МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
при Правительстве Москвы

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

Научный журнал
№ 4, 2015 г.

Москва

ISSN 2073-9621

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

научный журнал
выходит 4 раза в год

№ 4-2015 (46)
декабрь 2015 г.

Журнал зарегистрирован
в Центральном территориальном управлении
Министерства Российской Федерации по делам
печати, телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций. Свидетельство о регистрации
ПИ № 1-00633 от 15.03.2002
Журнал включен
в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы

Главный редактор С. И. Королёва,
доктор экономических наук, профессор

Подписка проводится во всех отделениях почтовой связи Российской Федерации, странах СНГ и Балтии.
Каталог Агентства «Роспечать»
«Газеты. Журналы» – индекс 80913

Статьи рецензируются.
В соответствии с решением президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник академии» допускается только с письменного разрешения редакции.
Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели.

Адрес редакции:
125319, г. Москва, ул. Планетная, 36
Тел. (499) 152-71-88, факс (499) 152-46-91
E-mail: pochta@mosap.ru
Интернет-сайт: http://www.vestnik-mosap.ru

Дизайн Ю. В. Поповой. *Верстка* О. Г. Свиридовой

Подписано в печать 22.12.2015
Формат 60×84 1/8. Печ. л. 30,75
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Зак. №

Типография «Принт-Копи»
г. Тверь, пр. Ленина 18/1, офис 11
тел.: 8 (4822) 44-57-08, 8-904-355-30-10
www.print-copy.ru, www.принт-копи.рф

Цена договорная

© Вестник Академии, 2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель

В. И. Малышков, доктор экономических наук, профессор Президент Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы

Заместители председателя Совета

С. И. Королёва, доктор экономических наук, профессор кафедры торгового дела Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы

П. В. Журавлев, доктор экономических наук, профессор, ректор Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы

Члены Совета

О. Э. Башина, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г. В. Плеханова»

А. И. Болонин, доктор экономических наук, профессор МГИМО (У) МИД России

Л. А. Брагин, доктор экономических наук, профессор, проректор по учебной работе и международной деятельности Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

М. Вочозка, профессор, ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

М. И. Гельвановский, член-корреспондент РАН, академик РАЕН, действительный член Международной академии менеджмента, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики (ИЭУП РГГУ)

А. И. Глушков, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисципли Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы

Г. Джун, профессор, заместитель декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

С. В. Дудников, доктор экономических наук, профессор, ректор Московской академии рынка труда и информационных технологий

В. А. Зернов, доктор технических наук, профессор, ректор Российского нового университета (РосНОУ), председатель Ассоциации негосударственных вузов России (АНВУЗ)

Л. А. Каргина, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения»

Д. Лаи, профессор, декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

А. Палениус, профессор, директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

П. П. Пилипенко, доктор экономических наук, профессор, ректор Международной академии политики и права, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

О. Г. Ракаускиене, профессор, Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Я. Собонь, доктор экономических наук, профессор Тщеценской академии (Польша)

В. А. Цветков, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора ЦЭМИ РАН

И. В. Шутов, кандидат экономических наук, доцент, исполнительный директор Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы

Л. Ясиньский, доктор экономики, профессор, Институт наук экономичных ПАН (Польша)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Журавлёв П. В., Анисимова С. В. Рынок бизнес-образования: особенности, структура, основные регуляторы 5

Шутов И. В. Рост профессионализма НПР как инструмент эффективности функционирования негосударственного учебного заведения 13

Лисичкина Ю. С. Процесс реализации эффективного контракта в рамках оформления трудовых отношений с работником высшего учебного заведения 17

Семирханов Б. Р. Понятие и факторы конкурентоспособности высших учебных заведений как предприятий сферы услуг 24

Иванов А. В. Современные образовательные услуги: фирменный стиль как первый этап реализации креативной стратегии вуза 30

ВОПРОСЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЭКОНОМИКИ

Болонин А. И. Федеральная адресная инвестиционная программа как фактор повышения международной конкурентоспособности страны 38

Каранина Е. В. Финансовая безопасность банковской системы как основа устойчивости экономики России 46

Лочан С. А., Федюнин Д. В. Концептуальные основы инвестирования научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации 58

Логинов Д. А. Пространственный аспект обеспечения экономической безопасности регионального агропромышленного комплекса 67

Малышков В. И. Показатели импортозамещения как стратегические факторы социально-экономического развития России 71

Павличенко А. А. Тенденции развития малых предприятий в аграрном секторе Амурской области 75

Мысаченко В. И. К вопросу о социально-ориентируемой реструктуризации предприятий фармацевтической отрасли 80

Литвинов А. Н. Проблемы эффективности показателей эффективности реальных инвестиций 85

Кудрявцева Е. Л. Маркетинг как элемент ориентации на клиента индустрии красоты и здоровья 89

Чеглов В. П., Чернухина Г. Н. О проблемах государственного регулирования торговли в России в условиях ее интеграции 93

Батейкин Д. В. Моделирование прогнозного инструментария для социально-экономического развития региона 100

Горелова Т. П. Анализ изменения конъюнктуры потребительского рынка России в современных условиях 107

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

Дугаржав Л., Филин С. А. К вопросу о начале, ходе и исходе Второй мировой войны, ведущей роли в ее окончании маршала Г. К. Жукова 111

Логинов Д. А. Кластерный механизм обеспечения продовольственной безопасности региона 121

Журавлев П. В., Кочугуева М. Н. Стратегический анализ диверсифицированной компании ОАО АФК «Система» на основе использования портфельной матрицы «Marakon associates profitability matrix» 125

Лев М. Ю., Гельвановский М. И., Колпакова И. А., Биляк С. А. Выполнение прогнозных показателей Федерального бюджета неотвратимо повлечет принятие системных решений в области регулирования цен 131

Дадашев А. З., Мешкова Д. А. Финансовое обеспечение деятельности учреждений социальной сферы в новых условиях хозяйствования 140

Гринь С. В. Роль и значение информационного обеспечения для управления финансами коммерческой организации 144

Жидкова Е. А. Институциональная составляющая контроллинга 153

Ермоловская О. Ю. Организационные нововведения как особый вид инноваций 157

Трифонов П. В. Особенности применения информационных технологий при построении бизнес-процессов организации 163

Валеева Р. Р., Васильев В. Л. Кластеры как фактор повышения экономической безопасности российской экономики 169

Артамонова Л. С., Квасов И. А. Особенности оценки развития трудового потенциала регионов в условиях кризиса 174

Загалова Э. В. Классификация рисков при проектировании объектов туристической инфраструктуры в Республике Алания 179

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПРАВО

Лисичкина Ю. С. Организация процесса заключения трудового договора при внедрении эффективного контракта в системе высшего образования России 183

Каюмова А. Р. К вопросу о влиянии налогового законодательства на стоимость заемного капитала 189

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ

Королева С. И. Становление и развитие торговли XX века в лицах – это начало 192

Благирева Е. Н. Новый Шелковый путь. Повышение конкурентоспособности российских регионов 196

Большеротова Л. В., Головин М. В. Кризис управления: условия проявления эффекта резонанса 201

Жидкова Е. А. Философский аспект контроллинга 208

Казаков С. В. Обоснование приоритетов и стратегий развития предприятий и комплексы Российской Федерации 213

Сафрончук М. В. Человеческое поведение, экономические школы и экономическая политика ... 221

Данильченко И. В. Методологические особенности развития агропромышленного производства: исторический период 233

Сидоров Н. В. Механизм развития молодых талантов как инструмент безопасности России .. 238

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 242

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ 246

Проблемы образования

УДК 338.246:372.8

П. В. Журавлев,
доктор экономических наук,
профессор, ректор Московской
академии предпринимательства при
Правительстве Москвы,
Москва, Россия

С. В. Анисимова,
ведущий специалист Тверского
государственного университета

Рынок бизнес-образования: особенности, структура, основные регуляторы

Аннотация

Цель работы. *В статье рассматриваются особенности, объекты и субъекты рынка бизнес-образования*

Материалы и методы. *Особое внимание уделяется вопросу его регулирования в условиях конкурентной борьбы между субъектами рыночной среды в сфере образования с точки зрения предпринимательской деятельности высших учебных заведений и бизнес-школ.*

Результат. *Проведенный анализ позволил авторам сделать следующий вывод: структуры бизнес-образования должны быть максимально гибкими, адаптивными, государство должно играть минимальную роль как в их организации, так и в решении проблем их функционирования.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования системы бизнес-образования.*

Ключевые слова: *бизнес-образование, рынок образовательной среды и бизнес-образования, регуляторы рынка бизнес-образования, аккредитационные агентства.*

Education problems

P. V. Zhuravlev,
Ph.D Professor, the head of the
department of state and municipal
administration and management,
Moscow academy of entrepreneurship
under Moscow government,
Moscow, Russia

S. V. Anisimova,
leading specialist of Tver state university,
Tver, Russia

Market for the Business-Formation: Special Features, Structure, the Basic Regulators

Abstract

Purpose of work. *In the article are examined special feature, objects and the subjects of the market for business education.*

Materials and methods. *Special attention is paid to a question of its regulation under the conditions of the competitive activity between the subjects of market medium in the sphere of formation from the point of view of the owner's activity of higher educational institutions and business education.*

Results. *The analysis allowed the authors to conclude the following: the structure of business education should be as flexible, adaptive; the state should play a minimal role in their organization and in solving problems in their functioning.*

Conclusion. *The results of the study can be used to improve the system of business education.*

Keywords: *business education, the market for educational medium and education, the regulators of the market for business education, the accreditation agencies.*

Интенсивное развитие предпринимательской деятельности, выход на российский рынок большинства крупнейших международных корпораций, дефицит высококвалифицированных специалистов в области управления, финансов, маркетинга и других, институциональный кризис в образовании обусловили необходимость расширения образовательной инфраструктуры, в которой выделился рынок услуг бизнес-образования. Он выступает историческим и логическим следствием развития информационного общества, трансформирующим признаки классической образовательной системы в инновационные. Таким образом, бизнес-образование – это одна из важнейших составляющих инновационного образования.

С целью выявления особенностей рынка бизнес-образования рассмотрим условия, необходимые для его эффективного функционирования:

• реальный плюрализм типов и форм собственности и форм хозяйствования;

• хорошо развитая система экономического и административного регулирования экономики государством (преимущественно экономическими методами), которая создает предусловия для существования регулированного рынка;

• надежность и доступность всесторонней информации о рынке. Рынок бизнес-образования России характеризует ограниченная открытость информации о нем. Это один из самых сложно оцениваемых рынков в мире и стране, что предопределено специфическим характером его продуктов. В нашей стране данный факт отражает также неразвитость рынка;

• конкурентная борьба между субъектами предпринимательской деятельности. Для России характерно, что ведущие бизнес-школы территориально расположены в столицах, где конкуренция достаточно высока. Однако в других регионах страны рынки бизнес-образования более монополизированы. Данное наблюдение требует дополнительных исследований региональных рынков, а также разработки механизмов, стимулирующих усиление конкурентной борьбы между бизнес-образовательными структурами;

• развитый и разветвленный комплекс объектов собственности, которые могут стать объектом покупки-продажи. В отношении рынка бизнес-образования объекты собственности особые – это образовательные программы, которые в большинстве случаев являются еще и объектами интеллектуальной собственности. Несмотря на этот факт, важно соблюдать рыночный подход, определяя наиболее значимые характеристики образовательных программ, влияющих на выбор потребителей и отражающих их качество;

• наличие рыночной инфраструктуры, то есть комплекса институтов, предприятий, служб и организаций, обеспечивающих обслуживание рынка, покупку-продажу разных объектов собственности и др.

На основании изученных материалов выделены основные субъекты рассматриваемого рынка, что представлено на рисунке 1. Взаимоотношения между ними формируют инфраструктуру бизнес-образования.

Наибольший интерес представляет изучение регуляторов рынка бизнес-образования.

Применяя выводы институциональной экономики [1, с. 121, 124] к изучаемому рынку, можно увидеть двойственность отношений, складывающихся на нем. Так, бизнес-школа – внутренне мобильная структура, которая может работать с корпоративными заказчиками, по мере необходимости оперативно привлекать к своей деятельности дополнительный персонал без потерь в обеспечении уже запланированных программ и т. д. Это указывает на то, что ее активы (пре-

Рис. 1. **Субъекты рынка бизнес-образования***

*Составлено авторами.

подавательский состав и прочее) – специфичны. С другой стороны, возникает вопрос о сопоставимости качественных характеристик задействованной команды преподавателей и особенностях использования их ресурсов с максимальной производственной эффективностью (компетенции внештатных преподавателей, выход на работу в вечернее время после проведения занятий в дневное время, работа по выходным и т. д.). Все это определяет тот факт, что для рынка бизнес-образования эффективно как рыночное управление, так и не рыночное.

Основным регулятором традиционно считается государство, определяющее систему правоотношений на рынке. Несмотря на это, значительное влияние на расстановку конкурентных сил в системе бизнес-образования и ее качественные аспекты оказывают различные организации (в основном, некоммерческие), занимающиеся прямо или косвенно оценкой программ бизнес-образования. Предлагается их классифицировать в следующие группы:

• *агентства, проводящие аккредитационную экспертизу бизнес-школ и их программ* (AACSB International (The Association to Advance Collegiate Schools of Business), AMBA (Association of MBA, EQUIS (European Quality Improvement System), ECBE (European Council for Business Education) и другие)). Это наиболее распространенные за рубежом формы влияния общества (в лице профессиональных сообществ) на сферу бизнес-образования. В нашей стране аналогичная структура появилась относительно недавно – 20 января 2012 года в рамках Гайдаровского форума в РАНХиГС при Президенте Российской Федерации состоялось подписание Декларации о создании Консорциума по развитию делового образования России. К сожалению, к непосредственной деятельности (аккредитационным процедурам) Консорциум пока не приступил. Основная функция аккредитационных агентств в мире – повышение качества образования посредством формирования культуры оценивания образовательных структур и принятия решения на основе объективных данных [4];

• *профессиональные ассоциации*, целями и задачами деятельности которых определено содействие развитию российского бизнеса, в том числе посредством формирования эффективного рынка бизнес-образования (например, РАБО, Ассоциация менеджеров России и прочие);

• *информационно-справочные порталы бизнес-образования* («MBA в Москве и России», begin.ru, mir-mba.ru, mba.today.ru, mbaconsult.ru и другие). Их функция – распространение информации о системе бизнес-образования: от общих тенденций развития до данных по конкретным программам и преподавателям. Недостатком является отсутствие информации по всем моделям бизнес-образования, а также в большинстве случаев рекламно-информационный характер публикации, что не позволяет объективно оценить рынок;

• *консалтинговые (аудиторские) компании*, занимающиеся исследованиями рынка бизнес-образования и проводящие его рейтинги. Особенностью в данном случае является частичное или полное ограничение доступа к информации, что обусловлено коммерческим характером исследований. Это порождает критику и недоверие к подобным исследованиям и рейтингам из-за возможности «подгонки результатов под заказчика и/или потенциального потребителя»;

• *прочие организации и СМИ.*

Таким образом, для рынка бизнес-образования характерна ограниченная открытость информации о нем, наличие целого комплекса объектов собственности, большинство которых может являться объектами интеллектуальной собственности и др. Для него эффективно как рыночное регулирование, так и не рыночное. При этом государство стоит считать прямым регулятором. К косвенным регуляторам данного рынка относятся агентства, проводящие аккредитационную экспертизу; профессиональные ассоциации; информационно-аналитические порталы; консалтинговые (аудиторские) компании; СМИ и прочие организации.

Как известно из классической экономической теории, на любом рынке в результате взаимодействия различных экономических субъектов и объектов формируется спрос на объекты и предложение. Услуги бизнес-образования хоть и являются весьма специфичным объектом рыночных отношений, так как им присущи черты услуг образования в целом, но также могут быть проанализированы с использованием классических понятий о спросе и предложении на данные услуги.

Рынок бизнес-образования находится точно в таком же положении, что и другие рынки, т. е. спрос имеется, но платежеспособный спрос ограничен. Бурный рост спроса на экономическое образование был порожден активной частью населения, которая, «окунувшись в рынок», осознала необходимость пополнения экономических знаний. Повышенный спрос вызвал быстрый рост предложения на рынке образовательных услуг[1].

Сформированный за короткий срок российский образовательный рынок является крупным по масштабу и более емким по сравнению с любой страной Восточной Европы или СНГ, а также многими странами Западной Европы. Это позволяет бизнеса-школам создавать ресурсы для

[1] http://www.sseu.ru/biznes-obrazovanie/.

дальнейшего развития, финансировать хозяйственные изменения в поисках лучшей организации, укреплять мотивацию для привлечения к преподаванию наиболее ценные кадры[2].

Емкость рынка образовательных бизнес-услуг в настоящее время имеет нарастающую тенденцию. Это связано с процессом экономического роста в стране, который увеличивает численность рабочих мест в сфере управления. Нарастающие процессы глобализации, а также присоединение России к ВТО должны еще в большей степени обострить потребность в квалифицированных кадрах, обладающих новыми экономическими и управленческими знаниями. По оценкам Российской Ассоциации бизнес-образования, потребности малого и среднего бизнеса в бизнес-образовании с каждым годом растут, что говорит о большом потенциале отрасли [2].

Вступление в ВТО, конечно, увеличивает потребность в получении качественного бизнес-образования. Другое дело, что этот процесс займет еще несколько лет, после того как Россия станет полноправным членом Всемирной торговой организации. Однако многие и это время могут потратить впустую.

В связи с этим рекомендуется активно включиться в процесс формирования и развития бизнес-образовательных структур, учитывая усиление роли международного сотрудничества и глобализации, а также появление на рынке крупных мировых игроков. Но теперь и требования ведения бизнеса как внутри страны, так и на мировых рынках будут практически одинаковыми. А это свидетельствует об универсализации бизнес-образования,хотя и будет оставаться страновая и региональная специфика, что всегда будет актуально для России в связи с большой протяженностью границ и разнообразием культур, накладывающих отпечаток на все сферы жизнедеятельности, включая предпринимательский сектор, а значит, и вопросы его образования.

Развитие современного рынка образовательных услуг – продолжительный и многосторонний процесс. Ошибочно полагать, что рынок образовательных услуг представляет собой статичное образование с фиксированными взаимосвязями. Напротив, основной особенностью данного рынка является его динамическая сущность. Трансформационные процессы на рынке образовательных услуг связаны не только с изменением структуры рынка и системы взаимоотношений между его агентами, но и с трансформацией самих предлагаемых образовательных услуг, то есть продуктов данного рынка. В частности, следует упомянуть об усилении требований к практической отдаче от образовательных программ.

Рассмотрим основные перспективы и закономерности развития рынка образовательных услуг в целом, создающие основу для построения и развития системы дополнительного профессионального образования (табл. 1).

Таблица 1

Перспективы и закономерности развития рынка образовательных услуг[3]

Критерий развития рынка	Перспективы и закономерности развития
Емкость рынка и структура спроса	Увеличение доли дополнительного профессионального образования, изменение возрастной структуры спроса на образовательные услуги
Принципы формирования спроса на рынке образовательных услуг	Трансформация спроса от стихийно формируемого к целевому спросу под воздействием социально-экономических условий ведения бизнеса
Техническая мобильность образовательных услуг	Переход к более мобильным технологиям предоставления образовательных услуг, компьютеризация и информатизация образовательного процесса, рост технической грамотности преподавательского состава
Инновационно-маркетинговая мобильность образовательных учреждений	Внедрение инновационных образовательных программ, имеющих своей целью более глубокое и качественное внедрение инновационных проектов, более быстрое распространение инновационных разработок; рост взаимодействия образовательных структур и бизнес-структур

Очевидно, что процессы, присущие образовательной системе в целом затрагивают и систему бизнес-образования. Однако рынку бизнес-образовательных услуг присущи свои тенденции развития и особенности функционирования.

В условиях возрастающего динамизма и неопределенности постиндустриального общества спрос на образовательные услуги в сфере бизнеса и менеджмента стал быстро расти. Бизнес предъявляет все возрастающий спрос на образовательные услуги, которые обеспечивают ему подготовку высококвалифицированных управленческих кадров, соответствующих новым требованиям рынка. По мере того как ускоряется распространение производственных новаций, расширяется и круг новых управленческих подходов, найденных и апробированных в передовых хозяйственных структурах, возрастает потребность в их

[2] http://www.sseu.ru/biznes-obrazovanie/.

[3] Составлено автором на основании источника: [5, с. 353].

применении, а значит, и обновлении знаний в области экономики и управления специалистов-управленцев.

Рынок бизнес-образования в России вполне сложился. Предлагаются разные программы, способные удовлетворить большой спектр запросов потребителей. Более того, программ так много, что потенциальному клиенту очень сложно выбрать из огромного числа предложений и их результатов. К тому же в стране сложилась ситуация, при которой правильные знания, к сожалению, далеко не всегда становятся востребованными[4].

В настоящее время развитие дополнительного профессионального образования (а значит, и бизнес-образования) в России сдерживается целым рядом факторов, а именно[5]:

• негибкостью действующих законов, регулирующих деятельность образовательных учреждений, а также отсутствием нормативно-правовой базы для формирования многоуровневых диверсифицированных моделей непрерывного образования и реализации преимущества открытых систем (свободное поступление, открытое планирование обучения, возможность выбора времени, места и темпов обучения и т. д.);

• жесткими лицензионными нормами, сдерживающими развитие сетей обучающих структур, негосударственных образовательных учреждений и открытых форм образования;

• отсутствием возможности официального признания ранее полученного образования и обучения и неформального обучения,

• неразвитостью социального партнерства в сфере профессионального образования и, как следствие, низкой степенью участия предприятий в обучении как действующих, так и будущих работников.

Экономическая ситуация в мире нестабильна со времен мирового кризиса 2008 года и по сегодняшний день. Естественным образом это сказывается и на ситуации в области услуг дополнительного профессионального образования. Сейчас идет новая волна мирового кризиса, захватившего Европу. В первую очередь бизнес-сообщество будет снова экономить на обучении сотрудников и в то же время искать пути выхода из сложившихся ситуаций (перспективно занятие коучингом и консалтингом). Для долгосрочных и масштабных программ время не самое удачное. Если говорить об уровне спроса, то нужно уточнить одну деталь: спрос формируют собственно бизнес-образовательные структуры своей деловой репутацией, компетентностью, степенью доверия и отношением к делу. Если судить в целом по стране, спрос растет.

Обобщая заявления экспертов рынка бизнес-образования, в том числе руководителей бизнес-школ, о ситуации на рынке бизнес-образования России[6,7], выделим следующее:

– особенности спроса:

• процесс корпоративного обучения становится более системным. Главное, чтобы содержание отвечало текущим потребностям сотрудников и компании. В связи с этим возрождается спрос на программы бизнес-образования у внешних провайдеров, несмотря на большую стоимость серьезной бизнес-программы по сравнению с тренингом (занимавшим лидирующие позиции на протяжении последних лет);

• резкий рост рынка корпоративных программ. После выхода из кризиса многие крупные компании осознали необходимость в повышении эффективности управления и функционирования бизнеса. В этой ситуации, с одной стороны, растет спрос на программы по функциональному менеджменту, а с другой – на программы по стратегическому менеджменту и лидерству для подготовки руководителей;

• идет смещение с обучения индивидуального сотрудника на обучение команды. Более того, все чаще сами сотрудники хотят обучаться вместе с командой, в которой работают, а не становиться членом смешанной группы. Кроме того, некоторые российские компании по примеру своих зарубежных коллег начали использовать m-learning (обучение через мобильный телефон или мобильное обучение);

• четко прослеживается спрос на более короткие по продолжительности и сконцентрированные во времени программы;

• долгосрочными программами EMBA, MBA и профпереподготовки в первую очередь интересуется крупный бизнес, который остается основным заказчиком на рынке корпоративного образования. Интересы среднего бизнеса чаще ограничиваются программами типа мини-MBA и краткосрочными модулями. Но лучшие корпоративные программы создаются, когда заказчик, формулируя цели, понимает слабые места, болевые точки в профессиональной подготовке сотрудников;

• отмечается интерес заказчиков к дистанционному обучению. Многие стали внедрять эти системы внутри компании. У данного подхода есть как сторонники, так и противники. Если студент трудоустроен и намерен работать и дальше, но для развития внутри компании ему нужен ди-

[4] http://www.mir-mba.ru/journal/mba-segodnya/mneniya/56-o-problemax-rossijskogo-rynka-biznes-obrazovaniya.

[5] http://www.cvets.ru/LLL/LLL-Delphi.pdf.

[6] http://www.um-2.com/analytics-analysis/1101-situatsiya_na_rnke_biznes-obrazovaniya_v_sankt-peterburge_mneniya_uchastnikov.

[7] http://www.topcareer.ru/db/tc/987D8FA157144781C32579A6002E5C1C/education.html.

плом, имеет смысл выбрать online-формат. Однако если он планирует найти новую работу или перейти в другую сферу деятельности, то такой выбор неудачен. Когда студент рассматривает программу MBA как трамплин для перехода на новую работу, смены направления карьеры и в случае, если он безработный и ищет, куда устроиться, то диплом, полученный на online-программе или в менее известном учебном заведении, не гарантирует достаточной конкурентоспособности по сравнению с выпускниками известных школ и программ. По мнению некоторых практиков, форматы online или удаленного обучения не достигают качества очных курсов. Программа MBA – это не просто запас знаний. По сути, ее студенты постигают свои и чужие преимущества и недостатки, чтобы более эффективно работать с другими людьми и с их помощью добиваться результата. Такое понимание приходит через реальное общение с реальными людьми, сталкивающимися с реальными проблемами;

• меняются критерии успешности работы бизнес-школ и подходы к оценке работодателей: от них ждут прикладных исследований, бизнес-консультирования, современных методик и методов обучения. Сами подходы к обучению несколько изменились. Идет смешение методов: компании сочетают обучение в виртуальном пространстве, обучение в классе, на рабочем месте, опыт и коучинг;

• компании стремятся перейти к более экономичным методам обучения – таким, например, как обучение на рабочем месте и саморазвитие;

• непрерывность образования ставит акцент на новые знания и компетенции, отдавая им приоритет по сравнению с формальным дипломом или степенью, особенно это относится к топ-менеджерам компаний;

• спрос формируют собственно бизнес-образовательные структуры своей деловой репутацией, компетентностью, степенью доверия к ним и отношением к делу. Если судить в целом по стране, спрос растет;

• есть проблемы с потребностью в образовании: многие люди не видят прямой связи между квалификацией, компетентностью, приобретенными за счет бизнес-образования и продвижением по карьерной лестнице, улучшением своего материального положения;

• в бизнес-школы потянулись менеджеры, потерявшие работу. Кризис заставил компании сокращать численность персонала, в первую очередь маркетинговую службу, но именно это привело к повышению спроса на обучающие программы. В период кризиса люди готовы сделать перерыв в карьере, чтобы инвестировать в собственное будущее. Как правило, финансовый запас, возможность учиться и четкое видение своего карьерного пути есть у специалистов, которые последними попадают под сокращение. Несмотря на это, большинство уволенных предпочитают искать работу, а не учиться. Однако кризис пройдет, и в стадии более интенсивного развития экономики в более выгодном положении будут люди с хорошим образованием. Независимо от общего уровня зарплат сотрудники с хорошим образованием всегда получают больше, уверяют сами слушатели бизнес-школ;

– особенности предложения:

• меняется роль государства в программах подготовки кадров для субъектов бизнеса. Отмена государственного регулирования бизнес-образования выявила две позиции. Сторонники «свободного от государства» MBA (представляющие, правда, государственные школы бизнеса) говорят, что рынок сам себя отрегулирует. Российская Лига MBA провела локальный опрос на тему «важен ли госдиплом MBA» среди посетителей сайта «MBA в Москве и России». Из 258 проголосовавших почти треть (31%) считает, что госдиплом MBA нужен, потому что является синонимом качественного образования. С ними солидарны 22% опрошенных, считающих, что госдиплом MBA нужен, если обучение проходит в государственном вузе и 15% тех, кто полагает госдиплом MBA необходимым, потому что госдиплом есть у всех уровней образования. Всего 68% хотели бы получить государственный диплом MBA. Однако среди сказавших «нет» госдиплому MBA 8% поступающих, кому диплом вообще не нужен, а 24% считают, что государство вообще не умеет учить бизнесу. Это выдвигает актуальный вопрос: должна ли школа бизнеса иметь статус государственного учреждения;

• образовательное сообщество ищет новые способы продвижения бизнес-программ, в том числе в регионы;

• большую популярность приобретают игровые методы обучения, такие как симуляции и тренажеры.

• наряду с продолжительностью программ большую значимость стал приобретать выбор формы обучения. Все менее оправданным становится полный отрыв обучающегося от бизнеса с целью получения дополнительного образования. Это ведет к повсеместной переориентации на форматы «part-time» и модульный;

• рост интернационализации программ, что выражается в увеличении количества иностранных студентов на программах, а также в привлечении к учебным занятиям иностранных преподавателей.

Ситуация на рынке бизнес-образования довольно противоречивая: потребность в повышении профессиональных компетенций довольно высока, однако представители бизнеса не стре-

мятся к получению дополнительного профессионального образования.

Поэтому субъекты предложения надеются на приток клиентов из другой области – муниципальных и государственных служб. Руководителей практически всех бюджетных учреждений (школы, детские сады, медицинские учреждения) уже обязали проходить курсы повышения квалификации, а также получать специальное дополнительное образование в области экономики и бизнес-управления[8].

В большинстве регионов основными потребителями услуг, изначально ориентированных на бизнес, становятся государственные заказчики, а основная часть доходов в структуры поступает от заключенных государственных контрактов.

В связи с этим в качестве основных стратегических направлений развития бизнес-образования в России можно определить следующие[9]:

- развитие системы социального партнерства в сфере бизнес-образования;
- выдвижение инициатив относительно совершенствования нормативно-правовой базы бизнес-образования;
- совершенствование содержания и технологий бизнес-образования;
- развитие системы обеспечения качества образовательных услуг в области экономики и бизнеса;
- создание интегрированных форм бизнес-образования западных и отечественных школ;
- определение значимых направлений развития экономики, ориентированной на мировой бизнес, сопряженный с внутренним бизнес-потенциалом российской молодежи;
- построение модели российской бизнес-школы с учетом социально-экономических особенностей России;
- совершенствование экономических механизмов в сфере бизнес-образования.

Региональные вузы – основные, а зачастую и единственные структуры, занимающиеся дополнительным профессиональным образованием. Логично предложить начать формирование бизнес-образовательных структур в крупнейших вузах региона на базе структур, занимающихся дополнительным образованием. А это значит, что черты региональных высших школ автоматически переносятся на дополнительное профессиональное образование, а значит, и бизнес-образование. Последствия этого как положительные, так и отрицательные. К числу положительных относится то, что региональные вузы, в большей мере учитывая потребности региона в специалистах той или иной профессии, а значит, и компоненте программ, могут оперативно реагировать на изменения в спросе на программы. К числу отрицательных – не всегда высокое качество выпускаемых специалистов. Не говоря уже о выпускниках дополнительных образовательных программ.

Для построения новой системы образования нужна принципиально новая философия организации прорыва, основанная на предпринимательской стратегии, суть которой в выявлении вызовов и потребностей будущего как основы для построения новой модели, ориентированной на будущие вызовы и будущий спрос. Стратегия рывка дает шанс на создание иного института, уникального и высокоэффективного в логике будущих потребностей. Это особенно важно в условиях постиндустриального общества, для которого характерно резкое повышение динамизма социально-экономической жизни и неопределенности развития всех сторон жизнедеятельности общества. Неопределенность долгосрочных тенденций позволяет сделать два вывода относительно построения стратегии развития в современном мире, учет которых должен лежать в основе построения современной экономики, современного бизнеса и современного бизнес-образования:

1) создаваемые структуры должны быть максимально гибкими, адаптивными, то есть способными подстраиваться под быстро меняющиеся вызовы времени. По сути, адаптивность приходит на место жесткого плана достижения цели, если понимать под целью конкретную организационную форму. Однако сама форма не может быть ориентиром (целью), поскольку и сама цель, какой она виделась в начале пути, непременно трансформируется. Организации надо быть всегда к этому готовой, то есть способной адекватно отреагировать на происходящие сдвиги;

2) государство должно играть минимальную роль как в организации прорывных структур, так и в решении проблем их функционирования. Государство обладает весьма ограниченными возможностями адаптироваться к новым вызовам, и тем более государство с сильными бюрократическими традициями и низкой эффективностью административных процессов. Поэтому проекты, претендующие на инновационность, должны быть максимально дистанцированы от государства. Во всяком случае, после создания новой структуры и отправки ее в свободное плавание. Государство должно быть способно решить так называемые «негативные задачи» – снять разного рода ограничения на данный вид деятельности. Но он не должно пытаться решать «позитивные задачи», то есть предлагать конкретные организационные и иные формы и решения.

---

[8] http://www.ubo.ru/articles/?cat=129&pub=3364.
[9] http://do.gendocs.ru/docs/index-237709.html.

Литература

1. *Болонин А. И., Ермоловская О. Ю.* Анализ реализации стратегических национальных приоритетов с использованием федеральной адресной инвестиционной программы. // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 83-87.
2. *Гневашева В. А.* Бизнес-образование в негосударственном секторе образовательных услуг (проблема формирования). URL: Уроки, справочники, рефераты http://do.gendocs.ru/docs/index-237709.html.
3. *Ермоловская О. Ю.* Влияние федеральной адресной инвестиционной программы на развитие экономики России // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 50-56.
4. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник / Ред. Аузан А. А.; МГУ; экономический факультет. М.:ИНФРА-М, 2006. – 416 с.
5. *Конина О. В.* Перспективы и закономерности развития рынка образовательных услуг / Экономическая наука и образование. – 2010. – № 2(63).
6. *Мотова Г.* Аккредитация как инструмент повышения качества образования // Аккредитация в образовании. 2013. URL: http://www.akvobr.ru/akkreditacia_kak_instrument.html.
7. *Науменко Т. В.* Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 4. С. 3.
8. *Филатова А. В.* Философский анализ социальных кодов современного бизнес-образования: диссертация ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2011.
9. URL: http://www.sseu.ru/biznes-obrazovanie/.
10. URL: http://www.topcareer.ru/db/tc/987D8FA157144781C32579A6002/education.html.
11. URL: http://www.um-2.com/analytics-analysis/1101-situatsiya_na_rnke_biznes-obrazovaniya_v_sankt-peterburge__mneniya_uchastnikov.

References

1. Bolonin I. A., Ermolovskaya O. Y. (2015) Analysis of strategic national priorities for using the Federal targeted investment programme. The *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 83–87.
2. Gnevasheva V. A. Business education in private sector educational services (problem formation). URL: Lessons, handbooks, abstracts http://do.gendocs.ru/docs/index-237709.html.
3. Ermolovskaya O. Y. the Influence of the Federal targeted investment program for the development of the Russian economy. *The Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 50–56.
4. Auzan A. A. (Ed.) Institutional Economics: new institutional Economics. (2006) Textbook.
5. Konina O. V. (2010) The Prospects and patterns of development of educational services market. *Economic science and education*, no. 2(63).
6. Motova G. (2013) Accreditation as a tool to improve the quality of education. *Accreditation in education*. URL: http://www.akvobr.ru/akkreditacia_kak_instrument.html.
7. Naumenko T. V. (2014) Scientific methodology as a factor of overcoming paradigm crisis. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya,* no. 4, p. 3.
8. Filatova A. V. (2011) Philosophical analysis of the social codes of modern business education: the dissertation ... candidate of philosophy. sciences: 09.00.11.
9. URL: http://www.sseu.ru/biznes-obrazovanie/.
10. URL: http://www.topcareer.ru/db/tc/987D8FA157144781C32579A6002/education.html.
11. URL: http://www.um-2.com/analytics-analysis/1101-situatsiya_na_rnke_biznes-obrazovaniya_v_sankt-peterburge__mneniya_uchastnikov.

УДК 378.1

И. В. Шутов,
кандидат экономических наук, доцент,
исполнительный директор
НОЧУ ВО «Московская академия
предпринимательства при
Правительстве Москвы»,
Москва, Россия;
e-mail: mosap1997@bk.ru

Рост профессионализма НПР как инструмент эффективности функционирования негосударственного учебного заведения

Аннотация

Цель работы. *Проблема профессионализма и профессиональной компетентности рассматривается как одна из центральных в деятельности негосударственных учебных заведений.*

Материалы и методы. *Общее назначение повышения квалификационного уровня преподавателей вузов направлено на приращение образования личности, совершенствование имеющихся профессиональных моделей через получение дополнительных знаний, умений и навыков по образовательным программам.*

Результат. *Результатом формирования и развития педагогической и профессиональной компетентности педагогов может выступать фактор увеличения заинтересованности студентов в поступлении в негосударственные учебные заведения и обучении в них, повышения их престижа.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для повышения эффективности функционирования вуза.*

Ключевые слова: *профессиональная компетентность, профессиональная мобильность, модульные программы обучения, система профессионального образования, эффективность функционирования негосударственного учебного заведения.*

I. V. Shutov,
PhD, Associate Professor,
Executive Director of Moscow Academy
of Entrepreneurship under the
Government of Moscow,
Moscow, Russia;
e-mail: mosap1997@bk.ru

The Growth of Professionalism of Scientific and Pedagogical Workers as a Tool of Efficiency of Functioning of Private Educational Institutions

Abstract

Purpose of work. *The problem of professionalism and professional competence is regarded as one of the central problems in the operation of private educational institutions.*

Materials and methods. *General purpose of raising the qualification level of university teachers is aimed at the increase of education of the person, the improvement of existing professional models through getting additional knowledge and skills in educational programs.*

Results. *The result of the formation and development of pedagogical and professional competence of teachers, can be a factor in increasing the interest of students in entering and studying in private educational institutions, to enhance their prestige.*

Conclusion. *The results of the study can be used to enhance the functioning of the University.*

Keywords: *professional competence, occupational mobility, modular training programs, vocational education, the efficiency of the state educational institutions.*

Проблема профессионализма и профессиональной компетентности, в частности, рассматривается как одна из центральных в исследованиях по организации образовательной деятельности в негосударственных учебных заведениях. Работа с научно-педагогическими работниками (НПР) наиболее эффективна, если она организована как целостная система. Ее успех зависит от за-

интересованности НПР в профессиональном развитии и организации образовательного процесса. Чем больше удовлетворен педагог своей работой, тем больше он заинтересован в совершенствовании своего мастерства.

Для решения задач повышения эффективности педагогического процесса в негосударственных учебных заведениях следует выделить абстрактные теоретические основания, перевести их в форму проектов педагогической деятельности, организовать освоение педагогами научного и практического инструментария их реализации, обеспечить управление реализацией созданных проектов и их экспертизу. Решение этих задач предполагает наличие соответствующей научной, организационно-управленческой и психолого-педагогической компетентности в негосударственных учебных заведениях.

В соответствии с Концепцией и стратегией модернизации российского образования, основными целями профессионального образования являются следующие: подготовка квалифицированного работника соответствующего профиля, конкурентоспособного на рынке труда; компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях деятельности; способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности [2].

Переход российского высшего и дополнительного профессионального образования на европейскую модель вызвал необходимость изменения различных сторон системы и результатов профессиональной подготовки специалистов. Современное общество рассматривает специалиста не как человека обладающего знаниями, умениями и навыками в профессиональной сфере, но как способного эффективно действовать в сложных, подчас не стандартных ситуациях, т. е. компетентного. В этих условиях все большую обоснованность как в высшем, так и в дополнительном профессиональном образовании приобретает *компетентностный подход* [3].

Современная парадигма образования основана на принципах гуманизации и демократизации, требует от преподавателей высокого уровня педагогического профессионализма.

В соответствии с действующим стандартом преподаватель в негосударственных учебных заведениях должен быть подготовлен к учебно-воспитательной, социально-педагогической, культурно-просветительной, научно-методической, организационно-управленческой и оздоровительно-рекреативной деятельности. Он должен обладать компетентностью в этих видах деятельности.

Для повышения престижа и востребованности платного профессионального образования важны не только названные *функциональные компетентности* преподавателя вуза и организация работы по их развитию, но в большей степени такие интегральные компоненты структуры профессиональной компетентности, как *психолого-педагогическая компетентность*, *рефлексивная компетентность* (профессиональная педагогическая рефлексия) и *коммуникативная компетентность* [2].

Особенности педагогической деятельности преподавателя, специфические задачи его работы определяют конкретное наполнение комплекса составляющих данную профессию, базовых, профессионально необходимых знаний и навыков. Под психолого-педагогической компетентностью понимаются знания, умения, навыки, а также способы и приемы их реализации в деятельности. Расшифровывая этот феномен, ученые подчеркивают, что речь идет о специальной и профессиональной компетентности в области преподаваемой дисциплины; методической компетентности в области способов формирования знаний, умений у студентов, социально-психологической компетентности в области процессов общения, дифференциально-психологической компетентности в области мотивов, способностей, направлений деятельности студентов в негосударственных учебных заведениях.

Рефлексивная компетентность выступает как необходимая составляющая профессионального педагогического образования. Однако формированию рефлексивной компетентности преподавателей и развитию ее в сфере высшего образования до настоящего времени не уделяется должного внимания. Вместе с тем профессиональная деятельность преподавателя всегда включает необходимость решения нетипичных задач, принятия оперативного решения в сложной ситуации, в преодолении затруднений в работе негосударственных учебных заведений.

Педагогическая рефлексия связана с особенностями содержания педагогической деятельности, с опытом работы и направлена как на собственную деятельность и деятельность коллег, так и на деятельность студентов в негосударственных учебных заведениях.

Профессия научно-педагогического работника относится к профессиям «повышенной речевой ответственности», в которых обязательным условием профессионализма является *коммуникативная компетентность*.

Успешное осуществление задач по совершенствованию коммуникативной компетентности преподавателей в процессе обучения и повышения квалификации может быть достигнуто при условии максимальной активизации их усилий.

Саморазвитие коммуникативной компетенции требует постоянной работы над собой по всем направлениям – повышение уровня знания языка, самоконтроль в общении, совершенствование культуры речевого поведения. Именно поэтому в курс повышения квалификации в негосударственных учебных заведениях необходимо включать отдельный блок по развитию профессиональной компетентности. Данный блок может аккумулировать в себе практические занятия, такие как тренинги по активизации самостоятельной работы слушателей, направленных на совершенствование речи и создание установки на владение правильной речью во всех ситуациях речевого общения. Не только при решении деловых вопросов, в общении с коллегами и руководством, но и в межличностном общении с обучающимися в негосударственных учебных заведениях.

Общее назначение повышения квалификационного уровня преподавателей в негосударственных учебных заведениях направлено на приращение образования личности, совершенствование имеющихся профессиональных моделей через получение дополнительных знаний, умений и навыков по образовательным программам, предусматривающим изучение специальных дисциплин, разделов педагогической науки, необходимых для выполнения профессиональной деятельности, а также на становление и развитие личности как сознательного и компетентного субъекта и проектировщика современных образовательных систем [5].

С учетом специфики деятельности преподавателя в сфере образования, имеющегося у них уровня образования, интересов и целей своего профессионального роста, а также с учетом новых образовательных стандартов, содержание и структура программ повышения квалификации в негосударственных учебных заведениях должна опираться на следующие принципы: *вариативности, блочно-модульного построения* и *самостоятельного улучшения качества образования*, что предполагает выбор каждым потенциальным слушателем совокупности отдельных учебных программ (курсов) в логике обозначенного направления (образовательной программы) повышения квалификации.

Соответственно, конструирование образовательной программы повышения квалификации специалиста с учетом этих принципов предполагает обязательное включение в ее состав инвариантных и вариативных блоков:

– основной, обязательный для всех блок учебных программ, посвященных фундаментальным проблемам развития современного образования, воспитания обучающихся, психолого-педагогической теории;
– базовый модуль по проблемам коммуникативной, исследовательской, рефлексивной компетентности и другим проблемам, актуальным для специалиста;
– вариативный блок по выбору в рамках совершенствования функциональной компетентности;
– проблемные курсы;
– авторские курсы ведущих специалистов и тренеров;
– тематические семинары;
– обучение по индивидуальному графику при высокой степени подготовленности слушателя к самостоятельной учебной деятельности и достаточном базовом образовании.

Модульные комплексы необходимо создавать с учетом принципиально значимых показателей: целевой установки каждого слушателя на повышение квалификации; качества и профиля базового образования; опыта педагогической деятельности; навыков самостоятельной учебной деятельности.

Модульный принцип обучения дозволяет активизировать сознательный выбор слушателями размера и структуры обучения. В зависимости от целей и сроков обучения в программах может варьироваться соотношение между теоретической подготовкой и практическим обучением решению профессиональных задач.

Учебные занятия важно проводить с использованием различных технологий обучения и современного оборудования, в том числе модульного, развивающего, дистанционного, программированного, проблемного обучения, концепций сжатия дидактических единиц, индивидуализации обучения, дифференцированного подхода к объему образовательных программ.

Разработка модульных программ повышения квалификации педагогов обязательно должна найти применение в негосударственных учебных заведениях. Результатом формирования и развития психолого-педагогической и профессиональной компетентности педагогов может выступать фактор увеличения заинтересованности студентов в поступлении в негосударственные учебные заведения, влияние на личностный рост и повышение профессиональной компетентности педагогов.

Формирование личностной готовности в развитии педагогической и профессиональной компетентности научно-педагогических работников предполагает, что при организации учебно-воспитательного процесса в негосударственных учебных заведениях максимально должны учитываться индивидуально-типологические и индивидуально-психологические особенности развития педагогов образовательных учреждений.

Таким образом, мотивация достижения успеха и избегания неудач; наличие познавательной

потребности и творческой активности в получении знаний, уровень теоретической подготовки; способность к процессам самообразования, саморазвития, самовоспитания на основе рефлексивного мышления, осознания, осмысления, переосмысления процесса и результатов собственной деятельности; уровень методико-практических умений и навыков формирует мотивационно-волевое отношение к учебной деятельности в негосударственных учебных заведениях и влияет на эффективность его функционирования.

Литература

1. *Глебова Н. М.* Инновации в образовании как способ повышения качества подготовки специалиста // Качество образования: концепции, проблемы, пути решения, имидж специалиста. М: «ЮНИТИ ДАНА», 2013. С. 22–24.
2. *Гликман И.* О качестве подготовки учителей и этике вузовского преподавателя // Alma mater. 2006. № 1. С. 43–45.
3. *Гончарова Н.* О рынке труда выпускников вузов // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 23–26.
4. *Ермоловская О. Ю., Болонин А. И.* Анализ реализации стратегических национальных приоритетов с использованием федеральной адресной инвестиционной программы // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 83–87.
5. *Журавлев П. В., Горохова И. В., Альхименко О. Н.* Влияние ментальных моделей на развитие и реформирование национальных экономик// Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2015. № 1 (79). С. 82–89.
6. *Кисула В. В., Ермоловская О. Ю.* Некоторые аспекты модернизации концепции маркетинга образовательного учреждения// Вестник Академии. 2013. № 2. С. 69–72.
7. *Яковлев Б. П., Коваленко Л. А., Вязовкин С. В.* Психическая нагрузка в системе высшего профессионального образования // Фундаментальные исследования. 2013. № 10 (4). С. 896–898.

References

1. Glebova N. M. (2013) Innovations in education as a way of improving the quality of specialist training. *Quality of education: concepts, problems, solutions, image technician*, pp. 22–24.
2. Glickman I. (2006) The quality of teacher training and the ethics of teacher of University. *Alma mater*, no. 1, p. 43–45.
3. Goncharova N. (2012) On the labour market of University graduates. *Sociological researches*, no. 3, pp. 23–26.
4. Ermolovskaya O. Y., Bolonin A. I. (2015) Analysis of realization of strategic national priorities of the Federal targeted investment programs. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 83–87.
5. Zhuravlev P. V., Gorokhova I. V., Alkhimenko O. N. (2015) The influence of mental models on development and reform of national economies. *Journal of Russian economic University named after G. V. Plekhanov*, no. 1 (79), pp. 82–89.
6. Kisula V. V., Ermolovskaya O. Y. (2013) Some aspects of modernization of the concept of marketing of educational institutions *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 69–72.
7. Yakovlev B. P., Kovalenko L. A., Vyazovkin S. V. (2013) Mental workload in the system of higher professional education. *Fundamental research*, no. 10 (4), pp. 896–898.

УДК 331.106.4

Ю. С. Лисичкина,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Общий
менеджмент», Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия
e-mail: YUSLisichkina@fa.ru

Процесс реализации эффективного контракта в рамках оформления трудовых отношений с работником высшего учебного заведения

Аннотация

Цель работы. *В статье рассматриваются основные составляющие процесса реализации эффективного контракта в высшем учебном заведении.*

Материалы и методы. *На основе анализа нормативных документов в статье дано подробное описание компонентов «эффективного контракта» и особенностей его оформления.*

Результат. *Уточнена сущностная характеристика эффективного контракта как трудового договора с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки. Определены обязательные и дополнительные условия процесса реализации эффективного контракта с работником высшего учебного заведения.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования процесса реализации эффективного контракта при оформлении трудовых отношений с работниками вузов.*

Ключевые слова: *работник высшего учебного заведения, процесс, эффективный контракт, трудовые отношения, трудовой договор, дополнительное соглашение.*

Yu. S. Lisichkina,
Ph.D. (Economics), Associate Professor,
Head of General Management
Department, Financial
University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russia
E-mail:YUSLisichkina@fa.ru

Implementation of the Effective Contract with the Worker of a Higher Educational Institution within Registration of the Labor Relations

Abstract

Purpose of work. *In the article considers the main components of process of implementation of the effective contract in a higher educational institution.*

Materials and methods. *The authors give a detailed description of the components of the "effective contract" and features of its design based on the analysis of regulatory documents.*

Results. *The intrinsic characteristic of the effective contract, as employment contract with the worker in whom his functions, work terms of payment, indicators and criteria of an assessment of efficiency of activity for purpose of the stimulating payments depending on results of work and quality of the rendered state (municipal) services, and also a measure of social support are concretized is specified. Indispensable and additional conditions of process of implementation of the effective contract with the worker of a higher educational institution are defined.*

Conclusion. *The results can be used to improve the process of implementing an effective contract at registration of labor relations with employees of universities.*

Keywords: *worker of a higher educational institution, effective contract, labor relations, process, employment contract, additional agreement.*

Термин «эффективный контракт» введен в оборот в 2012 году в связи с принятием Программы совершенствования системы оплаты труда в государственных и муниципальных учреждениях. Применять данную систему трудовых отношений обязаны работодатели бюджетного сектора экономики. До 2018 года они должны заключить эффективные контракты со всеми сотрудниками (раздел VI Программы). Эффективный контракт в полной мере соответствует статье 57 Трудового кодекса и не является новой правовой формой трудового договора.

Что же собой представляет эффективный контракт?

Сам термин был впервые использован в предвыборной статье В. В. Путина в 2012 году «Строительство справедливости, социальная политика для России». В дальнейшем в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» и в Бюджетном послании Президента Российской Федерации от 28.06.2012 г. «О бюджетной политике в 2013–2015 годах» в целях сохранения кадрового потенциала, повышения престижности и привлекательности профессий в бюджетном секторе экономики правительству Российской Федерации поручалось разработать программу поэтапного совершенствования системы оплаты труда работников бюджетного сектора экономики, обусловив повышение оплаты труда достижением конкретных показателей качества и количества оказываемых услуг [1, 2, 4, 5].

В Бюджетном послании президента Российской Федерации на 2013–2015 годы говорится, что «…применение «эффективного контракта» также призвано повысить конкурентоспособность государства как работодателя на региональных рынках труда и сопоставимость стоимости труда в государственном, муниципальном и частном секторах экономики».

Таким образом, эффективный контракт призван обеспечить соответствие роста заработной платы работников повышению качества оказываемых ими государственных услуг (выполнение работ).

Под эффективным контрактом понимается трудовой договор с работником государственного или муниципального учреждения, в котором наиболее полно сформулированы (раздел IV Программы) должностные обязанности работника; условия оплаты труда. В том числе показатели и критерии оценки эффективности работы сотрудника для назначения ему стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных или муниципальных услуг, а также меры социальной поддержки. Суть эффективного контракта заключается в формировании новой системы оплаты труда, привязанной к результатам работы бюджетной организации (подп. «е» п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597). Этот механизм должен стимулировать сотрудников к повышению качества оказания государственных услуг. Поскольку трудовые отношения возникают в первую очередь на основании заключаемого трудового договора, то с юридической точки зрения эффективный контракт – это тот же трудовой договор, но с расширением некоторых обязательных условий (ст. 16 ТК РФ) [3].

Концептуальной основой эффективного контракта является деятельность образовательных организаций в виде совокупности всех процессов, подлежащих анализу и непрерывному улучшению для обеспечения качества образовательных услуг. Эффективный контракт даст возможность поощрять работников, добившихся лучших показателей.

Какие же цели, задачи и последовательные действия необходимо осуществить в рамках Программы поэтапного совершенствования систем оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.11.2012 г. № 2190-р на 2012–2018 годы»?

Порядок оформления трудовых отношений в высшем образовательном учреждении осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» № 273 от 29 декабря 2013 г., Типовым положением «Об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации», Программой поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.11.2012 г., № 2190-р, Приказом Минтруда России № 167н от 26.04.2013 г. «Об утверждении рекомендаций по оформлению трудовых отношений с работниками государственного (муниципального) учреждения при внедрении эффективного контракта», Программой и Стратегией развития, Уставом, Коллективным договором и другими локальными нормативными актами высшего учебного заведения.

Целью внедрения эффективного контракта является конкретизация в трудовом договоре с работником высшего учебного заведения его должностных обязанностей, условий оплаты труда, показателей и критериев оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых образовательных услуг, а также мер социальной поддержки.

В отношении каждого работника уточняются и конкретизируются его трудовые функции,

показатели и критерии оценки эффективности деятельности, устанавливается размер стимулирующих выплат за их выполнение. Условия осуществления выплат стимулирующего и компенсационного характера излагаются в трудовом договоре или дополнительном соглашении в форме, понятной работнику и работодателю и исключающей неоднозначное их толкование.

При заключении трудового договора учитываются нормы, предусмотренные локальными нормативными актами высшего учебного заведения, Положениями об оплате труда, Коллективным договором, определяющими:

– систему оплаты труда работников, включая размеры окладов (должностных окладов), ставок заработной платы, доплат, надбавок;
– систему нормирования труда;
– условия оплаты труда работников по итогам аттестации, конкурса, а также иные особые условия труда работников;
– режим рабочего времени и отдыха;
– штатное расписание;
– условия, определяющие в необходимых случаях характер работы (подвижной, разъездной, в пути, другой характер работы).

Указанные локальные нормативные акты, коллективные договоры должны быть доступны работникам высшего учебного заведения для ознакомления.

При приеме на работу (до подписания трудового договора) работодатель обязан ознакомить работника высшего учебного заведения под подпись с правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными актами, непосредственно связанными с трудовой функцией работника, коллективным договором.

При приеме на работу работодатель обязан заключить трудовой договор с работником. С работниками, уже состоящими в трудовых отношениях с работодателем, оформляется дополнительное соглашение к трудовому договору. О предстоящих изменениях, определенных сторонами условий трудового договора, работник уведомляется в письменной форме не позднее, чем за два месяца до их введения.

Трудовой договор и дополнительное соглашение к трудовому договору заключаются в письменной форме, составляются в двух экземплярах, которые подписываются сторонами. Один экземпляр трудового договора и дополнительного соглашения к трудовому договору передается работнику, второй – хранится у работодателя. При этом получение работником экземпляра трудового договора и дополнительного соглашения подтверждается подписью работника на экземплярах трудового договора и дополнительного соглашения, хранящегося у работодателя.

Содержание трудового договора

В трудовом договоре указываются:

– фамилия, имя, отчество работника и наименование учреждения в соответствии с Уставом;
– сведения о документах, удостоверяющих личность работника;
– идентификационный номер налогоплательщика (высшего учебного заведения);
– сведения о представителе работодателя, подписавшем трудовой договор или дополнительное соглашение к трудовому договору, и основание, в силу которого он наделен соответствующими полномочиями;
– место и дата заключения трудового договора.

Обязательные условия для включения в трудовой договор с работником высшего учебного заведения

Обязательными для включения в трудовой договор являются следующие условия:

– место работы, а в случае, когда работник принимается для работы в структурное подразделение работодателя или конкретный филиал, расположенный в другой местности, – место работы с указанием его местонахождения;
– трудовые функции (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, должностной инструкцией; профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы);
– в трудовом договоре в обязательном порядке оговариваются все виды поручаемой работнику работы.

В случае поручения работнику высшего учебного заведения с его письменного согласия выполнения дополнительной работы, связанной с совмещением профессий (должностей), расширением зон обслуживания, увеличением объема работы или исполнением обязанностей временно отсутствующего работника без освобождения от работы, определенной трудовым договором, конкретный вид и объем поручаемой работнику работы отражается в дополнительном соглашении к трудовому договору.

Трудовые обязанности работника также определяются в должностных инструкциях. В этом случае в трудовом договоре указывается, что трудовые обязанности работника определяются его должностной инструкцией, которая является приложением к трудовому договору и неотъемлемой его частью.

Конкретизация в трудовом договоре поручаемой работнику работы позволит работодателю в максимальной степени дать оценку эффективности результатов его работы за определенный период.

При составлении трудового договора в части установления трудовых функций работников высшего учебного заведения необходимо использовать Постановление Правительства Российской Федерации от 08.08.2013 № 678 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций», Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденный Постановлением Минтруда России от 21 августа 1998 г. № 37, Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденный Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 11 января 2011 г. № 1н.;

– дата начала работы, а в случае, когда заключается срочный трудовой договор, также срок его действия и обстоятельства (причины), послужившие основанием для заключения срочного трудового договора в соответствии со статьей 59 Трудового кодекса Российской Федерации или иным федеральным законом;
– условия оплаты труда, в том числе размер должностного оклада (оклада), ставки заработной платы работника высшего учебного заведения, виды выплат компенсационного и стимулирующего характера. При этом конкретизируются условия осуществления выплат:

1) компенсационного характера (наименование выплаты, размер выплаты, а также факторы, обусловливающие получение выплаты);

2) стимулирующего характера (наименование выплаты, перечень показателей оценки эффективности деятельности, значения показателей, периодичность, размер выплаты).

Ссылка в трудовом договоре на локальные акты высшего учебного заведения, в которых установлены размеры оклада (должностного оклада), ставки заработной платы работника, компенсационных доплат и надбавок стимулирующего характера, в том числе и на штатное расписание, без указания размера не допускается. Запись в трудовом договоре, что «оклад» установлен согласно штатному расписанию, без указания его конкретного размера не правомерна.

Порядок, условия и размеры выплат компенсационного и стимулирующего характера должны быть установлены методикой начисления премии научно-педагогическим работникам высшего учебного заведения, методикой распределения фонда ежемесячной надбавки за персональный вклад научно-педагогических работников в учебный процесс и научную деятельность, Коллективным договором, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и Положением об оплате труда.

В трудовом договоре указывается конкретный размер выплат компенсационного характера и факторы, обусловливающие получение выплаты:

Наименование выплаты	Фактор, обусловливающий получение выплаты	Размер выплаты
Совмещение профессий (должностей), расширение зон обслуживания, увеличение объема выполняемых работ и выполнение обязанностей временно отсутствующего работника без освобождения от работы, определенной трудовым договором	Указывается конкретная должность или профессия, совмещаемая работником, или объем расширяемой площади обслуживания	Указывается конкретный размер доплаты в % к окладу (по соглашению сторон трудового договора с учетом содержания и (или) объема дополнительной работы)

В трудовом договоре указываются конкретный размер и условия выплат стимулирующего характера:

а) за интенсивность и высокие результаты в работе до ___ (% к окладу):

– надбавка за интенсивность труда;
– премия за высокие результаты работы;
– премия за выполнение особо важных и ответственных работ;

Перечень показателей	Критерии оценки (значения показателей)	Размер стимулирующих выплат, в % к должностному окладу (окладу)	Периодичность (квартальная, годовая, ежемесячная)
Перечисляются качественные показатели деятельности ППС и научных работников НИСП высшего учебного заведения по каждой категории должностей	Указываются значения показателей в соответствии с положением об оплате труда ППС и научных работников НИСП высшего учебного заведения	Указывается размер выплаты за каждый качественный показатель деятельности в соответствии с размером, установленным в положении об оплате труда работников высшего учебного заведения. В итоге размер выплаты за каждый показатель суммируется и итоговая сумма указывается с приставкой «до»	Указывается периодичность выплаты с учетом достижения целей и показателей эффективности деятельности высшего учебного заведения

б) за ученую степень _____ (% к окладу),
(указать вид ученой степени)

в) за почетное звание _____ (% к окладу),
(указать вид почетного звания)

г) за продолжительность непрерывной работы _____ (% к окладу):

– надбавка за выслугу лет;
– надбавка за стаж непрерывной работы;

д) выплаты за качество выполняемых работ:

– надбавка за наличие квалификационной категории;
– премия за образцовое выполнение государственного (муниципального) задания;

г) премиальные выплаты по итогам работы:

– премия по итогам работы за месяц;
– премия по итогам работы за квартал;
– премия по итогам работы за год;

д) выплаты работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда;

е) выплаты за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных (при выполнении работ различной квалификации, совмещении профессий (должностей), расширении зон обслуживания, увеличении объема выполняемых работ, сверхурочной работе, работе в ночное время и при выполнении работ в других условиях, отклоняющихся от нормальных):

– доплата за совмещение профессий (должностей);
– доплата за расширение зон обслуживания;
– доплата за увеличение объема работы;
– доплата за исполнение обязанностей временно отсутствующего работника без освобождения от работы, определенной трудовым договором;
– доплата за выполнение работ различной квалификации;
– доплата за работу в ночное время;

з) надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, их засекречиванием и рассекречиванием, а также за работу с шифрами.

Размеры и условия установления надбавок за ученую степень, почетное звание устанавливаются в трудовом договоре или в дополнительном соглашении к трудовому договору в соответствии с размерами и условиями, установленными в положении об оплате труда работников высшего учебного заведения.

В трудовом договоре или дополнительном соглашении к трудовому договору указываются условия снижения или неначисления выплат стимулирующего характера работникам в соответствии с условиями и порядком, установленными в положении об оплате труда работников высшего учебного заведения.

В трудовых договорах и дополнительных соглашениях к ним, условия осуществления выплат конкретизируются применительно к конкретному работнику.

Отсутствие закрепленных в коллективном договоре, соглашении или локальном нормативном акте условий и порядка осуществления стимулирующих выплат дает возможность работодателю принимать субъективные решения.

При работе на условиях неполного рабочего времени оплата труда работника производится пропорционально отработанному им времени или в зависимости от выполненного им объема работ. Таким образом, при установлении режима неполного рабочего времени в трудовом договоре в обязательном порядке прописывается, что заработная плата начисляется пропорционально отработанному времени или выработке.

Если работнику высшего учебного заведения поручается с его письменного согласия дополнительная работа по другой профессии (должности), в трудовом договоре или дополнительном соглашении к трудовому договору указывается размер доплаты за совмещение профессий (должностей), определяемый по соглашению сторон трудовых отношений, исходя из сложности выполняемой работы, ее объема, занятости работника по основной и совмещаемой работе и других факторов;

– режим рабочего времени и времени отдыха (если для данного работника он отличается от общих правил, действующих у данного работодателя, – прописывается конкретное время работы работника).

Режим рабочего времени определяется правилами внутреннего трудового распорядка и распространяется на всех работников высшего учебного заведения. Если в отдельных случаях возникает необходимость конкретизировать режим рабочего времени, прийти к соглашению о неполном рабочем времени, гибком графике работы, определить особенности режима рабочего времени в отдельные периоды деятельности (например, каникулярный период, не совпадающий с отпуском работника) и так далее, то данные особенности режима рабочего времени обязательно указываются в трудовом договоре или дополнительном соглашении к трудовому договору.

В случае согласия работника высшего учебного заведения на перевод на почасовую оплату труда, нормированное задание, неполное рабочее время, необходимо при отсутствии трудового договора заключить его либо внести изменения в действующий трудовой договор путем заключения дополнительного соглашения. В трудовом договоре следует отразить условия оплаты, а при почасовой оплате труда и неполном рабочем времени – режим рабочего времени;

– компенсации за тяжелую работу и работу с вредными и (или) опасными условиями труда, если работник высшего учебного заведения принимается на работу в соответствующих условиях, с указанием характеристик условий труда на рабочем месте;

– условия, определяющие в необходимых случаях особенности работы (подвижной, разъездной, в пути, другой характер работы);

– условие об обязательном социальном страховании работника в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами;

– продолжительность ежегодного основного (ежегодного основного удлиненного) оплачиваемого отпуска работника высшего учебного заведения. При предоставлении работнику ежегодного дополнительного отпуска в связи с особыми условиями труда, профессиональной спецификой в трудовом договоре указывается продолжительность ежегодного основного (ежегодного основного удлиненного) оплачиваемого отпуска и продолжительность дополнительного отпуска с указанием оснований для предоставления дополнительного отпуска;

– меры социальной поддержки.

Одной из особенностей эффективного контракта является конкретизация мер социальной поддержки. Необходимо планировать совершенствование системы предоставления дополнительных гарантий и мер социальной поддержки работникам учреждений;

– другие условия в случаях, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права (например, особенности исчисления заработной платы педагогических работников).

В случае отсутствия в трудовом договоре условий, указанных в настоящем разделе, эти условия включаются в дополнительное соглашение к трудовому договору.

Дополнительные условия для включения в трудовой договор с работником высшего учебного заведения

В трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные условия, конкретизирующие права и обязанности сторон трудового договора, не ухудшающие положение работника высшего учебного заведения по сравнению с условиями, установленными трудовым законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, в частности:

– об уточнении места работы (с указанием структурного подразделения и его местонахождения) и (или) о рабочем месте;
– об испытании;
– о неразглашении охраняемой законом тайны (государственной, служебной, коммерческой и иной), персональных данных работников высшего учебного заведения;
– об обязанности работника отработать после обучения не менее установленного договором срока, если обучение проводилось за счет средств работодателя;
– о видах и об условиях дополнительного страхования работника;
– об улучшении социально-бытовых условий работника высшего учебного заведения и членов его семьи;
– об уточнении применительно к условиям работы данного работника высшего учебного заведения прав и обязанностей работника и работодателя, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

По соглашению сторон в трудовой договор или дополнительное соглашение к трудовому договору могут включаться права и обязанности работника и работодателя, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также права и обязанности работника и работодателя, вытекающие из условий коллективного договора, соглашений.

Исключение из трудового договора каких-либо указанных прав и (или) обязанностей работника и работодателя не может рассматриваться как отказ от реализации этих прав или исполнения этих обязанностей.

При заключении трудового договора не могут устанавливаться по соглашению сторон трудового договора следующие условия:

– основания увольнения, не предусмотренные трудовым законодательством;
– установление не предусмотренных трудовым законодательством дисциплинарных взысканий;
– введение для работников не предусмотренных законодательством Российской Федерации случаев полной материальной ответственности.

Трудовой договор или дополнительное соглашение к трудовому договору вступает в силу со дня его подписания работником и работодателем, если иное не установлено федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации или самим трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору, либо со дня фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя.

Работник обязан приступить к исполнению трудовых обязанностей со дня, определенного трудовым договором.

Литература

1. Приказ Минтруда России № 167н от 26.04. 2013 «Об утверждении рекомендаций по оформлению трудовых отношений с работниками государственного (муниципального) учреждения при внедрении эффективного контракта».
2. Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 26.11.2012 № 2190-р.
3. *Слободянюк Ж.* Переводим сотрудников на эффективный контракт // Кадровое дело. 2015. № 2. URL: http://www.yust.ru/upload/iblock/241/241c4e9667457b9d943756e261dabb72.pdf.
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 792-р).

References

1. Order of the Ministry of Labour of Russia № 167n from 04.26.2013 “On approval of recommendations on registration of labor relations with the employees of the state (municipal) institutions in the implementation of effective contract”.
2. The program of gradual improvement of the system of remuneration in the state (municipal) institutions in 2012-2018, approved by the Government of the Russian Federation of 26.11.2012 № 2190-p.
3. Slobodyanyuk J. (2015) Transfer of staff on effective contract. *Staffing business*, no. 2. URL: http://www.yust.ru/upload/iblock/241/241c4e9667457b9d943756e261dabb72.pdf.
4. Presidential Decree of May 7, 2012 № 597 “On measures for realization of the state social policy”.
5. Federal law of December 29, 2012 № 273-FZ “On Education in the Russian Federation” State program of the Russian Federation “Development of Education” for 2013–2020 (approved by the. Order of the Government of the Russian Federation on May 15, 2013 № 792-p).

УДК 339.137.22

Б. Р. Семирханов,
аспирант, заместитель директора
Центра «Студенческий спортивный
клуб РЭУ им. Г. В. Плеханова»,
ФГБОУ ВО «РЭУ
им. Г. В. Плеханова»,
Москва, Россия
E-mail: rea-sport@bk.ru

Понятие и факторы конкурентоспособности высших учебных заведений как предприятий сферы услуг

Аннотация

Цель работы. *В статье представлены основные компоненты схемы процессов оказания качественных и конкурентоспособных образовательных услуг высшего образования.*

Материалы и методы. *Представленная структуризация компонентов позволяет зафиксировать особенности и результаты процессов оказания образовательных услуг высшего образования, распределив их по группам общественных и частных экономических и частных результатов.*

Результат. *Предлагается авторское определение понятия конкурентоспособности вуза как предприятия сферы услуг, а также структурное отображение групп факторов, характеризующих уровень конкурентоспособности вуза как предприятия сферы услуг.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для повышения конкурентоспособности вузов как предприятий сферы услуг.*

Ключевые слова: *конкурентоспособность, высшее учебное заведение, услуги, конечный потребитель.*

B. R. Semirkhanov,
graduate student and deputy head of
Student Sport club of Plekhanov Russian
University of Economics,
Moscow, Russia
E-mail: rea-sport@bk.ru

The Concept and Factors of Competitiveness of Higher Education Institutions as Service Businesses

Abstract

Purpose of work. *The article presents the main components of the scheme of the processes of providing quality and competitive educational services of higher education.*

Materials and methods. *Structurization of components allows to fix the features and results of the processes of provision of educational services in higher education, distributing them by groups of public and private economic and private results.*

Results. *Author's definition of concept of competitiveness of the University as enterprise services, as well as structural mapping groups of factors characterizing the level of competitiveness of the University as enterprise services.*

Conclusion. *The results can be used to enhance the competitiveness of universities as service businesses.*

Keywords: *competitiveness, higher education institution, services, the ultimate consumer.*

В основе развития инфраструктуры образовательного комплекса и повышения конкурентоспособности высших учебных заведений (вузов) лежит разработка инновационных программ в сфере высшего профессионального образования и совершенствование качества услуг в соответствии с желаниями конечного потребителя [7, 8].

Для уточнения понятия и структуризации факторов конкурентоспособности вузов как предприятий сферы услуг рассмотрим основные компоненты схемы, особенности и главные результаты оказания образовательных услуг высшего образования (рис. 1).

Схема процессов оказания качественных и конкурентоспособных образовательных услуг высшего образования первым своим компонентом предполагает планирование процессов оказания данных образовательных услуг, а именно:

– проведение комплекса маркетинговых исследований национального и региональных

рынков образовательных услуг высшего образования, а также рынка среднего специального профессионального образования [6];
– изучение национального и региональных рынков труда для понимания наиболее востребованной и приоритетной направленности подготовки специалистов высшей квалификации;
– изучение уровня удовлетворенности работодателей в стране и в отдельных регионах качеством и результатами подготовки выпускников в вузах;
– корректировка, улучшение традиционных специальностей и введение новых требуемых национальной и региональными экономиками специальностей.

Рис. 1. **Основные компоненты схемы процессов оказания образовательных услуг высшего образования**

Следующим важным компонентом схемы процессов оказания качественных и конкурентоспособных образовательных услуг высшего образования является компонент, связанный с проектированием процессов оказания вузом образовательных услуг в части:
– разработки учебных планов для выбранных специальностей подготовки с учетом требований действующих образовательных стандартов и с учетом запросов региональных работодателей [5];
– разработки методического, кадрового и программного сопровождения процессов оказания образовательных услуг, таких, например, как составление расписаний занятий для обучающихся и пр.).

Компонент схемы процессов оказания качественных и конкурентоспособных образовательных услуг высшего образования «Организация закупок ресурсов, необходимых для ведения образовательной деятельности в высшей школе» включает в себя проведение подбора и отбора на конкурсных принципах в соответствии с установленными критериями предприятий-партнеров для последующего прохождения практик, различных учебных центров, ориентированных на переподготовку сотрудников и преподавателей, издателей базовой и основной учебной литера-

туры для включения ее в библиотечный фонд; поставщиков требуемого учебного оборудования, наконец, собственно отбор различных групп абитуриентов для обучения по реализуемым программам подготовки. Указанный компонент в составе схемы обеспечивает рациональную организацию в вузе непосредственно учебных процессов и обеспечение их всеми требуемыми ресурсами, которые необходимы для осуществления запроектированных процессов оказания образовательных услуг высшей школы [13].

Следующий компонент схемы процессов оказания качественных и конкурентоспособных образовательных услуг высшего образования «Моделирование и управление основными объектами инфраструктуры вуза» связан с осуществлением комплекса процессов, направленных на формирование достаточного и необходимого инфраструктурного комплекса вуза, делающего процессы потребления образовательных услуг комфортными и непрерывными. Практика показывает, что чем более развит и разнообразен инфраструктурный комплекс вуза, тем более высок уровень удовлетворенности обучающихся от потребления образовательных услуг высшего образования и тем более планомерен процесс формирования компетенций обучающихся за счет рациональности процессов передачи знаний и умений от профессорско-преподавательского состава и других работников вуза [11].

Компоненты схемы процессов оказания качественных и конкурентоспособных образовательных услуг высшего образования «Моделирование и управление персоналом вуза» и «Моделирование и развитие образовательной среды вуза» ориентированы на расширение числа факторов конкурентоспособности вуза за счет создания точек дифференциации в предложении образовательных услуг вуза и за счет обеспечения повышения социально-экономического потенциала вуза. Для этой компоненты важен факт построения системы эффективного продвижения услуг [14].

Завершающим компонентом схемы процессов оказания качественных и конкурентоспособных образовательных услуг высшего образования выступает непосредственно компонент «Оказание образовательных услуг высшего образования», в рамках которого происходит осуществление основных учебных и образовательных процессов, заканчивающихся достижением обучающимися запланированных результатов нахождения в вузе. Далее, посредством обратной связи с целевыми аудиториями устанавливается необходимость и основная направленность реинжиниринга учебных и образовательных процессов вуза [9].

Представленная структуризация компонентов схемы процессов оказания качественных и конкурентоспособных образовательных услуг позволяет зафиксировать следующие особенности и результаты процессов оказания образовательных услуг высшего образования.

Особенности процессов оказания качественных и конкурентоспособных образовательных услуг высшего образования:

- преимущественная нацеленность исследуемых процессов на обеспечение воспроизводства интеллектуальных ресурсов, что в условиях современной экономики значительно повышает уровень требований к профессионализму работников и сотрудников вуза;
- планомерное осуществление разделения потребителей образовательных услуг высшего образования на внешних и внутренних потребителей, что позволяет вузам моделировать разную направленность, содержание и уровень качества образовательных программ, что, в свою очередь, делает неизбежным процессы оценки качества образовательных услуг, в том числе, и оценки, проводимые зав пределами вуза, на базе экспертно-аналитических исследований [9];
- обеспечение многофункциональности для всех оказываемых образовательных услуг высшего образования для последующей интеграции и одновременной реализации в вузе воспитательной, развивающей и образовательной функции для повышения уровня конкурентоспособности, компетентности и патриотичности подготовленных специалистов;
- стратегическая ориентированность на конкретные группы потребителей образовательных услуг высшего образования, а не на предпочтения отдельных потребителей, что связано с реализуемым современными вузами России и мира общественно-ориентированных подходом к ведению учебной и образовательной деятельности [3];
- в современном обществе образованность воспринимается как результирующая сторона потребления образовательных услуг высшего образования, при этом вуз играет в определенной мере решающую, но не ключевую роль в формировании образованности, в результате чего в процессах оказания образовательных услуг наибольший акцент делается на обеспечении высокого качества взаимодействий обучающихся с внешней социально-экономической средой, что находит свое отражение в содержании образовательных программ вуза;
- существенная длительность периода оказания образовательных услуг высшего образования, что делает изменчивым и нестабильным полный цикл реализации образовательных программ вуза, что в условиях возможных изменений государственных образовательных стандартов, состава преподавателей и сотрудников, нормативной базы, методического и информационного обеспечения заставляет целевые аудито-

рии предъявлять высокие требования к уровню сформированности инфраструктурного комплекса вуза, способного обеспечить вузу учет всех происходящих изменений в высшей школе [4];

- невозможность в полной мере стандартизировать образовательные услуги высшего образования, что приводит часто к тому, что формирование высокого качества и конкурентоспособности образовательных услуг сопровождается определенным комплексом труднорегулируемых или неучтенных факторов проектирования процессов оказания исследуемых образовательных услуг;
- явная неотделимость процессов оказания образовательных услуг высшего образования от процессов потребления целевыми аудиториями данных услуг, что приводит к тому, что обучающиеся могут непосредственно принимать участие в различных видах образовательной деятельности вуза, а также способны оказать определенное влияние применительно к уровню качества учебных процессов и к уровню качества всех получаемых результатов [1];
- значительное влияние человеческого фактора на эффективность процессов оказания образовательных услуг высшего образования, что приводит к высокому уровню изменчивости содержания и качества данных услуг;
- значительное влияние личностного фактора на обеспечение качества и конкурентоспособности образовательных услуг высшего образования, что делает необходимым осуществление рациональной мотивации работников и сотрудников вуза «первого порядка», непосредственно взаимодействующих с обучающимися и другими представителями целевых и контактных аудиторий.

Результаты процессов оказания качественных и конкурентоспособных образовательных услуг высшего образования:

- *группа общественных экономических результатов:* увеличение размера налогов, которые поступают в бюджеты, повышение уровня производительности труда, рост потребления в национальной экономике, повышение уровня адаптивности, гибкости специалистов, снижение уровня нагрузки на действующие фонды по социальному страхованию и иной государственной поддержке граждан страны;
- *группа частных экономических результатов:* обеспечение высокого уровня зарплаты и других компенсаций для выпускников вузов, высокий уровень востребованности на национальном и региональных рынках труда и стабильная занятость, увеличение размера сбережений, развитие условий для труда, отдыха, повышение качества жизни, высокий уровень личной и профессиональной мобильности выпускников вуза;
- *группа общественных социальных результатов*: обеспечение высокой социальной адаптивности жителей страны, улучшение демографической ситуации в стране, понижение уровня преступности и коррупции в стране, повышение уровня сплоченности и патриотичности жителей страны, уменьшение числа социальных и этнических конфликтов в стране, рост числа пожертвований в рамках благотворительности и иной социальной помощи в стране, повышение уровня адаптивности населения страны к знаниями, инновационным технологиям, здоровому образу жизни, распространение данных ценностей в общественной жизни;
- *группа частных социальных результатов*: увеличение длительности жизни, обеспечение высокого уровня и качества жизни для детей, внуков, улучшение социального личного статуса, повышение эффективности и результативности принятия решений индивидами – выпускниками вузов как потребителями социальных и экономических благ, расширение возможностей по занятию различными видами деятельности, кроме работы, такими, например, как спорт, хобби, обеспечение требуемого уровня рекреации.

В аспекте всего сказанного, а также с учетом выявленных особенностей и результатов оказания образовательных услуг высшего образования нами предлагается авторское определение понятия конкурентоспособности вуза как предприятия сферы услуг. Конкурентоспособность вуза как предприятия сферы услуг – это комплексная характеристика вуза (за установленный период времени применительно к конкретным условиям функционирования национального и локальных рынков труда, занятости и реализации разработанных образовательных услуг высшего образования), которая отражает:

- превосходство вуза над конкурентами по достигнутому уровню качества реализуемых целевым аудиториям образовательных услуг высшего образования (конкурентоспособность образовательных услуг),
- способность вуза успешно осуществлять и последовательно внедрять современные образовательные инновационные программы за счет накопления достаточного инфраструктурного потенциала оказания образовательных услуг высшего образования (конкурентоспособность экономической инфраструктуры вуза),
- способность вуза использовать современные информационные и коммуникационные технологии, а также своевременно реагировать в отношении изменяющихся условий социально-экономической внешней среды для обеспечения достаточной социализации и адаптации выпускников к требованиям информационной экономики (конкурентоспособность социальной инфраструктуры вуза).

Данное определение позволяет также структурировать основные группы факторов, характеризующих уровень конкурентоспособности вуза как предприятия сферы услуг (рис. 2).

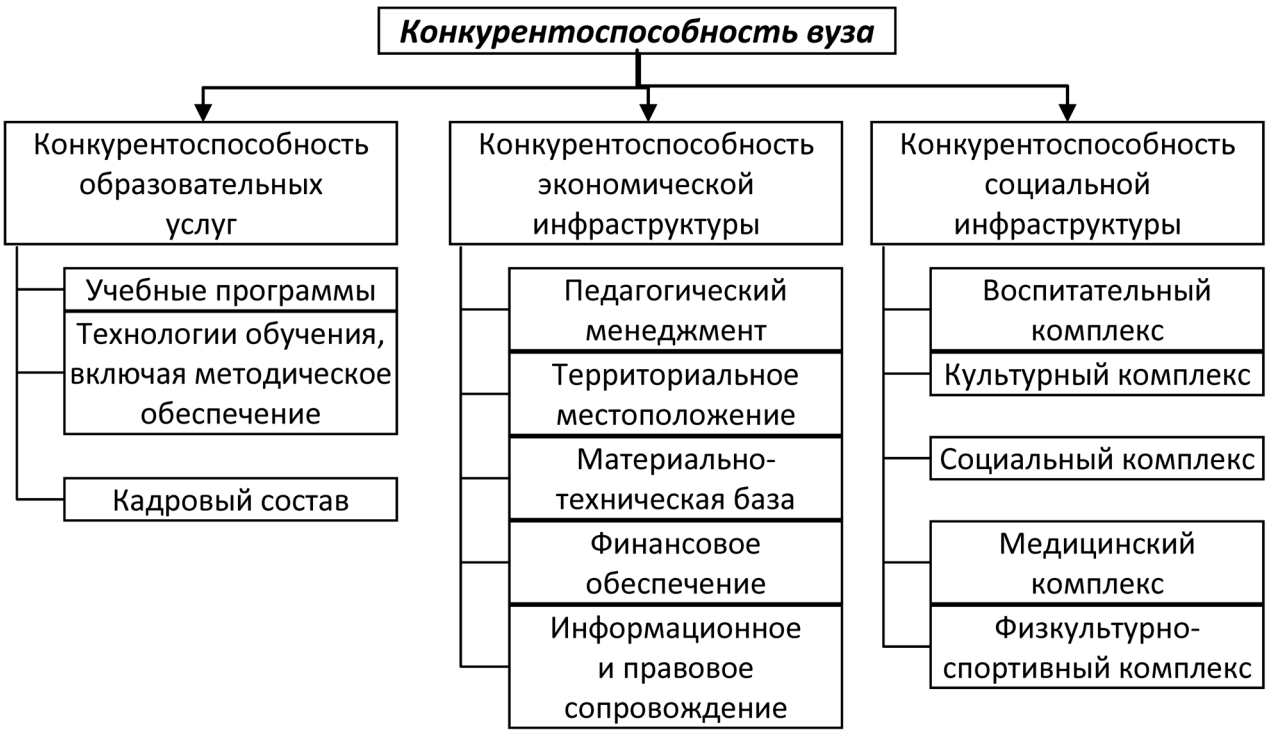


Рис. 2. **Основные факторы конкурентоспособности вуза как предприятия сферы услуг**

1. Факторы конкурентоспособности образовательных услуг: учебные программы; технологии обучения, включая методическое обеспечение; кадровый состав (преподаватели, методисты, управленческий персонал).

2. Факторы конкурентоспособности экономической инфраструктуры: система управления вузом (педагогический менеджмент); территориальное местоположение; материально-техническая база; финансовое обеспечение; информационное и правовое сопровождение.

3. Факторы конкурентоспособности социальной инфраструктуры: воспитательный комплекс; культурный комплекс; социальный комплекс; медицинский комплекс, включая оздоровительный комплекс; физкультурно-спортивный комплекс.

Литература

1. *Абрамкина А. А.* Оценка конкурентоспособности образовательных услуг вузов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Омск, 2011. С. 17.
2. *Беляев М. К., Максимчук О. В, Макарова М. В.* Модель формирования конкурентоспособности вузов на основе блочно-модульной системы функционирования. Волгоград: ВолгГАСУ, 2009. С. 43.
3. *Березка Н. Н.* Организация маркетинга вуза в условиях конкурентной среды: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Новосибирск, 2011. С. 14.
4. *Данилова С. В.* Организационно-экономические направления развития конкурентоспособности вузов на рынке образовательных услуг: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Тольятти, 2013. С. 14.
5. *Ермоловская О. Ю., Алексеева С. Г.* Анализ и перспективы развития системы образования в Российской Федерации // Вестник Академии. 2014. № 2. С. 93.
6. *Киржбаум О. В.* Повышение конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда: организационный аспект: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Омск, 2007. С. 15.
7. *Лочан С. А., Петросян Д. С.* Развитие инновационной инфраструктуры регионального образовательного комплекса // Аудит и финансовый анализ. 2014. №4. С. 368.
8. *Лочан С. А., Петросян Д. С., Романенко Е. Ю.* Развитие методов инвестирования инновационных программ в сфере высшего профессионального образования // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 3. С. 259.
9. *Лочан С. А., Федюнин Д. В.* К вопросу сценарного управления продвижением продукции предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 288–295.
10. *Науменко Т. В.* Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 4. С. 3.

11. *Пашкус В. Ю.* Конкурентоспособность учреждений общественного сектора в новых экономических условиях (на примере вузов): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб., 2012. С. 33.
12. *Позднякова Т. В.* Концепция формирования конкурентоспособности выпускников вузов на целевом рынке труда (на примере выпускников экономического профиля подготовки): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Омск, 2012. С. 16.
13. *Стрельников А. В.* Организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности образовательных услуг вузов, занимающихся подготовкой кадров для сервиса и туризма: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2012. С. 19.
14. *Шагиева М. А.* Механизм управления повышением качества образовательных услуг вузов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 2011. С. 11.

References

1. Abramkina A. A. (2011) Assessment of competitiveness of educational services of universities, p. 17.
2. Belyaev M. K., Maksimchuk A., Makarova M. V. (2009) Model of formation of competitiveness of higher education institutions on the basis of a modular system functioning, p. 43.
3. Birch N. N. (2011) Organization of marketing of the University in a competitive environment, p. 14.
4. Danilova S. V. (2013) Organizational-economic directions of development of competitiveness of universities in the market of educational services, p. 14.
5. Ermolova O. Yu., Alekseeva S. G. (2014) Analysis and prospects of development of the education system in the Russian Federation. *Bulletin of the Academy*, no. 2, p. 93.
6. Kirshbaum O. V. (2007) Increase of competitiveness of graduates on the labour market: institutional aspect, p. 15.
7. Lochan S. A., Petrosyan D. S. (2014) Development of the innovative infrastructure of a regional educational complex. *Audit and financial analysis*, no. 4, p. 368.
8. Lochan S. A., Petrosyan D. S., Romanenko E. Yu. (2014) Development of methods of innovative investment programs in the sphere of higher professional education. *Audit and financial analysis*, no. 3, p. 259.
9. Lochan S. A., Fedyunin D. V. (2014) Scenario-based management promotion of the products of the enterprise. Scientific journal ITMO. Series *Economics and environmental management*, no. 3, pp. 288–295.
10. Naumenko T. V. (2014) Scientific methodology as a factor of overcoming paradigm crisis. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 4, p. 3.
11. Finance V. Y. (2012) The Competitiveness of institutions of the public sector in the new economic conditions (for example universities), p. 33.
12. Pozdnyakova T. V. (2012) The Concept of formation of competitiveness of University graduates on the destination labour market (on the example of graduates of Economics training), p. 16.
13. Strelnikov A. V. (2012) Organizational-economic mechanism of ensuring competitiveness of educational services of universities involved in the training for service and tourism, p. 19.
14. Shagieva M. A. (2011) The Mechanism of management by improving the quality of educational services of universities, p. 11.

УДК 338.46

А. В. Иванов,
кафедра рекламы, связей с общественностью и дизайна,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия
E-mail: pleha@pisem.net

Современные образовательные услуги: фирменный стиль как первый этап реализации креативной стратегии вуза

Аннотация

Цель работы. *В статье рассмотрены основные креативные методики разработки корпоративной идентичности вуза на рынке современных образовательных услуг.*

Материалы и методы. *Проведен сравнительный анализ основных элементов фирменных стилей ведущих экономических вузов: МГИМО МИД России, МГУ им. М. В. Ломоносова, Высшая школа экономики, РЭУ им. Г. В. Плеханова.*

Результат. *В результате сформулированы рекомендации, направленные на улучшение, омоложение или ребрендинг вуза на примере РЭУ им. Г. В. Плеханова с применением современных трендов в разработке корпоративной идентичности компаний*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования стратегий продвижения вузов.*

Ключевые слова: *фирменный стиль, корпоративная идентичность, логотип, слоган, нейминг, креативный менеджмент, креативная стратегия, коммуникационная стратегия, образовательное учреждение, инновационные технологии, мобильный и облачный контент, игры квесты, таргетирование, целевые аудитории.*

A. V. Ivanov,
The Department of advertising,
public relations and design,
Plekhanov Russian
University of Economics,
Moscow, Russia
E-mail: pleha@pisem.net

Modern Educational Services: Corporate Identity as the First Stage of Creative Promotion Universities Strategy

Abstract

Purpose of work. *The article describes the basic corporate identities methods of creative development in the universities market of modern educational services.*

Materials and methods. *A comparative basic elements of corporate identities analysis of the of the leading economic universities was made: Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Lomonosov Moscow State University (MSU), Higher School of Economics, Plekhanov Russian University of Economics (PRUE).*

Results. *As a result, it makes recommendations aimed at improving the rejuvenation or re-branding of the university by the example of his PRUE with modern trends in the development of corporate identity company.*

Conclusion. *The results of the study can be used to improve strategies for the promotion of higher education institutions.*

Keywords: *corporate identity, corporate identity, logo, slogan, naming, creative management, creative strategy, communication strategy, educational institutions, innovative technologies, mobile and cloud content, games, quests, targeting, targeted audience.*

Вуз – организация с явно выраженной молодежной социальной окраской, поэтому идти в ногу со временем, «быть в тренде» – основная задача образовательного учреждения, стремящегося оставаться популярным и востребованным среди целевых потребителей.

Последние тенденции в дизайне айдентики характеризуются упрощением, минимализмом в стиле популярной операционной системы iOS бессменного новатора трендов – компании Apple Inc.: прозрачные слои, пастельные неявные цвета, изящный, тонкий шрифт без засечек. Более того, дизайн иконок для приложений в Apple Store плавно перешел в тренд дизайна логотипов. Современные бренды не отстают и упрощают свой фирменный стиль (в отрасли принято называть «фирстиль»):

- исчезают ненужные штрихи, тени, слова;
- объем опять переходит в плоскостное решение;
- остается только фирменный стиль и образы, которые позволяют узнать и идентифицировать бренд;
- логотип создается в монохромном (в т.ч. черно-белом) исполнении, что позволяет ему всегда однозначно читаться и привлекательно выглядеть.

Симплификация айдентики – современное решение для известных и узнаваемых торговых марок, однако предшествовать этапу конструирования должна разработанная творческая концепция.

Существует множество креативных методик разработки творческих идей и, в частности, конструирования фирменного стиля. На практике же применяется всего лишь несколько. Остановимся подробнее на них, тем более, что при ребрендинге вуза крайне важно опираться на мнения различных, очень разнородных групп, являющихся пользователями или носителями корпоративной идентичности того или иного образовательного учреждения: профессорско-преподавательского состава, студентов, абитуриентов и их родителей, администрации вуза. Именно полевой маркетинговый замер мнений и работа с креативной активностью каждой из групп сможет выделить актуальные запросы аудитории и в совокупности с применением современных подходов в дизайне и айдентике омолодить имидж образовательного учреждения. Оставим за рамками статьи механики работы с каждой группой, остановимся подробнее на выборе конкретной методики для определенной выборки.

«*Мозговой штурм*» (англ. brainstorming) – один из самых популярных методов стимулирования творческой активности, активно применяемый в рекламном бизнесе для разработки фирменного стиля и визуализации объектов. Метод мозгового штурма был разработан Алексом Осборном в 1953 году и основан на предположении, что одним из главных препятствий для рождения новых идей является «боязнь оценки»: люди часто не высказывают вслух интересные неординарные идеи из-за опасения встретиться со скептическим либо даже враждебным к ним отношением со стороны руководителей, коллег. Цель применения мозгового штурма – исключение оценочного элемента на первичных стадиях создания идей. Классическая техника мозгового штурма, предложенная Осборном, основывается на двух принципах – «отсрочка вынесения приговора идее» и «из количества рождается качество» [1].

«*Метод контрольных вопросов*». Суть методики заключается в психологической активизации творческого процесса с целью нащупать решение проблемы при помощи серии наводящих вопросов. Он применяется с первой четверти XX века для стимулирования изобретательской деятельности, но также применим и для конструирования айдентики, его суть состоит в том, что исследователь отвечает на вопросы, содержащиеся в предлагаемом списке, рассматривая свою проблему в связи с поставленными задачами. На практике большое распространение получили универсальные вопросники, составленные Л. Осборном, Т. Эйлоартом, Д. Пирсоном, Д. Пойа, Г. Я. Бушем и др. [6]

Плюсами данной методики являются:

- преодоление вязкости мышления, пробуждение креативности при монологе, обращенном к самому себе, либо диалоге креаторов;
- целенаправленная, системная работа, проверяются идеи, полученные при мозговом штурме;
- универсальность и легкая осваиваемость неподготовленной группой.

Связка «мозговой штурм + метод контрольных вопросов» эффективна, поскольку в ней иррациональный, сугубо эвристический мозговой штурм дополняется рациональным методом контрольных вопросов. Например, модератор может работать с группой студентов или преподавателей для создания образов. Список контрольных вопросов адаптируется под проект конструирования айдентики высшего образовательного учреждения.

Следующая креативная методика, которая может быть применена особенно в работе с абитуриентами, – «*Приемы аналогий*». Аналогия (греч. analogia – соответствие) – сходство объектов (явлений, процессов) в каких-либо свойствах. Использование аналогий – один из самых универсальных эвристических приемов, мобилизующих интеллектуальные ресурсы для поиска новых идей и решения творческих задач. Цель – максимально растормошить мышление, уменьшить влияние психологической инерции, найти оригинальное решение задачи.

Суть метода – аналогии не дают ответа на вопрос о правильности предположения, но наводят на мысль о том или ином положении. Аналогии в определенной мере делают незнакомое знакомым, давая возможность взглянуть на проблему с неожиданной стороны. Это приводит к «включению» информации раннего опыта для решения поставленной задачи. Среди разных приемов аналогий выделяют четыре основных типа:

- Прямые/реальные – биологическая аналогия – неисчерпаемый запас идей, взятых у природы;
- Фантастические/нереальные – введение выдуманного персонажа, объекта для решения задачи;
- Субъективные/личностные – прием вхождения в чужую «шкуру»;
- Символические/абстрактные – поэтические сравнения, образы и метафоры.

Комбинируя все три методики, модерируя процесс обсуждения проблематики фирстиля и используя каждую целевую аудиторию, можно сформировать пул предложений, техническое задание, бриф для создания элементов корпоративной идентичности согласно актуальному общественному запросу. Комбинируя их с основными содержательными признаками бренда: миссией, видением, философией и историей вуза – можно начать конструирование востребованной и понятной корпоративной идентичности вуза.

Фирменный стиль отражает характер компании, подчеркивает имидж, что выражается в линиях, формах, цвете. Существует традиционное сочетание цветов для того или иного бизнеса. Так, например, банки и страховые компании любят использовать белый, синий и зеленый цвета, символизирующие стабильность, надежность. Фармацевтический бизнес традиционно пользует исключительно зеленый цвет – натуральность, природность и спокойствие. Компании, ориентированные на молодую аудиторию (16–25 лет), используют яркие, броские цвета и динамичные формы, причудливые шрифты. Логотипы компании класса «люкс» имеют черный, бордо, темно-синий в сочетании с золотом, серебром и элементы рококо, барокко. В последнее время образовательные учреждения Российской федерации, а также и зарубежные вузы тяготеют к использованию синих, бордовых, фиолетовых оттенков. Это не случайно. Образовательный рынок должен ассоциироваться с интеллектуальностью, стабильностью, престижностью.

Уолли Олинс – соучредитель коммуникационного агентства «Wolff Olins» считает, что фирменный стиль делает корпоративную стратегию осязаемой через дизайн, отвечая на следующие три вопроса: кто вы? что вы делаете? как вы это делаете? «Все, что делает организация, чем она владеет и что производит, дает четкое представление о ее целях и стандартах», – говорит Олинс [10].

Фирменный стиль – это один из способов сообщать о ценностях компании, которые она хочет выразить. Ф. Котлер писал: «Дизайнеры определяют суть компании и превращают ее в концепцию, которая поддерживается мощными визуальными символами и логотипами» [3].

Фирменный стиль проецируется через все возможные точки взаимодействия с аудиторией, налаживает с ней коммуникацию и строит долгосрочные отношения, приводит к увеличению продаж и формированию позитивного имиджа.

Особенности креативной разработки фирменного стиля на примере логотипов высших учебных заведений. Рассмотрим фирменную стилистику ведущих экономических российских вузов: МГИМО, МГУ, Высшая школа экономики, РЭУ имени Г. В. Плеханова.

Разработать хороший дизайн невозможно без анализа элементов корпоративной идентичности конкурентного окружения, а если начать с изучения ошибок, то в будущем можно их избежать. Кроме того, если увидеть недочеты, заложенные в «хорошем» образце, это позволит избежать ошибок, которые начнут плодиться в бешеном количестве [4]. Обратим внимание на фирменный стиль ведущих экономических университетов на рынке образовательных услуг и проанализируем основной элемент их корпоративной идентичности – логотип.

МГИМО МИД России – Московский государственный институт международных отношений (http://mgimo.ru/) Комплекс логотипа МГИМО (рис. 1) включает в себя графему в стиле конструктивизма на фоне стилизованного глобуса, темно-синий цвет (основной), цвета российского триколора, светло-голубой и белый цвета; шрифт названия строгий, без засечек. Синий цвет означает организованность, идеализм, силу духа, подтверждается деятельностью и престижностью университета. Цвета триколора в логотипах компаний – пережиток эпохи 90-х, когда было популярно соотносить себя с тенденциями в политических изменениях страны переходного периода от СССР к Российской Федерации. Логотип перегружен деталями, используемая графема напоминает монументальный соцреалистический дизайн.

Конкурентоспособность фирменного стиля МГИМО находится на среднем уровне. Университет с такими традициями, безусловно, достоин актуализации фирменной символики. Очевидно, университет МГИМО нуждается в ребрендинге, сохраняющем традиции, элементы и узнаваемость стиля, преемственность и значимость.

МГУ им. Ломоносова – Московский государственный университет (http://www.msu.ru/).

Рис. 1. **Логотип МГИМО. Свидетельство № 275231 от 28.11.07**

Схожесть концепции логотипа МГУ и МГИМО очевидна: синий цвет, шрифт стандартный, строгий, стилизованный. Использован геральдический прием конструирования логотипа: в дубовый венок с указанием года основания вуза вписан силуэт здания – сталинской высотки на Воробьевых горах (рис. 2).

Престижность и респектабельность МГУ подтверждена последним рейтингом популярности вузов в России и за рубежом. МГУ – это ведущий, один из старейших и крупнейших классических университетов России, один из центров отечественной науки и культуры. Для многих поступить в МГУ – заветная мечта. Отсюда следует вывод: фирменный стиль важен для университета как часть имиджа и идентификации. Необходимость в омоложении логотипа настолько созрела, что не раз проводились студенческие конкурсы по рестайлингу айдентики МГУ (рис. 3).

Рис. 2. **Логотип МГУ**

Рис.3. **Конкурс на рестайлинг логотипа**

Основное условия последнего конкурса от августа 2015 – логотип должен быть лаконичным, современным (понятным молодежи), солидным, а также отражать качество образования, индивидуальность и престижность вуза. Награда победителю – 15 000 руб. и народная похвала, поскольку логотип университета-флагмана не менялся уже давно [9].

ВШЭ – Высшая школа экономики (http://www.hse.ru/). Фирменный стиль ВШЭ выгодно отличается от остальных – он меньше всего нуждается в стилизации и являет собой наиболее проработанный и законченный свод правил корпоративной идентичности. Логотип ВШЭ лаконичен, сконструирован по принципу использования аббревиатуры в каллиграфическом исполнении – прост и самодостаточен (рис. 4). Фирменный стиль ВШЭ включает в себя темно-синий и белый цвета. Шрифт названия с засечками. Логотип узнаваемый, но у него есть один минус: аббревиатура ВШЭ, сложенная внутри логотипа, трудна для восприятия.

Согласно брендбуку осуществляется оформление университета: от канцелярских товаров, бланков, рекламно-информационных материалов до дизайна интерьеров и пространства. Помимо этого, у университета имеется некая «фишка» – персонаж бренда ворона (рис. 5). «Впервые птичка «прилетела» в Вышку в 1996 году, когда в Управлении по связям с общественностью началась работа над буклетом, подробно рассказывающем об университете. Чтобы подчеркнуть

либеральный дух Вышки, было решено использовать иллюстрации художницы Анны Аренштейн: смешных и странных птиц – в очках, магистерских шапочках и лавровых венках» [2].

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

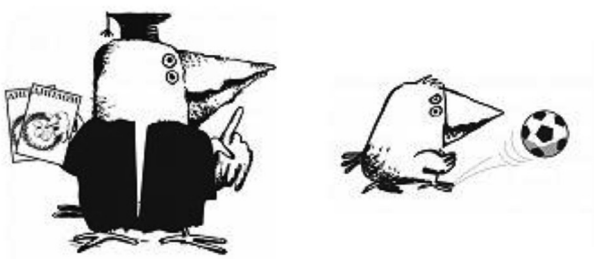
Рис. 4. **Логотип ВШЭ**

В «народе» уже закрепилось просторечие «Вышка», что позволяет идентифицировать бренд как «свой», близкий к молодежи, динамичный и современный. Шаблоны сайта были обновлены 19 августа 2014 года «Студией Артемия Лебедева». Конкурентоспособность фирменного стиля ВШЭ высока, это один из немногих университетов, имеющий свой хорошо продуманный брендбук. В отличие от фирменного стиля МГУ и МГИМО фирменный стиль ВШЭ имеет немаловажное значение в конкуренции с другими вузами, помогает значимо отстроиться от остальных, и для Высшей школы экономики это не только составляющая имиджа и идентификации, но и средство привлечения внимания, рекламной коммуникации, позволяющее завоевать высокие позиции на рынке образовательных услуг.

Поскольку фирменный стиль был обновлен в 2015 году, он является актуальным и современным, стилизация его ждет не ранее 2020 года.

РЭУ – Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (http://www.rea.ru/). На данный момент фирменный стиль университета РЭУ им. Г. В. Плеханова устарел. Брендбук в качестве свода законов и правил корпоративной идентичности отсутствует. Все производимые элементы фирменной символики не стандартизированы и не несут корпоративной идентичности. По сути, есть только фирменный логотип, который печатается на ручках, блокнотах, иногда на толстовках и находится на фасаде центрального корпуса вуза. Да и тот морально устарел и не отвечает всем тенденциям дизайна, неактуален как стилистически, так и смыслово.

Проанализировав логотипы вузов-конкурентов, можно заметить, что составляющие фир-



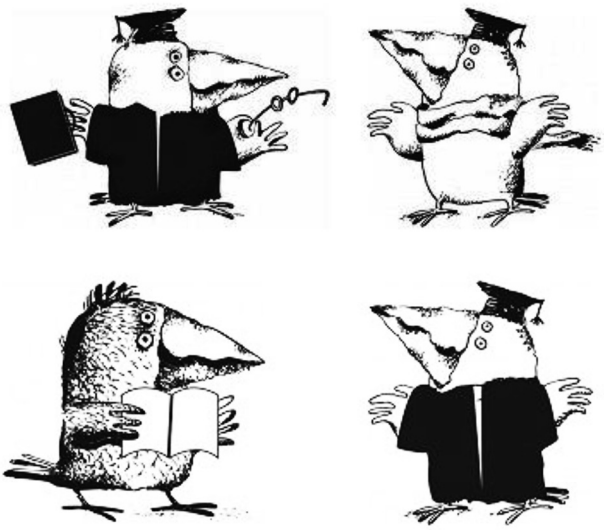


Рис. 5. **Персонаж бренда в элементах айдентики ВШЭ**

менного стиля, а именно цвет, шрифт повторяют айдентику других университетов, что является негативным фактором, а это, в первую очередь, делает РЭУ им. Г. В. Плеханова внешне совершенно обыденным, ничем не примечательным, порой даже устаревшим. Эффективность фирменного стиля и отношение к нему была оценена с помощью опроса молодежной аудитории от 20 до 23 лет – целевой аудиторией вуза (количественное исследование, полевая методика, количество опрошенных – 250 человек). Опрашиваемым нужно было ответить на два вопроса: 1. Нравится ли Вам существующий логотип РЭУ им. Г. В. Плеханова? 2. Нуждается ли логотип в ребрендинге? Результаты опроса можно увидеть на рис. 6.

Небольшую разницу в ответах можно объяснить боязнью поменять старое, потерять традиции, а положительные ответы можно объяснить любопытством опрашиваемых, прогрессивностью в мышлении и стремлением к новому, что присуще молодежи.

Таким образом, основополагающая задача университета в ближайшее время выделить РЭУ им. Г. В. Плеханова среди остальных вузов-конкурентов, сделать его узнаваемым, причем на уровне коммуникативном с помощью разработки креативной стратегии продвижения [5], начиная с первичного элемента воздействия на аудитории – элементов айдентики вуза. Это поможет отличить его, добавить индивидуальность, отойти от привычного вида фирменного стиля вузов в России.

Фирменный стиль данного вуза, как и все предыдущие, включает в себя: темно-синий цвет, белый, элементы триколора в виде флага, обвивающего дубовый венок, строгий шрифт. В центре располагается нечитаемая аббревиатура вуза. Выделяется только логотип – ярко-золотой дубовый венок – символ доблести и воинской славы.

Рис. 6. **Результаты опроса: «Нуждается ли логотип в ребрендинге?»**

Рис. 7. Логотип РЭУ им. Г. В. Плеханова (вверху – было, внизу – стало)

Современная стилизация основного логотипа РЭУ им. Г. В. Плеханова, предложенная кафедрой рекламы, связей с общественностью и дизайна (рис. 7), по праву унаследовала историческую геральдику эмблемы Московского коммерческого института – прародителя Плехановки: дубовый венок и замысловатую, словно кованую, стоическую вязь – аббревиатуру названия университета. И это, безусловно, неспроста. Вся история существования вуза от момента основания до сегодняшних дней неразрывно связана с героическими вехами России. Издревле дубовый венок является символом несгибаемости, крепости, постоянства, долголетия, мудрости, а также воинской доблести и силы. Так, за годы Первой мировой войны в ряды Русской императорской армии вступили более 2 500 студентов и сотрудников института; в стенах одного из корпусов был открыт госпиталь; в лабораториях и мастерских студенты изготавливали противогазы, снарядные гильзы, бельё и бинты для фронта; работы профессора Н. А. Шилова легли в основу создания отечественной противогазовой защиты армии.

В основании логотипа располагается капитель ионической колонны – символа опоры, основы, надежности и одновременно классического, академического высшего образования, что подчеркивает дата основания вуза – 1907 год и латинское выражение PRIMO – первый. Но стилизация была бы неполной без сочетания традиций с актуальностью и высокоцитируемым в социальных сетях хэштегом #первый экономический, отражающим не только историзм, но и настоящее, а также устремления в будущее Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

Помимо основного логотипа, существует упрощенная форма – вписанная в окружность аббревиатура РЭУ (рис. 8). Использование данного формата необходимо для визуализации непротокольных мероприятий, в социальных сетях, и других неофициальных коммуникациях. Прямоугольная плашка логотипа – вторичная форма, используемая для ограниченного пространства и специфических цветовых решений текущего дизайна.

Новый фирменный стиль для РЭУ – это идентификация, имидж-составляющая и инструмент, который поможет университету занять одно из лидирующих мест среди его конкурентов. Безусловно, РЭУ им. Г. В. Плеханова – легендарный вуз, но нужно выделяться не только своими достижениями, но и внешним видом, как говорят, «встречают по одежке».

Проведя сравнительный анализ первичных элементов фирменных стилей вузов – конкурентов, можно сказать, что они все схожи по стилистике исполнения и в них использованы одни и те же цвета – красный, синий, белый, тем самым фирменный стиль напоминает нам триколор, российский флаг, что сейчас является явным пережитком дизайна 90-х. При переходе с сайта одного вуза на другой не покидает ощущение единообразия подходов как к дизайну, так и подаче информации. Поскольку фирменный стиль – это составляющая имиджа организации, то он должен выражать ее самобытность и выделять на фоне остальных для успешной идентификации. Попытка ВШЭ на фоне конкурентов, по всей видимости, самая яркая и эффективная на сегодняшний момент.

Литература

1. ВШЭ. Как ворона в Вышке гнездо свила. 2015. URL:http://www.hse.ru/news/avant/23738495.html.
2. *Ермоловская О. Ю., Алексеева С. Г.* Анализ и перспективы развития системы образования в Российской Федерации // Вестник Академии. 2014. № 2. С. 93.
3. *Котлер Ф.* Маркетинг 3.0. От продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе / Marketing 3.0: From Products to Customers to the Human Spirit. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012.
4. *Лебедев А.* Ководство. М., 2014. С. 528.

Рис. 8. **Логотип РЭУ им. Г. В. Плеханова. Упрощенная форма**

5. *Лочан С. А., Федюнин Д. В.* К вопросу сценарного управления продвижением продукции предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 288–295.
6. *Микалко М.* Креативный взрыв. М.: Попурри, 2014. С. 112.
7. *Науменко Т. В.* Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 4. С. 3.
8 *Стариков П. А.* Пиковые переживания и технологии творчества: учебное пособие. Красноярск, 2011.
9. ТМ Студент – Москва. 2015. URL: http://tmstudent.ru/article/v-mgu-imlomonosova-obyavlen-konkurs-na-novyy-logotip.
10. *Wally Olins.* Marketing places. 2013. URL: http://www.youtube.com/watch?v=XTaM9yDLao0.

References

1. School of Economics. (2015) As the crow's nest at the HSE had built. URL: http: //www.hse.ru/news/avant/23738495.html.
2. Yermolovskaya O., Alekseeva S. G. (2014) Analysis and prospects of development of the education system in the Russian Federation. *Bulletin of the Academy*, no. 2, p. 93.
3. Kotler F. (2012) Marketing 3.0. From Products to Customers to the Human Spirit.
4. Lebedev A. (2014) Manual, p. 528.
5. Lochan S. A., Fediunin D. V. (2014) To the question of scenario management promotion of enterprise. *Scientific Journal ITMO*. Series Economics and Environmental Management, no. 3, pp. 288–295.
6. Mikalko M. (2014) Creative explosion, p. 112.
7. Naumenko T. V. (2014) Scientific methodology as a factor of overcoming paradigm crisis. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya,* no. 4, p. 3.
8. Starikov P. A. (2011) Peak experiences and creative technology: a tutorial.
9. TM student – Moscow. (2015) URL: http://tmstudent.ru/article/v-mgu-imlomonosova-obyavlen-konkurs-na-novyy-logotip.
10. Wally Olins. (2013) Marketing places. URL: http://www.youtube.com/watch?v=XTaM9yDLao0.

Вопросы предпринимательства и экономики

УДК 339.137

А. И. Болонин,
доктор экономических наук, профессор кафедры банков, денежного обращения и кредита, МГИМО (У) МИД России, старший научный сотрудник НИИ СП, Москва, Россия
E-mail: danrotten@yandex.ru

Федеральная адресная инвестиционная программа как фактор повышения международной конкурентоспособности страны

Аннотация

Цель работы. *В сложившихся в настоящее время условиях первостепенное значение приобретают качественные (в том числе структурные) факторы экономического роста, позволяющие обеспечить высокую конкурентоспособность как страны в целом, так и большинства российских регионов на глобальных рынках, что является необходимой предпосылкой их устойчивого социально-экономического развития и достижения высоких стандартов уровня и качества жизни населения – задачей, решение которой возлагается на Минэкономразвития России при формировании и реализации федеральной адресной инвестиционной программы.*

Материалы и методы. *В статье рассматриваются показатели эффективности федеральных инвестиционных программ, факторы территориального развития, описываются важнейшие направления анализа и оценки текущего состояния экономики. Это позволило автору предложить систему базовых оценочных индикаторов для оценки влияния федеральных адресных инвестиционных программ на изменение социально-экономического потенциала региона.*

Результат. *Вопрос, насколько эффективно реализованы эти возможности в текущей хозяйственной деятельности, может быть решен на основе анализа динамики изменения индикаторов текущего состояния региональной экономики на период времени tn. по формуле простого индекса.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования федеральной адресной инвестиционной программы и повышения международной конкурентоспособности страны.*

Ключевые слова: *федеральная адресная инвестиционная программа; принципы расходования бюджетных ассигнований; конкурентоспособность экономики; социально-экономический потенциал; инвестиционная деятельность; оценка эффективности инвестиционной программы; критерии эффективности.*

Questions of business and economics

A. I. Bolonin,
Doctor of Economics, Professor of the Department of banks, monetary circulation and credit, MGIMO (University) of the MFA of Russia, senior researcher of the JV, Moscow, Russia
E-mail: danrotten@yandex.ru

Federal Targeted Investment Program as a Factor in Increasing the International Competitiveness of the Country

Abstract

Purpose of work. *The current established conditions of prime importance quality (including structural) growth factors that promote a high level of competitiveness of the country as a whole and the majority of the Russian regions in the global markets, which is a prerequisite for sustainable social and economic development and achievements high level of standards and quality of life - task that is assigned to the Economic Development of Russia in the formation and implementation of the federal targeted investment program.*

Materials and methods. *The article discusses the performance indicators of Federal investment programs, factors of territorial development, describes the most important areas of analysis and assessment of the current state of the economy. This allowed the author to propose a system of basic evaluation indicators to assess the impact of Federal targeted investment programs on the changing socio-economic potential of the region.*

Results. *The question of how effectively implemented these features in current economic activity, can be resolved on the basis of analysis of dynamics of indicators of the current state of the regional economy for a period of time tn. the formula is simple index.*

Conclusion. *The results can be used to improve the federal targeted investment program and increase the international competitiveness of the country.*

Keywords: *federal targeted investment program; Principles spending of budget allocations; competitiveness of the economy; social and economic potential; investment activities; evaluation of the effectiveness of investment programs; performance criteria.*

В научной литературе федеральные адресные инвестиционные программы (ФАИП) рассматриваются под разными углами зрения. В большинстве случаев задачей анализа выступает оценка эффективности реализации программ [17], [18], где критериями эффективности выступают объем инвестиций в основной капитал, реализация инвестиционных проектов строительства, реконструкции, реставрации, технического перевооружения объектов капитального строительства, приобретение объектов недвижимого имущества и осуществление на территории Российской Федерации иных капитальных вложений [10, с. 69].

В настоящее время государство декларирует политику оказания большой финансовой помощи отстающим регионам, которая осуществляется через федеральные целевые программы и федеральные адресные целевые программы. Но анализ С. В. Мукина показывает, что существуют большие различия между декларациями центра относительно развития и реальным положением дел в регионах [13].

Н. В. Спасская рассматривает основные проблемы, наиболее значимые недостатки и сложности реализации бюджетных инвестиций в рамках Федеральной адресной инвестиционной программы, а также нарушения законодательства в сфере реализации бюджетных инвестиций [15].

Однако задачи, решаемые ФАИП, непосредственным образом способствуют росту конкурентоспособности региона, поскольку каждый объект инвестирования предполагает качественные изменения на уровне региона в производстве, социальной сфере, состоянии инфраструктуры и т. д. Такой аспект реализации ФАИП, как повышение международной конкурентоспособности страны через рост уровня жизни и комфортности проживания людей на конкретной территории является важным направлением деятельности Минэкономразвития России.

Среди базовых, исходных характеристик экономических систем присутствуют индикаторы, отражающие как уровень экономического потенциала соответствующей территории, так и эффективности его использования, а также различные структурные характеристики и ряд социально-ориентированных показателей.

В качестве первой группы показателей эффективности ФАИП выберем показатели конкурентоспособности региона, поскольку именно на мезоуровне сосредоточено большинство задач развития экономики государства.

Каждый регион обладает экономическим и конкурентным потенциалом, конкурентной позицией, а также его реальной (текущей) конкурентоспособностью.

К числу важнейших внешних факторов территориального развития, в частности, относятся:

– макроэкономические факторы, включая текущие темпы инфляции, размер и стабильность тарифов на услуги естественных монополий;

– полнота и действенность нормативно-правовой базы государственного регулирования территориального развития;

– действующий механизм государственного экономического регулирования, в том числе уровень совокупной налоговой нагрузки на хозяйствующих субъектов, величина таможенных тарифов, характер и масштабы используемых экономических льгот, общий уровень либерализации экономики, включая степень административного вмешательства в хозяйственную деятельность, степень текущей поддержки малого бизнеса на федеральном и региональном уровнях;

– сложившаяся в настоящий период в России система межбюджетных отношений;

– внешнеэкономические факторы, в том числе текущая конъюнктура на мировом и отечественном товарных рынках по продукции специализации регионов Российской Федерации, наличие в странах, импортирующих продукцию российских регионов, целевых нетарифных ограничений по объемам и ценовым параметрам [14].

Вместе с тем необходимо учитывать, что даже внешние факторы общего действия, такие как валютный курс рубля или темпы инфляции, как правило, оказывают специфическое воздействие на состояние экономики отдельных регионов и их конкурентоспособность, поскольку такие факторы дифференцировано влияют на различные отрасли и сектора экономики.

К числу основных территориальных факторов экономического развития, непосредственно влияющих на конкурентоспособность экономики, можно отнести [11]:

– общий уровень накопленного экономического потенциала;

– современное геоэкономическое (в том числе транспортно-географическое) положение территории;

– общий уровень совокупного спроса;

– уровень развития в регионе инноваций, высокотехнологичных отраслей и видов экономической деятельности, включая информационно-телекоммуникационный комплекс;

– степень развития производственной, социальной и рыночной инфраструктуры, строительной базы;

– обеспеченность квалифицированными трудовыми ресурсами с учетом их мобильности и сравнительной стоимости рабочих мест;

– обеспеченность важнейшими видами минерально-сырьевых, топливно-энергетических, лесных и водных ресурсов, сельскохозяйственных угодий, запасов морепродуктов на прилегающей части материкового шельфа;

– уровень энергообеспеченности территории;

– фактическую степень диверсификации структуры экономики;

– степень завершенности структурных и институциональных рыночных реформ;

– действующий механизм регулирования экономического развития.

Каждый из внешних и территориальных факторов применительно к объекту ФАИП может быть охарактеризован как конкурентное преимущество по сравнению с другими объектами ФАИП, либо как ограничение хозяйственного развития, либо как в целом нейтральный фактор.

Определяющей особенностью текущей конкурентоспособности экономики выступает приоритетный характер достигнутого уровня важнейших объемных параметров, динамики экономического и социального развития соответствующей территории, куда направлены средства ФАИП. Это принципиальным образом отличает реальную достигнутую конкурентоспособность экономики того или иного объекта экономики от общего уровня его экономического развития, характеризуемого ключевыми исключительно статическими (уровневыми) индикаторами, такими как, например, среднедушевой валовой региональный продукт.

Основой высокой конкурентоспособности экономики в целом может быть только высокая конкурентоспособность ее ключевых (профильных) предприятий на общероссийском и (или) мировом товарных рынках. Поэтому результатом реализации ФАИП является повышение эффективности конкретного объекта в национальной экономике с учетом специализации развития той или территории. При этом совокупный эффект от специализации территории на конкретных видах продукции или услуг должен рассматриваться совместно со всей совокупностью его межрегиональных и внешнеэкономических связей [18].

Выделенные принципы предопределяют характер и особенности методического инструментария анализа и сравнительной оценки состояния экономики, осуществляемой по отношению к среднероссийским условиям.

Среди компонентов потенциала особую роль в экономике страны в настоящий период играет возможности использования ресурсно-сырьевого богатства страны для последующей его глубокой переработки и создания номенклатуры продуктов (товаров) с высокой добавленной стоимостью, что позволит снизить зависимость России от конъюнктуры мирового рынка нефти и расширить экспортные возможности страны. Несмотря на то что ресурсно-сырьевой потенциал является важнейшим конкурентным преимуществом России в глобальной экономике, сама по себе экономическая система с опорой на экспорт сырья с низкой добавленной стоимостью находится на ниспадающей стадии жизненного цикла, что требует инвестиций в производство новых товаров и изменение направления развития национального хозяйства с опорой на модель экономического развития, ориентированную на глубокую переработку имеющегося в Российской Федерации сырья и предложение на мировой рынок номенклатуры товаров с высокой добавленной стоимостью, что является выходом из кризиса существующей модели национального хозяйства.

В условиях развития процессов глобализации и структурной трансформации экономик индустриально-развитых стран обеспечение стратегической конкурентоспособности отечественной экономики невозможно без повышения качества человеческого капитала [11]. Поэтому учет качества человеческого потенциала в структуре интегрального показателя оценки формирования и реализации ФАИП имеет приоритетный характер.

Влияние ФАИП на составляющие социально-экономического потенциала региона – это также влияние на различные типы инфраструктуры, каждая из которых несет свою специфическую функциональную нагрузку, полностью имма-

нентна экономической системе региона, участвует в формировании экономической среды, необходимой для развития бизнеса, и в то же время отражает определенную сторону развития данного региона.

Поэтому при разработке и реализации ФАИП необходимо рассматривать состояние транспортно-коммуникационной инфраструктуры, учитываемой в составе социально-экономического потенциала территории и репрезентативно представленной ее ключевыми элементами, в том числе транспортными коммуникациями, а также сетью современных средств связи.

Социальная инфраструктура в качестве элемента оценки всего социально-экономического потенциала региона традиционно представляется уровнем развития основных социально-значимых ее отраслей (образования и здравоохранения), что обеспечивается опытом использования соответствующих параметров, представленных в составе регулярно обновляемой статистической отчетности.

В числе критериев оценки эффективности реализации ФАИП мы предлагаем учитывать и влияние программы на ключевые отрасли региональной рыночной инфраструктуры: оптовую и розничную торговлю, гостиничный бизнес, операции с недвижимостью и весь комплекс финансовых услуг, включая банковскую и страховую деятельность. Современное состояние и тенденции развития отмеченных видов экономической деятельности репрезентативно отражают характер развития в регионах России их рыночной инфраструктуры в целом.

С учетом возможностей информационной базы и полученных к настоящему времени результатов комплексных исследований, именно эти компоненты в совокупности в наиболее полной мере характеризуют территориальную дифференциацию уровня конкурентных возможностей, имеющихся в субъектах Российской Федерации.

Важнейшими направлениями анализа и оценки текущего состояния экономики, на наш взгляд, выступают следующие.

1. Влияние ФАИП на общую эффективность (производительность) экономики в разрезе отрасли и субъекта федерации. Данное направление является ключевым в системе анализа и оценки ведения хозяйства, поскольку высокая эффективность хозяйственной деятельности выступает критериальной характеристикой реально достигнутого уровня производства экономики.

Эффективность территориальной экономики определяется ее достигнутым уровнем в ведущих отраслях хозяйственной специализации данного региона, характеризующих его место и роль в общероссийской экономике. Это означает, что эффект, получаемый от функционирования специализированных отраслей и видов экономической деятельности, реализуется на внешних рынках товаров и услуг, обеспечивая необходимый уровень эффективности межрегиональных связей.

2. Влияние ФАИП на уровень благосостояния населения. Соответствие высоких экономических и социальных результатов экономического развития в долгосрочном аспекте позволяет обеспечить устойчивые конкурентные позиции отрасли или региона в глобальной экономике.

3. Влияние ФАИП на уровень активности частных инвесторов. Высокий уровень капиталообразующих инвестиций в экономику отрасли или региона обеспечивает устойчивость его социально-экономического развития в долгосрочном аспекте, поддерживая его конкурентоспособность на внешних рынках. Вместе с тем перспективы роста инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности в настоящее время все в большей степени зависят от деловой репутации ключевых работающих компаний, а также от характера общего бизнес-климата территории.

4. Влияние ФАИП на уровень активности предприятий на внешних товарных рынках. Высокий уровень внешнеэкономической активности является одной из наиболее значимых позиций экономики на мировых товарных рынках. В то же время при анализе данного аспекта экономики следует исходить из задачи постепенного изменения структуры экспорта за счет повышения доли продукции обрабатывающей промышленности с высокой степенью переработки, включая экспорт высокотехнологичной продукции, а также за счет увеличения доли экспорта услуг и технологий.

5. Влияние ФАИП на уровень развития малого предпринимательства. Данный сектор экономики может не только обеспечить значительную долю занятости экономически активного населения соответствующего региона, но и дополнительные доходы домохозяйств, а также весомую часть доходов регионального бюджета. Вместе с тем все более важное значение на современном этапе развития российской экономики приобретают отдельные сегменты сферы малого предпринимательства, связанные с производством высокотехнологичных товаров.

6. Влияние ФАИП на текущее финансовое состояние предприятий.

Данное направление оценки экономики в практике экономических исследований является традиционным. Именно финансовая устойчивость субъектов рыночной экономики и, прежде всего, ведущих предприятий является гарантией стабильного социально-экономического развития всего региона.

В то же время пока актуальной для многих регионов (в первую очередь, специализирующихся на эксплуатации минерально-сырьевых

и топливно-энергетических ресурсов) остается проблема вывоза капитала (главным образом фирмами-нерезидентами) в другие регионы и в зарубежные активы, что негативно сказывается на состоянии бюджетной устойчивости региона.

7. Влияние ФАИП на общую эффективность бюджетно-финансовой системы страны. Рассматриваемый аспект оценки экономики является ключевым с точки зрения финансового обеспечения устойчивого развития социальной сферы как необходимого условия поддержания требуемых стандартов уровня и качества жизни населения. В связи с этим бюджетно-финансовая система оказывает непосредственное и весьма существенное влияние на стабильность его социально-экономического положения и тем самым на достигнутую конкурентоспособность.

8. Влияние ФАИП на уровень инновационной активности. Проблема обеспечения устойчивого роста российской экономики в условиях глобализации в определяющей степени будет обусловлена возможностями создания и распространения инноваций в различных отраслях и видах экономической деятельности. В долгосрочной перспективе наивысшую динамику экономического роста приобретут те регионы, в которых будет эффективно реализовываться их все более возрастающий инновационный потенциал.

Определение базовых параметров социально-экономических показателей развития отрасли или региона по отдельным его компонентам осуществляется в расчете на одного занятого или душу населения или на основе расчета иного удельного показателя, что обеспечивает возможность прямого формализованного сопоставления значений этих показателей между собой и среднероссийским значением.

Предлагается использовать следующую систему базовых индикаторов.

1. Влияние ФАИП на повышение уровня обеспеченности региона человеческим капиталом (трудовыми ресурсами) может быть репрезентативно оценен на основе сравнения показателей доли квалифицированных трудовых ресурсов, занятых в экономике, в общей численности населения до начала реализации целевых программ с показателем, достигнутым в ходе реализации программ.

Базовый показатель обеспеченности отрасли или региона человеческим капиталом в интегрированном виде отражает:

а) уровень квалификации кадров, занимающих имеющиеся в отрасли или регионе рабочие места;
б) общий уровень занятости экономически активного населения;
в) долю экономически активного населения в общей его численности по данной отрасли (региону).

Таким образом, данный оценочный индикатор синтезирует характеристики качества используемых трудовых ресурсов, состояния рынка труда и уровня нагрузки числа иждивенцев на одного трудоспособного.

2. Влияние ФАИП на уровень обеспеченности отрасли или региона основными фондами предлагается оценивать на основе показателя стоимостного объема основных фондов (скорректированного на уровень их физического износа) на душу населения данного региона или занятых в конкретной отрасли до и после реализации ФАИП.

Оценка основных фондов осуществляется по полной стоимости суммарного объема основных (производственных и непроизводственных) фондов за отчетный год в среднегодовом выражении или по состоянию на конец отчетного года. Учет износа основных фондов в рамках проводимой оценки производится путем вычета из их общего объема величины полностью изношенной части этих фондов.

3. Влияние ФАИП на уровень обеспеченности региона транспортно-коммуникационной инфраструктурой может быть оценен на основе сводного (комплексного) показателя уровня развития транспортно-коммуникационной инфраструктуры, отражающего:

а) обеспеченность автомобильными дорогами общего пользования с твердым покрытием;
б) среднюю обеспеченность городского населения телефонной связью;
в) уровень газификации территории;
г) обеспеченность организаций региона компьютерной связью с выходом в Интернет.

Обеспеченность территории автомобильными дорогами, учитываемая в составе указанного сводного индикатора, в практике региональных исследований оценивается на основе коэффициента Энгеля – показателя их плотности, скорректированной на поправочный коэффициент, отражающий плотность населения в соответствующем регионе.

4. Влияние ФАИП на уровень обеспеченности региона социальной инфраструктурой рекомендуется определять на основе сводного показателя уровня развития социальной инфраструктуры, отражающего, соответственно, степень развития в регионе важнейших ее социально-значимых отраслей – здравоохранения и образования до и после реализации программы.

5. Сравнительную обеспеченность региона объектами рыночной инфрастуктуры рекомендуется оценивать на основе сводного показателя (индекса) уровня развития рыночной инфраструктуры.

Данный показатель интегрирует сравнительные со среднероссийскими параметрами уровни обеспеченности населения (в расчете на 10 тыс.

населения) предприятиями и организациями следующих видов экономической деятельности (учитываемых Росстатом в ежегодной отчетности в разрезе субъектов Российской Федерации):

а) оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования;
б) деятельность гостиниц и ресторанов;
в) финансовая деятельность (сфера кредитных и страховых услуг организациям и населению);
г) операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

Обобщая вышеизложенное, для оценки влияния ФАИП на изменение социально-экономического потенциала регионов и рост их конкурентоспособности предлагаем использовать следующую систему базовых оценочных индикаторов на начало и конец реализации целевых программ:

1) уровень обеспеченности региона ресурсно-сырьевым потенциалом:

– показатель x_1 – соотношение регионального и среднероссийского значений стоимостной оценки минерально-сырьевой базы на душу населения (в рыночных ценах на дату оценки);

2) уровень обеспеченности региона человеческим капиталом:

– показатель x_2 – соотношение регионального и среднероссийского значений доли квалифицированных трудовых ресурсов, занятых в экономике (занято с высшим и средним профессиональным образованием), в общей численности населения;

3) уровень обеспеченности региона основными фондами:

– показатель x_3 – соотношение регионального и среднероссийского значений объема основных фондов (по полной стоимости за вычетом износа) на душу населения;

4) уровень обеспеченности региона транспортно-коммуникационной инфраструктурой:

– показатель x_4 – средняя арифметическая из частных индексов, отражающих соотношение региональных и среднероссийских значений соответственно:
  а) по плотности автомобильных дорог с твердым покрытием (по коэффициенту Энгеля);
  б) по уровню обеспеченности городского населения телефонной связью;
  в) по уровню газификации территории;
  г) по уровню обеспеченности организаций компьютерной связью с выходом в Интернет;

5) уровень обеспеченности региона социальной инфраструктурой:

– показатель x_5 – средняя арифметическая из индексов (соотношение регионального и среднероссийского значений) уровня развития здравоохранения (средняя из индексов обеспеченности населения врачами и обеспеченности амбулаторно-поликлиническими учреждениями) и уровня развития образования (средняя из индексов выпуска специалистов с высшим образованием на 10 тыс. населения и обеспеченности местами детей в детских дошкольных учреждениях).

Стандартизованный индексный характер базовых индикаторов отдельных компонентов социально-экономического потенциала регионов позволяет наиболее простым способом синтезировать эти характеристики в единый обобщающий показатель. В данном случае интегральная оценка обеспеченности социально-экономическим потенциалом дает возможность в комплексе оценить степень обеспеченности того или иного субъекта Российской Федерации важнейшими видами природных и сырьевых ресурсов, квалифицированными трудовыми ресурсами, основными фондами, а также транспортно-коммуникационной, социальной и рыночной инфраструктурой.

Интегральный показатель сравнительного уровня социально-экономического потенциала региона рассчитывается как среднее из базовых индексов обеспеченности региона отдельными его компонентами.

Расчет интегрального показателя I_n осуществляется по формуле:

$$I_n = \frac{\sum_{i=1}^{5} x_{i_1}}{\sum_{i=1}^{5} x_{i_0}}, \qquad (1)$$

где x_{i_1} – показатель базового оценочного индикатора на конец реализации целевых программ;

x_{i_0} – показатель базового оценочного индикатора на начало реализации целевых программ.

Количественное значение показателей x_i на начало и окончание реализации программ берется из данных государственных статистических органов.

Экономический смысл указанного интегрального показателя заключается в следующем: он характеризует отношение суммарной величины базовых оценочных индикаторов за отчетный период к суммарной величине базовых оценочных индикаторов за предыдущий (базисный) период.

Показатель может занимать значение, равное единице (изменений не произошло); больше единицы (имеются положительные изменения) и меньше единицы (имеют место отрицательные изменения).

Вышеизложенная иерархически соподчиненная система показателей позволяет проанализи-

ровать и оценить только сравнительный уровень имеющихся в настоящий период возможностей экономики регионов России.

Вопрос, насколько эффективно реализованы эти возможности в текущей хозяйственной деятельности, может быть решен на основе анализа динамики изменения индикаторов текущего состояния региональной экономики на период времени tn. по формуле простого индекса.

Литература

1. *Алтынцева Т. Н.* Роль федеральных инструментов программно-целевого финансирования в развитии Москвы // Общественные финансы. 2013. № 28. С. 71–85.
2. *Булавко О. А.* Инвестиции в реальном секторе экономики России: модернизация в посткризисный период // Вестник Самарского муниципального института управления. 2011. № 1. С. 9–15.
3. *Булавко О. А.* Процесс формирования и основные инструменты реализации инвестиционно-промышленной политики // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия Экономика. 2011. № 19. С. 9–11.
4. *Голубцов В. Г., Латыпов Д. Н.* Договоры по реализации в Российской Федерации целевых адресных программ: правовая природа отношений // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2013. № 1. С. 133–139.
5. *Гришина И. В.* Анализ и прогнозирование инвестиционных процессов в регионах России. М.: СОПС, 2005.
6. *Звягинцев П. С.* Государственные программы и проекты как способ реализации инвестиционной и инновационной политики государства // Инновации и инвестиции. 2010. № 4. С. 14–19.
7. *Ермоловская О. Ю.* Влияние федеральной адресной инвестиционной программы на развитие экономики России // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 50–56.
8. Инвестиции в основной капитал. Федеральная адресная инвестиционная программа. Внешнеэкономическая деятельность // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 32. С. 63–76.
9. Инновационный путь развития для новой России / Отв. ред. В. П. Горегляд. Центр социально-экономических проблем федерализма Института экономики РАН. М.: Наука, 2005.
10. *Климанов В. В.* Региональное развитие и экономическая самостоятельность субъектов Российской Федерации. М.: URSS, 2000.
11. *Малиновская О. В., Сапко Е. А.* Ставка дисконтирования денежных потоков инвестиционных проектов федеральной адресной инвестиционной программы для транспортного комплекса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 24. С. 9–17.
12. *Мукин С. В.* Оценка результативности реализации федеральных адресных инвестиционных программ // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. № 2 (82). С. 27–31.
13. *Полынев А. О.* Конкурентные возможности регионов: Методология исследования и пути повышения. М.: КРАССАНД, 2010.
14. Приказ Минэкономразвития России от 19 мая 2014 г. № 278 «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2010 г. № 716 «Об утверждении правил формирования и реализации Федеральной адресной инвестиционной программы»».
15. *Спасская Н. В.* Проблемы реализации федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП) как резервы повышения эффективности бюджетных инвестиций // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2. С. 202–204.
16. Федеральная адресная инвестиционная программа // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 11. С. 55–59.
17. Федеральная адресная инвестиционная программа // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 41. С. 59–62.
18. *Шеховцева В. П.* Обоснование методики оценки конкурентоспособности российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 6.

References

1. Altyntseva E. N. (2013) Role of the federal tools program financing in the development of Moscow. *Public Finance*, no. 28, p. 71–85.
2. Bulavko O. A. (2011) Investments in the real sector of the Russian economy: modernization in the post-crisis period. *The Bulletin of Samara municipal Institute of management*, no.1, p. 9–15.
3. Bulavko O. A. (2011) Process of formation and basic tools in investment and industrial policies. *The Bulletin of the Volga State University of Service*. Series Economy. 2011, no. 19, pp. 9–11.
4. Golubtsov V. G., Latypov D. N. (2013) Agreement for implementation in Russia targeted programs: the legal nature of the relationship. *The Bulletin of the Federal Arbitration Court of the Ural District*, no. 1, pp. 133–139.
5. Grishina I. (2005) The analysis and forecasting of investment processes in the Russian regions.
6. Zvyagintsev P. S. (2010) Government programs and projects as a way of realization of investment and innovation policy. *Innovations and investments*, no. 4, pp. 14–19.
7. Yermolovskaya O. (2015) Effect of federal targeted investment program for the development

of the Russian economy. *The Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 50–56.
8. Investments in fixed capital. Federal targeted investment program. Foreign economic activity. (2011) *Financial analytics: problems and solutions*, no. 32, pp. 63–76.
9. Goregliad V. P. (Ed.) (2005) The innovative path of development for the new Russia.
10. Klimanov V. (2000) Regional development and economic independence of the Russian Federation.
11. Malinovskaya O. V. (2014) Hoes EA discount rate of cash flows of investment projects of federal targeted investment program for transport complex. *Financial analytics: problems and solutions*, no. 24, pp. 9–17.
12. Mukin S. V. (2010) Evaluation of the effectiveness of implementation of federal targeted investment programs. *The Bulletin of the University of Tambov*. Series Humanities, no. 2 (82), pp. 27–31.
13. Polynev A. O. (2010) Competitive opportunities regions: research methodology and ways to improve.
14. Order of the Ministry of Economic Development of Russia from May 19, 2014 № 278 «On the implementation of the decision of the Government of the Russian Federation dated 13 September 2010 № 716 «On approval of rules of formation and implementation of the federal targeted investment program»».
15. Spassky N. V. (2015) Problems of implementation of the federal targeted investment program (FTIP) as provisions improve the efficiency of public investment. *Eurasian Law Journal*, no. 2, pp. 202–204.
16. The federal targeted investment program. (2013) *Financial analytics: problems and solutions*, no. 11, pp. 55–59.
17. The federal targeted investment program. (2013) *Financial analytics: problems and solutions*, no. 41, pp. 59–62.
18. Shekhovtseva V. P. (2007) Justification methodology for assessing the competitiveness of Russian regions. *Regional economy: theory and practice*, no. 6.

УДК 338.246.87

Е. В. Каранина,
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой финансов и
экономической безопасности,
Вятский государственный университет,
г. Киров, Россия
E-mail: kafinanc@yandex.ru

Финансовая безопасность банковской системы как основа устойчивости экономики России*

Аннотация

Цель работы. *Основной целью представленной статьи является рассмотрение комплексной категории финансовой безопасности в контексте показателей, характеризующих устойчивость функционирования банковского сектора с позиции влияния на стабильность и безопасность экономики России.*

Материалы и методы. *Предметом исследования являются методологические аспекты изучения финансовых факторов экономического кризиса, формирования и анализа финансовой безопасности банковской системы как основы устойчивости экономики России.*

Результат. *В статье представлены основные результаты анализа финансовой безопасности деятельности кредитных организаций России.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для повышения финансовой безопасности банковской системы России.*

Ключевые слова: *финансовая безопасность, кредитная организация, кредитная безопасность, докапитализация банков, кредитный рынок, рынок депозитов, ключевая ставка, валютный курс, социально-экономическое развитие.*

E. V. Karanina,
PhD, Professor, Head of Department of
Finance and Economic Security,
Vyatka State University,
Kirov, Russia
E-mail: kafinanc@yandex.ru

The Financial Security of the Banking System as a Basis for the Stability of the Russian Economy**

Abstract

Purpose of work. *The main purpose of the present article is to examine the complex categories of financial security in the context of the indicators characterizing the stability of the banking sector from the point of impact on the security and stability of the Russian economy.*

Materials and methods. *The subject of research is the study of methodological aspects of financial factors of the economic crisis, the formation and analysis of the financial security of the banking system as the basis for the stability of the Russian economy.*

Results. *The article presents the main results of the analysis of the financial security of credit organizations in Russia.*

Conclusion. *The results of the study can be used to enhance the financial security of the banking system of Russia.*

Keywords: *financial security, credit organizations, credit security, additional capitalization of banks, credit market, the market of deposits, the key rates, exchange rates, economic and social development.*

В условиях сформировавшейся рыночной экономики банковский сектор выступает как один из важнейших компонентов финансовой системы страны. Так, в Концепции развития финансового рынка России до 2020 г. была отмечена его значимая роль в модернизации экономики Российской Федерации. Действительно, банковский сектор играет огромную роль в аллокации ресурсов (т. е. в процессе перераспределения ресурсов из финансового сектора в реальный), в трансформа-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом научного проекта № 15-12-43008.

** The publication was developed in part supported by the Russian humanitarian science Fund science project No. 15-12-43008.

ции сбережений в инвестиции, а также в формировании механизмов для реализации основных функций государства.

Структура рынка банковских услуг может служить своего рода индикатором состояния финансовой системы государства, т. к. она отражает уровень доверия бизнеса и населения к банковской системе, эффективность взаимодействия данной системы с государственными структурами, а также позволяет сделать вывод о стабильности экономики и инвестиционном климате государства.

Динамика основных показателей российского банковского сектора определяется преимущественно ситуацией на внешних рынках, динамикой роста экономики, а также изменением курса рубля.

На рисунке 1 представим динамику количества действующих в Российской Федерации кредитных организаций за 2010–2014 гг.

Рис. 1. **Динамика количества действующих в Российской Федерации кредитных организаций за 2010–2014 гг.**

По рисунку видно, что общее число кредитных организаций в России за 2010–2014 гг. сократилось на 178, в том числе за 2014 г. – на 89 (из них 76 банков). Темп снижения за 5 лет – 82,4%.

Как уже было отмечено, на рынке банковских услуг происходят типичные для рынка любого товара или услуги процессы. Одни банки выходят на рынок, другие уходят с рынка, идут процессы слияния, поглощения и т. д. Однако в данном случае следует отметить такое существенное событие, как увеличение Центральным банком Российской Федерации норматива по минимально допустимому размеру уставного капитала кредитных организаций со 180 до 300 млн руб. (с 1 января 2015 г.), т. е. произошло не что иное, как повышение барьеров для вступления на рынок.

Докапитализация банков, как и в предыдущие годы (к 2010 г. банки должны были пополнить капитал до 90 млн руб., к 2012 г. – до 180 млн руб.), идет медленно, особенно если учесть, что в середине 2014 г. только 136 кредитных организаций обладали уставным капиталом, превышающим 300 млн руб. Общая сумма нехватки капитала составляла более 9 млрд руб. За второе полугодие 2014 г. докапитализироваться удалось менее чем 50 банкам.

В связи с вышесказанным банки с небольшим капиталом вынуждены либо прибегать к слиянию с более крупными банками (с целью увеличения и сохранения капитала), либо поглощаться крупными банками, либо уходить с рынка вследствие невозможности выполнять требования Банка России по размеру уставного капитала. Кроме того, банки закрываются и принудительно, в связи с нарушениями законов.

Очевидно, что сокращение числа кредитных организаций продолжится и будет происходить за счет ухода с рынка мелких региональных банков. По нашему мнению, стремление регулятора к повышению эффективности регулирования банковского рынка именно таким образом не вполне оправдано. Возможно, следовало бы лучше сориентировать региональные банки на работу с местным малым бизнесом и населением. При этом ограничить размер кредитов и вкладов в зависимости от величины уставного капитала. В настоящее же время следует констатировать дефицит качественных банковских услуг в регионах, и ожидать улучшения ситуации нет оснований.

Проанализируем динамику совокупных активов, объема кредитов, депозитов и прочих раз-

мещенных средств, а также собственных средств (капитала) российских банков (рис.2).

По рисунку видно, что все основные показатели деятельности кредитных организаций Российской Федерации в период с 2010 по 2014 гг. росли. Так, совокупные активы увеличились за 5 лет на 129,7%, капитал – на 67,5%, объем кредитов, депозитов и прочих размещенных средств – на 119,4%.

Стоит отметить, что только за 2014 г. прирост совокупных активов составил 35,2%, а прирост совокупного капитала – 12,2%. Таким образом, несмотря на введение антироссийских санкций и структурные проблемы в российской экономике, банковские активы демонстрируют не просто уверенный рост, а рост на уровне, который ранее наблюдался исключительно в благоприятные периоды.

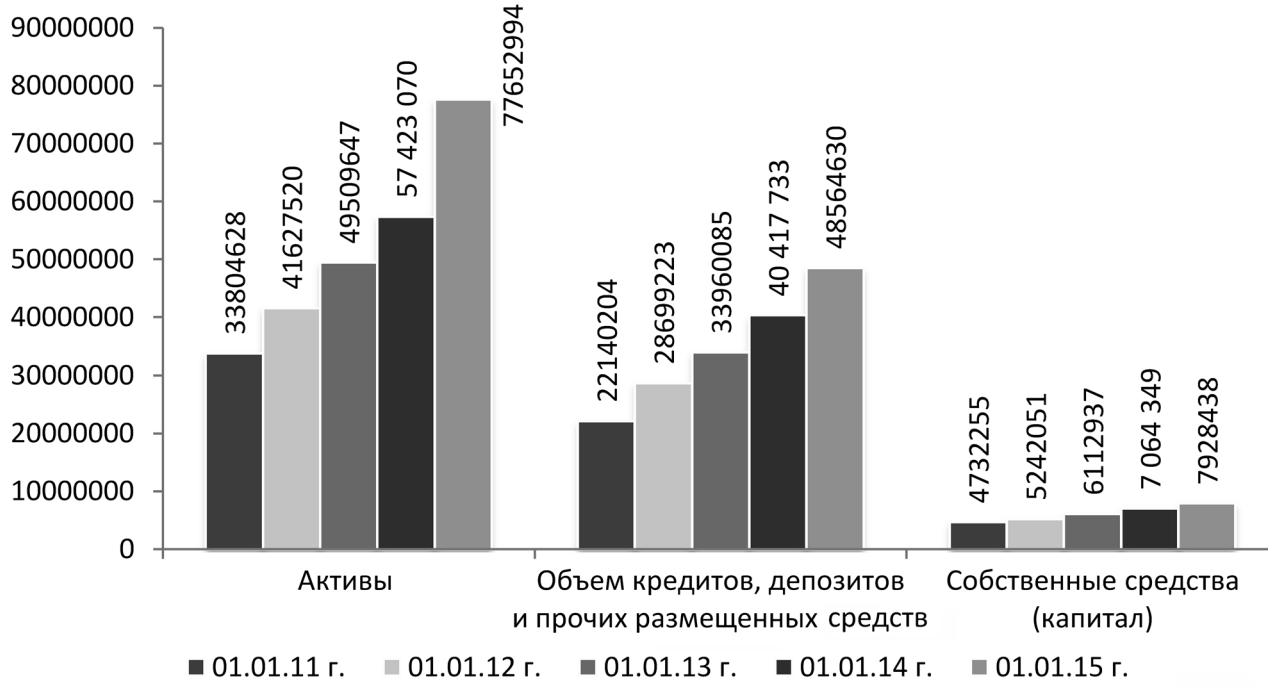


Рис.2. **Основные показатели деятельности кредитных организаций Российской Федерации за 2010–2014 гг.**

Однако рост совокупного капитала банков значительно отставал от роста активов под риском в связи с обесцениванием российского рубля. Если бы процесс девальвации продолжился, сумма активов под риском у многих банков достигла бы критического уровня, т. е. нарушился бы норматив достаточности капитала. Укрепление рубля в первом квартале 2015 г. вызвало к жизни снижение большинства балансовых показателей банков, в том числе активов под риском. Несмотря на это, улучшение капитализации банков, скорее всего, будет временным, т. к. из-за ухудшения состояния экономики ожидается рост дефолтов заемщиков, что неизбежно повлечет за собой рост отчислений в резервы и убытки.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод, что надежность банковской системы Российской Федерации в настоящее время снижается в силу ее высокой валютизации и «раздувания» активов вследствие девальвации рубля.

Одной из важнейших характеристик любого рынка является активность (интенсивность) конкуренции. Для того чтобы оценить конкуренцию на рынке банковских услуг, принято использовать коэффициент Херфиндаля-Хиршмана (HHI), который рассчитывается как сумма квадратов удельных весов заданного показателя в общем объеме показателя банковского сектора и показывает, какое место (какую долю) на данном рынке занимают продавцы, владеющие малыми долями. По значениям индекса Херфиндаля-Хиршмана выделяют три типа рынка:

– низкоконцентрированные – при HHI < 1,0;
– умеренноконцентрированные – при 1,0 < HHI < 1,8;
– высококонцентрированные – при HHI > 1,8.

На основании данных, представленных в Отчетах о развитии банковского сектора и банковского надзора за 2012 и 2014 годы, сформируем сводную диаграмму значений индекса Херфиндаля-Хиршмана (рис. 3) по следующим показателям:

– совокупные активы;
– объем кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям – резидентам;
– объем вкладов физических лиц;
– совокупный капитал.

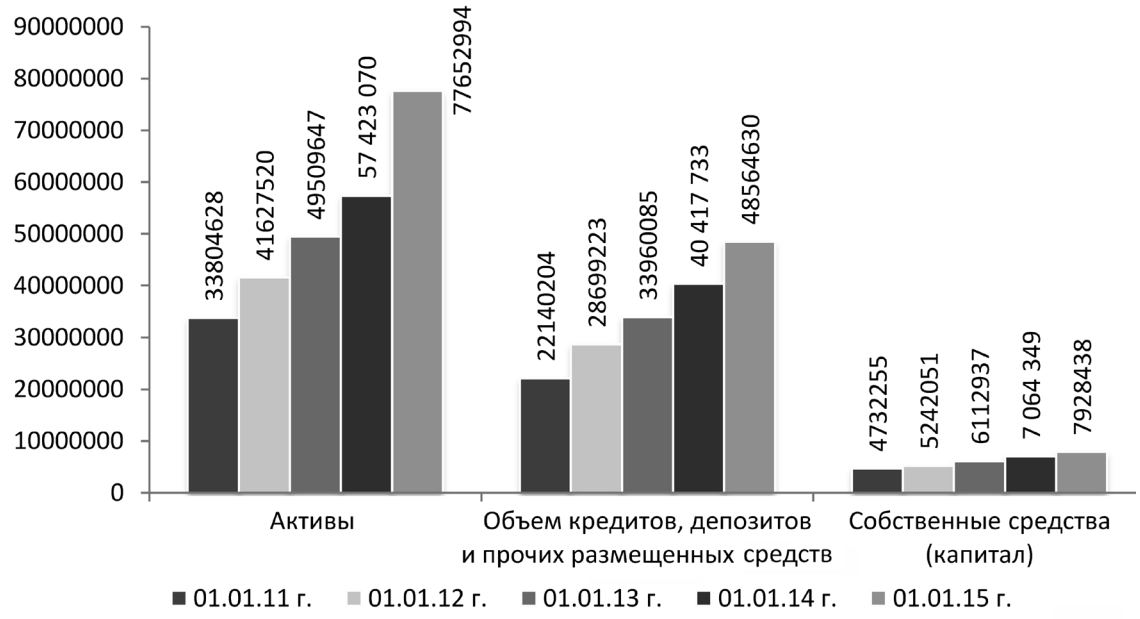


Рис. 3. **Показатели концентрации банковского сектора Российской Федерации (индексы Херфиндаля-Хиршмана) в 2010–2014 гг.**

По рисунку видно, что концентрация банковского сектора Российской Федерации в 2010–2014 гг. по основным группам активов и обязательств находилась на среднем уровне при наличии тенденции к росту (за исключением рынка вкладов). За 2014 г. индекс концентрации активов увеличился с 0,107 до 0,108, индекс концентрации капитала – с 0,098 до 0,103, индекс концентрации кредитов нефинансовым организациям – резидентам – с 0,131 до 0,144. Таким образом, можно сделать вывод, что концентрация банковской деятельности в России находится на среднем уровне, что соответствует рынкам с высокой степенью конкуренции (олигополистическим рынкам).

Таким образом, российский рынок банковских услуг развивается под давлением негативных явлений, происходящих в российской экономике. Его основными чертами можно назвать высокий уровень валютизации и монополизации, наличие региональных диспропорций и устойчивую тенденцию к сокращению числа действующих на нем кредитных организаций.

Одной из важнейших характеристик рынка банковских услуг Российской Федерации является его институциональная структура, а точнее структура институтов – непосредственных участников кредитных отношений, и институтов, организующих эти отношения (рис. 4).

Рис. 4. **Институциональная структура банковской системы Российской Федерации**

По рисунку видно, что институциональная структура банковской системы Российской Федерации имеет двухуровневую систему. Первый уровень представлен Банком России и Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов», которая осуществляет выплату вкладчикам возмещений по вкладам при наступлении страхового случая, ведет реестр банков-участников системы страхования вкладов, управляет средствами фонда страхования вкладов. На втором уровне находятся коммерческие банки, небанковские кредитные организации, «Внешэкономбанк», представительства иностранных банков, а также институты банковской инфраструктуры.

В структуре российского банковского сектора традиционно выделяют шесть основных групп кредитных организаций:

1) банки, контролируемые государством;
2) банки, контролируемые иностранным капиталом;
3) крупные частные банки;
4) средние и малые банки Московского региона;
5) региональные средние и малые банки;
6) небанковские кредитные организации.

Институциональную структуру банковского сектора Российской Федерации по состоянию на 01.01.2015 г. представим графически на рис. 5.

Рис. 5. **Институциональная структура банковского сектора Российской Федерации по состоянию на 01.01.2015 г.**

Видно, что в структуре банковского сектора преобладают средние и малые банки регионов (34%), а также средние и малые банки Московского региона (31%). При этом на их долю приходится соответственно 1,4 и 1,6% совокупных активов и 2,4 и 2,9% совокупного капитала. 17% всех кредитных организаций приходится на крупные частные банки, доля в совокупных активах которых составляет 28,3%, доля в совокупном капитале – 24,4%. Банки, контролируемые иностранным капиталом, составляют 9% от общего числа кредитных организаций, с долей в активах – 9,8%, в капитале – 12,4%. Удельный вес небанковских организаций – 6%, их доля в активах и капитале банковского сектора незначительна.

Следует обратить внимание на банки, контролируемые государством. При доле в банковском секторе, составляющей 3%, они владеют 58,5% совокупных активов и 57% совокупного капитала. Это говорит о высокой роли государства в развитии банковского сектора Российской Федерации.

Если проанализировать динамику численности отдельных групп кредитных организаций, то можно сделать вывод, что сокращение происходит прежде всего за счет ухода с рынка средних и малых банков (как Московского, так и иных регионов). За 2010–2014 гг. прекратили свое существование в общей сложности 149 таких банков. Сократилось и количество иностранных банков – со 108 до 78. При этом количество крупных частных банков увеличилось на 8 и на 01.01.2015 г. составило 139 организаций. Количество государственных банков стабильно (сократилось за 5 лет на 1 организацию).

Все вышеизложенное позволяет подтвердить вывод о высоком уровне монополизации рынка банковских услуг Российской Федерации.

На основе данных Банка России об объемах кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям России за 2010–2014 гг. определим структуру

российского кредитного рынка по типам заемщиков.

Структура рынка рублевых кредитов на 01 января 2011 и 2015 годов представлена на рис.6, структура кредитов в иностранной валюте на те же даты – на рис.7.

На рынке рублевого кредитования в России преобладают кредиты юридическим лицам. Их доля на 01 января 2011 г. составляла 69%, на 01 января 2015 г. – 60%, т. е. за анализируемый период произошло снижение удельного веса кредитов организациям в пользу кредитов физическим лицам. Доля последних выросла за тот же период с 24 до 31%. На 2 п.п. возросла и доля межбанковских кредитов. Таким образом, в настоящее время практически 1/3 потребителей рублевых кредитов в Российской Федерации – это физические лица, которые все интенсивнее пользуются банковскими услугами, особенно с началом массового использования кредитных карт.

Рис.6. **Структура рублевых кредитов в России**

Рис.7. **Структура кредитов в иностранной валюте**

Что касается рынка кредитов в иностранной валюте, то здесь доля населения очень невысока (6% на 01 января 2011 г. и всего 2% на 01 января 2015 г.). Основная масса кредитов приходится на юридических лиц (63–71%), третья часть приходится на межбанковские кредиты. Следует отметить, что в 2015 г. стоит ожидать дальнейшего снижения доли кредитования физических лиц в связи с событиями 2014 г. Дело в том, что девальвация российского рубля привела практически к троекратному увеличению кредитной нагрузки по валютным кредитам. И самыми незащищенными в данной ситуации оказались именно физические лица, которые при заключении кредитного договора сделали выбор в пользу валютного кредита из-за более низкой по сравнению с рублевыми кредитами процентной ставки. Данную ситуацию банкам следует обязательно учитывать при разработке продуктов для населения, в том числе путем включения в договор условий реструктуризации долга при колебаниях валютных курсов.

Однако наиболее крупной группой заемщиков являются организации. Именно на эту группу сориентированы продуктовые линейки российских банков, предлагая бизнесу кредиты на пополнение оборотных средств, инвестиционные и ипотечные кредиты, автокредиты и т. д. Проанализируем структуру кредитов юридическим лицам по срочности, чтобы получить представление о преимущественных целях их привлечения (рис. 8).

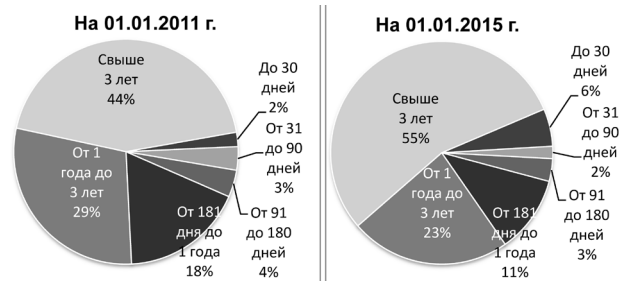


Рис. 8. **Структура кредитов (в российской и иностранной валюте) юридическим лицам по срочности погашения**

Видно, что совокупная доля краткосрочных кредитов (до полугода) возросла с 11,8 до 13,3%. Чаще всего такими кредитами предприятия пользуются для возмещения дефицита оборотных средств, т. е. на текущую деятельность. Доля кредитов, привлекаемых на срок от полугода до 1 года, снизилась с 18 до 11%. Скорее всего, это можно объяснить тем, что для восполнения оборотных активов такие кредиты привлекать уже менее выгодно, а для покупки основных фондов – не всегда такой срок достаточен. То же можно сказать и о снижении доли кредитов на срок от 1 до 3 лет (с 29 до 23%). Обратная сторона – это увеличение доли долгосрочных кредитов (на срок свыше 3 лет). Причин тому множество: активизация инвестиционной деятельности, необходимость обновления устаревшего фонда машин и оборудования, рост популярности ипотечного

кредитования и т. д. Бизнес сегодня предпочитает более длительный срок погашения кредитов, зачастую прибегая, если это возможно, к отсрочке выплат суммы основного дола, прекрасно осознавая основной постулат теории временной стоимости денег: сегодняшний рубль всегда дороже завтрашнего. Банки относят такие кредиты к наиболее рискованным, также осознавая нестабильность экономических условий и пытаясь покрывать свои риски за счет высоких процентных ставок.

На основании сведений об объемах кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей в рублях по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств за 2010–2014 гг. определим структуру кредитного рынка Российской Федерации в разрезе отраслей экономики и представим ее графически на рис. 9.

По рисунку видно, что основным потребителем кредитных услуг банков выступают торговые предприятия. На них на 01 января 2010 г. приходилось 23,37% всей задолженности, а на 01 января 2014 г. – уже 28,03%. Около 15% долга приходится на предприятия обрабатывающей промышленности, около 6% – на строительные организации. Такая структура говорит о неэффективном использовании кредитных ресурсов в масштабах экономики. В идеале они призваны обеспечивать развитие наиболее важных отраслей, обусловливающих экономическую безопасность страны (сельского хозяйства, обрабатывающих производств и т. д.), а не обеспечивать торговлю.

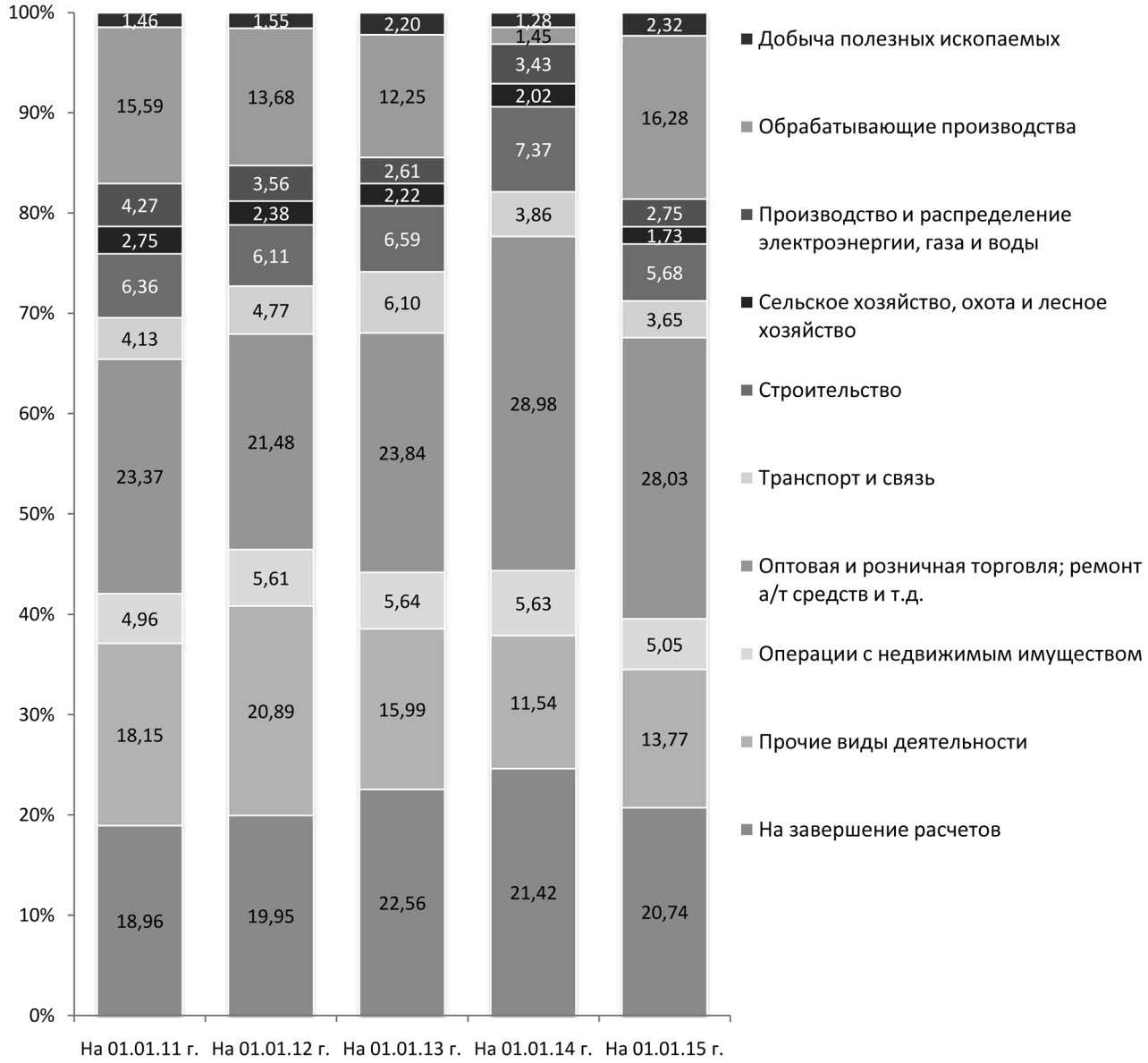


Рис. 9. **Структура кредитного рынка Российской Федерации в разрезе отраслей экономики в 2010–2014 гг., %**

Возвращаясь к кредитованию физических лиц, отметим, что информация по направлениям использования населением кредитных средств Банком России не предоставляется, поэтому анализ структуры потребительского кредитного рынка представляется затруднительным. Полагаясь на различные источники, можно сформировать примерную структуру, которая сложилась в 2014 г. (рис. 10).

Рис. 10. **Структура потребительского кредитного рынка в 2014 г., %**

По рисунку видно, что половина кредитов, предоставленных физическим лицам, была выдана на неопределенные цели; 27% составили ипотечные кредиты; примерно по 9% приходится на автокредиты и кредитные карты. Отметим, что рынок ипотечного кредитования в России в последние годы рос значительными темпами, при этом незамедлительно реагируя на негативные явления в экономике. Начиная с 2010 г., средневзвешенная ставка по ипотечным кредитам колебалась около отметки в 12%, т. е именно такой уровень обеспечивал ежегодный прирост ипотечного рынка, удовлетворяя потребность российской экономики в так называемых «длинных» деньгах.

17 марта 2015 г. Правительство Российской Федерации поддержало предложение Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по субсидированию ипотечной ставки до 12%. При этом Сбербанк решил снизить ставку по субсидируемой ипотеке до 11,9%. Критерии выдачи субсидируемых кредитов остались прежними (первоначальный взнос 20%, максимальный срок кредита – 30 лет). При этом жилье должно быть приобретено у юридических лиц в объектах, которые строятся или построены в рамках 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости». Субсидируя процентную ставку по ипотеке, Правительство Российской Федерации достигает нескольких целей (рис. 11).

Рис. 11. **Цели субсидирования процентной ставки по ипотечным кредитам**

Таким образом, решение о субсидировании процентной ставки – это мера по стабилизации ситуации в российской экономике за счет создания «длинных» денег (ипотека позволяет аккумулировать весомый объем денежных средств в долгосрочном периоде). Кроме того, это и мера поддержки граждан, и мера поддержки жилищного строительства. За счет такой «комлексности» данная мера представляется разумной и позволяет ожидать от ее реализации устойчивого положительного эффекта.

Проанализируем также и структуру рынка депозитов на основе данных об общей сумме банковских депозитов (вкладов) юридических и физических лиц в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах за 2010–2014 гг. (рис. 12).

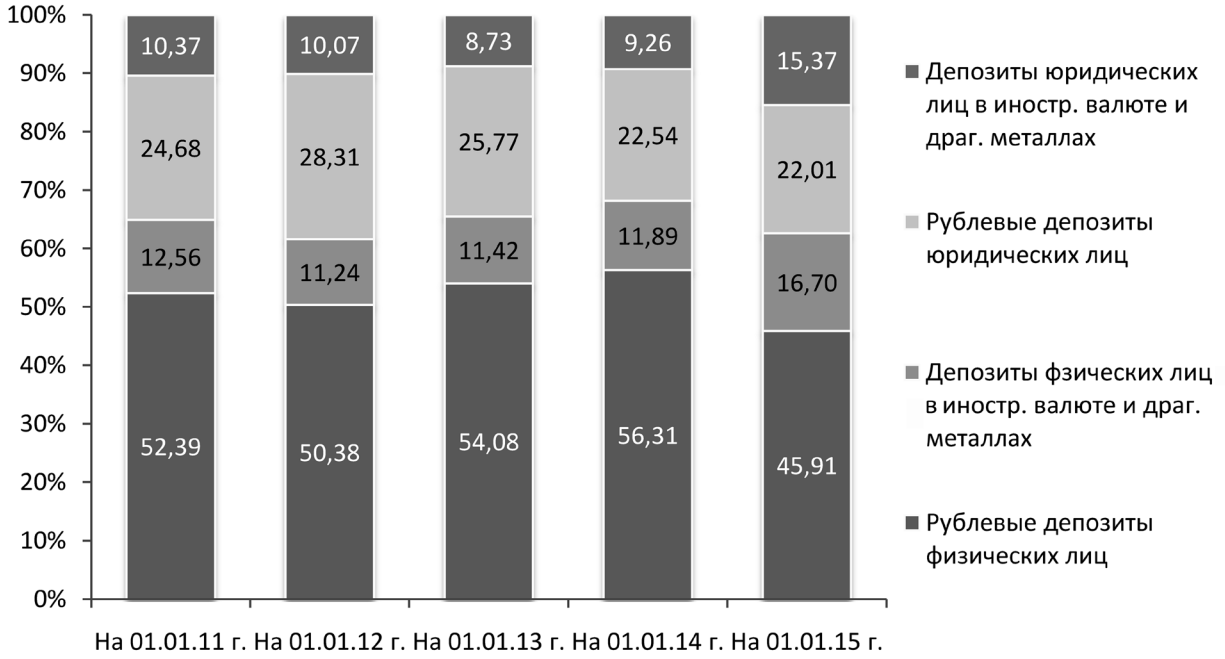


Рис. 12. **Структура рынка депозитов Российской Федерации в 2010–2014 гг.**

Анализируя рисунок 12, приходим к выводу, что на рынке депозитов Российской Федерации преобладают рублевые депозиты физических лиц, доля которых при этом снижается в динамике (с 52,39% на 01 января 2011 г. до 45,91% на 01 января 2015 г.). Чуть менее четверти всего объема депозитов приходится на рублевые депозиты организаций. Доля депозитов в иностранной валюте и драгоценных металлах довольно ощутимо выросла в 2014 г., составив в общей сложности около 32% от всего объема вкладов. Это связано с динамикой валютных курсов последнего года и ростом недоверия к отечественной валюте.

Что касается объемов депозитов, то за 2010–2014 гг. они выросли более чем в 2 раза, причем наиболее существенно росли депозиты именно в иностранной валюте.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, на развитие рынка банковских услуг Российской Федерации оказывают влияние негативные явления, происходящие в экономике на протяжении последнего года. Современный рынок серьезно валютизирован и монополизирован, подвержен существенному влиянию государства.

Во-вторых, рынок кредитных услуг динамично развивается, несмотря на рост кредитных ставок, однако кредитуется в основном сфера торговли, что неблагоприятно для экономики. Все более интенсивно пользуются кредитными услугами банков физические лица, использующие заемные средства для организации бизнеса, покупки жилья, автомобилей и удовлетворения прочих нужд. Все более прочно входят в российскую действительность кредитные карты банков.

В-третьих, рынок депозитных услуг Российской Федерации также развивается. Основным потребителем здесь в отличие от кредитного рынка выступает население. Отмечено, что в последний год растет объем депозитов в иностранной валюте и драгоценных металлах в связи с девальвацией российского рубля.

В целом видно, что рынок банковских услуг достаточно подвижен и гибко реагирует на конъюнктурные изменения. Однако высокий уровень рисков как со стороны банков, так и со стороны потребителей их услуг, требует понимания и изучения наиболее важных факторов, влияющих на структуру данного рынка.

Для установления наличия, степени и направления влияния отдельных факторов на структу-

ру рынка банковских услуг необходимо оценить совместную динамику показателей объемов той или иной услуги и факторов, предположительно на них влияющих.

Рассмотрим влияние на рынок банковских услуг такого довольно нового регулятора, как ключевая ставка. Данная ставка была введена Банком России 13 сентября 2013 г. в рамках реализации комплекса мер по совершенствованию системы инструментов денежно-кредитной политики (с целью таргетирования инфляции).

Слово «таргетирование» происходит от английского «target» (цель, мишень) и «targeting» (установление целевых ориентиров и стремление их достичь). Таким образом, таргетирование представляет собой регулирование уровня инфляции в стране с помощью установления целевых ориентиров роста денежной массы и других показателей для достижения планируемых результатов. В рамках таргетирования устанавливаются пределы роста нескольких показателей, вырабатываются способы воздействия на эти показатели и достигается контроль над уровнем инфляции.

Ключевая ставка Банка России введена путем унификации процентных ставок по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности на аукционной основе на срок 1 неделя.

Банк России принял решение использовать ключевую ставку в качестве основного индикатора направленности денежно-кредитной политики, что должно способствовать улучшению понимания субъектами экономики принимаемых Банком России решений.

В настоящий момент ключевая ставка является ставкой, по которой Центральный банк Российской Федерации предоставляет кредиты коммерческим банкам. Исторически эту роль выполняла ставка рефинансирования, однако в настоящий момент она служит в основном для определения процентов по банковским депозитам и прочим денежным расчетам. К 1 января 2016 года Банк России планирует скорректировать ставку рефинансирования до уровня ключевой ставки. До указанной даты ставка рефинансирования имеет второстепенное значение.

Роль изменения ключевой ставки в той или иной мере ощутили все в нашей стране. На протяжении кризисного 2014 г. ключевая ставка менялась 5 раз, за 5 месяцев 2015 г. – 3 раза (рис.13).

Вторым фактором, влияние которого на структуру российского банковского рынка следует оценить, является курс доллара США. Действительность такова, что российский рубль находится в зависимости от мировых цен на нефть: при снижении цен рубль начинает стремительно обесцениваться по отношению к доллару, что мы наблюдали во второй половине 2014 г. – первом квартале 2015 г. В настоящее время цены на нефть стабилизировались, рубль несколько укрепился, однако это негативно отражается на наполняемости бюджета Российской Федерации, зависящего от объемов валютной выручки. Именно поэтому Центральный банк Российской Федерации предпринимает усилия (манипулируя ставками РЕПО и ключевой ставкой) по удержанию курса рубля на отметке около 55 руб. за 1 долл. США.

Динамику курса доллара США за период существования ключевой ставки представим на рис.14.

По рисунку 14 видно, что динамика курса доллара в целом повторяет динамику ключевой ставки.

В качестве третьего фактора выбираем уровень инфляции.

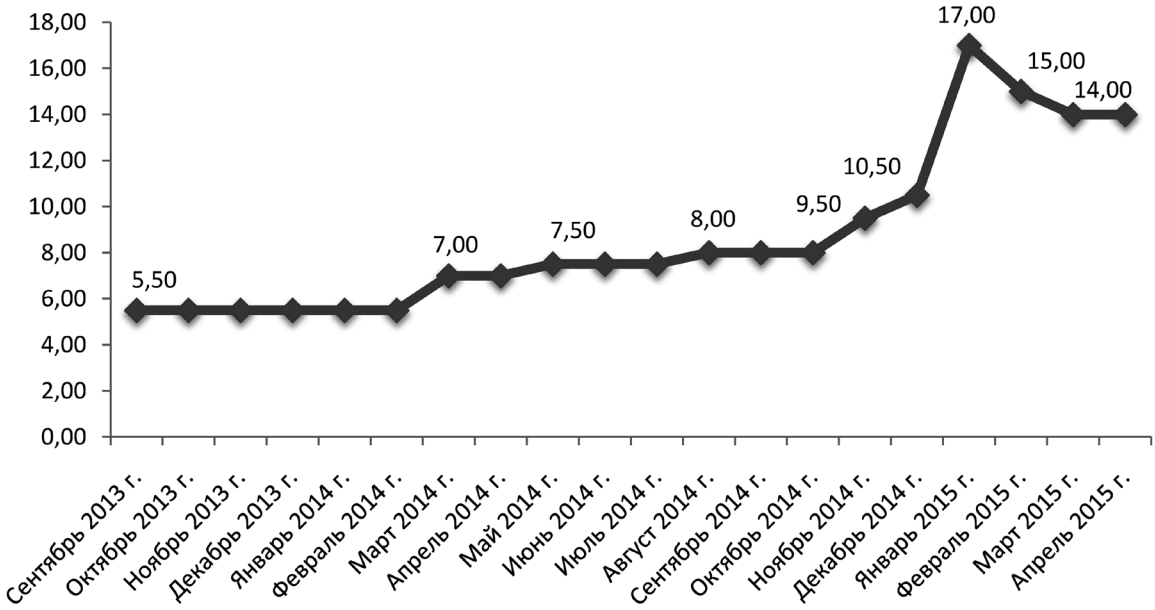


Рис. 13. **Динамика ключевой ставки, %**

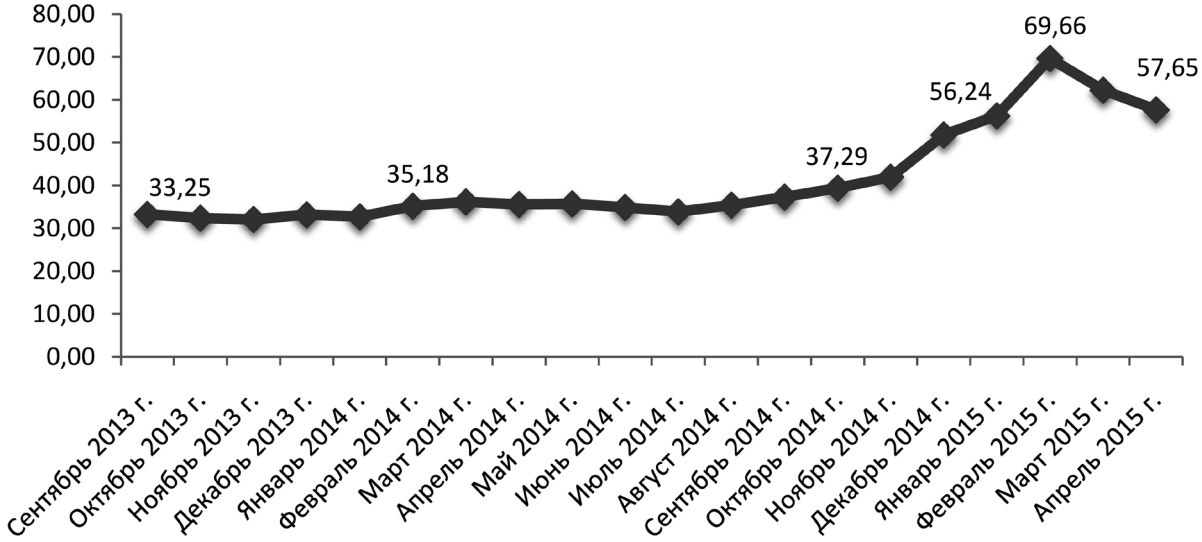


Рис. 14. **Курс доллара США, руб. за 1 долл.**

На основе построения корреляционной матрицы сформулируем выводы относительно влияния отдельных факторов на структуру рынка банковских услуг Российской Федерации.

1. Как и следовало ожидать, между ключевой ставкой и средневзвешенными ставками по кредитам и депозитам существует сильная связь (r = 0,69–0,87). Изменение ключевой ставки вызывает немедленное повышение ставок по кредитам (и это в полной мере обосновано), а также рост ставок по вкладам.

2. Курс доллара очень сильно коррелирует со ставками по кредитам и депозитам организаций (r > 0,9), т. е. удорожание доллара влечет за собой рост стоимости кредитных средств для бизнеса, что объясняется повышением рискованности осуществления хозяйственной деятельности в условиях девальвации российской валюты. Влияние на ставки для населения также оценивается как сильное, но выражено гораздо менее существенно.

3. Неожиданным является тот факт, что ставки по кредитам и депозитам чрезвычайно слабо увязаны с объемами кредитного и депозитного рынков. Причем по матрице видно, что рост ставок не всегда приводит к снижению объемов кредитования, наблюдается и обратная динамика. Наиболее существенно рост курса доллара сказывается на объеме кредитования предприятий обрабатывающей промышленности и торговли. При этом зависимость прямая. Возможно, здесь сказывается ситуация с импортозамещением: в условиях подорожания импортных товаров начинают развиваться отечественные отрасли и прежде всего реагирует именно легкая промышленность.

4. Рост курса доллара приводит к снижению объемов кредитов в иностранной валюте из-за негативных и волне обоснованных ожиданий заемщиков относительно дальнейшей динамики курсов валют.

В целом же следует отметить присутствие большой доли стихийности в формировании структуры российского рынка банковских услуг, что может свидетельствовать о недостаточной степени финансовой грамотности как среди представителей бизнеса, так и среди населения. Объемы долга растут из-за попыток решать финансовые проблемы за счет заемных средств, при этом заемщики далеко не всегда верно оценивают свои возможности. Отсюда рост просроченной задолженности и, как следствие, снижение устойчивости всей финансовой системы страны. Все это требует внимания со стороны государства с учетом опыта США 2007–2008 гг., когда в стране разразился настоящий ипотечный кризис. Таким образом, эффективный, но не чрезмерный контроль государства – залог стабильного развития банковской системы Российской Федерации.

Литература

1. *Каранина Е. В.* Финансовая безопасность: на уровне государства, региона, организации, личности: монография. Киров: Типография «Старая Вятка», 2015.
2. *Каранина Е. В., Рязанова О. А.* Мониторинг кредитования малого бизнеса в Кировской области // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6–2 (59–2). С. 196–199.
3. *Каранина Е. В., Евстратова А. В.* Рискогенность современной эпохи в контексте устойчивого развития // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5–2 (58–2). С. 877–880.
4. *Науменко Т. В.* Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 4. С. 3.

5. *Скобелева И. П.* Риски коммерческого банка: оценка; система оптимального управления; риск, доходность, стратегия банка: Монография / И. П. Скобелева, В. В. Мищенко. СПб.: СПбГУВК, 2006.
6. *Слуцкий Л. Э.* Банк и малое предприятие: проблемы взаимодействия // Деньги и кредит. 2000. № 10. С. 12–17.
7. *Сорос Дж.* Новая финансовая архитектура // Вопросы экономики. 2000. № 12.
8. Стратегия социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Концепция, технология и инструменты формирования управленческих решений в социально-экономической и технологической сферах субъектов Российской Федерации: Сборник материалов Проблемной рабочей группы по прогнозированию и стратегическому планированию социально-экономического развития российских регионов. М.: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2005.

References

1. Karanina E. V. (2015) Financial security: at the level of the state, region, organization of the personality: monograph.
2. Karanina E. V., Ryazanova O. A. (2015) Monitoring of lending to small business in the Kirov region. *Economics and entrepreneurship*, no. 6–2 (59–2), pp. 196–199.
3. Karanina E. V., Evstratova A. V. (2015) Factors of the modern era in the context of sustainable development. *Economics and entrepreneurship*, no. 5–2 (58–2), pp. 877–880.
4. Naumenko T. V. (2014) Scientific methodology as a factor of overcoming paradigm crisis. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 4, p. 3.
5. Skobeleva I. P., Mishchenko V. V. (2006) The Risk of commercial Bank: evaluation; optimal control system; risk, return, strategy Bank: Monograph.
6. Slutsky L. (2000) The Bank and small business: problems of interaction. *Money and credit*, no. 10, pp. 12–17.
7. Soros Dzh. (2000) New financial architecture. *Problems of Economics*, no. 12.
8. Strategy for socio-economic development of Russian regions. (2005) *The Concept, technology and tools for development management decisions in the socio-economic and technological spheres of subjects of the Russian Federation:* proceedings of the Problematic of the working group on forecasting and strategic planning of socio-economic development of the Russian regions.

УДК 330.322

С. А. Лочан,
доктор экономических наук,
профессор, Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия
E-mail: lochansa@mail.ru

Д. В. Федюнин,
доктор экономических наук,
профессор, Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия
E-mail: fedunine@mail.ru

Концептуальные основы инвестирования научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации

Аннотация

Цель работы. *В статье обоснована система научно-технического и организационного обновления промышленных корпораций.*

Материалы и методы. *В статье раскрыты системообразующие принципы и методы и представлены базовые положения концепции инвестирования процессов научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации как основы реализации ее инвестиционной политики.*

Результат. *Предложены критерии и показатели эффективного инвестирования промышленной корпорации, обеспечивающие сбалансированность научно-технического и организационного обновления корпорации.*

Заключение. *Дана характеристика влияния сбалансированности научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации на состояние и динамику ее инновационного развития.*

Ключевые слова: *научно-техническое обновление, организационное обновление, инновации, промышленность, корпорации, инвестиции.*

S. A. Lochan,
Doctor of Economics, Professor,
Russian University of Economics
named after G. V. Plekhanov,
Moscow, Russia
E-mail: lochansa@mail.ru

D. V. Fedyunin,
Doctor of Economics, Professor,
Russian University of Economics
named after G. V. Plekhanov,
Moscow, Russia
E-mail: fedunine@mail.ru

Conceptual Foundations of Investment Scientific and Technical and Organizational Updates of Industrial Corporation

Abstract

Purpose of work. *In the article the system of scientific and technical and organizational renewal of industrial corporations justified.*

Materials and methods. *The paper systemically important principles and methods are disclosed, as well as the basic provisions of the concept of investment processes, scientific, technological and organizational renewal Industrial Corporation presented as a basis for the implementation of its investment policy.*

Results. *Proposed criteria and indicators for effective investments in industrial corporations, providing a balanced scientific, technical and organizational upgrade of the Corporation.*

Conclusion. *The characteristic of the impact of the balanced scientific, technical and organizational renewal industrial corporations on the state and dynamics of its innovative development.*

Keywords: *science, technology upgrading, organizational renewal, innovation, industry, corporations, investments.*

Научно-техническое обновление промышленных корпораций является важным средством, обеспечивающим реализацию хозяйственной стратегии корпорации, включая и вопросы выполнения оперативных и хозяйственных задач, которые решаются производственными подразделениями корпорации. Научно-техническое обновление ориентирует деятельность промышленных

корпораций в рамках направлений, обеспечивающих повышение эффективности промышленного производства посредством создания, выпуска инновационной продукции, которая отвечает спросу, а также потребностям целевых рынков, в том числе и повышению уровня экономического потенциала корпораций.

Система научно-технического и организационного обновления промышленных корпораций представляет собой комплекс принципов, методов, связанных с разработкой и реализацией управленческих решений, которые ориентированы на установление оптимальных параметров объема, структуры принимаемых решений, включая и вопросы ресурсного обеспечения данных решений из различных доступных источников средств.

Построение системы научно-технического и организационного обновления промышленных корпораций базируется на принципах:

- принцип интегрированности с системой управления промышленной корпорацией;
- принцип комплексного характера формирования решений;
- принцип высокого динамизма управления;
- принцип инвариантности подходов к разработке решений;
- принцип ориентированности на долгосрочные цели развития.

Система научно-технического и организационного обновления промышленных корпораций, построенная на основе данных принципов, позволяет создать базу для высоких темпов инновационного развития корпорации, достижения высоких конечных результатов производственной деятельности корпорации.

Ключевой целью построения системы научно-технического и организационного обновления промышленных корпораций выступает повышение конкурентоспособности корпораций. Взаимосвязь конкурентоспособности, а также эффективности здесь проявляется в рентабельности и прибыльности деятельности корпорации, ее финансовой устойчивости, инновационности развития, включая и обеспечение комплексной безопасности корпорации [4]. В общем виде обеспечение конкурентоспособности промышленной корпорации при построении системы связано с повышением качества продукции и снижением уровня ее себестоимости.

Система научно-технического и организационного обновления промышленных корпораций включает в себя ряд составляющих, взаимодействие которых позволяет регулировать процессы разработки, реализации управленческих решений, связанных с производством традиционной или новой продукции.

Взаимодействие составляющих системы научно-технического и организационного обновления промышленных корпораций основывается на общественных и экономических отношениях в корпорации, а также с внешней вариативной средой. Кроме того, указанное взаимодействие составляющих системы осуществляется на основе определенного набора методов воздействия и рычагов [7].

Далее на рисунке 1 представлена система, включающая принципы и методы научно-технического и организационного обновления промышленных корпораций.

Необходимо отметить, что общие требования к структуризации составляющих системы при реализации комплекса работ по научно-техническому и организационному обновлению промышленной корпорации нельзя рассматривать как сумму требований, предъявляемых к каждой работе, в силу того что отдельные требования выполняются соисполнителями работ в разных принятых комбинациях, что подтверждает важность разработки концептуальных основ инвестирования исследуемых работ.

Концепция инвестирования научно-технического и организационного обновления как основа реализации инвестиционной политики промышленной корпорации базируется на следующих положениях.

1. Инвестирование научно-технического и организационного обновления как образец экономической активности промышленной корпорации. Процессы инвестирования научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации следует рассматривать в ретроспективе. В некотором смысле это важный и современный взгляд на инвестирование, потому что процессы научно-технического и организационного обновления, которые уже реализованы, обычно объединяют результаты планов, действий, которые выполняются промышленной корпорацией для соответствия требованиям целевых рынков.

Инвестирование научно-технического и организационного обновления как образец экономической активности – это уже осуществленная инвестиционная деятельность промышленной корпорации, которая была осмыслена и оформлена в виде кривых опыта. Результатом подобных действий выступает определенный образец осуществления процессов инвестирования научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации. Указанный образец применяется в перспективе для формирования последующих программ научно-технического и организационного обновления, которые учитывают изменившиеся условия внешней и внутренней среды. Кроме того, опыт инвестирования научно-технического и организационного обновления определяет репутацию, имидж предприятия промышленной корпорации в глазах партнеров и перспективных стратегических решениях [2].

Рис 1. **Система, включающая принципы и методы научно-технического и организационного обновления промышленных корпораций**

2. Инвестирование научно-технического и организационного обновления как основа для улучшения конкурентной позиции промышленной корпорации. Миссия процессов инвестирования научно-технического и организационного обновления связана с тем, что промышленная корпорация в результате занимает продуктивную и привлекательную позицию в своем окружении – позицию, которая обеспечивает приток человеческих, капитальных и процессов ресурсов, позицию, которая облегчает реализацию продукции на целевых рынках. Здесь приемлемый выпуск продукции осуществляется вместе с обеспечением требуемых возможностей и средств для поддержания жизнеспособности корпорации. М. Портер видит основные задачи инвестирования научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации в выборе и поддержке «выигрышных» позиций корпорации на целевых рынках [19].

Взгляд на улучшение конкурентных преимуществ промышленной корпорации как на миссию инвестирования научно-технического и организационного обновления приобретает сегодня все большее влияние. Ключ успешности промышленной корпорации здесь – это превышение средних показателей отдачи на вложенные инвестиции посредством формирования механизма инвестирования научно-технического и организационного обновления корпорации. При этом важно подчеркнуть потребность промышленной корпорации в рамках данного механизма в обратных связях, соединяющих воедино процессы производства промышленной продукции и воспроизводства инвестиционных ресурсов.

3. Инвестирование научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации как основа улучшения мотивации и контроля работников. Процессы инвестирования научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации следует рассматривать как квинтэссенцию особенностей улучшения системы мотивации работников, причем акцент здесь следует сделать на динамике улучшения системы по факту полученных успехов, провалов в осуществлении запланированных инновационных мероприятий. Стиль руководства, особенности оргструктуры, системы, процессов управления изменяются при инвестировании научно-технического и организационного обновления, в результате чего происходит смена устаревших элементов конфигурации системы управления промышленной корпорации.

4. Инвестирование научно-технического и организационного обновления как реакция промышленной корпорации на внешние вызовы. Сегодня в период частых и быстрых изменений важна эффективная организационно-функциональная подсистема для промышленной корпорации, которая бы занималась поиском, структуризацией, осмыслением проблем инвестирования исследуемых процессов корпорации в результате их появления, а также развития. Здесь инвестирование научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации можно рассматривать как ключевой внутрикорпоративный механизмов, который непрерывно обеспечивает подходящий ответы корпорации на возникающие проблемы экономической деятельности и «вызовы» внешней среды. Возникающие проблемы обозначают для промышленной корпорации «повестку дня» инвестирования научно-технического и организационного обновления – каждую проблему, вызов следует изучать, а затем парировать с высоким уровнем эффективности. Указанная система обеспечивает формирование единственного подхода к улучшению «всеобъемлющих» компетенций менеджмента промышленной корпорации, а также разработку рационального подхода, связанного с формированием условий разработки и реализации рентабельных проектов и программ модернизации корпорации [5].

В аспекте представленных концептуальных положений будем понимать под инвестированием научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации процессы выбора, реализации эффективных форм по вложению инвестиционных ресурсов для расширения объемов производственной деятельности, формирования требуемых значений инвестиционной прибыли корпорации посредством принятия, осуществления эффективных решений, рационального использования ресурсов для инновационного развития корпорации, отрасли ее специализации и национальной экономики в целом.

Таким образом, необходимо отметить, что «качество» процессов инвестирования научно-технического и организационного обновления выступает серьезным препятствием для промышленной корпорации при реализации, воспроизводстве ее инвестиционного потенциала, что в аспекте изученных теоретико-методологических основ актуализирует необходимость структуризации целей и задач инвестирования исследуемых процессов.

Эффективное инвестирование промышленной корпорации – это соответствие ожиданий и надежд участников проектов и программ научно-технического и организационного обновления полученным результатам.

При оценке эффективного инвестирования промышленной корпорации изучается и анализируется информация, связанная с выбором новых технологий, решений и технологических процессов, необходимых для научно-технического и организационного обновления, результаты обновления, приводятся расчеты различных ви-

дов эффективности проектов и программ обновления. Без оценки эффективного инвестирования невозможно осуществление научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации, поэтому часто в оценку дополнительно включаются исследования целевых рынков, маркетинговой стратегии корпорации, основных тенденций изменений потребительских характеристик продуктов [18]. Оценка эффективного инвестирования промышленной корпорации позволяет сформировать альтернативные проекты и программы научно-технического и организационного обновления, оценить и сравнить их эффективность с последующим выбором самого приемлемого варианта по критерию достигнутой динамики инновационного развития и повышения конкурентоспособности. Осуществление оценки эффективного инвестирования промышленной корпорации позволяет комплексно анализировать альтернативные варианты по распределению инвестиционных ресурсов в рамках отдельных мероприятий научно-технического и организационного обновления корпорации. Наиболее целесообразный вариант по распределению инвестиционных ресурсов с точки зрения эффективного инвестирования должен приводить к удовлетворительному и сбалансированному сочетанию доходности, надежности, устойчивости для всех участников проектов и программ научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации.

Проведение оценки эффективного инвестирования промышленной корпорации должно:

- обеспечивать на самых ранних стадиях при подготовке проектов и программ научно-технического и организационного обновления корпорации укрупненное сопоставление результатов и затрат проводимых работ, а также выбор наиболее целесообразного варианта по инвестированию в проекты и программы обновления;
- увязывать показатели взаимосвязанных проектов и программ научно-технического и организационного обновления корпорации с системой показателей эффективного инвестирования в данные проекты и программы [12];
- обозначать наиболее существенные риски инвестирования в проекты и программы научно-технического и организационного обновления корпорации и содержать комплекс мероприятий, связанных с профилактикой данных рисков, а также снижением последствий проявления рисков [13];
- предусмотреть механизмы мониторинга и контроля инвестирования, а также осуществления проектов и программ научно-технического и организационного обновления корпорации, включая и этап закрепления результатов обновления.

Фактически оценка эффективного инвестирования промышленной корпорации позволяет спланировать, увязать во взаимосвязанное и единое целое проекты и программы научно-технического и организационного обновления корпорации. Оценку эффективного инвестирования промышленной корпорации следует считать важным этапом по предварительному, приближенному анализу результатов проектов и программ научно-технического и организационного обновления корпорации.

Зафиксируем далее критерии и показатели эффективного инвестирования промышленной корпорации.

Общие и частные критерии, показатели эффективного инвестирования промышленной корпорации. Не все проекты и программы научно-технического и организационного обновления могут заинтересовать руководство промышленной корпорации. Анализируя проекты и программы научно-технического и организационного обновления, руководство промышленной корпорации делает выводы, на основании чего принимает итоговое решение по возможности осуществления проектов и программ обновления.

Какие общие и частные критерии эффективного инвестирования влияют на мнение руководства промышленной корпорации? Что важно и необходимо для инновационно-активного руководства промышленной корпорации при инвестировании в проекты научно-технического и организационного обновления? Самым важным общим критерием эффективного инвестирования промышленной корпорации выступает критерий обеспечения повышения ценности корпорации в результате научно-технического и организационного обновления, и факторами здесь являются рост доходов корпорации, снижение производственного, финансового рисков, повышение эффективности промышленного производства корпорации в результате принятых решений. Далее, следующим общим критерием эффективного инвестирования промышленной корпорации выступает уверенность руководства корпорации в прибыльности проектов и программ научно-технического и организационного обновления. Третьим существенным общим критерием эффективного инвестирования промышленной корпорации выступает совокупность возможностей по безубыточному «выходу» из проектов и программ научно-технического и организационного обновления.

В-четвертых, руководству промышленной корпорации важно, чтобы условия осуществления проектов и программ научно-технического и организационного обновления совпадали с целями

и задачами инновационного развития корпорации, то есть заранее руководству промышленной корпорации следует обсудить регион, объемы инвестиций, срок инвестирования, возможные достигнутые результаты осуществления проектов и программ научно-технического и организационного обновления в их взаимосвязи с показателями осуществления стратегии инновационного развития корпорации. Все эти данные должны быть оговорены и описаны в технико-экономическом обосновании инвестирования, чтобы в дальнейшем при возникновении нюансов руководители промышленной корпорации могли вести мониторинг результатов инвестирования и оперативно устранять возникающие отклонения.

В-пятых, общим критерием эффективного инвестирования часто выступает возможность продления жизненного цикла развития промышленной корпорации, то есть руководству промышленной корпорации следует осуществлять лишь те проекты и программы научно-технического и организационного обновления, которые находятся на стадии роста промышленной корпорации. Стадия стагнации, стадия спада – неудачные стадии для инвестирования проектов и программ научно-технического обновления промышленной корпорации [15].

Что касается частных критериев эффективного инвестирования промышленной корпорации, то здесь можно выделить следующие:

- критерий оптимальности рыночных факторов производства продукции (потенциал продаж продуктов, потенциал роста целевых рынков);
- критерий оптимальности характеристик продуктов корпорации (качество продуктов, характер конкуренции, возможности по защите продукта, социальная роль и значимость продукта);
- критерий прибыльности инвестирования (ожидаемый уровень доходности, ожидаемый уровень прибыли);
- критерий масштабности инвестирования (сумма вкладываемых ресурсов, возможности достижения требуемой безубыточности, затраты на оценку и адаптацию к рыночной ситуации);
- критерий адекватности понимания бизнеса и процессов обновления корпорации (возможность нахождения соинвесторов с аналогичными взглядами и философией на процессы инновационного развития промышленного производства [17]).

Далее на рисунке 2 показаны условия, критерии и показатели эффективного инвестирования промышленной корпорации, ориентированные на ее инновационное развитие и повышение конкурентоспособности.

Каждая промышленная корпорация – это взаимосвязь большого числа хозяйственных единиц. Поведение данных хозяйственных единиц однотипно, поскольку промышленные корпорации приспосабливаются к требованиям платёжеспособного спроса и стремятся обеспечить для себя устойчивый и постоянный доход. Хозяйственные единицы промышленной корпорации связаны поставками, а также денежными отношениями. Отсюда возможности по увеличению производства хозяйственных единиц промышленной корпорации корреспондируют с аналогичными процессами в транспортном обеспечении, в смежных производствах. Если также учитывать, что производство инновационных продуктов предполагает осуществление взаимосвязей между большим количеством хозяйственных единиц, можно представить себе, каков масштаб осуществления проектов и программ научно-технического и организационного обновления [3].

Указанные пропорции очень подвижны, особенно если учесть, что хозяйственные единицы промышленной корпорации обладают определенной автономностью. Если для сохранения подвижности в условиях меняющейся рыночной среды обеспечивается инновационное развитие промышленной корпорации, следует говорить о сбалансированности научно-технического и организационного обновления. Следует также учитывать, что сбалансированность научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации достигается в рамках различных комбинаций экономических ресурсов корпорации. Результат здесь может быть получен разный, в силу этого сбалансированность научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации может быть достигнута при различной эффективности организации производства [6].

Таким образом, сбалансированность научно-технического и организационного обновления позволяет характеризовать состояние и перспективы инновационного развития промышленной корпорации как единого и целостного экономического организма.

Фактически сбалансированность научно-технического и организационного обновления по критерию эффективности инвестиций – это обеспечение связанности экономических процессов, зависимости и переплетения хозяйственных и управленческих связей между подразделениями промышленной корпорации для реализации взаимной согласованности всей системы единичных, частных и общих пропорций инновационного производства, а также системы адаптивного управления корпорацией. Чтобы промышленная корпорация осуществляла проекты и программы научно-технического и организационного обнов-

Рис. 2. **Условия, критерии и показатели эффективного инвестирования**

ления сбалансированно, корпорации следует опираться на ресурсы и резервы, необходимые для осуществления экономических манёвров на целевых рынках [8]. Здесь целевой рынок инновационной продукции – насыщенный рынок, который предполагает определенный избыток продукции над спросом покупателей. Все это создаёт для промышленной корпорации стабильность и устойчивость хозяйственных связей между своими подразделениями.

Наличие запасов необходимых ресурсов позволяет локализовать возможные сбои производства, что не даёт кризисным явлениям распространяться на цепи хозяйственных звеньев промышленной корпорации. Здесь перепроизводство при осуществлении проектов и программ научно-технического

и организационного обновления блокирует потенциальную диспропорциональность, и это повышает уровень устойчивости промышленной корпорации. В рамках насыщенного рынка возрастает роль проектов и программ научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации. Понижение уровня сбалансированности научно-технического и организационного обновления снижает возможности значительных продаж, ведёт к потерям доходов, лишает промышленную корпорацию конкурентоспособности. Поэтому сегодня в рамках насыщенной экономики сбалансированность научно-технического и организационного обновления должна строго поддерживаться [14]. Сбалансированность исследуемых процессов является реальной основной для рациональной координации инновационной деятельности промышленной корпорации с учетом требований целевых рынков.

Если промышленная корпорация не защищена достаточным объемом запасов, а система управления не справляется с оперативным реагированием на внешние вызовы, то корпорацию характеризует недостаточная инфраструктура организации инновационного развития, которая хрупка, а также не защищена при возникновении сбоев производства [16]. В любом случае можно говорить о недостаточной сбалансированности научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации.

Выход промышленной корпорации на путь сбалансированности научно-технического и организационного обновления – гарант устойчивости и стабильности инновационного развития, устраняющего неоправданные ситуации, связанные с анархией промышленного производства, и уменьшающего хозяйственные потери промышленной корпорации. Однако современный научно-технический прогресс ставит перед промышленной корпорацией новые требования к обеспечению стабильности научно-технического и организационного обновления, что приводит к важности разработки инновационных производственных решений, адаптивных хозяйственных связей и ломки старых подходов к накоплению резервов. Как результат, сегодня достигнутая сбалансированность научно-технического и организационного обновления с позиций требований научно-технического прогресса рассматривается больше как диспропорциональность деятельности промышленной корпорации [1].

Таким образом, сегодня возникает движение промышленных корпораций к новому, высокому уровню, связанному с обеспечением сбалансированности научно-технического и организационного обновления. Сложность структуры промышленной корпорации обусловливает значительную многогранность процесса обеспечения сбалансированности научно-технического и организационного обновления, необходимого для инновационного развития корпорации.

Отметим также, что процессы сбалансированности научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации осуществляются посредством формирования соответствующей модели. Движущими силами модели сбалансированного научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации выступают внутриотраслевая и межотраслевая конкуренции, посредством которых осуществляется перелив ресурсов и формирование резервов с учетом меняющихся потребностей целевых рынков в инновационной продукции.

С указанных позиций построение модели научно-технического и организационного обновления промышленной корпорации предоставит четкое представление о приоритетах инвестиционной политики, которые были поставлены перед разработкой проектов и программ обновления, как приоритеты увязываются со стратегией инновационного развития, какие комплексы действий по инвестированию обновления должны выполняться для достижения целей повышения конкурентоспособности и наращивания ценности корпорации.

Литература

1. *Басовский Л. Е.* Прогнозирование и планирование в условиях рынка. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 112.
2. *Баттрик Р.* Техника принятия эффективных управленческих решений. СПб.: Изд-во «Питер», 2006. С. 256.
3. *Власов И.* Использование резервов предприятий по мере увеличения инвестиций и доходов работающих // Экономист. 2003. № 6. С. 43.
4. *Галдицкая С. Н., Балдин К. В., Барышева А. В.* Инновации: Учебное пособие. М: Дашков и К, 2006. С. 116.
5. *Горемыкин В. А, Богомолов О. А.* Экономическая стратегия предприятия. М.: Изд-во «Филинъ», 2001. С. 89.
6. *Гуржиев В.* Факторы инновационной направленности инвестиций // Экономист. 2002. № 2. С. 14.
7. *Дмитриева С. В.* Комплексный поход к проведению реструктуризации на предприятии // Научная сессия ГУАП: Сб. докл.: В 3 ч. Ч. III. Гуманитарные науки. СПб: ГУАП., 2006. – С. 41.
8. *Изряднова О.* Инвестиции в реальный сектор экономики // Российская экономика: тенденции и перспективы. 2003. № 10. С. 24–25.
9. *Лочан С. А.* Методологические основы формирования экономической политики промышленных предприятий // Интеграл. 2013. № 5–6. С. 68–71.

10. *Лочан С. А., Федюнин Д. В.* Формирование экономической политики и разработка механизма ее реализации на промышленных предприятиях // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 4. С. 232–236.
11. *Лочан С. А., Чудаев А. В.* Состав и структура сбалансированных показателей развития инновационного потенциала крупного производственного комплекса // Транспортное дело России. 2009. № 12. С. 25–27.
12. *Маковецкий М. Ю.* Инвестиционное обеспечение экономического роста: теоретические проблемы, финансовые инструменты, тенденции развития. М.: «Анкил», 2005. С. 312.
13. *Нерсисян Т. Я.* Механизмы финансовой поддержки инновационных решений малыми предприятиями. М.: «Анкил», 2008. С. 104.
14. *Платов О. К., Этамиров М. С.* Формирование инвестиционной стратегии предприятия. Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2002. С. 76.
15. *Ревуцкий Л. Д.* Производственная мощность, продуктивность и экономическая активность предприятия. М.: «Перспектива», 2002. С. 76.
16. *Сорокин Н. Т.* Управление стратегическими преобразованиями в машиностроении. М.: РИФ «Роза мира», 2004. С. 107.
17. *Трофимова Л. А.* Стратегическое планирование инвестиций. СПб.: Издательство СПбГУ ЭФ, 2002. С. 68.
18. *Энди Нили, Крис Адаме, Майк Кеннерли.* Призма эффективности: Карта сбалансированных показателей для измерения успеха в бизнесе и управления им. Днепропетровск: Баланс-клуб, 2003.
19. *Porter M. E.* The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. N. Y.: The Free Press, 1990.

References

1. Basovskiy L. E. (2006) Forecasting and planning in market conditions, p. 112.
2. Battrick R. (2006) The Technique of making effective management decisions, p. 256.
3. Vlasov I. (2003) The use of the reserves of enterprises as Uwe-crease in investment income and a running. *The Economist*, no. 6, p. 43.
4. Galicka S. N., Baldin K. V., Baryshev A. V. (2006) Innovations: a Training manual, p. 116.
5. Goremykin V. A., Bogomolov O. A. (2001) *Economic strategy of the enterprise*, p. 89.
6. Guriev V. (2002) Factors of innovative orientation of investment. *The Economist*, no. 2, p. 14.
7. Dmitriev S. V. (2006) The Comprehensive approach to restructuring the company. *Scientific session of GUAP:* CH. III. Humanities, p. 41.
8. Izryadnov O. (2003) Investments in real sector of economy. *Russian economy: trends and prospects*, no. 10, pp. 24–25.
9. Lochan S. A. (2013) Methodological bases of forming of economic policy of industrial enterprises. *The Integral*, no. 5-6, pp. 68–71.
10. Lochan S. A., Fedyunin D. V. (2014) The Formation of economic policy and development of mechanism for its implementation at industrial enterprises. *Scientific journal ITMO*. Series: Economics and environmental management, no. 4, pp. 232–236.
11. Lochan S. A., Chugaev A. V. (2009) The Composition and structure of the balanced indicators of development of innovative potential of a large production complex. *Transport case of Russia*, no. 12, pp. 25–27.
12. Makovetsky M. Y. (2005) Investment and economic growth: theoretical issues, financial instruments, development trends, p. 312.
13. Nersisyan T. J. (2008) Mechanisms of financial support of innovative solutions for small businesses, p. 104.
14. Platov O. K., Aitamirov M. S. (2002) The investment strategy of the enterprise, p. 76.
15. Revutsky L. D. (2002) Production capacity, productivity and economic activity of the enterprise, p. 76.
16. Sorokin N. T. (2004) The Management of strategic change in engineering, p. 107.
17. Trofimova L. A. (2002) Strategic planning of investments, p. 68.
18. Andy Neely, Chris Adams, Mike Kennerly. (2003) The performance prism: balanced scorecard for measuring business success and management.
19. Porter M. E. (1990) The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction.

УДК 338.432

Д. А. Логинов,
доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и
экономической безопасности,
Вятский государственный университет,
Киров, Россия
E-mail: kaffi.eb@pyatsu.ru

Пространственный аспект обеспечения экономической безопасности регионального агропромышленного комплекса

Аннотация

Цель работы. *Автор статьи приводит аргументы в пользу пересмотра региональной экономической политики в продовольственном секторе экономики в интересах обеспечения устойчивой экономической безопасности региона.*

Материалы и методы. *Региональный агропромышленный комплекс может представлять собой пространственную систему разнообразных экономических кластеров, характеристики которых определяются исходным положением их участников в системе экономических связей региона в зависимости от уровня удалённости от основных рынков сбыта.*

Результат. *В статье обосновано, что учёт пространственных особенностей распределения сельскохозяйственной деятельности играет существенную роль в обеспечении эффективной региональной аграрной политики.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для повышения экономической безопасности регионального агропромышленного комплекса.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность региона, кластерная политика, уровень развития сельского хозяйства, пространственная модель экономики, концентрация производства.*

D. A. Loginov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Vyatka state University,
Kirov, Russia
E-mail: kaffi.eb@pyatsu.ru

The Spatial Aspect of Economic Security of the Regional Agro-Industrial Complex

Abstract

Purpose of work. *The author gives arguments in favor of a reconsideration of regional economic policy in the food sector in the sustainable economic security of the region.*

Materials and methods. *Regional agro-industrial complex may represent a spatial system of various economic clusters, the characteristics of which are determined by the original position of the participants in the system of economic relations of the region depending on the level of remoteness from major markets.*

Results. *It justifies that accounting for spatial features of the distribution of agricultural activity plays a significant role in ensuring effective regional agricultural policy.*

Conclusion. *The results can be used to enhance the economic security of regional agriculture.*

Keywords: *economic security of the region, cluster policy, development of agriculture, spatial model of the economy, concentration of production.*

Распределение сельскохозяйственной деятельности по территории играет значимую роль в подборе подходов к управлению развитием аграрной отрасли региона. С позиций экономики всегда более выгодной является компактная пространственная модель сельского хозяйства, предполагающая минимальное плечо доставки промежуточной и конечной продукции до потребителя. Однако сельское хозяйство как отрасль экономики привязано к его важнейшему производственному ресурсу – земле, что ограничивает возможности концентрации аграрного производства и требует рассредоточения производственных единиц по определённой местности.

Максимальными пределами расширения пространственной модели аграрной отрасли региона являются его административные границы. Данный аспект выступает существенным ограничителем построения более крупных, межрегиональных пространственных моделей сельского хозяйства в силу того, что государственная политика поддержки аграрной отрасли в значительной степени формируется на уровне субъекта Российской Федерации, а значит, межрегиональный контроль крупного аграрного сообщества будет затруднён различиями в проводимой аграрной политике между отдельными субъектами Федерации.

В настоящее время органы государственной власти субъектов Российской Федерации уделяют незначительное внимание формированию пространственных моделей, опираясь на принцип самостоятельного определения судьбы сельского хозяйства на местах. Таким образом, центры принятия решений о степени интенсивности ведения сельского хозяйства в конкретной местности, его специализации, выборе деловых партнёров и межтерриториальном сотрудничестве складываются на уровне, прежде всего, самих хозяйствующих субъектов – сельсхозпроизводителей – и муниципальных образований. В итоге складывается хаотично сформированная пространственная модель сельского хозяйства региона как результат автоматического суммирования событий, влияющих на интенсивность ведения сельского хозяйства, происходящих на местах.

Тем не менее принятие стратегических решений по координации аграрного развития региона, формированию его внешних (межрегиональных) деловых связей в агропромышленном комплексе России требует как минимум предсказуемости в развитии пространственной модели регионального сельского хозяйства, а на достаточном уровне – достижения управляемости пространственного развития через целенаправленное формирование инфраструктуры агропромышленного комплекса и поддержку только тех инвестиционных проектов, специализация и параметры которых соответствуют пространственной модели аграрной отрасли региона.

Традиционное зонирование аграрной отрасли региона не может отвечать современным условиям эволюции пространственных моделей сельского хозяйства. Это связано с тем, что зонирование отрасли, осуществлённое по объективным показателям климатических, почвенных и транспортных условий, отражает только взгляд на отрасль с позиций научного обоснования. На реальное же положение дел в сельском хозяйстве на местах влияет множество не поддающихся учёту факторов, таких как активность местных властей и менеджмента сельскохозяйственных предприятий в осуществлении инвестиционной и инновационной политики, предпринимательская активность местного населения (что определяется в том числе историческими и даже этнографическими факторами), а также субъективный выбор инвесторов относительно места расположения своих проектов и направления их специализации.

Таким образом, на смену традиционному аграрному районированию региона должно прийти пространственное моделирование регионального аграрного кластера или множества аграрных кластеров региона, опирающееся как на природные условия развития сельскохозяйственной отрасли, так и на комплекс исторически сложившихся предпосылок, формирующих текущее состояние сельского хозяйства в конкретной местности.

На несоответствие рекомендуемых подходов к зонированию аграрной отрасли региона реалиям текущего состояния агропромышленного комплекса указывается в исследовании К. В. Кузнецова и А. С. Стебловского [2, с. 78], результаты расчётов которых на материалах муниципальных образований Краснодарского края показали, что «в распределении типов животноводства зональность плохо выражена, доминирует фактор **исторически сложившейся специализации районов**» (выделено автором).

О непостоянстве пространственной модели экономики и влиянии на неё такого экономического (не природного) фактора, как инвестиционный процесс, указывает Н. А. Навроцкая [3, с. 38]: «Со временем происходит постоянное развитие и дифференциация пространства – постоянное усложнение всех компонентов и взаимосвязей, что нуждается в усовершенствовании его пространственной организации».

Важным представляется вопрос о критериях зонирования сельского хозяйства региона, исходя из экономических предпосылок. М. В. Дронова [1, с. 79–80] предлагает зонировать региональный агропромышленный комплекс по уровню развития муниципальных районов, в частности отдельные экономические показатели отрасли взвешивать относительно численности занятых в сельском хозяйстве или численности населения муниципального образования.

Разделяя обозначенный подход к зонированию аграрной отрасли региона, в частности поддерживая идею деления территории ведения регионального сельского хозяйства по уровню развития отдельных муниципальных образований, автор настоящей статьи считает, что унификация данных о развитии сельского хозяйства районов области путём взвешивания их абсолютных значений относительно численности занятых в отрасли или численности населения обладает серьёзным недостатком. Отнесение абсолютного уровня какого-либо количественного показателя развития сельскохозяйственного производства к числу занятых

в отрасли может исказить процесс сравнения муниципальных образований по уровню развития сельского хозяйства в силу структурных различий между районами. Так, в одних районах могут преобладать трудоёмкие отрасли сельского хозяйства, в других – менее трудоёмкие. Кроме того, в сравнение результатов вмешаются расхождения в уровне механизации производственных процессов в различных территориях региона. Идея отнесения уровней количественных показателей развития аграрной отрасли к численности населения муниципального образования также несовершенна, поскольку не учитывает долю занятых в сельском хозяйстве в общей численности населения, соответственно – в результат оценки вмешивается такой посторонний фактор, как структура экономики муниципального образования.

Нами предлагается осуществить сравнение уровня развития сельского хозяйства, степень интенсивности его ведения путём взвешивания валовой продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств относительно площади сельскохозяйственных угодий муниципального образования. Преимущество данного подхода заключается в том, что он рассматривает в качестве ключевого критерия сравнения аграрных территорий уровень интенсивности использования земли, предназначенной для ведения сельского хозяйства. Соответственно, подобная оценка позволяет учесть такие факторы, как уровень использования сельскохозяйственных угодий, достигнутую урожайность сельскохозяйственных культур и, в конечном итоге, продуктивность скота, уровень которой в значительной степени зависит от урожайности кормовых культур, сенокосов и пастбищ.

В нашем исследовании для расчётов были использованы данные Федеральной службы государственной статистики по валовой продукции сельского хозяйства муниципальных образований Кировской области в фактических ценах за 2008–2013 гг. и площади сельскохозяйственных угодий муниципальных поселений Кировской области за 2008 г. (данных за последующие годы в органах государственной статистики нет) (табл. 1). Площадь сельскохозяйственных угодий в разрезе поселений была обработана путём суммирования по муниципальным образованиям региона. Сопоставимость данных обеспечена использованием показателей валовой продукции сельского хозяйства и площади сельхозугодий в разрезе всех категорий хозяйств.

Результаты проведённых расчётов показывают, что валовая продукция сельского хозяйства Кировской области в фактических ценах за 2009–2013 гг. увеличилась на 13,1%. В среднем по региону на один гектар сельскохозяйственных угодий в 2013 г. было произведено 8 522,6 руб. валовой продукции сельского хозяйства.

Медиана исследуемого показателя ниже среднего по всем годам наблюдения, что говорит об

Таблица 1

Характеристика распределения значения валовой продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств на гектар сельскохозяйственных угодий по 40 муниципальным образованиям Кировской области

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Валовая продукция сельского хозяйства всех категорий хозяйств – всего по области, млн руб.	24 217,9	22 666,9	23 089,8	27 808,7	26 211,7	27 394,9
Валовая продукция на га сельхозугодий, руб./га:						
среднее по области	7 534,2	7 051,7	7 183,3	8 651,4	8 154,5	8 522,6
медиана	6 219,4	5 761,4	5 651,6	6 886,3	6 507,25	6 928,4
эксцесс	29,73	33,45	34,33	31,88	33,53	29,97
максимум:						
уровень	78 298,2	91 803,5	96 802,9	105 288,9	107 820,7	93 957,9
территория	г.Киров	г.Киров	г.Киров	г.Киров	г.Киров	г.Киров
минимум:						
уровень	1 586,0	1 449,4	1 489,5	1 490,6	1 384,5	1 457,7
территория	Богородский район	Богородский район	Богородский район	Богородский район	Богородский район	Кикнурский район
стандартное отклонение	12 097,7	14 086,9	14 801,7	16 235,8	16 569,1	14 577,7
коэффициент вариации, %	140,47	166,78	170,30	158,20	170,51	148,25

устойчивой правосторонней асимметрии рассматриваемого ряда распределения, Это означает более частую встречаемость низких значений оцениваемого показателя, чем высоких.

Между максимумом и минимумом показателя значительный разрыв, в 2013 г. он составил 64,4 раза. Следовательно, интенсивность ведения сельского хозяйства очень неоднородна между территориями Кировской области. Максимальное значение валовой продукции сельского хозяйства на гектар угодий устойчиво принадлежит городу Кирову. Минимальный уровень показателя на протяжении пяти из шести лет наблюдения принадлежал Богородскому району, и только в 2013 г. самое низкое значение интенсивности сельского хозяйства было отмечено в Кикнурском районе. Коэффициент вариации устойчиво высок по годам. В каждом из периодов он существенно превысил 33%, что говорит о рассматриваемой совокупности как устойчиво неоднородной по уровню развития сельского хозяйства.

Неоднородность территорий Кировской области по уровню развития сельского хозяйства требует разбиения рассматриваемой совокупности на однородные группы – кластеры. Оценка перепадов уровня валовой продукции на гектар угодий между муниципальными образованиями на основе их сортировки по убыванию позволила обособить следующие однородные по уровню интенсивности сельского хозяйства кластеры (табл. 2).

Таблица 2

Кластеры муниципальных образований Кировской области по уровню валовой продукции сельского хозяйства на гектар сельхозугодий, руб./га

Состав группы муниципальных образований	Средний уровень по кластеру	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации, %
Город Киров	95 662,0	–	0
Вятскополянский, Малмыжский, Кирово-Чепецкий, Кумёнский, Омутнинский, Оричевский районы	15 667,0	1 659,1	10,59
Зуевский	11 771,4	–	0
Верхнекамский, Белохолуницкий, Сунский, Слободской, Котельничский, Пижанский, Орловский, Советский, Верхошижемский, Афанасьевский, Немский, Кильмезский, Уржумский районы	7 910,6	1 172,1	14,82
Фалёнский, Яранский, Лузский, Подосиновский, Мурашинский, Нолинский, Опаринский, Арбажский, Юрьянский, Нагорский, Санчурский, Свечинский, Лебяжский, Тужинский, Унинский, Даровской, Шабалинский, Кикнурский, Богородский районы	3 482,0	1 094,8	31,44

Таким образом, выявленные по уровню развития сельского хозяйства аграрные кластеры Кировской области в силу существенных различий между собой требуют разных подходов в проведении политики государственной поддержки муниципальных образований, входящих в их состав, и разных стратегий развития.

Литература

1. *Дронова М. В.* Типизация сельских территорий юга Тюменской области // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2012. № 2. С. 78–82.
2. *Кузнецов К. В., Стебловский А. С.* Типология муниципальных образований Краснодарского края по показателям развития сельского хозяйства // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2011. № 4 (29). С. 72–78.
3. *Навроцкая Н. А.* Трансформация мирового инвестиционного пространства в условиях глобализации // Економічний часопис. XXI. 2013. № 3–4. С. 37–40.

References

1. Dronova M. V. (2012) Typing rural areas south of the Tyumen region. *Siberian Bulletin of Agricultural Science*, no. 2, pp. 78–82.
2. Kuznetsov K. V., Steblovsky A. (2011) Typology of municipalities of Krasnodar region in terms of agricultural development. *Bulletin of the North Caucasus State Technical University*, no. 4 (29), pp. 72–78.
3. Navrotskaya N. A/ (2013) Transformation of the global investment space in the context of globalization. *Economic Journal*. XXI, no. 3–4, pp. 37–40.

УДК 338.24

В. И. Малышков,
доктор экономических наук,
профессор, Московская академия
предпринимательства при
Правительстве Москвы,
Москва, Россия;
e-mail: malishkov@mosap.ru

Показатели импортозамещения как стратегические факторы социально-экономического развития России

Аннотация

Цель работы. *В статье рассматриваются актуальные вопросы стратегии импортозамещения, постановка задач и степень проработки механизмов их реализации.*

Материалы и методы. *В статье проанализирована ситуация состояния производства в ряде регионов России, предложены подходы к осуществлению поставленных целей и их значение для развития экономики страны.*

Результат. *Сегодня мы видим общегосударственную имитацию импортозамещения, а не широкомасштабные действия муниципальных, региональных и государственных органов власти в этом важнейшем для России направлении.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования социально-экономического развития страны.*

Ключевые слова: *импортозамещение, инновационное развитие, макроэкономические показатели, конкурентоспособность, модернизация.*

V. I. Malyshkov,
Doctor of Economics, Professor,
Moscow Academy of Entrepreneurship
under the Government of Moscow,
Moscow, Russia;
e-mail: malishkov@mosap.ru

Indicators of Import Substitution as Strategic Factors of Socio-Economic Development of Russia

Abstract

Purpose of work. *The article considers topical issues of import substitution strategy, setting objectives and the degree of elaboration of mechanisms for their implementation.*

Materials and methods. *The article analyzes the situation of the condition of production in some regions of Russia, proposed approaches to the implementation of the set goals and their importance for the economic development of the country.*

Results. *Today, we see nation-wide imitation of import substitution, not massive actions of municipal, regional and state authorities in this important for Russia.*

Conclusion. *The results of the study can be used to improve the socio-economic development of the country.*

Keywords: *import substitution, innovative development, economic performance, competitiveness, modernization.*

Стратегия импортозамещения в настоящее время должна стать самым приоритетным направлением деятельности региональных органов власти и российского правительства. Как бизнес может участвовать на данном этапе? Как будет реализовываться эта стратегия? Какую помощь государство готово оказать компаниям в перспективе?

Более 10 лет назад импортозамещение было обозначено как стратегическая цель. Однако в стране до сих пор отсутствует стратегия и единая государственная и региональная политика ее реализации по этим вопросам.

Вопросы импортозамещения изложены в документах социально-экономического развития России. Это Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Однако они разнятся как по постановке задач на импортозамещение, так и по степени проработки механизмов их реализации. Кроме того, данные документы носят не экономический, а скорее идейный характер. По нашему мнению, необходима фактическая региональная оценка

Таблица 1

Динамика основных макроэкономических показателей (темпы прироста, % к соответствующему периоду предыдущего года)

Показатели	2014 год		2015 год	
	январь-август	год	январь–август	год. оценка
ВВП	0,6	0,6	–3,8	–3,9
Потребительские цены, на конец периода, к декабрю предыдущего года	5,6	11,4	9,8	12,2
Оборот розничной торговли	2,6	2,7	–8,2	–8,5
Экспорт, млрд долларов США	343,0	497,8	233,6	343,4
Импорт, млрд долларов США	207,6	308,0	127,0	197,2

производственных возможностей российских поставщиков, что они производят и сколько, какие предприятия надо модернизировать, учитывая, что, по последним данным Счетной палаты Российской Федерации, производственные мощности изношены на 49%, какой объём будет производиться, где реализовываться и как?

В 2014–2015 гг. из бюджета на импортозамещение выделялись немалые деньги, но из выделенных на разработку высокотехнологичной продукции 19 миллиардов рублей 14,1 миллиарда остались на счетах Фонда развития промышленности. Из оплаченных государством более 50 лекарств, которые должны быть разработаны, произведены, доступны потребителям фактически только 3.

Место России в мире зависит от того, сможет ли страна преодолеть зависимость экспортно-ориентированной модели экономики от импорта из других стран. На сегодняшний день доля импорта составляет до 60%, а безопасным является показатель от 10% до 40% по разным товарам.

Анализ ряда прогнозов по импортозамещению выявил отсутствие их прямой связи. Они не корреспондируются с заявленными целями импортозамещения. В прогнозе социально-экономического развития до 2016 года доля импорта попрежнему будет превышать 40%. В 2013 г. было 42,2%, в 2016 г. году составит 40,3%. Вывод Минэкономразвития России о том, что импортозамещение будет выступать одним из основных факторов экономического роста в предстоящие годы, нельзя признать корректным. По данному прогнозу сокращение импорта в потребительской корзине практически не планируется. А это 33 вида продуктовых и 100 промышленных видов товаров.

За 7 месяцев 2015 года Россия закупила за границей:

– мяса – 400 тысяч тонн,
– рыбы – 219 тысяч тонн,
– молочных продуктов – 270 тысяч тонн,
– лука и чеснока – 283 тысячи тонн,
– картофеля – 534 тысячи тонн,
– яблок – 447 тысяч тонн.

Все это Россия всегда производила сама. Теперь закупает по ценам вдвое выше, чем год назад.

Сравнение федеральных проектов с программами инновационного развития на макрорегиональном, региональном и корпоративном уровнях показывает, что здесь таких несоответствий еще больше. То есть на федеральном уровне прогнозируется одно, а на региональном – другое. В данном случае считаем, что федеральный документ должен опираться на региональные проекты с указанием мощностей предприятий, сроков их ввода, видов продукции, где она будет реализована и др.

В январе текущего года Правительством Российской Федерации подписан антикризисный план по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году, состоящий из 60 мероприятий, в том числе предусмотрен размер субсидии для одного предприятия в сумме 150 млн руб., а всего на финансирование этого проекта предусмотрено 20 млрд руб. За эти средства можно модернизировать и вновь создать только 100–120 небольших предприятий по производству товаров – это капля в море для нашей страны.

Зависимость от импорта в ряде отраслей критичная. В медицинской и легкой промышленности она составляет около 80–90%.

Анализируя показатели импортозависимости, можно констатировать, что на сегодняшний день, по разным оценкам, этот показатель составляет от 50 до 60% потребления, при этом безопасным для страны, считается зависимость не более 10%, а критичным, при котором возникает серьезная экономическая угроза для продовольственной безопасности – в 20–25%.

Во многих отраслях промышленности, производящих товары, доля импорта ингредиентов в производстве составляет около 80%. Такой показатель свидетельствует о реальной угрозе конкурентоспособности российской экономики.

Как ведет себя рынок в условиях санкций?

Ежегодно Москва потребляет более 10 млн тонн продовольствия. По нашему мнению, Москва особо не испытала на себе применение санк-

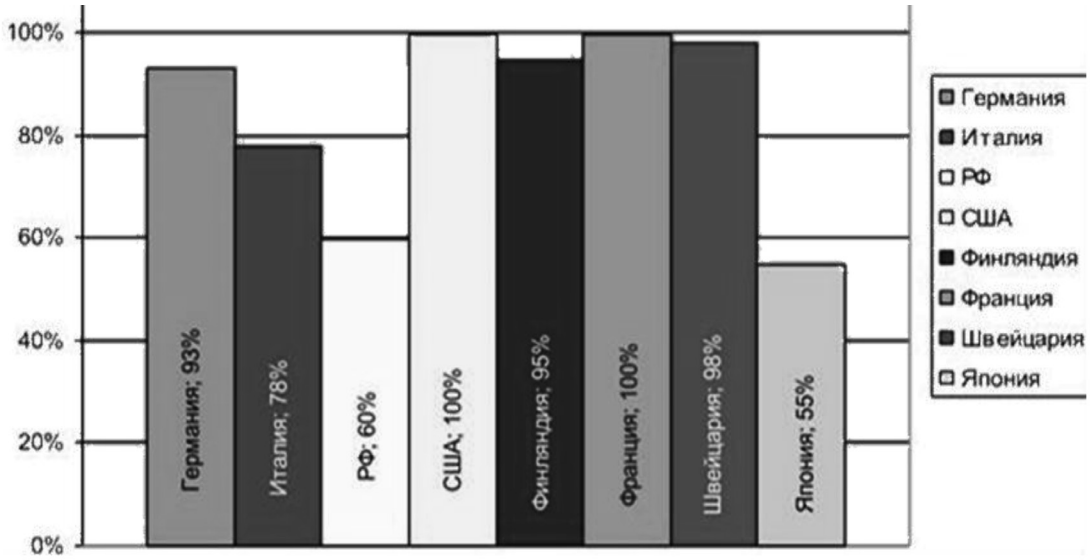


Рис. 1. **Показатели импортозависимости**

ций, но цены выросли на 11%, а импортная составляющая в товарной массе более 60%.

Таблица 2

Изменение стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в России, в % к декабрю предыдущего года

Месяц 2015 г.	Изменение, %
январь	103,54
февраль	105,33
март	106,22
апрель	106,78
май	107,25
июнь	107,24
июль	108,94
август	108,7
сентябрь	109,08
октябрь	109,82
ноябрь	110,41

Мы провели точечное изучение состояния производства в ряде регионов России. В некоторых из них есть хорошие результаты. Например:

Тульская область

Регион – один из самых промышленно развитых в Российской Федерации. Регион полностью обеспечивает себя молоком, мясом, яйцом, картофелем.

Здесь запланировано строительство фермы по выращиванию индейки. Ведется строительство птицеводческого комплекса, создается масло-экстракционный завод.

Ростовская область

В Ростовской области также неплохо подошли к этому вопросу. Здесь подготовлено 100 губернаторских инвестиционных проектов. 31 декабря 2014 г. принят закон «О промышленной политике». Считают, что три года им понадобится на полное обеспечение региона продуктами питания, а сегодня импорт составляет только 8,5%.

Ярославская область

Самообеспечение региона яйцепродуктами 100%, что позволяет 60% вывозить за пределы области, самообеспечение овощами в пределах от 95% до 120%.Самообеспечение мясом – 54%, молочными продуктами – 79%.

Алтайский край

Специальные животноводческие предприятия Алтайского края увеличат производство элитной мраморной говядины в 2015 году на 8–10%, как передает ТАСС.

Сегодня в крае действуют более 200 хозяйств, которые занимаются мясным скотоводством, в том числе производством мраморной говядины. Из них около 40 увеличили производство почти на 400 тонн, а к концу 2015 года цифры будут еще больше

Мраморное мясо – один из продуктов импортозамещения. Для того чтобы Алтайский край смог наполнить им прилавки по всей России, необходимо увеличить поголовье специализированного скота не менее чем в десять раз. Пока же мраморную говядину поставляют в Московскую, Новосибирскую, Омскую и Томскую области.

Амурская область

В Амурской области сосредоточено более 67% всех гидроэнергетических ресурсов Юга Дальнего Востока. Запасы древесины составляют 2, 0 млрд куб. м. Данные ресурсы делают возможным создание на территории производств по их переработке и создания последующих производств (мебели, строительных материалов и т. д.). Однако товарных производств не создано. Миллиардные средства в валюте выводятся.

Там, где региональные и муниципальные органы власти серьезно работают, там есть и результат.

Одним из основополагающих факторов экономического развития России на ближайшие годы и длительную перспективу является повышение эффективности сельскохозяйственного производства.

Серьезной проблемой развития сельского хозяйства страны является недостаточная доля собственного производства продукции растениеводства и животноводства, сезонность агропродовольственного производства, отсутствие собственных семян. При этом надо сказать, что по климатическим условиям мы с Канадой одинаковы, а картофель завозим оттуда – нонсенс.

Особое значение для России имеет развитие фермерства. За последние 3–5 лет количество фермерских хозяйств в стране сокращается. Чтобы оно развивалось, фермерам надо бесплатно на 10 лет дать землю, не взимать налог на землю, предоставить льготы на лизинг техники, скидки на горючесмазочные материалы, льготы на кредиты в банках и др.

О том, что Россия экспортирует известно – газ, нефть. А что же она импортирует?

В структуре потребления говядины в России на импорт приходится около 40 процентов, свинины – 30%, молочной продукции от 40% до 60%, соли 93% и т. д.

Следует отметить, что Россия с ее огромными территориями не обеспечивает себя даже такими традиционно российскими продуктами, как картофель и яблоки. Две трети всего рынка фруктов России – это поступающая импортная продукция. Овощей завозится в пределах 20–40 процентов от общего потребления.

Россия сейчас полностью обеспечивает себя только свеклой, редькой и гречкой, полностью покрывает свои потребности в сахаре, растительном масле, курином яйце.

Первые шаги по работе импортозамещения надо начать с потребительской корзины (33 наименования) и 100 наименований промышленных товаров первой необходимости (обувь, одежда, детские товары, белье и др.).

В России существует большой потенциал осуществления стратегии импортозамещения, известны подходы в этой работе, среди которых

– льготное кредитование,
– повышение занятости сельского населения,
– развитие фермерства,
– развитие региональной оптово-розничной торговли и др.

К сожалению, сегодня российские оптово-розничные сетевые компании не заинтересованы в реализации отечественной продукции, поэтому деньги за рубеж идут и там же оседает прибыль; оптово-розничные цены не регулируются и поддержка государства российскому товару практически отсутствует.

По большому счету пока мы видим общегосударственную имитацию импортозамещения, а не широкомасштабные действия муниципальных, региональных и государственных органов власти в этом важнейшем для России направлении. Сегодня с учетом международной обстановки нам трудно это делать, но у нас есть потенциал и желание действовать.

Литература

1. Минэкономразвития России. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам январь – август 2015 года.
2. *Сидорчук Р. Р.* Ключевые факторы успеха в оптовой торговле мясными деликатесами // Маркетинг в России и за рубежом. 2002. № 2.
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: www.gks.ru.
4. *Koroleva S. I., Goulko D.* Foreign luxury brands on the Russian market // Life Science Journal. 2013. Т. 10 № 4. С. 1435–1439.

References

1. The Ministry Of Economic Development. On the current situation in the Russian economy by the results of January – August of 2015.
2. Sidorchuk R. R. (2002) The Key success factors in wholesale meats. *Marketing in Russia and abroad*, no. 2.
3. Federal state statistics service (Rosstat). URL: www.gks.ru.
4. Koroleva I. S., Goulko D. (2013) Foreign luxury brands on the Russian market. *Life Science Journal*, vol. 10, no. 4, pp. 1435–1439.

УДК 334.7+338.43 (571.61)

А. А. Павличенко,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и финансов,
Благовещенский филиал Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы,
г. Благовещенск,
Амурская область, Россия
E-mail: pavlichenko.2012@mail.ru

Тенденции развития малых предприятий в аграрном секторе Амурской области

Аннотация

Цель работы. *Анализ состояния развития малых предприятий в аграрном секторе Амурской области.*

Материалы и методы. *Анализ статистических данных.*

Результат. *Проанализированы основные тенденции развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе Амурской области.*

Заключение. *Обоснована необходимость государственной поддержки развития малого предпринимательства в сельском хозяйстве Амурской области.*

Ключевые слова: *малые предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, аграрный сектор.*

A. A. Pavlichenko,
Senior Lecturer, Department of Accounting and Finance,
Blagoveshchensk branch of the Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow,
Blagoveshchensk, Amur Region, Russia
E-mail: pavlichenko.2012@mail.ru

Trends in the Development of Small Enterprises in the Agricultural Sector of the Amur Region

Abstract

Purpose of work. *Analysis of the development of small enterprises in the agricultural sector of the Amur region.*

Materials and methods. *The analysis of statistical data.*

Results. *Analyzes the main trends in the development of small farms in the agricultural sector of the Amur region.*

Conclusion. *The necessity of the state support of small entrepreneurship development in agriculture of the Amur region.*

Keywords: *small enterprises, peasant (farmer) farms, private farms, agricultural sector.*

В сельскохозяйственном производстве Амурской области малые предприятия представлены крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (К(Ф)Х) и индивидуальными предприятиями (ИП). Кроме того, личные подсобные хозяйства граждан (ЛПХ) и сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоКи), хотя и не являются предпринимательскими структурами, но согласно Федеральному закону Российской Федерации от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (в ред. от 12.02.2015 г. № 11-ФЗ) признаны частью сферы сельского хозяйства и всего АПК страны [7]. В соответствии с положениями данного закона граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, и сельскохозяйственные потребительские кооперативы отнесены к категории, названной «сельскохозяйственный товаропроизводитель». К этой же категории отнесены и те, чей труд официально признан предпринимательским.

Одной из наиболее перспективных организационно-правовых форм хозяйствования в сельской местности являются крестьянские (фермерские) хозяйства. В настоящее время процесс развития К(Ф)Х происходит неравномерно и противоречиво в силу воздействия материально-технической и правовой неподготовленности общества к многоукладности экономики на селе.

Крестьянские (фермерские) хозяйства в Амурской области начали формироваться в конце 1990 года и по состоянию на начало 1991 года в Амурской области их насчитывалось 617 единиц. В 1993 году число крестьянских (фермерских) хозяйств достигло максимума и составило 3385 единиц [1]. Но уже с 1994 года рост численности К(Ф)Х пошел на убыль. Такая тенденция явилась след-

ствием того, что решение о массовой организации крестьянских (фермерских) хозяйств не было подкреплено достаточными финансовыми и материально-техническими ресурсами и правительство стало уделять меньше внимания фермерству, все больше стал усиливаться диспаритет цен на продукцию промышленного и сельскохозяйственного производства, возникли трудности со сбытом продукции и т. д. За период с 1993 года по 2013 год количество К(Ф)Х сократилось на 58%.

По состоянию на 1 января 2013 года в Амурской области насчитывалось 1413 единиц крестьянских (фермерских) хозяйств; 89,9 тыс. личных подсобных хозяйств (табл. 1) [6]. Крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства граждан наряду с другими сельскохозяйственными предприятиями составляют основное звено аграрного сектора экономики и играют значительную роль в сельскохозяйственном производстве области.

Таблица 1

Число сельскохозяйственных предприятий Амурской области за 2009–2013 гг.

Число предприятий	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.
Число зарегистрированных К(Ф)Х, единиц	1326	1433	1193	1371	1413	106,6
ЛПХ, число семей, имеющих земельные участки, тыс. единиц	87,4	88,5	88,1	88,6	89,9	102,9
Сельскохозяйственные предприятия, единиц	614	591	554	501	493	80,3

За период с 2009 по 2013 год произошло увеличение числа К(Ф)Х и ЛПХ на 6,6% и 2,9% соответственно. Число сельскохозяйственных предприятий, наоборот, снизилось на 19,7%.

Сельскохозяйственные предприятия области имеют неравномерную структуру размещения по районам, в силу разных климатических условий области.

Земельные ресурсы являются главным фактором производства в сельском хозяйстве. В таблице 2 рассмотрим данные о размерах земельных угодий в К(Ф)Х и ЛПХ за 2009–2013 годы [6].

За анализируемый период произошло увеличение общей площади земельных участков во всех категориях хозяйств.

От рационального использования земельных ресурсов, повышения их плодородия зависит развитие всех отраслей сельского хозяйства. Положительная динамика в объемах производства сельскохозяйственной продукции во многом зависит от земельной площади сельскохозяйственных угодий.

Объемы производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств представлены в таблице 3 [2, 3].

Таблица 2

Площадь земельных угодий малых сельскохозяйственных предприятий Амурской области за 2009–2013гг.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.
Площадь предоставленных К(Ф)Х земельных участков, тыс. га	278,8	306,7	311,8	447,7	479,4	172,0
Средний размер земельного участка, га	210,0	214,0	261,0	326,0	339,0	161,4
Площадь предоставленных земельных участков ЛПХ, тыс. га	30,6	31,0	30,9	31,0	31,0	101,3
Средний размер земельного участка, соток	35,0	35,1	35,1	35,0	34,5	98,6

Таблица 3

Производство продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств за 2009–2013 гг., млн рублей

Категории хозяйств	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.
Сельскохозяйственные организации	8130,6	8673,6	12661,9	12492,4	9883,1	121,6
Хозяйства населения	10077,9	10419,9	11828,4	11754,7	11743,9	116,5
К(Ф)Х, ИП	2436,2	2136,2	3924,8	4020,6	2612,3	107,2
Итого в хозяйствах всех категорий	20644,7	21229,7	28415,1	28267,7	24239,3	117,4

В 2013 году крестьянскими (фермерскими) хозяйствами было произведено сельскохозяйственной продукции на сумму 2612,3 млн рублей, что составило 10,8% от общего валового производства сельскохозяйственной продукции в области. Личные подсобные хозяйства произвели сельхозпродукции на сумму 11743,9 млн рублей (48,4% от общего объема сельскохозяйственной продукции области) [2, 3].

Наибольшее увеличение произведенной продукции отмечено в сельскохозяйственных организациях (на 21,6%). В хозяйствах населения производство продукции увеличилось на 16,5%, в К(Ф)Х – на 7,2%.

Общие объемы производства продукции сельского хозяйства за период 2009–2013 гг. возросли на 17,4%.

Крестьянские (фермерские) хозяйства возделывают преимущественно сою, зерновые и зернобобовые культуры (табл. 4) [2, 3].

В период с 2009 по 2012 годы наибольший удельный вес в общем объеме произведенной продукции занимали соя и зерновые, но в 2013 году из-за воздействия паводка значительно снижены валовые сборы всех культур. В 2012 году по отношению к 2009 году в структуре произведенной продукции растениеводства наиболее значительно увеличилось производство сои – на 88,7%. Хозяйства отдают предпочтение производству данной культуры из-за стабильного спроса на нее и более высоких закупочных цен. Производство мяса скота и птицы в 2013 году по отношению к 2009 году увеличилось на 87,5%. Рост объемов производства продукции животноводства объясняется повышением продуктивности животных, увеличением численности поголовья скота и птицы в результате реализации мероприятий национального проекта «Развитие АПК» в Амурской области. Тем не менее развитие животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах сдерживается высокой капиталоемкостью, медленным оборотом авансируемых средств, недостатком производственных помещений, низкой доходностью отрасли, высокими ценами на концентрированные корма, трудностями в реализации продукции и приобретении молодняка животных и кормов.

Для стимулирования развития животноводства в К(Ф)Х требуется более активное участие органов государственной власти всех уровней. Необходима разработка и реализация программ по строительству ферм для молочного и мясного животноводства и передача их в аренду крестьянским (фермерским) хозяйствам на условиях конкурса.

Хозяйства населения остаются основными производителями картофеля, овощей, мяса, молока и меда (табл. 5) [2, 3].

Таблица 4

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах за 2009–2013 гг., тыс. тонн

Вид продукции	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.
Зерно	81,4	23,8	69,2	68,9	28,8	35,4
Соя	107,6	130,1	231,5	203,0	105,6	98,1
Картофель	17,8	25,8	24,1	26,3	3,4	19,1
Овощи	7,3	5,6	5,7	5,7	1,1	15,1
Скот и птица (в убойном весе)	0,8	1,0	1,1	1,4	1,5	187,5
Молоко	6,8	7,0	7,8	7,9	8,1	119,1
Яйца, млн штук	22,3	17,7	12,4	10,7	0,2	0,9
Шерсть, тонн	11,0	10,0	10,0	10,0	13,0	118,2

Таблица 5

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения за 2009–2013 гг., тыс. тонн

Вид продукции	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.
Картофель	282,2	272,9	262,3	262,4	111,2	39,4
Овощи	48,4	50,6	51,5	60,8	31,5	65,1
Плоды и ягоды	2,8	2,7	3,0	2,8	2,3	82,1
Скот и птица (в убойном весе)	15,0	13,9	15,1	18,2	18,6	124,0
Молоко	122,8	121,9	125,1	117,1	124,9	101,7
Яйца, млн штук	53,1	53,9	54,6	47,3	43,7	82,3
Шерсть (в физическом весе), тонн	14,0	17,0	14,0	12,0	12,0	85,7
Мёд, тонн	500,0	524,0	680,0	398,0	643,0	128,6

Прослеживается динамика увеличения производства мяса скота и птицы (на 24,0%), молока (на 1,7%).

В личном подсобном хозяйстве труд как деятельность характеризуется экономической необходимостью и социальной потребностью. Для большинства сельского населения ЛПХ выполняют основную функцию удовлетворения потребностей в продуктах питания. Однако особое значение приобретает развитие товарного производства, позволяющего в определенной степени решить проблему доходов сельской семьи.

Товарность личных подсобных хозяйств остается невысокой: только 10–15% ориентированы на рынок, в большей степени те, что расположены в пригородной зоне, в то время как остальные производят продукцию для собственного потребления. При возможном увеличении товарности продукции в ЛПХ произойдет увеличение загрузки производственных мощностей перерабатывающих предприятий, а это, в свою очередь, обеспечит создание дополнительных рабочих мест в районных центрах и сельской местности.

В личных подсобных хозяйствах наблюдается тенденция уменьшения объемов производимой продукции, что является результатом воздействия различных факторов. Во-первых, в составе сельского населения растет число лиц пожилого возраста, утрачивающих возможность вести свое хозяйство. Во-вторых, ведение подсобного хозяйства в условиях рыночной экономики предполагает инициативу, заинтересованность и ответственность, в то время как большинство сельских жителей не могут изучать рынок, участвовать в конкуренции с другими производителями продукции.

Для создания благоприятных условий интенсивного развития малого предпринимательства необходима координация деятельности всех субъектов поддержки малого предпринимательства. Для содействия предпринимательским структурам на территории области с целью активного привлечения малого и среднего бизнеса к решению социально-экономических проблем действует Совет по предпринимательству при Правительстве Амурской области. Совет является консультативно-совещательным органом по вопросам развития малого и среднего предпринимательства и осуществляет взаимодействие с аналогичными структурами при органах самоуправления городов и районов Приамурья [5].

Реализация государственной политики по поддержке и развитию предпринимательства в Амурской области осуществляется через региональную долгосрочную целевую Программу социально-экономического развития Амурской области на 2013–2017 годы, которая способствует положительной динамике основных показателей, характеризующих деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства [4].

В рамках подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства на территории Амурской области» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Амурской области на 2014–2020 годы» предусматривается:

1) финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, включающая:

– субсидии на оплату первого взноса при заключении договора лизинга оборудования и транспортных средств;
– субсидии для возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, привлеченным субъектами малого и среднего предпринимательства в кредитных организациях на развитие производства;
– субсидии по возмещению части затрат, связанных с модернизацией оборудования;
– субсидии малым и средним инновационным компаниям на возмещение части затрат, понесенных в связи с осуществлением инновационной деятельности;
– субсидии малым и средним инновационным компаниям для возмещения части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, привлеченным в российских кредитных организациях;
– субсидии начинающим малым инновационным компаниям.

2) формирование инфраструктуры в сельской местности;

3) поддержка муниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства в виде предоставления местным бюджетам субсидий на поддержку и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства.

С 2010 года в области действует Гарантийный фонд, капитал которого по состоянию на 1 января 2013 года составлял 155 млн рублей. Поручительствами фонда воспользовались 113 субъектов малого и среднего предпринимательства.

С 2009 года успешно развивается Амурский областной центр развития малого бизнеса.

Главной задачей центра является консультирование действующих предприятий и предпринимателей, а также тех, кто только планирует открытие собственного дела.

Кроме того, в центре организована работа бесплатного консультационного пункта для представителей микро- и малого бизнеса Амурской области – совместный проект с Региональным центром аналитических экспертиз «Бизнес-Советник» и Амурским областным отделением общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА Рос-

сии». Это позволяет получить консультации квалифицированных специалистов по основам организации бизнеса, налогообложению и ведению бухгалтерского учёта и отчётности [4].

Клиенты Центра автоматически получают доступ к сотрудничеству с Фондом гарантий и развития малого и среднего предпринимательства Амурской области, предоставляющим собственное поручительство при кредитовании в Сбербанке [4].

В целом, анализируя состояние и тенденции развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе Амурской области, следует сделать вывод о недостаточно эффективном функционировании производства сельскохозяйственной продукции. В конечном счете это приводит к недостатку на региональном рынке сельскохозяйственной продукции местного производства. Таким образом, региональная система сельского хозяйства требует тщательного анализа и разработки рекомендаций по повышению ее эффективности, а также отдельных ее элементов.

Литература

1. Амурская область в цифрах: Краткий статистический сборник. Благовещенск: Амуроблкомстат, 1999.
2. Амурская область в цифрах: Краткий статистический сборник. Благовещенск, 2014.
3. Амурский статистический ежегодник 2014: Статистический сборник. Благовещенск, 2014.
4. Малое и среднее предпринимательство Амурской области: Стат. сб. Благовещенск, 2014.
5. Министерство сельского хозяйства Амурской области: официальный сайт. URL: http://agroamur.ru.
6. Показатели социально-экономического развития Амурской области: Паспорт. Благовещенск, 2014.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (в ред. от 12.02.2015 № 11-ФЗ). URL: http://base.consultant.ru.

References

1. The Amur Region at a Glance. (1999) Short Statistical Book.
2. Amur Region at a Glance. (2014) Short Statistical Book.
3. Amur Statistical Yearbook 2014. (2014) Statistical Yearbook.
4. Small and medium enterprises of the Amur region. (2014).
5. The Ministry of Agriculture of the Amur region: the official site. URL: http://agroamur.ru.
6. Indicators of socio-economic development of the Amur region. (2014) Passport.
7. Federal Law dated 29.12.2006 № 264-FZ «On the development of agriculture» (in red. From 12.02.2015. № 11-FZ). URL: http://base.consultant.ru.

УДК 33:614.2

В. И. Мысаченко,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической
теории и актуальных проблем
экономики, АНО ВО «Национальный
институт бизнеса»,
г. Москва, Россия
E-mail: mysviktor@yandex.ru

К вопросу о социально-ориентируемой реструктуризации предприятий фармацевтической отрасли*

Аннотация

Цель работы. *Рассмотрение комплекса мер по структурному обновлению фармацевтической отрасли и обеспечению эффективной реструктуризации предприятий.*

Материалы и методы. *Зарубежный и отечественный опыт структурных преобразований на макро- и микроуровне. Анализ официальных статистических данных.*

Результат. *Разработан подход, способствующий разрешению противоречий между экономическими и социальными приоритетами реструктуризации предприятий фармацевтической отрасли. Основные выводы статьи апробированы на учебно-методических семинарах в частном учреждении профессиональной образовательной организации Фармацевтический колледж «Новые знания» (г. Москва).*

Заключение. *Сформулированы принципы социально-ориентируемой реструктуризации предприятий, меры по ее реализации.*

Ключевые слова: *структурные преобразования, реструктуризация предприятий, государственное регулирование, социально-ориентируемая реструктуризация, лекарственные средства, фармацевтическая отрасль.*

V. I. Mysachenko,
Doctor of Economics, Professor,
Head of Economic Theory and Actual
Problems of the Economy,
National Institute of Business,
Moscow, Russia
E-mail: mysviktor@yandex.ru

On the Issue of Social-Oriented Restructuring of the Pharmaceutical Industry

Abstract

Purpose of work. *Consideration of measures for the structural renovation of the pharmaceutical industry and to ensure the effective restructuring of enterprises.*

Materials and methods. *Foreign and domestic experience of structural change at the macro and micro level. An analysis of official statistics*

Results. *An approach that promotes the resolution of conflicts between economic and social priorities of the restructuring of the pharmaceutical industry. An approach that promotes the resolution of conflicts between economic and social priorities of the restructuring of the pharmaceutical industry. The main conclusions of the article are tested on educational - methodical seminars in a private institution of vocational educational institution College of Pharmacy "New knowledge" (Moscow).*

Conclusion. *The principles of social-oriented restructuring of enterprises, measures for its implementation.*

Keywords: *structural reforms, restructuring of enterprises, government regulation, social-oriented restructuring, medicines, pharmaceutical industry.*

Ужесточение конкурентной борьбы на мировом рынке, адаптация отечественной промышленности к условиям западных экономических ограничений и санкций требует, прежде всего, активных структурных преобразований, реструктуризации предприятий в наиболее экономически уязвимом секторе отечественной индустрии – фармацевтической отрасли. Дело в том, что российские фармпроизводители существенно отстают от тех, кто начинает воспроизводить те или иные лекар-

* Основные выводы статьи апробированы на учебно-методических семинарах в частном учреждении профессиональной образовательной организации Фармацевтический колледж «Новые знания» (г. Москва) URL: http://farmcolleg.ru/23.html.

ственные средства (ЛС) после окончания срока патента на препарат. Кроме того, для большинства российских компаний актуален вопрос перехода к фармпроизводству в соответствии со стандартом GMP. Причем для 60% отечественных производителей переход на стандарты GMP в нынешних условиях, т. е. без реструктуризации производственной, финансовой, управленческой, будет означать ликвидацию того бизнеса, который они ведут [5].

Очевидно, что глубина структурных деформаций, накопленных в российской фармпромышленности, не позволяет решение задач структурных трансформаций предоставить лишь рыночному механизму. Сегодня требуется энергичная государственная поддержка данному промышленному сектору. От масштаба действий, степени интенсивности государственного участия в структурных процессах напрямую зависят технологические, отраслевые, институциональные преобразования в исследуемой отрасли и уровень качества жизни населения страны. Государственное регулирование может быть реализовано через совокупность мер законодательного, исполнительного, контролирующего характера, направленных на преобразования в трудовой, отраслевой, технологической, технико-экономической и институциональной структурах отрасли, а также на компенсацию структурной безработицы [3]. Однако применяемый механизм государственного регулирования еще не обеспечивает достаточной поддержки инновационных предприятий и требует более детальной проработки и расширения преимущественно за счет косвенных способов, реализуемых через широкий круг инструментов регулирования [6]. Кроме того, по нашему мнению, требуется повышение социальной ответственности государства за проведение структурных преобразований на макро- и микроэкономическом уровне.

Российская промышленность всегда характеризовалась высокой степенью социальной вовлеченности, которую унаследовала еще с прежних времен. Дело здесь не только в наличии большого количества так называемых объектов социальной сферы, которые находились на балансе каждого крупного предприятия. Во многом наша промышленность формировалась по принципу «город–завод» в результате чего подавляющее большинство современных предприятий являются градообразующими, и в этих моногородах на протяжении десятилетий складывалась устойчивая система взаимоотношений между работниками, жителями территории, местными и региональными органами власти. Высокая степень участия промышленных предприятий в социальной жизни территорий предопределила необходимость адаптации предприятий к общемировым принципам корпоративной социальной ответственности. Социальная ответственность компаний – это комплекс мер, которые должны разрабатывать и реализовывать компании для повышения результативности функционирования и всесторонней поддержки социальной сферы. Реализация таких мер возможна только при полной и всесторонней поддержке государства. Основными субъектами корпоративной социальной ответственности и одновременно создателей различных моделей организации взаимоотношений бизнеса и общества являются крупные промышленные компании.

Изучение передового отечественного и зарубежного опыта управления структурными изменениями свидетельствует о необходимости социальной ориентированности государственной политики в регулировании хозяйственных процессов в фармацевтической отрасли. Государственное регулирование призвано компенсировать структурную безработицу и отсутствие эффективно работающей системы внутри- и межотраслевого перелива ресурсов, ведь за структурные преобразования обществу приходится платить немалую цену, и задача государства – уменьшить болезненность данного процесса для самого общества. Действительно, часть ресурсов, высвобождающихся при ликвидации и сокращении действующих производств, не находит применения в новой структуре фармацевтической промышленности. В результате возникает угроза ухудшения условий жизни граждан. Решение задачи – смягчить последствия изменений в структуре отрасли – должно брать на себя государство.

Высвобождение значительного контингента работников закрываемых неэффективных фармацевтических производств делает возможным осуществление важных региональных, социальных и экологических программ, ранее сдерживавшихся нехваткой рабочей силы. При этом диверсификация производства в фармацевтических компаниях и создание новых рабочих мест нетрадиционного профиля будет способствовать развитию сферы обслуживания и выпуску продукции, востребованной со стороны населения. И, наконец, реструктуризация промышленных предприятий является одним из объектов прямого финансирования из фондов международных организаций.

В процессе реструктуризации предприятие должно быть адаптировано к внешней среде, а его организационная структура управления должна быть адекватна тем составляющим внешней среды, которое ощутимым образом воздействуют на жизнедеятельность предприятия. При этом надо иметь в виду, что цикл реструктуризации предприятия ограничен во времени. Если скорость его протекания меньше, чем скорость кардинальных изменений условий внешней среды, то реструктуризация оказывается низко результативной или бесплодной, так как внешняя среда становится иной и, соответственно, требует иных компенсационных действий.

В России на предприятиях, практикующих реструктуризацию, работодатели часто не заинтересованы в деятельности профсоюзных организаций, а в некоторых случаях принимают меры по недопущению их формирования. Нередко собственники, имея долги по зарплате, налогам в бюджеты и внебюджетные фонды, создают новые структуры, освобожденные от долгов, и инициируют банкротство старых структур. Представителям профсоюзов часто недоступна информация о намерениях собственника в отношении дальнейшей судьбы трудового коллектива.

Решить эти и другие возникающие проблемы возможно только в условиях социально-ответственного реструктурирования предприятий, что предполагает учет интересов всех участников этого процесса, и прежде всего трудового коллектива. Многочисленные проблемы, связанные с реструктуризацией, в том числе ее низкая эффективность, на наш взгляд, вызваны тем, что выработка стратегии ее осуществления проходит без участия работников, более других заинтересованных в активном развитии предприятия. К сожалению, собственники зачастую рассматривают их как фактор, препятствующий внедрению новшеств, забывая, что даже самые блестящие организационные идеи не принесут реального эффекта, если они не приняты трудовым коллективом.

Международная организация труда (МОТ) одной из первых обратила внимание на этот аспект, что выразилось в принятии Конвенции № 158 и Рекомендаций № 166, которые регламентируют процесс прекращения трудовых отношений, в том числе в контексте процедуры увольнения работников при реструктуризации предприятий. В этих документах подчеркивается, что развитие предприятия можно рассматривать как процесс непрерывного реструктурирования, сопровождающегося серьезными социальными издержками, затрагивающими не только работников и работодателей, но практически всех, кто имеет какое-либо отношение к предприятию [2].

По нашему мнению, эффективность реструктуризации компании будет существенно выше, если свести при этом к минимуму социальные риски работников, связанные, например, с вынужденной сменой места жительства, закрытием части рабочих мест, ухудшением условий труда и в целом качества трудовой жизни. Вот почему мы выступаем за подход, который нацелен на смягчение противоречий между экономическими и социальными приоритетами при реструктуризации. Нужно учитывать, что, с одной стороны, этот процесс не может быть социально ответственным, если он экономически не эффективен, а с другой – невозможно получить от него полноценную отдачу, если не принимать во внимание интересы различных социальных групп, на которых в той или иной степени сказываются проводимые организационные изменения.

Социально-ориентированная реструктуризация промышленного предприятия, выступающая как результат достижения разумного баланса между ее экономическими и социальными целями, по нашему мнению, подразумевает реализацию таких принципов, как уважение ценностей предприятия; диалог со всеми, на кого может повлиять процесс реструктуризации предприятия; признание приоритета значимости интересов работников реструктуризируемого предприятия; широкое информирование работников предприятия о цели, задачах, этапах и принципах проводимой реструктуризации. Социально-ориентированная реструктуризация – это намеренное изменение формальных взаимоотношений между элементами предприятия, подразумевающее учет интересов всех его сторон, и прежде всего персонала предприятия. Она включает в себя перестройку трудовых процессов, оптимизацию уровней управления, упразднение структурных подразделений в результате использования аутсорсинга, придание оперативной самостоятельности структурным подразделениям, отказ от некоторых видов деятельности, сокращение рабочих мест и др. Социально-ориентированная реструктуризация компании предполагает изменения в партнерстве с руководством предприятия через широкое информирование, освещающее предстоящие структурные изменения; посредством организации мероприятий по профессиональной переподготовке, переподготовке, оказания содействия в трудоустройстве, осуществления компенсационных выплат сотрудникам, попавшим под сокращение по организационно-штатным мероприятиям.

Социальная ответственность бизнеса рассматривается, как правило, с точки зрения трех позиций: воздействия на окружающую среду, защиты сотрудников компании, в т. ч. и бывших, участие компании в решении социальных проблем территории, на которой осуществляется деятельность, в т. ч. меценатство, создание инфраструктуры, оказание содействия развитию малого и среднего бизнеса. И если для большинства компаний актуальными являются какие-либо две из трех указанных позиций, то применительно к промышленным компаниям значимыми являются все перечисленные. Деятельность всех крупнейших промышленных компаний в полной мере направлена на повышение корпоративной социальной ответственности [1].

Кроме того, в качестве элемента корпоративной социальной ответственности компаний мы предлагаем рассматривать своевременную и в полном объеме уплату налоговых платежей и сборов в бюджеты всех уровней. С этой точки зрения большинство крупных компаний России являются системообразующими: они не только основные работодатели города, но и основные налогоплательщики.

Известно, что в процессе реструктуризации ликвидируется значительная часть неэффективных рабочих мест, меняется структура занятости, что влечет за собой высвобождение части работников и необходимость принятия действенных, оперативных мер по их трудоустройству. Отношения с головным предприятием сервисных, ремонтных, транспортных и других подразделений, выделенных в самостоятельные юридические лица, строятся на рыночной основе. Соответственно, работодатель снимает с себя ответственность за выведенные структуры, а значит, и за работников, в случае, если они, к примеру, не обеспечат себя заказами.

Реструктуризация всегда связана с массовой заменой старых элементов хозяйственной системы новыми, более эффективными, так как именно за счет различия уровней их эффективности и улучшается структура предприятия и образуется значительная часть структурного эффекта. В фармацевтической промышленности с ее крайне большим разнообразием условий производства и качества продукции, возможности получить такой эффект особенно существенны. Однако следует иметь в виду, что, по своему определению, категория «реструктуризация» означает, что ранее сложившаяся, традиционная и устоявшаяся структура будет ликвидирована, и все, с ней связанное, станет на данном объекте не нужным, либо нужным в меньшей степени [4]. Применительно к элементу затрат «рабочая сила» это означает, что общая потребность в ней на данном объекте снижается, часть высвобожденного персонала сможет быть использована на профессионально новых рабочих местах, а другая станет на данном объекте просто ненужной. Этот этап реструктуризации предприятия психологически труден и поэтому требует максимального демпфирования. Такое демпфирование негативных социальных последствий осуществления реструктуризации нередко становится главной доминантой деятельности предприятий, осуществляющих реструктуризацию.

Необходимо рассмотреть принципиально возможные способы такого смягчения демпфирования негативных социальных последствий психологических стрессов. При реструктуризации фармацевтических предприятий следует исходить из того, что нерентабельное направление производства не имеет шансов на свое сохранение в рыночной среде в неизменном виде. С другой стороны, закрытие таких производств без осуществления мер по погашению отрицательных социальных последствий также недопустимо.

По нашему мнению, стоит рассмотреть следующий перечень альтернативных способов решения этой не простой проблемы:

– проведение коллективом предприятия, намечаемого к реструктуризации, мер по ее санированию, то есть преобразованию в разряд рентабельных и конкурентоспособных. Такие меры технически возможны на многих ныне нерентабельных предприятиях, но их не удается находить и осуществлять путем решения проблемы сверху;

– увеличение времени, отводимого на осуществление мер по реструктуризации видов производств. Снижение излишней напряженности графиков проведения этих мер, позволяющее осуществить их без ненужных эксцессов и драматизма, более спокойно и размеренно;

– перенесение реструктуризации на более отдаленные времена. Растяжка намеченных мер по закрытию всей группы реформируемых предприятий во времени, последовательная ликвидация отдельных структур предприятия со сдвигом и более равномерно, без пиковых нагрузок в отдельные годы.

Смягчение социально-психологических издержек на начальной стадии перестройки того или иного направления производства сводится к решению альтернативы «быстро, но мучительно» или «растянуто, но более обустроено» в пользу второго из этих двух выборов: выбирается более длительная, но и более мягкая, менее резкая динамика дискомфортной фазы перемен. С методических позиций эволюционный путь структурных преобразований предпочитается в данном частном случае более революционному. Опыт, накопленный российским обществом за годы перестройки и реформ, показывает общую предпочтительность эво¬люционного решения задач радикальных структурных перестроек. Конечно, такая оценка неоднозначна, так как эволюционному методу присущи не только достоинства, но и недостатки. Основные его недостатки – меньший экономический эффект и более существенная угроза истощения кредита доверия работников и потери начального энтузиазма перестройки на длительном пути осторожной реформации. Основным достоинством эволюционного метода реструктуризации можно считать отсутствие шоковых воздействий на работников и возможность осуществления более продуманных, осторожных решений, меньшая опасность невынужденных ошибок.

Крайне важным представляется внимание к осуществлению всевозможных выплат, а также предусмотренных законодательством временных социальных пособий работникам, высвобождаемым с предприятия. Такие выплаты следует рассматривать лишь как самый необходимый минимум. Эти выплаты не решают окончательно социальных проблем высвобождаемых работников, а лишь позволяют потратить небольшое время на поиск их решения. Сохраняя проблему в целом, они являются попыткой хотя бы частично компенсировать работнику тяготы возникших сложных проблем. Таким образом, социальные пособия следует рассматривать не как способ устранения либо решения социальных последствий перестройки каких-то направ-

лений производства, а лишь как необходимость в той или иной мере их компенсировать.

Важным моментом социально-ответственной реструктуризации является государственная поддержка, комплекса мер по трудоустройству высвобождаемых работников. Под трудоустройством в данном случае мы понимаем меры по предоставлению им новых рабочих мест после необходимой профессиональной переподготовки. Данные рабочие места не должны обязательно создаваться заново: работнику могут предлагаться рабочие места, ждущие своего заполнения. Возможной альтернативой является кредитование личных усилий работника по организации частного бизнеса. В случае если трудоустройство работника и членов его семьи требует их переселения, соответствующие расходы также должны включаться в состав рассматриваемых задач.

В заключение следует отметить, что социально-ориентированной реструктуризации предприятий в России, строго говоря, до сих пор не проводилось. В настоящее время подход, нацеленный на смягчение противоречий между экономическими и социальными приоритетами реструктуризации, является более чем оправданным. Он может стать важным условием структурного обновления фармпромышленности, выхода ее из фазы системного кризиса и обеспечения реальных перспектив развития на новой технологической и институциональной основе. Полностью исключить возникновение негативных социальных последствий при осуществлении реструктуризации невозможно. Они объективно присущи любому изменению производственных структур и лежат в самом этом понятии. Но речь должна идти о том, чтобы максимально смягчить груз этих последствий для высвобождаемого при реструктуризации персонала. Социально-ориентированная реструктуризация предприятий является, в конечном счете, наиболее эффективным направлением использования ограниченных трудовых и инвестиционных ресурсов и повышения конкурентоспособности фармацевтических производств. В данной связи повышение социальной ответственности бизнеса и государства за проведение структурных преобразований на макро- и микроэкономическом уровне представляется крайне необходимым и важным аспектом структурной политики

Литература

1. *Алексеев А. Н.* Социальная ответственность бизнеса и добровольное социальное страхование: теория и практика // Социальная направленность менеджмента: инновации, проблемы, приоритеты / Отв. ред. Т. В. Алексашина, Д. Е. Морковкин. М., 2013. С. 16–21.
2. *Ермоловская О. Ю., Евстропов Н. А.* Динамика российского рынка коммерческой недвижимости в разрезе различных секторов предпринимательской деятельности// Вестник Академии. 2013. №3. С. 43–46.
3. Конвенция Международной Организации Труда № 158 о прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя (Женева, 2 июня 1982 г.). URL: http://www.kadrovik.ru/docs/konventsiya.mot.ot.02.06.82.n.158.htm.
4. *Мысаченко В. И.* Технологические инновации и структурная перестройка отечественной промышленности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 176–180.
5. *Мысаченко В. И.* Как расти? Спроси у меня… Конкурентоспособность и реструктуризация промышленных предприятий // Российское предпринимательство. 2008. № 7–2. С. 120–124.
6. *Мысаченко В. И., Елисаветченко И. В.* Структурные сдвиги в фармацевтической отрасли и ее реструктуризация // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2012. № 5–6. С. 20–23.
7. *Решетов К. Ю.* Механизм государственной поддержки инновационных кластерных взаимодействий предпринимательских структур в условиях ВТО // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. №4(20). С. 66–70.

References

1. Alekseev A. N. (2013) Social responsibility of business and the voluntary social insurance theory and practice. *The social orientation of management: innovation, challenges, priorities* Aleksashina T., Morkovkin D. E. (Eds), pp. 16–21.
2. Yermolovskaya O. Y., Yevstropov N. A. (2013) Dynamics of the Russian commercial real estate market in the context of the various sectors of business activity. *Bulletin of Academy*, no. 3, pp. 43–46.
3. ILO Convention № 158 on the termination of employment at the initiative of the employer (Geneva, June 2, 1982). URL: http://www.kadrovik.ru/docs/konventsiya.mot.ot.02.06.82.n.158.htm.
4. Mysachenko V. I. (2008) Technological innovation and the restructuring of the domestic industry. *Bulletin of Tomsk State University*, no.315, pp. 176–180.
5. Mysachenko V. I. (2008) How to Grow? Ask me ... The competitiveness and the restructuring of industrial companies. *Russian Entrepreneurship*, no. 7–2, pp. 120–124.
6. Mysachenko V. I., Elisavetchenko I. V. (2012) Structural shifts in the pharmaceutical industry and its restructuring. *Representative Power – XXI Century: Laws, comments, concerns*, no. 5–6, pp. 20–23.
7. Reshetov K. Y. (2014) Mechanism of state support of innovative clusters interaction of business structures in the WTO. *Modernization. Innovation. Development*, no. 4 (20), pp. 66–70.

УДК 330.322

А. Н. Литвинов,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры инвестиций и
инноваций, Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации, Москва, Россия
E-mail: lan2703@rambler.ru

Проблемы использования показателей эффективности реальных инвестиций

Аннотация

Цель работы. *В статье исследованы проблемы, возникающие при сравнении инвестиционных проектов различного масштаба и продолжительности.*

Материалы и методы. *Рассматриваются вопросы формирования системы показателей для оценки экономической эффективности реальных инвестиций.*

Результат. *В современных условиях развития экономики и обеспечения экономического роста страны необходим комплексный подход к проблеме формирования системы показателей для оценки экономической эффективности реальных инвестиций.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для решения проблем, связанных с использованием показателей эффективности реальных инвестиций.*

Ключевые слова: *экономическая оценка инвестиций, реальные инвестиции, ранжирование инвестиционных проектов, эффективность инвестиций.*

A. N. Litvinov,
Candidate of Economics, Associate
Professor of the Department of
investments and innovations, Financial
University under the Government of the
Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: lan2703@rambler.ru

Problems of Using Indicators of Efficiency of Real Investments

Abstract

Purpose of work. *The paper investigates the problems arising when comparing investment projects of different scale and duration.*

Materials and methods. *Questions of formation of system of indicators for assessing economic efficiency of real investments are considered.*

Results. *In modern conditions of development of the economy and ensure economic growth requires a comprehensive approach to the problem of formation of system of indicators for assessing economic efficiency of real investments.*

Conclusion. *The results of the study can be used to solve problems associated with the use of indicators of efficiency of real investments.*

Keywords: *economic evaluation of investments, real investments, the ranking of investment projects, investment efficiency.*

Оценка эффективности инвестиционных проектов представляет собой один из наиболее ответственных этапов в системе управления реальными инвестициями. От того, насколько всесторонне проведена оценка эффективности инвестиционных проектов, зависят сроки возврата вложенного капитала, варианты его альтернативного использования, дополнительно генерируемый поток прибыли предприятия в предстоящем периоде.

Рассматривая эволюцию показателей экономической оценки инвестиций, можно выделить два основных этапа их развития в нашей стране. Первый этап охватывает период до 1994 года. В 30–40-е годы Т. С. Хачатуров и другие отечественные ученые разработали методы отбора наиболее экономичных проектов инвестиций и ввели критерии оценки рентабельности и окупаемости капитальных вложений. Предложенные учеными показатели были просты в расчетах и позволяли быстро отбраковывать явно неприемлемые инвестиционные проекты. Для вычисления данных показателей не требовалось специальное экономическое образование. В последующем, до начала 90-х го-

дов, критерии окупаемости и рентабельности активно использовались для оценки эффективности финансирования капиталовложений.

С 1994 года система показателей эффективности реальных инвестиций значительно изменилась. В России наступил новый этап развития науки инвестиционного анализа. Госстроем, Минфином и Минэкономики России были утверждены Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования. В 1999 году вышло второе издание этих рекомендаций. Они основаны на западной методологии инвестиционного анализа, которая сформировалась к 80-м годам и была оформлена зарубежными учёными в виде соответствующих рекомендаций по разработке технико-экономических обоснований. Следствием внедрения в России зарубежных показателей эффективности инвестиционных проектов явилось отсутствие единой терминологии при обозначении одинаковых критериев эффективности. Например, одновременно в российской научной литературе упоминаются чистая текущая стоимость и чистый дисконтированный доход; индекс доходности и рентабельность инвестиций; внутренняя ставка окупаемости и внутренняя норма доходности.

Базовым критерием для определения новых показателей эффективности инвестиций признается чистый дисконтированный доход, который вычисляется как разность дисконтированных денежных эффектов за весь период осуществления инвестиционного проекта и исходной суммы инвестиций. Другие показатели определяются на основе той же формулы, что и чистый дисконтированный доход. Под внутренней нормой доходности понимают значение нормы доходности, при которой чистый дисконтированный доход равен нулю. Индекс доходности представляет собой отношение текущей стоимости эффектов, полученных в ходе осуществления проекта, к величине инвестиций. Под сроком окупаемости следует понимать минимальный временной интервал, за который сумма дисконтированных эффектов становится равна величине инвестиций.

К сожалению, приходится отметить несовершенство современных методов оценки инвестиций, которые сложны, а правильных и однозначных выводов относительно эффективности проектов не гарантируют. Осветим отдельные проблемы инвестиционного анализа подробно.

При анализе практических ситуаций исследователи нередко ограничиваются расчетом чистого дисконтированного дохода и внутренней нормы доходности. Из-за этого даже в самой простой ситуации делаются сомнительные выводы и рекомендации. При сравнительной характеристике нижеприведенных проектов (табл.1) был сделан вывод, что если коммерческая организация имеет возможность профинансировать проект *B*, то его, безусловно, следует предпочесть, поскольку вклад этого проекта на порядок превосходит вклад проекта *A*.

По показателю чистого дисконтированного дохода предпочтителен проект *B*. Именно данный критерий был положен в основу вывода и рекомендаций, однако при расчете относительных показателей выбор проекта *A* как лучшего практически не вызывает сомнений. Проведенный нами расчет индекса доходности свидетельствует о привлекательности проекта *A*. Его индекс доходности составил 1,57 [(795 + 455) : 795 = 1,57], а у проекта *B* – 1,29 [(1949 + 565) : 1949 = 1,29]. Срок окупаемости проекта *A* составил 1,6 года (400 + 0,6 х 570 = 795), а у проекта *B* – 2,03 года (800 + 1100 + 0,03 х 1500 = 1949). Внутренняя норма доходности уже определена. При столь однозначных результатах анализа ошибочность первоначальных выводов очевидна.

В приведенной ранее практической ситуации существенное отличие проектов состояло только в объемах инвестиций, и уже возникли сложности, а при различных сроках службы объекта инвестиций подход к анализу значительно усложняется. Так, в практической ситуации в работе В. В. Ковалева требовалось ранжировать проекты различной продолжительности и объемов инвестирования по степени их приоритетности при норме доходности 10% и следующих денежных потоках:

А : - 100 + 120,

В : - 50 + 30 + 40 + 15.

Автор работы справедливо отметил различную продолжительность проектов и устранил ее по проекту А путем реинвестирования поступлений в аналогичный проект. Однако на практике такой подход сделает дальнейший анализ очень условным. Совсем необязательно, что аналогичный проект существует или будет реализован. После преобразования денежного потока он приобрел следующий вид:

А: - 100 + 20 + 20 + 120.

Таблица 1

Данные альтернативных проектов с различными инвестициями

Проект	Размер инвестиций	Денежный поток по годам			Внутренняя норма доходности (%)	Чистый дисконтированный доход при 15%
		1	2	3		
А	795	450	570	650	45,0	455,0
В	1949	800	1100	1500	30,0	565,0

До преобразования денежного потока значение чистого дисконтированного дохода по первому проекту составило 9,1 млн рублей, а по второму – 21,6 млн рублей. Внутренняя норма доходности составила 20 и 35,4% соответственно. После преобразования денежного потока чистый дисконтированный доход первого проекта составил 24,9 млн рублей. Этими показателями анализ ограничился и был сделан вывод о спорности выбора лучшего проекта, поскольку по критерию чистого дисконтированного дохода предпочтителен проект *A*, а по критерию внутренней нормы доходности – проект *B*. В результате учтена необходимость сопоставления сроков службы объектов инвестиций, но забыли о различии объемов инвестиций, что в очередной раз свидетельствует не в пользу абсолютных показателей эффективности инвестиций.

Возможно, что в рассматриваемой ситуации критерий «чистый дисконтированный доход» не является показательным, для характеристики проектов необходимы относительные показатели. Индекс доходности по проекту *A* равен 1,249 [(100 + 24,4) : 100 = 1,249], а по проекту *B* равен 1,43 [(50 + 21,6) : 50 = 1,43]. Отдача на один рубль инвестиций выше по проекту *B*. При сопоставлении денежных потоков после их преобразования получаем лучшие показатели у проекта *B* и по сроку окупаемости.

Еще одной серьезной проблемой инвестиционного анализа является несовершенство ранжирования инвестиционных проектов или его полное отсутствие. Исследования, не завершающиеся ранжированием проектов, не всегда позволяют однозначно выбрать лучший вариант инвестиций при противоречии отдельных показателей. Одно из исследований альтернативных проектов обеспечило следующие результаты расчета показателей эффективности.

В результате проведенных расчетов возникло противоречие показателей эффективности (табл. 2). По чистому дисконтированному доходу и индексу доходности лучше других второй проект, по внутренней норме доходности – третий проект, по сроку окупаемости предпочтителен четвертый проект, а по коэффициенту эффективности – первый. Это противоречие затрудняет выбор лучшего проекта. Данный анализ был завершен выводом, что возможна различная упорядоченность проектов в зависимости от используемого критерия выбора. На наш взгляд, в таких ситуациях целесообразно ранжирование проектов по значениям каждого из используемых аналитических показателей в порядке убывания и с присвоением соответствующего значения ранга. Наилучшим будет считаться проект с минимальным суммарным рангом показателей. Если бы в практической ситуации, рассмотренной в таблице 2, использовалась методика ранжирования, то выбор был бы возможен. Для этого отказываемся от критерия чистого дисконтированного дохода и ранжируем проекты по остающимся показателям. Результаты ранжирования проектов представлены в таблице 3.

В качестве лучшего варианта вложений ранжирование позволяет назвать третий проект, который привлекает большей устойчивостью и быстрой окупаемостью относительно второго проекта. Если же предприниматель ориентируется на доходность, то можно выбрать второй проект. Использование ранжирования однозначно указывает на неприемлемость первого и четвертого проектов: они наиболее неустойчивы и недоходны. В представленной системе показателей отсутствует имеющий самостоятельное аналитическое значение чистый дисконтированный доход. Его расчет явился промежуточным действием аналитика при определении относительных критериев эффективности проекта.

Как мы видим, действующая методика инвестиционного анализа имеет много явных недо-

Таблица 2

Результаты анализа альтернативных проектов

Показатель	Проект 1	Проект 2	Проект 3	Проект 4
1.Чистый дисконтированный доход	557,9	603,3	561,0	356,8
2. Индекс доходности	1,46	1,50	1,47	1,30
3. Внутренняя норма доходности	22,7	25,0	27,1	25,3
4. Срок окупаемости	4	3,5	3	2
5. Коэффициент эффективности	55,0	53,3	45,0	28,3

Таблица 3

Ранжирование инвестиционных проектов

Показатели	Ранг проекта 1	Ранг проекта 2	Ранг проекта 3	Ранг проекта 4
1. Индекс доходности	3	1	2	4
2. Внутренняя норма доходности	4	3	1	2
3. Срок окупаемости	4	3	2	1
4. Коэффициент эффективности	1	2	3	4
Итого баллов	12	9	8	11

статков. Кратко обобщим основные проблемы инвестиционного анализа.

Во-первых, в самой идее дисконтирования заложена проблема однозначного соизмерения результатов и затрат. Первейшей проблемой соответствующих показателей эффективности инвестиций является правильное, точное определение нормы доходности. Неверно установленная аналитиком норма доходности приводит к ошибочным результатам расчета показателей эффективности и выводам на их основе.

Во-вторых, показатели окупаемости не учитывают доходность проекта после достижения момента окупаемости и предполагают субъективный выбор нормативного срока окупаемости. Смысл определения дисконтного срока окупаемости вместо статического срока окупаемости также не всегда ясен. Если проект окупается достаточно быстро, то временная ценность денег не может оказать принципиального влияния на результаты расчета. На практике неизбежно наличие инвестиционных проектов различной продолжительности. Если мы будем сравнивать такие проекты, то целесообразно учитывать данный фактор, поэтому показатель срока окупаемости может использоваться без пересчёта денежного потока только для сравнения проектов одинаковой продолжительности.

В-третьих, индекс доходности позволяет сравнивать проекты с различной величиной необходимых инвестиций, однако в отличие от срока окупаемости, который дает аналитику информацию за слишком небольшой отрезок времени, индекс доходности чрезмерно обобщает информацию о притоке средств от операционной деятельности.

В-четвёртых, внутренняя норма доходности может использоваться для анализа проектов различной продолжительности и с различными инвестициями, но результаты ее использования при недостаточном опыте аналитика не всегда окажутся однозначны. Например, из методики следует, что привлекательны проекты с наибольшей внутренней нормой доходности, однако норма доходности может меняться по годам и приниматься для дисконтирования по различным проектам различной.

В-пятых, на практике при выборе лучшего проекта неизбежно возникнут противоречия между критериями эффективности. По бездисконтным показателям проект может оказаться привлекательным, а по дисконтным – неприемлемым. Противоречие возможно не только между двумя группами критериев, но и в составе одной группы. Например, более привлекательный по чистому дисконтированному доходу проект не обязательно будет более привлекателен и по внутренней норме доходности, а следовательно, возникает проблема выбора критериев установления лучшего проекта. В России предпочитают критерий чистого дисконтированного дохода, однако зарубежная практика расставила несколько иные приоритеты относительно показателей эффективности инвестиций. По данным опросов управляющего персонала крупнейших нефтяных компаний США, в качестве основного измерителя эффективности инвестиций ими используется внутренняя норма доходности, на втором месте – срок окупаемости, третье место принадлежит чистому дисконтированному доходу.

Таким образом, в современных условиях развития экономики и обеспечения экономического роста страны необходим комплексный подход к проблеме формирования системы показателей для оценки экономической эффективности реальных инвестиций.

Литература

1. Инвестиции: учебник для бакалавров/ под ред. В. В. Ковалева, В. В. Иванова. М.: Проспект, 2013.
2. *Мансурова С. С.* Аспекты управления инвестиционной деятельностью на предприятиях энергетики// Вестник академии. 2015. №1.
3. *Науменко Т. В.* Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 4. С. 3.
4. *Теплова Т. В.* Инвестиции: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013.
5. Экономическое развитие: теория, методология и практика: Коллективная монография. Орел, 2014.

References

1. Kovaleva V. V., Ivanov V. V. (Eds.) (2013) Investments. Textbook for bachelors.
2. Mansurov S. S. (2015) Aspects of investment activity management at enterprises of energy. *Bulletin of the Academy*, no. 1.
3. Naumenko T. V. (2014) Scientific methodology as a factor of overcoming paradigm crisis. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 4, p. 3.
4. Teplova T. V. (2013) Investments: textbook for bachelors.
5. Economic development: theory, methodology and practice. (2014) monograph.

УДК 39.138

Е. Л. Кудрявцева,
преподаватель кафедры экономики финансов, АНО ВО «Одинцовский гуманитарный университет», Одинцово, Россия

Маркетинг как элемент ориентации на клиента индустрии красоты и здоровья

Аннотация

Цель работы. *Определение маркетинга как вида деятельности, направленной на удовлетворение нужд и потребностей самого человека. Статья посвящена маркетинговому исследованию индустрии красоты и здоровья.*

Материалы и методы. *Затрагиваются новые концепции формирования сферы услуг, в частности ознакомление с различными стратегиями продвижения и развития бизнеса.*

Результат. *Применяя методы научной организации труда, используя опыт успешных фирм, а также новейших научных технологий и практическое мастерство предприятий-лидеров индустрии красоты и здоровья, автор предлагает использовать их как способ повышения конкурентоспособности компании.*

Заключение. *Данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований.*

Ключевые слова: *сенсорный маркетинг; бренд; реклама; визуальный эффект; клиент; новые методики; тренды.*

E. L. Kudryavtseva,
Lecturer of Economics Finance, Odintsovo University for the Humanities, Odintsovo, Russia

Marketing as an Element of Customer Orientation of the Industry of Beauty and Health

Abstract

Purpose of work. *The definition of marketing as an activity aimed at satisfying the needs and requirements of the individual. The article is devoted to the marketing research industry of beauty and health.*

Materials and methods. *Affected by the formation of a new concept of services, in particular introduction of different strategies of promotion and business development.*

Results. *Applying the methods of scientific organization of labor, using the experience of successful firms, as well as the latest scientific technologies and practical skills leading enterprises health and beauty industry, the author proposes to use them as a way to enhance the competitiveness of the company.*

Conclusion. *This problem is poorly understood and requires further research.*

Keywords: *touch marketing; brand; advertising; visual effects; customer; new methods; trends.*

В условиях рыночной экономики новые товары, технологии и услуги – главные инструменты в конкурентной борьбе. С учётом быстрых перемен во вкусах, технологиях и состояния конкуренции фирма не может полагаться только на уже существующие товары. Потребитель хочет и ждёт новых и усовершенствованных продуктов. Конкуренты приложат максимум усилий, чтобы обеспечить его этими новинками.

Определение политики сегментирования конкурентов (или потребителей), главная цель которой – «оживление» путем ориентации на потребителя, проектируемый и реализуемый поток товаров и услуг. В современных условиях углубления социального и материального расслоения общества именно система маркетинговых исследований способна обеспечить возможности всем слоям населения получить социальные потребности, независимо от места проживания и состояния здоровья. Это диктует настоятельную необходимость обеспечения одинаковой доступности для всех.

Филипп Котлер определил маркетинг как вид человеческой деятельности, направленной на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена. Цель маркетинга – так хорошо

познать и понять клиента, что товар или услуга будут точно подходить последнему и продавать себя сами [2].

Исходя из понимания главной цели маркетинга как удовлетворения запросов потребителя, результат маркетинговой деятельности определяется как осознание потенциальным покупателем товара или потреблением услуги полезности данного продукта, способности удовлетворить имеющиеся у него потребности (рис. 1).

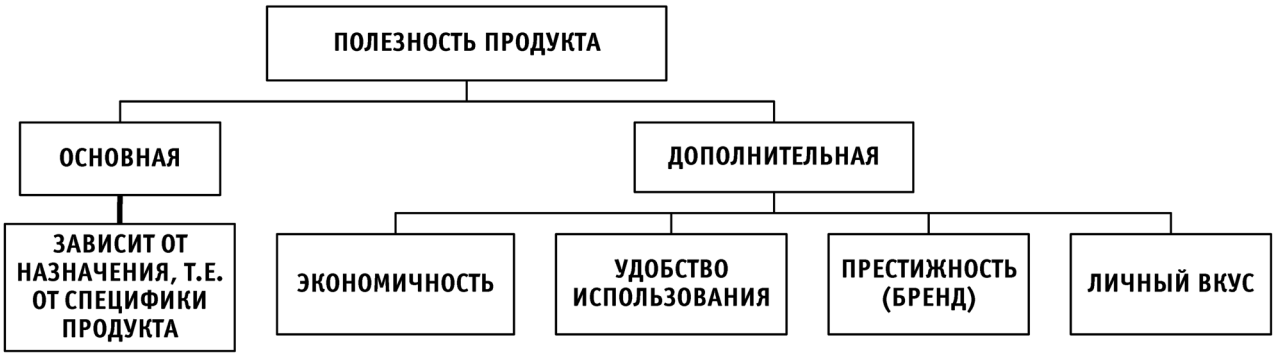


Рис. 1. **Полезность продукта (товара или услуги)**

Обязательными условиями, характеризующими ценность, является взаимодействие двух условий. Первое – когда понравившийся товар покупатель положил в корзину. Второе должно следовать за первым, основная идея которого в том, чтобы покупатель приобретал этот товар (услугу) неоднократно – это функциональная ценность.

Точное понимание принципа образования и очерёдности формирования потребительной ценности необходимо для раскрытия её потенциала.

Ценность складывается из взаимосвязанных компонентов (рис. 2).

Под функциональной ценностью понимается желание покупателя неоднократно приобретать тот или иной товар (услугу). Она, ценность, определяется по признакам выбора, то есть предпочтение отдают более полезному продукту.

Продукт, вызывающий любопытство и несущий новизну, принимает эпистемическую ценность.

Социальный образ человека побуждает потребление им определённых продуктов: дорогие часы и автомобиль, респектабельный внешний вид и др. В этом случае товар или услуга приобретает социальную ценность, которая формируется путём выбора.

Осознанная польза приобретения при определённых условиях носит условную ценность продукта. Этот вариант выбора возникает при уже имеющихся физических или социальных критериях ценности, повышая их важность: испытывая сильную жажду в жаркий день, покупают бутылку воды (независимо от производителя товара).

В свою очередь эмоциональная ценность зависит от восприятия товара (услуги) в конкретный момент времени. Показателем эмоциональной ценности является решение покупателя положить продукт в корзину. В данном случае не имеет значения, происходит ли это в реальном или виртуальном магазине. Восприятие изменяется под влиянием условий жизни человека, то есть развивается.

Эмоциональную ценность нужно подкреплять и формировать не только высоким качеством услуги. Восприятие изменяется под влиянием условий жизни человека, то есть развивается. В данном случае необходимо создание бренда, в основе которого положено эмоциональное наполнение.

Уже сложились определенные традиции и высокие критерии отбора, то есть ассоциация, привязка к бренду:

Рис. 2. **Пять типов ценностей**

– история создания;
– качество;
– узнаваемость;
– социальный статус;
– высокий уровень обслуживания;
– создание персонализированных отношений;
– оригинальность.

Осознавая необходимость быть оригинальным, узнаваемым, выделяться среди общей массы, стать выдающимся, чтобы тебя запомнили и купили твой товар (услугу), среди продуктов конкурентов, возникает проблема продвижения на рынок (как внешний, так и внутренний) новой, незнакомой для потребителя продукции, которая связана с риском, с неизвестной и непредсказуемой реакцией покупателей.

Основная идея создания ценности для покупателей своими продуктами (услугами) – создание новизны, инновации, отличающей товар от товаров конкурентов. Инновация – это всегда что-то новое, что основано на использовании результатов интеллектуальной деятельности и предназначено для непосредственной реализации. Новый продукт удовлетворяет не обеспеченные текущим предложением потребности, важнейшую роль в продвижении которого на рынке играет брендинг.

В экономической литературе в разделе маркетинга с понятием брендинга связан целый ряд терминов, таких как торговая марка, товарная марка, марочный знак, марочное название, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое название, бренд и многое другое [3].

Амальгама трёх составляющих успешного бренда – это:
– качественный товар (услуга), что служит базой или фундаментом;
– отличительная особенность;
– добавленная ценность – некая дополнительная выгода, которая может привлечь и увлечь клиента (материальная и эмоциональная).

Бренд – это совокупность функциональных и эмоциональных характеристик, которые обещают уникальный положительный опыт. Бренды говорят о личности, об индивидуальности клиента. Эффективный бренд-менеджмент имеет для инновационно ориентированной компании несколько значений. Наличие коммерческих символов (таких как слово, знак, цвет, шрифт, звук, запах) продвигает на рынке новые товары и услуги. Этому способствует новый продукт, который появляется под коммерческим символом, соответствующим тезаурусу потенциальных покупателей, получает огромные преимущества на рынке.

Кроме того, однажды оценив качество новой услуги или товара определённого коммерческого символа, как показывает практика, в дальнейшем из ряда подобных товаров или услуг покупатель отдаст предпочтение уже опробованному. То есть вырабатывается определённый положительный условный рефлекс на продукт, даже если происходит некоторое снижение его качества.

Для потребителя важен приемлемый вариант продукта, где также играет роль как товарный знак, который служит индивидуализации (выделения из общей массы себе подобных) товаров, так и знак обслуживания.

В связи с этим обращает на себя внимание позиция каждого салона, заинтересованного в том, чтобы у постоянных клиентов количество потребляемых за один визит процедур было как можно больше. Регулярно расширяя спектр услуг и ассортимент товаров, происходит внедрение новых процедур. Основная идея внедрения новой услуги – получить требуемый эффект. Для достижения положительного результата необходим комплекс мероприятий, идеально подобранных.

Основная идея добавленной ценности складывается из деталей. Это могут быть ритуалы встречи и проводов клиентов; предложение чая или кофе в изысканной посуде; эрудированные мастера салона красоты.

Идеально подобранная услуга для салона красоты та, которая отражает пожелания клиентов и в то же время подходит уровню салона красоты (не слишком дорогая и не слишком дешевая), соответствуя его концепции; с одной стороны, обеспечивает клиентам видимый, зримый эффект, с другой стороны, является новинкой, а методика проведения понятна как для клиентов, так и для специалистов. Самое главное – приносить деньги, поскольку услуга должна быть востребована и расходы на процедуру должны быть намного ниже, чем выручка от нее.

Таким образом, в сознании клиента формируется образ – некий набор ассоциаций, которые можно усиливать. Человек способен воспринимать информацию по трём каналам: зрение, обоняние и звук.

Говоря о пятимерной модели брендинга или сенсорного маркетинга, предполагают создание сильного визуального, звукового, вкусового, обонятельного и тактильного образов.

Так, яркий визуальный образ салона, приятный голос и грамотная речь администратора привлекают клиентов. Люди, у которых преобладает тот или иной канал, называются аудиалами, визуалами и кинестетиками. В России преобладают визуалы и кинестетики, меньшая часть людей – аудиалы, воспринимающие информацию через звук.

Визуальный образ начинает формироваться с интерьера салона красоты.

Как театр начинается с вешалки, так салон красоты берет свое начало с витрины, которая должна быть четкой и информативной. В действительности многие клиенты узнают о существовании салона и заходят, просто увидев его ви-

трину. Вывеска, а также витрина – это внешняя реклама салона и представляет собой краткую форму передачи информации, фактически являясь результатом синтеза всех коммуникативных средств салона. Поэтому вывеска должна быть ясной, разборчивой и легко запоминающейся.

Простой метод, который увеличивает визуальный эффект вывески салона дает возможность потенциальным клиентам увидеть ее издалека, так как люди все больше передвигаются на машинах. Вывеска воплощает и атмосферу, которую клиент ожидает найти во время своего визита в салон, поэтому в ее оформлении рекомендуется использовать утонченную и изящную форму букв, избегать сильно контрастирующих цветов. Если речь идет об очень специфичных услугах, необходимо добавить также краткое описание используемых методов.

Наконец, исходя из того, что знаменитые марки привлекают потенциальных клиентов, будет небесполезно расположить на заднем плане витрины косметические товары известных фирм, причем предпочтительно представить два–три вида этой продукции.

При создании вкусового образа необходимо отойти от привычных стереотипов: фирменный шоколад, оригинальное печенье с логотипом заведения тоже закрепляет визуальный образ салона.

Обонятельный образ – это аромамаркетинг, который достаточно популярен. Созданная неповторимая гамма ароматов усиливает ассоциативные привязки к определённому образу.

Тактильный контакт в салоне красоты и здоровья происходит непосредственно при массаже, стрижке волос – практически любая процедура салона предполагает такой контакт.

Если воздействовать на все эти каналы – восприятие бренда будет более сильным. В связи с этим обращают на себя внимание тренды, влияющие на поведение покупателей в глобальном масштабе и их нужно учитывать [1]

Первый тренд направлен на увеличение симплисити, что означает минимализм на товары лёгкие в использовании, минимализм в интерьере салона, минимализм стрижки, которая не требует сложной укладки.

Следующий тренд – повышение эстетических принципов ведения бизнеса. Например, в России проведено исследование причин потребления продукции фирмы Lash (Лаш) – косметики ручной работы, которая не нуждается в упаковке. Так, 49 процентов респондентов высказались за хорошее обслуживание в бутиках, 39 процентов опрошенных проголосовали за высокое качество, узнаваемый бренд, и лишь 12 процентов за экологичность продукции, которая не проходит испытания на животных [4].

Кроме того, создание для клиента более выгодных условий, обещание скидки на продаваемый товар или услугу влечёт за собой эффект изменчивого потребления (флексибилити). Салоны красоты привлекают посетителей скидками на традиционные услуги, внедрением новых уникальных аппаратных методик, а также выгодными ценами. Как правило, каждый салон красоты стремится завоевать клиента и перевести его из разряда «первичных» в постоянные. Например, создание прозрачного тренда, то есть товара, который экстраполируется на хорошие, прозрачные отношения с клиентом.

Тренд – это движение цены. Создание необычных трендов позволяет изменить восприятие привычного образа.

В свою очередь, создание бренда – увеличение прибавочной стоимости продукта и, как следствие, прибыли. Ключевым условием является ценность бренда, которая обусловливает сумму, потраченную на приобретение товара. Есть еще одно соображение, почему любой товар или услуга обладает не только назначенной производителем ценой, но и ценностью, которую определяет ему покупатель: если две величины совпадают – происходит процесс покупки. В свою очередь, создание бренда повышает эту оценочную характеристику, которую определяет для фирмы сам человек, что позволяет увеличить и цену товара.

В целом маркетинг превращается в творчество: «маркетинг – это делать так, чтобы покупали, а потом благодарили».

Литература

1. *Ван Ассен М., Ван ден Берг Г., Питерем П.* Ключевые модели менеджмента. 60 моделей, которые должен знать каждый менеджер / пер. с англ. В. Егоров. М: Бионом : Лаборатория знаний, 2013.
2. *Котлер Ф.* Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее к человеческой душе / пер. с англ. А. Заякина. М: Эксмо, 2011.
3. *Молчанов Н. Н.* Маркетинг инноваций: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Н. Н. Молчанова. М.: Издательство Юрайт, 2015.
4. *Шредер К.* Специализированный магазин: Как построить прибыльный бизнес в розничной торговле / пер. с англ. Т. Овсенева. М.: Альпина Паблишерз, 2010.

References

1. Van Assen M, Van den Berg G., Peter P. (2013) Key Management Models: The 60+ Models Every Manager Needs to Know.
2. Kotler F. (2011) Marketing 3.0: From Products to Customers to the Human Spirit.
3. Molchanov N. N. (2015) Marketing innovation: tutorial and workshop for undergraduate academic.
4. Schroeder Carol L. (2010) Specialty shop Retailing: How to Run Your Own Store.

УДК 339.37

В. П. Чеглов,
кандидат экономических наук, доцент,
профессор Московской академии
предпринимательства,
Москва, Россия

Г. Н. Чернухина,
кандидат экономических наук,
доцент, заведующий кафедрой
Торгового дела Московской
академии предпринимательства при
Правительстве Москвы,
Москва, Россия

О проблемах государственного регулирования торговли в России в условиях ее интеграции

Аннотация

Цель работы. *Статья посвящена анализу практики государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации в условиях ее интеграции, взаимоотношений крупного и малого торгового бизнеса, торговли и промышленности.*

Материалы и методы. *Авторы рассматривают существующие проблемы в данной сфере, исследуют обоснованность и эффективность применения существующих механизмов регулирования, высвечивают проблемы и намечают пути их решения.*

Результат. *Необходимо создать систему специального образования в отрасли для повышения культуры обслуживания. Отрасли сегодня нужен закон о торговле, а не о госрегулировании, хотя элементы регулирования и могут быть в нем представлены.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования государственного регулирования торговли в условиях интеграции.*

Ключевые слова: *интеграция торговли, государственное регулирование, закон о регулировании торговли, торговые сети, интегрированные торговые системы, малые предприятия, поставщики.*

V. P. Cheglov,
PhD, associate professor, professor at the
Moscow Academy of Entrepreneurship,
Moscow, Russia

G. N. Chernuhina,
PhD, Associate Professor, Head of the
Department of Trade of the case of the
Moscow Academy of Entrepreneurship
under the Government of Moscow,
Moscow, Russia

On the Problems of Government Trade Regulation in Russia in Conditions of Its Integration

Abstract

Purpose of work. *The article is dedicated to the analysis of government trade regulation practice in Russia in conditions of its integration, and of interrelation between big and small businesses, trade and industry.*

Materials and methods. *The authors consider the existing problems in the sphere, research the validity and the effectiveness of implementation of the existing regulative mechanisms, highlight these problems and outline possible solutions to them.*

Results. *It is necessary to create a system of special education in the industry to enhance service culture. The industry today needs a law about trade and not about state control, although the elements of regulation and can be represented.*

Conclusion. *The results of the study can be used to improve state regulation of trade in terms of integration.*

Keywords: *trade integration, government regulation, the trade regulation law, retail chains, integrated trade systems, small business, suppliers.*

Начиная с 90-х годов прошлого века, торговля России переживает череду трансформаций. Сначала проходит этап принудительной приватизации, уничтожения советской распределительной системы товародвижения, формирования множества малых организационных форм, возрождения рынка недвижимости и частнособственнических отношений.

С конца 90-х годов XX века правительство Российской Федерации берет курс на своеобразную

реинтеграцию отрасли на условиях интеграции частного бизнеса. Оно поддерживает процессы укрупнения торговых организаций за счет консолидации капиталов. Только за последние пять лет доля интегрированной торговли в розничном товарообороте России выросла с 14,6% в 2009 г. до 22,5% в 2014 г. или на 7,9%, и сегодня каждая пятая торговая компания имеет в своей структуре более одного торгового объекта [3].

Уже с середины 90-х годов стартуют процессы интеграции торговой и логистической инфраструктур, инкорпорирования торговых предприятий в отраслевые и межотраслевые системы. Их правильно обозначить как интегрированные торговые системы, поскольку на основе применения целого ряда прогрессивных управленческих и логистических технологий они способны получать синергетический эффект и получают конкурентные преимущества на потребительском рынке. Одновременно они осуществляют территориальную и межотраслевую экспансию [10], которые охватывают большую часть территории страны, становятся системообразующими в сфере экономики, тем самым легко контролируемыми государством в силу масштабов ведения бизнеса, и своеобразными проводниками государственных интересов [9].

Ставка государства на интеграцию отрасли выдвигает проблему места малого бизнеса в будущей расстановке сил на потребительском рынке. Сегодня очевидно, что прямой конкуренции с интегрированными торговыми системами малые торговые предприятия не выдержат, а значит, необходимо государственное регулирование рынка [1]. Имеющийся механизм опирается, по сути, на правовые нормы двух федеральных законов: № 381 «О государственном регулировании торговой деятельности в Российской Федерации» [8] и «О защите конкуренции» [7]. В этой статье мы проанализируем практику регулирования торговли в условиях ее интеграции. Выявим проблемы и наметим пути их решения.

Прежде всего, следует обратить внимание на отсутствие четкой концепции государственного регулирования отрасли. Ее основа – не вызывающий серьезных нареканий межотраслевой антимонопольный закон. Сложнее дело обстоит с отраслевым дополнением в форме закона «О государственном регулировании торговой деятельности в Российской Федерации».

Первое, что бросается в глаза, – ангажированность документа. Сама идея появления отраслевого закона, призванного регулировать интеграцию торговли, была инициирована МЭРТ России с подачи ряда производителей продуктов питания. Промежуточный вариант был сильно изменен в процессе прохождения согласования в Минпромторге. Ну а окончательный вариант вышел в свет с поправками, скорректированными лоббистами крупных интегрированных торговых систем. Вместо отраслевого дополнения к межотраслевому антимонопольному закону получилось некое межотраслевое дополнение.

К достоинствам документа необходимо отнести то, что появился федеральный документ, который некоторым образом обозначил экономико-правовые отношения государства и предпринимателей в сфере торговли. Правда, поскольку итоговый вариант стал отражением лоббирующих интересов, он получился «лоскутным». Из положительных моментов отметим, что проведено разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

Вместе с тем в существующей редакции это закон о регулировании взаимоотношений между поставщиком и ритейлером (своеобразное перетягивание «каната» – налога на прибыль), в нем не нашлось места потребителю и защите его интересов, слабо прописаны взаимоотношения между ритейлерами и органами власти. Причина, на наш взгляд, в том, что законопроект изначально рассматривался как инструмент ограничения роста торговых сетей и защиты интересов поставщиков путем введения определенных требований к договорам поставки продовольственных товаров, ужесточения для торговых организаций порога присутствия на рынке. Рассмотрим, в чем заключаются недостатки реализуемых в законе правовых норм.

Прежде всего, нельзя не отметить, что закон концентрируется в основном на регулировании розничной торговли продовольственными товарами, преимущественно сетевой, и в большей степени направлен на достижение тактических задач, нежели стратегических перспектив развития отрасли.

Норма, предусматривающая введение мер по государственному регулированию цен на отдельные социально значимые товары первой необходимости на срок не более 90 календарных дней, на практике пока не применяется. Даже сегодня, в условиях девальвации рубля, она так и не была применена на практике.

Интересно, что само по себе применение данной нормы невыгодно как интегрированной торговой сети, так и поставщику. И уж совсем может осложнить жизнь малому торговому предприятию, не имеющему возможностей перераспределения ресурсов. Практика применения нормы в кризис 2008–2009 гг. показала, что поставщик, сталкиваясь с искусственным запретом повышения цены на социально-значимый товар, сокращает его производство в пользу высокомаржинального товара. Мы получаем дефицит товаров

первой необходимости. Скорее, проблему надо решать через дотирование производителей социально-значимых товаров [2].

Норма, регулирующая договорную практику торговых сетей и поставщиков (статья 9 Закона), определяет, что стороны обязаны обеспечивать доступ к информации об условиях отбора контрагента для заключения договора поставки через сайт компании или (далее следует оговорка. – *Прим. авторов*) путем пересылки запрашиваемой информации в четырнадцатидневный срок со дня получения соответствующего запроса.

Что мы видим на практике? Большинство сетей пользуются оговоркой и на сайтах такой информации не размещают (исключение – открытые акционерные общества типа X5 Retail Group, «Магнита»). Обсуждение существенных условий поставки по-прежнему строится исходя из конфигурации закупаемой ассортиментной матрицы, объемов закупки. Наверное, оговорки при выстраивании рыночных правил необходимо устранить. Тогда и можно будет говорить об условиях справедливой конкуренции.

Регулирование закупочных цен. Эту дефиницию закона следует трактовать как отрицательную, неэффективность которой показал опыт применения за рубежом (закон Робинсона – Патмана, США, сто лет назад). Наверное, здесь более правильно обязать поставщиков вывешивать в открытый доступ прайс раздельно по каналам сбыта (например, отдельно для оптовых, мелкооптовых и розничных покупателей).

Ограничение размеров вознаграждения розничной торговой сети за выгодные для поставщика условия контракта (иначе называемого бонусом) премией за приобретаемый объем товара в пределах 10% от цены этих товаров. Интересно, что по социально значимым группам товаров и это вознаграждение запрещено. Торговым сетям запрещается требовать от поставщиков эксклюзивных поставок, платы за вход в сеть.

Анализ действия этой дефиниции на практике показывает, что бонусы как были, так и остаются, меняется только форма их предоставления. Данный запрет законодателя контрагенты легко обходят через договор об оказании маркетинговых услуг. Лазейку обеспечивает п. 11 ст. 9 самого закона, согласно которому «услуги по рекламированию продовольственных товаров, маркетингу и подобные услуги, направленные на продвижение продовольственных товаров, могут оказываться торговым предприятием на основании договоров возмездного оказания соответствующих услуг». Наконец, никто пока не сумел искоренить практику «откатов».

Вместе с тем, что отрадно и можно отнести в актив закона, крупные сетевые структуры поубавили произвол в части требований бонусов с поставщиков, ведь принуждать поставщиков к заключению дополнительных соглашений ритейлеры по закону права не имеют. Но здесь надо помнить, что уплата бонусов является по своей сути софинансированием развития каналов сбыта. Поэтому разрешенный бонус за объем поставок (10%) торговые сети сейчас берут со всех поставщиков в полном размере. Остальное – «добирают» договорами на маркетинговые услуги. Как показывает изучение мнения руководителей средних и малых поставщиков[1], разногласия между поставщиками и сетями, местными и федеральными вполне поддаются решению в рамках диалога договороспособных контрагентов [11].

На этом фоне уже не удивляет стремление отдельных законодателей усилить запретительную норму. Так, в проекте изменений к рассматриваемому закону, внесенному в Государственную Думу группой депутатов (И. Яровая, В. Эвангельский), предлагается снизить размер возможного вознаграждения торговой сети за объем поставки до 3%, включая плату за маркетинговые платежи [5]. Возникает вопрос, а почему 3%, почему не запретить объемный бонус вообще? Почему только в сфере продовольственной торговли он оправдан?

Регулирование хозяйственных отношений торговых сетей и поставщиков в части взаиморасчетов. Статья 9 п.7 закона устанавливает дифференцированные предельные сроки оплаты поставки для договоров с отсрочкой платежа (начиная с момента передачи товара). Так, торговые сети должны расплатиться с поставщиками в течение периода от 10 дней до 45 календарных дней, в зависимости от срока годности этих товаров.

Насколько эта норма закона оправдана? С точки зрения поставщика, норма востребована, ведь поставщик сегодня выступает значимым кредитором торговых сетей, предоставляя им отсрочку платежа за поставленные товары. При этом он осуществляет поставки товаров продовольственной группы не менее 2-х раз в неделю, а по скоропортящимся группам товаров и в ежедневном режиме. Значит, его роль в формировании товарного запаса в магазинах велика.

Однако субъекты права, по Гражданскому кодексу, сами вольны определять существенные условия договора. И если поставщик идет на «кабальные» условия торговой сети, то ему это в той или иной степени выгодно. Ему важно наличие своей продукции в товаропроводящей сети. Вмешательство государства здесь должно быть очень осторожным, взвешенным, направленным ис-

[1] См. материалы Союза независимых сетей России «Очень странный закон». URL: russretail.info.

ключительно на защиту интересов малого бизнеса. Однако степень проработанности нормы вызывает сомнение. Так, закон не определяет, как поступать в случае, если поставка осуществляется одной партией, в которой ассортиментные позиции продукции имеют разные сроки годности, в том числе и более месяца. Значит, у торговых сетей остается лазейка для маневра. Можно оплатить товар по максимальному сроку.

Далее закон определяет, что оплата товаров производится при условии передачи документов, сопровождающих поставку (статья 9 п. 8). Этот параграф оставляет возможность сторонам по согласованию передвигать сроки платежа, заменяя накладные, либо используя механизм сверки взаиморасчетов. Наконец, установленная форма накладной не предусматривает фиксации сроков годности товаров.

Практика показала, что эта, ключевая по мнению разработчиков, норма закона так и не заработала. Торговые сети в меньшей степени, но все равно задерживают платежи. И поставщики на это согласны, ведь они заинтересованы в устойчивых отношениях. Мало того, многие предприниматели в сфере производства считают, что проблем со сроками оплаты с сетями нет, поскольку федеральные сети платят точно по графику, в то время как с отдельными частными магазинами сложнее, у них очень плохая платежная дисциплина[2].

Все же необходимо отметить, что эта норма закона сказалась на торговых сетях, увеличив издержки сетей. Они были вынуждены прирастить собственные оборотные средства. Так, только «X5 Retail Group» в 2010 г. потребовалось более $100 млн дополнительных кредитов на увеличение оборотных средств, чтобы обеспечить своевременную оплату товара. Но ведь были привлечены заемные средства, которые необходимо обслуживать, а значит, расходы по обслуживанию этих кредитов в конечном итоге были заложены в цену товара на полке, оплачены покупателями. В связи с этим планируемое упомянутой выше группой депутатов Государственной Думы ужесточение нормы отсрочки по платежам на 5–10 дней вызывает недоумение.

Регулирование «мобильной» торговли. Статья 10 закона переключает нас в совершенно другой сектор розничной торговли, связанный с нестационарными торговыми объектами. Она закрепляет за органом местного самоуправления исключительное право разрабатывать и утверждать схему размещения нестационарных торговых объектов. Этот подход не вызывает сомнения. Во всем мире этот вид торговли регулируют местные власти. Однако законодатель остается непоследовательным, поскольку не оговаривает четких и единых для всех регионов правил построения взаимоотношений субъектов в этом процессе, оставляет возможности коррупции со стороны чиновников.

Наверное, стоило бы четко прописать принципы размещения нестационарной сети, принципы отбора торговых организаций при формировании в муниципальном образовании нестационарной торговой сети, наконец, условия отказа в размещении.

Статья 13 закона возвращает нас в сферу продовольственной торговли, запрещая ритейлерам возвращать поставщикам вышедший из срока годности товар. Эта дефиниция показывает, что законодатель попросту не знает технологии торговли. Как-то забывается, что торговля продовольственными товарами априори предусматривает возвраты, т. к. точно заказать товар для реализации невозможно. И большинство поставщиков это понимают. Часто они даже больше, нежели ритейлер, заинтересованы в постоянном присутствии своего товара на полках магазинов. Поставщики, на самом деле, готовы на разумный возврат, обмен, корректировку объема следующей поставки.

Возникает вопрос, зачем регламентировать этот аспект хозяйственной деятельности игроков рынка, если нереализованный товар «падает» на результаты магазинов, либо в них образуется дефицит товара? Ведь все мы понимаем, что торговые сети свои списания по «сроку годности» сегодня частично возмещают за счет своих работников. Напрямую, либо косвенно, с помощью депремирования, низкой заработной платы [2]. В итоге эта норма повышает социальную напряженность в отрасли.

Отметим, что мы не склоняемся к отмене этой нормы вовсе. Считаем целесообразным оставить этот вопрос на усмотрение контрагентов либо запретить торговым сетям перекладывать технологические потери на сотрудников, заключать договора бригадной (коллективной) материальной ответственности.

Следующее направление регулирования связано с ограничением территориальной экспансии интегрированных торговых систем. Статья 14 ограничивает возможности территориального проникновения торговых сетей уровнем 25% от общего оборота продовольственных товаров в муниципальных образованиях (по сути, установлен 25-процентный порог доминирования для торговых сетей).

Необходимость регулирования территориального проникновения признана во всем мире и не вызывает сомнений (закон Руайе, Франция,

[2] См. материалы Союза независимых сетей России «Очень странный закон». URL: russretail.info.

в контексте с историей развития национальных сетей гипермаркетов, практика ограничения экспансии сети дискаунтеров Aldi, Германия). Но надо понимать, что установление порога не означает, что автоматически остальные 75% продовольственного оборота в регионе разделят предприятия малого бизнеса. Скорее, это будут конкурирующие крупные торговые сети. И мы получим олигополию.

В сегодняшнем виде «антимонопольная» норма применяется редко. По-серьезному с ней столкнулась, пожалуй, только компания X5 Retail Group, когда покупала федеральную сеть «Копейка»: ФАС, одобрив в целом сделку, обязала покупателя избавиться от 24 купленных дискаунтеров. Остальным федеральным сетям пришлось лишь изменить стратегию по отдельным регионам, чтобы не выйти за ограничения ФАС.

Вызывает вопросы, пожалуй, величина порога доминирования и механизм администрирования самой этой нормы, ведь, в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции» доля рынка, которую может иметь компания в пределах определенной территории, чтобы избежать санкций со стороны антимонопольных служб, определена в 35%. Налицо противоречия в подходе. При этом надо помнить, что антимонопольный закон является межотраслевым, а значит, имеет приоритет. И выборочное ужесточение нормы должно получить обоснование, которого нет. Мы считаем, что нет никакой необходимости введения специальной нормы в сфере продовольственной торговли, что она сама была и есть результат лоббирования чьих-то частных интересов.

Механизм администрирования данной нормы также вызывает вопросы [4]. По всей России порог доминирования рассчитывается в отношении муниципального образования. Но вот в мегаполисах, где сосредоточены основные денежные потоки, муниципальное деление сознательно игнорируется. В качестве базы оценки выступают мегаполисы в целом, хотя каждый из них поделен на муниципальные образования (районы).

Сегодня район такого мегаполиса, как Москва, вполне сопоставим по численности населения с муниципальными образованиями в составе, например, Московской области. Но почему-то Московская область дробится на районы, по которым считается порог доминирования, а Москва – нет. Наверное, это неправильно и необходим единый подход. И, реализуя дефиницию, мегаполисы следует раздробить до муниципальных образований (районов).

Администрирование данной нормы сегодня возложено на Федеральную антимонопольную службу. Но вот механизм обжалования неправомерных действий со стороны ФАС не предусмотрен. Не менее важен вопрос наказания за допущенные нарушения закона. Установленные размеры штрафов вполне могут стать «неподъемны» для небольших торговых сетей и независимых ритейлеров и привести к их вытеснению с рынка, то есть достижению прямо противоположного результата. Причем варианты совершенствования закона предполагают увеличения системы штрафов, вплоть до введения оборотных штрафов, характерных для антимонопольной практики. Необходимость последнего сама по себе вызывает вопросы. Но гораздо важнее, что ответственность малого бизнеса и крупных торговых сетей рассматривается в одной плоскости. Напрашивается как минимум вывести малый бизнес из-под действия закона.

Таким образом, концепция регулирования российской торговли, реализуемая сегодня, получилась несколько однобокой, с рыхлой и аморфной структурой, направленной исключительно на ограничение прав хозяйствующих субъектов в розничной торговле продуктами питания.

Сложившаяся концепция регулирования торговой деятельности в Российской Федерации в большей степени тормозит развитие цивилизованного рынка. Практика доказала, что регионы и муниципалитеты так и не получили реальных полномочий в такой значимой в социально-экономическом отношении сфере как торговля.

На наш взгляд, в целях повышения ее эффективности отраслевые вопросы потребительского рынка должны быть делегированы региональным властям, а вопросы контроля и надзора, а также рычаги влияния и обязательный перечень требований к деятельности торговой организации должны быть прописаны законодательно. Кроме того, мы полагаем, что необходим орган, который мог бы отслеживать общую ситуацию в торговле, создавать условия для развития конкуренции точечным воздействием. Таким органом видится возрождение как самостоятельной структуры министерства торговли.

Не обеспечиваются и интересы малого предпринимательства. Не нашли должного отражения вопросы организации мелкорозничной торговли (сфера деятельности малого бизнеса), их территориальной доступности для конечного потребителя. Наоборот, сегодня происходит вытеснение с потребительского рынка киосков, павильонов и других объектов мелкой розницы. Сокращается рыночная торговля. Что предлагается малому бизнесу взамен? К сожалению, ничего. Малый бизнес не получил никаких послаблений по сравнению с крупным сетевым бизнесом. Известно, малые предприятия не могут по своим финансовым возможностям конкурировать с сетевой торговлей, поэтому малый бизнес не может развиваться без гарантированных государством льгот и преференций, в том числе и при закуп-

ке товаров у поставщиков. Как это сделать, через систему государственных оптовых компаний, стимулирование создание и дотирование закупочных ассоциаций? Вопрос не только не решен, он и не ставится!

Напрашивается неутешительный вывод: государству удобны процессы концентрации и укрупнения предприятий, которые легче «контролировать», взимать чиновничьи поборы. А развитие мелких частных предприятий, как это существует во всем мире, не востребовано. Складывается мнение, что государство сегодня не заинтересовано в создании условий конкуренции в сфере розничной торговли, формировании ценовой доступности для покупателей.

Механизм государственного регулирования почему-то не затрагивает вопросы организации и ведения торговли, прежде всего таких новых видов, как электронная торговля, торговля через торговые центры. Не касается торговли непродовольственными товарами, сферы общественного питания; аптечного бизнеса. Правил продажи товаров, которые по-прежнему регулируются подзаконными актами.

Не уделяется внимания и проблеме качества профессиональной подготовки и переподготовки руководителей, менеджеров, продавцов. Отсюда все острее стоят вопросы деквалификации в отрасли. Мы сталкиваемся с низким уровнем образования предпринимателей и отсутствие у большинства руководителей сетевых магазинов высшего специального образования.

Считаем целесообразным, чтобы требование о наличии специального образования в отрасли было закреплено законодательно. Только тогда мы сможем повысить культуру обслуживания и получить эффективный слой предпринимателей и менеджеров. В сегодняшнем виде госрегулирование в сфере розничной торговли должно строиться на поиске своеобразного компромисса в битве трех ключевых игроков рынка – интегрированных торговых систем, малых торговых форм и производителей. И государство зря включается в этот конфликт, утрачивая позицию арбитра. Отрасли сегодня нужен закон о торговле, а не о госрегулировании, хотя элементы регулирования и могут быть в нем представлены.

Литература

1. Актуальные вопросы развития потребительского рынка мегаполиса: теория и практика. Монография / под ред. Г. Н. Чернухиной. М., 2012.
2. *Болонин А. И., Ермоловская О. Ю.* Анализ реализации стратегических национальных приоритетов с использованием федеральной адресной инвестиционной программы // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 83–87.
3. *Ермоловская О. Ю.* Влияние федеральной адресной инвестиционной программы на развитие экономики России // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 50–56.
4. *Ермоловская О. Ю., Евстропов Н. А.* Динамика российского рынка коммерческой недвижимости в разрезе различных секторов предпринимательской деятельности // Вестник Академии. 2013. № 3. С. 43–46.
5. Законопроект об изменениях в закон «О торговле» и КоАП, внесенный в Государственную Думу 21 января 2015 г. группой депутатов во главе с И. Яровой и В. Эвангельским.
6. Материалы Союза независимых сетей России «Очень странный закон». URL: russretail.info.
7. Федеральный закон 26 июля 2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в редакции от 29.11.2010).
8. Федеральный закон от 28 декабря 2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 30.12.2009.
9. *Чеглов В. П.* Влияние розничных торговых сетей на социально-экономические параметры функционирования регионов // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2013. № 4. С. 137–147.
10. *Чеглов В. П.* Интеграция торговли России и механизмы формирования мезауровня потребительского рынка // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 160–165.
11. *Чеглов В. П.* Совершенствование методологии статистического наблюдения как основа государственного регулирования процессов сетевизации ритейла // Вестник РГТЭУ. 2013. № 4. С. 103–115.
12. *Чеглов В. П.* Теоретико-методологическое обоснование применения категории «интегрированная торговая система» при анализе процессов трансформации торговли в России // Российское предпринимательство. 2015. Том 16. № 11. С. 1679–1688.
13. *Чеглов В. П.* Экспансия розничных сетей в регионы: эффекты и аффекты // Вестник РГТЭУ. 2011. № 12. С. 128–139.

References

1. Actual problems of development of consumer market of the metropolis: theory and practice. (2012) The monograph.
2. Bolonin I. A., Ermolovskaya O. Y. (2015) Analysis of strategic national priorities of the Federal targeted investment programs. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 83–87.
3. Ermolovskaya O. Y. (2015) The Influence of the Federal targeted investment program for the development of the Russian economy. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 50–56.

4. Ermolovskaya O. Yu., Evstropov N. A. (2013) Dynamics of the Russian market of commercial real estate across different sectors of entrepreneurial activity. *Bulletin of the Academy*, no. 3, pp. 43–46.
5. The bill on amendments to the law «About trade» and the administrative code, submitted to the State Duma on 21 January 2015 by a group of deputies.
6. The proceedings of the Union of independent networks of Russia «is a Very strange law.» URL: russretail.info.
7. Federal law of 26.7.2006 No. 135-FZ «On protection of competition» (as amended on 29.11.2010).
8. Federal law of 28 December 2009 No. 381-FZ «On fundamentals of state regulation of trade activity in Russian Federation». *Rossiyskaya Gazeta*. 30.12.2009.
9. Cheglov V. P. (2013) Influence of retail chains on the socio-economic parameters of the region. *Management and business administration*, no. 4, pp. 137–147.
10. Cheglov V. P. (2015) Trade Integration of Russia and mechanisms of formation mashurova consumer market. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 160–165.
11. Cheglov V. P. (2013) Improving the methodology of statistical observation as the basis of state regulation of processes of satemization retail. *Bulletin of RGTEU*, no. 4, pp. 103–115.
12. Cheglov V. P. (2015) Theoretical and methodological rationale for the use of the category «integrated trading system» in the analysis of processes of transformation of trade in Russia. *Journal of Russian entrepreneurship*, volume 16, no. 11, pp. 1679–1688.
13. Cheglov V. P. (2011) Retail networks Expansion to the regions: the effects and affects. *Bulletin of RGTEU*, no. 12, pp. 128–139.

УДК 331.24.54

Д. В. Батейкин,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
Алтайского института финансового
управления,
Барнаул, Россия

Моделирование прогнозного инструментария для социально-экономического развития региона

Аннотация

Цель работы. *В статье показан многосторонний учет различных факторов, влияющих на базовые показатели роста экономики и социально-экономического развития региона с учетом моделирования прогнозного инструментария и их возможное эффективное использование в прогнозировании.*

Материалы и методы. *Результаты комплексного анализа развития базовых видов экономической деятельности любого региона во взаимосвязи с динамикой демографических процессов и изменением состояния трудовых ресурсов можно использовать для определения устойчивых закономерностей изменения социально-экономических показателей регионального развития и степени их взаимного влияния.*

Результат. *Результаты исследования показали работоспособность разработанной модели и возможность эффективного ее использования в прогнозировании.*

Заключение. *Небольшой набор переменных параметров модели позволяет гибко перестраивать и изменять ее структурные составляющие в зависимости от социально-экономических условий, а путем автоматизированного подбора значений переменных находить оптимальные решения, устанавливая целевые ориентиры результативной переменной.*

Ключевые слова: *моделирование, прогнозный инструментарий, социально-экономическое развитие региона, многосторонний учет, базовые показатели роста экономики.*

D. V. Bataken,
Ph. D., Associate Professor,
Department of Economics,
Altai Institute of financial
management,
Barnaul, Russia

The Predictive Modeling Tool for Socio-Economic Development of the Region

Abstract

Purpose of work. *The article shows the multilateral consideration of the different factors on the basic indicators of economic growth and socio-economic development of the region taking into account the predictive modeling tools and their possible effective use in forecasting.*

Materials and methods. *The results of a comprehensive analysis of the development of the basic economic activities of any region in conjunction with the dynamics of demographic processes and changes of the labour resources can be used for the identification of sustainable patterns of change in socio-economic indicators of regional development and the degree of their mutual influence.*

Results. *The results showed the efficiency of the developed model and the possibility of its effective use in forecasting.*

Conclusion. *A small set of variable parameters of the model allows the flexibility to rebuild and alter its structural components, depending on the socio-economic conditions, and by the automated selection of variables to find optimal solutions, setting targets effective variable.*

Keywords: *modeling, forecasting tools for socio-economic development of the region, multilateral accounting, basic indicators of economic growth.*

Результаты комплексного анализа развития базовых видов экономической деятельности любого региона во взаимосвязи с динамикой демографических процессов и изменением состояния трудовых ресурсов можно использовать для определения устойчивых закономерностей изменения социально-экономических показателей регионального развития и степени их взаимного влияния.

Тема экономического роста стала предметом многочисленных дискуссий ученых и политиков на современном этапе развития. В настоящее время ситуации в регионе связали с ростом региональной экономики и в ближайшие пять лет, прежде всего с ускоренной модернизацией промышленности и сельского хозяйства, формированием туристско-рекреационного комплекса международного уровня, производственной и социальной инфраструктурой. Сегодня программа социально-экономического развития в первую очередь направлена на активизацию инвестиционной и инновационной деятельности, создание благоприятных условий для предпринимательства. Обозначенные приоритетные направления развития региональных органов государственной власти позволяют существенно повысить конкурентоспособность экономики Алтайского края и обеспечить на этой основе рост качества уровня жизни населения.

При этом возникает вопрос: как за короткий период предполагается обеспечить экономический рост за счет ускоренной модернизации, удержать устойчивость едва наметившейся в последние два года положительной динамики? Ответ на поставленный вопрос предполагает, прежде всего, оценку факторов, вызвавших и поддерживающих экономический подъем, длительности их влияния, а также того, насколько глубоко действием этих факторов затронуты отраслевая структура экономики и структурные компоненты валового регионального продукта, какие тенденции складываются в динамике различных видов экономической деятельности, роль инвестиционной составляющей и т. д. В результате проблема изучения экономического роста становится центральной при проведении прогнозных исследований [4].

Необходимость многостороннего учета различных факторов, влияющих на базовые показатели роста экономики при разработке вероятностных сценариев регионального развития, предполагает постоянное расширение и совершенствование прогнозного инструментария. Следует признать, что методики прогнозирования, используемые органами государственной власти, не всегда отвечают современным требованиям и снижают эффективность принимаемых стратегических решений. Интенсивное развитие информационных технологий позволяет на основе установленных связей между показателями моделировать и получать неограниченное количество вероятностных сценариев развития экономических процессов на отдаленную перспективу, оценивать полученные результаты и определять оптимальные варианты будущего развития [3].

Большинство современных моделей являются смешанными, т. е. сочетают в себе структурные и неструктурные методы. Как правило, смешанные модели содержат структурное ядро, представляющее собой набор динамических уравнений, получающихся в результате решения оптимизационных задач экономических агентов (потребители максимизируют полезность потребления, производители максимизируют прибыль и т. п.). В ядро входят балансовые и небалансовые соотношения между переменными. Отдельной частью смешанных моделей является динамический блок, опирающийся на применении регрессионного анализа. Решение полученной динамической модели при соответствующем подборе параметров позволяет определять как траекторию развития региональной экономики в целом, так и динамику отдельных показателей во взаимосвязи друг с другом [2].

В силу особенностей социально-экономической системы как объекта прогнозирования, разрабатываемая модель должна быть максимально гибкой и легко перестраиваемой с учетом меняющихся условий, в том числе предполагающих возникновение кризисных явлений. В модели необходимо предусмотреть механизм постоянного обучения и адаптации к новым связям и закономерностям развития отдельных показателей.

Построение модели на основе регрессионного анализа выбранных параметров позволяет установить и формализовать связи между различными показателями в виде уравнения, оценить устойчивость и степень их взаимного влияния [1].

Используя результаты проведенного комплексного анализа экономики Алтайского края, построим модель множественной регрессии, описывающую взаимосвязь динамики ряда социально-экономических показателей развития Алтайского края и физического объема произведенного валового регионального продукта (ФОП ВРП), с использованием которой рассчитаем прогнозные значения темпов прироста ФОП ВРП и покажем практическое применение модели для принятия управленческих решений.

На первом этапе была рассмотрена функция, включающая в себя шесть переменных:

$$y = f(x1, \ldots, x6), \qquad (1)$$

где y – темп прироста ФОП ВРП (результативная переменная);

$x1$ – темп прироста среднегодовой численности занятых в экономике;

$x2$ – темп прироста физического объема (далее – ФО) продукции сельского хозяйства;

$x3$ – темп прироста ФО продукции промышленного производства;

$x4$ – темп прироста ФО оборота розничной торговли;

$x5$ – темп прироста ФО платных услуг населения;

$x6$ – темп прироста ФО инвестиций в основной капитал;

Исходными данными регрессионного анализа послужила статистическая информация Федеральной службы государственной статистики (таблица 1).

Выбор социально-экономических показателей для исследования обусловлен выводами автора об их значимости для прогнозирования динамики ВРП, основанными на результатах анализа ситуации в региональной экономике [5]. Оценка экономической ситуации в Алтайском крае по видам

Таблица 1

Исходные данные исследования темпов прироста ФОП ВРП

Годы	Темпы прироста						
	ФОП ВРП (Y)	среднегодовой численности занятых в экономике (X1)	физического объема продукции сельского хозяйства (X2)	физического объема продукции промышленного производства (X3)	физического объема оборота розничной торговли (X4)	физического объема платных услуг населению (X5)	физического объема инвестиций в основной капитал (X6)
1997	**-4,1**	-2,5	-22,7	-7,8	6,2	-7,4	-17,7
1998	**-3,3**	-1,4	5,9	-6,0	0,6	1,4	16,7
1999	**2,8**	5,5	2,5	17,2	-8,5	18,0	5,4
2000	**11,7**	0,2	22,0	9,2	14,0	8,8	5,4
2001	**7,1**	-1,7	4,5	9,4	13,3	5,0	8,7
2002	**3,8**	0,5	3,1	0,1	16,2	8,1	12,2
2003	**7,7**	1,7	0,8	5,5	15,7	9,5	10,3
2004	**7,2**	6,8	-0,5	2,6	14,0	8,4	18,7
2005	**1,6**	-0,9	-8,9	-3,2	12,5	8,5	-0,4
2006	**10,2**	1,6	9,4	10,3	19,6	10,9	20,0
2007	**9,5**	1,6	9,2	13,5	15,3	12,3	22,6
2008	**3,3**	-1,5	-5,2	3,3	12,0	12,8	26,1
2009	**-5,3**	-6,1	20,2	-8,0	-17,5	-6,0	6,8
2010	**3,2**	5,5	-3,9	20,0	6,6	1,8	-19,1
2011	**5,1**	-9,8	1,7	7,9	13,0	2,0	15,3

экономической деятельности определила основные тенденции развития базовых секторов (промышленности, сельского хозяйства, торговли и платных услуг) и необходимость учета тенденций их развития как факторов роста ФОП ВРП. Предпосылкой для включения в число параметров функции показателя, характеризующего изменение численности занятых в экономике ($x1$), стали выводы по результатам анализа демографических показателей и состояния трудовых ресурсов о цикличности изменения численности населения по возрастным группам и, соответственно, структуры трудовых ресурсов в долгосрочном периоде. Показатель изменения инвестиций в основной капитал (x6) выбран исходя из оценки автором его существенности для целей прогнозирования (рисунок 2).

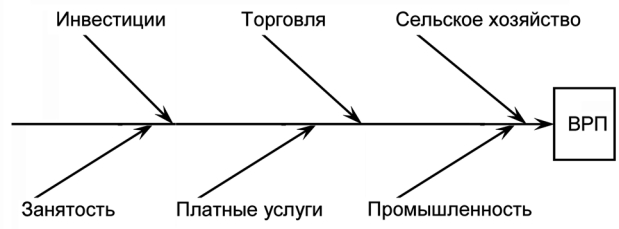


Рис. 1. **Причинно-следственная диаграмма Исикавы**

Приведенные исходные данные использованы для оценки степени влияния выявленных факторов на результативную переменную темп прироста ФОП ВРП (y) Алтайского края. Методика проведения исследования базируется на использовании уравнения множественной регрессии. Построение уравнения регрессии осуществлялось методом наименьших квадратов с исключением малозначимых факторов с использованием матрицы коэффициентов корреляции и инструментов задачи «Анализ данных» в программе Microsoft Excel.

Темп прироста ФО инвестиций в основной капитал x6 принят с лагом в 1 год, величина лага определена на основе анализа изменения корреляции рассматриваемого фактора с результативной переменной в течение 1996–2011 гг. Небольшой лаг в 1 год объясняется структурой инвестиций в основной капитал, которая сформировалась за последние 15 лет преимущественно из составляющих по следующим направлениям деятельности: сельское хозяйство; производство пищевых продуктов; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; транспорт и связь; операции с недвижимостью, аренда, предоставление услуг. Указанные виды деятельности предполагают короткий срок оборачиваемости инвестиций.

Для исследования выбрано линейное уравнение множественной регрессии:

$$y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 + a_4x_4 + a_5x_5 + a_6x_6, \quad (2)$$

где a_0 – свободный коэффициент; a_1, ..., a_6, – коэффициенты при переменных.

Средние квадратические отклонения и парные коэффициенты корреляции переменных найдены по формулам:

$$\sigma_y = \sqrt{\overline{y^2} - \bar{y}^2}\ ;\ \sigma_{x_i} = \sqrt{\overline{x_i^2} - \bar{x}_i^2}\ ;\ r_{yx_i} = \frac{\mathrm{cov}\,(y,x_i)}{\sigma_y\,\sigma_{x_i}},$$

где $i = (1, \ldots, 6)$;

$r_{x_1x_i} = \dfrac{\mathrm{cov}\,(x_1,x_i)}{\sigma_{x_1}\,\sigma_{x_i}}$, где $i = (2, \ldots, 6)$; $r_{x_2x_i} = \dfrac{\mathrm{cov}\,(x_2,x_i)}{\sigma_{x_2}\,\sigma_{x_i}}$,

где $i = (3, \ldots, 6)$; $r_{x_3x_i} = \dfrac{\mathrm{cov}\,(x_3,x_i)}{\sigma_{x_3}\,\sigma_{x_i}}$, где $i = (4, 5, 6)$;

$r_{x_4x_i} = \dfrac{\mathrm{cov}\,(x_4,x_i)}{\sigma_{x_4}\,\sigma_{x_i}}$, где $i = (5, 6)$; $r_{x_5x_6} = \dfrac{\mathrm{cov}\,(x_5,x_6)}{\sigma_{x_5}\,\sigma_{x_6}}$. (4.26)

Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Анализ парных коэффициентов корреляции результативной и факторных переменных позволил сделать выводы о наличии:

– сильной прямой связи между темпами прироста ФОП ВРП (y) и ФО оборота розничной торговли (x_4);
– существенной прямой связи между темпами прироста ФОП ВРП (y) и ФО продукции промышленного производства (x_3), ФО платных услуг населению (x_5);

Таблица 2

Результаты расчетов средних квадратических отклонений, парных коэффициентов корреляции и коэффициентов регрессии

Переменные	Средние квадратические отклонения (σ_y;σ_{xi})	Парные коэффициенты корреляции							Коэффициенты уравнения регрессии (a_0;a_i)	
		Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	1 этап	2 этап
Y	**5,0098**	**1**							-1,03	-0,81
X1	4,1874	**0,353433**	1						0,05	
X2	10,5821	**0,341580**	-0,084488	1					0,19	0,18
X3	8,4598	**0,665495**	0,480789	0,186904	1				0,18	0,25
X4	9,8249	**0,730065**	0,151102	-0,178814	0,245853	1			0,34	0,35
X5	6,6768	**0,659869**	0,538745	0,165525	0,579178	0,365789	1		0,13	
X6	12,7122	**0,392063**	-0,094437	0,434803	0,003350	0,269685	0,515731	1	-0,02	

– слабой прямой связи между темпами прироста ФОП ВРП (y) и среднегодовой численности занятых в экономике (x_1), ФО продукции сельского хозяйства (x_2), ФО инвестиций в основной капитал (рисунок 3).

Кроме того, обращает на себя внимание наличие более сильных относительно связи с результативной переменной (y) парных межфакторных связей между темпами прироста:

– среднегодовой численности занятых в экономике (x_1) и ФО продукции промышленного производства (x_3), с одной стороны, и ФО платных услуг населению (x_5) – с другой;
– ФО инвестиций в основной капитал (x_6) и ФО продукции сельского хозяйства (x_2), с одной стороны, и ФО платных услуг населению (x_5) – с другой. Это говорит о том, что межфакторная взаимозависимость усиливает влияние каждого из отмеченных факторов на изменение результативной переменной (y), т. е. факторные переменные могут частично дублировать друг друга.

Расчет значений коэффициентов уравнения регрессии (таблица 3) осуществлялся с использованием инструментов задачи «Анализ данных» в программе Microsoft Excel в два этапа с ис-

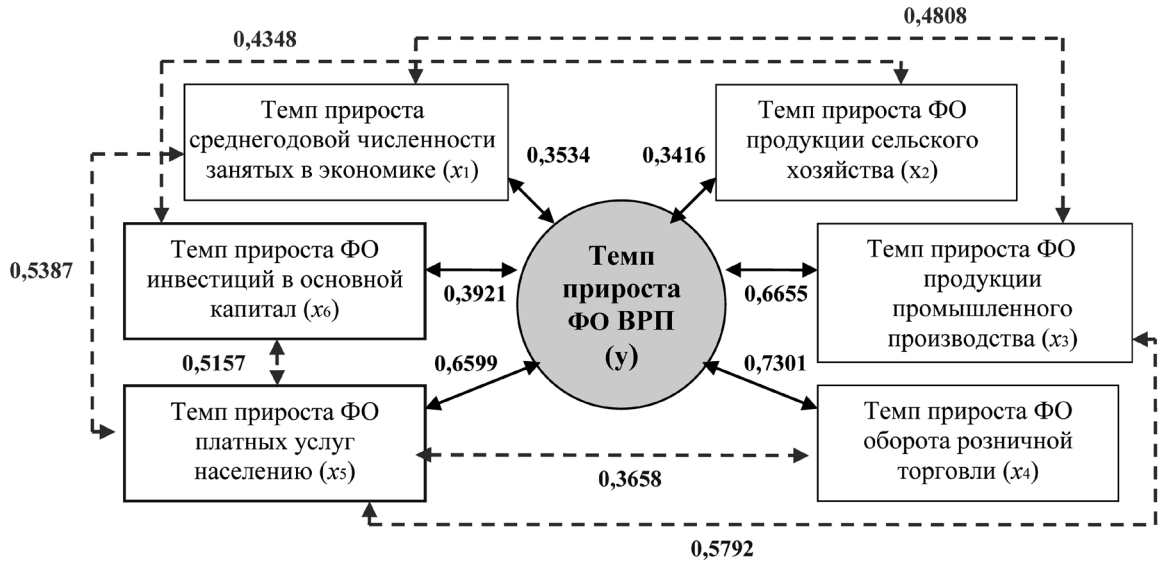


Рис. 3. **Корреляционные связи и значения коэффициентов между параметрами модели**

ключением из уравнения малозначимых переменных.

1. Уравнение регрессии (1-й этап):

$$y = -1{,}03 + 0{,}046x_1 + 0{,}19x_2 + 0{,}18x_3 + 0{,}34x_4 + \\ + 0{,}13x_5 + 0{,}02x_6 \quad (3)$$

указывает на малую информативность переменных x_1 и x_6, коэффициент которых меньше 0,05. В связи с этим считаем целесообразным вывести указанные переменные из уравнения регрессии как малозначимые и недостаточно статистически надежные по результатам анализа корреляционных связей. Исключая переменную x_6, понимаем, что влияние динамики вложенных инвестиций в основной капитал на изменение ФОП ВРП в условиях рассматриваемого нами уравнения множественной регрессии выражается через прирост ФО продукции соответствующих секторов экономики, полученный как результат инвестиционных вложений.

Из числа оставшихся переменных по результатам анализа корреляционных связей обращает на себя внимание фактор x_5, оказывающий существенное влияние на фактор x_3 и имеющий взаимообусловленность с фактором x_4. Учитывая данный факт и следуя правилу: число включаемых факторов должно быть в 5–7 раз меньше объема совокупности, по которой строится регрессия, исключим еще одну переменную x_5.

Таблица 3

Расчетные значения темпов прироста ФОП ВРП (*y*) и их отклонения от фактических значений

Годы	Фактическое значение Y	Расчетная величина		Оклонение расчетной величины от фактической		Квадрат отклонений	
		1 этап Yp1	2 этап Yp2	1 этап Y - Yp1	2 этап Y - Yp2	1 этап (Y - Yp1)²	2 этап (Y - Yp2)²
1997	-4,1	-5,36	-4,72	1,26	0,62	1,59	0,39
1998	-3,3	-1,00	-1,02	-2,30	-2,28	5,28	5,21
1999	2,8	2,19	0,93	0,61	1,87	0,37	3,49
2000	11,70	10,66	10,48	1,04	1,22	1,08	1,49
2001	7,10	6,49	7,09	0,61	0,01	0,38	0,00
2002	3,80	5,97	5,53	-2,17	-1,73	4,73	2,99
2003	7,70	6,62	6,28	1,08	1,42	1,16	2,00
2004	7,20	5,19	4,72	2,01	2,48	4,04	6,16
2005	1,60	2,09	1,20	-0,49	0,40	0,24	0,16
2006	10,20	10,43	10,44	-0,23	-0,24	0,05	0,06
2007	9,50	9,63	9,67	-0,13	-0,17	0,02	0,03
2008	3,30	3,78	3,32	-0,48	-0,02	0,23	0,00
2009	-5,30	-5,84	-5,32	0,54	0,02	0,29	0,00
2010	3,20	4,98	5,81	-1,78	-2,61	3,17	6,83
2011	5,10	4,66	6,08	0,44	-0,98	0,20	0,97
Сумма	60,50	60,50	60,50	0,00	0,00	22,81	29,78
Среднее значение	4,03	4,03	4,03	0,00	0,00	1,52	1,99
Коэффициент корреляции		0,96923	0,95964				
Коэффициент детерминации		0,93940	0,92090				

2. На втором этапе построения модели осталось три значимых факторных переменных, и уравнение множественной регрессии приняло следующий вид:

$$y = -0{,}81 + 0{,}18x_2 + 0{,}25x_3 + 0{,}35x_4 \quad (4)$$

С использованием полученных на первом и втором этапах уравнений регрессии определены темпы роста ФОП ВРП (ур), вычислены отклонения расчетной величины от фактической и определены коэффициенты детерминации моделей (таблица 3). Расчеты показали, что коэффициенты детерминации на первом и втором этапах принимают достаточно высокое значение 0,92–0,94, что говорит о высокой степени объяснимости изменения результативной переменной совокупным влиянием факторных признаков [6].

Расчет показателей для оценки значимости полученной модели и ее параметров проведен с использованием инструмента «Регрессия» задачи «Анализ данных» MSEXEL (таблица 4).

Оценка статистической значимости уравнения регрессии проведена с помощью F-критерия Фишера. Фактическое значение F-критерия Фишера:

F = 42,69

Табличное значение критерия при пятипроцентном уровне значимости и степенях свободы k_1 =3 и k_2 =15 – 3 – 1 = 11 составляет Fтабл = 3,59.

Так как F = 42,69 >Fтабл = 4,39, то уравнение регрессии признается статистически значимым.

Оценка статистической значимости параметров уравнения регрессии и корреляции проведена с помощью t-статистики Стьюдента и путем расчета доверительного интервала каждого из параметров. Табличное значение t-критерия для числа степеней свободы 11 и уровня значимости α = 0,05 составляет ttабл = 2,201.

Остаточная дисперсия на одну степень свободы:

S^2ост = 2,7071.

Корень квадратный из остаточной дисперсии (стандартная ошибка):

Sост = 1,6453.

Таблица 4

Результаты анализа модели (4) и ее параметров

Регрессионная статистика		*Дисперсионный анализ*					
			df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*
Множественный R	0,959636585	Регрессия	3	346,6951869	115,5650623	42,68955055	2,37366E-06
R-квадрат	0,920902375	Остаток	11	29,77814639	2,707104217		
Нормированный R-квадрат	0,899330296	Итого	14	376,4733333			
Стандартная ошибка	1,645327997						
Наблюдения	15						

	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*	*Доверительные интервалы*	
					Нижняя граница	*Верхняя граница*
Y-пересечение	-0,812203249	0,610003808	-1,331472423	0,209967717	-2,154812578	0,53040608
X2	0,183231903	0,042053713	4,357092095	0,00114181	0,090672303	0,275791502
X3	0,250006698	0,053394994	4,68221234	0,000669152	0,13248511	0,367528287
X4	0,354631236	0,045905482	7,725248076	9,09254E-06	0,253593952	0,455668521

Стандартные ошибки для параметров регрессии:

$ma_0 = 0{,}6100$; $ma_2 = 0{,}0421$; $ma_3 = 0{,}0534$; $ma_4 = 0{,}0459$

Фактические значения t-критерия Стьюдента:

$ta_0 = -1{,}3315$; $ta_2 = 4{,}3571$; $ta_3 = 4{,}6822$; $ta_4 = 7{,}7252$

В результате получаем, что:

$|ta_0| = |-1{,}7639| <$ tтабл = 2,201, поэтому параметр a_0 можно считать статистически незначимым.

$ta_2 = 4{,}3571 >$ tтабл; $ta_3 = 4{,}6822 >$ tтабл; $ta_4 = 7{,}7252 >$ tтабл, поэтому параметры a_2, a_3, a_4 можно считать статистически значимыми, и они не случайно отличны от нуля.

Для расчета доверительных интервалов для параметров уравнения регрессии определяем предельную ошибку для каждого показателя по формуле:

$$\Delta_{a_i} = t_{табл} \times m_{a_i};$$

$$\Delta_{a_0} = 2{,}201 \times 0{,}6100 = 1{,}3426;$$

$$\Delta_{a_2} = 2{,}201 \times 0{,}0421 = 0{,}0926;$$

$$\Delta_{a_3} = 2{,}201 \times 0{,}0534 = 0{,}1175;$$

$$\Delta_{a_4} = 2{,}201 \times 0{,}0459 = 0{,}1010.$$

Доверительные интервалы:

$-2{,}1548 \le a_0 \le 0{,}5304$; $0{,}0907 \le a_2 \le 0{,}2758$;

$0{,}1325 \le a_3 \le 0{,}3675$; $0{,}2536 \le a_4 \le 0{,}4557$.

Полученные оценки уравнения регрессии позволяют использовать его для прогноза.

Расчет прогнозных значений темпов прироста ФОП ВРП (*ур*) с использованием модели (4.28) на период 2012–2015 гг. осуществлялся на основе прогнозных значений факторных переменных, определенных «Сценарными условиями социально-экономического развития Алтайского края на 2013 год и на период до 2015 года» (Распоряжение Администрации Алтайского края от 17.09.2012 № 383-Р). В результате были получены расчетные значения переменной *ур*, в целом близкие к данным официального прогноза. Расхождения в пределах 1,0–2,5 % в отдельные годы связаны с высоким уровнем неопределенности экономики переходного периода и сложностью прогнозирования кризисных явлений. С увеличением периода основания прогноза, расширением круга факторов и накопления информации о закономерностях взаимного влияния факторных переменных точность прогноза будет повышаться.

Таким образом, результаты исследования показали работоспособность разработанной модели и возможность эффективного ее использования в прогнозировании. Небольшой набор переменных параметров модели позволяет гибко перестраивать и изменять ее структурные составляющие в зависимости от социально-экономических условий, а путем автоматизированного подбора значений переменных находить оптимальные решения, устанавливая целевые ориентиры результативной переменной.

Литература

1. *Межов С. И., Гец А. А.* Сценарное планирование развития стратегического потенциала корпорации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 2 (40). С. 100–104.
2. *Межов С. И.* Эффективность бизнеса в условиях инноваций // Экономика. Профессия. Бизнес. 2015. Т. 1. № 1 (1). С. 67–72.
3. *Строителева Т. Г.* Факторы роста эффективности производства и снижения издержек // Экономика. Профессия. Бизнес. 2015. Т. 1. № 1 (1). С. 77–80.
4. *Цветков В. А.* О мерах по поддержке населения и реального сектора экономической системы России в условиях кризисной цикличности и неопределённости // Выход постсоветского пространства из системной кризисной цикличности: формирование эволюционной модели экономического развития и расширения ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 5–12.
5. *Широкова А. И., Рагулина Ю. В.* Подходы к формированию инвестиционного потенциала региона // Инновационная наука и современное общество: Сборник статей Международ-

ной научно-практической конференции. М., 2014. С. 218–220.
6. *Ragulina Y. V., Stroiteleva E. V., Miller A. I.* Modeling of integration processes in the business structures // Modern Applied Science. 2015. Т. 9. № 3. С. 145–158.

References

1. Mezhov S. I., Goetz A. A. (2015) Scenario planning in the development of strategic potential of Corporation. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and law*, no. 2 (40), pp 100–104.
2. Mezhov S. I. (2015) Business performance in terms of innovation. *Economy. Profession. Business*, vol. 1, no. 1 (1), pp. 67–72.
3. Stroiteleva T. G. (2015) Growth Factors production efficiency and reduce costs. *Economics. Profession. Business*, vol. 1, no. 1 (1), pp. 77–80.
4. Tsvetkov V. A. (2015) On measures to support the population and real sector of the economic system of Russia in conditions of crisis cyclicality and uncertainty. *The output of the post-Soviet system from crisis cyclicity: the formation of evolutionary models of economic development and the expansion of the EAEC*. Materials of the international scientifically-practical conference, pp. 5–12.
5. Shirokov A. I., Ragulina Y. V. (2014) Approaches to formation of investment potential of the region. Innovative science and modern society: *Collection of articles of International scientific-practical conference*, pp. 218–220.
6. Ragulina Y. V., Stroiteleva E. V., Miller A. I. (2015) Modeling of integration processes in the business structures. *Modern Applied Science*, vol. 9, no. 3, pp. 145–158.

УДК 338.12.017

Т. П. Горелова,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры маркетинга
РЭУ имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Анализ изменения конъюнктуры потребительского рынка России в современных условиях

Аннотация

Цель работы. *В статье рассматривается динамика потребительского рынка через призму конкретной экономической ситуации.*

Материалы и методы. *Анализ динамики развития потребительского рынка, оборота розничной торговли, индекса потребительских цен, индекса производства пищевых продуктов и реальных денежных доходов.*

Результат. *В работе представлены статистические и графические данные показывающие изменение конъюнктуры потребительского рынка.*

Заключение. *Правительство Российской Федерации разрабатывает комплекс мер по стабилизации ситуации на товарных рынках, рынок адаптируется к сложившимся макроэкономическим условиям и отмечено снижение покупательной способности россиян.*

Ключевые слова: *оборот розничной торговли, конъюнктура рынка, инфляция, потребительская уверенность.*

T. P. Gorelova,
PhD., Assistant Professor of the
Department of marketing,
Plekhanov Russian
University of Economics,
Moscow, Russia

The Analysis of Developments on the Consumer Market of Russia in Modern Conditions

Abstract

Purpose of the work. *The article discusses the dynamics of the consumer market through the prism of specific economic situation.*

Materials and methods. *The analysis of the dynamics of the consumer market, the retail trade turnover, consumer price index, the production index of food and cash income.*

Results. *The paper presents statistical and graphical data showing the change in consumer market conditions.*

Conclusion. *The government of the Russian Federation is developing a set of measures to stabilize the situation on the commodity markets, the market adapts to the current macroeconomic conditions and decreased purchasing power of Russians.*

Keywords: *retail trade turnover, market conditions, inflation, consumer confidence.*

Санкции, ответные действия на санкции, способы экономического и политического противостояния России и стран Запада вызвали спрос на замену иностранных поставщиков и поиск путей развития и модернизации экономики в условиях импортозамещения [3].

Результаты развития российской экономики в 1 полугодии 2015 г. и макроэкономические показатели показывают продолжение экономического спада. Отрицательная динамика развития подтверждается снижением оборота розничной торговли, сокращением реальных располагаемых доходов населения, высоким уровнем инфляции и ростом потребительских цен, все это также влияет на потребительскую неуверенность.

Оборот розничной торговли в июле 2015 г. составил 2 313,1 млрд рублей, что в сопоставимых ценах составляет 90,8% к июлю 2014 года, в январе – июле 2015 г. – 15 235,6 млрд рублей и 91,9 %.

В январе – июле 2015 г. снизился оборот розничной торговли в 7 субъектах Российской Федерации. Снижение наблюдалось в г. Севастополе (на 27,7 %), Самарской (на 18,7 %), Кемеровской (на 17,3 %), Новосибирской (на 17,2 %) областях, увеличение в 9 субъектах Федерации: в Республике Бурятия и Чукотском автономном округе (на 5,5 % каждая), Республике Ингушетия (на 3,7 %), Республике Саха (Якутия) (на 2,1 процента). В остальных субъектах Российской Федерации оборот розничной торговли в январе – июле 2015 г.

остался практически на уровне соответствующего периода прошлого года (рис. 1).

По оценке Минэкономразвития России, прирост составил 0,1% к предыдущему месяцу (табл. 1).

После последовательного замедления темпов спада потребительского спроса и динамики оборота розничной торговли в июле наметился перелом в указанной тенденции и динамика оборота розничной торговли (с устранением сезонности) перешла в положительную область.

Рис. 1. **Оборот розничной торговли [7]**

Таблица 1

Темпы прироста оборота розничной торговли [4]

Темпы прироста оборота розничной торговли, %, м/м, сезонно сглаженные						
январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль
–6,8	–1,5	–1,0	–1,1	–0,6	–0,9	0,1

В июле 2015 г. тенденция замедления инфляции остановилась. Потребительская инфляция ускорилась до 0,8% против 0,2% в июне, с начала года она составила 9,4% (в июне 2014 г. – 0,5%, с начала года – 5,3%). Это отразилось и на годовых показателях. За годовой период инфляция в июле усилилась до 15,6% с 15,3% в июне [4]. С начала 2015 года потребительские цены выросли на 9,4%, в 1,8 раза превысив прошлогодний показатель (5,3%).

Вышеперечисленные факторы отразились на покупательской способности и его поведении, а именно произошло:

1) снижение реальных располагаемых денежных доходов населения (за семь месяцев 2015 года доходы сократились на 2,9% к периоду январь – июль 2014 года);
2) сокращение реальной заработной платы. Июль – сокращение составило до 9,2% по сравнению с 8% в июне текущего года, за семь месяцев сокращение составило 8,8 %;
3) сокращение потребительского кредитования;
4) повышение склонности населения к сбережению, что отражается на покупательной способности населения и изменении предпочтений.

Оборот розничной торговли в июле 2015 г. характеризуется падением и замедлением.

В июле оборот розничной торговли непродовольственными товарами снизился на 9,4% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. За 7 месяцев 2015 г. оборот розничной торговли непродовольственными товарами снизился на 8,5% (рис. 2).

Рост цен на непродовольственные товары в июле 2015 г. составил 0,5% (0,3% в июне). С начала года цены выросли на 9,2% (год назад – прирост составил 3,3%). На услуги цены и тарифы в июле повысились на 3,0 процента. За 7 месяцев

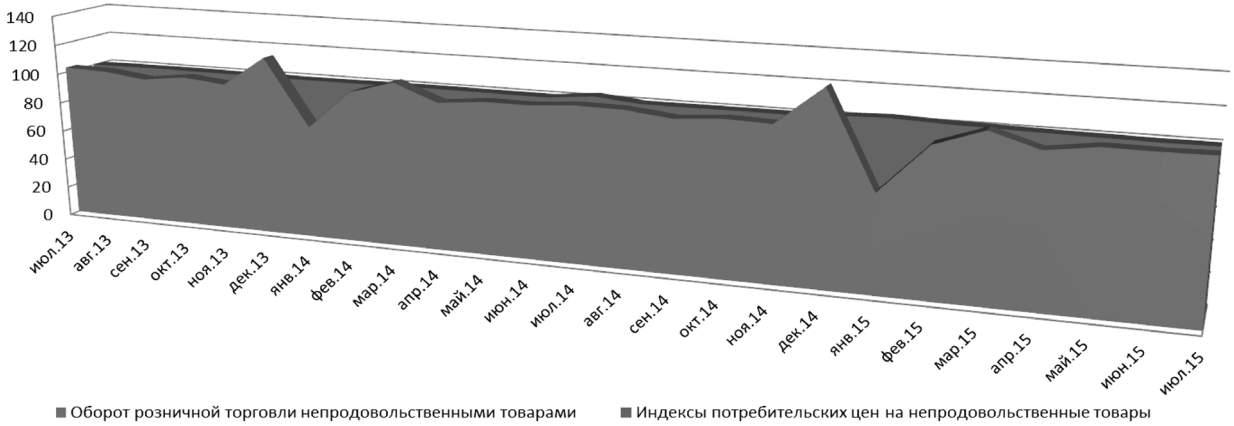


Рис. 2. **Изменение конъюнктуры рынка непродовольственных товаров**

2015 г. оборот розничной торговли пищевыми продуктами уменьшился на 7,9% (рис. 3).

По сравнению с соответствующим периодом прошлого года оборот розничной торговли в июле снизился на 9,2%, в том числе по пищевым продуктам, включая напитки и табачным изделиям – на 8,9%. За период январь – июль 2015 года индекс потребительских цен на продовольственные товары показал увеличение на 10,5%. Хотя стоит отметить, что в июле 2015 года отмечено снижение цен на ряд продовольственных товаров (такое же снижение было зафиксировано в мае).

Интересен факт, что производство товаров потребительского спроса в отдельных секторах демонстрирует двузначные показатели роста по отношению к прошлому году. Это обусловлено условиями санкций и контрсанкций (пищевая промышленность) и тем, что население начинает восстанавливать интерес к приобретению дорогостоящих товаров и бытовой техники (холодильники и морозильники (25,4%), мебель (20,1%), телевизоры (16,5%), компьютеры в полной комплектации (15,8%).

Стоит отметить увеличение доли пищевых продуктов в структуре оборота розничной торговли в январе – июле 2015 г., что составило 49,0% (в январе – июле 2014 г. – 47,3%).

К причинам, объясняющим сложившуюся ситуацию, относят то, что:

а) Правительство Российской Федерации приняло комплекс мер по стабилизации ситуации на товарных рынках;
б) происходит адаптация рынка к сложившимся макроэкономическим условиям;
в) увеличение доли пищевых продуктов обусловлено высоким уровнем инфляции на продовольственные товары и менее эластичным спросом на них со стороны населения;
г) значительный вклад в увеличение выпуска продукции пищевой промышленности вносит производство мяса, мясных продуктов и молочных продуктов. Так, снижение импорта мясной продукции в январе – июле 2015 года и увеличения внутреннего производства сырья отразилось на индексе производства мяса и мясопродуктов, который составил 105,4% к июлю 2014 года, в том числе увеличилось производство мяса крупного рогатого скота парного, остывшего, охлажденного – на 8,6 процентов, мяса и субпродуктов пищевых домашней птицы – на 11,1%, свинины парной, остывшей, охлажденной – на 12,6 процента;
д) индекс производства молочных продуктов в январе – июле 2015 г. составил 2,7% к июлю 2014 года. Заметно увеличилось производство сыра и творога – на 14,6%, масла сливочного – на 5,9 процента.

Перспективы по развитию молочной отрасли можно оценить положительно в части открывшихся возможностей замещения освободившейся доли рынка в связи с запретом на ввоз ряда молочной продукции. При этом к таким негативным факторам, как снижение спроса на молочную продукцию со стороны населения в случае ее подорожания, высокие цены на сырье в осенне-зимний период, конкуренция со стороны белорусской продукции, добавляется фактор роста «серого» импорта молочной продукции.

В условиях снижения импортных поставок, а также ослабления курса рубля в июле 2015 года наблюдался рост цен на рыбную продукцию.

По данным исследовательского холдинга Ромир, в июле 2015 года индекс потребительской активности вырос на 2,2% относительно июньского значения, в то время как в июне наблюдалось снижение этого показателя на 6,7% (рис. 4).

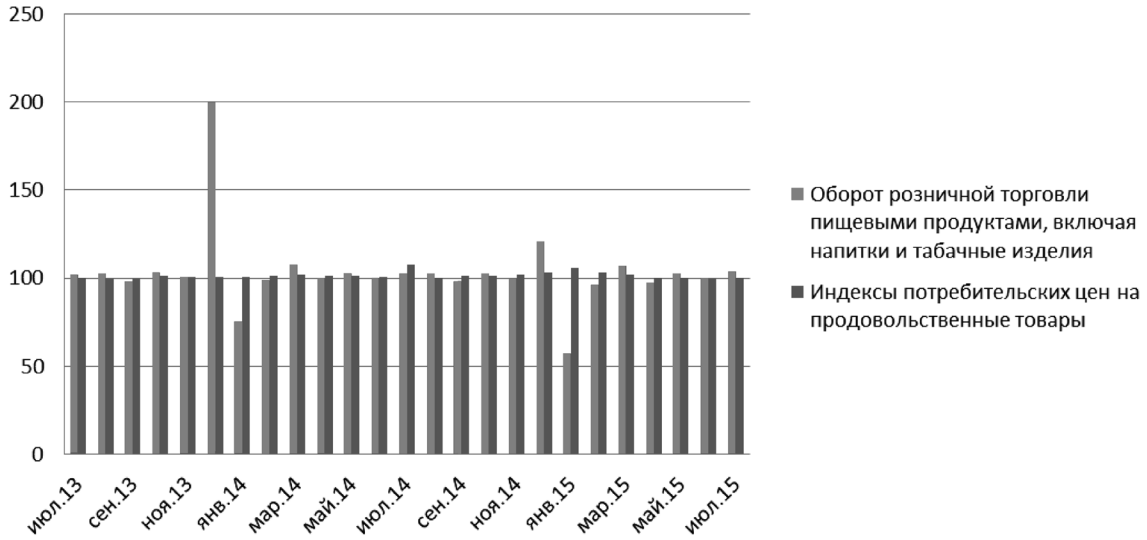


Рис. 3. **Изменение конъюнктуры рынка продовольственных товаров**

Рис. 4. **Реальные располагаемые денежные доходы населения [7]**

Анализ составляющих индекса покупательской активности показывает, что рост произошел за счет покупателей, осуществляющих активный поиск лучшей цены при неизменном среднем чеке за единоразовую покупку, а также жителей крупных городов, которые, вероятно, отказались от поездок в период отпусков.

Аналитический департамент Сбербанка опубликовал свой очередной обзор потребительской уверенности. Результаты последнего исследования указывают на снижение индекса потребительской уверенности с минус 14% во II квартале 2015 года до минус 24% в III квартале. Оптимизм потребителей, отчетливо ощущавшийся во втором квартале, уступил место более взвешенной оценке экономических условий на фоне возобновившегося снижения цен на нефть и ослабления рубля. Высокая инфляция и стагнация номинальных зарплат не способствуют покупательной способности россиян, усиливая их чувствительность к колебаниям цен [5].

Литература

1. *Андреев С. Н., Евстафьев В. А., Лисовский С. Ф., Мельниченко Л. Н., Скоробогатых И. И.* Основы предвыборного маркетинга // Маркетинг и маркетинговые исследования. 1998. № 3. С. 33.
2. *Болонин А. И., Ермоловская О. Ю.* Проблемы стратегического инновационного планирования в современной России // Вестник Академии. 2015. № 1. С. 28–32.
3. *Горелова Т. П.* План развития персонала – необходимый элемент управления предприятием в условиях кризиса // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 112–116.
4. Минэкономразвития России. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам января – июля 2015 года.
5. Минэкономразвития России. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам января – сентября 2015 года.
6. *Скоробогатых И. И., Сидорчук Р. Р., Гринева О. О., Кадерова В. А.* Кабинетные исследования узкоспециализированных рынков // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2013. № 3. С. 224–232.
7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: www.gks.ru.

References

1. Andreev S. N., Yevstafiev V. A., Lisovsky S. F., Melnichenko L. N. Skorobohatykh I. I. (1998) Fundamentals of campaign marketing. *Marketing and marketing research*, no. 3, pp. 33.
2. Bolonin A. I., Ermolova O. Y. (2015) Problems innovative strategic planning in modern Russia. *Bulletin of the Academy*, no. 1, pp. 28–32.
3. Gorelova T. P. (2015) Plan staff development is an essential element of enterprise management in conditions of crisis. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 112–116.
4. The Ministry of Economic Development. On the current situation in the Russian economy following the results of January – July 2015.
5. The Ministry of Economic Development. On the current situation in the Russian economy in January – September 2015.
6. Skorobohotykh I. I., Sidorchuk R. R., Grineva O. O., Kaderova V. A. (2013) Desk research in niche markets. *Marketing and marketing research*, no. 3, pp. 224–232.
7. Federal state statistics service (Rosstat). URL: www.gks.ru.

Вопросы теории и практики управления

УДК 94(57).084.6; 94(517)

Л. Дугаржав,
доктор исторических наук, профессор,
первый заместитель директора Улан-Баторского филиала Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова,
Улан-Батор, Монголия
e-mail: pl.dugar@yahoo.com

С. А. Филин,
доктор экономических наук,
профессор кафедры организационных и управленческих инноваций,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация
e-mail: safilin@mail.ru

К вопросу о начале, ходе и исходе второй мировой войны, ведущей роли в ее окончании маршала Г. К. Жукова*

(К 70-летнему юбилею исторической победы советского и монгольского народов во Второй мировой войне и к 76-летию исторической победы советско-монгольских войск при Халхин-Голе)

Аннотация

Цель работы. *В статье проанализированы аспекты, предшествовавшие официальной дате начала Второй мировой войны, и исторические предпосылки для сохранения в современных условиях и развития результатов, достигнутых СССР и Монголией в рамках взаимопомощи при защите свободы и независимости во время Второй мировой войны. Решаемые в статье задачи заключаются в выявлении роли военных действий, проводившихся Японией на Халхин-Голе, и роли Польши в Европе в том, что началась Вторая мировая война, роли Г. К. Жукова и взаимопомощи СССР и Монголии в ее окончании, а также современное влияние результатов Второй мировой войны на характер современных взаимоотношений России и Японии.*

Материалы и методы. *В статье используются методы логического исторического исследования, анализа и синтеза. Новизна исследования обусловлена обоснованием возможности отсчета начала Второй мировой войны именно с начала военных действий на Халхин-Голе.*

Результат. *Показано, что, согласно современным исследованиям, именно война на Халхин-Голе фактически явилась началом Второй мировой войны, исходя из того, что военные действия являлись агрессивной войной с стороны Японии, проводились по фронту до 60 км и в глубину до 25 км, продолжались более четырех месяцев с десятками тысяч потерь с обеих сторон и имели целью, по заявлениям командования 6-й японской армии, полное уничтожение противостоящего противника.*

Заключение. *Победа на Халхин-Голе отодвинула почти на два с половиной года нападение милитаристской Японии на США, от которого отсчитывают начало Второй мировой войны американские историки, но не смогла предотвратить ее полномасштабное начало в Европе, в том числе вследствие агрессивных действий Польши. Халхин-Гол для Г. К. Жукова значил много: именно здесь он состоялся как полководец. Уже тогда будущий маршал показал себя военноначальником острого аналитического ума и полководческого таланта, опыт, приобретенный в боях на Халхин-Голе, позволил ускорить победное окончание Великой Отечественной и Второй мировой войн. Однако результаты Второй мировой войны, касающиеся в взаимоотношений с Россией, Япония продолжает ставить под сомнение.*

Ключевые слова: *Жуков Георгий Константинович, Халхин-Гол, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, Монголия.*

---

* *Продолжение*. Начало в журнале «Вестник академии» №3, 2015.

Questions of the Theory and Practice of Management

L. Dugarzhav,
doctor of historical sciences, professor,
Deputy Director Ulan Bator branch
of the Plehanov Russian Economic
University, Ulan Bator, Mongolia
e-mail: pl.dugar@yahoo.com

Sergei A. Filin,
doctor of economics, professor of the
Department of organizational and
managerial innovation of the Plehanov
Russian Economic University,
Moscow, Russian Federation
e-mail: safilin@mail.ru

The new paradigm of monetary policy in Russia: formation and implementation

Abstract

Purpose of work. *The aim of the article is to identify the historical background to save time in the co-development conditions and achievements reached by the Soviet Union and Mongolia as part of mutual assistance in the protection of their freedom and independence during the Second World War. Problems solved in the article is to identify the nature of the development of Russia-SKO-Mongolian relations based on an analysis of opinions of citizens of Mongolia and the Russian-these (USSR) in respect of mutual assistance in a given period.*

Materials and methods. *The article uses the methods of the logic of historical research, analysis and synthesis. The novelty of the article is to identify the views of the citizens of Mongolia G. K. Zhukov and trends regarding the justification of the Second World War.*

Results. *It is shown that according to the latest research, it is a war of Halkhin-Gol was the beginning of World War II, based on the fact that the military operations were carried out at the front of 60 km and a depth of 25 kilometers, lasted for more than 4 months, and were intended to according to the command of the 6th Japanese army, the complete destruction of the opposing enemy casualties on both sides were killed, wounded and prisoners amounted about 72 thousand people. The International Military Tribunal for the Far East (Tokyo, 3.05.1946-12.11.1948) acknowledged that military action conducted by Japan is a war of aggression on the part of militarist Japan.*

Conclusions. *It was concluded that a commander Georgy Zhukov feat, awarded for this victory title of Hero of the Soviet Union, had a great military and political significance, the battle on the river. Halkhin-Gol then abruptly turned in all international affairs. Victory at Halkhin-Gol almost two and a half years of militarist Japan pushed the attack on the United States, which counts early and lo the Second World War from that time. Japan has not decided on a realization plans to attack the Soviet Union with Nazi Germany. People Marshal G. K. Zhukov called the great general and Mongolia. Halkhin-Gol for G. K. Zhukov meant much: it was here that he took as a commander. Even then, the future Marshal showed himself to military commanders sharp analytical mind, talent and great strength. Mongolians are proud of the fact that the Mongolian earth began to unfold his outstanding strategic talent.*

Keywords: *Zhukov Georgy Konstantinovich, Halkhin-Gol, Great Patriotic War, World War II, Mongolia.*

Маршал Победы. По возвращении из Монголии Г. К. Жуков первый раз был принят руководителем государства И. В. Сталиным. Когда Г. К. Жуков официально докладывал И. В. Сталину, он отмечал, что монгольские войска дрались хорошо, понесли большие потери. Г. К. Жукову в 1940 г. было присвоено звание генерала армии. Высший командный состав Красной армии увидел в Г. К. Жукове не только крупного военного руководителя, но и по-новому мыслящего военачальника, способного предвидеть развитие военно-политических событий. Начало войны он встретил на посту начальника Генерального штаба Красной армии.

Известно, что со всеми важнейшими стратегическими операциями советских войск в ходе войны неразрывно связано имя Г. К. Жукова, неслучайно в ходу была поговорка: «Там, где Жуков, там и победа». Эта фраза родилась на фронте во время битвы под Москвой, быстро стала крылатой среди воинов и была популярна до последних дней войны. Обращаясь к оценке тех событий, необходимо отметить следующее.

Во-первых, когда в ноябре 1941 г., мобилизовав почти все экономические и военно-стратегические ресурсы Европы, немцы подошли на расстояние примерно 25–30 км до Москвы, началась эвакуация из столицы правительственных учреждений и дипломатического корпуса. Даже И. В. Сталин в те дни пребывал в нерешительности, однако Г. К. Жуков смог сказать: «Москву, безусловно, удержим». И взял на себя всю ответственность за оборону столицы. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой сорвал гитлеровский план «молниеносной войны» против СССР, сделал Г. К. Жукова Героем Советского Союза, приравнял его к полководцам с мировым именем.

При этом Г. К. Жукову, по оценкам современников, не сразу удалось найти общий язык с И. В. Сталиным. Пожалуй, он был единственным из сталинских помощников, кто мог открыто с ним спорить, отстаивать собственную точку зрения. Однажды возмущенный его суждениями И. В. Сталин сказал: «Мы без Ленина обошлись, а без вас тем более обойдемся», затем освободил Жукова от должности начальника Генерального штаба и отправил командовать фронтом. Со временем, уже в 1942 г., И. В. Сталин стал полностью доверять Г. К. Жукову, поверил в его полководческий талант. На многих совещаниях в Ставке Верховный Главнокомандующий все чаще задавал контрольный вопрос: «А что думает товарищ Жуков?». Следует отметить, что в большинстве случаев мнение Г. К. Жукова становилось решающим. Неслучаен и тот факт, что всю войну он был единственным заместителем Верховного Главнокомандующего.

Во-вторых, за успешное руководство боевыми действиями под Сталинградом осенью 1942 г., в результате которых был достигнут коренной перелом в ходе войны, Георгий Константинович Жуков первым получил высшую полководческую награду – орден Суворова. Когда Г. К. Жуков в январе 1943 г. был направлен в Ленинград, чтобы обеспечить прорыв блокады, И. В. Сталин издал Указ о присвоении Г. К. Жукову (первому в годы войны) высшего воинского звания «Маршал Советского Союза». На представлении Верховный Главнокомандующий кратко написал: «Жуков спас Москву» и сказал: «Я думаю, что этого будет достаточно». После победоносной битвы на Курской дуге летом 1943 г. под общим руководством Г. К. Жукова противник навсегда утратил стратегическую инициативу.

В-третьих, за освобождение Украины от гитлеровских захватчиков в апреле 1944 г. маршалу Г. К. Жукову был вручен высочайший полководческий орден «Победа» № 1. А 29 июня 1944 г. И. В. Сталин и М. И. Калинин поздравили Г. К. Жукова с награждением второй Золотой звездой Героя Советского Союза за Белорусскую операцию, в которой полководческое искусство Г. К. Жукова проявилось в полном масштабе.

В-четвертых, главной и завершающей задачей Красной Армии оставалось взятие Берлина. И. В. Сталин в ноябре 1944 г. назначил Г. К. Жукова командующим 1-м Белорусским фронтом, войскам которого предстояло первыми выйти на Берлин, именно его войска водрузили знамя Победы на Рейхстагом. Маршал Г. К. Жуков принимал капитуляцию Германии в ночь с 8 на 9 мая 1945 г., а также знаменитый парад Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве. За взятие Берлина Г. К. Жукову 12 июня 1945 г. в третий раз было присвоено звание Героя Советского Союза.

В операции за взятие Берлина также принимали участие 2-й Белорусский фронт под командованием маршала К. К. Рокосовского, 1-й Украинский фронт под командованием маршала И. С. Конева. В связи с этим среди немцев распустили слух о том, что три «монгола» захватили Берлин, потому что все они раньше воевали в Монголии. В августе 1945 г. Г. К. Жукова наградили вторым орденом «Победа».

После войны жизнь и судьба величайшего полководца сложилась непросто, несмотря на его колоссальную популярность и всенародную славу (или именно благодаря им). Уже в июне 1946 г. И. В. Сталин созвал Главный военный совет РККА, где Г. К. Жукова внезапно обвинили в преувеличении собственных заслуг в проведении главных операций во время войны. В дальнейшем его стали назначать на второстепенные должности в армии (командующим военным округом), что не помешало ему достойно выполнять свои обязанности.

В трудное для страны и государства время еще не раз пригодилась твердая воля и решительность Г. К. Жукова. Он играл ведущую роль в аресте Л. П. Берии. Во время так называемой «оттепели» он недолго занимал пост министра обороны СССР. Когда на Пленуме ЦК в июне 1956 г. была сделана попытка сместить Н. С. Хрущёва, Г. К. Жуков, защищая его, бросил знаменитую фразу: «Ни один танк не сдвинется с места без моего приказа». За это его же потом и обвинили в игнорировании руководства армией и флотом со стороны партии и правительства, принижении роли политработников. В октябре 1957 г. во время визита в Югославию легендарного маршала сняли со всех постов, а затем отстранили от дел вплоть до его смерти в 1974 г. [9; 25]. Тем не менее подготовленная Г. К. Жуковым книга «Воспоминания и размышления» стала подлинным бестселлером на долгие годы в России и Монголии, других странах мира.

Память о маршале Г. К. Жукове в Монголии. Как уже было сказано, для Г. К. Жукова Монголия и Халхин-Гол значили очень много. Монголы искренне гордятся тем, что здесь он впервые состоялся как полководец. В памяти монгольских ветеранов Георгий Константинович остался очень простым, душевным и искренним человеком. К монголам он относился всегда по-доброму, вел себя как родной человек. Г. К. Жуков напишет потом: «Особенно приятно вспомнить душевную простоту монгольского народа, его доброту и искреннюю веру в Советский Союз, где бы я ни был – в юртах или домах, учреждениях или воинских частях, – везде и всюду я видел на самом почетном месте портрет В. И. Ленина, о котором каждый монгол говорил с искренней теплотой и любовью». В свою очередь во все времена все поколения монгольского народа люби-

ли и уважали маршала Г. К. Жукова. Он всегда с большой благодарностью отмечал значимость посильной помощи монгольского народа Красной армии и советскому народу во время войны с фашистской Германией.

Маршал Г. К. Жуков как человек был верен себе при любых обстоятельствах, он всегда хранил высоко свои честь, достоинство и верность соратникам. Когда поезд «Москва – Улан-Батор» с телом маршала Хорлогийн Чойбалсана, умершего в Москве, в феврале 1952 г. прибыл в г. Свердловск, на вокзал проститься в последний раз с боевым соратником, руководителем Монголии лично приехал с цветами командующий войсками Уральского военного округа маршал Г. К. Жуков.

Руководителя Монголии Юмжагийн Цеденбала связывала с Г. К. Жуковым давняя крепкая дружба еще с битвы при Халхин-Голе. Ю. Цеденбал постоянно проявлял по отношению к Г. К. Жукову трогательную заботу, старался по возможности поддержать маршала при любых сложных ситуациях в его жизни, увековечить память о его подвигах и заслугах в Монголии.

За выдающиеся заслуги в укреплении дружбы между монгольским и советским народами, защите свободы и независимости монгольского народа, за вклад в развитие монгольских вооруженных сил правительство Монголии наградило Г. К. Жукова Золотой Звездой Героя Монголии, а также удостоило высших наград страны – трех орденов Сухэ-Батора и двух орденов Боевого Красного Знамени. Г. К. Жукову в 1946 г. было присвоено звание «Почетный гражданин Улан-Батора». Танковый полк в составе 2-й мотострелковой бригады монгольской армии был переименован в полк имени маршала Г. К. Жукова. Георгий Константинович был тронут до слез, когда в 1969 г. по случаю 30-летия Победы на Халхин-Голе Ю. Цеденбал вручил ему у него дома Золотую Звезду Героя Монголии, которой маршал очень дорожил, ведь она напоминала ему о начале его славной полководческой карьеры.

Однажды Г. К. Жуков попросил у монгольских товарищей помощь в лечении инсульта: «У вас ведь хорошо развита тибетская медицина»[1]. По поручению Ю. Цеденбала в Москву в 1971 г.отправили народного целителя Р. Биханза. Тот не просто помог Г. К. Жукову, целитель буквально поднял его с постели и полностью победил недуг, а затем еще целое лето проводил лечение членов семей Политбюро ЦК КПСС. В настоящее время семья Р. Биханза живет в Улан-Баторе.

Когда Георгий Константинович попросил передать в подарок Ю. Цеденбалу картину, изображающую Василия Тёркина на привале, и попросил дипломатического работника Ц. Содномдаржаа перевести свое сопроводительное письмо на монгольский язык, на что тот резонно ответил: «Товарищ маршал, раз Вы подарили, на русском лучше будет…». Жуков после некоторых раздумий согласился, отметив, что эту картину ему подарил в свое время И. В. Сталин [11]. Сейчас указанная картина находится в Улан-Баторе, в единственном за рубежом Доме-музее маршала Г. К. Жукова, открытом в 1979 г. В этом доме до мая 1940 г. Г. К. Жуков жил со своей семьей после приезда из района Халхин-Гола. На открытии музея среди почетных гостей присутствовали его дочери: Маша, Эра и Элла. В музее собрана богатая коллекция, рассказывающая о жизни и деятельности выдающегося полководца Г. К. Жукова, о его родителях и семье, в том числе уникальные материалы и документы из личного дела маршала Г. К. Жукова, из фондов архива Министерства обороны Российской Федерации, редкие фотографии и документы, присланные дочерями маршала [13; 17] (фото 1).

Рядом с музеем расположен трехметровый величественный памятник – бюст Г. К. Жукова из красного гранита на фоне перевернутой трапеции с высеченной звездой и надписью: «Памяти Г. К. Жукова». В настоящее время это – мемориальный комплекс, включающий обрамленную нарядными елями площадь вокруг памятника Г. К. Жукова.

В сентябре 2014 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин побывал с официальным визитом в Улан-Баторе [18]. Состоялись переговоры Владимира Путина с Президентом Монголии Цахиагийн Элбэгдоржем. По итогам переговоров в присутствии президентов подписан пакет документов. Кроме того, президент Российской Федерации принял участие в праздничных мероприятиях, посвященных 75-летию победы на Халхин-Голе: В. В. Путин присутствовал на торжественном приеме, возложил венок к памятнику Маршалу Советского Союза Г. К. Жукову и посетил его Дом-музей (фото 2).

Выступая на торжественном приеме по случаю 75-летия победы на Халхин-Голе, президент Российской Федерации В. В. Путин отметил:

[1] В то время в Москве находился известный монгольский врач Хайдов, защищавший докторскую диссертацию. На даче Г. К. Жукова Хайдов внимательно выслушал его, сказал, что стопроцентной гарантии нет, но подобрать лекарство можно. Хайдов передал в Монголию заказ на изготовление лекарства. Вскоре оно прибыло, и при нем имелась переведенная на русский язык инструкция. Встречаясь после этого с Ц. Содномдаржаа, Георгий Константинович с улыбкой говорил: «Помогает...». Однажды Хайдов спросил Г. К. Жукова о способностях монгольских солдатах, на что Г. К. Жуков ответил, что они хорошо обучаемы: монгольскому солдату достаточно один раз показать, как надо обращаться с оружием, и после этого он, как правило, может пользоваться им самостоятельно [11].

«Действительно, все дальше от нас отдаляются эти героические события, определившие судьбу не только наших стран, но и всего мира. Общий наш долг – сохранить светлую память о героях, тех, кто, не щадя своей жизни, сражался за свободу и независимость, победил милитаризм и фашизм. Победа на Халхин-Голе стала символом ратного товарищества и взаимовыручки… В Монголии говорят: в юрте опора – шест; в жизни опора – друг. Уверен, и в дальнейшем, выстраивая многоплановое стратегическое партнерство, мы будем приумножать славные традиции дружбы народов России и Монголии, будем тесно работать друг с другом» [4].

Никогда нельзя забывать о том, как много великих людей России, Советского Союза и Монголии внесли достойную лепту в дело защиты свободы и независимости Монголии и укрепление дружбы народов наших стран. В их числе, прежде всего, четырежды Герой Советского Союза маршал Г. К. Жуков. Интересно отметить, что в Монголии в течение XX в. возник и продолжает существовать ныне добрый обычай: в знак признательности и уважения к России называть своих детей русскими именами, среди которых наряду с Жуковым можно услышать – Ленин, Сталин, Джанибеков [9].

Фото 1. **Маршал Г. К. Жуков**

Фото 2. **Церемония возложения венка к памятнику маршалу Г. К. Жукову**
3.09.2014 г., Улан-Батор

Источник: Пресс-служба Президента Российской Федерации.

Заключение. Переходя от анализа славного прошлого к современным реалиям, нельзя не отметить некоторые тревожные тенденции, особенно заметные в год 70-летия великой Победы. Вновь, как в 1939 г. на Халхин-Голе, когда маршалу Г. К. Жукову пришлось остужать «горячие головы» оккупантов на Дальнем Востоке, сегодня задули холодные ветры конфронтации в отношениях между странами.

Следует отметить, что развитие социально-экономической системы, согласно моделям ученых, происходит по спирали. При этом кризис является переломной точкой в развитии, когда становится неизбежным переход количественных изменений, накопленных на предыдущем этапе, в их новое качество [24]. Так, милитаризм в Японии после ее поражения во Второй мировой войне трансформировался в пацифизм (отрицание милитаризма), а теперь, увы, постепенно возвращается к милитаризму и агрессии (отрицанию пацифизма), но на новом уровне как исторического и экономического развития страны, так и мирового сообщества в целом[2].

[2] Можно также привести подобный пример и с Украиной, в которой отрицание фашизма и наличие коммунистической идеологии в ее руководстве и у населения после великой победы во Второй мировой войне сменились в настоящее время заменой коммунистической идеологии на экстремистскую с ее агрессивными методами подавления инакомыслия. Интересно, что у значительной части украинского руководства, возглавлявшего при СССР компартию и ВЛКСМ на Украине на всех уровнях, наблюдается отрицание уже коммунистической идеологии, но на новом уровне как своего исторического и экономического развития, так и мирового сообщества в целом. Как известно, в Германии фашистская идеология в

Как известно, в настоящее время друг за другом следуют необоснованные претензии Японии на южные Курильские острова (в обход международных договоренностей). Стало возможным провозглашение премьер-министром Японии Т. Асо в ходе заседания верхней палаты парламента южных Курильских островов «незаконно оккупированными территориями», а также одобрение нижней палатой японского парламента положения о принадлежности Японии четырех островов Южнокурильской гряды. Справедливости ради следует отметить, что правительство Японии в 2012 г. отказалось от термина «незаконно оккупированные территории» в отношении южной части Курильских островов, причем в утвержденном на заседании кабинета министров письменном ответе выбрана более мягкая формулировка: острова «заняты Россией в форме, которая не имеет юридических оснований» [28]. Все это, к сожалению, не меняет принципиальную позицию Японии и ничего, кроме недоумения, перерастающего в возмущение и неприязненное отношение к политике Японии, не может вызвать.

Приведем еще один факт грубой фальсификации истории. Как известно, США 6 и 9 августа 1945 г. сбросили атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки, которые унесли жизни от 90 до 166 тыс. чел. в Хиросиме, от 60 до 80 тыс. – в Нагасаки, причем с учетом погибших в дальнейшем от лучевой и других болезней число пострадавших возрастает, по отдельным оценкам, до 500 тыс. чел. [6]. Но по современным японским учебникам истории становится трудно понять, кто же и как применил ядерное оружие (на славу постарался фонд Дж. Сороса). В результате, по последним социологическим опросам, одна часть японской молодежи воспринимает атомные бомбардировки уже как неизбежное зло в войне, а не как сознательное стремление США увеличить количество жертв среди мирного населения Японии, другие вообще считают, что атомную бомбардировку осуществил… СССР. Основные претензии Японии адресованы сегодня, как ни странно, уже не к США, а к России, от которой требуют полного покаяния и немедленного возврата «северных территорий» [10]. Правительство Японии в 2014 г. присоединилось к антироссийским санкциям[3], свидетельством чему стал визит премьер-министра С. Абэ на Украину, проходивший 06 июня 2015 года[4].

Поразительно, но некоторая часть японского населения под воздействием своих новых отформатированных учебников истории и американской спецпропаганды поддерживает свое правительство с парадоксальным призывом: «Мы еще отомстим русским за Хиросиму!» [22]. Не отстают от них и американские историки – любители парадоксов, выдвинувшие новую нелепую версию событий: США сбросили атомную бомбу, чтобы… спасти Японию от оккупации России! [2]. Комментарии, как говорится, излишни: чем чудовищнее ложь, тем скорее кто-то может в нее поверить.

Закономерная тревога связана и с другими фактами. Ощущая мощную поддержку США, Япония довольно быстрыми темпами стала освобождаться от последних ограничений, которые мешали ей развивать свой ВПК, налаживать военно-техническое сотрудничество в сфере военного экспорта. Японское правительство в феврале 2014 г. сообщило о законопроекте, который изменит правила военного экспорта страны, действующие с 1967 г. Теперь предприятия японского ВПК могут поставлять свою продукцию *странам с различными режимами*. Активизированы военные контакты с США, Великобританией, Францией, Турцией и Индией.

1920–1930-х гг. восторжествовала именно в условиях экономического краха, вызванного Первой мировой войной, всеобщего обнищания населения и обещаний фашистских вождей Германии привести немецкий народ к процветанию (на Украине – это вступление в Евросоюз и членство в НАТО), в том числе за счет обуздания власти олигархов (те же обещания были и на Украине) и порабощения других народов высшей арийской нацией немцев (на Украине – это прежде всего русские, русины, венгры, чехи, поляки).

[3] 18.03.2014 г. – Япония прекратила переговоры о либерализации визового режима для граждан России и приостановила переговоры о подписании договоров об инвестициях, предотвращении опасной военной деятельности и сотрудничестве в сфере астронавтики с Россией; 29.04.2014 г. – аннулировала и прекратила выдачу виз 23 сотрудникам государственных структур России и другим лицам; 10.05.2014 г. – прекратила консультации с Россией по вопросу спорных островов; 05.08.2014 – ввела дополнительные санкции против 40 физических лиц и крымских компаний «Черноморнефтегаз» и «Феодосия»; 24.09.2014 г. – ввела санкции против «Сбербанка», «Газпромбанка», «Внешэкономбанка» и «Россельхозбанка», «Внешэкономбанка» и банка ВТБ. Им запрещено выпускать ценные бумаги в Японии, увеличено число проверок, чтобы предотвратить поставки вооружений в Россию; 09.12.2014 г. – внесла в санкционный список 26 лиц и 14 организаций, которые «имеют непосредственное отношение к присоединению Крыма и Севастополя к России, а также к дестабилизации востока Украины. Имущество указанных в нем лиц и организаций будет заморожено в случае обнаружения на территории страны, а также фигурантам списка будет отказано во въездных визах.

[4] Премьер-министр Синдзо Абэ 6.06.2015 г. находился на Украине с первым визитом в истории двусторонних отношений между государствами. Он заявил, что его страна считает неприемлемым силовой вариант разрешения ситуации на Донбассе и предоставляет Киеву кредитные гарантии на сумму в 1,5 млрд долл. [19].

Правительство Японии утвердило бюджет страны на 2015-й финансовый год (1.04.2015–31.03.2016), предусматривающий самый высокий уровень военных расходов – 4,98 трлн иен (42,2 млрд долл.). По сравнению с 2014-м финансовым годом расходы на оборону возросли на 100 млрд иен (847 млн долл.) за счет усиления наблюдения за приграничными территориями [30]. Хотя Конституция Японии запрещает иметь собственную армию, так называемые японские силы самообороны, созданные в 1954 г., насчитывают в настоящее время около 300 тыс. чел. [20]. Планируется повысить их наступательные возможности, ударную мощь и мобильность вооруженных сил (министерство обороны Японии предполагает увеличить количество эсминцев на вооружении сил самообороны с 48 до 58, поставить на вооружение около 200 новых бронированных автомобилей для повышения мобильности этих сил [29]), будут созданы мобильные (десантные) силы, способные вести борьбу за спорные территории.

В настоящее время Токио реализует концепцию перехода от «пассивного пацифизма» к «проактивному пацифизму», о которой премьер-министр Японии С. Абэ заявил в 2013 г. Япония собирается более активно участвовать в «установлении мира во всем мире» и в международной военной кооперации. «Перевод» этого заявления С. Абэ означает на практике, что правительство Японии по его предложению одобрило изменения 9-й статьи Конституции Японии, согласно которой «японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров». Новая интерпретация 9-й статьи *позволяет Японии принимать участие в оборонительных операциях своих ближайших союзников, что фактически означает право участвовать в международных вооруженных конфликтах*.

Более того, верхняя палата парламента Японии 18.09.2015 г. приняла закон о расширении полномочий сил самообороны, в частности, теперь он позволяет японским военнослужащим участвовать в боевых действиях, направленных на защиту «дружественных стран» (перечень которых не определен) даже в тех случаях, когда самой Японии не угрожает непосредственное нападение. Силам самообороны разрешено военное вмешательство по освобождению заложников; оказание помощи в материально-техническом обеспечении «дружественным странам», например Республике Корея при нападении на нее КНДР; разрешено сбивать ракеты КНДР, направленные на США; вести военные действия в целях защиты морских путей сообщения, например траление мин в зоне активного конфликта, если ограничения на проход судов представляют угрозу Японии. Был также снят ряд ограничений на действия японских войск при операциях в составе сил ООН за рубежом, в частности, они теперь имеют право на применение оружия [31].

При этом эксперты обращают внимание на двусмысленность формулировок положений закона, что позволяет будущему правительству Японии еще шире его интерпретировать. Как считает руководство Японии (инициатором законопроекта стал премьер-министр Японии С. Абэ), новый закон позволит противостоять трем ее главным «противникам»: России, КНДР и КНР [16], причем сделает Японию полноправным военным союзником США. В военной сфере планируется засекретить значительную часть вопросов, связанных с обороной и военной областью. Будет повышена ударная мощь ВВС и ВМС, а также созданы мобильные (десантные) силы, способные вести борьбу за спорные территории.

Министр иностранных дел Японии (с 26. 12.2012 г.) Ф. Кисида, выступая в Бельгии с лекцией, в ответе на вопрос об Украине заявил, что «то, что происходит на Украине – это изменение статус-кво при помощи силы, проблема северных территорий – это тоже изменение ситуации при помощи силы» [7]. Но, как известно, на самом деле статус-кво был нарушен именно агрессивной политикой Японии, вторгнувшейся в Китай, СССР (у оз. Хасан) и Монголию (у р. Халхин-Гол), ряд других стран Азиатско-Тихоокеанского региона во второй половине 1930-х гг.

Таким образом, Япония формально признает итоги Второй мировой войны на Тихом океане, но только в отношениях с США! Кстати, с момента окончания войны американские войска до сих пор присутствуют на территории Японии (если называть вещи своими именами, то Япония до сих пор является *оккупированной страной*[5]). В отношении СССР и России Токио не признает

[5] Доказательством этого служат, в частности, заявления губернатора Токио Ёити Масудзоэ, что кабинет министров Японии одобрил санкции в отношении России под давлением США: «Япония в области обеспечения безопасности зависит от США в отношении Китая и Северной Кореи. У нас проблемы вокруг нашей страны, что обусловливает необходимость опираться на военные возможности США. Нам очень хотелось бы, чтобы российский народ узнал ситуацию о том, что подталкивает Японию» [8]. Вторит губернатору Токио и Юкио Хатояма в сообщении от 13.10.2014 г., что, когда он был премьер-министром Японии (2009–2010), «существовала такая же ситуация – японскому правительству, в частности министерству иностранных дел, всегда приходилось обращать внимание на позицию США», что, по мнению Ю. Хатоямы, приводит Японию к потере самостоятельности и несчастью [26].

никаких документов, что, впрочем, не мешает дипломатическим и экономическим связям любого уровня (как и в случае с Украиной, признавшей Россию «страной-агрессором»).

Интересно, что 15 августа ежегодно отмечается годовщина капитуляции Японии. На пресс-конференции премьер-министра Японии С. Абэ от 14.08.2015, где он выступил с извинениями в адрес всех тех, кто пострадал от политики Японии в годы Второй мировой войны, слова «агрессия» и «колониальное господство» не прозвучали. При этом премьер-министр отметил: «Мы не должны позволять, чтобы наши дети, внуки и последующие поколения, которые не имеют отношения к этой войне, должны были извиняться», призвав «извлекать уроки из истории» [1]. Согласимся, что из правильных по форме суждений могут следовать совершенно разные выводы.

Япония своими действиями добилась того, что опросы общественного мнения показывают: в целом по стране россияне относятся к Японии положительно, но в приграничных районах – Сахалинской области и Приморском крае – очень высока доля негативно настроенного по отношению к Японии населения [3]. Понимание и одобрение вызвало у граждан России то, что в стране вновь начали отмечать государственный праздник со статусом «День воинской славы – День окончания Второй мировой войны». Вместе с Россией этот день отмечают в Монголии, КНР, КНДР, Республике Корея, США и Великобритании [12].

Нельзя позволять другим странам игнорировать главную роль Советского Союза во Второй мировой войне, искажать ее итоги. Мы должны гордиться историей своей страны и славными делами предков, никогда нельзя забывать подвигов и жертв нашего народа. Причем установление памятного дня или Дня воинской славы не влечет для страны никаких затрат, но зато принесет Курилам, Сахалину и Дальнему Востоку, наконец, всей России главное – чувство уверенности, гордость за свою историю, укрепит территориальную целостность [23].

В связи с этим отрезвляюще для японской стороны прозвучало 03.09.2015 заявление заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации И. Моргулова: «Россия готова начать диалог с Японией касательно мирного договора. Однако возобновлять тему Курил не собирается, поскольку считает, что этот вопрос решен еще 70 лет назад – по итогам Второй мировой войны Курилы перешли к Российской Федерации» [21]. Кроме того, 18.09.2015 г. в пресс-релизе МИД России, посвященном рабочему визиту министра иностранных дел Японии Ф. Кисиды в Москву 20–22.09.2015 г., касающемуся проблематики заключения мирного договора между Россией и Японией, было отмечено: «Российская сторона при этом четко акцентирует, что продвижение в данном вопросе невозможно без признания Японией послевоенных исторических реалий» [14].

Символично, что в параде на Красной площади 9 мая 2015 г. в ознаменование 70-й годовщины со дня Победы в Великой Отечественной войне совместно с частями Вооруженных сил Российской Федерации приняли участие 1,3 тыс. военных из бывших республик СССР — Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, а также Монголии, КНР, Сербии и Индии [15]. Выходит, мы вновь вместе со странами (Монголия и КНР), которые 76 лет назад совместно с СССР первыми противостояли агрессии милитаристской Японии, а также фашистских Германии и Италии – в Испании. К глубокому сожалению, так же, как и во время гражданской войны в Испании 76 лет назад, США, Великобритания и Франция оказались на другой стороне.

В свою очередь, Россия приняла участие в торжествах в Пекине 03.09.2015 по случаю 70-летия Победы китайского народа в войне сопротивления Японии и окончания Второй мировой войны [15]. Вместе с военнослужащими 154-го отдельного комендантского Преображенского полка Российской Федерации в параде приняли участие также военнослужащие из Белоруссии, Вануату, Венесуэлы, Египта, Казахстана, Камбоджи, Киргизии, Кубы, Лаоса, Мексики, Монголии, Пакистана, Сербии, Таджикистана и Фиджи [27]. При этом России было предоставлено почетное право завершать торжественный марш как стране, которая освободила Китай от японских захватчиков. По этому поводу Министр обороны Российской Федерации С. К. Шойгу сказал: «Народы наших стран понесли в той войне тяжелейшие потери. Солидарность России и Китая имеет принципиальное значение на фоне попыток фальсифицировать историю и героизировать фашизм. …Боевая дружба и взаимопомощь в годы Второй мировой войны стали прочной основой современных российско-китайских отношений в военной сфере» [5].

Литература

1. Абэ принес извинения за действия Японии во Второй мировой войне // Интерфакс. 14.08.2015. URL: https://news.mail.ru/politics/22979934/?frommail=1.
2. Американский журнал сообщает, что атомная бомба спасла Японию от советской оккупации. URL: http://pikabu.ru/story/amerikanskiy_zhurnal_soobshchaet_chto_atomnaya_bomba_spasla_yaponiyu_ot_sovetskoy_okkupatsii_planyi_ssha_po_spaseniyu_ukrainyi_raskryityi_ 3552455.
3. *Василенков С.* Япония топит лед вокруг Южных Курил? // Pravda.ru. 06.02.2013. URL:

http://www.pravda.ru/world/asia/fareast/06-02-2013/1144027-japan_kurily-0.
4. Владимир Путин принял участие в торжественных мероприятиях, посвященных празднованию 75-летия победы на Халхин-Голе. 03.09.2014. URL: kremlin.ru›events/president/trips/46559.
5. Военные России поедут в Пекин на парад 70-летия Победы во Второй мировой войне // РИА Новости. 10.05.2015. URL: http://ria.ru/world/20150510/1063763507.html.
6. *Гаджиева Е. А.* Страна Восходящего Солнца. История и культура Японии. Ростов н/Д: Феникс, 2006.
7. Глава МИД Японии сравнил проблему Курил с ситуацией на Украине // Русская Весна. 21.01.2015. URL: http://rusvesna.su/news/1421823329.
8. Губернатор Токио: Япония ввела санкции против России под давлением США // РИА Новости. 04.09.2014. URL: http://politikus.ru/events/28815-gubernator-tokio-yaponiya-vvela-sankcii-protiv-rf-pod-davleniem-ssha.html.
9. *Дугаржав Л.* Фронт Цэгмид – символ вечной и нерушимой дружбы народов Монголии и России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №15. С. 7–21.
10. За Хиросиму и Нагасаки должна ответить Россия? 09.08.2010. URL: http://vragi-naroda.net/?p=205.
11. *Иванова О. Ц.* Содномдаржаа: «Мои встречи с Г. К. Жуковым незабываемы» // Международная жизнь. 06.05.2011. URL: http://interaffairs.ru/read.php?item=7630.
12. *Крупнов Ю.* Вернуть России победу над Японией // Живой Журнал. 07.03.2010. URL: http://krupnov.livejournal.com/72848.html.
13. Мемориал маршала Г. К. Жукова в Улан-Баторе (Монголия). Его второе рождение. 10.11.2008. URL: http://atlasmap.ru/index.php/spr/147018.
14. МИД Японии подтвердил визит главы ведомства в Россию 20–22 сентября. 19.09.2015. URL: http://ria.ru/politics/20150919/1262600306.html.
15. Минобороны России провело первую репетицию парада Победы // ТАСС – Информационное агентство России. 26.03.2015. URL: http://tass.ru/obschestvo/1858477.
16. *Музалевский Д.* Япония станет полноправным союзником США. 17.07.2015. URL: https://www.METRPRICE.RU/ANOTHER-NEWS/YAPONIYA-STANET-POLNOPRAVNYM-SOYUZNIKOM-SSHA.
17. Музей Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова. URL: http://www.legendtour.ru/rus/mongolia/ulaanbaatar/zhukov_museum.shtml.
18. Президент России. URL: http://kremlin.ru/visits/46559.
19. РИА Новости Украина. URL: http://rian.com.ua/photolents/20150608/368652936_368651606.html.
20. Рождественская Я. Япония перестанет извиняться за Вторую мировую // Коммерсантъ-Online. URL: https://news.mail.ru/politics/21796402/?frommail=1.
21. Россия готова к мирному договору с Японией, но без обсуждения Курил // МИД России. 03.09.2015. URL: http://allday.in.ua/politics/news.php?id=689750.
22. *Сологубовский Н.* Мы еще отомстим русским за Хиросиму! // Проза.ру. 06.08.2014. URL: http://www.proza.ru/2014/08/06/684.
23. *Терещук Н. В.* Память сильнее времени. М.: Изд-во МБА, 2015. С. 476–485.
24. *Филин С. А.* Теоретические основы экономических циклов и управление в условиях кризиса: монография / под ред. д.э.н., проф. М. Н. Кулапова. М.: РУСАЙНС, 2015.
25. *Филин С. А., Дугаржав Л.* Инновационное взаимодействие России и Монголии: монография. Монголия, Улан-Батор: АДМОН. 2014.
26. Хатояма: оглядка Японии во внешней политике на США является несчастьем // РИА Новости, 13.10.2014.
27. Эмомали Рахмон принял участие в военном параде в Пекине. 03.09.2015. URL: http://nm.tj/politics/33408-emomali-rahmon-prinyal-uchastie-v-voennom-parade-v-pekine.html.
28. Япония заявила протест из-за высказывания заместителя главы МИД России о Курильских островах. 04.09.2015. URL: http://zn.ua/WORLD/yaponiya-zayavila-protest-iz-za-vyskazyvaniya-zamglavy-mid-rf-o-kurilskih-ostrovah-187568_.html.
29. Япония увеличит количество эсминцев в составе вооруженных сил // Общероссийская еженедельная газета «Военно-промышленный курьер». URL: http://vpk-news.ru/news/18295.
30. Япония утвердила рекордные расходы на военные нужды // Infox.ru. 14.01.2015. URL: http://www.infox.sg/politics/frame/zapad-obvinil-ukrainu-v-neprozrachnom-byudzhete-i-potere-interesa.
31. Японский парламент разрешил армии воевать за границей // Русская служба Би-би-си. 19.09.2015. URL: https://news.mail.ru/politics/23355474/?frommail=1.

References

1. Abe apologized for actions of Japan in World War II (2015). *Interfax*. 14.08.2015. URL: https://news.mail.ru/politics/22979934/?frommail=1.
2. The American magazine reports that the atomic bomb saved Japan from the Soviet occupation. URL: http://pikabu.ru/story/amerikanskiy_zhurnal_soobshchaet_chto_atomnaya_bomba_spasla_yaponiyu_ot_sovetskoy_okkupatsii_planyi_ssha_

po_spaseniyu_ukrainyi_raskryityi_3552455.
3. Vasilenkov S. (2013) Japan heats ice round the Southern Kuriles? *Pravda.ru*. 06.02.2013. URL: http://www.pravda.ru/world/asia/fareast/06-02-2013/1144027-japan_kurily-0.
4. Vladimir Putin participated in the festive events devoted to celebration of the 75 anniversary of a victory on Halkhin-Gola. 03.09.2014. URL: kremlin.ru›events/president/trips/46559.
5. Military of the Russian Federation will go to Beijing to parade of the 70 anniversary of the Victory in World War II (2015). *RIA Novosti*. 10.05.2015. URL: http://ria.ru/world/20150510/1063763507.html.
6. Gadzhiyeva E. A. (2006) Country of the Rising Sun. History and culture of Japan.
7. The Foreign Minister of Japan compared a problem of Kuriles to a situation in Ukraine. (2015) *The Russian Spring*. 21.01.2015. URL: http://rusvesna.su/news/1421823329.
8. Governor of Tokyo: Japan imposed sanctions against the Russian Federation under pressure of the USA. (2014) *RIA Novosti*. 04.09.2014. URL: http://politikus.ru/events/28815-gubernator-tokio-yaponiya-vvela-sankcii-protiv-rf-pod-davleniem-ssha.html.
9. Dugarzhav L. (2012) The front Tsegmid is a symbol of eternal and indestructible friendship of the people of Mongolia and Russia. *National interests: priorities and safety*, no. 15, pp. 7–21.
10. Has to be responsible for Hiroshima and Nagasaki Russia? 09.08.2010. URL: http://vraginaroda.net/?p=205.
11. Ivanova O. (2011) C. Sodnomdarzhaa: 'My meeting with G. K. Zhukov memorable'. *International Affairs*, 06.05.2011. (In Russ.) URL: http://interaffairs.ru/read.php?item=7630.
12. Krupnov Yu. (2010) To return to Russia a victory over Japan. *LiveJournal*. 07.03.2010. URL: http://krupnov.livejournal.com/72848.html.
13. Memorial of the marshal G. K. Zhukov in Ulan Bator (Mongolia). Its rebirth. 10.11.2008. URL: http://atlasmap.ru/index.php/spr/147018.
14. The Ministry of Foreign Affairs of Japan confirmed visit of the head of department to Russia on September 20-22. 19.09.2015. URL: http://ria.ru/politics/20150919/1262600306.html.
15. The Ministry of Defense of the Russian Federation carried out the first rehearsal of parade of the Victory. *TASS – News agency of Russia*. 26.03.2015. URL: http://tass.ru/obschestvo/1858477.
16. Muzalevsky D. (2015) Japan will become the full ally of the USA. 17.07.2015. URL: https://www.METRPRICE.RU/ANOTHER-NEWS/YAPONIYA-STANET-POLNOPRAVNYM-SOYUZNIKOM-SSHA.
17. Museum of the Marshal of the Soviet Union Georgy Konstantinovich Zhukov. URL: http://www.legendtour.ru/rus/mongolia/ulaanbaatar/zhukov_museum.shtml.
18. President of Russia. URL: http://kremlin.ru/visits/46559.
19. RIA Novosti. Ukraine. URL: http://rian.com.ua/photolents/20150608/368652936_368651606.html.
20. Rozhdestvenskaya I. Japan will cease to apologize for World War II. *The Kommersant-Online*. URL: https://news.mail.ru/politics/21796402/?frommail=1.
21. Russia is ready to the peace treaty with Japan, but without discussion of Kuriles. *The MFA of Russia*. 03.09.2015. URL: http://allday.in.ua/politics/news.php?id=689750.
22. Sologubovsky N. (2014) We still will revenge Russians for Hiroshima! *Proza.ru*. 06.08.2014. URL: http://www.proza.ru/2014/08/06/684.
23. Tereshchuk N. V. (2015) Memory is stronger than time, pp. 476–485.
24. Filin S. A. (2015) Theoretical Foundations of economic cycles and crisis management: monograph.
25. Filin S. A., Dugarzhav L. (2014) Innovative cooperation between Russia and Mongolia: monography.
26. Hatoyama: the caution of Japan in foreign policy to the USA is misfortune. *RIA Novosti*, 13.10.2014.
27. Emomalii Rahmon took part in military parade in Beijing. 03.09.2015. URL: http://nm.tj/politics/33408-emomali-rahmon-prinyal-uchastie-v-voennom-parade-v-pekine.html.
28. Japan declared a protest because of the statement of the Deputy Foreign Minister of Russia the Kuril Islands. 04.09.2015. URL: http://zn.ua/WORLD/yaponiya-zayavila-protest-iz-za-vyskazyvaniya-zamglavy-mid-rf-o-kurilskih-ostrovah-187568_.html.
29. Japan will increase quantity of destroyers as a part of armed forces. *Military-industrial courier*. URL: http://vpk-news.ru/news/18295.
30. Japan approved record expenses on military needs. *Infox.ru*. 14.01.2015. URL: http://www.infox.sg/politics/frame/zapad-obvinil-ukrainu-v-neprozrachnom-byudzhete-i-potere-interesa.
31. The Japanese parliament allowed army to be at war abroad. *The Russian BBC service*. 19.09.2015. URL: https://news.mail.ru/politics/23355474/?frommail=1.

УДК 338.432

Д. А. Логинов,
доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и
экономической безопасности,
Вятский государственный университет,
Киров, Россия
E-mail: kaffi.eb@pyatsu.ru

Кластерный механизм обеспечения продовольственной безопасности региона

Аннотация

Цель работы. *Для обеспечения продовольственной безопасности региона предлагается подход, опирающийся не столько на классические, сколько на современные представления об эффективном управлении развитием агропромышленного комплекса региона, в частности на кластерный механизм.*

Материалы и методы. *Формирование продовольственного кластера как инструмента защиты региона от угроз экономической безопасности предлагается осуществлять посредством проведения эффективной инвестиционной и инновационной политики, а также экономического стимулирования с преобладанием межотраслевого подхода в принятии региональных управленческих решений.*

Результат. *Сельскохозяйственный кластер должен предусматривать усиление конкурентных преимуществ как минимум на двух ведомственных уровнях – собственно сельскохозяйственном и каком-либо смежном несельскохозяйственном уровне.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для повышения экономической безопасности регионального агропромышленного комплекса.*

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, экономический кластер, инвестиционная политика, государственная поддержка сельского хозяйства, межотраслевой подход.*

D. A. Loginov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Vyatka state University,
Kirov, Russia
E-mail: kaffi.eb@pyatsu.ru

The Cluster Mechanism to Ensure Food Security in the Region

Abstract

Purpose of work. *To ensure food security in the region, it is proposed an approach based not so much on classical as on modern concepts of effective management development of agroindustrial complex of the region, in particular on the cluster mechanism.*

Materials and methods. *The formation of a food cluster as a tool of protecting the region from threats of economic safety it is proposed to implement through efficient investment and innovation policy, and economic incentives with a predominance of inter-industry approach in making regional management decisions.*

Results. *Agricultural cluster should include the strengthening of competitive advantages in at least two institutional levels – the actual agricultural and any related non-agricultural level.*

Conclusion. *The results of the study can be used to improve the economic security of regional agriculture.*

Keywords: *food security, economic cluster, investment policy, state support of agriculture, inter-sectoral approach.*

В настоящее время применение метода создания экономических кластеров стало распространённой темой для дискуссий о повышении эффективности управления различными отраслями регионального хозяйства. Не является исключением и сельское хозяйство. Как правило, экономический кластер в сельском хозяйстве рассматривается как агропромышленный кластер [6, 9] со всей присущей понятию «агропромышленный» целостностью и характерной отраслевой окраской. Исследование проблемы создания экономических кластеров в сельском хозяйстве распространяется как на анализ и оценку зарубежного опыта [2, 6], так и на разработку организационно-экономических моделей для российской практики (в основном, для регионального уровня) [1, 7].

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом научного проекта № 15-12-43008.

** This publication was prepared within the framework supported by the Russian Humanitarian Science Foundation research project number 15-12-43008.

Рассмотрение российских моделей формирования экономических кластеров в сельском хозяйстве наводит на очень серьёзный вопрос о степени вмешательства государства в этот процесс в частности и об уровне формализации кластерообразования в целом. Вполне резонным выглядит мнение о такой роли государства в образовании кластера, как элиминация административных барьеров и координация интересов потенциальных и реальных участников кластера [9]. Взгляд на формализацию кластера недвусмысленно обозначен Р. В. Некрасовым, по мнению которого для обеспечения работы сельскохозяйственного кластера требуется создание специального совета кластера или некоммерческого партнёрства, формируемого из добровольно вступающих в кластер хозяйствующих субъектов [3]. Но не слишком ли далеко зашли исследователи в формализацию аграрного кластера? И соответствует ли подобный организационный подход учению М. Портера об экономических кластерах [5], который рассматривает последние не как организационную структуру, а как эволюционно образовавшееся сообщество, минимально формализованное как собственно кластер? Автор настоящей статьи убеждён, что излишняя формализация при содействии формированию кластера может оказать отрицательное воздействие на результат. Государству достаточно вмешиваться в кластерообразование на уровне создания благоприятных условий и стимулирующих механизмов, но ни в коем случае не подменять собою сам экономический кластер.

Для того чтобы найти ответ на вопрос о возможности перехода региональной аграрной политики на кластерные приоритеты, рассмотрим, какими приоритетами пользуется управление аграрной отраслью в регионе в настоящее время. Очевидным является определённый набор показателей, служащих основой для проведения мониторинга успешности развития сельского хозяйства региона. Среди них могут быть названы такие, как удельный вес прибыльных предприятий в общем числе предприятий отрасли, средний уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций, показатели урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности сельскохозяйственных животных, а также показатели динамики производственного потенциала: посевных площадей, поголовья скота и птицы, стоимости основных средств. Достижение положительных значений названных и целого ряда подобных показателей является открытой задачей. Региональные органы управления развитием аграрной отрасли могут прибегать к различным подходом к решению этой задачи. Но основными из них будут:

– использование административного ресурса при воздействии на руководство сельскохозяйственных организаций (с целью удержания положительной или хотя бы нейтральной динамики основных показателей развития в обмен на определённую административную поддержку руководства сельскохозяйственных организаций);

– создание стимулирующих инструментов государственной поддержки, например предоставление субсидий в рамках реализуемых программ только при условии положительной динамики показателей производственно-финансовой деятельности и неотрицательном значении финансового результата хозяйства;

– привлечение инвесторов в отрасль, усилия которых по осуществлению инвестиционных проектов обеспечат усиление положительных тенденций в наращивании производственного потенциала, объёма продукции и финансового результата аграрной отрасли.

Среди названных путей содействия развитию регионального сельского хозяйства нет тех, которые бы предполагали благоприятствование кластерной модели устройства отрасли. Действительно, эффективность каждого из трёх названных подходов зависит в том числе и от степени управляемости отрасли, которая, в свою очередь, определяется стройностью её организационной структуры на региональном уровне. Ввиду того что региональная аграрная отрасль построена из множества юридически не связанных друг с другом предприятий, большинство из которых являются частными по форме собственности, региональные власти заинтересованы в консервации административных связей внутри этого отраслевого сообщества. По этой причине большое внимание уделяется роли отраслевых органов управления сельским хозяйством на муниципальном уровне и поддержанию жёсткости конструкции «региональный орган управления аграрной отраслью – муниципальные структуры управления сельским хозяйством». Жёсткость этой конструкции, поддержание её перманентной работоспособности и ежедневное тестирование на способность оперативного реагирования позволяют сохранять в значительной степени контроль над в принципе мало управляемыми и мало зависимыми от отраслевых органов управления хозяйственными структурами на селе.

В складывающихся условиях кластер как самоуправляемое сообщество становится неким «конкурентом» сложившейся структуре управления региональным агропромышленным комплексом, позиция которого может в определённых условиях играть роль дестабилизатора в проведении региональной аграрной политики и даже инструментом политической борьбы за доступ к управлению аграрной отраслью региона. В связи с этим региональные органы управления сельским хозяйством не имеют существенных

стимулов к применению кластерной модели в управлении отраслью. Такой расклад сил могут преодолеть только либо очевидные преимущества кластерной модели во влиянии на динамику показателей развития аграрной отрасли региона, либо создание управляемой, подчинённой кластерной модели в региональном агропромышленном комплексе.

Что касается преимуществ кластерной модели, то исходя из её свободной, эволюционной природы, можно заключить, что переход к кластерной модели не может обеспечить быстрого экономического эффекта. Очевидно, что преимущества кластерной модели проявляются на макроэкономическом уровне: стимулирующий фактор обостряющейся конкуренции, мультипликативный эффект отраслевых инноваций, стимулирование развития человеческого потенциала – эти и ряд других положительных эффектов «срабатывают» не в заданный кем-либо срок, а самопроизвольно, на определённом этапе перехода количественных изменений в качественные. Поэтому формирование кластерной модели на уровне регионального управления – это долгосрочная задача, работа на отдалённую перспективу, в достижении которой органы управления региональным хозяйством бывают чаще не заинтересованы, либо подобный интерес расположен далеко не на первом плане. Следовательно, необходим переход на более высокий уровень понимания значения кластерных подходов к управлению аграрной отраслью как условие внедрения кластерных технологий в практическую управленческую деятельность.

Возможность создания управляемой кластерной модели, в том числе в рамках взаимодействия органов государственного и муниципального управления с так называемым «третьим» сектором, а также со сферой бизнеса, представляется автору настоящей статьи мало возможной. Дело в том, что созданием настоящего экономического кластера движет исключительно экономический интерес: пока предполагаемые участники кластера не увидят потенциальный спрос и не убедятся в возможности его удовлетворить с использованием собственного коммерческого потенциала, они не будут вступать в бизнес-схемы, предполагаемые моделью кластера. Государство же в лице региональных отраслевых органов управления интересуется конкретными количественными проявлениями развития отрасли через определённые статистические показатели, что не согласуется напрямую с коммерческим интересом. Поэтому любое искусственно созданное, мотивированное со стороны государственного сектора кластерное образование не будет соответствовать реальным бизнес-интересам хозяйствующих субъектов и останется формальным.

Каким же видится выход из складывающейся ситуации?

Во-первых, структуры управления региональной экономикой не на отраслевом, а на межотраслевом уровне должны прийти к осознанию того, что у региона есть определённый, не использованный пока потенциал развития при участии сельского хозяйства. Этот потенциал должен быть очерчен и обоснован с применением инструментов стратегического анализа региональной экономики в целом и отдельных её отраслей, рассчитан с позиций оценки спроса, возможностей его удовлетворения на имеющемся уровне развития производственного и маркетингового потенциала и окупаемости затрат.

Во-вторых, возможность реализации кластерной модели в отрасли при активном межотраслевом сотрудничестве должна быть описана в качестве кластерной модели, включающей в себя набор ряда инвестиционных проектов, каждый из которых и мог бы стать звеном цепи по достижению конечной цели развития кластера. При этом описания инвестиционных проектов должны характеризовать их привлекательность для будущих инвесторов. Региональному органу управления следует занять позицию компетентного эксперта в области инвестиционных проектов, предоставляя потенциальным инвесторам не просто площадки для вложения инвестиций в традиционные направления хозяйственной деятельности, а новые, инновационные направления развития бизнеса, опирающиеся на перспективные оценки изменений в спросе, вкусах и предпочтениях потребителей, ожидаемых изменениях в технологии производства и качестве продукции. Данное направление перехода к кластерной модели резко повышает требования к интеллектуальному наполнению деятельности отраслевых органов управления аграрной отраслью. Из организатора эти органы должны трансформироваться в провидца, структуру, способную предсказать будущее состояние рынка и отрасли на основе компетентного, профессионального взгляда на тенденции и перспективы развития не просто отрасли, а рынка, доминантой развития которого является потребитель.

В-третьих, кластерную модель развития конкретной отрасли (в нашем случае – сельского хозяйства) следует строить на межотраслевом уровне, ведь кластерная структура носит межотраслевой характер. Поэтому замыкание в отраслевых интересах сводит на нет усилия по формированию кластера. Любая региональная программа, предполагающая ориентацию на кластерный подход, ограничивающаяся набором отраслевых инициатив, утрачивает изначально кластерные признаки, оставаясь просто отраслевой региональной программой. Межотраслевой характер

регионального кластерного проекта может проявляться в развитии ведомственно не подчинённых, но экономически смежных отраслей регионального хозяйства – общественного питания, розничной торговли, промышленности упаковочных товаров, транспортной логистики, производства промышленного оборудования и сельскохозяйственной техники и многих других отраслей. Сельскохозяйственный кластер должен предусматривать усиление конкурентных преимуществ как минимум на двух ведомственных уровнях – собственно сельскохозяйственном и каком-либо смежном несельскохозяйственном уровне.

Реализация обозначенных в статье приоритетов позволит сделать более вероятным использование преимуществ кластерной модели в развитии регионального АПК.

Литература

1. *Иванов А. А.* Сельскохозяйственный кластер как способ обеспечения продовольственной безопасности населения Красноярского края // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2013. № 2. С.3–10.
2. *Настин А. А.* Сельскохозяйственный кластер Дании // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 4. С. 76–80.
3. *Некрасов Р. В.* Кластерное развитие регионального АПК // АПК: экономика, управление. 2009. № 5. С. 37–43.
4. *Науменко Т. В.* Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 4. С. 3.
5. *Портер М.* Конкуренция. М.: Вильямс, 2005.
6. *Романов А., Арашуков В.* Формирование агропромышленных кластеров в России // АПК: экономика, управление. 2008. № 3. С. 42.
7. *Харитонов С.* Сельскохозяйственные кластеры и эко-индустриальные парки в Республике Корея // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011. № 11. С. 51–54.
8. *Хулхачиева Э. П., Манцаев Н. Г.* О формировании сельскохозяйственного кластера в Калмыкии // Казанская наука. 2013. № 11. С. 164–167.
9. *Хуртаев К. И.* Производственный кластер: сущность и значение для развития экономики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 6. С. 39–42.
10. *Эрнст С. А.* Формирование агропромышленного кластера как основы процесса интеграции производственных предприятий: автореф. дис. … канд. экон. наук. М., 2008. С. 6.

References

1. Ivanov A. A. (2013) The Agricultural cluster as a way of ensuring food security of the population of the Krasnoyarsk territory. Bulletin of *Krasnoyarsk state agrarian University*, no. 2, pp. 3–10.
2. Nastin A. A. (2011) Agricultural cluster Denmark. *Economics of agricultural and processing enterprises*, no. 4, pp. 76–80.
3. Nekrasov R. V. (2009) Cluster development of regional agriculture. *AIC: economy, management*, no. 5, pp. 37–43.
4. Naumenko T. V. (2014) Scientific methodology as a factor of overcoming paradigm crisis. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 4, p. 3.
5. Porter M. (2005) Competition.
6. Romanov A., Arashukov V. (2008) Formation of agro-industrial clusters in Russia. *AIC: economy, management*, no. 3, p. 42.
7. Kharitonov S. (2011) Agricultural clusters and eco-industrial parks in South Korea. *International agricultural journal*, no. 11, pp. 51–54.
8. Khulkhachiev E. P., Manchev N. G. (2013) The establishment of agricultural cluster in Kalmykia. *Kazan science*, no. 11, pp. 164–167.
9. Jurtaev K. I. (2008) Industrial cluster: the nature and significance for development of economy. *Economics of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp. 39–42.
10. Ernst S. A. (2008) Formation of the agro-industrial cluster as the basis of the integration process of industrial enterprises, p. 6.

УДК 331.1

П. В. Журавлев,
доктор экономических наук,
профессор, ректор Московской
академии предпринимательства при
Правительстве Москвы,
Москва, Россия

М. Н. Кочугуева,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления
и менеджмента Московской
академии предпринимательства при
Правительстве Москвы,
Москва, Россия

Стратегический анализ диверсифицированной компании ОАО АФК «Система» на основе использования портфельной матрицы «Marakon associates profitability matrix»

Аннотация

Цель работы. *В статье рассмотрены возможности стратегического анализа диверсифицированных структур на основе портфельной матрицы «Marakon associates profitability matrix». Цель статьи – проанализировать стратегическое положение бизнес единиц ОАО АФК «Система» в матрице прибыльности.*

Материалы и методы. *В качестве инструмента исследования выступает портфельная матрица прибыльности, позволяющая оценить положение бизнес-единиц по трем основным параметрам – рентабельность, темпы роста и способность генерировать наличность.*

Результат. *Распределение бизнес-единиц в матрице позволяет оценить каждую из них по трем параметрам (рентабельность – темпы роста – способность генерировать наличность) и сделать выводы о дальнейшем составе портфеля.*

Заключение. *Матрица прибыльности дополняет инструменты финансового анализа и позволяет концептуально представить стратегическое положение бизнес единиц в рамках диверсифицированного портфеля.*

Ключевые слова: *портфельный анализ, матрица Marakon Associates, диверсифицированная компания, рентабельность, рост, генерирование денежных средств.*

P. V. Zhuravlev,
Ph.D Professor, the head of the
department of state and municipal
administration and management,
Moscow academy of entrepreneurship
under Moscow government,
Moscow, Russia

M. N. Kochugueva,
Ph.D Associate Professor of the
department of state and municipal
administration and management,
Moscow academy of entrepreneurship
under Moscow government,
Moscow, Russia

Strategic Analysis of Diversified Company OAO AFK "System" on the Basis of the Use of Portfolio Matrix "Marakon Associates Profitability Matrix"

Abstract

Purpose of work. *The article describes the possibilities of strategic analysis of diversified structure based on Maracon Associates Profitability matrix. Purpose of the given work is to examine strategic position of business units OAO AFK "System" inside the Profitability matrix.*

Materials and methods. *As a research tool performs Profitability matrix in order to assess the position of business units on three key parameters: spread, growth rate and ability to generate cash.*

Results. *Distribution business units inside the matrix allows to evaluate each of them on the basis of three key parameters (spread – growth rate – ability to generate cash) and make conclusions about the future composition of the portfolio.*

Conclusion. *The profitability matrix complements the tools of financial analysis and allows conceptually present the strategis position of business units within diversified portfolio*

Keywords: *portfolio analysis, Maracon Associates profitability matrix, diversified company, return, growth rate, capacity to generate cash.*

1. Матрица прибыльности (рентабельности) Marakon Associates

Во внешней среде происходит множество изменений, оказывающих влияние на функционирование организации. Менеджмент компании фиксирует эти изменения и делает все возможное, чтобы создать стратегию, способную адаптироваться к влиянию окружающей среды. Необходимо постоянно анализировать информацию о текущем положении фирмы, оценивать масштабы отклонения от желаемого состояния, адекватно оценивая таким образом стратегическое состояние организации, чтобы определиться с дальнейшим направлением ее развития.

Менеджмент диверсифицированных компаний решает множество задач, одной из которых является создание эффективной системы распределения ресурсов. Ведущие консалтинговые фирмы в свое время разработали концепцию портфельных матриц, чтобы менеджерам было проще определять конкурентную позицию всего портфеля бизнесов, таким образом значительно упростив задачу выявления стратегических альтернатив для каждого из бизнесов.

Преимуществами использования портфельного анализа и в наши дни являются простота и наглядность предлагаемых матриц. Таким образом, упрощается задача распределения «ролей» между бизнес-единицами, появляется возможность оценить бизнес с точки зрения его автономной эффективности и сделать вывод о направлении его развития в рамках диверсифицированного портфеля.

Одним из инструментов портфельного анализа является матрица прибыльности, предложенная компанией Marakon Associates, поскольку она отражает три основные стратегические цели, с помощью которых определяются перспективы развития бизнес-единиц компании: прибыльность, темпы роста бизнес-единицы относительно отраслевых и способность генерировать наличность.

Существует несколько методов построения матрицы. Ее изначальный вид представлен на рисунке 1. Рассмотрим подробнее, какие показатели используются для анализа.

Вертикальная ось ROE (ось рентабельности капитала) разделена на две части уровнем стоимости собственного капитала (Re, или, как часто обозначается, Ke), таким образом можно наглядно определить, является ли бизнес прибыльным (ROE>Re) или нет (ROE<Re).

Горизонтальная ось – рост рынка – разделена также на две части уровнем отраслевого роста (G) , в которой оперирует бизнес. Исходя из данного показателя, можно сделать простой вывод, что те виды бизнеса, которые превышают показатель общего рыночного роста (g>G), создают рыночную долю, если же, наоборот, значение меньше (g<G) – теряют ее.

Взаимосвязь между рентабельностью собственного капитала и темпом роста компании определяется по формуле:

$$g = r*ROE, \quad (1)$$

где:g– темп роста компании,

r – коэффициент реинвестирования,

ROE – рентабельность собственного капитала,

Re (или Ke) – стоимость собственного капитала.

На графике также существует диагональ, которая в итоге разделяет всю область графика на конечные семь сегментов. Если бизнес-единица (SBU) попадает непосредственно на диагональ, то ROE = g для конкретного бизнеса, что говорит о реинвестировании предприятием всей полученной прибыли (коэффициент реинвестирования равен единице). В двух других случаях SBU (бизнес-единицы), которые находятся выше диагонали, имеют ROE>g и наоборот.

Таким образом, на графике существует семь позиций, что дает возможность охарактеризовать попавшую в одну из них бизнес-единицу сразу с точки зрения 3 критериев: рентабельности бизнеса, доли в отрасли (рост или потеря) и возможности генерирования денежных средств.

Существует альтернативный способ построения данной матрицы, он отображен на рисунке 2.

На вертикальной оси откладывается спрэд (ROE-Re), критической точкой является 0; на горизонтальной оси откладывается относительный рост (отношение g/G), критической точкой является 1.

Альтернативный способ представления матрицы позволяет учесть тот факт, что требуемая норма доходности может быть разной для различных бизнес единиц. Но при этом теряется возможность отражения положения бизнес-единиц с позиции генерирования денежных средств.

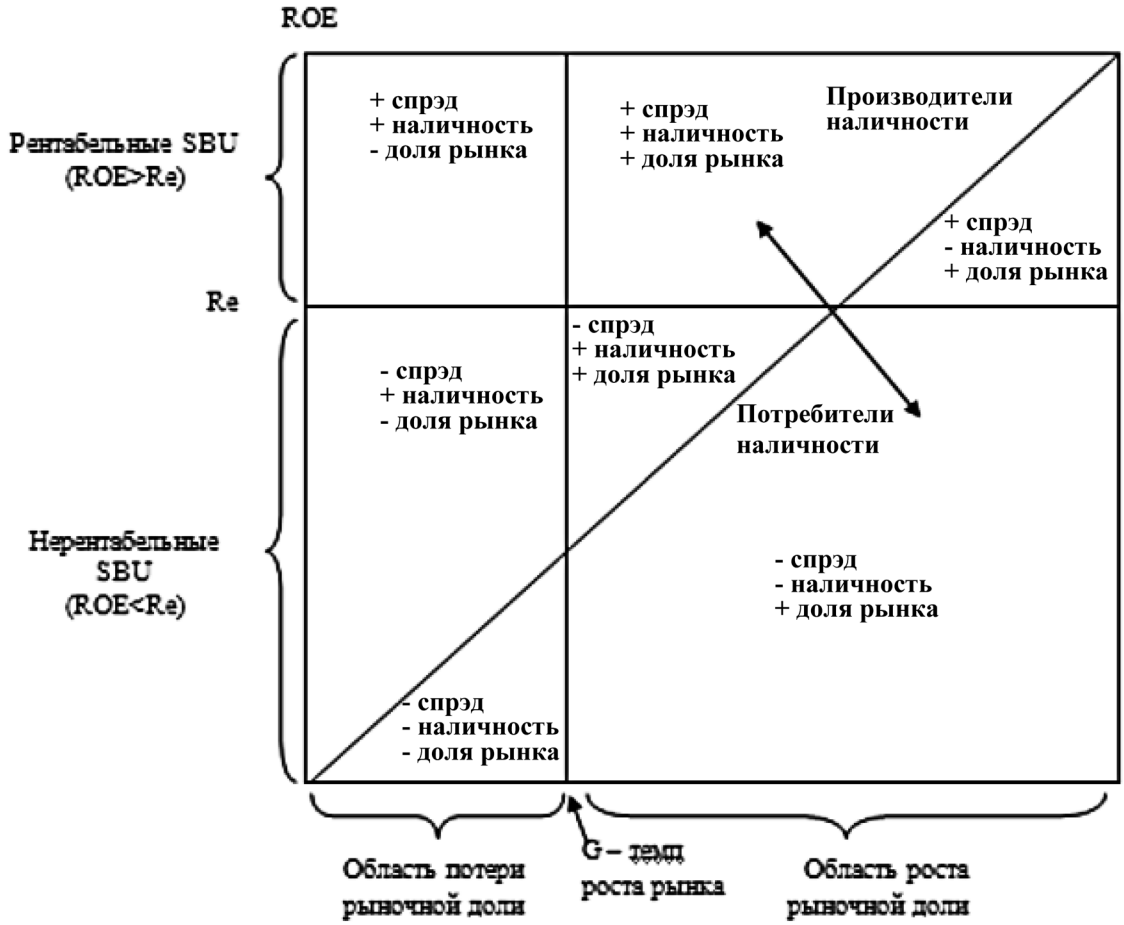


Рис. 1. **Матрица прибыльности MarakonAssociates [6, с. 178]**

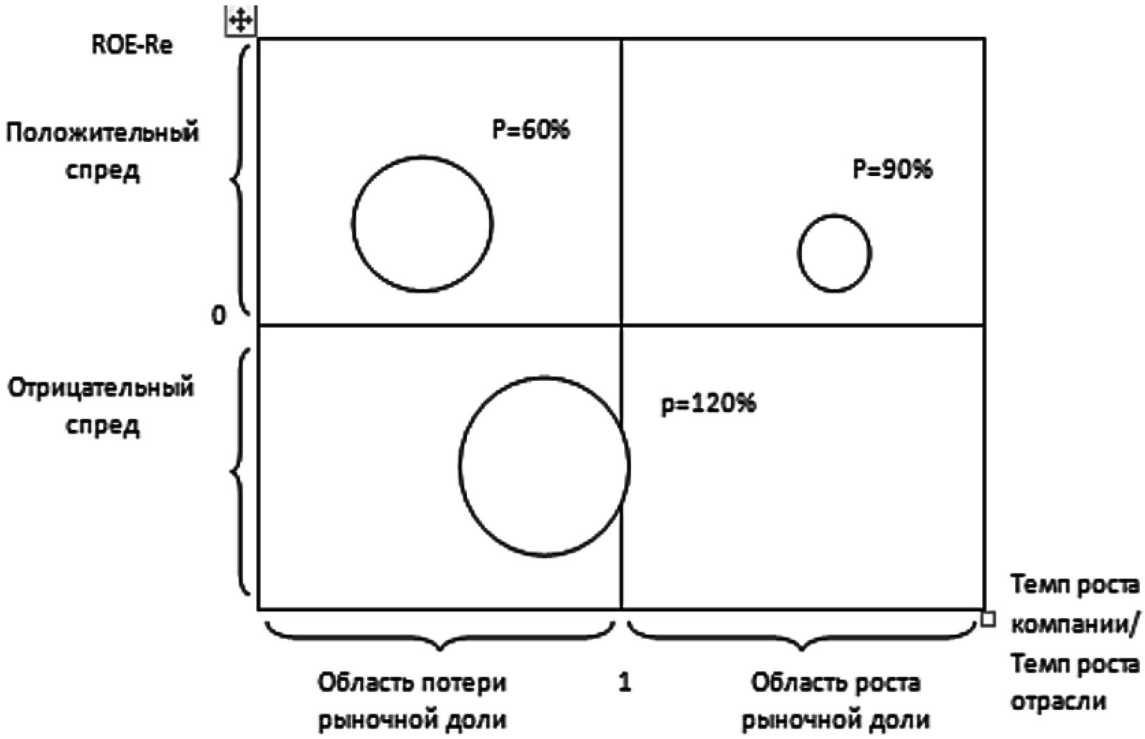


Рис. 2. **Модифицированная матрица прибыльности MarakonAssociates [6, с. 179]**

Коэффициент реинвестирования в таком случае определяется и подписывается отдельно для каждой единицы.

2. Анализ портфеля компаний ОАО АФК «Система» на основе матрицы рентабельности Marakon Associates

АФК «Система» – крупнейшая в России и СНГ публичная диверсифицированная финансовая компания. Образованная в 1993 году, сегодня АФК «Система» входит в ТОП-10 российских компаний по выручке и является одной из крупнейших публичных диверсифицированных финансовых компаний в мире. АФК «Система» занимает 315 место в списке Fortune Global 500.

АФК «Система» как диверсифицированная холдинговая компания инвестирует в ряд предприятий, удовлетворяющих ее по инвестиционным критериям и уровню рентабельности. Размеры инвестиций зависят от размера компании и доли участия в ней АФК «Система».

На уровне холдинга управление инвестициями осуществляется вице-президентами АФК «Система». В правление входит двенадцать вице-президентов, из которых восемь отвечает за отдельные проекты, составляющие инвестиционный портфель, и четыре – за функциональные подразделения компании. Состав портфеля формируется путем инициирования сделок и зависит от имеющегося у вице-президента опыта в соответствующей области. В настоящее время восемь портфелей АФК «Система» находится под управлением восьми вице-президентов и правления[1].

Нами были рассчитаны стоимость собственного капитала, темпы роста продаж для каждой бизнес-единицы, требуемая норма доходности собственного капитала для ОАО АФК «Система» и темпы роста отраслей.

Расчет стоимости собственного капитала компании производился на основе национальной модели CAPM с учетом странового риска.

$$Re\ (Ke) = Rf + \beta * ERP + Country\ spread, \qquad (2)$$

где: $Re(Ke)$ (Cost of equity) – стоимость собственного капитала компании;

Rf (risk free) – доходность безрискового актива;

β – бета-коэффициент, характеризующий степень риска компании относительно рынка в целом;

ERP – рыночная риск-премия;

Countryspread – страновой риск.

Данный показатель необходим для проведения сравнительного анализа отраслей компании. Расчет требуемой нормы доходности собственного капитала ОАО АФК «Система» и основные источники данных представлены в таблице 1.

Построение матрицы прибыльности Marakon Associates рассмотрим на примере топливно-энергетическая отрасли (ТЭК).

Таблица 1

Расчет требуемой нормы доходности собственного капитала ОАО АФК «Система»

Показатель	Источник информации	2012	2013
Risk-free rate, %	International Financial Statistics	7,8	7,95
Equity Risk Premium	Damodaran	7,3	7,4
Beta	Bloomberg	1,09	1,09
Country Spread, %	Damodaran	2,3	2,45
Re		**18,057**	**18,446**

Таблица 2

Показатели прибыльности темпа роста по направлению топливно-энергетической деятельности в 2012 году

Показатели	ТЭК	Башнефть	БЭСК	Русснефть	СГ-транс
ROE	20,86	34,11	15,29	-12,36	7,72
Spread (ROE-Re)	2,81	16,06	-2,76	-30,41	-10,34
Growth rate (g)	18,718	36,888	-46,288	15,478	12,641
g/G	1,16	2,29	-2,88	0,96	0,79
Reinvestment rate (r)	0,897	1,081	-3,027	-1,253	1,637
Industry growth rate (G)	16,1				
Cost of equity	18,056				

[1] Источником является информация с официального сайта компании.

Таблица 3

Показатели прибыльности темпа роста по направлениям топливно-энергетической деятельности в 2013 году

Показатели	ТЭК	Башнефть	БЭСК	Русснефть	СГ-транс
ROE	0,24	29,91	3,99	22,49	8,61
Spread (ROE-Re)(Ke)	-18,23	11,45	-14,47	4,02	-9,85
Growth rate (g)	-0,74	1,058	-6,904	1,367	1,518
g/G	-0,05	0,07	-0,48	0,10	0,11
Reinvestment rate (r)	-3,085	0,035	-1,730	0,061	0,176
Industry growth rate (G)	14,3				
Cost of equity	18,466				

В 2012 году самый высокий показатель доходности собственного капитала наблюдается в компании «Башнефть», данный показатель выше, чем значение требуемой доходности, к тому же темпы роста этой бизнес-единицы выше среднеотраслевых. Остальные бизнес-единицы топливно-энергетической отрасли имеют значение доходности собственного капитала значительно ниже.

В 2013 году показатель требуемой доходности незначительно увеличился, и самое высокое значение доходности собственного капитала по-прежнему наблюдается в компании «Башнефть», однако следует отметить положительную динамику развития рентабельности «РуссНефти», которая достигла 22,5%, что стало превышать требуемую норму доходности. Темпы роста всех бизнес-единиц заметно снизились и стали ниже отраслевых.

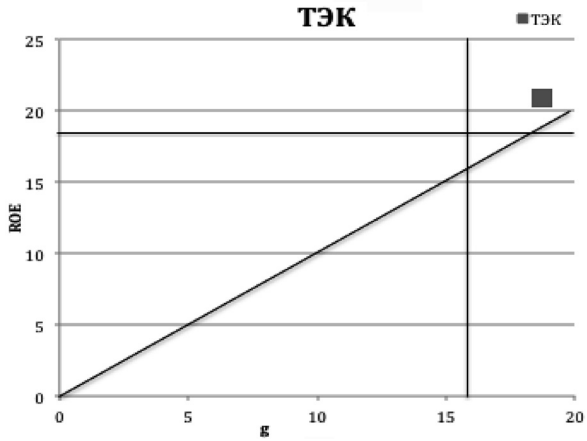


Рис. 3. **Матрица прибыльности по направлению топливно-энергетической деятельности в 2012 году**

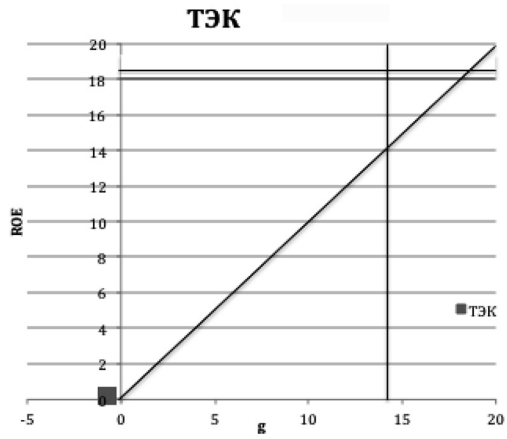


Рис. 4. **Матрица прибыльности по направлению топливно-энергетической деятельности в 2013 году**

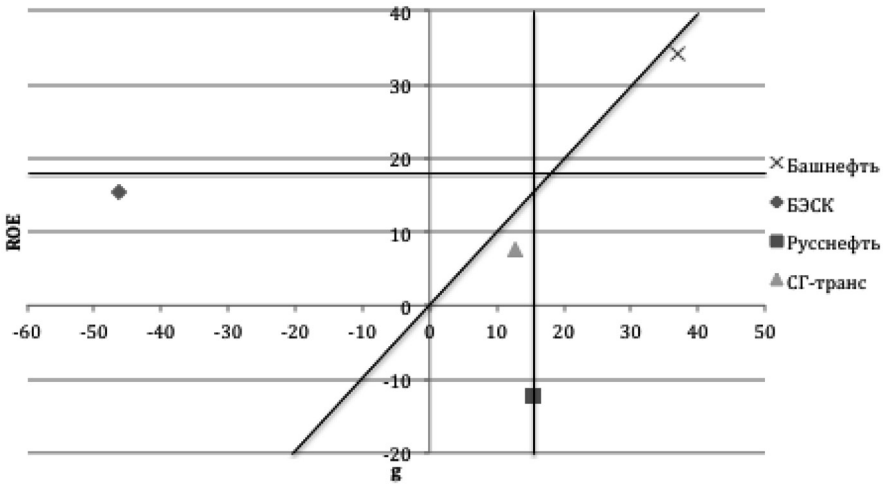


Рис. 5. **Матрица прибыльности по бизнес-единицам в топливно-энергетической области в 2012 году**

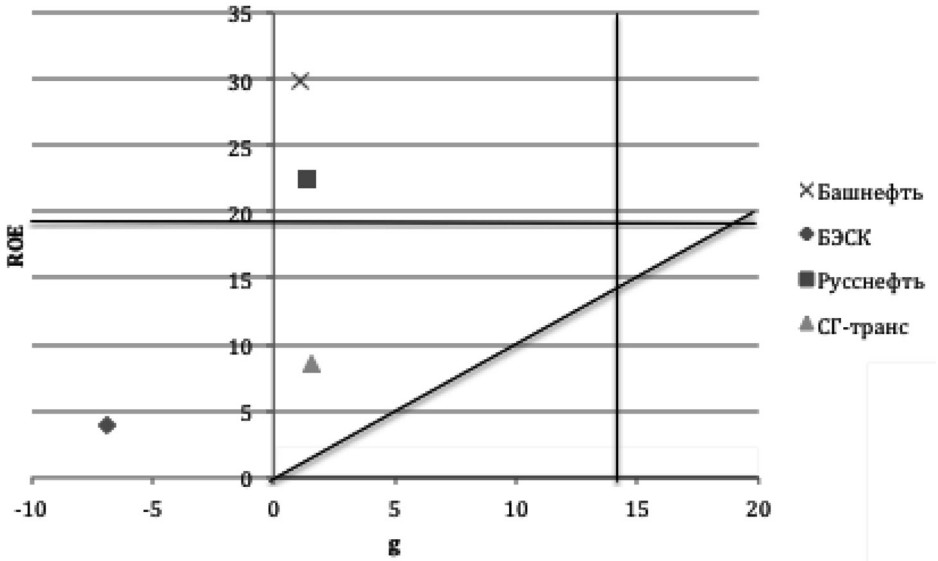


***Рис. 6*. Матрица прибыльности по бизнес-единицам в топливно-энергетической деятельности в 2013 г.**

На графике наглядно представлено, что в 2012 году топливно-энергетическая отрасль была прибыльной. Однако показатели данного направления в 2013 году в целом имеют отрицательную динамику вследствие снижения экономических показателей бизнес-единиц в рамках этого направления.

Рассмотрев более подробно положение бизнес-единиц на графиках, можно заметить, что к 2012 году компании начали генерировать наличность, однако потеряли существенную долю рынка. Как уже было сказано, высокой рентабельностью на 2013 год обладают такие бизнес-единицы, как «Башнефть» и «РуссНефть».

Рамки данной работы позволяют, таким образом, в самых общих чертах продемонстрировать достоинства работы с матрицами – удобным инструментом анализа стратегического потенциала бизнес-единиц в рамках диверсифицированного портфеля.

Литература

1. *Кочугуева М. Н., Мошкарева Д. А., Шадрина Н. М., Юлова С. М.* Концептуальный анализ стратегического положения бизнес-единиц российской диверсифицированной компании (с использованием матрицы прибыльности Marakon Associates) // Корпоративные финансы. 2012. № 1(21).
2. ОАО «БЭСК»: официальный сайт. URL:http://bashes.ru/.
3. ОАО АФК «Система»: официальный сайт. URL:http://www.sistema.ru/.
4. ОАО НК «Башнефть»: официальный сайт. URL:http://www.bashneft.ru/.
5. ОАО НК «РуссНефть»: официальный сайт. URL:http://www.russneft.ru/.
6. *Хэкс А. С., Мэджлаф Н. С.* Стратегическая концепция и процесс: прагматический подход. Принтис- Холл Интернэшнл, 1991.

References

1. Kochugueva M. N., Moshkareva D. A., Shadrina N. M., Yulova S. M. (2012) Conceptual analysis of the strategic position of business units Russian diversified company (on the basis of profitability matrix by Marakon Associates). *Corporate finance journal*, no. 1.
2. OAO “BESK”: an official web site. URL:http://bashes.ru/.
3. OAO AFK “System”: an official web site. URL:http://www.sistema.ru/.
4. OAO OK “Bashneft” an official web site. URL:http://www.bashneft.ru/.
5. OAO OK “Russneft” an official web site. URL:http://www.russneft.ru/.
6. Hax A. C., Majluf N. S. (1991) Strategic concept and process: a pragmatic approach.

УДК 338.242

М. Ю. Лев,
кандидат экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры экономики и финансов Московского финансово-юридического университета, Москва, Россия;
e-mail: lew.mih@yandex.ru

М. И. Гельвановский,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики экономического факультета, Институт экономики, управления и права (ИЭУП) РГГУ, академик РАЕН, действительный член Международной академии менеджмента, директор Национального института развития, отделение общественных наук Российской Академии наук, Москва, Россия;
e-mail: migel-45@ya.ru

И. А. Колпакова,
кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики РАН, доцент кафедры экономики и менеджмента, МГПУ, Москва, Россия;
e-mail: kolpakova.ia@gmail.com

С. А. Биляк,
старший научный сотрудник Института экономики РАН, Москва, Россия

Выполнение прогнозных показателей Федерального бюджета неотвратимо повлечет принятие системных решений в области регулирования цен

Аннотация

Цель работы. *В статье, отталкиваясь от исторического примера борьбы с экономическим кризисом в США, авторы обосновывают целесообразность использования опыта этой страны при проведении мер по усилению вмешательства государства в экономические процессы.*

Материалы и методы. *Авторы анализируют Проект федерального бюджета на 2016 год и Прогноз социально-экономического развития на 2016 год и плановый период 2017–2018 годы.*

Результат. *Рассмотрены возможности в стабилизации инфляционных процессов, который предоставляет России разработанный на основе Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов, проект Федерального бюджета РФ на 2016 год.*

Заключение. *Обосновывается важность разработки эффективной государственной политики цен, которая в условиях нестабильности мирового экономического развития и необходимости защиты национальных интересов является интегральной частью решения более общей и масштабной стратегической задачи – повышения конкурентоспособности экономики России.*

Ключевые слова: *цены, государственная ценовая политика, ценообразование, бюджет, инфляция, конкурентоспособность.*

M. Yu. Lev,
Ph.D. (Economics), Professor, leading researcher, Institute of Economics, RAS, corresponding member of RANS, Professor of Economics and Finance of the Moscow financial and law University, Moscow, Russia;
e-mail: lew.mih@yandex.ru

Implementation of the Targets of the Federal Budget Will Inevitably Entail the Adoption of

M. I. Gelvanovskiy,
doctor of Economics, Professor, head of Department of world economy of the economic faculty of the Institute of Economics, management and law (INSTITUTE) RSUH, academician of the Russian Academy of natural Sciences; full member of International Academy of management, the Director of the National Institute for development, Department of social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
e-mail: migel-45@ya.ru

I. A. Kolpakova
Ph.D., Associate Professor, senior researcher, Institute of Economics, RAS, associate Professor of Economics and Management of the Moscow state pedagogical University, Moscow, Russia;
e-mail: kolpakova.ia@gmail.com

Bilyak S.A.
Senior researcher, Institute of Economics, RAS, Moscow, Russia

System Solutions in the Area of Price Regulation

Abstract

Purpose of work. *The article starting from the historical example of the struggle with the economic crisis in the US authors prove the usefulness of the experience of the country in conducting measures to strengthen state intervention in economic processes.*

Materials and methods. *The authors analyze the draft federal budget for 2016 and the forecast of socio-economic development for 2016 and the planning period 2017–2018.*

Results. *The possibilities in the stabilization of inflation, which gives Russia developed on the basis of socio-economic development of the Russian Federation for 2016 and the planning period of 2017 and 2018, the draft federal budget for 2016.*

Conclusion. *Substantiates the importance of developing effective state policy of prices, which in conditions of instability of world economic development and the need to protect national interests is an integral part of the solution of a more general and far-reaching strategic objectives - improving the competitiveness of the Russian economy.*

Keywords: *prices, government pricing, pricing, budget, inflation and competitiveness.*

Из истории антикризисного регулирования

Кризисное состояние российской экономики заставляет заглянуть в историю, поискать в ней некоторые аналоги и попытаться использовать исторический опыт для решения текущих проблем. Наиболее ярким явлением прошлого века, бесспорно, является Великая депрессия, о которой сегодня часто вспоминают, анализируя ситуацию, вызванную глобальным финансово-экономическим кризисом 2008–2010 гг. и продолжающимся, изменяя свои формы экономическую динамику. И хотя разница во времени составляет почти столетие, многие аналогии представляются весьма очевидными [9, с. 241].

Напомним, что в первой четверти XX в. США были в числе ведущих государств мира и наиболее благополучной в экономическом отношении страной. С переходом промышленного капитализма к монополистическому центр мирового экономического развития переместился из Европы в Северную Америку. США развивались быстрее всех и производили больше всех. Их доля в мировом производстве постоянно увеличивалась. Быстро росло промышленное производство, интенсивно расширялся основной капитал, увеличивался экспорт. Экономические успехи послужили рождению теории «просперити» – вечного процветания этого государства. Однако она оказалась «великой иллюзией». Действительность опрокинула эти надежды. В 1929 г. разразился мировой экономический кризис, который продолжался до 1933 г. включительно и сильнее всех поразил именно США. Американская статистика 1929–1933 гг. впечатляет и напоминает упадок России в 1990-х годах. Падение промышленного производства от высшей предкризисной точки до «ямы» (или «дна») в ноябре 1932 г. по месячным данным составило 56% – больше, чем в любой другой из крупных стран, затронутых кризисом. Экспорт в долларовом выражении сократился на 80%. Доля безработных среди трудоспособных до-

стигла 25%, а их численность превысила 13 миллионов человек. В июле 1932 г. металлургическая промышленность США работала на 12% своих мощностей – печальный рекорд за всю историю страны. Промышленное производство в США сократилось в целом на 46%, а по отдельным видам продукции значительно больше: производство чугуна – на 79%, стали – на 76%, автомобилей – на 80%. За 1929–1933 гг. потерпели крах 135 тысяч торговых, промышленных и финансовых фирм, разорились 5760 банков. Убытки корпораций только в 1932 г. составили 3,2 млрд долл. Обороты внешней торговли сократились в 3,1 раза. Страна была отброшена к уровню 1911 г.

Именно в это время происходит наиболее заметный рост государственного вмешательства в экономику страны. Падение биржевого рынка в 1929 г. вызвало Великую депрессию (1929–1940 гг.) – самое серьезное экономическое потрясение. В 1933 г. президентом США был избран Франклин Рузвельт. К этому моменту положение в стране было чрезвычайным. Для выхода из него требовались неординарные меры. Правительством Рузвельта были осуществлены крупномасштабные реформы, которые вошли в историю под названием «Новый курс Рузвельта».

Несмотря на то, что «Новый курс» не был заранее обдуманной системой нововведений, он представляет одну из самых известных и эффективных реформ в мировой истории. Рузвельтом проведено в жизнь больше реформ, чем было им обещано в предвыборной кампании. Уже 9 марта была созвана специальная сессия Конгресса и в течение 100 дней (за 3 месяца) заложены основы политики «Нового курса» [9, с. 242].

Начались реформы, направленные на усиление вмешательства государства в экономику. Многие самые важные законы и институты, определяющие современную экономику США, восходят именно к эпохе «Нового курса». Теоретической базой «Нового курса» стали теоретические положения, разработанные выдающимся английским экономистом Джоном Мейнардом Кейнсом.

В условиях глубоких изменений в экономике зарубежных стран при господстве монополий Кейнс и его последователи признавали необходимым участие государства в регулировании хозяйственной жизни. Новый курс означал отказ от принципа классической политической экономии невмешательства государства в экономику (Laissez faire) и переход к активному государственному регулированию. Правительством США была выбрана политика, нацеленная на снижение высоких темпов инфляции путем воздействия на факторы, их обусловливающие.

Кейнсианская концепция антиинфляционного регулирования выделяет в качестве приоритетного направления обуздания инфляции увеличение совокупного предложения *путем увеличения эффективного спроса*. Для этого необходимо увеличить государственные инвестиции через размещение крупных государственных заказов. Наряду с этим необходимо *удешевить кредиты*, что будет стимулировать частные инвестиции. За ростом инвестиционного спроса следует рост производства и предложения товаров, что оказывает понижающее давление на цены [10, с. 32].

Однако увеличение обусловленных крупными государственными заказами расходов бюджета влечет рост бюджетного дефицита. По Кейнсу, этот дефицит должен покрываться не за счет дополнительной денежной эмиссии (что усугубило бы инфляцию), а за счет государственных займов, которые будут погашаться, когда инфляция приобретет умеренные темпы.

Согласно законам «Нового курса», государственная власть распространилась на сферу банковского дела, сельского хозяйства и социального обеспечения. Эти законы устанавливали минимальную заработную плату и продолжительность рабочего дня и стали катализатором развития профсоюзов в таких отраслях, как сталелитейная, автомобильная и резиновая промышленности. Появились программы и ведомства, ставшие ныне неотъемлемой частью функционирования современной национальной экономики.

Действующая российская практика

В российской практике вмешательства государства в экономические процессы главными инструментами являются меры как финансовой, так и денежно-кредитной политики. Данные меры формируются в процессе ежегодной разработки таких государственных документов, как Прогноз социально-экономического развития, Основные направления бюджетной политики и Основные направления денежно-кредитной политики, предлагаемых соответственно тремя ведомствами России: Министерством экономического развития, Министерством финансов и Центральным банком. Именно эти документы составляют основу бюджетных проектировок на предстоящий год и два последующих за ним года.

Рассмотрим, какие возможности в стабилизации инфляционных процессов предоставляет России разработанный на основе этих документов и, прежде всего, Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов [11] проект Федерального бюджета Российской Федерации на 2016 год, находящийся на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации.

Поскольку предполагается, что бюджет страны должен быть подчинен *задачам социально-экономического развития страны*, именно с этих позиций представляется правильным проводить

оценку бюджетных проектировок на 2016 год и Прогноза на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов в области антиинфляционных мер и в отношении регулирования тарифов естественных монополий. Рассмотрение этих документов позволяет сделать ряд выводов относительно одной из наиболее острых проблем современной российской экономики – цен и их динамики.

Во-первых, наиболее спорными представляются заложенные в Прогнозе темпы инфляции: 6,4%, 6% и 5,1% соответственно [13, с. 64; 11, с. 73]. И это несмотря на то, что на текущий 2015 год прогнозируется уровень инфляции 12,2% [15], превышающий на 6,7% уровень, заложенный в бюджете на 2015 год до внесения в него изменений (см. таблицу 1).

Таблица 1

Уровни инфляции на 2014–2017 гг.
(прирост потребительских цен декабрь к декабрю предыдущего года в %)

2014 год			2015 год			2016 год		2017 год		2018 год
Закон № 349-ФЗ [13]	Факт	Отклонение	Закон № 384-ФЗ [14]	Закон № 93-ФЗ [15]	Отклонение	Закон № 384-ФЗ [14]	Прогноз [11]	Закон № 384-ФЗ [14]	Прогноз [11]	Прогноз [11]
1	2	3=2-1	4	5	6=5-4	7	8	10	11	11
5	11,4	6,4	5,5	12,2	6,7	4,5	6,4	4	6	5,1

Но уже сейчас с учетом быстрого роста цен, превышающего темпы роста 2014 года и фактического уровня инфляции 11,2% на конец октября 2015 г. (см. рис. 1), ясно, что и измененный в соответствии с ФЗ №93 [15] уровень инфляции до 12,2% будет превышен. Как мы уже писали по поводу бюджетных проектировок на 2015 г. и последующие два года [5, с. 138], в очередной раз занижение прогнозных показателей (только в значительно большей степени) связано с тем, что по закладываемому в бюджете уровню инфляции производится индексация публичных нормативных обязательств государства, в том числе и расходов на выплату пенсий по государственному пенсионному обеспечению. Однако это негодная практика своеобразной «экономии», поскольку приводит к необходимости закладывать в бюджетах разного уровня средства для компенсации потерь (особенно малоимущим гражданам) в связи превышением реального уровня инфляции над бюджетным уровнем. В отсутствии подобных компенсаций неизбежно усугубление обострившейся в течение 2015 года на российском рынке потребительских товаров проблемы падения платежеспособного спроса, а также нагнетание социальной напряженности.

Во-вторых, вызывает сомнение выполнение Центробанком задачи проведения взвешенной денежно-кредитной политики, которая, как утверждается, с одной стороны, направлена на достижение целевого уровня инфляции в 2017–2018 гг., а с другой – не подавляет экономический рост. Однако столь существенное снижение темпов инфляции, как запланировано в проектировках бюджета и Прогнозе [11] (с 12,2 % в 2015 году до

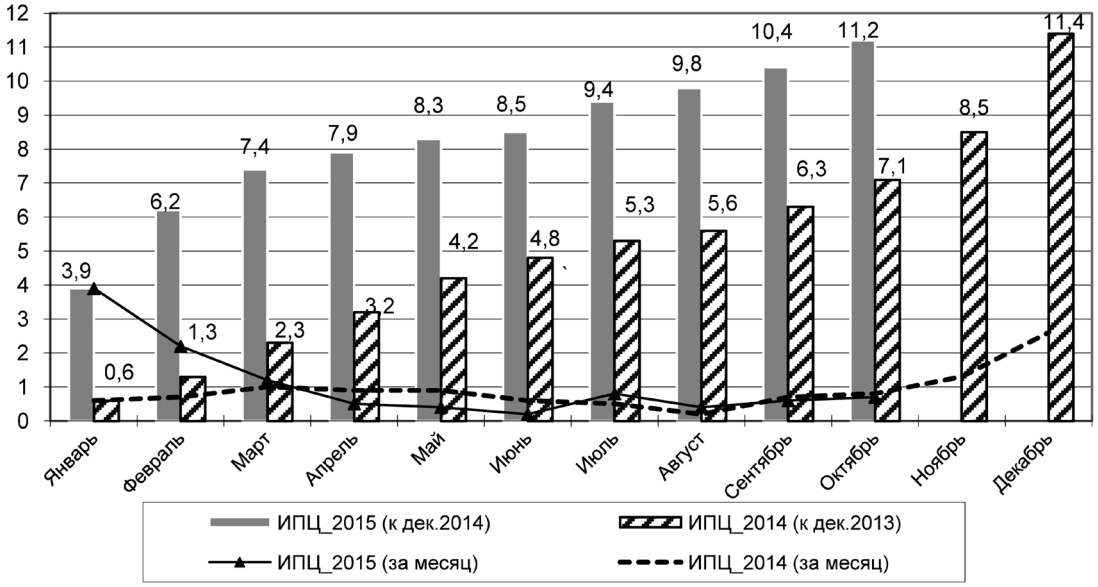


Рис. 1. **Инфляция на потребительском рынке в 2014–2015 гг. (прирост цен, в %)**

Источник: Сайт Федеральной службы государственной статистики [12].

6,4% в 2016 году и целевых уровней в 2017–2018 гг. соответственно 6% и 5,1%) в условиях разбалансированности экономики и чрезвычайно обострившейся геополитической ситуации либо вообще невыполнимо, либо потребует проведения настолько жесткой денежно-кредитной политики, что об экономическом росте в целом (но не в отдельных отраслях экономики) придется забыть.

В условиях, когда России приходится рассчитывать на свои собственные силы и налаживать производство многих товаров, закупаемых по импорту, правильнее было бы подчинить денежно-кредитную политику задачам экономического роста и перейти к таргетированию этого роста, а не инфляции. Накопившийся в последнее время опыт стран Европы и других развитых стран показывает положительное влияние мягкой денежной политики как на экономический рост, так и на снижение в результате ускорения экономического развития темпов инфляции. [8, с. 176]. Поэтому снижение темпов инфляции не должно быть самоцелью, а конечным результатом всемерного стимулирования экономического роста.

В-третьих, важным аспектом практики прогнозирования цен и инфляции является учет инфляции для групп населения, различающихся по уровню дохода (по величине ресурсов, располагаемых ими). В странах с высоким уровнем дифференциации доходов населения, к которым относится и Россия, оперирование средними показателями инфляции без их детализации по группам потребителей нельзя считать методологически корректным, поскольку средние величины скрывают реальное положение дел.

Однако в основных направлениях бюджетной политики и в прогнозных материалах Минэкономразвития России проблема социальной инфляции никак не отражена и соответственно не учтена. Хотя основой для ее прогнозирования могут служить расчеты уровней инфляции, производимой Росстатом по 10 децильным группам населения (к сожалению, публикуемых Росстатом не в полном объеме и с большим опозданием).

В-четвертых, представляется недостаточным для поддержания платежеспособного спроса населения и стимулирования роста промышленного производства сдерживание роста тарифов в инфраструктурных отраслях. Ограничение вклада роста коммунальных тарифов в инфляцию в размере не более 0,4 процентного пункта [11, с. 73] ничем не обосновано. Индексация оптовых цен на газ (в 2016 году на 2%, а в 2017–2018 гг. на 3% ежегодно [11, с. 76]), тем более что таким образом уже в 2016 году внутренние цены выйдут на равнодоходный уровень с поставками на экспорт [11, с. 73], представляется чрезмерной.

В сложившихся условиях наиболее целесообразным представляется замораживание всех тарифов и оптовых цен на продукцию и услуги инфраструктурных отраслей на трехлетний период (период наиболее кризисной ситуации). Как правило, крупные компании имеют запас прочности и смогут выдержать возникающие убытки или упущенную выгоду в течение двух–трех лет. Сейчас как раз сложилась такая чрезвычайная ситуация. Менеджмент крупных компаний должен показать свое умение работать и получать прибыль не только от повышения тарифов.

Именно замораживание тарифов естественных монополий, бывших долгое время бенефициарами благоприятной конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей, позволит сдержать рост цен производителей и цен на потребительском рынке. Подобная мера способствовала бы прогрессивной структурной перестройке экономики России.

В-пятых, необходимо отметить фундаментальный недостаток указанных государственных документов: решение частных вопросов антиинфляционного регулирования и регулирования цен продукции и услуг отдельных отраслей подменяет собой решение более важной задачи – разработку и проведение целостной эффективной государственной ценовой политики, способствующей исправлению накопившихся перекосов и деформаций не только в ценовой сфере, являющихся причиной разбалансированности российской экономики в целом [5].

Корни этих деформаций уходят в начало непродуманных реформ 90-х годов прошлого века, когда вместо создания эффективной рыночной экономики (а именно повышение экономической эффективности было главным аргументом начала проведения этих реформ), в стране фактически сложилась разбалансированная сегментированная квазирыночная экономика.

Следует заметить, что разбалансированность экономии постоянно растет прежде всего из-за перераспределения ресурсов в пользу монополистов и экспортеров сырья и материалов [12, с. 139]. Итоги почти двух десятилетий экономических реформ убедительно свидетельствуют о том, что вместо цивилизованного, социально ориентированного рыночного хозяйства, в России был допущен разгул слепой рыночной стихии, опекаемой в своих интересах естественными и различными рукотворными монополиями, криминальными структурами и коррумпированными чиновниками.

В условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и высоких цен на товары российского экспорта дисбалансы не оказывали значительного влияния на состояние потребительского рынка, так как утраченное российское производство замещалось импортными закупками.

В нынешних условиях при резком сокращении экспортной выручки утраченные позиции в важнейших отраслях машиностроения (энерге-

тическом, тяжелом и транспортном, станкостроении, сельхозмашиностроении и т.д.), в сельском хозяйстве стали критичными и резко осложняют возможности выхода из кризиса.

Проблемы цен, возникшие в результате просчетов в экономической политике, включая политику в сфере цен и ценообразования, усугубляются недостатками действующего хозяйственного законодательства. В нем часто отсутствуют необходимые барьеры, исключающие получение дохода на основе неправовых (подчас около криминальных и криминальных) действий.

Именно отсутствие критериев обоснованности цен делает получение доходов от их завышения, от спекуляций на товарных рынках несоизмеримо более легким, по сравнению с усилиями по повышению эффективности производства. А отсутствие критериев обоснованности цен при наличии многочисленных организаций, имитирующих борьбу с монополизмом и другими нарушениями на рынке, делает сферу ценообразования источником коррупционной деятельности и неправомерных доходов. В наибольшей степени это касается потребительского рынка, имеющего дело с выручкой в наличных деньгах.

В сфере ценообразования нормой стали такие явления, как картельные сговоры, различные виды недобросовестной предпринимательской практики, региональный протекционизм.

Для России актуальность проблемы цен усиливается ее огромными размерами, различной степенью развития отдельных территорий, особенно в последние два десятилетия из-за неравномерного размещения запасов сырья и предприятий экспортного сектора.

Неадекватная открытость экономики России, явившаяся следствием проведенных реформ, привела к резкому усилению влияния нестабильности цен мировых товарных рынков на экономику страны. Сегодня это влияние, принявшее глобальный характер, привело к тому, что страны-участницы ВТО уже предпринимают попытки защитить внутренние рынки от разрушительных колебательных и инфляционных тенденций, исходящих от мирового рынка. В России же противодействие такому влиянию пока не только не применяется, но до последнего времени в качестве важной стратегической задачи даже серьезно не ставилось.

В условиях нестабильности мирового экономического развития в вопросах защиты национальных интересов и укрепления конкурентоспособности за счет проведения ценовой политики страны мира все жестче отстаивают свои интересы, при этом все более полагаясь на свои силы и возможности [4, с. 270]. В связи с этим разработка эффективной государственной политики цен является частью более общей и масштабной стратегической задачи повышения конкурентоспособности экономики России в мире на всех уровнях конкурентной борьбы – микроуровне (товарном), мезоуровне (фирменном и отраслевом) и макроуровне (страновом или глобальном) [3].

Важно помнить, что «ценовая политика государства является частью государственной экономической политики и фактическим ее продолжением. Именно в рамках ценовой политики вырабатываются эффективные механизмы ценообразования, создающие предпосылки для формирования конкурентоспособной экономики страны. Последняя складывается из высокой эффективности хозяйствования и соответствующим этой эффективности низких затрат и цен в хозяйственной системе в целом. При этом рынок является одним из мощных инструментов повышения такой эффективности, но далеко не единственным» [1, с. 276].

Проведение эффективной государственной политики цен должно стать частью конкурентной стратегии страны, направленной на решение главной задачи – вывода ее в передовые державы мира, реализующей свой собственный путь, путь соответствующий ее возможностям и национальным интересам. Поэтому разработка концепции государственной ценовой политики должна рассматриваться одновременно и как самостоятельная задача и как часть экономической стратегии развития страны в целом.

Задача повышения конкурентоспособности национальной экономики является основной для социально-экономического развития на ближайшие десятилетия [2, с. 27]. Решение этой задачи не может опираться на осуществление отдельных (часто сомнительных) мер ценового регулирования и таргетирования инфляции. Здесь требуется целенаправленная скоординированная с другими направлениями экономической политики государства политика цен [13, с. 33]. Только такая политика государства может дать реальные результаты и позволит стране ответить на вызовы современной сложной экономической и геополитической обстановки. Именно такая политика должна найти отражение в бюджете страны и в прогнозе ее социально-экономического развития.

Литература

1. *Гельвановский М. И.* Методологические аспекты формирования государственной политики цен в России // Вестник РГНФ. 2012. № 3.
2. *Гельвановский М. И.* Модернизация и императивы формирования государственной политики цен // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 2.
3. *Гельвановский М. И.* Ценовая политика государства: основные направления решения проблемы // Вестник Института экономики РАН. 2011. № 2.

4. *Гельвановский М. И.* Цены и конкурентоспособность национальной экономики // Модернизация финансовой сферы России / под ред. В. К. Сенчагова. М.; СПб.: Нестор-История, 2011. С. 270–289.
5. *Гельвановский М. И., Колпакова И. А., Лев М. Ю.* Цены и инфляция в бюджете страны: реалии и проблемы // Вестник АКСОР. М., 2014. №4. – С. 137–143.
6. *Гельвановский М. И., Рожков К. Л., Скрябина Н. И.* Конкурентоспособность национальной экономики: проблемы статистического сопровождения. Поиск методологической адекватности. М.: Изд-во «Статистика России», 2009. С. 30–33.
7. *Колпакова И. А.* Концептуальные подходы к выработке государственной политике цен в отраслях топливно-энергетического комплекса России до 2020 г. // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 5. С. 139–149.
8. *Лев М. Ю.* Актуальные проблемы государственного регулирования цен в условиях нестабильной экономики России. М., 2012.
9. *Лев М. Ю.* Государственное регулирование цен в зарубежных странах: учебное пособие. М., 2013. С. 241–243.
10. *Лев М. Ю.* Ценообразование: учебник. М., 2013. С. 536-563.
11. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. 306 с. Минэкономразвития России от 28.10.2015г. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz.
12. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/
13. Федеральный Закон «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» № 349-ФЗ от 02.12.2013 г. Российская газета от 6 декабря 2013 г. № 276 (без Приложений), в Собрании законодательства Российской Федерации от 9 декабря 2013 г. № 49 (часть I, II, III, IV, V, VI, VII) ст. 6350, Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
14. Федеральный Закон «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» №384-ФЗ от 12.12.2014 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.
15. Федеральный закон от 20 апреля 2015 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178391/.

References

1. Gelvanovsky M. I. (2012) Methodological aspects of formation of state policy of the prices in Russia. *Bulletin of the RGNF*, no. 3.
2. Gelvanovsky M. I. (2013) Modernization and the imperatives of public policy. *Bulletin of the Institute of Economics*, no. 2.
3. Gelvanovsky M. I. (2011) Pricing policy States: main directions of solving problems. *Bulletin of the Institute of Economics*, no. 2.
4. Gelvanovsky M. I. (2011) Rates and competitiveness of the national economy. *Modernization of the financial sphere of Russia*, pp. 270–289.
5. Gelvanovsky M. I., Kolpakova. A., Leo Y. M. (2014) Prices and inflation in the budget: realities and challenges. *Bulletin of the AXOR*, no. 4, pp. 137–143.
6. Gelvanovsky M. I., Rozhkov, K. L., Skryabin N. I. (2009) Competitiveness of the national economy: problems of statistical support. *The search for methodological adequacy*, pp. 30–33.
7. Kolpakova. A. (2013) Conceptual approaches to development of state policy of the prices in branches of the fuel and energy complex of Russia up to 2020. *Bulletin of the Institute of Economics*, no. 5, pp. 139–149.
8. Leo M. Yu. (2012) Actual problems of state regulation of prices in the conditions of unstable Russian economy.
9. Leo Yu. M. (2013) State regulation of prices in foreign countries: textbook, pp. 241–243.
10. Leo Yu. M. (2013) Pricing: textbook, pp. 536–563.
11. The forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2016 and the planning period of 2017 and 2018. 306 p. The Ministry of economic development G. 28.10.2015. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz.
12. The website of the Federal service of state statistics. URL: http://www.gks.ru/
13. Federal Law «On the Federal budget for 2014 and on planning period 2015 and 2016» No. 349-FZ of 02.12.2013, Russian newspaper from December 6, 2013 In N 276 (without Annexes), in the Collection of laws of the Russian Federation of 9 December 2013, N 49 (part I and II, III, IV, V and VI, and VII) of article 6350, Official Internet portal of legal information. URL: www.pravo.gov.ru.
14. Federal Law «On the Federal budget for 2015 and on planning period 2016 and 2017» No. 384-FZ dated 12.12.2014, the Official Internet portal of legal information. URL: http://www.pravo.gov.ru.
15. The Federal law from April 20, 2015 No. 93-FZ «On amendments to the Federal law «On the Federal budget for 2015 and planning period 2016 and 2017». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178391/.

УДК 35.078.4

А. З. Дадашев,
доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и цен РЭУ имени Г. В. Плеханова
E-mail: Azd120840@yandex.ru

Д. А. Мешкова,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Академии социального управления Министерства образования Московской области
E-mail: artego2005@mail.ru

Финансовое обеспечение деятельности учреждений социальной сферы в новых условиях хозяйствования

Аннотация

Цель работы. *Исследованы результаты реформирования бюджетных учреждений.*

Материалы и методы. *Изменения механизма финансового обеспечения деятельности казенных, бюджетных и автономных учреждений.*

Результат. *Значительная часть бюджетных учреждений была переведена со сметного принципа финансирования на формирование государственных (муниципальных) заданий с финансовым обеспечением в форме субсидий, предоставляемых бюджетным и автономным учреждениям, а также и частным учреждениям, получившим в установленном порядке государственные (муниципальные) задания.*

Заключение. *В новых условиях хозяйствования появилась возможность иметь дополнительные средства от иной приносящей доход деятельности.*

Ключевые слова: *государственное (муниципальное) задание, нормативные затраты, субсидии бюджетным и автономным учреждениям, иная приносящая доход деятельность.*

A. Z. Dadashev,
doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and prices of REU named after G. V. Plekhanov
E-mail: Azd120840@yandex.ru

D. A. Meshkova,
candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of Economics and Finance the Academy of social management of the Ministry of education of Moscow region
E-mail: artego2005@mail.ru

Financial support for the activities of social institutions in the new economic conditions

Abstract

Purpose of work. *Investigated the results of the reform of budgetary institutions.*

Materials and methods. *Change of the mechanism of financial provision of activity of state-owned, budgetary and Autonomous institutions.*

Results. *A significant part of the budgetary institutions was transferred from the estimated funding principle on the formation of public (municipal) assignments with financial security in the form of subsidies to budgetary and Autonomous institutions and also private institutions granted by the state (municipal) assignment.*

Conclusion. *In the new economic conditions have the opportunity to have additional funds from other income-generating activities.*

Keywords: *state (municipal) task, target costs, subsidies to budgetary and Autonomous institutions, other revenue-generating activities.*

В соответствии со статьей 123.21 Гражданского кодекса Российской Федерации учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных и иных функций некоммерческого характера. В составе учреждений выделяются государственные, муниципальные и частные учреждения.

До 2010 г. государственные и муниципальные учреждения имели статус бюджетного учрежде-

ния, деятельность которых финансировалась на основании бюджетной сметы.

В Бюджетном послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 25 мая 2009 г. рекомендовалось рассмотреть возможность перевода значительной части бюджетных учреждений со сметного принципа финансирования на формирование государственных (муниципальных) заданий с обеспечением финансирования за счет субсидий, в том числе на основе преобразования бюджетных учреждений в автономные учреждения[1].

В соответствии с принятыми законодательными актами (Федеральный закон № 174-ФЗ от 03.11.2006 «Об автономных учреждениях» и Федеральный закон № 83-ФЗ от 08.05.2010 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений принятыми законодательными актами) все государственные и муниципальные учреждения путем «мягкой» реорганизации[2] были преобразованы в один из трех типов учреждений – казенный, бюджетный (нового типа) или автономный.

Тип казенного учреждения предусматривает, что деятельность учреждения по-прежнему будет финансироваться из бюджета на основании бюджетной сметы. При этом никакой перерегистрации в налоговом органе не требуется, только вносятся изменения в устав казенного учреждения. Сфера деятельности казенных учреждений связана с оказанием государственных (муниципальных) услуг, выполнением работ и (или) исполнением государственных (муниципальных) функций в целях обеспечения реализации полномочий органов государственной власти (государственных органов Российской Федерации, субъекта Федерации) или органов местного самоуправления.

Казенное учреждение (КУ) не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом без согласия на то собственника имущества. КУ может осуществлять приносящую доход деятельность в соответствии со своими учредительными документами. Доходы, полученные от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет: если это, к примеру, федеральное казенное учреждение (ФКУ) – в федеральный бюджет, а если муниципальное (МКУ) – то в местный бюджет.

Государственное (муниципальное) задание для казенных учреждений формируется главным распорядителем бюджетных средств(органами государственного управления и органами местного самоуправления).

Финансовое обеспечение деятельности казенного учреждения осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы[3], утверждаемой главным распорядителем бюджетных средств, в ведении которого находится КУ. Казенные учреждения не имеют права предоставлять и получать кредиты (займы), приобретать ценные бумаги. Субсидии и бюджетные кредиты казенному учреждению не предоставляются.

У бюджетных учреждений нового типа (БУ) изменяется механизм финансового обеспечения: вместо бюджетной сметы вводятся субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания, субсидии на осуществление капитальных вложений (бюджетные инвестиции) и субсидии на иные цели. Кроме того, доходы, полученные от платных услуг (работ) и иной приносящей доход деятельности, остаются в распоряжении бюджетного учреждения. У бюджетного учреждения появились права по распоряжению движимым имуществом за исключением «закрепленного» собственником особо ценного движимого имущества[4], по заключению гражданско-правовых договоров, а также права и обязанности действовать от своего имени (с учетом отмены субсидиарной ответственности собственника по обязательствам бюджетного учреждения). Так же как и в случае с казенным учреждением никакой перерегистрации в налоговом органе не требуется, а вносятся соответствующие изменения в устав бюджетного учреждения. Сфера деятельности бюджетных учреждений ограничена оказанием государственных (муниципальных) услуг и выполнением работ в сфере науки, образования, здравоохранения, культуры, СМИ, занятости на-

---

[1] Указанная рекомендация была реализована в виде федеральных законов от 08.08.2010 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» и от 18.07.2011 № 239-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения автономных учреждений».

[2] С 1 января 2011 г. до 1 июля 2012 г. был установлен переходный период, в течение которого сохранялись действующие нормативные акты по финансовому обеспечению учреждений.

[3] Бюджетная смета КУ – это документ, в котором отражены лимиты бюджетных обязательств, разграниченных в соответствии с действующей классификацией расходов бюджетов.

[4] Особо ценное движимое имущество бюджетных и автономных учреждений это объекты, находящиеся на балансе учреждения стоимостью от 200 тыс. до 500 тыс. руб. для федеральных АУ и БУ, от 50 тыс.руб. до 500 тыс.руб.- для региональных АУ и БУ, от 50 тыс.руб.до 200 тыс.руб.- для муниципальных АУ и БУ.

селения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах (в случаях, установленных федеральными законами).

Автономные учреждения (АУ) создаются для оказания государственных (муниципальных) услуг и выполнения работ в тех же сферах, что установлены для бюджетных учреждений. Основные преимущества автономного учреждения (наряду с предусмотренными для бюджетных учреждений по финансовому обеспечению деятельности) состоят в следующем:

- самостоятельное распределение всех доходов;
- упрощенный финансовый контроль за расходованием средств со стороны ФК (финансового органа субъекта Российской Федерации, муниципального образования);
- возможность осуществлять заимствования;
- свобода от необходимости соблюдения федерального закона о государственных (муниципальных) закупках[5].

Частное учреждение (ЧУ) может быть создано гражданином или юридическим лицом. Учредитель является собственником имущества созданного им учреждением (табл. 1).

Таблица 1

Особенности финансового обеспечения деятельности учреждений различного типа

Бюджетная смета	КУ	БУ	АУ	ЧУ
	+	–	–	–
Субсидии				
– на выполнение государственного (муниципального) задания учредителя;	–	+	+	+
– на содержание недвижимого имущества и особ ценного движимого имущества;	–	+	+	–
– на осуществление капитальных вложений	–	+	+	–
– на иные цели	–	+	–	–
Доходы от оказания платных услуг и иной приносящей доход деятельности (поступают в самостоятельное распоряжение)	–	+	+	+
Возможность осуществлять заимствования	–	–	+	+

Финансовое обеспечение выполнения задания, установленного учредителем подведомственному бюджетному или автономному учреждению, не зависит от типа учреждения и рассчитывается на основе нормативных затрат на оказание единицы соответствующей услуги и нормативных затрат на содержание имущества. Для частных учреждений применяются только нормативные затраты на оказание единицы соответствующей услуги.

Отраслевые органы исполнительной власти федерального (регионального, муниципального) уровня разрабатывают и утверждают базовый (отраслевой) перечень государственных (муниципальных) услуг и работ в установленной сфере деятельности, на основании которого составляется ведомственный перечень государственных (муниципальных) услуг и работ.

Так, базовый (отраслевой) перечень государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) федеральными учреждениями в сфере образования и науки (утвержден приказом Минобрнауки России от 13.11.2010 № 01-25/02вн), включает 13 видов государственных услуг и 3 вида государственных работ.

Ведомственный перечень государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) федеральными учреждениями в качестве основных видов деятельности (утвержден приказом Минобрнауки России от 15.02.2011 № ИЮ-10/02вн) включает 29 видов государственных услуг и 17 видов государственных работ.

Утверждается также порядок определения нормативных затрат на оказание государственных услуг и работ в сфере образования и науки и нормативных затрат на содержание имущества. Автономное учреждение и бюджетное учреждение вправе осуществлять приносящую доход деятельность постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение автономных и бюджетных учреждений.

Предоставляя на платной основе те или иные услуги физическим и (или) юридическим лицам, автономные и бюджетные учреждения конкурируют в борьбе за привлечение клиентов на рыночной основе.

Все другие поступления, составляющие доходы учреждения, носят нерыночный характер, их источниками являются бюджеты всех уровней, откуда на лицевые счета учреждения поступают:

1) субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания;

2) субсидии на осуществление капитальных вложений (бюджетные инвестиции на расширение, реконструкцию);

[5] Речь идет о требования, предусмотренных в Федеральном законе от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказ на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

3) субсидии на иные цели (на текущий ремонт, разовые закупки основных средств и т.д.). Размер субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания рассчитывается на основании нормативных затрат на оказание государственных (муниципальных) услуг в рамках соответствующего задания и нормативных затрат на содержание недвижимого имущества, закрепленного за учреждением или приобретенного им за счет бюджетных инвестиций, а также на уплату налогов (на имущество, земельного, транспортного)[6].

Вместе с тем автономные учреждения при недостаточности субсидий и средств от иной приносящей доход деятельности могут обратиться за получением кредита, возврат которого с процентами возможен только за счет средств от приносящей доход деятельности. Частное учреждение осуществляет приносящую доход деятельность в тех же сферах, что и автономные и бюджетные учреждения, если это предусмотрено в его учредительном документе. При этом доходы, полученные от такой деятельности, в виде субсидий на выполнение государственного (муниципального) задания поступают в самостоятельное распоряжение частного учреждения[7]. Частное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами, при недостаточности которых субсидиарную ответственность несет собственник его имущества.

Источником доходов учреждений всех типов являются бюджетные ассигнования, выделяемые на оказание государственных (муниципальных) услуг или выполнение работ этими учреждениями, а также платежи физических и (или) юридических лиц за услуги и работы, предоставляемые на рыночной (платной) основе.

Бюджетные ассигнования включают ассигнования на:

– обеспечение выполнения функций казенных учреждений, в том числе по оказанию услуг физическим и (или) юридическим лицам;
– предоставление субсидий бюджетным и автономным учреждениям, включая субсидии на финансовое обеспечение на выполнение ими государственного (муниципального) задания;
– предоставление субсидий частным учреждениям в соответствии с договорами (соглашениями) на оказание этими учреждениями государственных (муниципальных) услуг физическим и (или) юридическим лицам.

Государственное (муниципальное) задание учреждениям должно содержать:

- показатели, характеризующие качество и (или) объем (содержание) оказываемых государственных (муниципальных) услуг (выполняемых работ);
- порядок контроля за исполнением государственного (муниципального) задания, в том числе условия и порядок его досрочного прекращения;
- требования к отчетности об исполнении государственного (муниципального) задания.

Государственное (муниципальное) задание на оказание государственных (муниципальных) услуг физическим и юридическим лицам также должно содержать:

- определение категорий физических и (или) юридических лиц, являющихся потребителями соответствующих услуг;
- порядок оказания соответствующих услуг;
- предельные цены (тарифы) на оплату соответствующих услуг физическими и юридическими лицами в случаях, если законодательством Российской Федерации предусмотрено их оказание на платной основе, либо порядок установления указанных цен (тарифов).

Сведения о доходах и расходах учреждения можно почерпнуть из бухгалтерской отчетности[8], которая включает: бухгалтерский баланс, отчет о результатах деятельности учреждения и об использовании закрепленного за ним имущества. Отчетным периодом является финансовый год, на который был составлен план финансово-хозяйственной деятельности учреждения. Рассмотрим доходы, расходы и финансовый результат деятельности муниципального автономного общеобразова-

---

[6] В отношении федеральных государственных учреждений см. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2010г. № 671 «О порядке формирования государственного задания в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» (вступило в силу с 1 января 2011г.).

[7] В бюджетах многих муниципальных образований по разделу «образование» предусматриваются ассигнования на финансовое обеспечение получения образования в частных общеобразовательных и дошкольных организациях. В Московской области бюджеты 31 муниципального образования содержат такую строку, по которой выделяется соответствующее финансирование.

[8] Порядок составления отчетности утвержден приказом Минфина России от 25.03.2011 № 33н (ред.от 25.05.2015) «Об утверждении Инструкции о порядке составления, предоставления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений». Министерством образования Московской области установлен единый норматив для гимназий и лицеев в размере 120016 руб.в год.

тельного учреждения (МАОУ) на примере лицея одного из городов Московской области (табл. 2).

Таблица 2

Структура доходов МАОУ Лицей № X

Показатели	Сумма, тыс. руб.	В % к итогу
Доходы – всего в том числе:	45965,2	85,8
субсидии из областного бюджета на выполнение государственного задания	39674,5	74,1
субсидии из местного бюджета	5915,7	11,0
субвенции из федерального бюджета	375,0	0,7
Доходы от платных образовательных услуг и иной приносящей доход деятельности	7626,7	14,2
Всего доходов	53591,9	100

Лицей в качестве МАОУ функционирует с 1 января 2011 г.

В течение 2012–2014 гг. за счет предоставления платных образовательных услуг лицей обеспечивал (в дополнение к бюджетному финансированию) до 20% общего объема доходов.

В структуре финансового обеспечения лицея 85,8% приходится на бюджетные поступления (субсидии на выполнение государственного задания по нормативам затрат на одного учащегося, субсидии на иные цели) и 14,2% – на платные образовательные услуги сверх общеобразовательных программ (табл. 2).

Анализ структуры расходов по источникам поступления доходов показывает, что субсидии на осуществление государственных гарантий по обеспечению населения общедоступным образованием, выделенные из областного бюджета, используются на выплаты заработной платы и уплату страховых взносов.

За счет средств местного бюджета лицею выделяются субсидии на оплату коммунальных услуг, услуг связи, по содержанию закрепленного имущества, на приобретение основных средств и материальных запасов. За счет средств федерального бюджета лицею выделяются субвенции на вознаграждение труда классных руководителей.

Доходы, полученные лицеем от осуществления платных образовательных услуг, расходовались на оплату труда и уплату страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (30,2% от суммы заработной платы), на приобретение работ, услуг.

Финансовый результат (прибыль) по итогам года составляет 724,5 тыс. руб., который в течение года был использован лицеем на развитие материально-технической базы — на приобретение основных средств и материальных запасов (табл. 3).

С учетом приобретенных в предыдущие три года основных средств балансовая стоимость движимого имущества, приобретенного за счет средств, полученных от осуществления платных образовательных услуг и иной приносящей доход деятельности, достигла 2280,4 тыс. руб., что составляет 10% от общей балансовой стоимости движимого имущества лицея[9].

Таблица 3

Структура расходов средств, полученных лицеем от приносящей доход деятельности (тыс. руб.)

Доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности	7626,7
Расходы, всего в том числе:	6902,1
Оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда Из них: заработная плата начисления на выплаты по оплате труда (30,2%)	6101,4 4686,2 1415,2
Приобретение работ, услуг Из них: работы, услуги по содержанию имущества прочие работы, услуги	648,2 381,3 266,9
Прочие расходы	152,6
Финансовый результат до налогообложения	724,5
Расходы на увеличение стоимости основных средств	343,2
Расходы на увеличение стоимости материальных запасов	381,3
Налог на прибыль	0

Субсидии из бюджетов различных уровней являются главным источником в формировании доходов для автономных и бюджетных образовательных учреждений, необходимых для финансового обеспечения государственных гарантий по предоставлению общедоступного бесплатного образования по основным общеобразовательным программам.

[9] Основные средства некоммерческих организаций учитываются по первоначальной стоимости, т.е. по фактическим расходам на их приобретение, сооружение и изготовление, а объекты, которые подверглись переоценке, – по восстановительной стоимости. Изменение первоначальной стоимости основных средств допускается в случаях переоценки, достройки, реконструкции, модернизации и частичной ликвидации соответствующих объектов. И первоначальная стоимость, и восстановительная стоимость основных средств, находящихся на балансе некоммерческой организации, составляют балансовую стоимость основных средств.

Литература

1. Базовый (отраслевой) перечень государственных услуг (работ, оказываемых (выполняемых) федеральными учреждениями в сфере образования и науки. Утвержден приказом Минобрнауки России от 13.11.2010 № 01-25/02вн.
2. Ведомственный перечень государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) федеральными учреждениями в качестве основных видов деятельности. Утвержден приказом Минобрнауки России от 15.02.2011 № ИЮ-10/02вн.
3. *Брагин Н. И.* Финансовые инновации в системе образования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 3. С. 19–23.
4. *Мешкова Д. А.* Социальное предпринимательство как объект научных исследований и специального налогообложения // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 12. С. 22–26.
5. *Науменко Т. В.* Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 4. С. 3.

References

1. Base (industry) lists of the state services (works, rendered (executed) by Federal agencies in the sphere of education and science. Approved by the Ministry of education of Russia dated 13.11.2010 N 01-25/wn.
2. Departmental list of the state services (works) rendered (performed) by Federal agencies as core activities. Approved by the Ministry of education of Russia dated 15.02.2011 No. SU-10/02vn.
3. Bragin N. I. (2013) Financial innovation in education. *Financial Analytics: problems and solutions*, no. 3, pp. 19–23.
4. Meshkova D. A. (2014) Social entrepreneurship as an object of research and a special tax. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 12, pp. 22–26.
5. Naumenko T. V. (2014) Scientific methodology as a factor of overcoming paradigm crisis. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 4, p. 3.

УДК 336.64

С. В. Гринь,
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности, Вятский государственный университет, Киров, Россия
E-mail: lana1976@rambler.ru

Роль и значение информационного обеспечения для управления финансами коммерческой организации

Аннотация

Цель работы. *В статье показана роль информации в системе управления финансами, показана необходимость совершенствования информационного обеспечения управления в условиях часто меняющейся внешней среды.*

Материалы и методы. *При формировании методологии исследования системы информационного обеспечения в работе за основу был взят традиционный подход, предполагающий анализ исследуемого объекта, его совершенствование и оценку эффективности результатов совершенствования.*

Результат. *Частью общей системы управления финансами является информационное обеспечение управления финансами, которое способствует более эффективному функционированию финансовых отношений в организации. В работе предложен авторский вариант классификации управленческой информации.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования управления финансами коммерческой организации.*

Ключевые слова: *информация, информационное обеспечение, система управления финансами, совершенствование.*

S. V. Grin,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Finance and economic security, Vyatka State University, Kirov, Russia
E-mail: lana1976@rambler.ru

The Role and Importance of Information Security for the Financial Management of the Commercial Organization

Abstract

Purpose of work. *The article shows the role of information in the financial management system, shows the need to improve information management software in a frequently changing environment.*

Materials and methods. *During the formation of the research methodology of the information support system in the work was based on the traditional approach, involving the analysis of the investigated object, its improvement and evaluation of effectiveness of improvement.*

Results. *Part of the overall financial management system is a information support of financial management, which contributes to more efficient functioning of financial relations in the organization. In the article the author's version of the classification of management information is provided.*

Conclusion. *The results can be used to improve the financial management of the commercial organization.*

Keywords: *information, information technology, financial management system, improvement.*

Любая система управления по определению есть целенаправленная система, имеющая иерархическое строение и организованная для достижения целей, называемых целями функционирования системы управления.

Но для того чтобы какой-либо объект назвать системой, необходимо наличие определенных параметров. Выделение системы требует наличия:

– цели, для реализации которой формируется система;
– объекта исследования, состоящего из множества элементов, связанных в единое целое важными с точки зрения цели системными признаками;
– субъекта исследования, формирующего систему;

– характеристик внешней среды по отношению к системе и отражения ее взаимосвязей с системой [4].

Исходя из этого, под системой понимается совокупность отдельных ее элементов, каждый из которых является единицей и частью целого и деятельность которых направлена на достижение единой цели.

Система информационного обеспечения управления финансами представляет собой систему, функционирование которой во времени заключается в сборе, хранении, обработке и распространении финансовой информации о деятельности какого-то экономического объекта. Система информационного обеспечения создается для конкретного экономического объекта и должна в определенной мере копировать взаимосвязи элементов объекта.

Поскольку любая организация независимо от формы собственности и организационно-правовой формы находится в постоянном взаимодействии с внешней средой в процессе реализации своих функций (организация является открытой системой), менеджеры всегда должны учитывать тот факт, что независимо от интенсивности внешних коммуникаций организации она может оказывать на внешнюю среду лишь незначительное воздействие. Воздействие же внешней среды на организацию зачастую бывает губительным для нее (результат отсутствия мониторинга изменений, происходящих во внешней среде). Задача системы информационного обеспечения управления организацией – разделить и оценить внешние и внутренние факторы, определяющие положение организации на момент исследования. Необходимо отделить внешние, не зависящие от предприятия возможности и опасности, которые существуют на момент анализа, от внутренних возможностей и вариантов последующих действий руководителей.

Под системой информационного обеспечения управления финансами в работе понимается совокупность информационных ресурсов вместе со способами и техническими средствами сбора, передачи, обработки и хранения информации, а также персонала, осуществляющего эти действия с информацией.

Схема, изображенная на рисунке 1, дает наилучшее представление о составе элементов системы и взаимосвязях между ними, что позволяет точнее определить их назначение и роль в системе информационного обеспечения управления и, следовательно, точнее сформулировать цель системы информационного обеспечения управления в целом.

Целью системы информационного обеспечения управления финансами организации является предоставление необходимых данных, позволяющих организации оперативно реагировать на изменение как внутренних, так и внешних условий через принятие всесторонне обоснованных управленческих решений для снижения степени риска и обеспечения устойчивости развития организации.

Ведущим элементом системы информационного обеспечения управления является финансовая информация.

Эффективность менеджмента в организации в значительной мере определяется и зависит от используемой информации, входящей в систему информационного обеспечения управления финансами. Вся деятельность организации связана

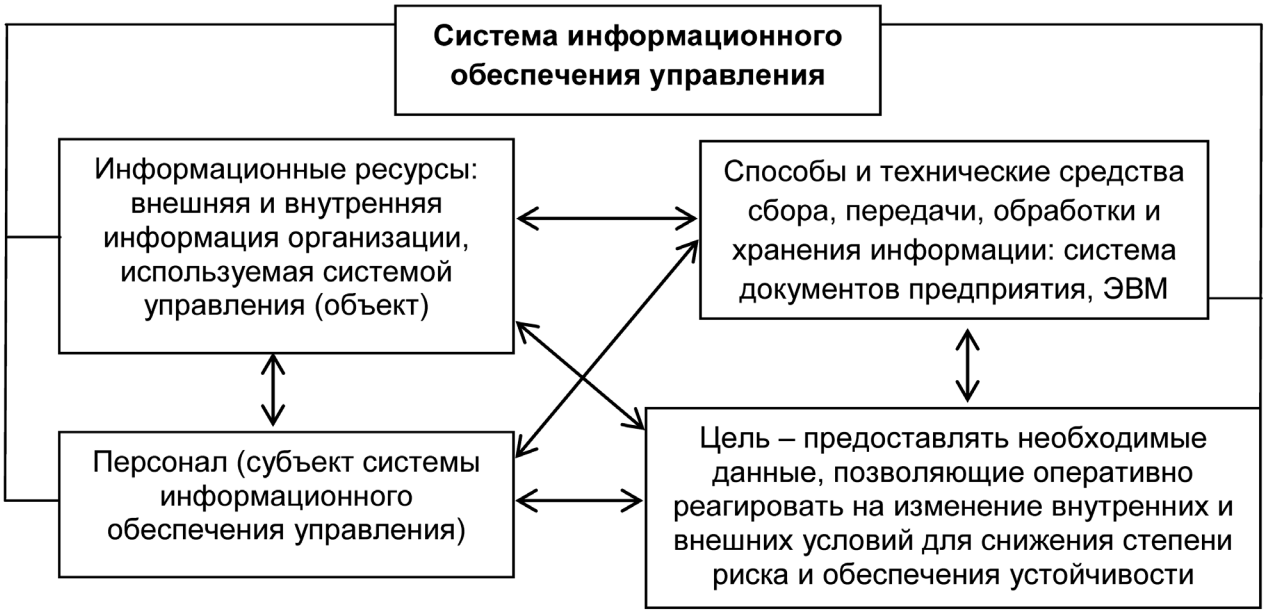


Рис. 1. **Содержание системы информационного обеспечения управления финансами**

с внешними и внутренними информационными потоками. Но, прежде чем эту систему формировать, необходимо четко определить состав информации, необходимой для управления. Вся информация, поступающая в организацию, делится на внешнюю и внутреннюю сферы.

Внешняя сфера состоит из информации, с помощью которой регулируется и регламентируется деятельность организации извне (государством, вышестоящими организациями), и информации о состоянии окружающей среды бизнеса, т. е. информации об экономических и политических субъектах.

Внутренняя информационная система состоит из информации, которая регламентирует деятельность организации изнутри, и информации, которая образуется в процессе организации деятельности предпринимательской структуры, т. е. информации, определяющей уровень знаний и отношения в коллективе.

Внешнее регулирование осуществляется с помощью законодательных и других актов государственного регламентирования. К актам внутрифирменного регулирования (внутренние правовые документы) относят все нормативные документы, которые должны действовать внутри организации: об учетной политике, оплате труда, стимулировании, амортизационной политике и т. п.

Законодательные акты оказывают непосредственное влияние на содержание и форму представления актов внутреннего регулирования. Внутренние правовые документы не должны противоречить законодательству.

В работе предложен авторский вариант классификации управленческой информации. Новизна предложенного подхода заключается в выборе совокупности признаков классификации и в систематизации информации по предложенным признакам: источник получения информации; направления использования, факторы; обеспечивающие эффективность использования; результат использования информации. В таблицах 1 и 2 отражены виды внешней и внутренней информации по направлениям использования и факторам, обеспечивающим эффективность использования информации. Достоинством такой классификации является возможность проследить весь «жизненный цикл» любого вида информации, оценить степень его соответствия актуальному состоянию.

Таблица 1

Классификация видов внешней управленческой информации

Виды информации	Направления использования	Факторы, обеспечивающие эффективность использования
1	2	3
1. Законодательная база • административно-хозяйственное право • трудовое право • страховое право • таможенное право • налоговое право • законодательная база бухгалтерского учета • банковское право • инвестиционное право • нормативные акты об охране интеллектуальной собственности • законодательная база рынка ценных бумаг	Система информативных показателей этой группы используется во всех сферах хозяйственной деятельности предприятия, в стратегическом и оперативном управлении	Порядок и способ фиксирования поступления и изменения информации; – своевременность и полнота доведения до заинтересованных лиц; – наличие средств, обеспечивающих своевременное получение и обновление информации; – контроль за соблюдением действующего законодательства
2. Информация о состоянии внешней среды бизнеса ➢ **Информация, характеризующая общеэкономическое развитие страны** • показатели макроэкономического развития • показатели отраслевого развития (ведомственно-отраслевая информация)	Используются для принятия стратегических решений в области управления, для проведения анализа положения предприятия в отрасли	– Мониторинг состояния и изменения информации (ретроспективный анализ и прогноз); – доведение информации до заинтересованных лиц
➢ **Информация, характеризующая конъюнктуру рынков** • товарных, • средств производства, • недвижимости, • капитала, • ценных бумаг, • интеллектуальной собственности, • технологий, • компьютерного обеспечения, • труда	Используются для принятия управленческих решений в области формирования портфеля долгосрочных финансовых инвестиций, осуществления краткосрочных финансовых вложений и других операций	– Разработка системы мониторинга состояния информации и поддержании ее актуальности (ретроспективный анализ и прогноз); – обеспечение доступа к информации заинтересованных лиц

1	2	3
➢ **Информация, характеризующая деятельность контрагентов** • о конкурентах, • о поставщиках, • о потребителях, покупателях, • о посредниках, • об инвесторах, • о прочих контрагентах	Используется для принятия управленческих решений по вопросам оперативной финансовой деятельности, для формирования долгосрочных планов работы с контрагентами, для определения стратегии в области ассортимента выпускаемой продукции, в ценообразовании	– Наличие баз данных информации по каждому контрагенту; – разработка набора информативных показателей в соответствии с деятельностью организации; – полнота, достоверность информации; – ответственность за изменение и обновление информации

Таблица 2

Классификация видов внутренней управленческой информации

Виды информации	Направления использования	Факторы, обеспечивающие эффективность использования
1. Внутренние правовые документы Учредительные документы, Регистрационные документы, Организационные документы, Распорядительные документы	Нормативные акты этой группы имеют силу закона в организации. Используются при разрешении споров, в текущей и инвестиционной деятельности	– Наличие полного комплекса соответствующих правовых документов; – своевременность отражения изменений во внутренней среде в соответствующих правовых документах; – контроль за их изменением и выполнением
2. Система показателей, формируемых из внутренних источников ➢ **Плановая информация**	В целях текущей деятельности организации, реализации инвестиционных проектов	– Полнота, аналитичность, оперативность, достаточность информации для пользователей; – унификация и стандартизация редко меняющейся информации; – наличие необходимых связей между подразделениями и должностными лицами, – доступность информации
➢ **Нормативная информация**	Для целей текущего планирования и управления	
➢ **Справочно-аналитическая информация**	Для целей планирования и оперативного управления	
➢ **Отчетная информация**	В целях планирования, анализа выполнения планов, оперативного управления	

В соответствии с Федеральным Законом об информации, информационных технологиях и о защите информации и стандартами ИСО вся управленческая информация должна отражаться в документах, система управления работает с документированной информацией.

Стандарты ИСО 9000-1 так формулируют значение документации: «наличие документации на процедуры свидетельствует о том, что процесс определен, процедуры утверждены и находятся под контролем в случае внесения в них изменений; если процедуры документированы, есть возможность определить, как они выполняются, если процедуры документированы, есть возможность обучения персонала и проверки работы» [8].

Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» также законодательно закрепил необходимость документирования информации как обязательного условия включения этой информации в состав информационных ресурсов.

Следовательно, документ является важным элементом системы информационного обеспечения управления финансами. Проблему оптимизации информационных потоков и документопотоков можно считать общей, так как информационные потоки в организации оцениваются по существующему документообороту. Отсюда возникает необходимость остановиться на таких важных понятиях, как документ, документооборот, делопроизводство.

Документ – это продукт документирования управленческой деятельности и он возникает в процессе функционирования организации [1].

Документация является составной частью системы информационного обеспечения, но система информационного обеспечения не ограничивается комплексом существующих в организации документов, которые являются лишь одним из элементов этой системы.

Определим понятие документа.

Документом называется все то, что служит для регистрации, передачи и сохранения воспоминания о каком-либо предмете, или же для того, чтобы представить этот предмет в виде, пригодном для исследования [1]. Так, документами являются книги, журналы, газеты, письма и вообще корреспонденция, доклады, заметки, письмен-

ные наброски всякого рода, карты, планы, статистические материалы, синоптические таблицы, фотографии, рисунки, диаграммы, документами в широком смысле слова будут также пробы, образчики, модели предметов в натуральную величину или в уменьшенном виде. Документ – это материальное выражение какого-либо факта или идеи [1]. Такое определение дает Поль Отле, известный бельгийский ученый, живший в конце XIX – начале XX вв. и занимавшийся вопросами документоведения.

Кроме того, документ – это материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и пространстве (Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 октября 2013 г. № 1185-ст)

Документ в современном виде является результатом многовекового исторического развития. Впервые он появился как материальное воплощение стремления человека запечатлеть информацию на определенном носителе с целью ее передачи во времени и пространстве. Документ является результатом документирования. Таким образом, документ – это информационное сообщение, зафиксированное на материальном носителе, оформленное по определенным правилам, заверенное в установленном порядке.

Носитель – это материальный объект, используемый для закрепления и хранения на нем речевой, звуковой или изобразительной информации, в том числе в преобразованном виде. Носитель – это всегда результат технических достижений эпохи. В древности в качестве материального носителя для создания документов использовали различные материалы. Например, глиняные таблички, папирус, пергамент, береста. В течение многих веков и в настоящее время наиболее распространенным носителем документной информации является бумага.

Документ на бумажном носителе так прочно вошел в повседневную жизнь человека, что сам носитель стал олицетворяться с документом как единое целое. Термин «бумага» стал использоваться в качестве синонима термина «документ» даже в официальных актах. Закрепившаяся в сознании и стереотипах людей мнение о том, что в двуедином целом «бумага-информация» наиболее ценной частью является бумага, продолжает жить и до настоящего времени. Во всем мире существует целый комплекс документов, которые носят обобщенное наименование «ценные бумаги».

Наряду с бумагой сейчас широко используются и новые магнитные носители: лента, диски, позволяющие использовать для документирования технические, в том числе автоматизированные средства. Таким образом, в настоящее время существует несколько типов форматов документов, различающихся в зависимости от того, на каком носителе и каким образом зафиксирована та или иная информация. Ниже приведены основные форматы документов, используемые в деловых процессах.

– Бумажные документы – информация нанесена на самый распространенный тип носителя – бумагу.

– Микрографические документы (микрофиши и микрофильмы) – основным преимуществом применения является то, что данный тип документов требует меньшие площади хранения. Существенный недостаток по сравнению с бумажным форматом – то, что для доступа к информации необходимо специальное оборудование, а также неудобство использования. Данный формат документов чаще применяется при архивном хранении информации.

– Электронные документы. Это документы, фиксирующие информацию на искусственных языках на машинных носителях. Эти документы созданы с использованием носителей и способов записи, обеспечивающих обработку информации электронно-вычислительными машинами.

В обществе документы являются основными носителями управленческой, финансовой, научной, технической, статистической и иной социально значимой информации. Фиксация, отображение информации в документе обеспечивает ее сохранение и накопление, возможность передачи во времени и пространстве, ее многократное использование.

Любой официальный документ многофункционален, то есть одновременно выполняет несколько функций, что и позволяет ему удовлетворять различные потребности. Среди функций документа выделяются общие и специальные. К общим функциям документа относятся [7]:

– информационная: любой документ создается для сохранения информации, т. к. необходимость зафиксировать информацию – причина появления любого документа;

– социальная: документ является социально значимым объектом, поскольку любой документ порожден той или иной социальной потребностью;

– коммуникативная: документ выступает в качестве средства связи между отдельными элементами общественной структуры и, в частности, между учреждениями;

– культурная: документ – средство закрепления и передачи культурных традиций, что лучше всего прослеживается на больших комплексах документов, например в научно-технической документации находит отражение уровень научного и технического развития общества.

К специфическим функциям документа относятся [8]:

– управленческая: документ является инструментом управления, этой функцией наделены так называемые управленческие документы, специально создаваемые для реализации целей управления;

– правовая: документ является средством закрепления и изменения правовых норм и правоотношений в обществе; этой функцией наделены законодательные и правовые нормативные акты, изначально создаваемые для фиксации правовых норм и правоотношений, а также документы, приобретающие правовую функцию на время (например, для использования в качестве судебного доказательства);

– функция исторического источника: документ выступает в качестве источника исторических сведений о развитии общества; эту функцию приобретает только часть создаваемых в обществе документов (примерно 12–14%) и только после того, как документы выполнят свои оперативные функции и поступят на хранение в архив.

Любой документ, создаваемый в обществе, является элементом системы более высокого уровня и входит в соответствующую систему документации в качестве ее элемента. Под системой документации понимается совокупность документов, взаимосвязанных по признакам происхождения, назначения, вида, сферы деятельности, единых требований к их оформлению.

Отнесение документов в той или иной системе начинается с разделения всех документов на официальные и документы личного происхождения. К последним относятся документы, созданные человеком вне сферы его служебной деятельности или выполнения общественных обязанностей. Это самая немногочисленная с точки зрения видов и разновидностей система документации, она включает личную переписку, воспоминания (мемуары), дневники.

Официальные документы в зависимости от обслуживаемой ими сферы человеческой деятельности подразделяются на управленческие, научные, технические, технологические, производственные и др.

Управленческие документы составляют ядро документации предприятия, именно они обеспечивают управляемость объектов, как в рамках всего государства, так и в отдельной организации. Управленческие документы представлены комплексом систем, их классификация приведена в таблице 3.

Документы, составляющие одну систему документации, связаны единством целевого назначения и в комплексе обеспечивают документирование той или иной управленческой функции или вида деятельности. Так, документы, составляющие систему плановой документации, обеспечивают планирование деятельности учреждения и подведомственной ему системы. Документы, составляющие систему распорядительной документации, обеспечивают регулирование деятельности учреждения и ее координацию с деятельностью взаимосвязанных учреждений и лиц в постоянно меняющихся социально-экономических условиях.

Таблица 3

Состав управленческой документации

Система документации	Примерный перечень документов	Краткая характеристика
1	2	3
Организационно-правовые документы	Устав Структура и штатная численность аппарата управления или Положение об управлении Штатное расписание Правила внутреннего трудового распорядка или Положение о персонале Положения о структурных подразделениях (службах) Должностная инструкция	Организационная деятельность учреждения выражается в разработке и утверждении комплекса организационно-правовых документов, содержащих правила, нормы, положения, устанавливающие статус организации, ее компетенцию, структуру, штатную численность и должностной состав, функциональное содержание деятельности организации в целом, ее подразделений и работников, их права, обязанности, ответственность и другие аспекты. Организационно-правовые документы содержат положения строго обязательные для исполнения, они реализуют нормы административного права и являются правовой основой деятельности организации. Эти документы в обязательном порядке проходят процедуру утверждения уполномоченным на это органом – вышестоящей организацией, руководителем данной организации или ее коллегиальным органом (например, собранием акционеров или советом директоров) или руководителем структурного подразделения – в зависимости от вида и разновидности организационно-правового документа.

1	2	3
Распорядительные документы	Приказ Распоряжение Указание	Решения, фиксирующиеся в распорядительных документах, направлены на совершенствование организационной структуры организации, характера, содержания, средств и способов осуществления основной (производственной) деятельности организации, обеспечение организации финансовыми, трудовыми, материальными, информационными и иными ресурсами. Распорядительные документы содержат решения, идущие сверху вниз по системе управления: от управляющего органа к управляемому, от руководителя организации к структурным подразделениям и работникам. Именно эти документы реализуют управляемость объектов по вертикали. В юридическом плане распорядительные документы относятся к нормативным правовым актам.
Справочно-информационные и справочно-аналитические документы	Протокол, докладная и объяснительная записка, заявление, служебное (деловое) письмо и т. п. Акт, справка, заключение, отзыв, перечень и т. п.	Выполняют служебную роль по отношению к организационно-правовым и распорядительным документам и носят наименее регламентированный характер. Документы этой группы сообщают сведения, побуждающие принимать определенные решения, иначе говоря, инициируют управленческие решения, позволяют выбрать тот или иной способ действия. Как правило, это документы, идущие снизу вверх по системе управления
Планово-нормативные документы	Программа План	Служат основой для принятия управленческих решений в целях выработки целей и задач управления производством, определения путей реализации планов для достижения поставленных целей.
Учетные (бухгалтерские документы	Первичные (приходный кассовый ордер) и сводные (кассовый отчет) документы	Обеспечивают формирование качественной, полной, достоверной и своевременной информации о финансовой и хозяйственной деятельности предприятия, необходимой для управления; подготовки, обоснования и принятия управленческих решений на различных уровнях.

Выстраивая систему документооборота, мы выстраиваем систему управления. Информация, таким образом, поступает в тот отдел, для которого она предназначена. При этом руководитель должен быть заинтересован в эффективной системе информационного обеспечения и процесса управления.

Большое значение при документировании имеют средства документирования – орудия, используемые человеком для создания документов. Это могут быть:

– простые орудия (ручки, карандаши и др.);

– механические и электромеханические (пишущие машины, магнитофоны, диктофоны, фото-, кино-, видеотехника и др.);

– средства автоматизации (компьютерная техника).

Документооборот – система создания, интерпретации, передачи, приема и архивирования документов, а также контроля их исполнения и защиты от несанкционированного доступа от момента их получения или создания до завершения исполнения, отправления адресату или сдачи их на хранение.

Документирование – регламентированный процесс записи информации на бумаге или ином носителе, обеспечивающий ее юридическую силу. Документирование всегда осуществляется по определенным правилам, установленным правовыми нормативными актами или выработанным традициям. Соблюдение этих правил придает юридическую силу создаваемым документам. Юридическая сила – свойство официального документа, сообщаемое ему действующим законодательством, компетенцией издавшего его органа и установленным порядком его оформления [7].

Организация документооборота объединяет всю последовательность перемещений документов в аппарате управления, все операции по приему, передаче, составлению и оформлению, отправке (подшивке) документов в дело. Документооборот, следовательно, является важной составной частью делопроизводства и информационного обеспечения управления финансами организации. Четко организованный документооборот ускоряет прохождение и исполнение документов в организации и в конечном итоге является одним из условий повышения эффективности управления. Рационально организованный документооборот предполагает упорядочение системы информации. Сложный процесс прохождения документов, параллельная обработка одной и той же информации в нескольких органах управления, дублирование информации во многих звеньях, недостатки исторически

сложившихся моделей построения документов, их громоздкость и т. п. приводят к увеличению продолжительности работ, а при механизированной обработке – к снижению эффективности использования вычислительной техники [3].

Документооборот и документирование информации составляют понятие делопроизводства.

В современных условиях под делопроизводством понимается отрасль деятельности, обеспечивающей документирование и организацию работы с официальными документами. Синонимом делопроизводства государственный стандарт устанавливает документационное обеспечение управления.

Функциями делопроизводства являются:

– установление правил организации процесса документирования и операций с документами на всех этапах деятельности;

– непосредственное выполнение ряда операций, таких как передача, регистрация или учет, оперативное хранение документов, поиск, контроль исполнения и т. д.

Таким образом, содержательно структура делопроизводства состоит из:

– выработки правил документирования;

– продвижения документированной информации (документооборота);

– выполнения операций регистрации, учета, хранения, поиска и других операций, сопровождающих процессы документирования, продвижения и др.

Порядок движения документов, их состав вторичны в конкретной организации по отношению к ее целям и задачам, внутренней структуре и распределению обязанностей среди сотрудников. Но это не значит, что организация документооборота не поддается самостоятельному регулированию и нормированию. Государственная система документационного обеспечения управления (ГСДОУ) рекомендует закреплять порядок прохождения документов внутри организации в специальных технологических схемах, разработкой которых занимаются службы документационного обеспечения управления. В таких схемах должны найти отражение все этапы и пункты прохождения документной информации, сроки обработки и исполнения документов.

Основополагающим объектом исследования и совершенствования в процессе управления документацией является документопоток.

Оптимизация документопотока достигается путем определения состава и объема составляющих его документов и содержащихся в них сведений, установлением рациональных схем их движения. На государственном и отраслевом уровне задачи упорядочения постоянных документопотоков решаются путем разработки и внедрения общероссийских и отраслевых унифицированных систем документации (УСД), установления рациональной периодичности или сроков предоставления документов постоянным корреспондентам, зафиксированным в системах управления. В организациях, действующих на основе УСД, собственного опыта и сложившейся практики целесообразно также проведение работ по рационализации документопотоков [7].

Основными целями исследования документопотоков организации являются:

– повышение эффективности управленческой деятельности, в том числе в области финансов;

– ускорение движения документов в организации;

– уменьшение трудоемкости обработки документов.

Наиболее эффективными современными методами совершенствования потоков документов в настоящее время являются:

– создание системы унифицированных документов;

– унификация текстов документов;

– построение эффективных информационно-поисковых систем, что ведет к снижению дублирования и создания копий документов в различных подразделениях;

– регламентирование документообразования и прохождения документов;

– внедрение компьютерных технологий обработки информации.

Для анализа и фиксации движения документов наглядным средством является составление табличных маршрутно-технологических карт, в которых поэтапно отражаются операции, проводимые над документами, их исполнители, порядок выполнения операций [7]. Маршрутные карты могут быть дополнены временными, а через них и финансовыми затратами на каждом этапе прохождения документов.

Одной из составных частей управления является процесс получения и передачи документации и информации. Через работников делопроизводства проходит почти весь поток информации в организации, следовательно, они непосредственно влияют на оперативность ее получения, обработки и передачи. От того, насколько своевременно адресатам будут доставлены документы, зависит весь дальнейший процесс работы с ними. Обеспечение своевременной доставки документов в пункт их обработки является основным условием рационально организованного документооборота [3]. Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о большом значении службы делопроизводства в деятельности организации.

Важным условием устойчивого функционирования системы управления финансами является поддержание системы информационного обеспечения в актуальном состоянии, чтобы имеющаяся система информации и документации помогала

руководителям принимать правильные управленческие решения в области финансов. Если информационные потоки не совершенны, что на практике, как правило, является причиной неупорядоченной и хаотичной системы документооборота, то в системе управления возникают сбои. Для решения этой проблемы необходим постоянный мониторинг системы информационного обеспечения, предполагающий диагностику существующей системы и ее совершенствование в соответствии с изменяющимися условиями внутренней и внешней среды, что требует определенных методологических подходов и методического обеспечения.

Методология – это логическая организация деятельности, состоящая в определении цели и предмета исследования, подходов и ориентиров в его поведении, выборе средств и методов, определяющих наилучший результат.

Исследование существующих в настоящее время подходов к построению системы информационного обеспечения управления показало, что имеются общие рассуждения о необходимости анализа системы, предлагаются укрупненные методики анализа для некоторых элементов системы без увязки с другими элементами и в целом с системой информационного обеспечения. Эти разрозненные сведения свидетельствуют об отсутствии комплексного подхода, требуют систематизации и научно-методической проработки.

При формировании методологии исследования системы информационного обеспечения в работе за основу был взят традиционный подход, предполагающий анализ исследуемого объекта, его совершенствование и оценку эффективности результатов совершенствования. Для обеспечения комплексного подхода к решению проблемы автором предложены три этапа исследования системы информационного обеспечения управления финансами организации:

– диагностика существующей системы информационного обеспечения управления финансами организации в целях выявления ее состояния и определения степени соответствия потребностям управления;

– построение системы информационного обеспечения, удовлетворяющей информационным потребностям пользователей, обеспечивающей принятие эффективных управленческих решений в целях поддержания устойчивости системы управления финансами;

– оценка эффективности системы информационного обеспечения управления финансами организации и применяемой информации [2].

Литература

1. *Астапович А. О.* К 130-летию со дня рождения Поля Отле // Делопроизводство. 1998. № 1. С. 104–106.
2. *Гринь С. В.* Методология анализа и создания системы информационного обеспечения управления // Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция «Общество, наука, инновации» (НПК-2015) 13–24 апреля 2015 г. Сборник материалов. Киров, 2015. С. 1962–1965.
3. *Илюшенко М. П.* Организация документооборота // Делопроизводство. 1999. № 1. С. 51.
4. *Лагоша Б. А., Емельянов А. А.* Основы системного анализа. Учебное пособие. М., 1998.
5. *Мельников А. В.* Риск-менеджмент: стохастический анализ рисков в экономике финансов и страховании. М.: Анкил, 2003.
6. *Одинцов Б. Е., Романов А. Н.* Проблемы создания информационных систем управления эффективностью бизнеса // Вестник Финансового университета. 2014. № 6. С. 22–36.
7. Организация работы с документами: Учебник / В. А. Кудряев и др. М.: ИНФРА-М, 2003.
8. *Сокова А. Н.* Делопроизводство предприятия в системе управления качеством на основании стандартов ИСО серии 9000 и стандартов России // Делопроизводство. 2001. № 2.
9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 01.09.2015) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

References

1. Astapovich A. O. (1998) The 130th anniversary of Paul Otle. *Correspondence*, no. 1, pp. 104–106.
2. Grin S. V. (2015) Methodology analysis and information management system for the control. *Annual All-Russian scientific-practical conference "Society, Science, Innovation"* (SPC-2015), 13–24 April 2015. Collection of materials, pp. 1962–1965.
3. Ilyushenko M. P. (1999) Workflow. *Correspondence*, no. 1, p. 51.
4. Lagos B. A, Emelyanov A. A. (1998) Basis of system analysis. Tutorial.
5. Melnikov A. V. (2003) Risk-management: a stochastic analysis of the risks in the economy of finance and insurance.
6. Odintsov B. E., Romanov A. N. (2014) Problems of creation of information systems performance management. *Bulletin of the Financial University*, no. 6, pp. 22–36.
7. Organization of work with documents. (2003) Tutorial.
8. Sokov A. N. (2001) Paperwork enterprise quality management system based on ISO 9000 standards and Russian. *Correspondence*, no. 2.
9. Federal Law FZ 27.07.2006 № 149-(Ed. By 31.12.2014, as amended. On 01.09.2015) "On Information, Information Technologies and Protection of Information".

УДК 338.24.01

Е. А. Жидкова,
кандидат экономических наук, доцент,
проректор по экономике и инновациям,
Кемеровский технологический институт
пищевой промышленности,
Кемерово, Россия
E-mail: nkemtipp@mail.ru

Институциональная составляющая контроллинга

Аннотация

Цель работы. *Раскрыть контроллинг с позиций иституционализма, как правило или набор правил, определенным образом координирующих деятельность экономического субъекта.*

Материалы и методы. *В статье рассматриваются специфические особенности институциональной формы контроллинга. Предложена модель института контроллинга, которая представляет собой пространство связей по уровням управления в институциональной среде.*

Результат. *Определены в логической последовательности управленческие отношения, представлена концепция институционализации контроллинга.*

Заключение. *Результаты исследования расширяют знания об институте контроллинга как о теоретическом компоненте в теории управления.*

Ключевые слова: *контроллинг, институционализация, институция, уровни управления, институциональная среда, процесс.*

E. A. Zhidkova,
PhD (Economics), associate professor,
vice rector for economy and innovations,
Kemerovo Institute of Food
Science and Technology
Kemerovo, Russia
E-mail: nkemtipp@mail.ru

Institutional Component Controlling

Abstract

Purpose of work. *Uncover controlling from the standpoint of institutionalism, as a rule or set of rules, a certain way coordinating the activities of the economic entity.*

Materials and methods. *The article considers specific features of the institutional form of controlling. The model of institute of controlling which represents space of communications on levels of management in the institutional environment is offered.*

Results. *The administrative relations are defined in logical sequence, the concept of an institutionalization of controlling is submitted.*

Conclusion. *Results of research expand knowledge of institute of controlling, as about a theoretical component in the theory of management.*

Keywords: *controlling, institutionalization, institution, levels of management, institutional environment, process.*

В настоящее время исследования поведения социально-экономических систем с позиции институционализма являются наиболее авторитетными и обсуждаемыми. В отечественной науке динамический процесс установления и передачи порядка в системе контроллинга (его институционализации) не получил должного научного освещения.

При определении институциональной составляющей контроллинга возникает необходимость в междисциплинарном подходе.

Организация, являясь устойчивой системой отношений между субъектами, выполняющими различные функции в процессе достижения общей цели, связывает воедино различные институции и институты, устанавливая их координацию и субординацию, осуществляясь на их основе [4].

Этимологически понятие «институция» (от лат. institutio) означает устройство, образ действия или наставление, учение, указание. Институция в качестве базовой категории институционализма должна быть понята как социальная форма закрепления за субъектами общественно необходимых функций в рамках общественного разделения труда [5]. К. Маркс в своем труде «Капитал. Критика политической экономики» представлял институции не только как производительные функции людей, но и как субъектов коллективного действия [6].

Существует многообразие мнений в отношении понятия «институт». В неоинституциональной экономической теории используется определение, принадлежащее Д. Норту: «Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми (политические, экономические и социальные). Они включают неформальные ограничения (санкции, табу, обычаи, традиции и нормы поведения) и формальные прави¬ла (конституции, законы, права собственности), а также механиз¬мы, обеспечивающие их выполнение» [7]. Предметом изучения институци¬ональной экономики являются институты, координирующие деятельность людей.

Создание института контроллинга есть естественное распространение тренда специализации на управленческую деятельность, позволяющее производственным отношениям выйти на принципиально новый уровень, соответствующий современному уровню развития производительных сил [9, с. 3].

В настоящее время сохраняется неоднозначность представлений о сути понятия «институт». Для цели анализа контроллинга, основываясь на иституциональной концепции Д. Норта, его следует рассматривать как социальный институт, который должен принимать во внимание воздействие своих решений на более крупную социальную систему, а также вносить определенный позитивный вклад в решение социальных проблем в целом.

Сфера функционирования института определяется его масштабностью (рынки, фирмы, домашние хозяйства, государство, экономика, политика, идеология и т. д.). В институциональной экономике также существует размерность, на что и указывает А. Аузан: «Институциональная экономика способна видеть и вещи очень мелкие. Иногда ее называют наноэкономикой, или микромикроэкономикой, поскольку те явления, перед которыми до сих пор экономическая теория останавливалась, не исследуя, что внутри «черных ящиков», институциональная экономика начинает исследовать» [3, с. 6]. Исходя из уровневой структуры разделов институциональной экономики [11] систему контроллинга следует отнести к институциональной миниэкономике. На данном уровне осуществляется институциональное взаимодействие эндогенных составляющих внутренней среды экономического субъекта на уровне функций, связей и отношений структурных подразделений, процессов дифференциации – интеграции агентов в пределах профессиональных групп с локальными субкультурами. Следовательно, контроллинг является локально-организационным институтом, структурирующим взаимодействия, делающим возможным проведение сделки между экономическими субъектами, снижающим степень неопределенности и рисков, а также приспосабливающимся к требованиям внешних институциональных условий.

Институционализация контроллинга связана с заменой ситуационного и экспериментального поведения на предсказуемое, которое ожидается, моделируется, регулируется и выполняется в рамках некой социальной роли.

В крупных компаниях принятие решений собственником не обходится без участия системы контроллинга. Самостоятельная институциональная структура контроллинга представляет собой упорядоченный набор правил, которые образуют матрицы экономического поведения, определяют ограничения для подразделений, создаваемых в контуре данной системы координации управленческой деятельности. При этом следует подчеркнуть, что институционализация контроллинга «плотно связана с проблемами легитимности и легитимизации бизнеса» [12, p. 1464]. Следовательно, контроллинг как функционально обособленное направление, обеспечивающее принятие и реализацию управленческих решений по развитию и эффективному управлению ресурсами экономических субъектов на оперативном и стратегическом уровнях, должен соответствовать не только требованиям действующего законодательства, но и представлениям, предписаниям, пожеланиям и ожиданиям разных социальных групп. Тогда предметом институционального контроллинга будут являться функциональные экономические отношения персонала экономического субъекта, которые обеспечиваются закреплением различных функций с помощью внутренних нормативных комплексов – норм, правил, регламентов, стандартов, инструкций, распорядков и т. д.

Институциональные отношения плотно коррелируют с организационными, так как действие институтов обусловлено структурной реализацией определенных ими функций и удовлетворением совместных интересов их агентов. Функционирование института контроллинга относится «к любому виду экономической деятельности, к любому звену в производственных отношениях» [1, с. 307].

В контроллинге управленческие отношения представляют собой комплекс взаимосвязей и взаимозависимостей между управляющей и управляемой подсистемами в части согласования и координации их деятельности.

Основные подходы к институциональному проектированию контроллинга (систем различных масштабов) экономического субъекта в настоящее время определяют создание подсистемы контроллинга как в среднем и крупном бизнесе России, так и в международных компаниях.

В каждой системе управления присутствует иерархическая составляющая и вследствие этого

несколько уровней управления. Опираясь на институциональную теорию, можно предложить модель института контроллинга в виде пирамиды, представляющей пространство связей по уровням управления в институциональной среде (рис. 1).

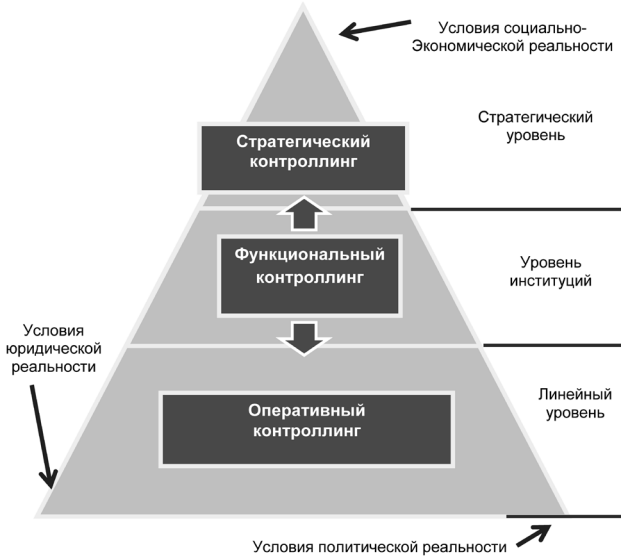


Рис. 1. **Пирамида института контроллинга**

Во многом на функционирование контроллинга оказывает влияние внешняя институциональная среда (условия социально-экономической, политической и юридической реальностей), то есть те институты-организации, институты-нормы и правила, которые присутствуют в среде не только как ограничивающие, но и как стимулирующие факторы [2]. При определении границ объекта контроллинга из институциональной внешней среды, прежде всего, выстраиваются субъекты рынка, с которыми непосредственно взаимодействует компания как в сфере производства, так и в организационно-управленческой сфере.

Важной составляющей процесса управления выступает формирование контроллером благоприятной для него институциональной среды, способствующей усилению его координирующих позиций и, соответственно, более эффективному достижению поставленных целей.

Современная система контроллинга в большей степени должна ориентироваться на комплексное решение задач. В соответствии с концепцией институализации контроллинга в предлагаемой модели он подразделяется на стратегический, функциональный и оперативный контроллинг. Для каждого вида контроллинга определяется пространство его деятельности и цикличность выполняемых им функций.

Сейчас активно развивается эволюционно-институциональная теория [10], в соответствии с которой стратегический контроллинг обслуживает менеджеров высшего звена руководства кластерного уровня (производственного комплекса) и уровня сферы бизнеса (корпоративного уровня). Важным носителем фундаментальных конкурентных преимуществ компании оказывается не столько труд как социальное явление, сколько отдельный человек или группа людей, которые владеют специфическим знанием. В современных условиях выигрывают те компании, на чьей стороне лучшие создатели стратегий и их лучшие исполнители [10].

Контроллинг в состоянии выполнять функцию координации решений внутри каждой и меж¬ду всеми управленческими функциями. Функции предназначены для накопления знаний, в то время как процессные команды несут ответственность за создание ценности для клиентов [13]. Их реализация невозможна без интеллектуального человеческого капитала. Эвентуально и реально каждый контроллер является агентом многих институций, рационально осуществляя их в своих действиях, достигает максимального удовлетворения своих потребностей, выступая при этом представителем соответствующего институционального субъекта (контроллинга, как системы управления). В этом случае «реальная» власть в компании переходит ко всем лицам, являющимся носителями этих способностей и информации.

Следовательно, основополагающее значение имеет выбор определенных институций, а содержание политик, планов дальнейшей работы, стандартов и программ развития определяется спецификой набора данных институций. Ключевой функцией процесса контроллинга является конвергенция в деятельности и состоянии всех экономических систем с точки зрения внутренней согласованности содержания.

Оперативный контроллинг обслуживает линейный уровень, отвечающий за непосредственное управление работниками – сотрудниками компании (директивные указания), занимающими исполнительские должности производственных, обеспечивающих и обслуживающих подразделений. Производственный процесс и организационная структура определяют внутреннюю составляющую объекта управления, которая наблюдается и регулируется системой управления.

Каждый бизнес-процесс можно представить как логически обоснованные потоки действий и операций в пределах реализуемых субструктурами (структурными подразделениями) компании функций (институций), а сами компании в такой проекции – «это комбинации отдельных видов деятельности, выступающие в качестве источника получения конкурентного преимущества» [8, с. 149].

Уровни стратегического, функционального и оперативного контроллинга имеют жесткую систему рациональных связей и взаимодополняют

друг друга в процессе интеллектуального сервиса системы менеджмента компании в соответствии с ее социально-культурной средой.

Таким образом, научное осмысление институциональной составляющей контроллинга позволяет раскрыть теоретический компонент институционализма в теории управления.

Литература

1. *Абалкин Л. И.* Избранные труды. В 4 т. Т. I. Политическая эко- номия. М., 2000.
2. *Асаул Н. А.* Теория и методология институциональных взаимодействий субъектов инвестиционно-строительного комплекса. СПб.: «Гуманистика», 2004.
3. *Аузан А. А.* Предисловие // Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория : учебник / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А. А. Аузана. М. : ИНФРА-М, 2006. С. 5–12.
4. *Иншаков О. В.* Институты и институции в современной экономической теории // Вестник Волгоградского государственного университета. 2007. № 11. С. 6–21.
5. *Иншаков О. В., Фролов Д. П.* Место институционализма в экономической науке // Экономист. 2005. № 10. С. 39–45.
6. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. I: Процесс производства капитала. М.: Госполитиздат, 1951.
7. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирования экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 143–186. URL: http://ie.boom.ru/ library/North.zip.
8. *Портер М.* Конкуренция между местами размещения бизнеса: глобальная стратегия как способ обеспечения конкурентного преимущества // Курс MBA по стратегическому менеджменту / ред. Л. Фаэй, Р. Рэнделл. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – С. 143–186.
9. *Реут Д. В.* Философия контроллинга // Контроллинг. 2010. №1. С. 3–10.
10. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории / Г. Б. Клейнер, Р. М. Качалов, Н. Б. Нагрудная // Отраслевые рынки. 2008. № 5–6 (18). URL: http://kleiner.ru/arpab/klaster.html.
11. *Фролов Д. П.* Эволюционная перспектива институциональной экономики России: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008.
12. Does the Market Respond to an Endorsement of Social Responsibility? The Role of Institutions, Information and Legitimacy / J. P. Doh, S. D. Howton,S. W. Howton, D. S. Siegel // Journal of Management. 2010. Vol. 36. № 6. P. 1461–1485.
13. *Dutta S., Manzoni J. F.* Process Re-engineering, Organizational Change and Performance Improvement. London: McGraw-Hill, 1999.

References

1. Abalkin L. I. (2000) Selected Works. In 4 volumes. Vol. I. Political economy.
2. Asaul N. A. (2004) Theory and Methodology of institutional interactions of subjects of investment and construction complex.
3. Auzan A. A. (2006) Foreword. *Institutional economics*: a new institutional economics: the textbook, pp. 5–12.
4. Inshakov O. V. (2007) Institutes and institutions in modern economic theory. *Bulletin of Volgograd State University*, no. 11, pp. 6–21.
5. Inshakov O. V., Frolov D. P. (2005) Place of institutionalism in economics. *Economist*, no. 10, pp. 39–45.
6. Marx K. (1951) Capital. A Critique of Political Economy. Vol. I. Book I: Manufacturing process.
7. North D. (1997) Institutions, Institutional Change and Economic Performance. URL: http://ie.boom.ru/ library / North.zip.
8. Porter M. (2004) The competition between placements of business: global strategy as a way to gain a competitive advantage. *MBA course on strategic management*, pp. 143–186.
9. Reut D. V. (2010) The philosophy of controlling. *Controlling*, no. 1, pp. 3–10.
10. Kleiner G. B., Katchalov R. M., Nagrudnaya N. B. (2008) Synthesis of a cluster strategy based on system-integration theory. *Industry markets*, no. 5–6 (18). URL: http://kleiner.ru/arpab/klaster.html.
11. Frolov D. P. (2008) Evolutionary Perspective of Institutional Economics Russia: monograph.
12. Doh J. P., Howton S. D., Howton S. W., Siegel D. S. (2010) Does the Market Respond to an Endorsement of Social Responsibility? The Role of Institutions, Information and Legitimacy. *Journal of Management*, vol. 36, no. 6, pp. 1461–1485.
13. Dutta S., Manzoni J. F. (1999) Process Re-engineering, Organizational Change and Performance Improvement.

УДК 658.511

О. Ю. Ермоловская,
кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Организационные нововведения как особый вид инноваций

Аннотация

Цель работы. *Переход России к инновационной модели развития выступает одним из важнейших условий выхода из экономического кризиса и вхождения в мировое экономическое сообщество.*

Материалы и методы. *Приоритетным направлением государственной экономической политики является создание соответствующих условий для внедрения инновационной модели развития организаций, что отражено, в частности, в Законе РФ «Об инновационной деятельности».*

Результат. *Постоянная ориентация на повышение конкурентоспособности путем улучшения качества продукции, минимизации запасов товарно-материальных ресурсов, гибкости и мобильности технологических процессов требует от организаций внедрения нововведений, осуществления адаптированных к рыночным условиям технико-технологических инновационных преобразований. Однако ограниченность собственных средств, разукрупнение предприятий в процессе приватизации, сопровождаемое во многих случаях разрушением инновационной инфраструктуры, незаинтересованность новых собственников во внедрении инноваций приводит к снижению темпов инновационной деятельности. Так, удельный вес предприятий, внедряющих инновации, резко сократился и в последние годы составляет менее одной шестой общего количества предприятий.*

Заключение. *Эффективное осуществление инновационной деятельности нуждается в совершенствовании механизмов управления инновационными процессами, теоретическом и методологическом обосновании используемых методов управления инновациями.*

Ключевые слова: *инновации, инновационная сфера, организационные инновации, инновационный процесс, организационные нововведения.*

O. Yu. Yermolovskaya,
PhD, Associate Professor,
Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Organizational Innovations as a Special Type of Innovation

Abstract

Purpose of work. *Russia's transition to an innovative model of development is one of the most important conditions for overcoming the economic crisis and the entry into the world economic community.*

Materials and methods. *The priority of government economic policy is to create appropriate conditions for the introduction of an innovative model of development organizations, as reflected in particular in the RF Law "On innovation activity".*

Results. *The constant focus on increasing competitiveness by improving product quality, minimization of inventory stocks of resources, flexibility and mobility processes requires organizations to the implementation of innovations, implementation adapted to the market conditions, technical and technological innovative reforms. However, the limitations of its own funds, downsizing in the privatization process, accompanied in many cases, the destruction of the innovation infrastructure, a lack of interest of new owners in innovation leads to lower rates of innovation. Thus, the share of enterprises introducing innovations, declined sharply in recent years is less than one-sixth of the total number of enterprises.*

Conclusion. *Effective implementation of innovation needs to be improved management mechanisms of innovative processes, theoretical and methodological justification of innovation management.*

Keywords: *innovation, innovation sphere, organizational innovation, innovation process, organizational innovations.*

В современной России правомерно говорить о существовании серьезного кризиса инновационной сферы и необходимости разработки и внедрения мер по его преодолению. Концептуальный подход к анализу и совершенствованию системы управления организационными инновациями предполагает исследование особенностей нововведений и процессов их реализации, а также учет исходных условий их возникновения и факторов, обеспечивающих экономическую эффективность.

Организационные инновации представляют особый вид инноваций, реализующих достижения научно-технического прогресса.

Специфическое содержание инновации составляют изменения, направленные на совершенствование объекта (системы). В качестве

определяющих свойств инновации следует рассматривать научно-техническую новизну, оцениваемую как с точки зрения уровня развития организационной системы, так и с точки зрения НТП в целом. Другим важнейшим свойствам инновации правомерно считать производственную применимость, т. е. удовлетворение определенной общественной потребности путем практического использования научно-технических знаний.

В качестве потенциального свойства инновации, для достижения которого необходимы определенные усилия, следует рассматривать также коммерческую реализуемость, определяющую инновацию как экономическую необходимость, осознанную через потребности рынка. Впервые экономическая сущность инновации была описана Й. Шумпетером, который рассматривал внедрение нововведений в качестве главного источника предпринимательской прибыли.

Предложенное представление об экономическом содержании инновации нашло свое дальнейшее развитие в работах специалистов по проблемам инновационной деятельности, и в настоящее время возможность получения экономического эффекта выступает одним из базовых критериев определения сущности инновации.

Разделяя точку зрения современных экономистов на требование эффективности при внедрении нововведений, представляется обоснованным применение более широкого подхода при трактовании эффекта, получаемого при осуществлении инноваций. Определение инновации с точки зрения ее экономических результатов не позволяет рассматривать в качестве нововведений внедрение научно-технических достижений, например, в социальную сферу (здравоохранение, образование и т.д.). Таким образом, при определении инновации целесообразно рассматривать возможность получения как экономического, так и других видов эффектов.

Анализ существующих подходов к определению инновации позволяет перейти к уточнению понятия организационного нововведения как особого вида инноваций, что в свою очередь требует рассмотрения ряда классификационных признаков, положенных в основу современной классификации инноваций. Классификация инноваций проводится по различным направлениям. В табл. 1 представлена классификация инноваций на основе анализа описанных в литературе подходов [2, 7, 8, 9].

Использование предметного содержания в качестве главного классификационного признака при выделении организационных нововведений представляется наиболее целесообразным с точки зрения целей данной работы.

В настоящее время в литературе отсутствует единство в определении понятия «организационное поведение». Впервые термин «организационное нововведение» был использован Й. Шумпетером при описании «внедрения машин – частного случая изменений в процессе производства, направленных на то, чтобы снизить издержки в расчете на единицу продукции и создать, таким образом, разницу между прежней ценой изделия и новыми издержками». В качестве примера организационного нововведения Шумпетер называет также реорганизацию предприятия для более рационального размещения и использования элементов производства. В данном определении Шумпетер отразил одно из важнейших свойств организационных инноваций повышение эффективности работы предприятия за счет внесения различного рода изменений в его элементы.

На сегодняшний день можно говорить о существовании двух подходов к трактовке понятия организационного нововведения: широкого, согласно которому данным термином описываются любые изменения в организации, и узкого, в соответствии с которым организационные нововве-

Таблица 1

Классификация инноваций

Базовые признаки классификации	Классификационные группировки
1. Глубина вносимых изменений	Радикальные, улучшающие, модификационные, комбинаторные
2. Сфера разработки и внедрения	Промышленные, торговые, аграрные, правовые, научно-педагогические
3. Содержание и область применения	Технические, технологические, экономические, организационно-управленческие, социальные
4. Темп осуществления	Быстрые, замедленные, нарастающие, затухающие, равномерные, скачкообразные
5. Охват	Глобальные, локальные
6. Форма организации инновационного процесса	Внутриорганизационные, межорганизационные
7. Распространенность	Единичные, диффузные
8. Преемственность	Замещающие, отменяющие, возвратные, открывающие
9. Место в производственном цикле	Сырьевые, технологические, продуктовые

дения – это изменения в сфере управления. При этом термины «организационное нововведение» и «организационное изменение», очевидно, могут использоваться как идентичные.

Сторонником широкой трактовки понятия организационного нововведения (изменения) выступает, в частности, М. Кубр, который определяет организационные инновации как изменения любого аспекта организации:

– изменения в основной структуре – характер и уровень деловой активности, правовая структура, собственность, источники финансирования, международные операции и их воздействие, диверсификация, слияния;

– изменения в задачах и деятельности – новые рынки, клиенты и поставщики;

– изменения в применяемой технологии – оборудование, орудия труда, материалы и энергия, технологические процессы, канцелярская техника;

– изменения в организационной культуре – ценности, традиции, неформальные отношения, мотивы, процессы, стиль руководства;

– изменения в персонале, их компетентность, отношение, мотивация, поведение и эффективность в работе.

Таким образом, под термином «организационное нововведение» можно понимать любое целенаправленное позитивное изменение параметров организации, которое способствует развитию и повышению эффективности ее деятельности. Подобный подход является широким и позволяет отнести к организационным изменениям любые инновации, в том числе продуктовые.

В рамках другого подхода понятие организационных изменений описывается термином «управленческое нововведение». В подобной трактовке на основе классификации инноваций в зависимости от места применения выделяются отдельные группы нововведений: продуктовые – новые продукты, потребляемые в сфере производства (средства производства) или в сфере потребления (предметы потребления); технологические – новые способы (технологии) производства продуктов; управленческие – новые методы, используемые аппаратом управления.

В качестве управленческого нововведения мы рассматриваем любое организационное решение, систему, процедуру или метод управления, существенно отличающиеся от сложившейся практики и впервые используемые в организации. Для компаний этого типа важно не только знание теории инноваций, но и проявление инновационной активности в сфере технологий, а также организации и управления компанией [1; с. 113].

В отличие от других инноваций, реализующих достижения научно-технического прогресса, организационные изменения воздействуют на материальные процессы производства и обращения через улучшение качества управленческих решений.

Отметим характерные черты организационного нововведения:

– осуществляются с целью более эффективного выполнения каких-либо заранее поставленных задач;

– реализуются посредством улучшения или замены отдельных элементов действующего механизма управления или их совокупности, сопровождаемых существенным преобразованием самого характера деятельности;

– объектом внедрения выступает система управления и коллектив управленческих работников.

При уточнении понятия организационного нововведения представляется целесообразным использование классификации инноваций с точки зрения логических форм инновационного процесса, в соответствии с которой выделяют:

– простой внутриорганизационный (натуральный), предполагающий создание и использование новшества внутри одной и той же организации;

– простой межорганизационный (товарный), при котором новшество выступает предметом купли-продажи;

– расширенный, проявляющийся в создании новых производителей нововведения, в нарушении монополии производителя-пионера, что способствует через взаимную конкуренцию совершенствованию потребительских свойств выпускаемого товара.

В качестве отличительной особенности организационных инноваций, очевидно, выступает использование новшества внутри одной и той же организации (предприятия), иными словами, организационное нововведение, в отличие от, например, продуктовых, не принимает непосредственно товарной формы, его потребителем выступает само предприятие.

Таким образом, организационные нововведения представляют собой внутриорганизационный инновационный процесс, характеризующийся наличием качественных и количественных преобразований в структурных, процедурных и производственных элементах системы управления предприятия, направленный на повышение эффективности его функционирования путем улучшения качества управленческих решений.

При этом под системой управления в данном контексте будем понимать механизм, позволяющий принимать скоординированные и эффективные решения. В качестве элементов данной системы выступают управленческие структуры, методы, технологические процессы принятия управленческих решений: подсистема финансового планирования, подсистема реализации управленческих решений и контроля за исполнением, информационная подсистема. В соответствии с принятым подходом, новизна преоб-

разований указанных подсистем определяется практикой управления на данном предприятии.

Концептуальная схема уточнения понятия организационного нововведения как особого вида инноваций представлена на рис. 1.

Рассматривая требование экономической эффективности в качестве неотъемлемого свойства инновации, следует отметить, что организационные инновации, в отличие от продуктовых и иных нововведений, часто создают лишь необходимые условия для получения ожидаемого экономического эффекта при соблюдении целого ряда объективных и субъективных факторов.

Таким образом, организационные инновации могут рассматриваться в качестве инструмента адаптации предприятия к изменяющимся внешним и внутренним условиям функционирования. Особое значение организационные инновации приобретают в процессе внедрения технологических и продуктовых инноваций на предприятии, являясь важнейшим условием реализации современных научно-технических достижений. В динамично развивающихся организациях инновационные процессы носят непрерывный характер, одно нововведение порождает другое и образует своего рода импульс для последующей серии взаимосвязанных изменений [3]. При этом возникает противоречие между необходимостью стабильности производственного процесса, которая может нарушиться инновационным процессом, и необходимостью внедрений с целью достижения более высокого качественного уровня развития организаций и повышения ее конкурентоспособности.

Взаимосвязь различных типов изменений и инноваций реализует принцип обратной связи в управлении системой и, одновременно, реализуется этим принципом. Взаимодействие управляющей и управляемой подсистем реализуется множеством коммуникаций, характеризующихся как потоки информации, в результате которых

Рис. 1. **Концептуальная схема определения понятия организационной инновации**

определяется состояние информации на входе и выходе системы. Сопоставление результирующей информации на выходе и начальной информации на входе системы позволяет анализировать результаты внутреннего функционирования системы, управления ею в целом и ее отдельными структурными элементами [6].

В таблице 1 представлена характеристика принципиальных отличий инновационного и стабильного производственного процессов. Рассмотренные противоречия обусловливают сложности при совмещении стабильного производственного и инновационного процессов в ходе внедрения научно-технических нововведений.

Таблица 1

Сравнительная характеристика инновационного и стабильного производственного процесса

Параметры сравнения	Характеристика	
	Стабильный производственный процесс	Инновационный производственный процесс
Тип процесса	Непрерывный, гомогенный	Дискретный циклический
Целевая ориентация	Поддержание заданного уровня развития	Перевод системы на новый уровень развития
Сущность задач	Четко определена, легко программируется	Не ясная, нечетко определена, сложно программируется
Период достижения цели	В реальном масштабе времени	Со значительным временным лагом
Модель успеха	Снижение себестоимости затрат. Обеспечение высоких прибылей. Повышение производительности	Исследование и внедрение новшеств. Совершенствование организационной структуры
Необходимый характер мышления	Производственный, рыночный	Стратегический, гибкий
Организационная структура	Многоуровневая, ориентирована на функции, с четкими границами между подразделениями. Стабильное распределение ролей, функций, полномочий	Отсутствие множества уровней, ориентирована на командную работу, границы между подразделениями размыты. Распределение ролей, функций и полномочий подвержено изменениям
Способы достижения целей	Известны, немногочисленны	Многочисленные, с высокой степенью неопределенности
Социотехнический баланс	Приоритет технологий над людьми	Технологии и люди рассматриваются как равноценные ресурсы
Управляемость	Высокая	Низкая
Нормы и положения	Рассматриваются как основа функционирования	Подвержены изменениям
Система интересов участников	Сбалансирована	Рассогласована
Вознаграждение и экономические стимулы	Выполненная работа	Вклад в рост и развитие
Возможные риски	Минимальны	Неизбежны, пропорциональны новизне и масштабу инновации

Устранение указанных противоречий возможно путем преобразования способов достижения организационных целей за счет поиска и внедрения изменений в методы, процедуры и структуры системы управления посредством внедрения соответствующих организационных инноваций.

Литература

1. Введение в инноватику / А. Н. Асаул, В. В. Асаул, Н. А. Асаул, Р. А. Фалтинский. СПб.: АНО ИПЭВ, 2010.
2. *Дуйшеналиева А. Д.* Проблемы внедрения инноваций в организационную структуру органов местного управления // Инновационный менеджмент и технологии в эпоху глобализации: материалы международной научно-практической конференции. Павлодар, 2014. С. 52–59.
3. Мещеряков И. Г., Сюрюн А. В. Организационное нововведение – необходимое условие запуска механизма управления организационными инновациями // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 533.
4. *Мещеряков И. Г.* Управление организационными инновациями: методы и подходы // Современные аспекты экономики. 2013. № 10 (194). С. 41–47.
5. *Погребняк Д. А., Запрягаева Е. В., Плучевская Э. В., Варлачева Н. В.* Основные принципы проектирования и оценки качества бизнес-процессов, способствующие непрерывным

организационным инновациям // European Social Science Journal. 2013. № 1 (29). С. 380–387.
6. *Родионова С. В.* Управление организационными инновациями на предприятии с точки зрения системного подхода // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3–2 (56-2). С. 727–729.
7. *Широкова Г. В.* Управление изменениями в российских компаниях: учебник. 2-е изд. СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента»; Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008.
8. URL: http://quality.eup.ru/MATERIALY12/efqm-profit.htm.
9. URL: http://innovation-management.ru/upravlenie-innovaczionnym-proczessom/priemymenedzhmenta/benchmarking.
10. URL: http://www.kpms.ru/Implement/Qms_Ishikawa_Chart.htm.

References

1. Asaul A. N., Asaul V. V., Asaul N. A., Faltinsky R. A. (Eds.) (2010) Introduction to innovation.
2. Duishenalieva D. A. (2014) The problems of introduction of innovation into the organizational structure of local management. *Innovation management and technology in the era of globalization*: materials of the international scientifically-practical conference, pp. 52–59.
3. Mescheryakov I. G., Surun A. V. (2013) Organizational innovation is a necessary condition of start of the mechanism of management of organizational innovations. *Modern problems of science and education*, no. 6, p. 533.
4. Meshcheryakov I. G. (2013) Management innovation: methods and approaches. *Modern aspects of the economy*, no. 10 (194), pp. 41–47.
5. Pogrebnyak D. A., Zapryagaeva E. V., Plucinska E. V., Varlačeva N. V. (2013) Basic principles of designing and evaluating quality of business processes, facilitate continuous organizational innovation. *European Social Science Journal*, no. 1 (29), pp. 380–387.
6. Rodionov S. V. (2015) Management of organizational innovation at the enterprise from the point of view of the system approach. *Economics and entrepreneurship*, no. 3-2 (56-2), pp. 727–729.
7. Shirokova G. V. (2008) Management of change in Russian companies: textbook.
8. URL: http://quality.eup.ru/MATERIALY12/efqm-profit.htm.
9. URL: http://innovation-management.ru/upravlenie-innovaczionnym-proczessom/priemymenedzhmenta/benchmarking.
10. URL: http://www.kpms.ru/Implement/Qms_Ishikawa_Chart.htm.

УДК 658

П. В. Трифонов,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Общий менеджмент»,
Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации,
Москва, Россия
E-mail: PVTrifonov@fa.ru

Особенности применения информационных технологий при построении бизнес-процессов организации

Аннотация

Цель работы. *В статье приводится описание наиболее используемых на практике информационных систем управления в операционном менеджменте.*

Материалы и методы. *На основе изучения ключевых характеристик процессного подхода проводится оценка информационной системы управления организации.*

Результат. *Автором даются рекомендации для применения исследуемых моделей в сфере управления бизнес-процессами.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для более эффективного применения информационных технологий при построении бизнес-процессов организации.*

Ключевые слова: *модели бизнес-процессов, процессный подход, информационная система управления.*

P. V. Trifonov
Ph.D. (Economics), associate professor
Financial University under the
Government of
the Russian Federation
E-mail: PVTrifonov@fa.ru

Features Use of Information Technology in Constructing the Organization's Business Processes

Abstract

Purpose of work. *The article describes the most commonly used in the practice of management information systems in the operational management.*

Materials and methods. *On the basis of the key characteristics of the process approach assesses the information management system of the organization.*

Results. *The authors give recommendations for the use of the test patterns in the field of business process management.*

Conclusion. *The results of the study can be used for more effective use of information technology in creating business processes of the organization.*

Keywords: *business process models, process approach, management information system.*

В последнее десятилетие происходит серьезный прогресс программного обеспечения, предназначенного для поддержки системы управления бизнес-процессами и систем поддержки принятия управленческих решений в организации. К ним можно отнести следующие элементы:

- архитектура бизнес-процессов и моделирование бизнес-процессов в контексте вышестоящей корпоративной архитектуры;
- проектирование бизнес-процессов, включая обсуждение проекта с различными заинтересованными сторонами;
- исполнение бизнес-процессов и координаций работ, выполняемых людьми и информационными системами;
- анализ бизнес-процессов и автоматизация таких методов, как функционально-временной анализ, функционально-стоимостной анализ и имитационное моделирование на основе сценариев;
- управление бизнес-правилами, в том числе независимо от бизнес-процессов для большей гибкости;
- разработка веб-сервисов, сервис-ориентированная архитектура и предоставление корпо-

ративных данных по запросу в ходе исполнения процесса;

- обратная связь – использование показателей эффективности процессов для анализа и в конечном счете для учета в будущей версии процесса.

Реализация процессного подхода лежит в основе нового направления в операционном менеджменте и представляет собой «мейнстрим» науки и интеграцию наиболее актуальных знаний в сфере управления бизнес-процессами (business process management). Управление бизнес-процессами (BPM) – это управленческая дисциплина, применяемая в сфере управления организацией.

Специалисты отмечают, что можно следовать методологии BPM, не прибегая к помощи информационных технологий, но инвестировать в технологии BPM, не определившись с методологий и ее инструментарием, не имеет смысла.

Роль информационных технологий в управлении бизнес-процессами следующая:

- информационные технологии могут быть задействованы в помощь практикам BPM, реализующим методологии BPM;
- IT-подразделение в управлении бизнес-процессами в организации выполняет роль скорее помощника, а не ведущего лидера;
- внедрение BPM-систем – это не IT-проект, а согласованное изменение методов управления процессами, которое может быть поддержано информационными технологиями.

Решение инвестировать в информационные технологии должно быть подкреплено основательными бизнес-требованиями и грамотным подходом к оценке возврата инвестиций. Многие организации принимают решение инвестировать в технологии BPM, чтобы сделать уже успешное внедрение BPM еще более успешным. Разумеется, если технологии BPM применяются, то ИТ будет играть важную роль в их технической оценке, архитектурном проектировании, физическом развертывании, эксплуатации и поддержке. Но при этом инвестиции в технологии и роль ИТ всегда должны определяться основательными бизнес-потребностями.

Новая модель бизнес-операций может потребовать изменений в ИТ-приложениях и поменять распределение операций по офису и по производственным помещениям компании. Это, в свою очередь, повлияет на требования к ИТ-инфраструктуре и коммуникациям.

Новая модель может также вызвать изменение требований к интерфейсам унаследованных приложений и к интерфейсам доступа к данным, которые, в свою очередь, могут повлиять на ИТ-стратегию и инфраструктуру, включая хранение и использование данных и документов.

Если выбран путь эволюционных изменений, то необходимо проанализировать ИТ-инфраструктуру и привязать ее изменения к фазам эволюции бизнес-операций. Это позволит учесть планируемые изменения бизнеса в планах и бюджете ИТ-отдела. Это также даст возможность группе архитектуры предприятия в составе ИТ заранее начать присматриваться к новым технологиям и к новым приложениям, чтобы в момент, предусмотренный планом эволюционных изменений, выбрать оптимальное решение.

Вот некоторые вопросы, которые встанут перед ИТ:

- какое программное обеспечение максимально соответствует требованиям процесса?
- накладывает ли текущая инфраструктура ограничения на возможную модель бизнеса?
- возможно ли быстро внедрить новую модель бизнеса?
- как изменения в ИТ влияют на организацию?
- можно ли прибегнуть к поэтапному подходу?
- каковы затраты на внедрение новой модели (включая обучение, программное обеспечение и т.д.)?
- могут ли поставщики программного обеспечения помочь с внедрением?

Архитекторы BPM, корпоративные и бизнес-архитекторы должны рассмотреть эти вопросы совместно, чтобы согласовать требования бизнеса с возможностями ИТ. Архитектор BPM сможет понять, с какими ограничениями сталкивается ИТ и какие ограничения ИТ-инфраструктура накладывает и будет накладывать в будущем с учетом ее эволюции.

Основное назначение BPM систем связано с повышением эффективности работы организации, снижением стоимости выпускаемой продукции или предоставляемых услуг и улучшения системы управления. Этот класс программного обеспечения создавался с таким расчетом, чтобы можно было быстро определить слабые места процессов и подразделения компании, которые снижают общую эффективность работы.

В отличие от других корпоративных информационных систем, которые используют процессный подход (ERP, CRM, OLAP системы, DocFlow), BPM-системы более просты в освоении и быстрее приносят отдачу от внедрения. Менеджерам они дают более простой способ контролировать ситуацию в организации, линейному персоналу – четкое распределение ответственности и эффективное управление своим рабочим временем, потребителям – более быстрый и качественный продукт или сервис.

Среди информационных систем, обеспечивающих автоматизацию и управление бизнес процессами, BPM-системы находятся на стыке трех классов корпоративного программного обеспечения.

К этим классам относятся:

1) системы управления документацией, которые дают возможность контролировать движение

документов по заданным правилам. Эти системы автоматизируют движение документации;

2) системы управления ресурсами, такие как ERP, CRM системы, которые позволяют управлять и контролировать материальные и человеческие ресурсы. Эти системы автоматизируют управление ресурсами;

3) CASE средства, такие как ARIS, BPwin, ERwin, Rational Rose, которые позволяют моделировать и проводить анализ процессов организации. Эти системы автоматизируют моделирование и создание процессов.

С каждым годом функционал BPM-систем расширяется. Они вобрали в себя преимущества многих «традиционных» корпоративных систем поддержки бизнеса. BPM-системы включают в себя часть инструментов этих систем. Кроме того, BPM-системы имеют возможность интегрироваться с корпоративными системами управления, что существенно упрощает их встраивание в ИТ-инфраструктуру организации.

В отличие от других систем автоматизации BPM-системы направлены на автоматизацию уникальных процессов компании. Корпоративные системы управления, такие как ERP-системы, как правило, уже содержат встроенный функционал (референтные модели), который за счет опций настраивается под процесс организации. При этом сам процесс приходится существенно изменять под заданный функционал ERP-системы, а BPM-системы позволяют автоматизировать уникальный процесс организации, без привязки к заданной референтной модели.

Системы документооборота обеспечивают управление документацией за счет создания схем движения документов. Эти схемы, как правило, представляют собой типовые алгоритмы обработки документации, а также ее хранения. При этом схемы движения документов становятся оторванными от процессов, в которых возникают и участвуют документы. Модули BPM-системы создают потоки управления документацией на основе графического представления процесса. Это дает возможность сохранить связь документов с процессами организации.

Одной из сильных сторон BPM-систем является возможность интеграции с другими программными продуктами. Это существенно повышает гибкость создаваемых моделей бизнес-процессов. Большинство CASE-средств являются «монолитными» программными продуктами, сфокусированными на решении ограниченного набора задач. Модели бизнес-процессов, создаваемые в этих CASE-средствах, имеют ограниченные возможности по интеграции. В BPM-системах применяется сервис-ориентированная архитектура (SOA). Она позволяет легко интегрировать модели бизнес-процессов в различные приложения.

За счет BPM-системы происходит управление потоком работ, информацией и взаимодействиями между системами и людьми, вовлеченными в процесс. Как правило, структура BPM-системы включает в себя несколько программных компонентов, которые позволяют управлять всеми этими взаимодействиями (рис. 1).

***Рис. 1*. Функционал системы управления бизнес-процессами**

В общем виде структура BPM-системы содержит программные компоненты для совместного моделирования бизнес-процессов, инструменты для создания и управления бизнес-правилами, и модули, позволяющие создать ИТ-инфраструктуру и интегрировать ее в действующий бизнес-процесс. Кроме того, структура BPM-системы включает в себя инструмент управления потоками работ (workflow) и репозиторий для выполнения и хранения моделей бизнес-процессов. Еще одним важным элементом структуры BPM-системы является модуль анализа и представления отчетов, который позволяет пользователям осуществлять мониторинг бизнес-процессов.

Основные программные модули, входящие в состав BPM-системы, следующие:

– *модуль графического моделирования*. Этот инструмент предназначен для графического моделирования процесса. С его помощью аналитик может представить процесс в терминах потока работ, бизнес-правил и потока информации;

– *модуль динамического моделирования*. С помощью этого инструмента BPM-системы позволяют представить модель бизнес-процесса в динамике. За счет этого выявляются проблемные участки процессов и ресурсные ограничения, что дает возможность внести коррективы в процесс на этапе моделирования;

– *модуль разработки приложений*. Этот модуль обеспечивает разработчика необходимыми инструментами для создания пользовательского интерфейса, различных диалоговых форм и интеграции BPM-системы с бизнес-приложениями и информационными системами;

– *модуль управления потоками работ и бизнес-правилами*. Этот модуль реализует управление потоками работ, потоками информации и документов, а также контролирует исполнение заданных бизнес-правил. В этом модуле осуществляется формирование задач персоналу, участвующему в процессе, и формирование бизнес-правил для взаимосвязанных с BPM-системой информационных систем;

– *модуль интерфейса процессов*. За счет этого модуля пользователи могут просматривать назначенные задачи, управлять приоритетом задач и выполнять их;

– *модуль управления процессами*. Этот модуль необходим для мониторинга процесса. Он позволяет получать показатели процессов, анализировать их, и формировать необходимые отчеты. Мониторинг может осуществляться по различным параметрам бизнес-процессов. На основании этих параметров в BPM-системе можно оперативно вносить коррективы в процессы;

– *модуль управления BPM-системы*. Этот модуль представляет собой инструмент администратора системы. С его помощью выполняется конфигурирование программных средств, назначение прав доступа, контроль работы аппаратных средств и пр.

В различных BPM-системах модули могут иметь разные названия (в зависимости от разработчика системы).

Внедрение BPM-системы строится по тому же циклу, что и цикл управления бизнес-процессами. В ходе внедрения проект создания BPM-системы охватывает все фазы процессного управления, при этом фазы цикла управления бизнес-процессами перекрываются с фазами внедрения.

Соотношение фаз управления бизнес-процессами с фазами внедрения BPM-системы можно представить в виде схемы (рис. 2).

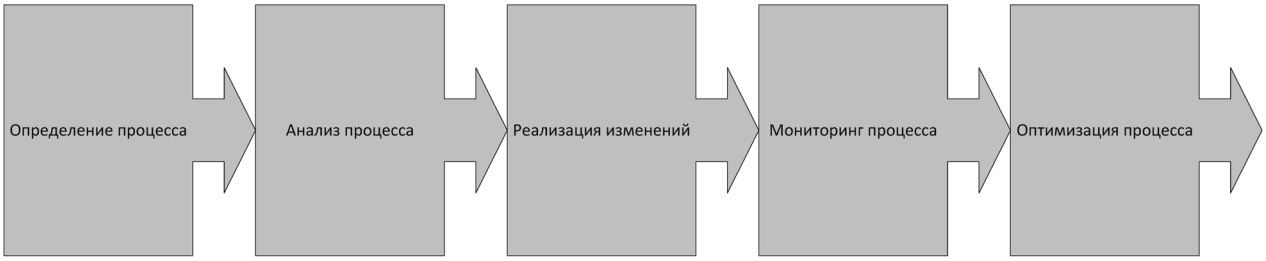


Рис. 2. **Этапы внедрения BPM систем в организации**

Внедрение BPM-системы, как правило, включает в себя четыре фазы:

– *проектирование*. На этой фазе осуществляется документирование, создание графической модели бизнес-процесса и ее динамический анализ, разработка пользовательских форм и интерфейса, определение бизнес-правил и данных процесса;

– *реализация*. На этой фазе происходит реализация созданной модели бизнес-процесса – выполняется интеграция с существующими информационными системами, внедряются заданные бизнес-правила, отлаживается пользовательский интерфейс и формы;

– *управление*. В ходе данной фазы происходит отработка процесса в «ручном» режиме, определяются и устанавливаются исключения из заданных бизнес-правил, отрабатывается контроль процесса в режиме реального времени, вводятся необходимые обратные связи в процесс;

– *оптимизация*. На данной фазе производится обработка и анализ информации о работе процесса, выявляются проблемные места созданной модели, выявляются проблемы взаимодействия BPM-системы с другими информационными системами и вносятся корректировки в бизнес-процесс.

После завершения всех фаз они повторяются, но в отношении следующего процесса.

Хорошая BPM-система должна помогать организации повышать производительность и скорость выполнения процессов. От правильного выбора системы будет зависеть эффективность управления и качество результатов процессов. При выборе BPM-системы необходимо руководствоваться рядом последовательных шагов.

Основные действия по выбору BPM-системы следующие.

Шаг 1. Определите область улучшения бизнес-процессов.

Необходимо определить, какие из процессов организации являются наиболее важными и критическими, с точки зрения их управляемости. Среди этих процессов необходимо выделить те, которые в наибольшей степени зависят от работы персонала, и те, которые зависят от работы информационных систем или систем автоматизации. Далее необходимо определить состав инфраструктуры этих процессов.

Шаг 2. Определите, какие требования процессов могут быть реализованы за счет BPM-системы.

При выборе BPM-системы необходимо учесть, что система должна позволять управлять процессами и с преобладающим человеческим фактором, и с преобладающим ИТ-фактором. Критерии выбора системы должны включать в себя следующие оценки:

– возможность графического представления моделей процессов,

– реализация и управление как простыми, так и комплексными процессами,

– динамическая адаптация бизнес-правил организации под каждого участника процесса,

– возможность для каждого пользователя проследить весь процесс от начала и до конца,

– поддержка доступа к BPM-системе за счет разных мобильных платформ,

– простой доступ к управлению и контролю контентом процесса,

– возможность мониторинга процесса и построения отчетов,

– моделирование изменений процесса,

– возможность интеграции с различными ИТ-системами и системами автоматизации класса ERP.

Шаг 3. Документируйте требования к BPM-системе и ранжируйте их по приоритетности.

При составлении требований к системе необходимо учесть как функциональные требования к самой системе, так и требования к бизнес-процессам.

Шаг 4. Составьте список поставщиков BPM-систем.

При составлении списка поставщиков необходимо учесть, что не все поставщики могут предоставлять поддержку внедрения BPM-системы. Для списка желательно выбирать поставщиков, которые могут обеспечить необходимые доработки системы по требованиям пользователей.

Шаг 5. Выберите BPM-системы, максимально удовлетворяющие требования ваших процессов.

При выборе BPM-системы необходимо максимально полно учитывать потребности бизнес-процессов организации. Чтобы получить максимальный результат от внедрения BPM-системы, необходимо также учесть и возможности по дальнейшему совершенствованию процессов.

В основе реализации системы управления бизнес-процессами лежит кибернетическая модель описания операций (рис 3).

При описании производства или сервиса в рамках кибернетической модели появляется возможность разделить на две группы операций: производство или услуги, которые выполняют роль объекта управления и управление процессами [3].

Характерным отличием кибернетической модели от других является наличие прямой и обратной связей между системами управления,

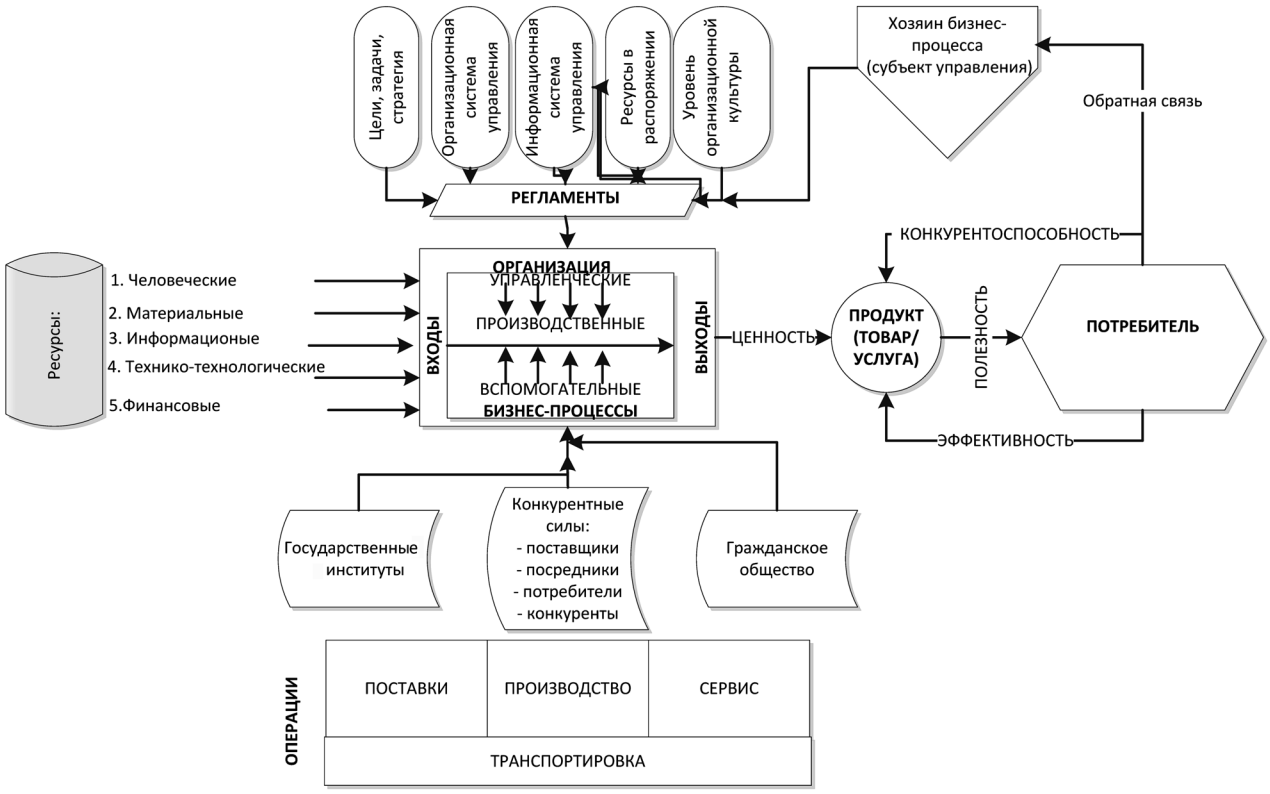


Рис. 3. **Кибернетическая модель управления операциями в организации**

процессов управления производством или оказанием услуг.

В кибернетической модели возникает возможность описать объект управления (производство или услугу) и систему управления (управления процессом), в рамках которых возникают понятия внешних связей (детерминированные и случайные).

Управляющая система подвержена влиянию со стороны окружающей среды в лице бизнес-сообщества (как конкурентных сил), гражданского общества и государственных институтов, немаловажно также влияние факторов внутренней среды в лице подсистем организации (целеполагающей подсистемы, организационной системы управления, информационной системы управления, культурных установок) и имеющихся ресурсов организации.

Технологии BPM быстро развиваются благодаря тому, что поставщики пытаются обогнать друг друга в предложении функций и возможностей, востребованных потребителями. И эта гонка будет продолжаться. Кроме того, происходит консолидация поставщиков – более крупные покупают конкурентов, в результате чего некоторые продукты входят в состав интегрированного пакета компании-покупателя, а развитие других прекращается.

Технологическая составляющая BPM характеризуется одновременно динамичностью и концептуальностью. Это медаль с двумя сторонами: за новые возможности приходится расплачиваться перебоями при переходе на новые версии и затратами на миграцию при замене систем. Но направление движения понятно, а улучшение стиля взаимодействия между бизнесом и ИТ, которое несет с собой BPM, позволяет компаниям достигать большего в области автоматизации.

Литература

1. Информационный портал стандартов управления качеством. URL: http://www.kpms.ru/index.htm.
2. *Кожевина О. В.* Управление изменениями. Второе издание. М.: ИНФРА-М, 2015.
3. *Минаев Э. С., Агеева Н. Г., Аббата Дага А.* Управление производством и операциями: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 15. М.: ИНФРА-М, 2000.
4. *Науменко Т. В.* Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 4. С. 3.
5. Свод знаний по управлению бизнес-процессами (BPM CBOK 3.0). Перевод с английского под редакцией А. А. Белайчука, В. Г. Елифёрова. М.: АПУБП, 2015.
6. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Межгосударственный стандарт. ГОСТ ISO 9000-2011. М.: Стандартинформ, 2012.
7. BPM Analysis, Opinion and Insight // BP-Trends: Официальный сайт. URL: http://www.bptrends.com/.

References

1. Information portal of quality management standards. URL: http://www.kpms.ru/index.htm.
2. Kozhevina O. V. (2015) Change Management.
3. Minaev E. S., Ageeva N. G., Abbot of Doug A. (2000) Production Management and operations: 17-modular program for managers «Management development organization». The module 15.
4. Naumenko T. V. (2014) Scientific methodology as a factor of overcoming paradigm crisis. Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya, no. 4, p. 3.
5. The body of knowledge on management of business processes. (2015) BPM CBOK 3.0
6. The quality management system. Basic provisions and dictionary. Interstate standard. GOST ISO 9000-2011. (2012).
7. BPM Analysis, Opinion and Insight. *BPTrends*: Official website. URL: http://www.bptrends.com/.

УДК 338

Р. Р. Валеева,
кандидат экономических наук,
руководитель приемной комиссии,
Московская академия
предпринимательства
при Правительстве Москвы,
Москва, Россия;
e-mail: r.r.valeeva@yandex.ru

В. Л. Васильев,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента,
Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального
университета,
Елабуга, Россия;
e-mail: vasvladlev@mail.ru

Кластеры как фактор повышения экономической безопасности российской экономики

Аннотация

Цель работы. *Выделение кластеров как одного из инструментов повышения экономической безопасности российской экономики.*

Материалы и методы. *Использовались статистические материалы, описывающие динамику основных макроэкономических показателей экономической безопасности России, и общенаучные методы исследования.*

Результат. *Выявлены негативные тенденции в развитии российской экономики и раскрыты их причины; проведен аналитический обзор понятия «экономическая безопасность»; предложено повышение экономической безопасности России с помощью применения кластерного подхода.*

Заключение. *Для повышения уровня экономической безопасности необходимо использовать как традиционные подходы, так и не стандартные (инновационные). Кластерный подход является универсальным инструментом и может по необходимости быть реализован в сбалансированном единстве традиций и инноваций.*

Ключевые слова: *экономика, безопасность, показателей, стратегия, инновации, инвестиции, кластер, региональный кластер, инновационный территориальный кластер, инновационное развитие.*

R. R. Valeeva,
Candidate of Economics, the head of the
selection Committee,
Moscow Academy of entrepreneurship
under the Moscow Government rule,
Moscow, Russia;
e-mail: r.r.valeeva@yandex.ru

V. L. Vasiliev
Candidate of Economics, Associate
Professor, Department of Economics and
management, Elabuga Institute of Kazan
(Volga region) Federal University,
Elabuga, Russia;
e-mail: vasvladlev@mail.ru

Clusters as a Factor in Increasing the Economic Security of the Russian Economy

Abstract

The purpose of the work. *Clustering as a tool in increasing the economic security of the Russian economy.*

Materials and methods. *We used statistical materials describing the dynamics of the main macroeconomic indicators of Russia's economic security, and General scientific research methods.*

Result. *Negative trends in the development of the Russian economy were identified and their causes revealed; an analytical review of the concept of «economic security» was made; increase of Russia's economic security through the use of the cluster approach was proposed.*

Conclusion. *For the increase of the level of economic safety it is necessary to use both traditional and non-standard (innovative) approaches. The cluster approach is a versatile tool and may need to be implemented in a balanced unity of tradition and innovation.*

Keywords: *economy, security, metrics, strategy, innovations, investments, economic security, cluster, regional cluster, innovative regional cluster, innovative development.*

Актуальность исследования обусловлена современным состоянием мировой экономики и экономической науки. В настоящее время появляются новые, не описанные экономической теорией проблемы и, как следствие, отсутствуют механизмы предсказания и избегания кризисных явлений. Возникла насущная необходимость в инструментах, обеспечивающих стабильный и высокий уровень экономической безопасности.

Современная ситуация характеризуется радикальным изменением экономических отношений: превышением фиктивного капитала над материальными активами, ростом долговой нагрузки всех государств, переносом роли кредитора с развитых стран на развивающиеся, глубиной и масштабом кризисных явлений (амплитудой падения экономических показателей и охватом стран), снижением темпов роста восстановительного периода, увеличением доли безработных с высшим образованием, пределом роста технологий существующего научно-технического уклада и низкими темпами диффузии инноваций новой научно-технической парадигмы [4]. Все это делает актуальным вопрос об экономической безопасности практически всех стран.

Особенности и трудности развития российской экономики на протяжении последних 25 лет еще более усиливают внимание к такой экономической категории, как «экономическая безопасность». К числу основных проблем, определяющих актуальность исследования экономической безопасности России, относятся следующие: неэффективная структура экономики с доминированием сырьевого сектора, отсутствие у российского бизнеса мотивации к модернизации и инвестиций, не прекращающееся проектирование институциональных норм управления, постоянный поиск сбалансированных пропорций рыночного и государственных институтов, увеличение разрыва в доходах населения, сохранение сверхдоходов финансового (банковского) сектора наряду с жесткой политикой денежных властей, интеграция российской и мировой экономики, низкая конкурентоспособность отечественных предприятий.

В последнее время российская экономика характеризовалась отрицательными тенденциями в росте ВВП. Рассмотрим причины снижения экономической безопасности в 2015 году:

Во-первых, существует гипертрофированная зависимость от нефти. По характеру регулирования добычи и экспорта сырья в условиях реакции на снижение мировых цен на углеводороды все страны можно разделить на три группы: «предусмотрительные» (сократили объемы при первых признаках кризиса), «страны-регуляторы» (изменяли объемы прямо пропорционально изменению цен) и «упертые» (увеличивали объемы, несмотря на «снижение» цен). Россия относиться к третьей группе.

Во-вторых, низкое качество институтов российской экономики снижает экономическую безопасность производства. Согласно данным Всемирного экономического форума (индекс конкурентоспособности) Россия относиться к числу стран с наихудшим развитием институтов. При укреплении институтов будет повышаться и экономическая безопасность производства.

В-третьих, в российской экономике отсутствуют действенные механизмы регулирования пропорционального роста (развития) реального и финансового секторов экономики. Это приводит к росту фиктивного капитала, неподкрепленного ростом материального (инновационного) производства [5].

В-четвертых, необходимо учитывать степень (скорость) цикличности развития отраслей народного хозяйства и их взаимосвязь. Традиционного сельское хозяйство и строительство показывают более медленные темпы роста (спада), а отрасли торговли, промышленности, транспорта и связи более чутко реагируют на состояние экономической конъюнктуры. Доля потребительских расходов в ВВП (самый стабильный вид расходов во время кризиса) в России низка, что также увеличивает риски экономической безопасности.

В-пятых, в России наблюдается кризис отдельных секторов экономики, в первую очередь промышленности. Хотя наибольший вклад в кризисное падение ВВП внесли торговля, финансовая деятельность и строительство, кризис в российской промышленности имел сопоставимые значения с развитыми странами, где промышленность стала лидирующей отраслью по темпам спада.

В-шестых, необходимо снижать неопределенность показателей спроса на российскую продукцию. Негативными факторами в этом случае являются кредитное сжатие, курсовая нестабильность, усиление протекционизма, разрыв международных производственных цепочек. Резкое сокращение инвестиций в настоящее время, наряду с сокращением личного потребления, внесло наибольший вклад в падение российского ВВП. Кроме того, отрицательный вклад внесло сокращение запасов, во многом определяющих уровень экономической безопасности производства.

В-седьмых, необходимо применение современных методик управления запасами, в том числе с использованием методологии «бережливого производства» [6]. Это препятствует «затовариванию», сглаживает динамику производства и уменьшает амплитуду циклических колебаний.

В связи с этим чрезвычайно актуальным становиться исследование понятия «экономическая безопасность» и разработка институционализированных (стабильных, встроенных) механизмов

управления ею для улучшения макроэкономических показателей страны и жизни населения [3].

Проведем обзор теоретико-методологических основ научной категории «экономическая безопасность». В 1996 году термин национальная безопасность впервые прозвучал в послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию, где отмечалось, что национальная безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства. Позже была разработана Концепция национальной безопасности Российской Федерации , где было дано определение национальных интересов России как совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах.

Экономическая безопасность занимает в структуре национальной безопасности особое место. Это обусловлено тем, что все виды безопасности так или иначе не могут быть в достаточной степени реализованы без экономического обеспечения.

Под экономической безопасностью территории следует понимать достаточность обеспечения собственными финансовыми и другими необходимыми ресурсами, создание благоприятных условий для развития экономики, повышения уровня конкурентоспособности всех секторов хозяйства и защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в социально-экономической сфере от внутренних и внешних угроз.

Иерархия уровней экономической безопасности рассматривается в следующих (двух) аспектах:

1) функциональном (финансовая, информационная, интеллектуальная, инновационная, энергетическая, промышленная, внешнеэкономическая, продовольственная, демографическая безопасность);
2) пространственном (мировая (глобальная), международная (блочная – объединение стран), национальная, региональная, территориальная, отраслевая, предпринимательская, личная безопасность).

Под территориальной экономической безопасностью понимается самодостаточное, сбалансированное, динамичное функционирование и развитие территориальной социально-экономической системы и местного сообщества, что позволяет получать определенные синергетические эффекты.

В итоге можно сказать, что безопасность определяется авторами с точки зрения вероятности угроз и негативных факторов воздействия на различные субъекты, но вот величина вероятности и угроз, качественные параметры негативных факторов остаются не достаточно определенными. Нарастающие кризисные явления в экономике России иллюстрируют необходимость глубинных структурных изменений в различны секторах – реальном и финансовом, при этом инерция развития российской экономики создает условия для внутренних диспропорций, усиливающихся под давлением внешних факторов [7].

Для получения положительных результатов реализуемой экономической политики в России необходимо комплексное использование традиционных и нестандартных подходов в экономических стратегиях территорий, в том числе с использованием кластерных технологий [2].

В условиях политической нестабильности, когда с марта 2014 ряд стран начал вводить санкции по отношению к России, в условиях резкой девальвации рубля в декабре 2014 года, которая привела к повышению тревоги населения и экономических агентов, Россия может осуществить прорыв путем формирования в регионах кластеров.

Формирование именно региональных кластеров [1] связано с их особенными признаками:

– доля регионального кластера на рынке соответственной продукции (мировом и национальном) выше средней доли экономики региона, выраженной в валовом региональном продукте (ВРП) на этом рынке;
– темп прироста продукции регионального кластера выше среднего темпа прироста ВРП;
– конкурентоспособность регионального кластера с учетом качества продукции и удельных затрат не отстает от соответствующих секторов экономики иных регионов и государств;
– стабильное кооперирование отраслей, которые входят в региональный кластер, создание на данной основе агломерационных процессов, сетевых форм предприятий;
– раскручивание маркетинговых и информационных отношений между организациями регионального кластера с помощью современных технологий, создания в границах межрегиональной экономической интеграции единых стандартов производства, управления и поставок, широкое развитие кластерных брендов.

В рамках кластерного подхода комплексно решаются задачи региональной стратегии интегрирующего характера: направленные на повышение конкурентоспособности экономики региона, промышленной политики; нацеленные на создание конкурентоспособного промышленного комплекса региона; устремленные к переходу на инновационную модель регионального развития; обращенные к развитию конкурентной среды, малого и среднего бизнеса во взаимодействии

с крупным; решающие проблемы повышения образовательного уровня в регионе, сконцентрированные на развитии региональной инфраструктуры и др.

Правительством Российской Федерации намечен четкий курс на использование кластеров в повышении экономической безопасности российской экономики.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р) намечен переход России от так называемой «сырьевой» экономики к инновационному социально ориентированному типу развития экономики.

Основными направлениями развития в Концепции назначены развитие конкурентных рынков рабочей силы, товаров и услуг, капитала; либерализация экономической среды, становление институтов государственно-частного партнерства (ГЧП), снижение инвестиционных и предпринимательских рисков; помощь в развитии малого и среднего бизнеса, уменьшение излишней части государственного и муниципального секторов экономики и др.

Концепция кластерной политики в России содержит несколько блоков:

– продвижение институционального развития кластеров;
– меры, направленные на рост конкурентоспособности участников кластера;
– создание благоприятных условий для развития кластера.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2015 года № 373-р утверждён план реализации в 2015–2016 годах Стратегии инновационного развития России. Выполнение плана будет способствовать развитию базовых элементов поддержки инноваций, динамичному формированию социально ориентированной инновационной экономики. В направлении помощи территорий инновационного развития сформировано 25 пилотных инновационных территориальных кластеров, расположенных в 20 субъектах Федерации.

Подписанное правительством в 2015 г. Постановление «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» устанавливает ограничения к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров для применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности.

Правительством России определены требования и осуществляется государственная поддержка 26 инновационных территориальных кластеров по линии Минэкономразвития, хотя реализуемых кластерных инициатив в настоящее время намного больше. По оценкам Ассоциации кластеров и технопарков, насчитывается свыше 400 территориальных форм кооперации бизнеса, относящих себя к кластерам, не менее 50% из которых по специализации относят себя к категории промышленных кластеров. По итогам анализа документов, подготовленных кластерами, Минпромторг сможет получить реальную ситуацию о количестве фактических промышленных кластеров и реализуемых ими инвестиционных проектах, которым нужна государственная поддержка.

Поддержка в размере 1,3 млрд рублей была оказана 13 кластерам в 2013 году, в следующем году было выделено 2,5 млрд рублей 25 кластерам. На 2015 г. предполагалось финансирование в объеме 2,5 млрд рублей. По словам статс-секретаря – заместителя Министра Минэкономразвития России Олега Фомичева, в связи с программой развития кластеров рассчитана помощь в развитии проектов в области несырьевого экспорта и импортозамещения. Кроме того предполагается создание условий для развития малого и среднего предпринимательства. Несмотря на общее сокращение бюджетных расходов, обусловленных экономическим кризисом, в рамках Плана обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году предусматривается сохранение и увеличение поддержки инноваций, как это было и в рамках Плана антикризисных мер 2009 года.

Прогнозное значение совокупной выручки по 25 отобранным кластерам в 2016 г. составит 3810,6 млрд руб. в ценах 2011 г. – прирост на 105% по отношению к 2011 г. В целом, по оценкам Минэкономразвития России, в 2016 г. общее число рабочих мест на предприятиях и организациях–участниках кластеров с уровнем заработной платы, превышающим на 100% средний уровень в регионах базирования кластера должно увеличиться до 331 692 единиц, или на 84,7% по сравнению с 2011 г.

В заключение стоит отметить, что для получения положительных результатов реализуемой экономической политики в России необходимо комплексное использование традиционных и нестандартных подходов в экономических стратегиях территорий, в том числе с использованием кластерных технологий.

Литература

1. *Валеева Р. Р., Валеева А. Р.* Формирование инновационного кластера в регионе // Конкурентоспособность компаний и территорий: кластерные технологии: сб. науч. ст. / под ред. Т. В. Миролюбовой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014. Вып. 3. С. 43–50.

2. Валеева Р. Р., Васильев В. Л. Применение кластерного подхода для повышения экономической безопасности территории // Роль бизнеса в трансформации общества–2014: Сборник материалов Девятого международного научного. М.: Эдитус», 2014. С. 53–56.
3. *Васильев В. Л.* Уровни экономической безопасности: анализ методических подходов // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 18. С. 272–277.
4. *Васильев В. Л., Кашбиева Р. Р.* Инновационная система как фактор экономической безопасности России // Инновации. 2012. № 3 (161). С. 25–36.
5. *Васильев В. Л., Назмутдинов В. Н.* Управление инвестициями в предпринимательстве и экономике страны // Страховое дело. 2014. № 10–11 (260). С. 3–8.
6 *Васильев В. Л., Седов С. А., Устюжина О. Н.* Бережливое производство как метод повышения экономической безопасности предприятий и организаций // Науковедение. 2015. Том 7. № 5.
7. *Журавлев П. В., Горохова И. В., Альхименко О. Н.* Влияние ментальных моделей на развитие и реформирование национальных экономик// Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2015. № 1 (79). С. 82–89.
8. Конкурентоспособность предпринимательских структур в области туристических услуг региона / Ермоловская О. Ю., Загалова Э. В. // VI Найденовские чтения. Инновационные процессы и культура предпринимательства на потребительском рынке товаров и услуг: Международная научно-практическая конференция. Сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов: в 2-х частях. Под редакцией Ю. В. Рагулиной; Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. 2014. С. 73–74.
9. *Шутов И. В., Валеева Р. Р.* К вопросу о современном функционировании национальной финансовой системы // Вестник академии. 2014. № 4 (41). С. 112–115.

References

1. Valeeva R. R., Valeeva R. A. (2014) Formation of innovative cluster in the region. *The Competitiveness of companies and territories: cluster technologies*, vol. 3, pp. 43–50.
2. Valeeva R. R., Vasiliev V. L. (2014) Application of cluster approach to enhance the economic security of the territory. *The Role of business in transforming society-2014: proceedings of the Ninth international scientific*, pp. 53–56.
3. Vasilyev V. L. (2014) Levels of economic security: an analysis of methodological approaches. *Bulletin of the Kazan technological University*, no. 18, pp. 272–277.
4. Vasilyev V. L., Kaspieva R. R. (2012) *Innovation system as a factor of economic security of Russia. Innovations*, no. 3 (161), pp. 25–36.
5. Vasilyev V. L., Nazmutdinov V. N. (2014) Investment management in business and the economy. *Insurance business*, no. 10–11 (260), pp. 3–8.
6. Vasilyev V. L., Sedov S. A., Ustyuzhina O. N. (2015) Lean manufacturing as a method of increasing the economic security of enterprises and organizations. *The science of Science*, vol. 7, no. 5.
7. Zhuravlev P. V., Gorokhova I. V., Alkhimenko O. N. (2015) The influence of mental models on development and reform of national economies. *Journal of Plekhanov Russian economic University*, no. 1 (79), pp. 82–89.
8. Ermolova O. Y., Sagalova E. (2014) The competitiveness of business structures in the field of tourist services of the region. *VI Naydenovsky reading. Innovation processes and a culture of entrepreneurship in the consumer market of goods and services: international scientific-practical conference*. Collection of scientific articles of teachers, postgraduates and students: in 2 parts, pp. 73–74.
9. Shutov I. V., Valeeva R. R. (2014) To the question of the contemporary functioning of the national financial system. *Bulletin of the Academy*, no. 4 (41), pp. 112–115.

УДК 332.1; 331

Л. С. Артамонова,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Антикризисное управление и менеджмент»,
АНО ВО Институт экономики и антикризисного управления,
Москва, Россия

И. А. Квасов,
кандидат технических наук, доцент кафедры «Антикризисное управление и менеджмент», АНО ВО Институт экономики и антикризисного управления,
Москва, Россия

Особенности оценки развития трудового потенциала регионов в условиях кризиса

Аннотация

Цель работы. *В статье проведена оценка факторов современного российского кризиса.*

Материалы и методы. *Выявлены проблемы и особенности управления кризисными явлениями на региональном уровне.*

Результат. *Представлена методика оценки регионального трудового потенциала, которая апробирована в Центральном Федеральном Округе. Проведена оценка уровня регионального управления трудовыми ресурсами.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования оценки развития трудового потенциала регионов в условиях кризиса.*

Ключевые слова: *экономический кризис, структурные факторы, региональное управление, человеческий фактор, индекс развития трудового, региональное сопоставление.*

L. S. Artamonova,
Ph.D., Associate professor, «Crisis management and management»,
Institute of Economics and crisis management,
Moscow, Russia

I. A. Kvasov,
Ph.D., Associate professor, «Crisis management and management»,
Institute of Economics and crisis management,
Moscow, Russia

The Characteristics of Assessment of Development of Labour Potential of Regions in the Conditions of Crisis

Abstract

Purpose of work. The paper assessed the factors of modern Russian crisis.

Materials and methods. The problems and peculiarities of management crises at the regional level.

Results. The technique of evaluating the regional labor potential, which was tested in the Central Federal District. The evaluation of the level of regional human resource management.

Conclusion. The results of the study can be used to improve the assessment of the development of labor potential of the regions in crisis.

Keywords: the economic crisis, structural factors, regional management, the human factor, the index of employment, regional comparisons.

В настоящее время стало абсолютно ясно, что российское государство и общество находятся в глубочайшем кризисе, особенностью которого является крайнее обострение противоречий в социально-экономической системе, угрожающее ее жизнестойкости в окружающей среде.

Выявление различных причин кризиса позволяет их классифицировать на объективные, связанные с циклическими потребностями модернизации и реструктуризации, и субъективные, отражающие ошибки и волюнтаризм в управлении, а также природные, характеризующие явления климата, землетрясения и др.

Факторы, вызывающие негативные последствия, могут быть внешними и внутренними. Первые связаны с тенденциями и стратегией ма-

кроэкономического развития или даже развития мировой экономики, конкуренцией, политической ситуацией в стране, вторые – с рискованными управленческими действиями, внутренними конфликтами, недостатками в организации производства, несовершенством системы управления, инновационной и инвестиционной политикой.

При всей сложности оценки сложившегося положения, на наш взгляд, возникновение современного кризиса вызвано в большей степени объективными и внутренними причинами.

В системном понимании ситуации большое значение имеют не только его причины, но и разнообразные последствия: возможно обновление структуры или ее разрушение, оздоровление или возникновение новой катастрофы. Последствия могут вести к резким изменениям или мягкому продолжительному и последовательному выходу. Итог кризиса определяется не только его характером, но и антикризисным управлением, которое может смягчать кризис или обострять его.

По мере развития и усложнения социально-экономической системы наблюдается повышение роли человеческого фактора в ее антикризисном развитии, которое означает не исключение кризиса, не борьбу с ним, а предвидение и уверенное, своевременное и по возможности безболезненное его разрешение.

Негативное воздействие кризиса в экономике на состояние человека является наиболее актуальной проблемой, требующей научного осмысления. Неоднократно доказано, что производительные, интеллектуальные, творческие качества человека являются главной силой общественного и экономического прогресса.

Именно поэтому развитие современного человека и качество жизни населения в постиндустриальном обществе – главные приоритеты государственной политики. Даже в условиях мирового финансового кризиса государство не только не может отказаться от социальной поддержки граждан, а напротив, должно принимать активные меры к неуклонному повышению благосостояния, а стабилизационные программы Правительства должны быть направлены на сохранение занятости, повышение уровня доходов населения, социальную защиту наиболее уязвимых категорий граждан.

Отечественный рынок труда в целом имеет ряд особенностей, которые отмечают большинство экономистов. В первую очередь он сильно разбалансирован. Сейчас даже неспециалисты видят, что происходят значительные сокращения. Фактически сдуваются два пузыря – офисный и обслуживающий персонал, не нужный в таком количестве, и старые, еще зачастую советские, рабочие места, неэффективные в настоящее, но существующие во многих регионах и отраслях.

Офисному персоналу нужно другое образование, может быть за счет государственных грантов, кредитов [4]. Уволенных с ликвидируемых предприятий, работников монопрофильных промышленных городов – металлургов, рабочих горнодобывающей и других отраслей – необходимо переобучить с учетом диверсификации новых рынков труда, необходимости запуска здесь каких-то других точек роста, связанных с замещением импорта, наподобие «особых технико-внедренческих зон», созданных в ряде регионов [3].

Второй особенностью, уже управленческой, связанной с рынком труда, является недостаток или полное отсутствие ресурсов для активного воздействия. Надо понимать, что масштабные, комплексные проблемы, прежде всего, социального характера невозможно решать на уровне местных органов власти, так как последние имеют дело только со сложившейся системой переобучения населения. Масштабное создание новых рабочих не их прерогатива. Пока все сводится к обучению сантехника, рабочих дорожно-строительных специальностей, работе на компьютере.

В данный момент можно констатировать, что для борьбы с кризисом Правительством Российской Федерации, по аналогии с большинством стран, намечен стандартный набор антикризисных действий, направленных в целом на усиление роли государственного регулирования экономики, стабилизации ее финансового сектора, стимулирование внутреннего спроса и ряд мер институциональной поддержки – налоговые льготы, развитие инфраструктуры, точечная поддержка предприятий, малого и среднего бизнеса, сельского хозяйства, экспортно-ориентированных отраслей. Однако они совершенно не учитывают отечественную специфику и в первую очередь особенности регионов.

Поэтому считаем, что если правительство будет учитывать национальные особенности и помогать не только крупным компаниям, решать их проблемы, но и поддержит малые и средние предприятия, окажет им необходимую помощь, то это даст им возможность не только пережить трудный период, сохранив основной потенциал, но и позволит найти перспективные направления развития, что обеспечит и рост экономики страны в целом [5].

Разрабатываемые в нашей стране в рамках антикризисной программы разные мероприятия требуют обеспечения, в том числе и соответствующими трудовыми ресурсами, при этом должны быть учтены как изменения макроэкономических показателей – перемещение финансовых потоков из одной сферы занятости в другую, так и инновационный характер намечаемых мероприятий – изменение структуры экономики, внедрение новых технологий, техники, автоматизации

и т. д. Должна быть разработана модель количественной оценки и прогноза развития трудовых ресурсов как составляющей общего человеческого капитала и учитывающей основные макроэкономические показатели.

Нужен принципиально новый подход, на основании которого будет сформирована программа решения проблем безработицы структурного характера.

В данном случае подчеркнём, что речь идет именно о структурной безработице, которую характеризуют несоответствие кандидата на занятие имеющегося рабочего места предъявляемым требованиям. Вопросы кардинальной перестройки и создания новых производств, которые обусловливают формирование программ развития экономики страны, в данной работе не рассматриваются.

В работе И. А. Квасова [1] предпринята попытка оценить влияние трудового потенциала на инвестиционную привлекательность регионов. Однако влияние структурных диспропорций проанализировано не было. В связи с этим изыскания в этой области были продолжены. Была проведена оценка влияния составляющих факторов «человеческого капитала», но не представлена динамика их изменений [2].

Одной из особенностей современного российского государственного управления является его регионализация. Все больше полномочий предоставляется регионам, оценки эффективности деятельности государства также сведены на уровень субъектов Федерации. Конечно, здесь имеется ряд проблем, основной из которых является невозможность использования абсолютных показателей из-за разных масштабов и структур объектов управления, а также больших межрегиональных статистических погрешностей. На наш взгляд, самым адекватным инструментом является использование индексов.

Индекс развития трудового потенциала (ИРТП) рассчитывается по формуле:

$$ИРТП = 0{,}2УЗ + 0{,}2УЖ + 0{,}2УДА + 0{,}2ИП + 0{,}2НТП, \quad (1)$$

где: УЗ – уровень здоровья;
УЖ – уровень жизни;
УДА – уровень деловой активности;
ИП – уровень интеллектуального потенциала;
НТП – уровень научно-технического прогресса.

Выбор коэффициентов при переменных обусловлен, на наш взгляд, равной значимостью факторов, к тому же количественные их значения не так важны, ведь рассчитанные обобщенные показатели используются для межрегиональных сопоставлений. Принципиально важно лишь то, чтобы расчеты для всех регионов проводились по единой методике для корректности сравнения.

Составляющие показатели также рассчитываются на основе многофакторных моделей. Уровень здоровья рассчитывался следующим образом:

$$УЗ=-ЗН+ОПЖР, \quad (2)$$

где: ЗН – уровень заболеваемости населения;
ОПЖР – ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

Уровень заболеваемости населения объективно характеризует обратную связь с показателем, определяющим здоровье.

Уровень жизни считается так:

$$УЖ = ЭАН + ВРП + УД – УБ – УП, \quad (3)$$

где: ЭАН – уровень экономической активности населения;
ВРП – валовый региональный продукт;
УД – уровень денежных доходов;
УБ – уровень безработицы;
УП – уровень преступности.

Ряд показателей в представленной формуле имеет прямую, а несколько –обратную связи, что логично. Валовый региональный продукт, представленный в абсолютных показателях, по оценкам большинства отечественных макроэкономистов, нельзя использовать напрямую для региональных сопоставлений из-за низкой точности, а также большой доли межрегионального промежуточного потребления, но не брать его в расчет совсем, на наш взгляд, тоже неправильно. В предлагаемой методике этот показатель представлен как один из признаков и имеет такую же значимость, что и другие.

$$УДА = (УР – УС + УП) / УДА\ РФ\ сред., \quad (4)$$

где: УР – уровень рождаемости;
УС – уровень смертности;
УП – уровень миграционного прироста населения;
УДА РФ сред. – среднероссийский показатель уровня деловой активности.

Использование показателя среднероссийского уровня деловой активности, на наш взгляд, обеспечивает более точные расчеты и позволяет дать оценку положения региона внутри страны.

Показатель интеллектуального потенциала рассчитывается следующим образом:

$$ИП = (ЧДДВ + ЧУОШ + ЧУПШ + ЧУК + ЧСВШ) / ИП\ РФ\ сред., \quad (5)$$

где: ЧДДВ – численность детей дошкольного возраста;
ЧУОШ – численность учащихся общеобразовательных школ;
ЧУПШ – численность учащихся профессиональных школ;
ЧУК – численность учащихся колледжа;
ЧСВШ – численность студентов высшей школы;

ИП РФ сред.– среднероссийское значение интеллектуального потенциала.

Научно-технический потенциал региона является относительным показателем определяющимся следующим образом:

$$НТП = (ЧЗН + ЧА) / НТП\ РФ, \quad (6)$$

где: ЧЗН – численность занятых в науке;

ЧА – численность аспирантов;

НТП РФ – общероссийский показатель НТП.

Данный показатель, кроме прочих задач, позволяет оценить долю региона в общей численности занятых научными исследованиями в стране.

В таблице 1 представлен анализ динамики индекса развития трудового потенциала для регионов центрального федерального округа.

Таблица 1

Динамика индекса развития трудового потенциала для регионов ЦФО

Регион	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Белгородская область	0,521	0,5166	0,52879	0,52061	0,4977	0,5129	0,513	0,586
Брянская область	0,6047	0,624	0,65404	0,67157	0,6668	0,7318	0,8152	0,898
Владимирская область	0,7319	0,7426	0,76772	0,7343	0,7411	0,8178	0,9124	1,0888
Воронежская область	0,553	0,577	0,57629	0,55984	0,5723	0,6742	0,7447	0,8207
Ивановская область	0,7703	0,8084	0,79693	0,76308	0,7693	0,8281	0,946	1,0921
Калужская область	0,6275	0,6594	0,68613	0,68786	0,6479	0,7153	0,8057	0,9089
Костромская область	0,6742	0,7313	0,71365	0,66972	0,6377	0,6679	0,7381	0,8071
Курская область	0,5997	0,6203	0,63288	0,63022	0,6831	0,7069	0,7776	0,8901
Липецкая область	0,5399	0,5543	0,53642	0,52828	0,5423	0,6209	0,7091	0,7724
Московская область	0,548	0,5419	0,53896	0,53639	0,5681	0,6498	0,7022	0,7612
Орловская область	0,662	0,6599	0,6744	0,66185	0,6893	0,7862	0,8412	0,9283
Рязанская область	0,5656	0,5842	0,5719	0,58917	0,602	0,6916	0,769	0,8945
Смоленская область	0,7325	0,748	0,78949	0,77977	0,7989	0,8631	1,0064	1,1479
Тамбовская область	0,5923	0,6129	0,61075	0,63862	0,6648	0,7336	0,8503	1,0033
Тверская область	0,7682	0,7921	0,78114	0,79565	0,8281	0,9139	1,0589	1,2109
Тульская область	0,6617	0,6864	0,70705	0,6597	0,6896	0,826	0,9654	1,1102
Ярославская область	0,803	0,8066	0,8296	0,80469	0,7609	0,8233	0,8895	0,9436
г. Москва	0,6137	0,5727	0,54226	0,49045	0,4974	0,4944	0,472	0,4049

Данные таблицы позволяют сделать ряд выводов о том, что в некоторых регионах – лидерах (даже на общероссийском уровне) по динамике промышленного развития недостаточно внимания уделяется развитию составляющих трудового потенциала. Среди таких регионов можно отметить Белгородскую, Калужскую, Липецкую и Московскую области. Белгородский и Калужский губернаторы вообще в последние годы возглавляют российский рейтинг эффективности управления. В то же время устойчивую положительную динамику демонстрируют вполне «средние» области – Смоленская, Тамбовская и Тверская.

Особняком стоит город Москва – это единственный регион с отрицательной динамикой индекса развития трудового потенциала. Видимо, столичные власти заботят больше масштабные стройки и сам процесс преобразования, а отдельно взятый человек находится вне поля внимания государственных и муниципальных чиновников.

Литература

1. *Артамонова Л. С.* Формирование благоприятных условий доступности высшего образования в России на современном этапе // Вестник Российского нового университета. 2008. № 2.
2. *Артамонова Л. С.* Организационно-экономическое развитие образовательных услуг в сфере высшего образования (на материалах вузов Москвы и Московской области).: дис.…канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 09.07.2009: утв. 29.01.2010. М., 2009.
3. *Болонин А. И., Ермоловская О. Ю.* Анализ реализации стратегических национальных приоритетов с использованием федеральной адресной инвестиционной программы // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 83–87.
4. *Ермоловская О. Ю.* Влияние федеральной адресной инвестиционной программы на развитие экономики России // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 50–56.

5. *Журавлев П. В., Горохова И. В., Альхименко О. Н.* Влияние ментальных моделей на развитие и реформирование национальных экономик// Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2015. № 1 (79). С. 82–89.
6. *Квасов И. А.* Моделирование размещения объектов энергетики с учетом инвестиционной привлекательности регионов России и Казахстана. М.: Научные технологии, 2014.
7. *Квасов И. А., Левина Н. В.* Влияние человеческого капитала на конкурентоспособность социально-экономической системы // Науковедение. Том 7. 2015. № 2.
8. *Чернухина Г. Н., Ермоловская О. Ю.* Влияние санкций на динамику Российской экономики // Развитие экономики и предпринимательства в условиях экономических стратегий импортозамещения: Материалы международной научно-практической конференции. Сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов / под ред. В. И. Малышкова. М., 2015. С. 32–34.
9. *Шпилькина Т. А.* Антикризисные серы государства: их направленность, оценка и влияние на экономику Белоруссии // Двадцать первые апрельские экономические чтения: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. д. э. н., проф. В. В. Карпова и д. э. н., проф. А. И. Ковалева. Омск, 2015. С. 206–209.

References

1. Artamonova L. S. (2008) Formation of favorable conditions of access to higher education in Russia at the present stage. *Bulletin of the Russian new University*, no. 2.
2. Artamonova L. S. (2009) Organizational and economic development of educational services in higher education (on materials of Moscow and Moscow region).
3. Bolonin I. A., Ermolovskya O. Y. (2015) Analysis of strategic national priorities of the Federal targeted investment programs. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 83–87.
4. Ermolovskya O. Y. (2015) The Influence of the Federal targeted investment program for the development of the Russian economy. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 50–56.
5. Zhuravlev P. V., Gorokhova I. V., Alkhimenko O. N. (2015) The influence of mental models on development and reform of national economies. *Journal of Plekhanov Russian economic University*, no. 1 (79), pp. 82–89.
6. Kvasov I. A. (2014) Modeling the placement of energy facilities taking into account the investment attractiveness of regions of Russia and Kazakhstan.
7. Kvasov A. I., Levina N. V. (2015) Effect of human capital on the competitiveness of the socio-economic system. *The science of Science*, vol. 7, no. 2.
8. Chernukhina G. N., Ermolovskya O. Y. (2015) The Impact of sanctions on the dynamics of the Russian economy. Economic *Development and entrepreneurship in conditions of economic policies of import substitution: the materials of international scientific-practical conference.* Collection of scientific articles of teachers, postgraduates and students, pp. 32–34.
9. Spilkina T. A. (2015) Sulphur Crisis of the state: their direction, evaluation, and impact on the economy of Belarus. *Economic April Twenty-first readings: materials of the international scientifically-practical conference*, pp. 206–209.

УДК 338.48

Э. В. Загалова,
аспирант Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы,
Москва, Россия

Классификация рисков при проектировании объектов туристической инфраструктуры в Республике Алания

Аннотация

Цель работы. *В предлагаемой статье рассмотрены классификации зависимостей от основной причины возникновения рисков, которым подвержена предпринимательская деятельность в туризме.*

Материалы и методы. *Определив вес и тренд отдельных факторов, можно с большой достоверностью предсказывать степень риска в целом по отрасли туризма в каждый заданный момент времени и получить возможность воздействовать на риск, контролируя наиболее весомые факторы.*

Результат. *В связи с этим автор делает вывод, что каждый риск из приведенных классификаций имеет свои индивидуальные причины возникновения, свои факторы.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для определения рисков при проектировании объектов туристической инфраструктуры.*

Ключевые слова: *внутрихозяйственные риски, сфера туризма, производственные и транспортные риски, экспертные оценки, финансовые риски, туристическая недвижимость.*

E. V. Zagalova,
postgraduate student of Moscow Academy of entrepreneurship under the Government of Moscow,
Moscow, Russia

Classification of Risks in the Design of Objects of Tourist Infrastructure in the Republic of Alania

Abstract

Purpose of work. *In the present article deals with the classification depending on the underlying causes of the risks faced by the business activity in tourism.*

Materials and methods. *Determine the weight and the trend of individual factors, it is possible to predict with great certainty the degree of risk for the whole tourism industry in a given time and get the opportunity to influence the risk, controlling the most important factor.*

Results. *In this connection, the author concludes that the risk of each of the above classifications has its own individual causes, its factors.*

Conclusion. *The results of the study can be used to identify risks in the design of objects of tourist infrastructure.*

Keywords: *on-farm risks, tourism, industrial and transportation risks, expert assessment, financial risks, tourist real estate.*

Объекты, связанные с туристической инфраструктурой Республики Алания, подвержены ряду рисков. Рассмотрим классификацию рисков с точки зрения предприятия, реализующего проекты в области туристической инфраструктуры.

Риски, связанные с различными **изменениями в окружающей среде**:

- *природно-естественные*, к которым относятся риски, связанные с проявлением стихийных сил природы, таких как наводнение, пожар, эпидемия. Данный тип риска напрямую влияет на деятельность туристических предприятий. Например, строительство и обслуживание объектов туристической недвижимости в горных районах связано с постоянной опасностью схода лавин, обрушениями, селями. К этому типу рисков следует отнести и климатические

сезонные нарушения, что затрудняет соблюдение календарных графиков выполнения работ при строительстве;

- *экологические*, вызванные искусственными нарушениями окружающей среды глобального или местного значения – парниковый эффект, выбросы вредных отходов, нарушение экологического баланса региона. Предприятия должны проводить обязательный анализ последствий своей деятельности как во время проектирования, так и при последующем строительстве и обслуживании объектов.

Политические риски – возникают при нарушении условий производственно-коммерческой деятельности по причинам, непосредственно не зависящим от хозяйствующего субъекта и связанным с политической ситуацией в стране и деятельностью государства, которая напрямую связана с инвестициями в недвижимость:

- *внутриполитические*, к ним относятся изменения в налоговом законодательстве и валютной системе, государственное регулирование кредитных отношений, инфляция, военные действия, забастовки и т. д.

По нашему мнению, каждый из этих типов рисков оказывает достаточное влияние на предприятия, реализующие проекты по туристическому бизнесу. Особенно ярко два последних типа политических рисков будут проявляться в зависимости от формы участия иностранного капитала проектах туристических предприятий.

Внутрихозяйственные риски – возникают в процессе осуществления основной и вспомогательной коммерческой деятельности предприятий туристической сферы, а именно:

- *имущественные* – риски, связанные с вероятностью потери имущества предпринимателя по причине кражи, диверсии, халатности, перенапряжения технической и технологической систем;
- *производственные* – риски остановки производства вследствие воздействия различных факторов, а также риски, связанные с внедрением новой техники и технологии;
- *транспортные* – риски, связанные с грузовыми и пассажирскими перевозками;
- *сезонные* – риски, связанные с периодичностью осуществления производственного процесса при реализации туристических проектов и услуг.

Коммерческие риски – представляют собой опасность ущерба в процессе финансовой и сбытовой деятельности. Они делятся на:

- *торговые* – связанные с убытком по причине задержки платежей, отказа от платежа и т.д.;
- *финансовые* – риски, связанные с покупательной способностью денег (инфляционные, дефляционные, валютные, ликвидности), и инвестиционные риски, к которым относятся риски упущенной выгоды в результате невозможности реализации проекта, процентные и кредитные риски (риски неполучения дивидендов и невозврата части инвестированных или заемных средств).

Социально-демографические риски – влияют на состояние трудовых ресурсов, что зачастую является важной составляющей политических и внутрихозяйственных рисков. К ним относятся риски, связанные с уровнем жизни населения, его слоевым разрезом, научным и культурным потенциалом, характеристиками этноса Республики Алания.

Иногда в литературе встречается упрощенное деление рисков на политические, социальные, экономические, экологические и юридические. Однако приведенная выше группировка видов рисков гораздо более полно отражает их структуру в сфере туризма. Здесь особо следует выделить риски, связанные с окружающей средой, сезонные и коммерческие риски, которые, на наш взгляд, оказывают наибольшее влияние на предприятия туристического рынка.

Имеющийся диапазон рисков можно также разбить по принципу отношения «объект–среда» на внутренние и внешние для предприятия.

По мнению Н. В. Хохлова, классификация рисков может быть основана на следующих признаках:

- причины (род опасности), вызывающие неблагоприятные события;
- характер деятельности, с которым связаны соответствующие риски;
- объекты, на которые направлены риски.

Классификация **по роду опасности** выделяет техногенные (или антропогенные), природные и смешанные риски.

Техногенные риски порождены хозяйственной деятельностью человека: аварийные ситуации, загрязнение окружающей среды и т. д. Примером техногенных рисков могут служить огневые риски, связанные с воздействием огня на различные объекты.

Природные риски не зависят от деятельности человека. К ним относятся, в основном, риски стихийных бедствий: землетрясения, наводнения, урагана, тайфуна, удара молнии, извержения вулкана и т. д.

Смешанные риски – это события природного характера, инициированные хозяйственной деятельностью человека. Примером может служить оползень, вызванный проведением строительных работ.

Из этой классификации несколько выпадают риски, связанные с финансовой деятельностью. Условно их также можно причислить к антропогенным.

Другая классификация основана на выделении рисков **по характеру деятельности**, с которой они связаны.

Предпринимательские риски связаны с реализацией инвестиционных проектов и прибылью, а именно: снижением эффективности в результате простоя уже готового проекта по туристической недвижимости, банкротством, упущенной выгодой, непредвиденными расходами и др.

К *финансовым и коммерческим* можно отнести риски из области управления финансами и взаимоотношений инвестиционных партнеров в процессе сделки: неисполнения договорных обязательств контрагентом по сделке, невозврата кредита, непредвиденных судебных расходов.

К *инвестиционным* относятся риски, которые возникают при вложении инвесторами средств с целью получения прибыли, например риски изменения доходности ценных бумаг, процентные, валютные, страховые.

Еще одна классификация рисков основана **на природе объектов**, которые **подвержены риску**. В соответствии с такой классификацией можно выделить *риски нанесения ущерба жизни и здоровью граждан* и *имущественные риски*, среди которых особо выделяются *риски наступления гражданской ответственности*.

Инвестиционные риски связаны с возможностью недополучения или потери прибыли в ходе реализации инвестиционных проектов в туристической сфере. Объектом риска в данном случае выступают имущественные интересы инвестора (например, частного лица, осуществляющего туристический строительный проект).

Инвестиционные риски можно рассматривать в зависимости от особенностей реализации проекта и способа привлечения средств.

Осуществление инвестиционного проекта происходит в две стадии: на первой – средства инвестируются в различные активы, строительство туристических объектов или закупку оборотных фондов, а на второй – возвращаются вложенные средства и проект по туристической недвижимости начинает приносить прибыль.

На *первой стадии* реализации возникают риски, которые связаны с возможным незавершением проектировочной или строительно-монтажной части проекта, а также выявлением дефектов после приемки объектов в эксплуатацию. Среди них выделяют *технические риски*, которые включают в себя *строительно-монтажные и эксплуатационные риски*.

Среди общих рисков, присущих первой стадии реализации проекта, можно выделить следующие:

- риск выявления технических ошибок в туристическом проекте;
- риски, возникающие вследствие неправильного оформления юридических прав: собственности или аренды на земельный участок и объекты недвижимости, а также разрешения на строительство;
- риск нарушения графика строительства, в результате ненадлежащего выполнения обязательств подрядчиками или нехватки средств у заказчика, вследствие большой капиталоемкости проектов по строительству объектов недвижимости;
- риск превышения сметы вследствие удорожания стоимости строительства.

На *второй стадии* инвестиционного проекта должна быть обеспечена его окупаемость. Эта стадия связана обычно с маркетинговой или торговой деятельностью и, соответственно, подвержена комплексу неблагоприятных воздействий, которые носят название *предпринимательских рисков*. Они не являются специфическими только для инвестиционной деятельности, а присущи любым видам бизнеса.

Финансирование инвестиционного проекта, имеющего технико-экономическое обоснование, ориентируется на сроки освоения и ожидаемую прибыль. Капиталоемкость проектов определяет необходимость использования заемных средств, которые могут быть получены в виде кредита или кредитной линии. В этом случае возникают **кредитные риски**. Невозврат суммы основного долга или процентов по нему может произойти по различным причинам: незавершение строительства, изменение рыночной и общеэкономической ситуации, недостаточная маркетинговая проработка инвестиционного проекта, чрезвычайные события.

Для кредитора имеет значение не только сам факт возврата суммы кредита и процентов, но и его сроки. Задержка сроков приводит к фактическому уменьшению доходности выданного кредита, а с учетом инфляции и упущенной выгоды еще и к убыткам. Таким образом, для кредитора существует *риск прямых убытков* в случае невозврата суммы кредита или его части и *риск косвенных убытков*, связанный с задержкой уплаты основного долга и процентов по нему.

Возможных путей снижения кредитного риска несколько, в их числе и финансовые мероприятия – получение финансовых гарантий и страхование. Целесообразность использования того или иного метода управления риском в данном случае является составной частью разработки общей стратегии отрасли при принятии финансовых решений.

Данные особенности можно сгруппировать с кредитными рисками, так как в процессе реализации строительных проектов, очевидно, проявляются кредитные отношения – между заказчиком и подрядчиком, между подрядчиком и кредитной организацией. Необходимо отметить,

что в процессе этих отношений гарантия или страхование могут предоставляться как кредитору, так и заемщику. Если получатель гарантии – заемщик, то он ее и оплачивает. Однако гарантия предоставляется в пользу кредитора, т. е. он получит компенсацию в случае невозврата долга. Если гарантия предоставляется кредитору, то он является и плательщиком, и получателем компенсации в случае невозврата кредита.

Таким образом, причин возникновения рисковой ситуации может быть очень много. Обычно под причиной возникновения риска подразумевается какое-то условие, вызывающее неопределенность исхода ситуации. Для хозяйственного риска в деятельности туристического предприятия такими условиями могут быть непосредственная хозяйственная деятельность, принципиальная невозможность получения точного знания о будущем развитии событий внутри и вне туристического бизнеса, недостаток информации о состоянии той части внешней среды, которая оказывает влияние на экономические результаты хозяйственной деятельности предприятия и особенности системы управления хозяйствующим субъектом.

Литература

1. *Болонин А. И., Ермоловская О. Ю.* Анализ реализации стратегических национальных приоритетов с использованием федеральной адресной инвестиционной программы // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 83–87.
2. *Ермоловская О. Ю.* Влияние федеральной адресной инвестиционной программы на развитие экономики России // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 50–56.
3. *Ермоловская О. Ю., Загалова Э. В.* Конкурентоспособность предпринимательских структур в области туристических услуг региона // VI Найденовские чтения. Инновационные процессы и культура предпринимательства на потребительском рынке товаров и услуг: Международная научно-практическая конференция. Сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов: в 2-х частях. Под ред. Ю. В. Рагулиной. М., 2014. С. 73–74.
4. *Журавлев П. В., Горохова И. В., Альхименко О. Н.* Влияние ментальных моделей на развитие и реформирование национальных экономик // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2015. № 1 (79). С. 82–89.
5. *Каблов Е.* Шестой технологический уклад. URL: http://economic_mathematics.academic.ru/4547.
6. Федеральный закон 26 июля 2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в редакции от 29.11.2010).
7. *Чернухина Г. Н., Ермоловская О. Ю.* Влияние санкций на динамику Российской экономики // Развитие экономики и предпринимательства в условиях экономических стратегий импортозамещения: Материалы международной научно-практической конференции. Сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов / под ред. В. И. Малышкова. М., 2015. С. 32–34.

References

1. Bolonin I. A., Ermolovskya O. Y. (2015) Analysis of strategic national priorities of the Federal targeted investment programs. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 83–87.
2. Ermolovskya O. Y. (2015) The Influence of the Federal targeted investment program for the development of the Russian economy. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 50–56.
3. Ermolovskya O. Yu., Zagalova E. V. (2014) Competitiveness of business structures in the field of tourist services of the region. *VI Naydenovsky reading. Innovation processes and a culture of entrepreneurship in the consumer market of goods and services: international scientific-practical conference.* Collection of scientific articles of teachers, postgraduates and students: in 2 parts, pp. 73–74.
4. Zhuravlev P. V., Gorokhova I. V., Alkhimenko O. N. (2015) The influence of mental models on development and reform of national economies. *Journal of Plekhanov Russian economic University*, no. 1 (79), pp. 82–89.
5. Kablov E. Sixth technological order. URL: http://economic_mathematics.academic.ru/4547.
6. Federal law of 26 July 2006 No. 135-FZ «On protection of competition» (as amended on 29.11.2010).
7. Chernukhina G. N., Ermolovskya O. Y. (2015) The Impact of sanctions on the dynamics of the Russian economy. *Economic Development and entrepreneurship in conditions of economic policies of import substitution*: the materials of international scientific-practical conference. Collection of scientific articles of teachers, postgraduates and students, pp. 32–34.

Предпринимательство и право

УДК 331.106.4

Ю. С. Лисичкина,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой
«Общий менеджмент», Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия
e-mail: YUSLisichkina@fa.ru

Организация процесса заключения трудового договора при внедрении эффективного контракта в системе высшего образования России

Аннотация

Цель работы. *Проанализировать организацию процесса заключения трудового договора при внедрении эффективного контракта в системе высшего образования России.*

Материалы и методы. *В статье рассматривается порядок организации процесса заключения трудового договора при внедрении эффективного контракта в системе высшего образования России, порядок пересмотра и актуализации целевых и индикативных показателей и их количественных характеристик, а также условия заключения трудовых договоров, мониторинг, анализ и оценка результатов трудовой деятельности работников.*

Результат. *Предложена методика единого системного подхода к оценке эффективности выполнения трудового договора работниками высшего учебного заведения.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования процесса внедрения эффективного контракта в системе высшего образования России.*

Ключевые слова: *декомпозиция стратегических целей и задач, методика, мониторинг, трудовой договор, эффективный контракт, критерии, целевые и индикативные показатели.*

Business and right

Yu. S. Lisichkina,
Ph.D. (Economics), associate professor,
Head of General Management
Department, Financial University
under the Government of
the Russian Federation,
Moscow, Russia
E-mail: YUSLisichkina@fa.ru

The Organization of Process of Introduction of the Effective Contract in System of the Higher Education of Russia

Abstract

Purpose of work. *The article aims to analyze the organization of the process of concluding the employment contract the implementation of effective contract in higher education of Russia.*

Materials and methods. *In the article author process an conclusion of the employment agreement at introduction of the effective contract in system of the higher education of Russia. Order of revision and updating of target and indicative indicators and their quantitative characteristics, and also monitoring, analysis and assessment results of work.*

Results. *The technique of uniform system approach to an assessment of efficiency of implementation of the employment contract is offered by educators of a higher educational institution.*

Conclusion. *The results of the study can be used to improve the process of implementing an effective contract in higher education in Russia.*

Keywords: *decomposition of strategic objectives and tasks, technique, monitoring, employment contract, effective contract, criteria, target and indicative indicators.*

Порядок организации процесса заключения трудового договора при внедрении эффективного контракта в системе высшего образования России подразумевает декомпозицию стратегических целей и задач по приоритетам развития высшего учебного заведения на различные уровни управления.

В основе процесса декомпозиции стратегических приоритетов развития высшего учебного заведения на цели и задачи структурных подразделений, достижения целевых показателей оценки эффективности деятельности научно-педагогических работников положен метод разбиения стратегической цели на текущие цели более низкого уровня (уровня конкретных исполнителей).

Стратегическая цель высшего уровня и задачи, ее реализующие, целевые показатели и их количественные оценки (индикативные показатели) сформированы в соответствии нормативной и единой правовой базой высшего учебного заведения.

Декомпозиция стратегических приоритетов развития высшего учебного заведения в цели и задачи структурных подразделений должна осуществляться «сверху – вниз»:

– стратегические приоритеты развития университета определены в Стратегии и Программе развития высшего учебного заведения, а также в Системе менеджмента качества вуза. При этом для реализации отдельного стратегического приоритета может предусматриваться реализация нескольких стратегических целей по нескольким направлениям деятельности;

– стратегические цели развития университета декомпозируются в стратегические цели по направлениям деятельности (учебно-методическое, научное, воспитательное, практикоориентированное, международное и т. д.);

– стратегическая цель и задачи направлений деятельности декомпозируются на стратегические цели и задачи деятельности департаментов, факультетов, институтов, отделов и управлений. На уровне указанных структурных подразделений для каждой стратегической цели и задачи устанавливаются индикативные показатели реализации стратегической цели;

– стратегические цели и задачи департаментов, факультетов, институтов, отделов и управлений декомпозируются в цели и задачи деятельности кафедр. На уровне указанных структурных подразделений для каждой подцели и задачи устанавливаются индикативные показатели их реализации;

– текущая цель и задачи кафедр декомпозируются до уровня исполнителей – научно-педагогических работников, для которых устанавливаются конкретные индикативные показатели их работы.

Схема декомпозиции стратегических приоритетов в стратегические цели и задачи по уровням управления и реализации представлена на рис. 1.

Соответствие установленным целевым и индикативным показателям на всех уровнях структуры управления высшим учебным заведением

Целевые показатели и критерии их оценки, являются ключевой характеристикой отдельных направлений деятельности в рамках стратегических приоритетов высшего учебного заведения, а также его структурных подразделений. Эти показатели должны обеспечивать возможность не только ежегодной, но и ежемесячной оценки эффективности деятельности научно-педагогических работников с целью принятия при необходимости своевременных управленческих решений по корректировке мероприятий по достижению индикативных показателей.

Система оценки индикативных показателей эффективности деятельности научно-педагогических работников позволяет в течение года отслеживать их выполнение и сопоставлять результаты, а по итогам года оценивать эффективность деятельности каждого работника.

Установленные цели, задачи и количественные характеристики индикативных показателей работы структурных подразделений должны быть отражены в планах работы, указанных на соответствующий период.

Индикативные показатели и их количественные характеристики в эффективном контракте устанавливаются проректорами на плановый период работы, а контроль и ответственность за выполнением трудовых функций и достижение заявленных показателей возложена на руководителей структурных подразделений (заведующих кафедрами, руководителей структурных подразделений), в которых они работают.

Методика единого системного подхода к оценке эффективности выполнения трудового договора работниками высшего учебного заведения

При разработке методики подготовки и заключения эффективного контракта с работника-

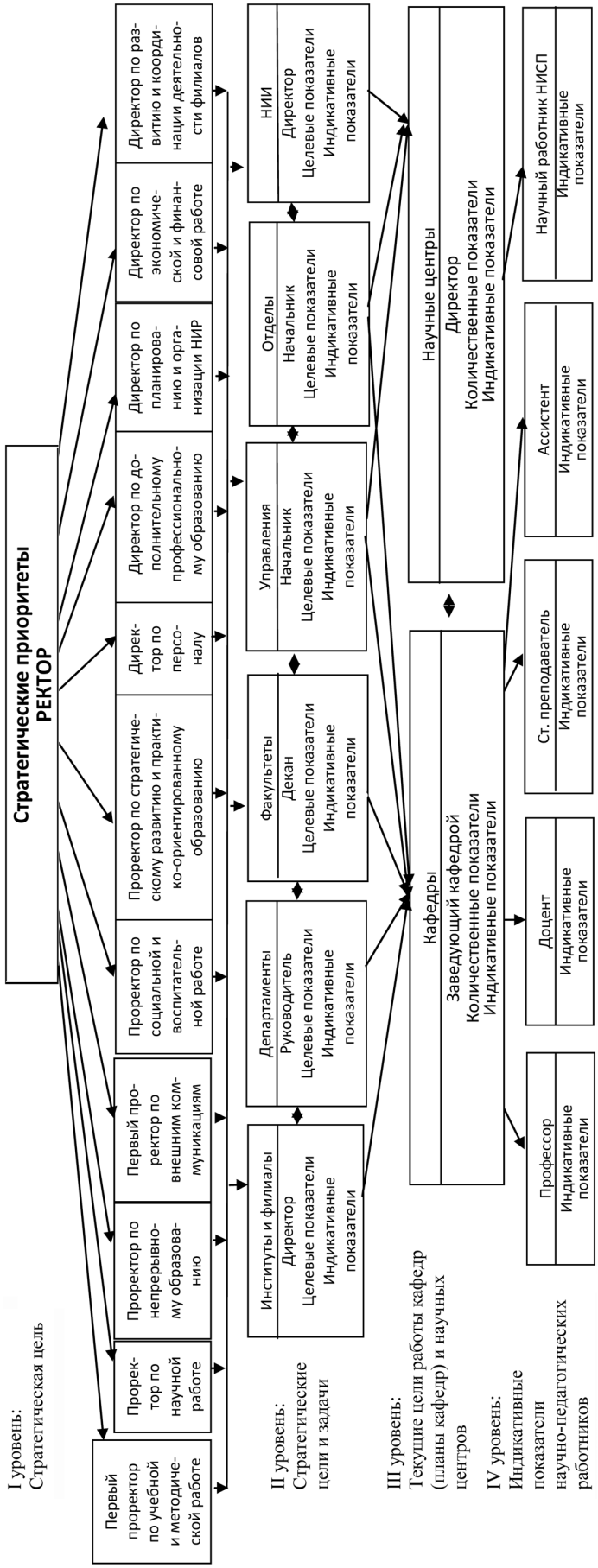


Рис. 1. **Декомпозиция стратегических приоритетов развития высшего учебного заведения индикативные (количественные) показатели**

ми высшего учебного заведения устанавливаются единые подходы к оценке эффективности труда на каждом уровне руководителей и исполнителей.

Единые подходы к оценке эффективности труда работников устанавливаются на основе следующих принципов:

– приоритетности выполнения стратегических целей и задач развития;

– однородности должностных обязанностей, квалификационных требований внутри однотипных должностей работников;

– объективности и адекватности оценки результатов деятельности работников при выполнении ими эффективных контрактов;

– постоянного мониторинга хода выполнения работниками эффективного контракта и заключения дополнительных соглашений к нему в соответствии со статьями 57, 72 и 74 Трудового кодекса Российской Федерации;

– непрерывности совершенствования системы показателей оценки эффективности деятельности работников;

– приоритетности задачи совершенствования системы оплаты труда работников на основе реализации эффективного контракта;

– обеспечение руководством высшего учебного заведения необходимого материально-технического, методического, информационного и другого оснащения, производственной среды, создания безопасных условий труда и жизнедеятельности работников при выполнении ими своих должностных обязанностей.

При заключении эффективного контракта с работниками, основными критериями оценки их труда должны быть целевые показатели, установленные нормативными и локальными актами высшего учебного заведения.

Для оценки эффективности деятельности отдельных категорий работников могут устанавливаться дополнительные критерии и показатели, направленные на совершенствование деятельности высшего учебного заведения.

Для однотипных должностей работников необходимо устанавливать одинаковые должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых

государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки.

Оценка эффективности работы работника должна быть основана на сравнении одинаковых трудовых функций и реализации целей и задач внутри одной категории работников.

Эффективность выполнения трудового контракта должна оцениваться путем сравнения количественных (индикативных) показателей труда работников внутри одной должностной группы. При этом эффективной может быть признана работа только того работника, который:

– полностью выполнил поставленные перед ним цели и задачи, целевые и индикативные показатели в установленные сроки, прописанные в его трудовом договоре;

– выполнил поставленные цели и задачи, целевые и индикативные показатели с наименьшими материальными затратами и в минимальные сроки;

– обеспечил требуемое качество выполнения целей, задач, целевых и индикативных показателей;

– результаты выполнения трудовых функций и обязанностей работника были внедрены или использованы в деятельности высшего учебного заведения или реализованы как результаты интеллектуальной деятельности, или принесли доход в той или иной форме;

– создал производственные, материальные, методические, юридические и другие условия для выполнения трудовых обязанностей другими категориями работников высшего учебного заведения;

– создал условия, способствующие развитию имиджа, престижа высшего учебного заведения на российском и зарубежном уровне.

Оценка эффективности выполнения трудового контракта внутри одной должностной группы может быть осуществлена на основе определения рейтинга научно-педагогических работников, анализа степени, качества и своевременности выполнения конкретных задач вышестоящим руководителем.

Количественная оценка эффективности выполнения контракта осуществляется на основе балльной оценки качества выполнения установленных в контракте показателей в соответствии с таблицами 1 и 2.

Эффективность выполнения контракта определяется по формуле:

$$Э = \sum_{i=1}^{n} \frac{Б1i}{n} + \sum_{j=1}^{m} \frac{Б2j}{m}; \qquad (1)$$

где: Б1i – оценка выполнения i-го индикативного показателя, балл;

Б2j – оценка выполнения j-го целевого показателя, балл;

Таблица 1

Оценка выполнения индикативных (количественных) показателей контракта

Процент выполнения индикативного показателя	Оценка выполнения показателя в баллах, Б1
0–20%	1
21–40%	2
41– 0%	3
61–80%	4
81–100%	5

Таблица 2

Оценка выполнения целевых (неколичественных) показателей контракта

Характеристика выполнения базисного показателя	Оценка выполнения показателя в баллах, Б2
Показатель не выполнен полностью	1
Показатель выполнен частично	3
Показатель выполнен полностью	5

n – общее количество индикативных (количественных) показателей, установленных в контракте работника;

m – общее количество целевых (неколичественных) показателей, установленных в контракте работника.

Таким образом, величина показателя эффективности выполнения контракта Э может варьироваться от 2 (двух) до 10 (десяти) баллов.

Оценка эффективности выполнения контракта и установление стимулирующих надбавок для работника по результатам оценки эффективности его работы представлена в таблице 3.

Таблица 3

Оценка эффективности выполнения контракта

Величина показателя эффективности выполнения контракта Э, определенная по формуле 1	Установление (снятие) стимулирующей надбавки
Э = 2 3,9	Снять стимулирующую надбавку
Э = 4 5,9	Установить стимулирующую надбавку в размере ___% к должностному окладу на срок ___ год (лет)
Э = 6 7,9	Установить стимулирующую надбавку в размере ___% к должностному окладу на срок ___ год (лет)
Э = 8 10	Установить стимулирующую надбавку в размере ___% к должностному окладу на срок ___ год (лет)

После выполнения трудового договора с работником по тем или иным обстоятельствам (окончание срочного договора, окончание срока избрания по конкурсу или срока выборов и др.), либо по мере выполнения поставленных перед работником задач, руководитель структурного подразделения формирует мотивированное заключение о качестве работы работника за истекший период, вносит предложения о выплатах стимулирующего характера работнику по итогам выполнения трудовых функций и дает предложения о возможности заключения нового трудового договора (эффективного контракта) на следующий период.

Предложение оформляется в виде служебной записки и направляется ректору для принятия решения о заключении нового контракта и его параметрах.

Условия заключения трудовых договоров, мониторинг, анализ и оценка результатов трудовой деятельности работников

Заключение эффективных контрактов с работниками высшего учебного заведения может осуществляться тремя способами:

1) заключение эффективного контракта после прохождения конкурсного отбора научно-педагогических работников;

2) заключение дополнительного соглашения к действующему трудовому договору между работником и высшим учебным заведением;

3) заключением трудового договора и дополнительного соглашения между вновь приступившим к своим обязанностям работником и высшим учебным заведением.

При заключении эффективного трудового контракта или дополнительного соглашения в нем в обязательном порядке должны быть указаны наименование целевых или индикативных показателей, их количественная характеристика для соответствующей категории работников, а также дата или период контроля выполнения указанных показателей и дата пересмотра эффективного контракта.

Для обеспечения эффективного выполнения индикативных показателей научно-педагогических работников необходимо осуществлять мониторинг, осуществлять анализ и оценку результатов, а также корректировать деятельность в случае необходимого пересмотра целевых и индикативных показателей для достижения стратегических целей развития университета – не реже ***одного*** раза в 3 года.

Мониторинг результатов трудовой деятельности работников осуществляется путем определения степени выполнения индикативных показателей установленных в трудовом договоре:

– для заведующих кафедрами и руководителей структурных подразделений – не реже ***одного*** раза в год;

– для научно-педагогических работников – не реже **одного** раза в полгода.

Мониторинг, анализ и оценку результатов деятельности работников осуществляют непосредственно руководители соответствующих подразделений, в чьем подчинении находится сотрудник.

Результаты мониторинга и анализа трудовой деятельности работников с соответствующей оценкой ее результатов и выполнения должностных обязанностей, руководители структурных подразделений докладывают вышестоящему руководству для дальнейших решений по оплате труда, или пересмотру трудовых договоров, или изменению денежного вознаграждения сотруднику (в случае необходимости).

В случае если работник не выполняет контрактные обязательства, снижает качество работы или допускает снижение установленных индикативных показателей, с ним может быть пересмотрен трудовой контракт с уменьшением денежного вознаграждения до окончания срока контракта (для работников, принятых на работу по результатам конкурсного отбора или выборам, а также для работников, принятых на работу по срочному договору).

Уменьшение денежного вознаграждения допускается только в части стимулирующих надбавок.

Порядок пересмотра и актуализации целевых и индикативных показателей и их количественных характеристик

Пересмотр, актуализация и утверждение целевых и индикативных показателей осуществляется по мере необходимости руководством высшего учебного заведения и утверждается на заседании Ученого совета.

Разработка показателей и критериев эффективности работы научно-педагогических работников осуществляется с учетом следующих принципов:

а) объективность – размер выплат стимулирующего характера работника должен определяться на основе объективных данных о степени выполнения плановых значений показателей эффективности его труда;

б) предсказуемость – работник должен знать, какие выплаты стимулирующего характера он получит в зависимости от результатов своего труда;

в) адекватность – вознаграждение должно быть адекватно трудовому вкладу каждого работника в результат деятельности образовательной организации, его опыту и уровню квалификации;

г) своевременность – вознаграждение должно следовать за достижением результата;

д) прозрачность – правила определения стимулирующих выплат должны быть понятны каждому работнику;

е) измеримость – достижение значений показателей эффективности деятельности должно быть измеряемым и оцениваться в динамике применительно к периодам времени, за которые начисляются выплаты стимулирующего характера.

Перечень показателей оценки эффективности, плановое значение показателей, критерии оценки и периодичность соответствующих стимулирующих выплат отражаются в трудовом договоре или дополнительном соглашении к трудовому договору.

Литература

1. Приказ Минтруда России № 167н от 26.04.2013 «Об утверждении рекомендаций по оформлению трудовых отношений с работниками государственного (муниципального) учреждения при внедрении эффективного контракта».
2. Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 26.11.2012 № 2190-р.
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 № 792-р).
5. *Науменко Т. В.* Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 4. С. 3.

References

1. Order of the Ministry of Labour of Russia № 167n from 04.26.2013 «On approval of recommendations on registration of labor relations with the employees of the state (municipal) institutions in the implementation of effective contract».
2. The program of gradual improvement of the system of remuneration in the state (municipal) institutions in 2012-2018, approved by the Government of the Russian Federation of 26.11.2012 № 2190-p.
3. Presidential Decree of May 7, 2012 № 597 «On measures for realization of the state social policy».
4. Federal law of December 29, 2012 № 273-FZ «On Education in the Russian Federation» State program of the Russian Federation «Development of Education» for 2013–2020 (approved by the. Order of the Government of the Russian Federation on May 15, 2013 № 792-p).
5. Naumenko T. V. (2014) Scientific methodology as a factor of overcoming paradigm crisis. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 4, p. 3.

УДК 347.73

А. Р. Каюмова,
аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, менеджер по ключевым клиентам, ООО «Форинес Лайф»
Москва, Россия
E-mail: alfiya.kayumova.91@mail.ru

К вопросу о влиянии налогового законодательства на стоимость заемного капитала

Аннотация

Цель работы. *Автор рассматривает ограничения на включение процентов по заемному капиталу в издержки производства согласно Налоговому кодексу Российской Федерации.*

Материалы и методы. *Эта тема представляется актуальной в связи с резким изменением ставок на рынке ссудного капитала, произошедшего в декабре 2014 года. В этот период проценты по кредитам значительно превысили установленные НК РФ нормативы. При этом в декабре 2014 года ключевая ставка повышалась до 17%. Использование ключевой ставки ЦБ РФ для расчета налоговых обязательств НК РФ не предусматривалось. Таким образом, Правительству РФ пришлось быстро реагировать на изменения в целях минимизировать негативное влияние на компании.*

Результат. *Проанализировано влияние налогового законодательства на стоимость заемного капитала.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования налогового законодательства с учетом его влияния на стоимость заемного капитала.*

Ключевые слова: *заемный капитал, долгосрочные обязательства, стоимость заемного капитала, ставка рефинансирования, коэффициент к ставке рефинансирования, налогообложение.*

A. R. Kayumova,
postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Key Account Manager, LLC «Foreigners Life»,
Moscow, Russia
E-mail: alfiya.kayumova.91@mail.ru

The Impact on Cost of Debt Provided by the Coefficient to the Refinancing Rate

Abstract

Purpose of work. *The author considers the restrictions on the inclusion of interest on borrowed capital in the cost of production according to the Tax Code of the Russian Federation.*

Materials and methods. *This topic seems relevant due to a sharp change in interest rates on the capital market, which occurred in December 2014. During this period interest on loans was much higher than the standards set by the Tax Code. Thus in December 2014 the key rate was raised to 17%. Using the key rate of the Central Bank of the Russian Federation for the calculation of tax liabilities of the Tax Code was not provided. Thus, the Russian government had to react quickly to changes in order to minimize the negative impact on the company.*

Results. *The effect of tax legislation on the cost of debt is analyzed.*

Conclusion. *The results of the study can be used to improve tax legislation based on its impact on the cost of debt.*

Keywords: *loan capital, long-term liabilities, cost of debt, the refinancing rate, the coefficient to the refinancing rate, taxation.*

Заемным капиталом называется капитал, который компания получает в виде долгового обязательства. Он отличается от собственного капитала тем, что имеет конечный срок и подлежит безоговорочному возврату. Как правило, предусматривается периодическое начисление процентов в пользу кредитора.

Заемный капитал в структуре капитала компании состоит из краткосрочных и долгосрочных обязательств.

Долгосрочные обязательства – это кредиты и займы со сроком погашения более года, за счет которых финансируется приобретение имущества длительного использования. К ним относятся также отложенные налоговые обязательства и задолженность по эмитированным облигациям.

К краткосрочным обязательствам относятся кредиты и займы со сроком погашения менее 1 года, такие как кредиторская задолженность, задолженность бюджету и внебюджетным фон-

дам по налогам и иным обязательным платежам и другие виды задолженности. Они являются источниками формирования оборотных активов.

Заемный капитал оценивается по следующим основным элементам:

- стоимость долгосрочных кредитов от национальных и коммерческих банков, других фирм;
- стоимость капитала, привлекаемого за счет эмиссии облигаций;
- стоимость кредиторской задолженности;
- стоимость использования финансового лизинга;
- стоимость товарного (коммерческого) кредита (в форме краткосрочной или долгосрочной отсрочки платежа);
- стоимость текущих обязательств по расчетам.

Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации (ст. 265), проценты по долговому обязательству включаются в состав внереализационных расходов и признаются в целях исчисления налога на прибыль, т. е. включаются в издержки. Следовательно, стоимость заемного капитала после уплаты налогов становится ниже конечной доходности. Данное утверждение отражается в формуле эффективной стоимости заемного капитала:

$$k_d^{eff} = r_d \times (1 - T),$$

где k_d – стоимость заемного капитала (cost of debt), T – налоговая ставка (tax rate), $(1 - T)$ – налоговый щит (tax shield).

Однако в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации проценты по заемному капиталу включаются в издержки производства не в полном объеме[1].

До 2015 года процентные расходы признавались в налоговом учете одним из двух способов, установленных в НК РФ, который прописывался в учетной политике компании, исходя из среднего уровня процентов по сопоставимым долговым обязательствам (в пределах 20 процентного отклонения) или исходя из коэффициентов к ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

Большинство организаций при расчете по рублевым обязательствам предельной величины процентов, признаваемых расходом на основании пункта 1.1 статьи 269 НК РФ, использовали коэффициент 1,8 к ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации[2]. Как известно, в прошлом году, особенно в декабре 2014 года, проценты по кредитам значительно превысили установленные НК РФ нормативы. При этом в декабре 2014 года ключевая ставка повышалась до 17%. Использование ключевой ставки Банка России для расчета налоговых обязательств НК РФ не предусматривалось. Поэтому налогоплательщиками, выбравшими в качестве способа учета процентов способ, основанный на применении коэффициентов к ставке рефинансирования, расходы на проценты могли быть учтены в пределах 14,85% (1,8 × 8,25%).

Но и налогоплательщики, выбравшие способ учета процентов исходя из среднего уровня процентов по сопоставимым долговым обязательствам, тоже могли столкнуться с невозможностью учета процентов в полном объеме. НК РФ не только не предусматривал применение ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, но и «не предусматривал» резкого изменения ставок на рынке, аналогичного тому, которое произошло в декабре. Дело в том, что для расчета среднего уровня процентов должны были использоваться проценты, взимаемые по сопоставимым долговым обязательствам, выданным за квартал. Поэтому отклонение в 20% должно было рассчитываться от среднего уровня процентов по сопоставимым сделкам за октябрь – декабрь. Только для налогоплательщиков, перешедших на исчисление ежемесячных авансовых платежей исходя из фактически полученной прибыли, в расчет принимались долговые обязательства, выданные за месяц.

Расходы на уплату процентов сверх установленных ограничений учесть нельзя (пункт 8 статьи 270 НК РФ).

Значит ли это, что допущенное превышение на расходы не относится, а сокращает прибыль после уплаты налога?

Ситуацию с учетом процентов по долговым обязательствам в рублях за декабрь 2014 года была исправлена.

Так, пунктом 2 ст. 2 Закона № 32-ФЗ предельная величина процентов, подлежащих включению в состав расходов по налогу на прибыль организаций в период с 1 декабря по 31 декабря 2014 года принимается равной ставке процента, установленной соглашением сторон, но не превышающей ставку рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, увеличенную в 3,5 раза, при оформлении долгового обязательства в рублях. Размер коэффициента к ставке рефинансирования Банка России увеличен с 1,8 до 3,5. Таким образом, у организаций есть возможность скорректировать налоговую базу, по рублевым обязательствам признать за декабрь 2014 года больше расходов для целей налогообложения прибыли в результате повышения коэффициента, применяемого к ставке рефинансирования Банка России по ставке 28,875% включительно[3].

---

[1] Ст. 269 НК РФ.
[2] Ставка рефинансирования Банка России с 14 сентября 2012 года составила 8,25%.
[3] Федеральный закон от 08.03.2015 № 32-ФЗ.

Кроме того, в новой редакции НК РФ с 2015 года по общему правилу по долговым обязательствам доходом (расходом) признаются проценты, исчисленные исходя из фактической ставки. Другими словами, проценты по любой ставке могут в принципе относиться на расходы, причем новый порядок касается всех сделок, независимо от даты их заключения, доходы (расходы) по которым признаются, начиная с 2015 года.

Более того, для обязательств, выраженных в рублях, ставку рефинансирования заменили на ключевую ставку[4], установив следующие интервалы предельных значений процентных ставок по долговым обязательствам в рублях:

• для сделки, признаваемой контролируемой[5], – от 0 до 180 процентов (на период с 1 января по 31 декабря 2015 года), от 75 до 125 процентов (начиная с 1 января 2016 года) ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации;

• для сделки, не являющейся контролируемой, – от 75 процентов ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации до 180 процентов ключевой ставки Банка России (на период с 1 января по 31 декабря 2015 года), от 75 до 125 процентов (начиная с 1 января 2016 года) ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации.

Для операций, оформленных в иной валюте, установлены другие интервалы[6].

В соответствии с указанными изменениями стоимость заемного капитала будет рассчитываться по формуле:

$$k_d^{eff} = k_d \times r \times k \times (1 - T),$$

где r – ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации (на 17.06.2015 г. составляет 8,25%),

k – коэффициент, применяемый к ставке рефинансирования Банка России.

Для компаний, которые несут убытки, ставка по налогу на прибыль равна нулю, следовательно, для них стоимость долга не уменьшается.

Литература

1. *Асват Дамодаран.* Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов. М: Альпина Паблишер, 2014.
2. *Болонин А. И., Ермоловская О. Ю.* Анализ реализации стратегических национальных приоритетов с использованием федеральной адресной инвестиционной программы // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 83–87.
3. *Евстропов Н. А., Ермоловская О. Ю.* Динамика российского рынка коммерческой недвижимости в разрезе различных секторов предпринимательской деятельности // Вестник Академии. 2013. № 3. С. 43–46.
4. *Ермоловская О. Ю.* Влияние федеральной адресной инвестиционной программы на развитие экономики России // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 50–56.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/.
6. *Науменко Т. В.* Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 4. С. 3.
7. *Ричард Брейли, Стюарт Майерс.* Принципы корпоративных финансов. М., 2015.
8. *Чернухина Г. Н.* Реализация стратегии импортозамещения в контексте факторной теории // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 166–170.

References

1. Aswat Damodaran. (2014) Investment assessment. The tools and techniques of assessment of any assets.
2. Bolonin I. A., Ermolova O. Y. (2015) Analysis of strategic national priorities of the Federal targeted investment programs. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 83–87.
3. Evstropov N. A., Ermolova O. Yu. (2013) Dynamics of the Russian market of commercial real estate across different sectors of entrepreneurial activity. *Bulletin of the Academy*, no. 3, pp. 43–46.
4. Ermolova O. Y. (2015) The Influence of the Federal targeted investment program for the development of the Russian economy. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 50–56.
5. Tax code of the Russian Federation. URL: http://www.consultant.ru/document/.
6. Naumenko T. V. (2014) Scientific methodology as a factor of overcoming paradigm crisis. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 4, p. 3.
7. Richard Braley, Stuart Myers. (2015) Principles of corporate Finance.
8. Chernukhina G. N. (2015) The implementation of the import substitution strategy in the context of factor theory. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 166–170.

[4] Пп. 1,2 п. 1.3 ст. 269 НК РФ.

[5] Согласно п. 2 ст. 105.14 НК РФ контролируемыми сделками признаются сделки между взаимозависимыми лицами (с учетом особенностей, предусмотренных данной статьей).

[6] Пп. 2–4, п.1.2, ст. 269 НК РФ.

Социально-гуманитарные вопросы

УДК 339

С. И. Королева,
доктор экономических наук,
профессор кафедры торгового дела
и услуг, Московская академия
предпринимательства при
Правительстве Москвы,
Москва, Россия

Становление и развитие торговли XX века в лицах

Аннотация

Цель работы. *Социалистическая система управления, плановое ведение экономики, какие бы декларации о народном благе при этом ни провозглашались, были не способны учитывать насущные интересы людей. И уж тем более трудности и интересы тех, кто осуществлял указания властей в сфере организации торговли и общественного питания.*

Материалы и методы. *Имена людей, кто в тяжелейших антирыночных условиях ведения хозяйства обеспечивал население страны всем необходимым, мы вспомним в этой статье.*

Результат. *Торговля – комплексный и системообразующий сектор экономики, стратегия развития которого должна обеспечить баланс целей заинтересованных групп: государство, потребители, производители, предприниматели в торговой сфере.*

Заключение. *Работая над этим исследованием, автор исходит из того, что читателям важны не столько исторические и экономические факты, сколько люди прошлого XX века, организующие процесс далеко не простого торгового предпринимательства.*

Ключевые слова: *торговля, становление рыночной торговли, стабильность государства, супермаркеты, купцы, московское купечество, общественное питание, ярмарки, преемственность, эффективность.*

Socially-humanitarian affairs

S. I. Koroleva,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of trade
and services, Moscow Academy of
entrepreneurship under
the Government of Moscow,
Moscow, Russia

The Establishment and Development of Trade in the Twentieth Century in the Persons

Abstract

Purpose of work. *The socialist system of governance, the planned management of the economy, which would be the declaration of the people's welfare and neither proclaimed, were unable to take into account the vital interests of the people. And even more difficulties and interests of those who carried out the instructions of the authorities in the sphere of trade and public catering.*

Materials and methods. *Names of people who are anti-market in the most difficult conditions of farming provide the population with all necessary, we remember in this article.*

Results. *Trading is a complex and strategic sector of the economy, the development strategy must balance the goals of the stakeholder groups: government, consumers, producers, entrepreneurs in the trade area.*

Conclusion. *Working on this study, the author assumes that the readers are not as important historical and economic facts, many people of the past twentieth century, the organizing process is far from simple trading business.*

Keywords: *trade, establishment of a market trade, the stability of the state, supermarkets, merchants, Moscow merchants, catering, fairs, continuity and efficiency.*

Становление и развитие торговли является частью истории нашей страны, одной из основ формирования ее народного хозяйства. И очень важно кто стоял у руля глобальных перемен и организовал внедрение реформ, находил лучшие решения из ряда возможных вариантов.

Наше и последующие поколение забыли о том, какие очереди стояли возле любого так называемого приличного магазина. Забыли о тех днях, когда сахар, табак, водку и многое другое продавали по карточкам (и не во время войны, а в самый что ни на есть мирный период «развитого социализма»). Забыли о том, что право купить комплект постельного белья или холодильник имели только ветераны войны, причем тоже по талончику.

Забыли о пресловутой «визитной карточке москвича» – судорожной попытке отсечь от и без того полупустых московских прилавков приезжающих, которые в своих городах и поселках вообще ничего не могли купить. До 2000 и после 2000 года доля Москвы составляла 30% в обороте России.

Но мы, люди XXI века, не вправе судить о прошлом важнейшей сферы жизнеобеспечения населения, одной из составляющих финансовой стабильности государства.

Известно, что вся история цивилизации зиждется на торговле. Наука, производство, изобретения и так далее и тому подобное – все это в конечном итоге служит обеспечению людей всем необходимым. Но это все философия. А цель этого исследования – рассказать историю деятельности тех, кто кормил, одевал и обувал, снабжал мебелью и автомашинами, посудой и бытовой техникой. Рассказать о том, как на месте грязных и шумных рынков появились современные павильоны и супермаркеты.

Слова «торгаш», «торгашка» – унизительное прозвище людей, занятых в торговле, проявление к ним феноменального презрения. Возможно, некоторые из них этого и заслуживают, но…

Но в прежние времена слова «купец», «торговец» были, как бы теперь сказали, престижными, а уж московское купечество славилось не только на всю Россию, но и на весь мир и качеством товаров, и честностью, и благотворительными делами. Очень многие купцы поддерживали революционеров (как потом выяснилось, на собственную же голову). Революционеров вознесли на пьедестал, а купцов многие десятилетия предавали забвению и втаптывали в грязь.

В огромном количестве литературы, которую пришлось перечитать для написания этого исследования, слишком часто мелькают словосочетания «партия и правительство», «благодаря мудрому постановлению», «следуя правильным указаниям» … Да, конечно, кто-то руководил всем этим процессом развития советской торговли. Но складывается впечатление, что развивалась она не столько благодаря, сколько вопреки всем этим мудрым указаниям и правильным постановлениям, большинство из которых вопиющие противоречия естественным законам экономики, законам, благодаря которым торговля развивалась с младенческих лет сообщества людей.

За сто лет изменений произошло парадоксально мало, во всяком случае в системе управления. Торговля, кстати, не исключение: предприниматели и по сей день чуть ли не самые бесправные и уязвимые граждане нашего общества. Только помимо государства появился и «частный сектор» – организованная преступность. Нужно обладать большим мужеством, чтобы заниматься торговлей в таких условиях, которые спокойно можно приравнивать к боевым.

Социалистическая система управления, плановое ведение экономики, какие бы декларации о народном благе при этом ни провозглашались, были не способны учитывать насущные интересы людей. И уж тем более трудности и интересы тех, кто осуществлял указания властей в сфере организации торговли и общественного питания. Имена людей, кто в тяжелейших антиэкономических условиях ведения хозяйства обеспечивал население страны всем необходимым, по большей части канули в лету.

За многочисленными резолюциями коммунистических съездов и пленумов, решениями политбюро редко встретишь фамилии даже крупнейших советских организаторов торговли и общественного питания. За всю почти восьмидесятилетнюю историю Советской власти лауреатами ордена Ленина за успехи в работе стали считанные единицы, хотя орденоносцев за боевые действия в годы Великой Отечественной войны еще совсем в недавние годы в рядах работников торговли было великое множество.

Более того, человека, награжденного орденом Ленина, впоследствии расстреляли после скорого и не слишком беспристрастного суда: слишком уж знаменитым стал, слишком много «больших людей» возле него кормилось, когда прилавки большинства магазинов Москвы отнюдь не ломились от изобилия товаров, а лишь демонстрировали довольно скудный минимум. Так что торговля всегда была зоной риска: что при купеческих караванах, которые грабили все, кому не лень, что в нынешние времена бандитов и рэкетиров.

Все течет и … ничего не меняется? Нет, конечно. Только уходят ветераны … А с ними – и бесценные сведения о том, как все происходило на самом деле, а не по рапортам и отчетам в центральных газетах. Замолкают голоса живых свидетелей, все меньше и меньше людей помнит о том, например, что ярмарка в Лужниках была

открыта весной 1960 года, а не возникла в нынешнем виде тридцать лет спустя.

Уместным будет вспомнить слова великого русского писателя П. Я. Чаадаева: «Мы так удивительно шествуем во времени, что по мере движения вперед прожитое пропадает для нас безвозвратно».

Но основным предметом статьи является не обзор эволюции с анализом ее преемственности и эффективности. Основной акцент сделан на роль личностей в государстве, создании условий для активной предпринимательской деятельности.

Купечество и вообще «торговый люд» испокон веков были практически основными плательщиками налогов, следовательно – предметом самого пристального внимания со стороны государства – любого! И по сей день, кстати, ничего не изменилось, разве что усилилось значение предпринимателей. Конкретные реформы в сфере торговли начались, причем довольно активно, лишь в период «прорубания окна в Европу». Одними пушками это было невозможно сделать.

К концу XIX столетия количество торговых точек в Москве насчитывало 8353. Для города с населением, едва достигавшим 800 тысяч, было вполне достаточным количество магазинов, в которых подавались как промышленные, так и продовольственные товары.

В Москве уже довольно давно существовала крупная торговля – показатель наличия развитого рынка массового спроса. Рядом с маленькими деревянными лавчонками в Москве, особенно в центральных торговых рядах, имелись большие торговые помещения. Владения двумя – пятью такими помещениями – было обычным явлением для торговых людей крупного масштаба. В начале XX века в рекламе не нуждались гастроном Елисеева, магазин С. Перлова «Чай» на Мясницкой и другие.

Торговля – комплексный и системообразующий сектор экономики, стратегия развития которого должна обеспечить баланс целей заинтересованных групп: государство, потребители, производители, предприниматели в торговой сфере.

Работая над этим исследованием, автор исходит из того, что читателям важны не столько исторические и экономические факты, сколько люди прошлого XX века, организующие процесс далеко не простого торгового предпринимательства.

Это Арчибальд Мерилиз и Эндрю Мюр из Шотландии, организовавшие в начале XX века в Москве ЦУМ, Вера Фисанова-Гонецкая, открывшая в 1906 году магазин «Петровский Пассаж», Григорий Григорьевич Елисеев, в 1901 году открывший сказочный «Магазин Елисеева», Иван Максимович Филиппов, основавший «Булочную Филиппова» и другие. А далее министры торговли РСФСР и СССР А. И. Микоян, В. П. Шиманский, К. З. Терех, А. И. Струев, мэр Москвы Ю. М. Лужков, министр правительства Москвы В. И. Малышков и многие-многие другие.

Литература

1. Актуальные вопросы развития потребительского рынка мегаполиса: теория и практика. Монография. Коллектив авторов под ред. Г. Н. Чернухиной. М., Изд-во РГТЭУ, 2012.
2. *Болонин А. И., Ермоловская О. Ю.* Анализ реализации стратегических национальных приоритетов с использованием федеральной адресной инвестиционной программы // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 83–87.
3. *Ермоловская О. Ю.* Влияние федеральной адресной инвестиционной программы на развитие экономики России // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 50–56.
4. *Журавлев П. В., Горохова И. В., Альхименко О. Н.* Влияние ментальных моделей на развитие и реформирование национальных экономик // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2015. № 1 (79). С. 82–89.
5. Законопроект об изменениях в закон «О торговле» и КоАП, внесенный в Государственную Думу 21 января 2015 г. группой депутатов во главе с И. Яровой и В. Эвангельским.
6. Федеральный закон 26 июля 2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в редакции от 29.11.2010).
7. *Чернухина Г. Н., Ермоловская О. Ю.* Влияние санкций на динамику Российской экономики // Развитие экономики и предпринимательства в условиях экономических стратегий импортозамещения: Материалы международной научно-практической конференции. Сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов / под ред. В. И. Малышкова. М., 2015. С. 32–34.

References

1. Actual problems of development of consumer market of the metropolis: theory and practice. Monograph. The team of authors under the editorship of G. N. Chernukhino. M., Publishing house rgteu, 2012.
2. Bolonin I. A., Ermolovskya O. Y. (2015) Analysis of strategic national priorities of the Federal targeted investment programs. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 83–87.
3. Ermolovskya O. Y. (2015) The Influence of the Federal targeted investment program for the development of the Russian economy. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 50–56.
4. Zhuravlev P. V., Gorokhova I. V., Alkhimenko O. N. (2015) The influence of mental models

on development and reform of national economies. *Journal of Plekhanov Russian economic University*, no. 1 (79), pp. 82–89.
5. The bill on amendments to the law "About trade" and the administrative code, submitted to the State Duma on 21 January 2015 by a group of deputies.
6. Federal law of 26 July 2006 No. 135-FZ "On protection of competition" (as amended on 29.11.2010).
7. Chernukhina G. N., Ermolovskya O. Y. (2015) The Impact of sanctions on the dynamics of the Russian economy. *Economic Development and entrepreneurship in conditions of economic policies of import substitution: the materials of international scientific-practical conference. Collection of scientific articles of teachers, postgraduates and students*, pp. 32–34.

УДК 338.24, 339.92

Е. Н. Благирева,
кандидат экономических наук, доцент, первый проректор – проректор по общественным связям и социальным проектам, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Российская государственная специализированная академия искусств,
Москва, Россия
e-mail: blagireva@list.ru

Новый Шелковый путь. Повышение конкурентоспособности российских регионов

Аннотация

Цель работы. *Оценить возможности проекта «Новый Шелковый путь» в повышении конкурентоспособности российских регионов.*

Материалы и методы. *В статье рассмотрены экономические, промышленные и социокультурные особенности транспортных, энергетических и телекоммуникационных инфраструктурных систем различных направлений при построении глобального экономического пояса «Новый Шелковый путь».*

Результат. *Исследованы вопросы создания масштабной индустрии по производству принципиально новых товаров, услуг; направления сотрудничества России, Китая и других стран в развитии перспективных технологий, транспортной инфраструктуры, реализации инновационных проектов, а также вопросы их финансирования.*

Заключение. *С учетом сохраняющейся нестабильности на Среднем Востоке и в Закавказье транспортные артерии на территории России приобретают первостепенное значение.*

Ключевые слова: *инновационные технологии, развитие регионов, Новый Шелковый путь, Транс-Евразийский пояс «Razvitie», международное сотрудничество.*

E. N. Blagireva,
PhD, Associate Professor, professor of humanities, Specialized Russian State Academy of Arts,
Moscow, Russia
e-mail: blagireva@list.ru

The New Silk Road. Improving the Competitiveness of Russian Regions

Abstract

Purpose of work. *To assess the capabilities of the project "New Silk road" in enhancing the competitiveness of the Russian regions.*

Materials and methods. *The article considers the economic, industrial and socio-cultural features of transport, energy and telecommunications infrastructure systems of different areas when building a global economic belt "New Silk road".*

Results. *The paper investigates the issues of creating large-scale industry for the production of fundamentally new goods and services; areas of cooperation between Russia, China and other countries in the development of promising technologies, transport infrastructure, implementation of innovative projects and their funding.*

Conclusion. *Given the continuing instability in the Middle East and the Caucasus transport artery on the territory of Russia is of paramount importance.*

Keywords: *innovative technologies, regional development, New Silk road, TRANS-Eurasian belt "Razvitie", international cooperation.*

Введение

В повышении конкурентоспособности регионов Российской Федерации и других стран, развитии инновационных технологий все более заметную роль играют международные экономические связи. Так, на VII саммите БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮПР), который проходил 8–9 июля 2015 г. в Уфе были приняты важные экономические решения:

– создан новый банк развития (Азиатский международный инфраструктурный банк, учредителями которого пожелали стать 58 государств, включая большинство стран Западной Европы), с капиталом 100 млрд долл. США;

– по предложению России было подписано соглашение о сотрудничестве государств до 2020 года, где говорится о расширении взаимодействия между государствами как в социально-экономическом, так и внешнеполитическом плане;

– подписана Уфимская декларация, согласно которой взят курс на переход в рамках БРИКС на торговлю в национальных валютах;

– рассмотрена реализация стратегии экономического пояса «Шёлковый путь».

Проект экономического пояса «Шелковый путь» – это грандиозный прорыв экономической регионализации и глобализации. Данный проект позволит коренным образом изменить геоэкономическую и геополитическую ситуацию в Евразии.

Лидеры стран КНР и России предметно обсуждали эту тему на своей встрече в Сочи в феврале 2014 г. В совместном заявлении по итогам визита Президента В. В. Путина в Шанхай в мае 2014 г. говорится:

«Россия считает важной инициативу Китая по формированию «Экономического пояса Шелкового пути» и высоко оценивает готовность китайской стороны учитывать российские интересы в ходе ее разработки и реализации. Стороны продолжат поиск путей возможного сопряжения проекта «Экономического пояса Шелкового пути» и создаваемого Евразийского экономического союза. В этих целях они намерены и дальше углублять сотрудничество между компетентными ведомствами двух стран, в том числе для осуществления совместных проектов по развитию транспортного сообщения и инфраструктуры в регионе» [1].

Россия и Китай готовы к тесному взаимодействию в продвижении данной инициативы и приступили к разработке механизма взаимной координации усилий по реализации проекта. Китай со своей стороны поддерживает активные усилия России по продвижению интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Стороны, руководствуясь стремлением обеспечить поступательный и устойчивый экономический рост в регионах, активизировать экономическую интеграцию, сохраняя региональный мир и развитие, предприняли согласованные усилия по взаимному сопряжению процессов строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути.

Председатель КНР Си Цзиньпин предложил «объединить усилия и на основе инновационных методов взаимодействия создать экономическую зону Великого шелкового пути, сделать поддерживаемые между евро-азиатскими странами экономические связи более тесными». По его словам, «новый коридор вдоль Шелкового пути отличается от традиционной модели регионального сотрудничества тем, что не будет подразумевать взаимодействия путем учреждения наднациональной управляющей структуры». Кроме того, у нового Шелкового пути нет четких географических рамок, отправных и конечных пунктов.

Данная стратегия безоговорочно получила поддержку в странах Центральной Азии, в особенности в Казахстане и Киргизии. Проект охватит многие страны бывшего СНГ, в частности страны Закавказья: Азербайджан, Армению, Грузию, а также Абхазию и Южную Осетию. В декабре 2014 года подписан Протокол о сотрудничестве в области совместного строительства экономического пояса Шелкового пути между Министерством коммерции Китая и Министерством экономики Республики Беларусь.

Новое экономическое пространство

Новый Шелковый путь, по мнению министра экономического развития России А. Улюкаева, это масштабный проект, который основывается на принципе взаимной выгоды, имеет стратегическую перспективу. Возрождаемый Великий Шелковый путь предполагает строительство именно новых дорог и соответствующей инфраструктуры с использованием инновационных технологий. Проект соответствует общемировым тенденциям глобализации, способствует сплочению стран евразийского региона, раскрытию их экономического потенциала. Эти возможности намечено реализовать через развитие транспортных инфраструктур «запад-восток» и «север-юг», через развитие Байкало-Амурской, Транссибирской магистрали и примыкающих к ним железнодорожных веток. Это и возможность создания высокоскоростной магистрали. Сейчас идет работа над проектно-сметной документацией для магистрали «Москва – Казань», а в более концептуальном плане она будет частью магистрали «Москва – Пекин».

Согласно плану, будут построены скоростные железные дороги, автомобильные трассы, сети передачи энергетических ресурсов, оптоволоконные сети. Города и порты, через которые пройдет путь, ожидает экономический рост. После завершения строительства новый путь будет соединять три континента – Азию, Европу и Африку. Сеть инфраструктурных проектов создаст крупнейший в мире экономический коридор с объемом производства до 21 трлн доллл., где проживает население 4,4 млрд человек.

Как отмечает руководитель Центра научного обоснования и реализации мегапроекта «Интегральная Евразийская транспортная система» ИСПИ РАН В. Якунин, проект Транс-Евразийский пояс «Razvitie» предполагает формирование на территории Сибири и Дальнего Востока важнейших составляющих нового техно-промышленного и социокультурного уклада. Принципиальными элементами этого уклада являются интегральная инфраструктурная система (мультиинфраструктура). Она объединит транспорт, энергетику, телекоммуникации, транспортировку воды, нефти и газа, обеспечит создание новых отраслей промышленности и новых научно-технологических и инженерных городов вдоль БАМа и Транссиба.

Геоэкономическая новизна пояса «Razvitie» состоит в формировании нового полюса генерации общественного богатства, заметного на фоне имеющихся мировых экономик. Геополитический аспект предполагает создание новой формы международного сотрудничества в совместном стратегическом планировании и неоиндустриальном освоении значительных территорий. Геокультурный аспект заключается в проявлении евразийского мировоззрения, основанного на цивилизационной идентичности и диалоге цивилизаций между представителями, имеющими разные цивилизационные идентичности.

Важным шагом, по мнению В. Якунина, является создание мультиинфраструктуры – гибкого единства транспортных, энергетических и телекоммуникационных инфраструктурных систем (включающих космос и спутники), чтобы запустить новую масштабную индустриализацию по производству принципиально новых товаров, услуг, технологий, на основе советского и мирового опыта, исходя из понимания реальных процессов. «Русский» социокультурный подход к идее «Razvitie» отличается от «development» или китайского «фаджань». Он состоит в полноценном принципе развития, вытекающего из специфически «русских» факторов:

– русская наука – создание новейших технологий на основе новых физических принципов и эффектов фундаментальной науки, создание новых индустрий и кластеров, нового опережающего техно-промышленного и социокультурного уклада;
– русская инфраструктура – создание на территориях мультиинфраструктуры, объединяющей мультиагентскую интеллектуальную энергетику, умный транспорт, проактивные телекоммуникационные сети;
– русская Гардарика – создание новых научно-технологических городов, формирующих социокультурную среду развития, создающих новые знания, технологии и новый перспективный стиль жизни, обеспечивающих перезаселение страны;
– русские финансы – долгосрочные инвестиции в развитие инфраструктуры, кластеров, поселений на основе формирования корзины фиат-валют;
– создание своеобразного национально ориентированного международного сетевого класса «Razvitie», способного к самоорганизации на основе предъявления ценностной вертикали развития и создания трансконтинентальных схем управления развитием.

Пояс «Razvitie» рассматривается как новая интеллектуально-управленческая платформа, которая обнаруживает общие условия действия на разных континентах: в форме Транс-Евразийского пояса для Евросоюза, России, Китая, Японии, Индии, Кореи, Казахстана, Украины, Белоруссии, стран СНГ, в форме Транс-Латиноамериканского – для Бразилии, Колумбии, Чили, Перу, Аргентины, Транс-Африканского для ЮАР, Анголы и других стран континента и даже Евразийско-Американского, предполагающего соединение Аляски с Чукоткой. Платформа «Razvitie» позволяет осуществлять на разных континентах совместное продвижение трансконтинентальных проектов.

Некоторые эксперты высказывают опасения, что создание такого глобального транспортного пояса может обернуться «рецидивом китайского гегемонизма».

Это огромный по масштабам инфраструктурный проект, инициированный Китаем, который приведет к значительному ускорению и, следовательно, удешевлению доставки в Европу китайских товаров через Центральную Азию и Кавказ, для реализации которого Пекин учредил «Фонд Великого Шелкового пути» – 40 млрд долл. США и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) – 100 млрд долл. США, который начал работу в июне нынешнего года.

Все средства «Фонда Великого Шелкового пути» и АБИИ сравнимы с капиталом Азиатского банка развития (действующего в интересах Японии); они составляют чуть менее объема средств, которым располагает Всемирный банк, и всего в два с половиной раза ниже капитала, которым оперирует МВФ (политику этих двух организаций определяют США).

Очевидно, что Азиатский банк инфраструктурных инвестиций способен внести существенные изменения в мировую экономику. Россия стала не только потенциальным учредителем АБИИ наряду с 57 участниками, но и получит привилегированный статус. Этот статус предоставляется исключительно участникам, выступающим в роли представителей от Азии, – и именно в этом качестве Россия будет участвовать в АБИИ (в то время как в ЕБРР, который уже сотрудничает с АБИИ и принимает участие в проекте «Новый Шелковый путь», Россия выступает как представитель от Европы). Россия является третьей крупнейшей экономикой среди членов АБИИ после Китая и Индии и поэтому может претендовать на соответствующую долю голосов и ряд ключевых позиций в менеджменте этой организации.

В АБИИ также вошли государства «Нового Шелкового пути»: Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В стороне от АБИИ остались США и Япония, в отличие от их союзников, которые приняли решение присоединиться к АБИИ: Австралии, Южной Кореи, Израиля и Великобритании.

Данный проект выступает альтернативой доминирующим принципам глобальной экономической динамики, результатом которых стал мощнейший финансово-экономический кризис и направлен на сотрудничество различных участников с целью экономического благополучия и взаимной ответственности.

И это подтверждается тем, что все больше стран желает примкнуть к Новому Шелковому пути. Так, Южная Корея предлагает включить свою железнодорожную сеть в общую трансконтинентальную систему. А подключение еще и морской составляющей пути, охватывающей Малайзию и другие океанские страны АТР, позволяет предполагать реальной перспективу дальнейшего выхода на некий глобальный интеграционный проект, который смог бы связать воедино страны Юго-Восточной Азии, Корейский полуостров, Китай, Россию, Индию, Пакистан, Центральную Азию, Кавказ и Евросоюз на основе общих экономических интересов.

Безусловно, на этом рынке будет конкуренция, и не только с ведущими мировыми державами, но и между партнерами. Но поскольку Новый Шелковый путь вместе с новой экономикой несет и цивилизационную миссию, узаконенный порядок взаимодействия и решения экономических споров на основе мирового опыта, то можно надеяться, что компромиссы будут дороже разрыва взаимовыгодных связей.

Новый Шелковый путь позволяет выйти на небывалые ранее по масштабам проекты. Один из них Трансполярная магистраль. Она значительно сокращает путь из центральной России на Дальний Восток за счет того, что северная граница страны гораздо менее протяженная, чем южная. Магистраль послужит развитию Северного морского пути и может стать межконтинентальным каналом, соединяющим Великобританию, Европу и США (а возможно, и Китай, Южную Корею и т. д.) по суше, если под Беринговым проливом построить туннель.

Многие эксперты склонны противопоставлять «Новый Шёлковый путь» экономической политике США, доллар – юаню. По этому поводу можно сколько угодно ломать копья, но в мировой истории инициатор экономической или военной конфронтации зачастую становился жертвой. Время империй прошло, и разумнее искать поводы для сотрудничества, для совершенствования международных институтов. И одним из таких поводов участия США в экономическом поясе «Новый Шелковый путь» может стать строительство тоннеля под Беринговым проливом.

Для России участие в Новом Шелковом пути – это прежде всего решение масштабной национальной задачи подъема Восточной Сибири и Дальнего Востока. Россия выступает за активное сотрудничество и добросовестную конкуренцию при обслуживании товарных потоков из стран АТР в Европу, считая, что имеет в этом вопросе объективные конкурентные преимущества.

В связи с этим Министр по делам развития Восточной Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации А. Галушка считает экономически рациональным основанием для возрождения Шелкового пути поддержку странами АТР российских проектов в сфере транспорта. В первую очередь, это реконструкция Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, а также строительство их дублеров. Кроме того, это строительство Транскорейской магистрали с дальнейшим присоединением к Транссибу, ввод новых трансграничных мостов через реку Амур, новых портов и энергетических трубопроводов.

По мнению заместителя директора Института Дальнего Востока РАН А. Островского, для России есть прямая экономическая выгода от участия в Экономическом поясе Шелкового пути – это зоны экономического развития, на основе которых будут дальше подтягиваться другие районы, более отсталые.

Заключение

Глобальный проект «Новый Великий Шелковый путь» уже реализуется. С учетом сохраняющейся нестабильности на Среднем Востоке и в Закавказье транспортные артерии на территории России приобретают первостепенное значение. Это не только российская часть планируемой Пекином главной контейнерной трассы, которая начинается из порта Лянюньган на восточном побережье Китая, проходит через центральные провинции и Синьцзян, продолжается через Казахстан, сливается с магистралями Урала и юга, а затем по новому мосту через Керченский пролив должна пройти к глубоководному порту в Крыму. Оттуда контейнеры будут кораблями развозиться через Средиземное море по всей Европе, на Средний Восток и в Африку. Роль дублеров сыграют модернизированные с китайским участием Транссиб и БАМ, другие стальные магистрали, по которым в Западную Европу уже идут контейнерные составы из Китая. Растущий интерес Пекина вызывает Северный морской путь. Россию не минуют и новые шоссейные дороги трассы Западный Китай – Западная Европа, которая уже построена через весь Китай и достраивается на территории Казахстана.

На фоне этого огромного строительства нужных и важных магистралей особую значимость приобретает идея создания особого коридора «Нового Шелкового пути» – воздушного. Воздушный транспорт пока остается одним из наиболее дорогих в силу ряда экономических обстоятельств. Но, например, в США уже давно около 80% перевозок

осуществляется именно этим транспортом, который имеет неоспоримые преимущества. И странам БРИКС, вероятно, в ближайшей перспективе предстоит рассмотреть возможности воздушных коридоров, способных повысить конкурентоспособности регионов и способствовать активному внедрению инновационных технологий.

Литература

1. *Кибалов Е. Б., Нехорошков В. П.* Юго-восточный вектор стратегии развития опорной железнодорожной сети России // Регион: экономика и социология. 2009. № 3. С. 171–183.
2. «Новый Шелковый путь» как связь цивилизаций // Аналитик 24. URL: http://analitik24.ru/analitika/novyy-shelkovyy-put-kak-svyaz-tsivilizatsiy-3862/.
3. *Путин В. В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. № 184.
4. *Тавровский Ю. В.* Шелковый путь возвращается на карту мира // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/courier/2014-09-01/9_silkroad.html.
5. *Тиммерман Хайнц.* Процессы дезинтеграции и реорганизации СНГ // МЭиМО. 1998. № 12. С. 42–48.
6. *Улюкаев А.* URL: http://politrussia.com/news/lidery-shos-podderzhali-349/.
7. *Усов П.* Путь к интеграции // Гудок. 06.10.08.
8. *Хосэ Рамон Ласуэн.* Урбанизация и экономическое развитие // Пространственная экономика. 2009. № 4. С. 34–42.
9. *Якунин В.* Россия готова к мегапроекту, который позволит вырваться в пространство нового качества жизни // Интерфакс. URL: парадигм http://www.interfax-russia.ru/exclusives.asp?id=480420.

References

1. Kibalov Ye. B., Nekhoroshkov V. P. (2009) South-Eastern vector of development strategy of the support of the railway network of Russia. *Region: economy and sociology*, no. 3, pp. 171–183.
2. "The new silk road" as the relationship of civilizations. *The Analyst 24*. URL: http://analitik24.ru/analitika/novyy-shelkovyy-put-kak-svyaz-tsivilizatsiy-3862/.
3. Putin V. V. (2011) A new integration project for Eurasia – a future that is born today. *News*, no. 184.
4. Tavrovsky Yu. V. (2014) Silk road returns to the world map. *Independent newspaper*. URL: http://www.ng.ru/courier/2014-09-01/9_silkroad.html.
5. Heinz Timmerman. (1998) The process of disintegration and reorganization of the CIS. *Meimo*, no. 12, pp. 42–48.
6. Ulyukayev A. URL: http://politrussia.com/news/lidery-shos-podderzhali-349/.
7. Usov P. (2008) Path integration. *The Beep*. 06.10.08.
8. Jose Ramon Lasuen. (2009) Urbanization and economic development. *Spatial Economics*, no. 4, pp. 34–42.
9. Yakunin V. Russia is ready for the mega project which will allow to escape into the space of a new quality of life. *Interfax*. URL: paradigms http://www.interfax-russia.ru/exclusives.asp?id=480420.

УДК 519.2

Л. В. Большеротова,
кандидат технических наук, доцент,
Российский государственный
аграрный университет,
Москва, Россия

М. В. Головин,
кандидат физико-математических
наук, доцент, Московский
гуманитарный университет,
Москва, Россия
E-mail: mpgolovin@gmail.com

Кризис управления: условия проявления эффекта резонанса

Аннотация

Цель работы. *В любом современном обществе любой страны периодически возникает кризис управления и некая социальная напряжённость, которая может перерасти в протестные события, в беспорядки, в революции и т. д.*

Материалы и методы. *Прогнозирование таких событий, а тем более их последствий гуманитарными методами имеет определённую сложность. Однако качественные и количественные оценки любого явления хорошо просчитываются математическими методами.*

Результат. *Резкое ухудшение состояния социальной системы общества по причинам, их порождающим, и по последствиям полностью соответствуют известному физическому явлению – резонансу. К описанному понятию «социального резонанса» авторы предлагают математический аппарат, с помощью которого можно предотвратить появление в обществе «социального резонанса», просчитать последствия и предложить управляющие решения, обеспечивающие стабильность социальной системы.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для повышения стабильности социальной системы.*

Ключевые слова: *управление, социальный резонанс, явление социального резонанса, колебательная система, уровень социальной безопасности.*

L. V. Bolsherotova,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor, The Russian State
Agricultural University,
Moscow, Russia

M. V. Golovin,
Candidate of Physical and Mathematical
Sciences, Associate Professor, Moscow
Humanitarian University,
Moscow, Russia
E-mail: mpgolovin@gmail.com

Crisis of Management: Conditions of Manifestation of the Resonance Effect

Abstract

Purpose of work. *In any modern society, any country periodically there is a crisis of management and a certain social tension which can develop into protest events, into disorders, into revolutions, etc.*

Materials and methods. *Forecasting of such events and furthermore their consequences, humanitarian methods has a certain complexity. However quality and quantitative standards of any phenomenon well miscalculate mathematical methods.*

Results. *Sharp deterioration of a condition of social system of society for their reasons generating and on consequences completely correspond to the known physical phenomenon – a resonance. "social resonance" authors offer the offered concept mathematical apparatus by means of which it is possible to prevent emergence in society of "a social resonance", to count consequences and to propose the operating solutions providing stability of social system.*

Conclusion. *The results of the study can be used to improve the stability of the social system.*

Keywords: *management, social resonance, phenomenon of a social resonance, oscillatory system, level of social safety, concentration of provocative and negative factors of social influence.*

Социализированная среда обитания современного человека состоит из ряда неотъемлемых компонентов – это политика, экономика, экологическая безопасность, социальное состояние и т. д. В сбалансированном режиме функционирования каждый элемент может иметь некие отклонения от оптимального состояния, которые не выводят всю систему из равновесия. Однако довольно часто, особенно в развивающихся системах, происходят события в одном из компонентов, которые выводят всю систему из сбалансированного состояния. К примеру, неудачные политические решения немедленно отражаются и на экономике, и на социальной стабильности, и на всех других компонентах социальной системы общества. Происходит некая цепная реакция, приводящая к разбалансированности всей системы и переводящая её в нестабильное состояние. Последствия такой цепной реакции могут быть самые тяжёлые, а зачастую и трагические. Наиболее осязаемым индикатором состояния системы являются валютно-товарные биржи. Любое более или менее публичное событие отражается на курсе валют, на биржевых ценах, на стоимости акций… Характерным примером такой цепной реакции, приведшей к самым трагическим событиям с трудно прогнозируемыми последствиями, являются события на Украине 2014 года.

Ещё в конце 2013 г. всё в стране было довольно стабильно. Но при всей условной стабильности на Украине колебания многих компонентов социальной системы Украины в коридоре сбалансированного состояния были, по всей видимости, максимальны, т. е. достигали порога, за которым и началась та цепная реакция, которая привела очень быстро к стагнации как каждого компонента, так и всей системы, а затем и к прогрессирующей деградации. Конечным событием деградации, как известно, при проходе точки «невозврата», является неотвратимая гибель системы (рис. 1). И если применить к социальной системе алгоритм развития событий в окружающей человека среде, подвергнутой техногенному или антропогенному воздействию, то после гибели первичной системы, происходит аллогенная сукцессия, т. е. замена одной экосистемы на новую, которая может существовать в новых условиях.

Законы и структура алгоритма преобразования в природе при техногенном воздействии действуют и в других компонентах системы: та же стагнация, деградация, точка «невозврата», гибель, смена качественного и количественного содержания. Это касается и политики, и экономики, и социологии…

Но дорога к гибели системы начинается с «последней капли», которая выводит один из компонентов системы за порог сбалансированного состояния. В истории известно множество при-

Рис. 1. **Уровни качественного состояния социальной системы**

меров, когда одно тривиальное событие сыграло роль той «последней каплей», приведшей в итоге к катастрофе, к глобальному изменению существующего мира и миропорядка. Один выстрел в Сараево привёл к мировой войне, к революции в России… Дружественный, казалось бы, жест Хрущёва в 1954 г. стал причиной глобального политического обострения между ведущими мировыми державами через 60 лет. Не сказанное Украиной короткое слово «Да» Евросоюзу стало поводом для случившейся на Украине катастрофе и фактическому распаду Украины.

Могла ли такая же катастрофическая ситуация, как на Украине, сложиться в другой европейской стране, если бы она не сказала «Да» Евросоюзу? Например, в Белоруссии или Швейцарии? Там также не сказали «Да», но ничего не случилось и не могло случиться потому, что компоненты социальной системы этих стран находятся в сбалансированном состоянии, колебания очень далеки от порога, за которым стагнация и деградация. И на Украине ничего не произошло бы при отказе от Евросоюза, если бы экономика была эффективной, внутренняя государственная политика устраивала бы большинство населения, если бы социальная политика правительства учитывала насущные интересы широких масс населения, а национальная политика была бы цивилизованной.

Механизм преобразования количества проблем социальной системы в отрицательное результирующее качество описывается моделью, в основе которой лежит известный из физики эффект резонанса. Рассмотрим эту модель.

Любая социальная система является колебательной системой, где на негативное воздействие система отвечает соответствующим усилием по адаптации и возврату в первоначальное состоя-

ние. По мере усиления негативного давления и при приближении частоты периодических внешних воздействий к некоторым значениям, определяемым свойствами самой системы, возникает явление резкого возрастания амплитуды вынужденных колебаний в колебательной системе, общеизвестное как *резонанс*.

В социальной системе, которая является линейной, когда характеристики элементов системы не зависят от состояния самой системы (стабильное состояние всех компонентов социальной системы), явление резонанса протекает по простой схеме. Воздействие любой негативной нагрузки m на социальную систему и адаптационное сопротивление этой нагрузке k, имеющее одну степень свободы, находится под действием силы $F = F_0 \cos \omega t$ (рис. 2) .

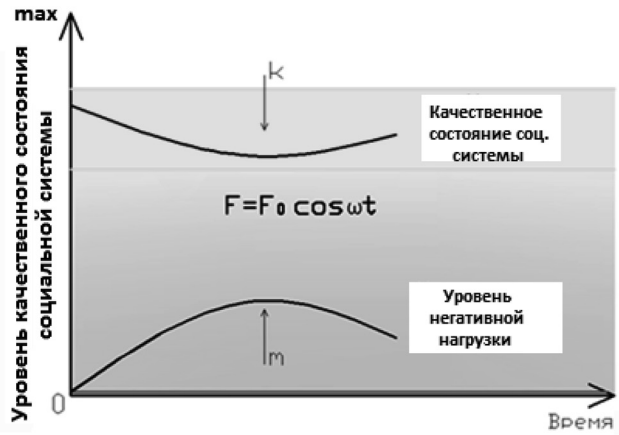


***Рис. 2*. Колебания в социальной системе**

Тогда уравнение воздействия негативной нагрузки при наличии внешней силы F имеет вид:

$$m\ddot{x} + b\dot{x} + kx = F_0 \cos \omega t, \quad (1)$$

где F_0 – амплитуда колебаний, ω – цикличная частота, равная, $2\pi/T$, T – период внешнего воздействия, x – отклонение какого-то параметра социальной системы от стабильного состояния равновесия (в состоянии равновесия $x = 0$), $\dot{x}$ – скорость изменения данного параметра – воздействия ($\frac{dx}{dt} = \dot{x}$), $\ddot{x}$ – ускорение изменения параметра – воздействия ($\frac{d^2x}{dt^2} = \ddot{x}$), m – параметр, характеризующий инерционность социальной системы, резистентное сопротивление нагрузке (например, высокий уровень материального обеспечения), b – коэффициент «трения» – упругость социальной системы, характеризует сопротивление системы изменениям негативной нагрузки, k – жёсткость социальной системы, характеризует сопротивление системы изменениям негативной нагрузки.

Решение уравнения 1 ищется в виде суммы общего решения однородного уравнения и частного решения неоднородного уравнения 1. Первое из этих решений (однородное уравнение $m\ddot{x} + b\dot{x} + kx = 0$) соответствует собственным колебаниям социальной системы. Они будут затухающими при $b \neq 0$, то есть система оказывает сопротивление изменениям (в механике это трение). Начальная фаза явления социального резонанса определяется начальным состоянием социальной системы. Решение уравнения 1 возможно при предположении, что m, b, k – константы. Тогда в данном линейном уравнении, действует принцип суперпозиции, и общим решением является сумма двух решений. Собственные колебания в системе затухают благодаря сервомеханизму социальных гарантий и поддержки. Поэтому по истечении времени в системе останутся одни только вынужденные колебания. Второе решение (неоднородное уравнение) – соответствует вынужденным колебаниям.

Полное решение данной задачи – это решение для всех случаев значения m, b, k и ω.

Решение уравнения 1

$$m\frac{d^2x}{dt^2} + b\frac{dx}{dt} + kx = F_0 \cos \omega t.$$

$$\frac{d^2x}{dt^2} + \frac{b}{m}\frac{dx}{dt} + \frac{k}{m}x = \frac{F_0}{m}\cos \omega t$$

Примем для упрощения записи, что $p = \frac{b}{m}$, а $q = \frac{k}{m}$ => , тогда

$$\frac{d^2x}{dt^2} + p\frac{dx}{dt} + q\,x = \frac{F_0}{m}\cos \omega t \quad (1a)$$

I. Рассмотрим случай: $p \neq 0$ ($b \neq 0$) (то есть сопротивление системы негативной нагрузке не равно 0)

1-й шаг: решаем однородное уравнение, находим «собственные колебания». Характеристическое уравнение: $\lambda^2 + p\lambda + q = 0$, находим корни

$$\lambda_1 = -\frac{p}{2} - \sqrt{\frac{p^2}{4} - q}\ \lambda_2 = -\frac{p}{2} + \sqrt{\frac{p^2}{4} - q}$$

Примем для упрощения записи, что $D = \frac{p^2}{4} - q$ и рассмотрим три случая

a) случай, когда $D > 0$

Корни вещественные λ_1 и λ_2, решение $x_1 = e^{\lambda_1 t}$; $x_2 = e^{\lambda_2 t}$.

Общее решение однородного уравнения:

$x = c_1 e^{\lambda_1 t} + c_2 e^{\lambda_2 t}$,

где коэффициенты c_1 и c_2 в общем решении выбираются из начальных условий системы $x(t_0)$ и $\dot{x}(t_0)$.

b) случай, когда $D = 0$

$\lambda_1 = \lambda_2 = -\frac{p}{2}\lambda_1 = \lambda_2 = \lambda.$ => решения

$x_1 = e^{\lambda t}$; $x_2 = t\,e^{\lambda t}$.

Общее решение однородного уравнения:

$x = c_1 e^{\lambda t} + c_2 t e^{\lambda t} = e^{\lambda t}(c_1 + tc_2) = e^{-\frac{p}{2}t}(c_1 + tc_2)$;

c) случай, когда $D < 0$

$$\lambda_1 = -\frac{p}{2} - \sqrt{\frac{p^2}{4} - q}\,i\lambda_2 = -\frac{p}{2} + \sqrt{\frac{p^2}{4} - q}\,i$$

$$x_1 = e^{-\frac{p}{2}t}\cos\sqrt{\frac{q^2}{4} - pt}\ ;\ x_2 = e^{-\frac{p}{2}t}\sin\sqrt{\frac{q^2}{4} - pt}$$

Общее решение однородного уравнения:

$$x = c_1x_1 + c_2x_2 = e^{-\frac{p}{2}t}\left(c_1\cos\sqrt{\frac{q^2}{4}-p}\,t + c_2\sin\sqrt{\frac{q^2}{4}-p}\,t\right).$$

2-й шаг: ищем частное решение неоднородного уравнения (вынужденные колебания) при этом $b \neq 0$ или $\frac{p}{2} \neq 0$.

Правая часть: $\frac{F_0}{m}\cos\omega t$. Ищем частное решение в виде:

$x^* = d_1\cos\omega t + d_2\sin\omega t$,

где амплитуда собственных колебаний – это коэффициенты d_1 и d_2.

$$\frac{dx^*}{dt} = -\omega d_1\sin\omega t + \omega d_2\cos\omega t$$

$$\frac{d^2x^*}{dt^2} = -\omega^2 d_1\cos\omega t + \omega^2 d_2\sin\omega t.$$

Подставляем в уравнение и получаем:

$$((q-\omega^2)d_1 + \omega p\, d_2)\cos\omega t + ((q-\omega^2)d_2 - \omega p\, d_1)\sin\omega t = \frac{F_0}{m}\cos\omega t.$$

Получаем уравнения для определения d_1 и d_2:

$$\left.\begin{aligned}&((q-\omega^2)d_1 + \omega p\, d_2 = \frac{F_0}{m}\\ &-\omega p\, d_1 + (q-\omega^2)d_2 = 0\end{aligned}\right\}$$

$$d_1 = \frac{(q-\omega^2)}{\omega p}d_2;$$

$$d_2 = \frac{F_0}{m}\frac{\omega p}{(\omega^2p2 + (q-\omega^2)^2)}d_1 = \frac{F_0}{m}\frac{(q-\omega^2)}{(\omega^2p2 + (q-\omega^2)^2)}$$

Итак, частным решением неоднородного уравнения (1a) является:

$$x^*(t) = \frac{F_0}{m(\omega^2p2 + (q-\omega^2)^2)}[(q-\omega^2)\cos\omega t + \omega p\sin\omega t]$$

Общее решение уравнения 1a ($p \neq 0$):

Если $x(t) = c_1x_1(t) + c_2x_3(t) + x^*(t)$, где $x_1(t)$ и $x_2(t)$ выбираются из случаев **a)**, **b)**, **c)**, описанных выше.

II. Рассмотрим случай $b = 0$, когда социальная система не оказывает сопротивление изменениям негативной нагрузки, т. е. нет «трения» в среде $p = 0$.

Уравнение примет вид

$$\frac{d^2x}{dt^2} + qx = \frac{F_0}{m}\cos\omega t\ \left(q = \frac{k}{m}\right).$$

Вновь ищем решение однородного уравнения (см. **1-й шаг**)

$$\frac{d^2x}{dt^2} + qx = 0 \text{ (Осциллятор)}$$

Характеристическое уравнение $\lambda^2 + q = 0$

$\lambda_1 = -\sqrt{q}\,i\ \lambda_2 = \sqrt{q}\,i$.

Решение: $x_1 = \cos\sqrt{q}\,t\ x_2 = \sin\sqrt{q}\,t$

Общее решение $x(t) = c_1x_1 + c_2x_2$

$x(t) = c_1\cos\sqrt{q}\,t + c_2\sin\sqrt{q}\,t$ – (собственные колебания).

2-й шаг: ищем частное решение $x^*(t)$ неоднородного уравнения

$$\frac{d^2x}{dt^2} + qx = \frac{F_0}{m}\cos\omega t \text{ (1b)}$$

Для получения решения вынуждены рассматривать два случая:

a) случай, когда $\sqrt{q} \neq \omega\ q \neq \omega^2$

Частное решение:

$$\left.\begin{aligned}&x^* = d_1\cos\omega t + d_2\sin\omega t\\ &\frac{d^2x^*}{dt^2} = -\omega^2 d_1\cos\omega t + \omega^2 d_2\sin\omega t\end{aligned}\right\}$$

Подставляем в уравнение (1b), получаем:

$$\left.\begin{aligned}&(q-\omega^2)d_1 = \frac{F_0}{m}\\ &(q-\omega^2)d_2 = 0\end{aligned}\right\}\quad \left.\begin{aligned}&d_1 = \frac{F_0}{m(q-\omega^2)}\\ &d_2 = 0\end{aligned}\right\} \Rightarrow$$

$x^*(t) = \frac{F_0}{m(q-\omega^2)}\cos\omega t$ => Общее решение уравнения (1b):

$$x(t) = c_1\cos\sqrt{q}\,t + c_2\sin\sqrt{q}\,t + \frac{F_0}{m(q-\omega^2)}\cos\omega t$$

b) случай, когда $\sqrt{q} = \omega q = \omega^2$

Тогда уравнение можно переписать в виде (1c):

$$\frac{d^2x}{dt^2} + \omega^2x = \frac{F_0}{m}\cos\omega t\ (\omega^2 = q)$$

Частное решение неоднородного уравнения (1c) ищем в виде

$x^* = t\,(d_1\cos\omega t + d_2\sin\omega t)$.

$$\frac{dx^*}{dt} = d_1\cos\omega t + d_2\sin\omega t + t\,(-d_1\omega\sin\omega t + d_2\omega\cos\omega t)$$

$$\frac{d^2x^*}{dt^2} = -d_1\omega\sin\omega t + d_2\omega\cos\omega t - d_1\omega\sin\omega t + d_2\omega\cos\omega t + t\,(d_1\omega^2\cos\omega t + d_2\omega^2\sin\omega t).$$

$$\frac{d^2x^*}{dt^2} = -2\omega d_1\sin\omega t + 2\omega d_2\cos\omega t - td_2\omega^2\sin\omega t - td_1\omega^2\cos\omega t =$$

$$= (2\omega d_2 - \omega^2d_1t)\cos\omega t - (2\omega d_1 - \omega^2d_2t)\sin\omega t$$

$$(2\omega d_2 - \omega^2d_1t)\cos\omega t - (2\omega d_1 - \omega^2d_2t)\sin\omega t + \omega^2d_1t\cos\omega t + \omega^2d_2t\sin\omega t = \frac{F_0}{m}\cos\omega t$$

или

$$2\omega d_2\cos\omega t - 2\omega d_1\sin\omega t = \frac{F_0}{m}\cos\omega t$$

$$\Rightarrow d_1 = 0\ 2\omega d_2 = \frac{F_0}{m}\ d_2 = \frac{F_0}{2\omega m}.$$

Тогда: $x^*(t) = td_2\sin\omega t$ или $x^*(t) = \frac{F_0}{2\omega m}t\sin\omega t$.

Общее решение уравнения (1c):

$x(t) = c_1\cos\omega t + c_2\sin\omega t + \frac{F_0}{2\omega m}t\sin\omega t$ – резонанс.

Таким образом, вынужденные колебания представляют собой колебания с частотой, равной частоте внешнего воздействия; амплитуда и фаза вынужденных колебаний зависят от соотношения между частотой внешнего воздействия и параметрами системы.

Зависимость амплитуды смещений при вынужденных колебаниях от соотношения между величинами m нагрузки и упругости k легче всего проследить, полагая, что m и k остаются неизменными, а изменяется частота внешнего воздействия. При очень медленном (низкочастотном) воздействии ($\omega \to 0$) амплитуда смещений x_0 определяется формулой:

$$x_0 \approx F_0/k. \qquad (2)$$

С увеличением частоты ω амплитуда x_0 растёт. Когда ω приближается к значению $\sqrt{k/m}$ (то есть к значению частоты собственных колебаний при малом их затухании, амплитуда вынужденных колебаний достигает максимума – наступает резонанс. Далее с увеличением ω амплитуда ко-

лебаний монотонно убывает и при $\omega \to \infty$ стремится к нулю.

Амплитуду колебаний при резонансе можно приближённо определить, полагая $\omega = \sqrt{k/m}$. Тогда $x_0 = F_0 / b\omega$, то есть амплитуду колебаний при резонансе тем больше, чем меньше затухание b в системе (рис. 3).

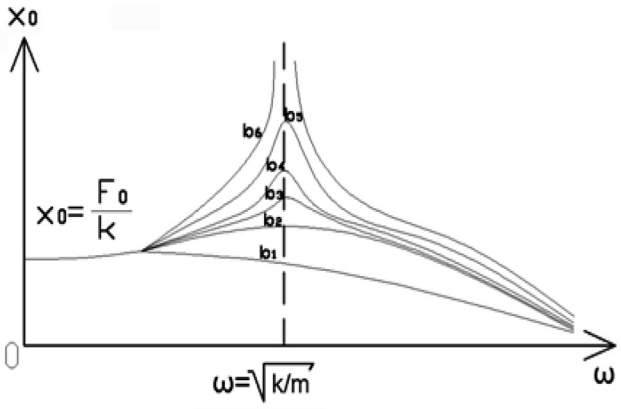


Рис. 3*. Зависимость амплитуд смещений от частоты внешнего воздействия для различных значений *b

Наоборот, при увеличении затухания системы резонанс становится всё менее резким, и если b очень велико, то резонанс вообще перестаёт быть заметным. С социальной точки зрения, резонанс объясняется тем, что между внешней силой негативного воздействия и вынужденными колебаниями устанавливаются такие фазовые соотношения, при которых в социальную систему поступает наибольшая мощность суммарного давления всех негативных и провоцирующих факторов, так как скорость системы оказывается в фазе с внешней силой и создаются наиболее благоприятные условия для возбуждения вынужденных колебаний.

Если на социальную систему действует периодическое, а не гармоническое внешнее воздействие, то резонанс наступает только тогда, когда во внешнем воздействии содержатся гармоничные составляющие с частотой, близкой к собственной частоте системы. При этом для каждой отдельной составляющей явление будет протекать так же, как описано выше. А если этих гармонических составляющих с частотами близкими к собственной частоте системы будет несколько, то каждая из них будет вызывать резонансные явления, и общий эффект, согласно принципу суперпозиции (принципу наложения), будет равен сумме эффектов от отдельных гармонических воздействий. Если же во внешнем воздействии не содержится гармонических составляющих с частотами, близкими к собственной частоте системы, то резонанс вообще не наступает. Таким образом, линейная система отзывается, «резонирует» только на гармонические внешние воздействия.

Для социальных систем физические законы явления резонанса полностью выполняются.

Резонанс в колебательных системах, параметры которых зависят от состояния системы, то есть в нелинейных системах, имеет более сложный характер, чем в линейных системах. Кривые резонанса в нелинейных системах могут стать резко несимметричными, и явление резонанса может наблюдаться при различных соотношениях частот воздействия и часто собственных малых колебаний системы.

Примером такой нелинейной социальной системы может стать социальная система государств или общества с неустановившейся демократией, которая подвергается различной негативной нагрузке многих элементов, из которых она состоит, в частности социальных слоёв, ущемлённых национальных меньшинств… В этом случае воздействующие факторы совершенно не связаны друг с другом и могут действовать в хаотичном порядке. Однако одновременное действие множества факторов периодически создаёт пики суммарной негативной нагрузки, которая соответственно отражается на состоянии социальной системы. А так как периодичности пиковой нагрузки нет и она может возникнуть в любой момент, в том числе подряд близко во времени, резонансная кривая может иметь различный вид, чаще несимметричный.

На рис. 4. проиллюстрировано действие различных негативных воздействующих R_n, R_m и провоцирующих факторов S_n, S_m и реакция на это воздействие социальной системы. Во время пиковой нагрузки действие этих факторов максимально ($\sum_{k=n}^{m} V_{Sk} + \sum_{k=n}^{m} R_k = max$).

Для недопущения возникновения эффекта социального резонанса при обеспечении государственной безопасности и социальной стабильности необходимо своевременно и точно определять момент пиковой техногенной нагрузки на социальную систему. При этом амплитуда и период внешних негативных колебаний не должны совпадать с пиковой депрессией социальной системы и периодом её адаптации.

Иными словами, применительно к социологии можно сказать, что эффект социального резонанса теряет актуальность тогда, когда период и амплитуда негативного воздействия уравновешивается адаптационными возможностями социальной системы и по скорости, и по величине восстановления утраченного качества социальной среды. Если же социальная система в какой-то мере не успевает восстанавливаться до первоначального уровня, то в этом случае идёт накопление негатива и в итоге наступает эффект социального резонанса (социальная катастрофа), а также потеря управляемости всей социальной системой.

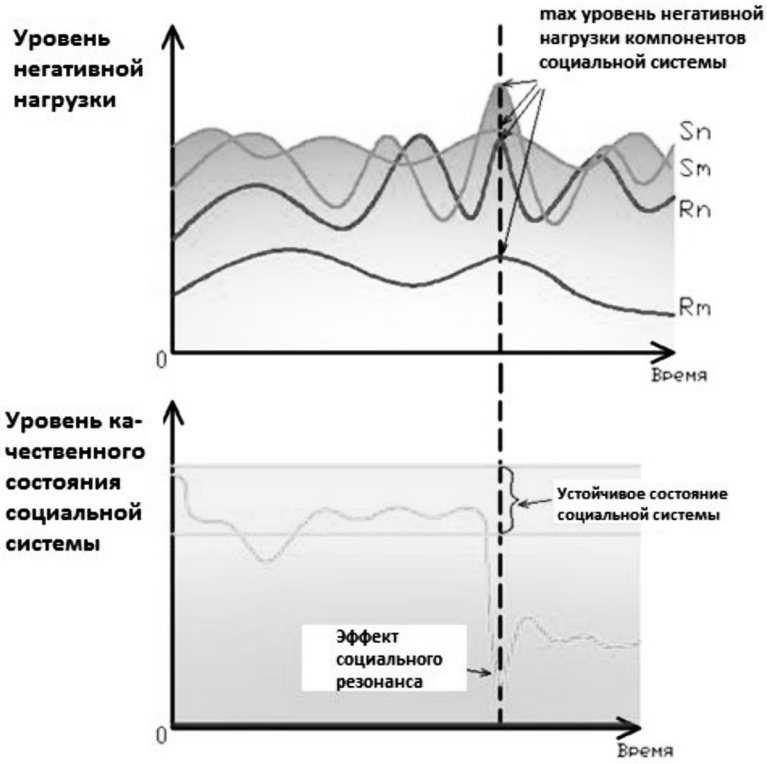


***Рис. 4*. Эффект социального резонанса при принципе суперпозиции техногенной нагрузки, где $S_n \ldots S_m$ – провоцирующие факторы; $R_n \ldots R_m$ – воздействующие факторы**

В результате такого резонанса социальной системе наносится ущерб огромной силы, социальная система значительно разрушается или погибает совсем.

Решающее значение для появления «эффекта социального резонанса» имеет величина концентрации негативных факторов в центре социальной системы на ограниченной территории (такой, например, как Киев, Майдан). Величина концентрации негативных факторов в данном случае выступает как катализатор процесса, как стабильная постоянно существующая величина. Данный катализатор усиливает колебательный процесс, и чем больше концентрация, тем больше вероятность по закону больших чисел возникновения эффекта социального резонанса. Так как в одном месте в одно и то же время N количество факторов осуществляют негативную нагрузку $NR + NS$ количеством соответственно воздействующих и провоцирующих факторов на социальную систему, вероятность возникновения эффекта социального резонанса возрастает в N раз.

Для определения взаимосвязи между величиной концентрации негативных факторов на единице площади территории и возникшим в связи с этим негативным прямым и опосредованным воздействием на человека и социальную среду необходимо определить *основные критерии оценки* степени концентрации негативных факторов на единице площади территории. Кроме того, необходимо каждому компоненту социальной среды дать численную количественную оценку в зависимости от качественного его состояния, провести ранжирование воздействующих и провоцирующих факторов, что позволит оперативно математическими методами оценивать состояние социальной системы, предотвращать возникновения «эффекта социального резонанса», что необходимо для эффективного управления социальной системой.

Исследования причин и закономерностей возникновения негативных факторов воздействия на социальную среду, характера и масштаба воздействия, совершенствование методов оценки воздействия на социальную среду позволяют управлять вопросами социальной безопасности сообщества людей и определять условия, при которых «эффект социального резонанса» станет невозможным.

Литература

1. *Ахметов А. М.* Математика для социологов и экономистов. М.: Физматлит, 2004. 463 с.
2. *Баранова Г. В., Фролов В. А.* Методология и методика измерения социальной напряжённости // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 50–65.
3. *Бессокирная Г. П.* Дискриминантный анализ для отбора информативных переменных // Социология: методология, методы, математические модели. 2003. № 16. С. 25–35.
4. *Большеротова Л. В., Большеротов А. Л.* Характеристика основных элементов среды обитания человека // Социально-экономические и экологические проблемы сельского и водного хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции. 2010. С. 61–67.
5. *Гуц А. К., Фролова Ю. В.* Математические методы в социологии // МКИ. 2007. 208 с.
6. *Колесников А. К., Лебедев И. П.* Техника взаимодействия социологии и математики: эпистемологические перспективы // Социологические исследования. 2013. № 7. С. 69–78.
7. *Науменко Т. В.* Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 4. С. 3.
8. Украинский кризис 2013–2014: причины и последствия (круглый стол) / В. Г. Егоров,

Н. А. Комлева, К. А. Феофанов, О. В. Волобуев, В. Э. Багдасарян, А. В. Абрамов, Дж. Гонзалес, Ю. А. Абрамова, С. Н. Федорченко, О. З. Муштук, Н. Д. Постников // Вестник Московского государственного областного университета. 2014. № 1. С. 19.

9. *Шимитило В. Л.* Математические методы мониторинга и прогнозирования предвестников чрезвычайных ситуаций //Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2011. № 4. С. 20–22.

References

1. Akhmetov A. M. (2004) Mathematic for sociologists and economists.
2. Baranova G. V., Frolov V. A. (2012) Methodology and technique of measurement of social tension // *Sociological researches*. 2012, no. 3, pp. 50–65.
3. Bessokirny G. P. (2003) The discriminant analysis for selection of informative variables. *Sociology: methodology, methods, mathematical models*, no. 16, pp. 25–35.
4. Bolsherotova L. V., Bolsherotov A. L. (2010) The characteristic of basic elements of habitat of the person. *Social and economic and environmental problems of a rural and water management*: materials of the International scientific and practical conference, pp. 61–67.
5. Guts A. K., Frolova Yu.V. (2007) Mathematical methods in sociology.
6. Kolesnikov A. K., Lebedev I. P. (2013) Technique of interaction of sociology and mathematics: epistemological prospects. *Sociological researches*, no. 7, pp. 69–78.
7. Naumenko T. V. (2014) Scientific methodology as a factor of overcoming paradigm crisis. Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya, no. 4, p. 3.
8. Egorov V. G., Komleva N. A., Feofanov K. A., Volobuyev O. V., Bagdasaryan V. E., Abramov A. V., Gonzales J., Abramova Yu. A., Fedorchenko S. N., Mushtuk O. Z., Postnikov N. D. (2014) Ukrainian crisis 2013–2014: reasons and consequences (round table). *Bulletin of the Moscow state regional university*, no. 1, p. 19.
9. Shimitilo V. L. (2011) Mathematical methods of monitoring and forecasting of harbingers of emergency situations. *Scientific and educational problems of civil protection*, no. 4, pp. 20–22.

УДК 338.24.01

Е. А. Жидкова,
кандидат экономических наук, доцент,
проректор по экономике и инновациям,
Кемеровский технологический институт
пищевой промышленности,
Кемерово, Россия
E-mail: nkemtipp@mail.ru

Философский аспект контроллинга

Аннотация

Цель работы. *В статье обосновываются философские аспекты контроллинга в связи с концептуальными основами управления в контексте мыслительного процесса и профессионального суждения.*

Материалы и методы. *Через призму философского анализа раскрыта внутренняя системная триада элементов контролинга, свойство которой заключается в способности человека мыслить одновременно и понятиями, и образами, и символами. В философии контроллинга из всестороннего познания было выделено профессиональное суждение.*

Результат. *Раскрыты составляющие системной триады элементов контролинга, основные формы рационального познания.*

Заключение. *Результаты исследования расширяют знания о контроллинге с позиции философии управления.*

Ключевые слова: *контроллинг, философия, профессиональное суждение, познание, решение, контроллер.*

E.A. Zhidkova,
PhD (Economics), associate professor,
vice rector for economy and innovations,
Kemerovo Institute of Food
Science and Technology
Kemerovo, Russia
E-mail: nkemtipp@mail.ru

The philosophical aspect of controlling

Abstract

Purpose of work. *In the article the philosophical aspects of controlling in connection with the conceptual foundations of governance in the context of the thought process and judgment.*

Materials and methods. *Through the prism of philosophical analysis revealed internal system components controlling the triad whose property lies in a person's ability to think both concepts, and images, and symbols. In the philosophy of controlling a comprehensive knowledge of professional judgment has been allocated.*

Results. *Disclosed components of the system of controlling the elements of the triad, the main form of rational knowledge.*

Conclusion. *The findings extend knowledge of Controlling from a position of management philosophy.*

Keywords: *controlling, philosophy, professional judgment, knowledge, decision controller.*

Ряд авторов связывают понятие контроллинга с философским аспектом [11; 12; 16]. Контроллинг – это философия (постулаты, императивы, регулятивы) мышления и поведения руководителей и подчиненных [16].

Для получения представления о сущности философии контроллинга надлежит разобраться с содержанием самого понятия «философия контроллинга», в котором каждое слово и «философия», и «контроллинг» несут смысловую нагрузку. Если в отношении термина «контроллинг» автором проведено исследование, то во избежание путаницы терминологического аппарата в отношении дефиниции «философия» следует обратиться к использованию словарей.

В Большом энциклопедическом словаре философия рассматривается как «форма общественного сознания, мировоззрение, система идей, взглядов на мир и на место в нем человека» [3]. Согласно новейшему философскому словарю философия – это «особая форма познания мира, вырабатывающая систему знаний о фундаментальных принципах и основах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни во всех ее основных проявлениях» [14, с. 1083]. В словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка, философия представлена как «учение о физических, нравственных и умственных понятиях в их причинах, сущности и взаимодействиях» [17].

Наиболее близко, по мнению автора, в рамках нашего исследования подходит определение философии, данное в философской энциклопедии (1970 г.), где философия определяется как форма общественного сознания, направленная на выработку целостного взгляда на мир и на место человека в нем, исследующая онтологические, гносеологические, аксеологические, эстетические и этические аспекты «суъект-объектных» взаимоотношений [13, 18].

Поскольку контроллинг является комплексной системой поддержки управления экономического субъекта, то философия управления будет сводиться не только к определенному стилю мышления и интерпретации окружающей реальности, но и к высшей форме управленческого мировоззрения, включающего в себя анализ возможных путей упорядочения процессов в сложных системах [2].

В. С. Диев рассматривает философию управления в широком смысле как систему обобщающих суждений философского характера о предмете и методах управления, месте управления среди других наук и в системе научного знания в целом, его познавательной и социальной роли в современном обществе [7].

Управление является устойчивой процессуальной структурой, содержащей множество аспектов, среди них – субъект и объект, начало и завершение, цель, средства и результат. Субъект будет пониматься в классическом смысле – как носитель идей, интересов, целей – и может быть представлен как отдельным человеком, так и группой. Субъектом управления должна быть четко сформулирована цель, а выбор средств достижения поставленной цели остается за исполнителем, объектом управления. Контроллер в процессе реализации сервисной функции регулирует совместную деятельность людей, результат которой представляет собой проект реального будущего, однако данный проект всегда носит вероятностный характер именно в силу процессов самоорганизации.

Фокус изучения философии контроллинга направлен на процессы воздействия управляющим объектом на управляемый субъект при постоянном влиянии изменений внешней среды, поскольку в последнее время резко возросла взаимозависимость всех участников нелинейных социально-экономических процессов.

В настоящее время философия контроллинга подлежит переосмыслению в ракурсе соотношения определенности и неопределенности (порядка и хаоса), чтобы можно было создать модель контроллинга, адекватную происходящим трансформациям в экономике. Благодаря профессионалам (индивидам) экономические субъекты способны быстро изменяться в ответ на требования внешней среды, сохранять устойчивость и управляемость в условиях нестабильности параметров, временных ограничений и при недостатке других видов ресурсов.

Ассоциативно контроллинг можно связать с управляющей системой – контроллером – в транспортно-информационных системах волнового типа. Знание законов турбулентной логики позволяет определить не одну единственную траекторию развития системы, а векторное поле наиболее вероятных (устойчивых) волнообразных изменений. В этой логике без субъекта процесс развития системы не является до конца определенным (завершенным) [10].

В данных обстоятельствах контроллинг по своей сути является механизмом управления в процессе принятия решений по дальнейшему развитию экономического субъекта. Исходя из синергетических позиций, контроллер обеспечивает выбор из числа возможных исходов бифуркационного события или процесса того, который приведет к наиболее устойчивому состоянию системы [1].

В соответствии с терминологией М. А. Басина [1] механизм управления бифуркационными процессами (контроллинг) соответствует триаде системы, представленной на рисунке 1.

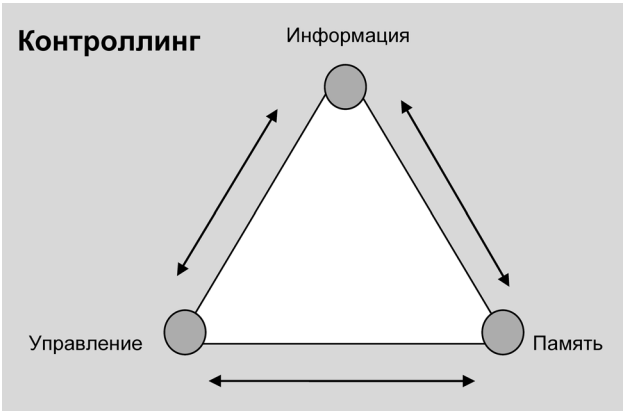


Рис. 1. **Внутренняя системная триада элементов контролинга**

Управление. Основная «цель» контроллинга – это управление вероятностями исходов бифуркационных событий (способность прогнозирования будущего, исходя из поставленной цели и информации, которая была накоплена в прошлом). Любое возмущение (скорость изменений) внешней среды приводит к «возмущению» параметров системы.

Информация. Для такого управления необходимо получение информации об изменениях, происходящих в самой системе и во внешней среде.

Память. Специальный механизм воспроизводства ранее выработанной информации [8], а также своевременного использования ее для целей управления.

Ни одна система не может обойтись без участия человека. Особого внимания заслуживает семантическое свойство системной триады, которое заклю-

чается в том, что источником этой закономерности является способность человека мыслить одновременно и понятиями, и образами, и символами.

Философия контроллинга создает возможность обобщения и осмысления частнонаучного познания различных реалий феноменов управления. Контроллер как главное действующее лицо контроллинга мыслится как личность самостоятельная, творческая.

Человек познает мир в чувствах, мыслях, языке, поступках. Каждой сфере познания соответствует определенный процесс (рис. 2). Вопрос о проблематичности познания исходя из практической направленности контроллинга существенно смягчается (поскольку имеет место рациональное познание), ибо контроллер в философских размышлениях сближается со своим окружением, он находится с ним в органической взаимосвязи. В ней проявляется особая способность контроллера сформировать на базе системно-организованных нейрофизиологических процессов символические образы всего того, что ему доступно [8].

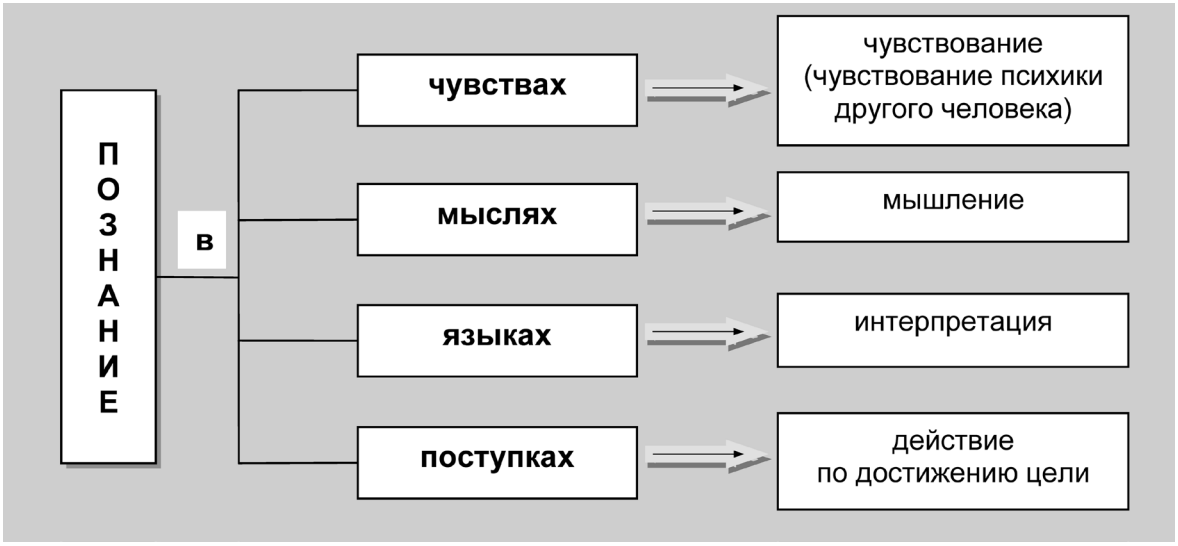


Рис. 2. **Сферы познания**

Основными формами рационального познания являются понятие, суждение, умозаключение. В свете нашего исследования и в контексте философии контроллинга из всестороннего познания целесообразно выделить профессиональное суждение (это вполне позволительно, так как значение философских терминов приходится постоянно уточнять).

В общем смысле, исходя из того что «суждение есть представление единства сознания различных представлений или представление об их отношении, поскольку они образуют понятие» [9, с. 204], профессиональный – это такой, который полностью отвечает требованиям данного производства, данной области деятельности, то профессиональное суждение – компетентное мнение специалиста, которое выражается в его отношении к конкретному предмету.

Директором Центра по учету и обеспечению исследований в университете Нового Южного Уэльса, профессором К. Тротманом и его коллегами уделяется большое внимание проблематике формирования профессиональных суждений и принятия решений, определяя ее «…важнейшей парадигмой исследований» [20, p. 282].

В настоящее время в научных трудах отечественных ученых много говориться о профессиональном суждении бухгалтера и аудитора. В нормативном законодательстве по бухгалтерскому учету первое и пока единственное упоминание о профессиональном суждении нашло отражение в Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу. В концепции утверждается, что при определении содержания процесса подготовки и повышения квалификации кадров должно быть обращено особое внимание на выработку навыков при квалификации, стоимостном измерении, классификации и оценке значимости (существенности) фактов хозяйственной жизни для целей бухгалтерского учета, отчетности и аудита [15].

Применение термина «профессиональное суждение» актуально относительно системы контроллинга. Определенное существенное воздействие на деятельность экономических субъектов в среде внутрифирменных институтов, к которой можно отнести контроллинг, оказывает система принятия решений.

Управленческое решение представляет собой неизбежный риск, контроллер несет персональную ответственность за консультации и рекомендации в принятии менеджерами решений на их основе. Поэтому важным шагом в сторону раз-

вития качественной управленческой деятельности является использование профессионального суждения.

Термин «профессиональное суждение» в современной литературе имеет различные определения.

Л. З. Шнейдман рассматривает профессиональное суждение как «мнение, заключение, являющееся основанием для принятия решения в условиях неопределенности и базирующееся на знаниях, опыте и квалификации соответствующих специалистов» [4, с. 55].

Е. М. Гутцайт в своем понятии акцентирует внимание на опыте субъекта, определяя «профессиональное суждение» как обобщение представлений о доказательстве в точных науках на случай, когда приходится привлекать и интуицию, но эта интуиция не основывается на чистой догадке, а подкрепляется опытом и информацией в рассматриваемых вопросах [6, с. 24].

А. А. Шапошников, Т. В. Синицына под профессиональным суждением понимают мнение, заключение определенного лица, являющееся основанием для принятия им решения в условиях неопределенности [19].

По мнению автора, профессиональное суждение в контроллинге – это связующая категория, отражающая профессиональную форму мышления, состоящую из посылок, заключения и вывода, по всем имеющимся объективным факторам, которые способны повлиять на принятие решения в условиях неопределенности.

Профессиональное суждение в рамках принятия конкретного решения должно обладать двумя свойствами:

– снижать энтропию (исключать вариативность в ключевых показателях эффективности);
– представлять ценность для моделирования будущего экономического субъекта исходя из цели развития (информации о возможном будущем).

Профессиональное суждение, прежде всего, должно опираться на этические нормы, мораль долга, которые призваны определять возможность достижения определенных целей. «Наиболее прочная опора нравственности, единственный истинный источник категорического императива – долг. Только долг, а не какой-либо иной мотив (склонность и пр.) придает поступку моральный характер» [5, с. 147].

Рассматривая контроллинг с позиции философии можно утверждать, что использование профессионального суждения в консалтинге руководства экономического субъекта в области управления, базируется на включении в процесс подготовки управленческих решений интеллектуального человеческого капитала, носителями которого являются контроллеры (обладатели феноменальных компетенций).

Литература

1. *Басин М. А.* Синергетическая методология. URL: http://spkurdyumov.ru/uploads/2013/08/BasinSyner100.pdf.
2. *Богданова Э. Н.* Самоорганизация и управления в сложных эволюционирующих системах: автореф. … д-ра филос. наук: 09.00.01. Нальчик, 2010.
3. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. URL: http://www.vedu.ru/bigencdic/search/.
4. *Генералова Н. В.* Профессиональное суждение и его применение при формировании отчетности, составленной по МСФО // Бухгалтерский учет. 2005. №23. С. 54–62.
5. *Гулыга А. В.* Кант. М.: Молодая гвардия, 2005.
6. *Гутцайт Е. М.* Аудиторская проверка с позиций теорий принятия решения в условиях неопределенности // Аудиторские ведомости. 2001. № 8. С. 24–28.
7. *Диев В. С.* Управление. Философия. Общество // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 35–41.
8. *Канке В. А.* Философия. Исторический и системный курс: Учеб. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Логос, 2002.
9. *Кант И.* Трактаты и письма. М.: Наука, 1980.
10. *Клепач А. Н., Доброчеев О. В.* Сильной может быть только умная экономика //Философия хозяйства. 2011. № 4. С. 169–192.
11. Контроллинг: учебник / А. М. Каминский, С. Г. Фалько, А. А. Жевага, Н. Ю. Иванова; под ред. А. М. Корминского, С. Г. Фалько. М.: «ФОРУМ»; ИНФРА-М, 2013.
12. *Майер Э.* Контроллинг как система мышления и управления: Пер. с нем. / Под ред. С. А. Николаевой. М.: Финансы и статистика, 1993.
13. *Науменко Т. В.* Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 4. С. 3.
14. Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом, 2003.
15. Об одобрении Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу: приказ Минфина России от 01.07.2004 №180. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=48508.
16. *Приходько В., Иванова Т.* О смене управленческих парадигм // Проблемы теории и практики управления. 2004. №6. С. 96–100.
17. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Под ред. А. Н. Чудинова. СПб.: Издание В. И. Губинского, 1910. URL:

http://encdic.com/fwords/Religija-31835.html.
18. Философская энциклопедия. В пяти томах. Т. 5. / Ред. колл.: Ф. В. Константинов (гл. ред.) [и др.]. М.: Советская энциклопедия, 1970.
19. *Шапошников А. А., Синицына Т. В.* Профессиональное суждение и его роль в аудите // Аудиторские ведомости. 2006. №4. С. 4–7.
20. *Trotman K. T., Hwee C., T., Nicole A.* Fifty-year overview of judgment and decision-making research in accounting // Accounting and Finance. 2011. №51. P. 278–360.

References

1. Basin M. A. (2013) Synergetic methodology. URL: http://spkurdyumov.ru/uploads/2013/08/BasinSyner100.pdf.
2. Bogdanova E. N. (2010) Self-organization and management of complex evolving systems: dissertation abstract of candidat of Philosophy sciences: 09.00.01.
3. Great Encyclopedic Dictionary. (1998) URL: http://www.vedu.ru/bigencdic/search/.
4. Generalova N. V. (2005) Professional judgment and its use in the preparation of financial statements prepared in accordance with IFRS. *Accounting*, no. 23, pp. 54–62.
5. Guliga A. V. (2005) Kant.
6. Gutzeit E. M. (2001) The audit to the theory of decision-making under uncertainty. *Audit statements*, no. 8, pp. 24–28.
7. Diev V. S. (2010) Control. Philosophy. Company. *Problems of Philosophy,* no. 8, pp. 35–41.
8. Kanke V. A. (2002) Philosophy. Historical and systematic course: Textbook.
9. Kant I. (1980) Treatises and letters.
10. Klepach A. N., Dobrocheev O. V. (2011) The strong can only be smart economy. *Philosophy economy*, no. 4, pp. 169–192.
11. Kaminsky A. M., Falco S. G., Zhevaga A. A., Ivanov N. Y. (2013) Controlling: the textbook ed. A. M. Korminskogo, S. G. Falco (Eds.).
12. Mayer E. (1993) Controlling the system thinking and management. S. A. Nikolaeva (Ed.).
13. Naumenko T. V. (2014) Scientific methodology as a factor of overcoming paradigm crisis. Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya, no. 4, p. 3.
14. Newest Philosophical Dictionary (2003).
15. Approval of the Concept of development of accounting and reporting in the Russian Federation in the medium term: the order of the Russian Ministry of Finance 01.07.2004 No. 180. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=48508.
16. Prikhodko V., Ivanova T. (2004) Change of management paradigms. *Problems of management theory and practice*, no. 6, pp. 96–100.
17. Chudinov A. N. (Ed.) (1910) Dictionary of foreign words, included in the Russian language. URL: http: //encdic.com/fwords/Religija-31835.html.
18. Constantine F. W. (Ch. Ed.) (1970) Philosophical Encyclopedia. The five volumes. V. 5.
19. Shaposhnikov A. A., Sinitsyn T. V. (2006) Professional judgment and its role in the audit. *Audit statements*, no. 4, pp. 4–7.
20. Trotman K. T., Hwee C. T., Nicole A. (2011) Fifty-year overview of judgment and decision-making research in accounting. *Accounting and Finance*, no. 51, pp. 278–360.

УДК 332.14

С. В. Казаков,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г. В. Плеханова»,
Москва, Россия

Обоснование приоритетов и стратегий развития предприятий и комплексов Российской Федерации

Аннотация

Цель работы. *В статье рассмотрена стратегия инновационного развития предприятия и задачи, решаемые на перспективу в рамках основных направлений социально-экономической политики.*

Материалы и методы. *Определены ключевые комплексные задачи, обеспечивающие научно-техническую и инновационную политику в государстве, что позволяет определять обоснованность выбора приоритетов и подготовить базу для решения стратегических задач.*

Результат. *Предложено финансовое обеспечение рассмотренных в статье направлений и задач в стратегии инновационного развития осуществлять на основе выбранных приоритетов.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для обоснования приоритетов и стратегий развития предприятий России.*

Ключевые слова: *стратегия инновационного развития, национальные приоритеты в области инновации, комплексные задачи, инновационная деятельность, инновационный бизнес, эффективная наука, инновационное государство, инфраструктура инноваций, блок-схема решения комплекса целей и приоритетов развития предприятий и отраслей.*

S. V. Kazakov,
Candidate of Economic Sciences,
associate professor of foreign economic activity, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov,
Moscow, Russia

Justification of the priorities and strategies for the development of enterprises and complexes of the Russian Federation

Abstract

Purpose of work. *The article discusses the strategy of innovative development of the enterprise and objectives for the future within the framework of the main directions of socio-economic rafts.*

Materials and methods. *Identified the key complex problems, ensuring scientific-technical and innovation policy in the state to determine the validity of the choice of priorities and to prepare a base for the strategic objectives.*

Results. *Proposed financial support discussed in the article directions and tasks of the strategy of innovative development to implement based on your priorities.*

Conclusion. *The results can be used to support the priorities and strategies for the development of enterprises in Russia.*

Keywords: *strategy of innovative development, national priorities in innovation, complex challenges, innovative activity, innovative business, good science, innovation nation, the innovation infrastructure, the block diagram of the solution set of goals and priorities for the development of enterprises and industries.*

Стратегия инновационного развития предприятий национальной экономики предусматривает решение задач на перспективу **в рамках следующих основных направлений социально-экономической политики**:

– в области бюджетной политики – обеспечение приоритетности инновационных расходов и определения параметров и траектории изменения основных статей расходов бюджета, необходимых для развития инноваций (наука, образование, институты развития, поддержка бизнес-инноваций);

– в налоговой политике – оптимизация уровня налоговой нагрузки на базовые факторы иннова-

ционного развития (прежде всего в отношении зарплаты научных работников), а также в части введения необходимых налоговых льгот для инновационного бизнеса;

– в технической политике – формирование системы технического регулирования и стимулов к технологической модернизации и инновациям, а также к снятию барьеров и ограничений на внедрение эффективных новых технологий;

– в конкурентной политике и политике в сфере борьбы с коррупцией – минимизация возможностей для несправедливой конкуренции через использование административного ресурса, предотвращения и пресечения антиконкурентных действий доминирующих на рынках хозяйствующих субъектов, а также формирование благоприятного предпринимательского климата, включая деятельность правоохранительных и контрольных органов, судебной системы, конкурентоспособной российской юрисдикции, общее правовое регулирование создания и ведения бизнеса;

– в сфере политики государственных закупок – создание необходимых инструментов и процедур, дающих возможность государственным заказчикам закупать инновационную продукцию, а государству в целом стимулировать за счет государственных закупок создание такой инновационной продукции;

– в области внутренней и внешнеэкономической политики – более активное отстаивание интересов российских инновационных компаний на внешних рынках, а также поиск за рубежом технологических партнеров для российских предприятий, способных оказать значимое содействие в технологической модернизации российской экономики;

– в региональной политике – установление более высокого приоритета поддержки тех регионов, которые осуществляют инвестиции в инновационное развитие бизнеса.

Анализ сложившихся тенденций технологического развития, а также риски и возможности роста определяют три возможных варианта инновационного развития экономики: инерционный, догоняющий (максимальное использование доступных на мировом рынке технологий), и достижения лидерства.

Прослеживаются уже новые тенденции, когда в основных секторах экономики, предприятия по используемым технологиям могут выйти на средний уровень развитых стран. Но при этом должно сохраниться в необходимых объемах поддержка проектов в рамках приоритетов технологического развития, а также приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации, которые должны обязательно обеспечить лидерство страны в перспективе.

Исследование показывает, что в научно-технической и инновационной национальной политике должно обеспечиваться слаженное взаимодействие существующих и создаваемых для ее выявления элементами в первую очередь как минимум по 7 изученным ключевым комплексам задач: формированием компетенций инновационной деятельности предприятий нового уровня, созданием инновационного бизнеса, повышением эффективности самой науки, созданием инновационного пространства в государстве, совершенствованием инфраструктуры инноваций, сетевым участием в мировой инновационной системе, развитием территории инноваций. Все комплексы важны и должны решаться системно. Это позволяет определять обоснованность выбора приоритетов и своевременно подготовить базу для решения следующих стратегических задач.

Первый комплекс задач «Формирование компетенций инновационной деятельности» предприятий уже в настоящее время создает глубокий и дальновидный задельный подход к перестройке образования по всем уровням, обучения инновационному предпринимательству, стимулирования инновационной активности молодежи, формирования культуры инноваций.

В области образования сейчас основная решаемая задача – создание условий для формирования у граждан компетенций инновационной деятельности, которые должны перерасти в компетентную инновационную практическую деятельность на предприятиях, в отраслях национальной экономики. Это предполагает адаптацию общественной среды к свободе творчества и самовыражению людей, обладающих компетенциями и достигающих успеха. Этот процесс должен начинаться в семье, детских садах и продолжаться при получении общего образования путем выявления одаренных детей как по естественнонаучным профилям, так и по направлениям точных наук и поддержки инфраструктуры образовательных программ.

Далее, в области специального образования должна быть распространена практика оценки развития профессиональных кадров и разработаны механизмы поддержки молодых профессионалов, лиц среднего возраста и пожилых для компаний инновационного типа.

Обучение инновационному предпринимательству и стимулирование инновационной активности молодежи должно стать основой оценки развития профессиональных кадров для инновационного бизнеса. Для этого необходимо образовательные программы ориентировать на обучения навыкам инновационной деятельности по специальностям, нужным бизнесу, в соответствии с профессиональными стандартами, разрабаты-

ваемыми сейчас в сообществе Минобрнауки и Союзом промышленников и предпринимателей.

Кроме того, необходимо стимулировать выпускников вузов посредством привлечения к изучению различных дисциплин в программах, и к участию в проектной деятельности еще до окончания вуза.

К мерам по поддержке и развитию компетенции инноваторов относиться работы по созданию механизмов стимулирования развертывания в федеральных и национальных научно-исследовательских университетах полного цикла инновационных разработок. Подготовка предпринимателей здесь будет обеспечиваться за счет стажировок в рамках собственной инновационной инфраструктуры, в сотрудничестве с ведущими инновационными компаниями, венчурными фондами, ведущими международными университетами. И вообще любые программы поддержки инноваций должны включать образовательный компонент.

Особое внимание уделялось и должно уделяться инновационной активности молодежи самыми разнообразными путями, в т. ч. путем поддержки организаций дополнительного образования детей и молодежи (в домах школьников и т. п.), с привлечением талантливых педагогов объединения научно-технической направленности, развития системы научных олимпиад, расширения конкурсной поддержки исследовательской деятельности школьников в летних научных лагерях, экспедициях, на конференциях и стажировках.

Повышение престижа и формирования культуры инновационной деятельности может осуществляться при содействии широкому обсуждению проблем и инноваций в сферах массовой инфраструктуры, путем проведения творческих конкурсов на создание кинофильмов (в т. ч. сериалов, анимационных фильмов), поддержки издания научно-популярных книг, журналов для детей и молодежи, создание в регионах современных музейных комплексов технической и выставочно-научной направленности, домов творчества, введения практики награждения государственными премиями и наградами инноваторов с широким освещением их успехов и достижений в СМИ.

По второму комплексу задач создание «Инновационного бизнеса» исходя из существующих проблем по недостаточному качеству бизнес-среды, сохраняющимися барьерами для инноваций, недостаточности усилий региональных властей, незаинтересованности бизнеса в инновациях, отсутствия налаженного механизма выявления неэффективных инноваций и т. д. к ключевым задачам относятся:

– создание и развитие благоприятной среды для инноваций;

– совершенствование систем стимулирования инноваций как на существующих предприятиях, так и путем поддержки создания новых инновационных компаний;

– взаимовыгодное объединение усилий бизнеса, науки и государства по реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития отраслей;

– поддержка и содействие инновационному развитию целевых секторов экономики.

Развитие благоприятной среды для инноваций определяется, прежде всего созданием условий конкуренции путем отраслевого регулирования и устранения рыночных барьеров. Особую роль в этом играет система технического регулирования, обязывающая к выпуску безопасной продукции. Вовлечение в оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности расширяет сферу ее использования для инноваций.

Естественны для инноватики создание льготных налоговых условий и улучшение инвестиционного климата. Приток квалифицированных кадров, в т. ч. из числа иммигрантов должен стимулироваться как системой образования, так и другими мерами карьерного роста, роста имиджа профессии.

Стимулирование инновационной деятельности хозяйствующих субъектов возможно как прямым способом в отношении крупных проектов госсектора, естественных монополий, так и предоставлением грантов на конкурсной основе, налоговыми и финансовыми инструментами.

Кроме того, в качестве поддержки инновационной деятельности могут выступать меры по обеспечению доступа к уникальному исследовательскому образованию как в своей стране, так и за рубежом, поддержка экспорта высокотехнологичной продукции и импорта ее из передовых зарубежных стран, поддержки малых инновационных фирм, поддержки изобретательства и деятельности студенческих инновационных образований.

При всем этом необходимо взаимовыгодное объединение усилий бизнеса, науки и государства, особенно при формировании и развитии технологических платформ.

В данном случае перечислены общие задачи, но в каждой из отраслей, видах экономической деятельности, в секторах экономики, должны решаться и свои особые задачи. Например, в отраслях переработки сырья – повышение уровня переработки, в отраслях быстрой адаптации к передовым технологиям (сельское хозяйство, лесной комплекс, легкая, пищевая промышленность, строительство) – совершенствование отраслевого регулирования и т. д.

Актуальны меры по повышению конкурентоспособности высокотехнологичных секторов и отраслей: авиастроения, космического, оборонно-промышленного комплекса, а также энергетики; меры по преимущественному финансированию

перспективных проектов; имеющих кумулятивный эффект, меры по созданию совместных предприятий с ведущими мировыми компаниями.

К третьему ключевому комплексу задач «Эффективная наука» в стратегии относятся задачи определения путей возвращения России в число ведущих мировых научных держав. Для достижения высокой конкурентоспособности научного комплекса требуется решить ряд важнейших комплексных и специфических задач: структурную модернизацию сектора исследований и разработок, обеспечение воспроизводства кадрового потенциала науки, повышение эффективности государственных расходов в сфере науки, разработки государственных приоритетов в области науки и технологий и развитие негосударственного сектора исследований и разработок.

Структурная модернизация сектора исследований и разработок должна идти по пути развития сети инновационных предприятий в научно-исследовательских университетах, где необходимо вырабатывать научно-технологические платформы, создавать научно-технологические парки, которые являются основой для создания научных деревень, городов и наукоградов, а также создания центров компетенций и научно-технологических заделов мирового уровня (в научно-технологических центрах, вузах, ведущих проектных институтах и организациях).

Естественным в этой среде является расширение практики оценки потенциалов предприятий и результативности их работы, внедрение современных механизмов управления, повышение уровня коммуникаций и сотрудничества, своевременное обеспечение приборами, новейшими установками и материалами.

В части воспроизводства кадрового потенциала науки необходимо создать условия для прихода талантливой молодежи в науку, определить методику закрепления способных молодых исследователей в науке, разработать и внедрить новые модели обучения аспирантов и докторантов и защиты диссертаций.

Для этого целесообразно создать лабораторную, кабинетную базу, интегрированные формы организации не только академической, вузовской науки с прикладными исследованиями, но и с внедрением инноваций на предприятиях в отраслях, привлечение ведущих российских и зарубежных ученых для поддержки и создания новых научных школ и подготовки научных кадров, осуществлять венчурное финансирование, осуществлять рыночную систему оплаты труда научных работников с системой повышенных бонусов и социальных пакетов.

Повышение эффективности государственных расходов в сфере науки по принятым критериям заключается в: развитии механизма конкурсного финансирования (практика показала, что он в настоящее время плохо работает: побеждают те, кто ближе к источнику финансирования и может предоставить «откат»); разработке программы фундаментальных исследований с расширением состава исполнителей (направленные разработки для нескольких научных коллективов выполняющих одноименные проекты); в расширении типологии грантов и ответственности за их использование; совершенствовании механизма и прозрачности процедур отбора проектов финансируемых РФФИ, РГНФ.

И хотя в практике насаждаются отнесения к основным критериям эффективности научной деятельности количества публикации результатов исследований в высокорейтинговых российских и зарубежных журналах, надо переходить к комплексным видам оценки, для чего необходимо создать соответствующие методики.

Особенно высокими требованиями к оценке эффективности должны обладать приоритетные направления развития науки. К ним сейчас относятся развитие ИТК-сетей, разработка и внедрение материалов со специальными свойствами, исследование биотехнологий, формирование рынка нанотехнологий, переход к оптоэлектронике, исследования технологий альтернативной энергетики, радикальные изменения в методах и средствах природоохранной деятельности, продовольственной безопасности и обороноспособности.

Развитию государственного сектора науки должен противостоять негосударственный сектор исследований и разработок со своими методиками финансирования, но под государственным контролем, в т. ч. путем аттестации научных разработок и грифования коммерческих и государственных секторов по рангам.

Естественно, должен быть разработан процесс доступа негосударственных научных и образовательных организаций к отчетам по разработкам государственного сектора науки, а также порядок их экономического сотрудничества.

В четвертом ключевом комплексе задач стратегии «Инновационного государства» определены направления:

– внедрение инноваций в системе государственного управления;

– внедрение инноваций в общественном секторе и социальной сфере;

– совершенствование инструментов стимулирования инновационной активности и государственных закупок.

Известно, что система государственного управления уже модернизирована в рамках создания электронного правительства. Теперь ставятся новые задачи по модернизации на основе стратегии развития информационного общества.

Появляется новое качество предоставления государственных услуг через многофункциональные центры, путем использования универсальной электронной карты и т. д. Формируются государственные автоматизированные информационные системы с механизмом обмена информацией со всеми сферами национальной экономики.

В общественном секторе и социальной сфере разработаны концепции инновационного развития, для чего должны формировать управленческие механизмы, структурные подразделения, состав и ценовые значения показателей инновационного развития, совершенствоваться планирование исследований и опытно-конструкторских работ (ОКР).

Базовой основой модернизации государственного управления являются создающиеся центры компетенций с базами данных об инновациях, перспективными технологиями, перспективными технологическими платформами и формирующимися технологическими дорожными картами.

Важным в этой сфере является модернизация комплексной федеральной схемы размещения госзаказов среди предприятий, планирования и контроля исполнения контрактов с минимизацией коррупционных рисков и повышением эффективности конкурсных процедур.

В пятом ключевом комплексе задач финансовая поддержка «Инфраструктуры инноваций» включает развитие механизмов финансовой поддержки проектов инноваций на всех стадиях их реализации и развития финансовой поддержки собственно инфраструктуры инноваций.

В шестой ключевой комплекс задач «Участие бизнеса и государства в мировой инновационной системе должны быть включены задачи, направленные на:

– поддержку высокотехнологичных компаний на внешних рынках;

– создание высокотехнологичных производств и исследовательских центров в международных компаниях;

– активизацию международного научно-технического сотрудничества.

Здесь важными являются меры по активизации политико-дипломатических отношений с иностранными государствами в области совместного участия в проектах модернизации и технологического развития предприятий отраслей как в своей стране, так и за рубежом.

При этом необходимо сформировать механизмы поддержки выхода российских предприятий на внешние рынки, в т. ч. с инфраструктурой малых и средних инновационных компаний, с упрощением процедуры таможенных оформлений и ограничений. Надо активно вовлекать загранучреждения в работу с российскими компаниями. Особого внимания заслуживают функции поддержки «Росагентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций».

В части создания высокотехнологичных производств и исследовательских центров – международных компаний привлекательными являются проекты и реалии создания инжиниринговых центров, таких как в «Сколково», центров в наукоградах, в технико-внедренческих особых экономических, таможенных зонах, в инновационных регионах и кластерах. Здесь следует усилить процессы формирования маркетинговых стратегий привлечения прямых иностранных инвестиций.

Естественными должны быть мероприятия по активизации международного сотрудничества в программах, в формировании международных технологических платформ, членства в международных организациях, сетях и исследовательских проектах. Должны заключаться двухсторонние и многосторонние международные соглашения по широкому развитию инновационной деятельности, по устранению барьеров препятствующих активизации международного сотрудничества. Необходимым условием должна быть господдержка зарубежных стажировок российских исследователей и приглашений зарубежных исследователей в российские организации.

В седьмом ключевом комплексе задач стратегии «Территории инноваций» необходимо предусматривать совершенствование инновационной политики на региональных уровнях.

Регулярная разработка программ развития конкурентоспособности субъектов РФ стала обычным делом. Здесь и должна осуществляться финансовая и имущественная поддержка в создании и развитии объектов инновационной инфраструктуры. К ней сейчас присовокупляются системы широкополостного доступа к сети Интернет, развитие возможностей для удаленной работы исполнителей с использованием ИКТ, стимулирование производства инновационной продукции в рамках закупок для государственных нужд, реализация проектов и программ развития наукоградов, академградов и т. д.

Большинство регионов специализируются на определенных видах инновационной продукции, хотя процесс дифференциации совсем не исключается даже в рамках инновационных кластеров. Этому должны благоприятствовать природные и экономические условия, а также разработки по институциональному становлению кластеров, по развитию механизмов рациональной поддержки проектов.

Финансовое обеспечение всех выше рассмотренных направлений и задач должно быть предусмотрено в стратегии на основе опережающих приоритетов:

1) поэтапного увеличения объемов государственного и частного финансирования научных

исследований, сферы образования и поддержки инноваций;

2) создания условий для опережающего роста частных проектов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и частных инвестиций, в первую очередь в рамках технологических платформ и инновационных программ компаний с государственным участием;

3) значительного повышения результативности бюджетных расходов на проведение исследовательских работ и на высшее профессиональное образование;

4) оказания дополнительной финансовой помощи субъектам Российской Федерации, активно содействующим развитию инновационного сектора экономики и формированию инновационных кластеров.

Уровень расходов в экономике на научные исследования, сферу образования и поддержку инноваций должен к 2020 году достичь уровня стран Организации экономического сотрудничества и развития.

В результате комплекс задач и выбор национальных приоритетов в области инноватики промышленного производства может представляться в виде следующей блок-схемы (рис. 1).

В ней показано, что критериальными целями выявления и построения механизма обоснованности выбора национальных приоритетов научно-технологического развития являются повышение качества и уровня жизни населения, повышение безопасности хозяйствования и обороноспособности, развитие производства и потребления продукции, работ и услуг.

В связи с этим приоритетами стратегий инновационного развития предприятий отраслей национальной экономики должны быть реализуемые государственные программы технологической модернизации образования, науки и здравоохранения, сберегающая экология и рациональное природопользование, структурная дифференциация отраслей национальной экономики, решение ключевых задач национальной инновационной политики.

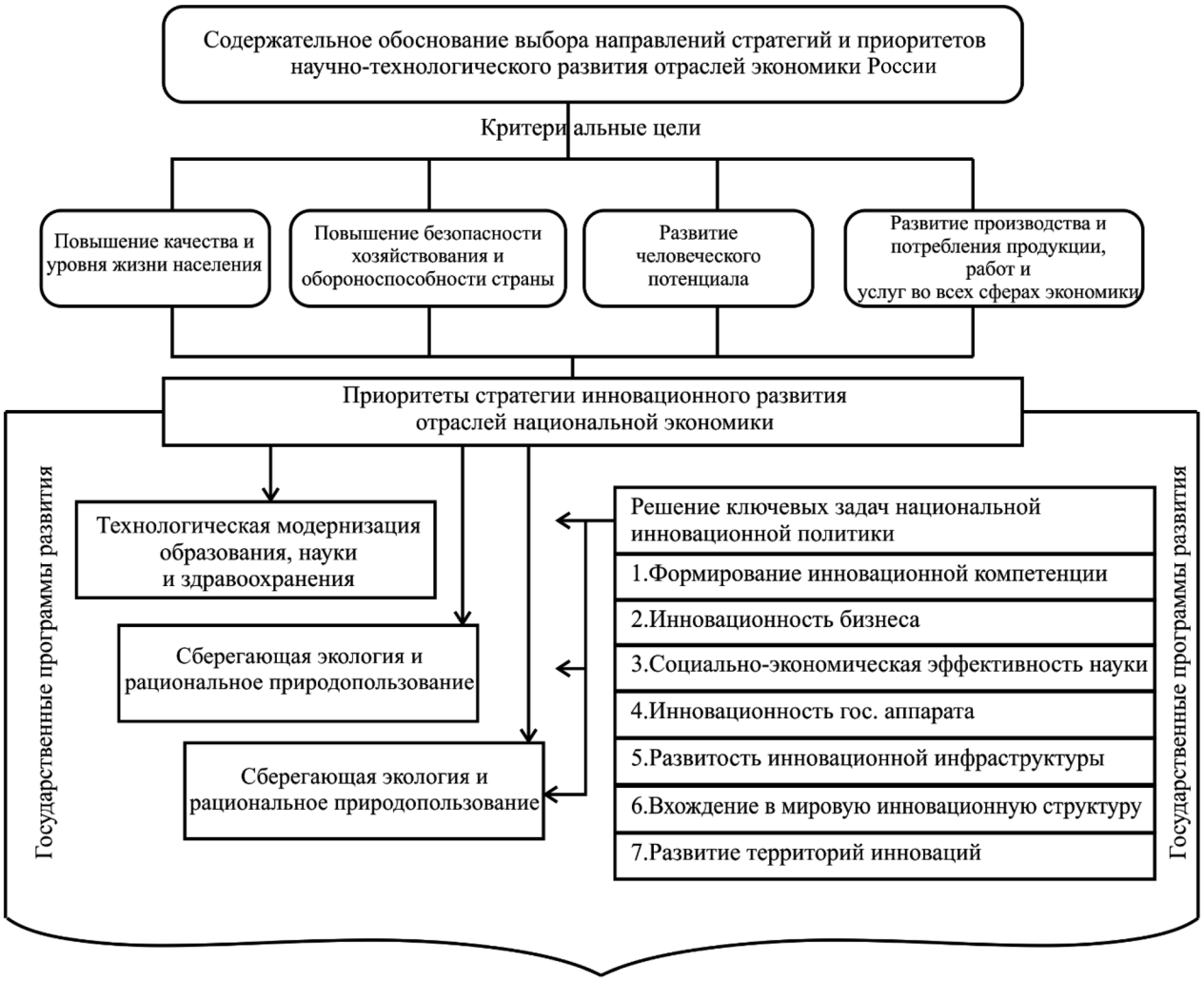


Рис 1. **Блок-схема решения комплекса комплекса целей и приоритетов современной стратегии инновационного развития предпиятий, отраслей, регионов и страны в целом (начало, продолжение см. на с. 152)**

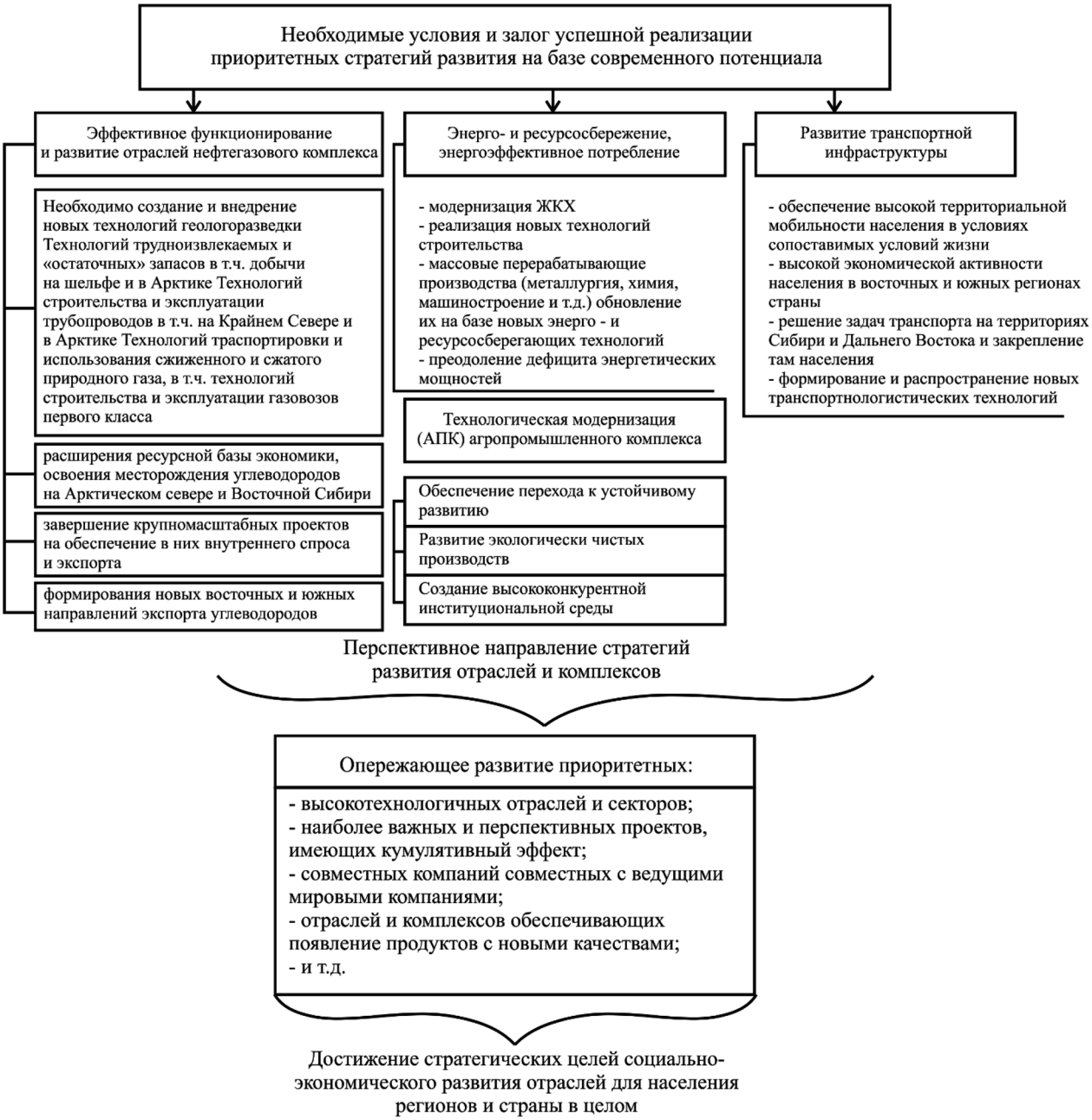


Рис 1. **Блок-схема решения комплекса комплекса целей и приоритетов современной стратегии инновационного развития предпиятий, отраслей, регионов и страны в целом (продолжение, начало см. на с. 151)**

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.10.2010 №1815-р.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологии на 2013–2020 годы». Утв. Расположением Правительством Российской Федерации от 20.12.2012 г. №2433-р.
3. Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.09.2014 г. № 316.
4. Методология формирования, корректировки и реализации Приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации и отбора Перечня критических технологий. (Минобрнауки России. 2006 г.). Проект. URL: http://mon/qov/ru/worlCuti/dok/sts/08.12/18-proq.ntr.pdf.
5. *Науменко Т. В.* Научная методология как фактор преодоления парадигмального кри-

зиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 4. С. 3.
6. Об особых экономических зонах в Российской Федерации. № 117-ФЗ от 22.07.2005.
7. Основы политики Российской Федерации в области науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу. Утв. Президентом Российской Федерации. Пр. 576 от 30.03.2002 г.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2005 г. № 249 «Об условиях и порядке предоставления в 2005 г. средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства».
9. Реализация кластерной политики. Минэкономразвития России URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/ economylib4/mer/act
10. Российский инновационный бизнес / Под ред. Л. М. Гокберга. М.: НИУ «Высшая школа экономики, 2011.
11. Справка о развитии венчурной индустрии. Инновации № 8(45) 2001 г.
12. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8.12.2011. № 2227-р. 13.06 «Об утверждении федеральной программы развития образования» ФЗ-51 от 10.09.2000 г. (ред. от 26.06.2007).
13. Стратегия науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. Утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике Минобрнауки России (протокол № 1 от 15.02. 2006 г.).
14. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года. Министерство образования и науки Российской Федерации. Утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (прот. № 1 от 15.02.2006 г.)
15. *Суворинов А. В.* О развитии инновационной деятельности в регионах России // Инновации. 2006. № 2(89).
16. *Третьяк В. П.* Кластеры предприятий. М.: «Август-Борг», 2006.

References

1. The Russian state program «Information Society (2011–2020)». Approved. Decree of the RF Government of 20.10.2010 №1815-р.
2. Russian State Program «Development of science and technology for 2013–2020». Approved. Located by the Government of the Russian Federation of 20.12.2012 №2433-р.
3. Russian Federation State Program «Economic development and innovation economy». Approved. Government Decree of 09.15.2014 of № 316.
4. Methodology of formation, adjustment and implementation of the priority areas of science, technology and engineering of the Russian Federation and the selection list of critical technologies of the Russian Federation. (Ministry of Education of the Russian Federation. 2006). Project. URL: http: //mon/qov/ru/worlCuti/dok/sts/08.12/18-proq.ntr.pdf.
5. Naumenko T. V. (2014) Scientific methodology as a factor of overcoming paradigm crisis. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 4, p. 3.
6. On special economic zones in the Russian Federation. № 117-FZ of 22.07.2005.
7. Fundamentals of policy in the field of science and technology for the period up to 2010 and beyond. Approved. President of the Russian Federation. Pr. 576 from 30.03.2002.
8. Russian Federation Government Resolution of 22.04.2005 № 249 «On the conditions and the procedure for granting in 2005 of federal budget funds allocated for state support of small business, including peasant (farmer's) economy».
9. Implementation of cluster policy. Ministry of Economic Development. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/ economylib4 / mer / act
10. Gokberga L. M. (Ed.) (2011) Russian innovative business.
11. FAQ on the development of the venture capital industry. *Innovation,* no. 8 (45), 2001.
12. The strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020. Approved. Decree of the Russian Government dated 8.12.2011. № 2227-р. 13.06 «On approval of the federal program for the development of education» FZ-51 from 10.09.2000, the (Ed. By 26.06.2007).
13. Strategy for Science and Innovation in the Russian Federation for the period up to 2015 Approved. Interdepartmental Commission on Science and Innovation Policy, Ministry of Education of the Russian Federation (protocol number 1 on 15.02. 2006).
14. Strategy for the development of science and innovation in the Russian Federation for the period up to 2015. The Ministry of Education and Science in the Russian Federation. Approved. Interdepartmental Commission on Science and Innovation Policy (prot. №1 from 15.02.2006 city)
15. Suvorinov A. V. (2006) On the development of innovative activities in the regions of Russia. *Innovations*, no. 2 (89).
16. Tretyak V. P. (2006) Clusters of enterprises.

УДК 330

М. В. Сафрончук,
доцент кафедры прикладной экономики, МГИМО(У) МИД России, Москва, Россия
E-mail: msafronchouk@gmail.com

Человеческое поведение, экономические школы и экономическая политика

Аннотация

Цель работы. *Статья в философско-экономическом ключе затрагивает морально-этические аспекты поведения людей в обществе.*

Материалы и методы. *Рассматривается связь между развитием экономической науки, ее школами и экономической политикой.*

Результат. *В ходе развития экономики и общества меняется поведение людей. В результате исследования и объяснения новых социально-экономических явлений формируется новая школа, предлагая свои инструменты анализа и модели для решения новых проблем. В итоге происходит корректировка, либо изменение принципов экономической политики.*

Заключение. *Модель для выработки экономической политики нельзя выхватывать из социально-экономического контекста успешной страны и применять ее без институциональной подготовки в другой стране с иным состоянием экономики и общества.*

Ключевые слова: *экономическое поведение, морально-этические нормы, система ценностей, экономическая модель, экономическая политика, оппортунистическое поведение, формальные и неформальные институты, отрицательная селекция институтов, классическая и неоклассическая школа, кейнсианская школа, монетаризм, новая классическая школа, экономика предложения, старый институционализм, неоинституциональная школа, рыночные реформы, институциональная ловушка, зависимость от траектории предыдущего развития, послание президента, конкуренция, деловая среда.*

M. V. Safronchuk,
Associate Professor, Department of Applied Economics, (University) of the MFA of Russia, Moscow, Russia
E-mail: msafronchouk@gmail.com

Human Behavior, Economic Schools and Economic Policies

Abstract

Purpose of work. *This paper is devoted to the moral and ethical problem of economic behavior, which can change with the development of social-economic system.*

Materials and methods. *A new economic school analyses these changes and helps to work out a new economic policy.*

Results. *Coordination between economic science and economic policy is necessary for its efficiency. We use the Path Dependence Theory to analyze the paradoxes of non-effective and destructive behavior of some economic agents in post-transitional economies.*

Conclusion. *The model of economic regulation must match the temporary social-economic situation in the country and the pattern of economic behavior.*

Keywords: *economic behavior model, moral and ethical rules, economic schools, system of value, institutes, economic policy, regulation, Path Dependence Theory, opportunistic behavior, negative institutional selection, transitional economy, market reforms, institutional gaps, business climate, President's message to Federal Assembly.*

Принципы поведения (модели поведения) людей в различных экономических ситуациях выявляются и моделируются экономическими школами. На основе модели поведения, созданной в рамках ведущей школы, вырабатывается экономическая политика как результат общественного выбора. Таким образом, интересы всех элементов социально-экономической системы (человек – общество – государство) отражены и реализуются через экономическую политику.

Социально-экономическое развитие влияет на поведение человека в экономике и в обществе в целом. Появление новых координат, или условий принятия решений, изменяет принципы поведения людей и характер согласования решений, подразумевает относительное изменение не только экономических интересов, но отчасти и системы ценностей, морально-этических норм. Все это влияет на результаты общественного (политического) выбора в данный исторический период.

Однако базовые ценности остаются неизменными, переходя из века в век. Их влиянию и включению в анализ социально-экономической жизни общества была посвящена философско-экономическая мысль на протяжении всего развития общественных наук. Поэтому в современном анализе экономического поведения в развитых рыночных странах базовые ценности не рассматриваются отдельно. Они присутствуют как правила игры «по умолчанию», как непререкаемые общечеловеческие институты поведения, в рамках которых и осуществляется экономическая деятельность. В странах с развитым рынком нарушение этических норм поведения имеет обобщенное название «оппортунистическое поведение». Осуждаемое в обществе, оно остается за рамками рыночной рациональности, а значит, и за рамками неоклассического экономического анализа.

Тема «человек – общество – государство» пришла в современную науку из глубины веков через наследие великих мыслителей, религиозных и экономических философов. По сути, они и были первыми экономистами-теоретиками, сформулировавшими в своих работах принципы поведения людей и правителей с точки зрения нравственных и религиозных ценностей своего времени. Говоря современным языком, они создавали институциональные рамки общественного поведения в целом и экономических отношений в частности.

Рассмотрим одно из направлений философско-этической мысли, проложив вектор от Аристотеля через философско-теологические труды итальянского ученого Фомы Аквинского (середина XIII века), через трактаты английского государственного деятеля и мыслителя Фрэнсиса Бэкона и Томаса Гоббса (начало и середина XVIII века), к трудам основателя классической политэкономии Адама Смита и Давида Рикардо (XVIII и XIX вв. соответственно). Все они уделяли колоссальное внимание нравственным аспектам поведения в целом, этике хозяйственной деятельности, управления государством и экономической политики, заложив основы теории институтов экономического поведения в обществе от индивида до суверена. На их идеях и принципах выросли нобелевские лауреаты 1970-х, 80-х и 90-х годов (Джеймс Бьюкеннен, Таллок, Дуглас Норд, Гэри Беккер и т. д.), а также новые поколения ученых и практиков.

Итак, возвращаясь к базовым ценностям, на которых основывается поведение человека, проследим за философско-этической мыслью Фомы Аквинского[1]. Важнейшей ценностью он считает *добродетель* – направление усилий и способностей человека во благо, доброделание. Антипод добродетели – порок. В основу иерархии добродетелей Фома Аквинский закладывает самое главное для общества своего времени – добродетели от Бога (теологические): веру, надежду, любовь. Далее – базисные добродетели: благоразумие, справедливость, умеренность, мужество. Остальные добродетели являются производными от них. На наш взгляд, это то, чем должны быть окрашены нравственные поступки людей в любой сфере жизни. Основанное на них поведение человека является созидательным.

Законы Фома Аквинский определяет как повеление разума ради общего блага. В его иерархии законов опять же главным, базовым является закон мироздания (Божественный закон), лежащий в основе нравственного поведения людей. Это позволяет сформулировать «естественный» закон, устанавливающий, что в мыслях и делах человек должен стремиться ко благу. На этой основе строятся все остальные человеческие законы.

Критерием закона является его справедливость, а сила закона измеряется человеческой совестью. Закон настолько выполним, насколько позволяет совесть. Несправедливый закон идет вразрез с совестью и не выполним. Таким образом, создание и исполнение закона контролируется совестью человека и законом мироздания. На этой основе исторически выстраивается эффективное законодательство. Вот почему в таком обществе несоблюдение закона порочно, противоречит духовным и морально-этическим ценностям и не может закрепиться как неформальный институт.

Деятельность института власти (правителя) также должна быть направлена на общее благо. Справедливый правитель должен учитывать интересы всех частей общества, всех групп населения. Наилучшей формой правления Ф. Аквинский считал монархию: движение к общему благу, направляемое из единого источника гораздо сильнее, чем из разрозненных. Добавление элементов аристократии и полисной демократии возможно, но это менее эффективно. Наихудшая форма правления – деспотия, так как служит интересам только одного правителя. В подтверждение данной идеи можно вспомнить правление Петра I, с одной стороны, а с другой – режим Гитлера и его последствия.

Несколько веков спустя мысль об эффективности единовластного правления, несмотря на зарождение буржуазии и приверженность идеям Ф. Бэкона, высказывал выдающийся мыслитель Томас Гоббс[2], зрелые работы которого относятся

---

[1] **Фома Аквинский**, граф (1225–1273) – великий мыслитель, философ-богослов, последователь и защитник взглядов Аристотеля. О его высочайшем образовании для того времени свидетельствует окончание университетов в Неаполе, Париже и в Кельне.

[2] **Томас Гоббс** (1588–1679) – английский философ, математик, историк, занимался вопросами политики, экономики, нравственности.

к XVII веку. В трактатах «Начала закона, естественного и политического», «О гражданстве», или «Наброски философии государства и общества», «О человеке» и, наконец, в трактате «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского»[3] разрабатываются морально-этические аспекты отношений человек–общество–государство. Определяются задачи перед государством и степень его вмешательства в жизнь общества. Позиции Гоббса в отношении суверена и закона перекликаются со взглядами Фомы Аквинского, что подчеркивает неизменность базовых ценностей общества спустя века.

В определенном смысле предтечей и вдохновителем Т. Гоббса явилось философское, социально-этическое и политическое творчество Френсиса Бэкона. В 1957 году Ф. Бэкон издает «Опыты и наставления нравственные и политические» – свод морально-этических норм для индивида и общества в целом. Многократно переиздаваясь, «Опыты» все больше расширялись в политическом направлении.

Вслед за Ф. Бэконом, внесшим огромный вклад в развитие науки и ее практической направленности (реализм и эмпиризм)[4], Т. Гоббс развивает его идею о назначении и цели науки[5] – улучшать условия жизни людей. Вспомним, что конечная цель экономической политики любого правительства – это также улучшение условий жизни, повышение благосостояния населения страны, избирателей, что говорит о наличии общей платформы у науки и экономической политики. В развитых рыночных странах решения экономической политики всегда научно обоснованы. Научные исследования и внедрение их результатов как базовый фактор высокого уровня развития и обеспечения благосостояния избирателей стимулируются в рамках экономической политики.

Социально-экономическое и технологическое развитие изменяет хозяйственную жизнь, переводя ее в новое качество. Но суть человеческого поведения, его нравственные основы и принципы, добродетели и пороки в своей основе не меняются, что сохраняет актуальность исследований и выводов великих мыслителей от Аристотеля до наших дней.

Экономическая политика правительства призвана регулировать поведение человека в сфере экономики, прямо или косвенно влиять на принятие решений. Индивид влияет на общество, но и общество с его менталитетом, ценностями и традициями, формальными и неформальными правилами влияет на индивида. Человек – существо социальное.

Изменения социально-экономической системы, влияющие на общество и индивида, происходят неравномерно, циклически. Полициклический характер развития требует изучения поведения в конкретных исторических и экономических условиях, ведь одно и то же решение в одном состоянии экономики может быть эффективным, а в другой – деструктивным.

Вот почему на каждом этапе развития экономики и общества возникают новые экономические школы, создающие скорректированную новыми условиями модель принятия решений на индивидуальном и на политическом уровне. На основе таких моделей в практике развитых стран и строится экономическая политика. Ее эффективность во многом зависит от того, насколько полно учитываются изменения, происходящие в экономике и обществе, насколько быстро и профессионально правительство может подобрать новый набор инструментов регулирования для решения возникших или назревающих проблем.

Почему экономическая политика должна быть научно обоснована, должна опираться на экономическую науку, формироваться в рамках конкретных школ? В центре внимания экономической науки – поведение людей, или их взаимодействие, согласование решений в хозяйственной сфере. Ведется непрерывный анализ путей оптимизации на основе меняющихся данных. Поэтому экономическая наука является важным источником информации для принятия политических решений в конкретной ситуации конкретной страны.

Итак, соотношение между человеческим поведением, экономической наукой и экономической политикой заключается в следующем:

- наука собирает, систематизирует и обобщает факты, выдвигает гипотезы и проверяет их для подтверждения теорий;
- выявляет общие принципы экономического поведения в конкретных социально-экономических условиях (т. е. создает теорию);
- экономическая политика формируется на основе этих принципов для регулирования экономического поведения и его последствий;
- общие (текущие) принципы поведения могут меняться в зависимости от множества факторов. Например, экономическое поведение в условиях депрессии серьезно отличается от поведения в ходе экономического бума;
- в новой экономической ситуации меняются стимулы принятия решений. Изменяется модель поведения и для ее анализа нужен новый подход, новая школа;

[3] Работы написаны в период с 1640 по 1658 гг.
[4] Прежде всего, в работе Ф. Бэкона «О достоинстве и приумножении наук».
[5] «Знание – это сила, а целью науки является улучшение условий человеческой жизни» [5, т. 1, с. 83].

- вслед за новыми рецептами и подходами к решению проблем корректируется или вырабатывается новая экономическая политика.

Однако базовые ценности плохо поддаются эволюции, они вечны. Экономическое поведение в развитых странах, как уже отмечалось выше, основывается на них «по умолчанию». В их культуре это непререкаемая данность, традиция, которая не обсуждается. Поэтому для развивающихся и других стран, примеряющих на себя нетрадиционные для них рыночные отношения, базовые рыночные ценности остаются «за кадром». Они невидимы, а значит, и не учитываются. Появляется возможность легко подменить их антиобщественными или оппортунистическими нормами поведения в экономике. Включается отрицательная селекция институтов совести и эффективности. Из механизма экономических (рыночных) отношений выхолащивается морально-этическое содержание, базовые ценности, и он начинает работать во вред обществу. Создается очень большая институциональная проблема, непреодолимый институциональный барьер для построения цивилизованного и прогрессивного общества, для развития экономики. Вот почему развивающиеся страны остаются всегда развивающимися, зачастую слабо. Вот почему нам необходимо заглядывать вглубь веков при построении рыночных отношений в своей стране, черпать знания об этике и институтах экономического поведения в условиях рынка. Иначе рыночные отношения начинают подменяться оппортунистическим поведением со стороны всех участников хозяйственной жизни. Порочные правила институционализируются, становятся неписанными правилами, а порой и формальными институтами, продолжая разрушать экономику уже «на законных» основаниях. Например, в России довольно быстро после реформ произошла подмена бизнеса в секторе производства на широкомасштабное построение схем по выводу не только прибыли, но и доходов из реального сектора экономики. Так называемый предприниматель предпочитает увеличивать личное благосостояние не за счет инвестирования в развитие своего предприятия, а за счет его банкротства или непрофильного использования фондов, продажи по частям и т. д. Криминализация экономики породила вошедшие в обиход термины «крышевание» бизнеса, «отмывание» денег, «серая» зарплата и др.

Анализ современных проблем в российской экономике часто выводит на 1990-е годы. На нашей почве хорошо работает теория «*path dependence*» – зависимость от прошлого, от предыдущей траектории развития. Постепенная институционализация неформального и нерыночного оппортунистического поведения происходит, как правило, когда в стране длительное время действуют условия, не дающие вести цивилизованную хозяйственную деятельность: удушающие налоги, невозможность инвестировать, засилье криминальных структур, запутанное и противоречивое законодательство и т. д. Поэтому нарождавшиеся рыночные институты в реформирующейся России постепенно мутировали, видоизменялись.

Во многом это происходило по причине неправильного выбора модели экономической политики для переноса на российскую почву начала и середины 1990-х. Правительство реформаторов, по всей видимости, вразрез научному анализу социально-экономического положения в стране, выбрало модель экономической политики США и Западной Европы, опиравшуюся на неоклассическую экономическую школу с элементами монетаризма. Эта модель была рассчитана на экономику полной занятости с низкой безработицей и высокими доходами, которая хорошо регулируется монетарными инструментами.

Но ситуация в России того времени была совершенно противоположной – падение производства почти на 50% и высокая безработица, затянувшийся кризис неплатежей предприятий и низкий платежеспособный спрос населения. Стимулы для инвестиций практически отсутствовали, воспроизводилась экономика бедности. По всем параметрам (кроме высокой инфляции) ситуация в стране была ближе к периоду Великой депрессии 1930-х, для выхода из которой были применены специально разработанные концепции кейнсианской школы. Экономическая политика российских реформаторов 1990-х должна была строиться на основе скорректированной политики Рузвельта, а не рецептов Милтона Фридмана. Однако принцип был прост: раз процветающие экономики США и Западной Европы столь эффективны, давайте возьмем на вооружение их прогрессивную налоговую шкалу и монетарное регулирование их экономик, когда путем снижения учетной ставки можно стимулировать расширение производства и внедрение инноваций. В российской же ситуации, как и в далекие 30-е годы американской депрессии, инвестиции «не слушались» процентную ставку: далеко не всегда удешевление кредита стимулирует инвестиции.

Важно обеспечивать и другие, более фундаментальные условия, необходимые инвестору. В российской экономике 1990-х сложилась парадоксальная, на первый взгляд, ситуация. В промышленности (кроме нефтегазового сектора) денег хронически не хватало, но при этом существовала высокая инфляция, измеряемая трех- и двухзначными цифрами. К тому же нельзя забывать об институциональном заблуждении начала реформ: поведение и мотивация «теневика» в корне отличается от мотивации предпринимателя в конкурентной экономике. Далеко

не каждый «теневик», получив экономическую свободу, автоматически перестроит свое хозяйственное мышление. В большинстве случаев оно оставалось старым и мешало созданию цивилизованных рыночных отношений в нашей стране. Никто из принимающих экономические решения серьезно не изучал основ рыночного хозяйства. Экономическая среда стала криминогенной, «пожирая» инвестиционные возможности, прежде всего, реального сектора. Конкурентное поведение «мутировало» в криминальное, инструменты и методы которого используются по сей день. Подвижек произошло немного, ведь институты поведения весьма инерционны. Даже в Послании Президента Федеральному Собранию 2015 года приводились данные о широком использовании неэкономических методов «конкуренции» в разрушающей экономику «деловой» среде. Например, в 2014 году из 200 тысяч уголовных дел по экономическим преступлениям только 15% завершились вынесением приговора, при этом у 83% обвиняемых предпринимателей полностью или частично был потерян бизнес. В то же время предприниматели все еще продолжают страдать от «избыточных и дублирующих функций контрольно-надзорных органов»[6], прессующих их бизнес, невзирая на административную реформу, высоких налогов и невозможно дорогих кредитов.

Так российское общество попало во все виды ловушек: монетарную, инвестиционную и, что очень важно, в институциональную, когда институты экономического поведения, прежде всего бизнеса и правительства, не соответствовали тем целям, которые ставились для создания рыночной экономики. Да, конечно, реформы нужно было проводить быстро и согласованно. Но экономическая политика должна была бы помогать производству выжить и укрепиться, а не убивать его ради выполнения стандартных условий МВФ, ведь переход к рынку начинался с социально-экономических преобразований, под которые правительство реформаторов получало кредиты от МВФ.

Однако переход к рынку не мог осуществляться стремительно, он должен быть подготовлен институционально. Сначала следовало формировать рыночное мышление, адекватные рынку институты поведения, устанавливать поддерживающие их законы. Например, КНР, начав рыночные преобразования с гораздо более низкой ступени экономического развития, в институциональную ловушку не попала, в инвестиционную тоже. Правительство начало с терпеливого и поступательного формирования институтов рыночного поведения. Впрочем, никогда не поздно заниматься созданием правильных институтов здоровой экономики, но возникает вопрос их выживаемости в сложившихся условиях. Какова должна быть для этого политическая воля и сила в нашей стране, предположить трудно. Возможно, ее нужно продолжать выращивать.

Теперь, надеемся, стало понятно, почему следует регулярно обращаться к теоретическим основам экономической политики и любых рыночных преобразований, содержащихся в разнообразных школах экономической мысли мэйнстрима.

Рассмотрим базовые школы экономической науки, на концепциях которых основываются современные подходы к формированию экономической политики. Обратим внимание на то, какая социально-экономическая ситуация описывается каждой из школ, какое экономическое поведение ей соответствует и какая в связи с этим вырабатывается экономическая политика.

С развитием общества развиваются и преобразуются знания о нем. Научные знания на каждом этапе общественного развития и уровне познания концентрируются и оформляются в различные научные школы и направления. Поэтому научные мысли и концепции той или иной школы формируются в конкретных исторических условиях и направлены на решение актуальных задач своего времени. Именно с этой точки зрения они воспринимаются и оцениваются обществом, проходят проверку на соответствие доминирующим идеям доминирующих групп в обществе.

Особенно это касается экономической науки, объектом которой является социально-экономическая жизнь общества, хозяйственные отношения между отдельными людьми и группами интересов.

На формирование школы, отражающей развитие экономической мысли данного исторического периода, влияют экономика страны (ее хозяйственное устройство и экономическое поведение людей), состояние экономической науки и идеология. На основе концепций той или иной школы строится экономическая политика.

Смена школ происходит в результате социально-экономических изменений на основе преемственности основных достижений экономической мысли. При выборе, на какую школу или экономическую модель ориентироваться, опасно впасть в заблуждение. Манипулирование экономическими идеями школ, оторванными от исторического контекста или от конкретной социально-экономической ситуации, приводит к деструктивным последствиям. Опасность девальвации идей можно сопоставить с денежной девальвацией. Подобно тому, как эффект вытеснения хороших денег плохими разрушает денежную систему, так отрицательная селекция на уровне человеческих ценно-

[6] Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г.

стей и этических норм (девальвация ценностей) могут работать на разрушение экономики и общества собственной страны, «узаконив» оппортунистическое поведение как норму. Например, демократические свободы нельзя воспринимать как вольницу и вседозволенность, а частную собственность как право на безответственное, халатное и непрофильное использование благ. Рыночную конкуренцию, суть которой выражается в борьбе за снижение издержек производства, не следует сводить к физическому устранению других производителей в отрасли, подкупу чиновников и т. д.

Поэтому в современной экономической мысли стран, пытающихся построить демократическое общество и рыночную экономику, актуально, как в самом начале формирования экономической мысли Аристотеля, возвращение к этике экономического поведения, которое не должно быть деструктивным и контрпродуктивным для общества.

Используя ту или иную экономическую модель, нельзя забывать об этических рамках экономического поведения, за соблюдением которых должен следить общественный регулятор (прежде всего, правительство).

Экономические школы эволюционируют параллельно с социально-экономической системой либо с изменением ее состояния. Создаваемая в конкретных исторических условиях экономическая школа отражает особенности экономического поведения участников хозяйственной жизни (экономических агентов) – правительства, деловых кругов и домашних хозяйств. Экономическая школа является выразителем интересов доминирующих групп в обществе (политических партий и течений, ведущих промышленных или деловых кругов и научных сообществ). Говоря современным языком, экономическая школа форматирует мышление для принятия политических и экономических решений в конкретных исторических и социально-экономических условиях. Поэтому школа включает в себя описание этих условий, вытекающие из них конкретные проблемы и цели, объект и методы исследования, инструменты анализа, воплощенные в экономических моделях. Все это разрабатывается в научных трудах экономистов той или иной эпохи, составляющих так называемый «мэйнстрим» своего времени.

Рассмотрим, чьи интересы выражали экономические школы, какие принципы экономического поведения и экономической политики они обосновывали. Разберемся, какие экономические законы и механизмы лучше работали на том или ином историческом этапе развития общества и знаний о нем.

Первая экономическая школа – ***меркантилизм***. Это первый самостоятельный шаг экономической науки, оторвавшейся от этической и экономической философии. Меркантилизм зародился, когда товарно-денежные отношения вытеснили натуральное хозяйство, развивалось денежное обращение и формировался *торговый капитал*. Школа просуществовала 200 лет (XV–XVII вв.). В эпоху первоначального накопления капитала богатством страны меркантилисты считали деньги – монетарное золото и серебро. Соответственно, экономическая мощь страны определялась запасами драгоценных металлов.

Идея денег как богатства воплощалась в золотом стандарте – соответствующем типе денежной системы страны. Великие географические открытия проложили дорогу международной торговле, позволявшей ввозить в старую Европу золото и серебро из Нового Света.

Развитие международной торговли вызывало проблемы пропорций международного обмена, выгодности торговли, мерилом которой стал объект богатства – деньги в виде золота. Исходя из этого критерия ценности и строилась экономическая политика того времени – политика протекционизма. Меркантилизм был ее теоретическим фундаментом, идейным обоснованием. В целях накопления денежного богатства был необходим активный платежный баланс (положительное сальдо). Поэтому поощрялся экспорт товаров и капитала, так как он увеличивал запас золота в стране, а импорт, приводящий к оттоку денежного богатства, сдерживался. Иностранные инвестиции не приветствовались. Ставка делалась на развитие внутренней промышленности и вывоз готовой продукции. Уже тогда меркантилисты понимали важность конкурентоспособности национального производства, что обеспечивалось ввозом относительно дешевых ресурсов из-за рубежа и низкой заработной платой рабочим. Такой теоретический каркас, созданный меркантилистами на базе реалий начала формирования *торгового капитала и промышленности*, заложил основу экономической политики, направленной на поддержание национального производства и торгового капитала. В этих условиях требовалось активное вмешательство государства в экономическую жизнь. Поэтому политика протекционизма использовала жесткую систему налогов, пошлин, тарифов, допускала активное влияние государства на рыночные цены. Итак, модель экономики, созданная меркантилистами, служила теоретической базой для жесткой политики протекционизма.

Дальнейшее развитие экономики шло в направлении разделения труда, специализации и рыночного обмена между производителями. Бурно развивался *промышленный капитал*. Сформировалась *система рынков*. Жесткий протекционизм и активное вмешательство государства в экономику, сыграв свою роль, теперь становились сдерживающим фактором для дальнейшего экономического развития.

Новые реалии требовали других подходов и свежей экономической мысли. Совокупность идей, отражающих эти реалии, разработал шотландский экономист Адам Смит – основоположник **классической экономической школы**.

Проделав научный анализ экономических процессов, А. Смит сформулировал принципы работы всего хозяйственного механизма как системы, соединив их с мотивами и стимулами экономической деятельности[7]. Теперь новая экономическая школа теоретически обосновывала условия, выгодные для развития *промышленного капитала*.

Важнейшее условие классической модели – способность рыночной системы к саморегулированию на уровне полной занятости, обосновывало «*laissez faire*» – принцип свободы рынка от вмешательства государства в действие рыночных сил.

Рынок, по мнению классиков, способен бесперебойно функционировать на уровне полной занятости (при полном использовании ресурсов, включая услуги труда). Отклонение от полной занятости и появление безработицы может быть лишь временным явлением. Способность рынка к восстановлению максимального объема производства при заданных технологиях классики объясняли наличием конкурентного механизма и гибкостью цен на всех рынках. В их представлении в экономике всегда достаточно доходов на покупку потребительских товаров и средств производства, так как эти доходы возникают в результате самого производства как вознаграждение владельцев ресурсов. Затраты производителей на использование ресурсов равны доходам тех, кто эти ресурсы предоставляет, т. е. расходы на производство равны доходам. Если по каким-то причинам доходов становится недостаточно для покупки всего произведенного продукта (например, избыток товаров), включается конкурентный механизм. В результате снижаются цены, что спасает от накопления непроданных товаров и сокращения производства в следующем периоде. Если, наоборот, доходов становится больше, то включается конкуренция среди покупателей, и цены растут, сокращая излишний спрос, одновременно стимулируя производителей расширить выпуск. Товарный дефицит устраняется. Планы производителей и покупателей по цене и количеству товара снова совпадают.

Таким образом, А. Смит и его последователи показали, что конкуренция и гибкость цен на всех рынках (прежде всего, способность цен к понижению) – действенные инструменты саморегуляции рынка и поддержания экономики на уровне полной занятости. Цель предпринимательства – максимизация прибыли – достигается путем ценовой конкуренции за счет снижения издержек путем нововведений и усовершенствования производства, открытия новых рынков и оптимизации использования ресурсов. Из этого следует, что целесообразное поведение предпринимателей в условиях конкурентной экономики совпадает с движением объективных рыночных сил, ведет к повышению доходов и процветанию экономики, а не к ее разорению и разрушению.

Важнейшая функция предпринимательства – созидательная, инновационная деятельность, преумножающая богатство, что говорит о совпадении интересов бизнеса и государства. Поэтому модель поведения человека экономического, принимающего рациональные решения, исходя из своих личных, эгоистических интересов (за что критикуется другими школами), не противоречит интересам обществ, ведь рост прибыли за счет расширения производства и эффективности использования ресурсов каждого производителя в отдельности обеспечивает рост богатства страны в целом.

Классическая школа, отражая интересы промышленного капитала, богатством считает не деньги, а произведенный продукт, нашедший своего потребителя. По мнению классиков, деньги выполняют функцию посредника в обмене между товарами, а на рынке кредита выступают как средство платежа (чего не наблюдалось в предыдущей школе). Гибкость конкурентных цен на товарных рынках и на рынках ресурсов обеспечивает в среднесрочном плане совпадение спроса и предложения. Гибкость процентной ставки на рынке денег обеспечивает инвестирование в производство любого объема сбережений, что в дальнейшем создает рост доходов, направленных на покупку возросшего выпуска товаров. Эта стройная система слаженной работы всех рынков (рынка ресурсов, рынка товаров и денежного рынка) обеспечивается целесообразным, рациональным экономическим поведением человека, описанным в модели «человека экономического». А. Смит, пришедший в экономику из этической философии, большое внимание уделял этике экономического поведения[8]. Он сумел поместить экономическую жизнь в институциональные (морально-этические) рамки. И в этом его величайшая заслуга.

Завершением формирования классической школы стали работы Давида Рикардо[9], который

---

[7] Основополагающим трудом А.Смита является его «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.).

[8] Первой книгой А. Смита была «Теория нравственных чувств» (1759 г.), и только многие годы спустя он издает «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.).

[9] **Давид Рикардо** – известный английский экономист XIX века. Его важнейшая работа – «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817 г.).

уточняет и развивает идеи А. Смита, в частности идею свободной торговли, противопоставляя ее протекционизму меркантилистов. Так, созданная Д. Рикардо теория сравнительных преимуществ, обосновывает взаимную выгодность свободной торговли даже между странами с разным масштабом экономики. Ее принципы легли в основу современной теории международной торговли.

В соответствии с теорией сравнительных преимуществ определяется международная специализация страны и направление экспортно-импортных потоков. Страна специализируется на производстве тех товаров, которые относительно дешевы, экспортируя их по более дорогой цене, а импортирует товары, которые трудно и дорого производить, по относительно более дешевой цене. Этот принцип позволяет выигрывать любому участнику международного обмена (и экспортеру, и импортеру; и крупной, и небольшой экономике). Выигрыш от международной торговли заключается в возможности увеличить потребление населения без расширения производства и вовлечения в него дополнительных ресурсов, запасы которых в любой стране строго ограничены.

Что же должно защищать государство, какие принципы?

Очень важный принцип, заложенный А. Смитом, в поведении экономических агентов – принцип *естественной свободы*. Обратимся к самому классику. Он говорит об общем влечении всех людей в течение жизни улучшать свое положение. Это стремление и лежит в основе экономической деятельности. Им руководствуются люди, стремясь сэкономить свой труд, продать подороже свой товар, включая услуги труда и другие ресурсы. Именно на это направлена их предприимчивость, желание работать, стремление сберегать. Каждый, кто увеличивает в этих целях производство, преумножает богатство общества. Тот, кто наращивает свой капитал, наращивает капитал общества. Каждый, кто сберегает часть своего дохода и не растрачивает его, а пускает в производство – увеличивает общественное богатство. Интересы общества и отдельного человека совпадают, и это естественно.

Эффект от предпринимательства, трудолюбия, изобретательности проявляется в полной мере, когда человек свободен в своей деятельности, не тратит силы на преодоление бюрократических препятствий и запретов. Поэтому, заключает классик, не надо мешать человеку достигать своей цели всеми способами, *кроме обмана, грабежа, воровства и т. д.* Таким образом, А. Смит очерчивает институциональные рамки свободы, рассматривая ее не как вседозволенность, а как свободу созидательной деятельности в пределах принятых в обществе этических норм, не попирая права и свободы других.

Итак, принцип естественной свободы заключается в том, что экономическая деятельность людей в их собственных интересах, но не попирающая этических норм и экономических законов, совпадает с интересами общества и преумножает богатство народов.

Исходя из соблюдения этого принципа, А. Смит рассматривает роль государства. Конечно же, государство должно не мешать свободным рыночным силам, а создавать условия для их созидательной и эффективной деятельности, ведь рыночные силы способствуют развитию общества, преумножая его богатство.

На этом принципе основаны либеральные течения в политике. Устанавливать и обеспечивать соблюдение права свободных рынков, защищать конкуренцию и равенство в правах (равноправие), защищать экономические свободы – вот базовые принципы настоящей либеральной демократии.

Жан Батист Сэй развил учение Смита о производстве, а Давид Рикардо – о трудовой теории стоимости. Он утверждал, что в создании продукта участвует не только труд, но и равноценно все факторы производства (земля, труд и капитал), обладатели которых должны находиться в гармоничном взаимодействии, а не в противоречии. Доход между факторами производства также должен распределяться на основе этого принципа, в соответствии с производительностью этих факторов.

Апогеем развития классической экономической школы семьдесят лет спустя стали работы Джона Стюарта Милля, который уточняет формулировки Смита и делает поправку на современность. Однако главной заслугой Дж. С. Милля считается создание метода экономического исследования. Он заложил основы экономического моделирования, разработал алгоритм построения модели, принципы ее правильного использования и модификаций.

Благодаря Дж. С. Миллю сложилось понимание того, насколько важно точно описать условия модели в соответствии с экономической ситуацией и правильно подобрать инструменты анализа. Использование одного и того же принципа экономического поведения в различных состояниях экономики может привести к совершенно противоположным результатам. Это очень важно учитывать в экономической политике.

Неоклассическая школа развивает традиции классической школы, продолжая рассматривать экономику в условиях полной занятости (полного использования ресурсов), конкуренции и гибкости цен. Работа саморегулирующегося рыночного механизма нарушается деятельностью монополий и экономическими кризисами. Тем не менее действие конкурентных сил продолжает обеспечивать возможность возвращения рынка в состояние равновесия при полном использова-

нии ресурсов. Иными словами, сохраняется возможность вернуться после кризиса к экономике с высокими доходами и без циклической безработицы. Поэтому неоклассики продолжают придерживаться выдвинутого А. Смитом принципа рыночной свободы «*laissez faire*», отвергающего целесообразность вмешательства государства в рыночный процесс. В центре внимания неоклассиков – оптимальное использование ресурсов и эффективное распределение, анализ условий максимизации благосостояния потребителей и производителей, анализ издержек и системы цен, формирование заработной платы, экономическая организация, риски и предпринимательство и т. д. Все эти и другие проблемы концептуально обобщил в фундаментальном труде «Принципы экономической науки» (1890 г.) основатель неоклассической школы Альфред Маршал. Необходимость учета множества факторов, воздействующих на экономические решения, весьма осложняет научный анализ. Для решения оптимизационных и других практических задач требуется применение серьезного математического инструментария. В рамках неоклассической школы развивается математическое направление. Его яркими представителями становятся Леон Вальрас, автор модели аукциониста, описывающей установление равновесных цен, Вильфредо Паретто, известный исследованием условий оптимального распределения товаров и ресурсов, Артур Пигу и др.

В конце XIX века формируется *банковский капитал*, зарождаются *современные кредитные отношения*, развивается *финансовый рынок*. Появляется еще один важный фактор, влияющий на решения участников практически всех рынков – процентная ставка как цена денег (стоимость кредита) и процент как доходность ценных бумаг финансового рынка. В экономике полной занятости, когда проблемы сбыта продукции решены (см. закон Сэя)[10], производители увязывают планируемый объем производства с ценой кредита, сопоставляя ее с доходностью от инвестиций. Покупатели, обладая желаемым доходом, озабочены не тем, как выкроить деньги на покупки, а сколько их оставить на сбережения. Решение о пропорциях между потреблением и сбережениями зависит от банковской процентной ставки и процента доходности по ценным бумагам, а отнюдь не от величины дохода.

Высокая процентная ставка стимулирует домашние хозяйства к наращиванию сбережений, и они хотят больше работать, чтобы больше сберегать, не уменьшая повседневных расходов. В результате увеличивается предложение труда. Равновесная заработная плата, как издержки предпринимателей на рынке труда, снижается, и они могут нанять больше работников – производство расширяется и растут доходы. Соответственно, увеличивается предложение сбережений на рынке кредита. В ответ снижается равновесная процентная ставка – стоимость кредита. Это стимулирует производителей увеличивать инвестиции, что обеспечивает рост производства, занятости и доходов населения.

Таким образом, экономика полной занятости – это экономика с высокими доходами. В этих условиях решения предпринимателей об объеме производства, а домашних хозяйств – о предложении труда и сбережениях зависят, прежде всего от процентной ставки на рынке кредита (чего так явно не наблюдается в других состояниях экономики).

Вот почему в современной экономической политике развитых рыночных стран (США и Западной Европы) большое внимание уделяется регулированию процентной ставки как важному стимулу производить и покупать. Однако в этой логичной истории «за кадром» остается мощная промышленная и научно-техническая политика правительства, которая, по признанию самих же американских экономистов, объясняет вечный разрыв между бедными и богатыми странами [10].

Тем не менее чрезмерное увлечение денежными иллюзиями, наращиванием фиктивного капитала на финансовых рынках, усиление разрыва между ним и реальным сектором экономики, монополизм, серьезно нарушили работу рыночного механизма. Мир охватил глубочайший кризис, сменившийся «Великой депрессией» двадцатого века (1929–1933 гг.). После резкого снижения доходов и массовых банкротств, начавшихся в финансовом секторе и перешедших в реальный, обострилась проблема сбыта товаров: предприниматели не могли распродать свою продукцию и сокращали производство либо разорялись. В результате четверть американского населения осталась без работы и без средств к существованию. В такой ситуации рыночный механизм оказался бессильным вывести экономику из застоя. Сбережения и инвестиции перестали реагировать на процентную ставку. В принципиально новых условиях экономики рецепты неоклассической школы не работали. Надо было искать другие стимулы для расширения производства и потребительских расходов.

С этой задачей великолепно справился известный британский экономист Джон Мейнард

[10] Предложение формирует спрос, т. е. в экономике полной занятости, в которой нет циклической безработицы, максимизируется объем производства и, соответственно, уровень доходов, позволяющих раскупить всю созданную продукцию.

Кейнс[11]. С его знаменитой работы «Общая теория занятости, процента и денег» началась эпоха **кейнсианской теории** и макроэкономики. Дж. М. Кейнс обнаружил, что в условиях депрессии, неполной занятости, проявляющейся, прежде всего, в высокой безработице и низких доходах, работают другие принципы экономического поведения, нежели в экономике полной занятости. Они основаны на иных стимулах. Впервые серьезное внимание было уделено психологическим аспектам, влияющим на экономические решения, в частности на объем сбережений и инвестиций. Например, пессимистические или оптимистические ожидания по поводу изменения занятости, доходов и цен. Ожидая сокращения доходов, люди начинают больше сберегать и уже заранее сокращают потребление, нарушая планы бизнеса по сбыту товаров. В результате рост сбережений приводит не к росту богатства (производства и доходов), как наблюдали классики и неоклассики, а, наоборот, к сокращению производства и росту безработицы и бедности. В такой ситуации экономика не может продвинуться к полной занятости без помощи государственной поддержки, без особой стимулирующей экономической политики.

Все модели кейнсианской теории обосновывают необходимость государственного вмешательства в экономику в тех сферах, где рыночный механизм «пробуксовывал». Рекомендовалось стимулировать рост доходов и платежеспособного спроса через создание рабочих мест в сфере производства не потребительских товаров, а постоянной части основного капитала – дорог, мостов, плотин, портов, производственной инфраструктуры. Государственные инвестиции, госзаказ и другие госпроекты позволили бы бизнесу выйти из кризиса и начать инвестировать в расширение производства. Дж. М. Кейнс рекомендовал для повышения платежеспособного спроса стимулировать совокупные расходы, делая ставку на бюджетно-налоговую политику. Второй инструмент государственного регулирования – денежно-кредитная политика в условиях неполной занятости играла вспомогательную роль. Эффективность кейнсианской модели экономики была доказана успешной политикой американского президента Рузвельта, которую он построил на кейнсианских рецептах по выводу экономики из кризиса и продвижению к полной занятости.

В дальнейшем кейнсианская традиция развивалась в работах многих ученых. К наиболее известным из них принадлежит правопреемник идей Кейнса сэр Рой Ф. Харрод (работа «К теории экономической динамики»), внесший большой вклад в изучение экономического роста, английский экономист Джон Р. Хикс (важнейшая работа – «Стоимость и капитал»), американские экономисты Элвин Хансен и Пол Самуэльсон.

Во второй половине прошлого века кейнсианская модель исчерпала себя. Развитые рыночные страны уже забыли про давно минувшую депрессию. Возвращение к полной занятости в экономике требовало смены модели регулирования: продолжающееся стимулирование совокупных расходов бюджетными инструментами увеличивало инфляцию и бюджетный дефицит. Однако воздействие кейнсианства на умы ученых и политиков было настолько сильным, что по инерции эта модель продолжала использоваться и в 1970-е гг. За инерционность экономической политики и затянувшийся переход к новым принципам регулирования пришлось заплатить затяжной инфляцией и серией кризисов. Экономики развитых стран вошли в стагфляцию (инфляция плюс стагнация).

В 1970-е гг. неоклассическая теория возвращает себе статус доминирующей, но уже в макроэкономическом воплощении. Занимая активные позиции, особо сильное влияние на умы политиков оказывает ее монетарное направление. ***Монетаризм*** – учение, корни которого уходят в меркантилизм. Основателем учения, которое ставит в центр экономического анализа деньги и денежные отношения (принцип «*Only money*»), является американский экономист Милтон Фридмен, лауреат нобелевской премии 1976 года. Оснований для сосредоточения на денежном регулировании экономики было предостаточно: и высокая инфляция, которую следовало обуздать, сдерживая излишний рост денежной массы, концентрация банковского и финансового капитала, всегда претендующего на власть в экономике. На экономические решения о производстве, потреблении и сбережениях снова влияли рынки ценных бумаг (частных и государственных), а также хорошо развитый денежный рынок. Милтон Фридмен разрабатывает портфельную теорию денег (в каких пропорциях вкладывать деньги в различные виды активов). Важный принцип монетаристов – в регулировании экономики делать ставку на денежно-кредитную политику. Ее должен проводить независимый от правительства центральный банк в целях стимулирования или сдерживания деловой активности (в зависимости от фазы экономического цикла – подъема или спада) посредством удешевления или удоро-

[11] **Джон Мейнард Кейнс** (1883–1946) – всемирно известный английский экономист и государственный деятель. Его работа «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.) легла в основу кейнсианской теории и экономической политики Рузвельта.

жания кредита. Бюджетно-налоговой политике в экономике полной занятости отводится второстепенная роль.

Итак, основные цели денежно-кредитной политики – удерживать экономику между заданными показателями темпов роста и темпами инфляции. Например, сдерживая рост денежной массы в антиинфляционных целях, центральный банк способствует повышению процентной ставки по кредиту, одновременно сдерживая инвестиционную активность бизнеса. И наоборот, удешевляя кредит для бизнеса через расширение денежной массы, льет воду на мельницу инфляции.

Казалось бы, все просто, главное вовремя и правильно повлиять на стоимость кредита коммерческих банков. В кажущейся простоте заключается «подвох» монетарной теории и основанной только на ней политики. За кадром остаются остальные интересы реального сектора, серьезные и фундаментальные проблемы экономики и общества. Например, как расширить производство, если уже использованы все ресурсы и есть ли у производителей на это стимулы, как обеспечить высокую конкурентоспособность экономики, разработку и внедрение технологий и т. д.

Кризис государственного регулирования на основе кейнсианской теории дал всплеск экономической мысли, и в 1970-е годы помимо временно доминирующего, но старого монетаризма, появляются новые теории.

В попытках решения фундаментальных проблем современной экономики в 1970-е годы возникла **новая классическая теория**. Новые классики, применяющие микроэкономические инструменты анализа к макроэкономике, развивают *гипотезу рациональных ожиданий*. Участники рынка ведут себя как биржевые игроки и сопоставляют фактические цены с ожидаемыми, на основе чего принимают решения о сокращении или увеличении производства и заработной платы. Основатель теории рациональных ожиданий – Роберт Лукас – нобелевский лауреат по экономике за 1995 г. Применима эта теория на краткосрочных горизонтах в экономике полной занятости.

Примерно в это же время формируется **теория экономики предложения**, в которой рассматривается влияние уже не монетарных, а внешних, прежде всего, технологических шоков на экономику, вызывающих взрыв производительности. Сторонники этой теории рекомендуют правительству опираться на стимулирующую налогово-бюджетную политику: снижать налоги в сфере производства и одновременно сокращать излишние государственные финансы, приводящие к избытку денежной массы и инфляции. Основатель этой теории – американский экономист Артур Лаффер. На основе анализа экономической статистики Великобритании А. Лаффер установил, что снижение налогов на бизнес ведет к росту налоговых поступлений в госбюджет за счет расширения налогооблагаемой базы (прибылей и доходов). Данная теория была положена в основу экономической политики Р. Рейгана в США в 1980-е годы.

Институционализм. В начале XX века появляется учение, которое рассматривает как на экономическое поведение человека влияют ограничения, связанные с отношениями в обществе: социальные, нравственные, правовые и т. д. – социально-институциональная среда. Человек социальный, или общественный принимает решения в рамках, которые накладываются устоями и нормами поведения, формальными и неформальными правилами в виде традиций, законов, запретов, предписаний, регламентов и т. д. Все эти виды социально-правовых ограничений объединяются под общим понятием – институт (уклад, устой, узаконенный порядок), а направление их изучающее – институционально-социологическое. В наши дни оно представлено двумя школами – старым институционализмом Т. Веблена и неоинституциональной школой Д. Норта и Р. Коуза.

В старой институциональной традиции под институтами понимаются организации, которые вырабатывают правила игры и следят за их выполнением. Институты организуются для того, чтобы с помощью сбора и обработки информации, выработки рекомендаций, правил и предписаний, облегчать координацию действий участников экономических, политических и др. отношений в обществе. К институтам-организациям, или координаторам, относятся министерства, ведомства, биржи, институт центрального банка и т. д. Фирмы и другие производственные единицы – тоже институты. Институты появляются для снижения издержек координации путем организации общественных взаимодействий.

Основатель **неоинституциональной школы** американский ученый Дуглас Норт в работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» (1990 г.) трактует институт как набор правил, норму поведения. Институты-нормы – «это рамки, в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом», это правила игры, основанные на традициях, привычках, образе мышления людей. Так, следование устоявшимся нормам или стереотипам поведения облегчает поиск информации, делает поведение контрагентов более предсказуемым и понятным, снижает риски неопределенности. Д. Норт – лауреат Нобелевской премии по экономике за 1993 г.

Важным инструментом анализа экономического поведения и мерилом его эффективности являются трансакционные издержки[12]. Рональд Коуз – американский правовед и экономист, лауреат Нобелевской премии за 1991 г., рассматри-

вает фирму как «пучок» контрактов. Причину возникновения фирм он видит в экономии трансакционных издержек (издержек согласования). Экономическое поведение Р. Коуз рассматривает сквозь призму контрактных отношений, обмена правами собственности. Так, например, в торговых сделках мы обмениваемся не товарами и услугами, а правами на них.

Спектр человеческих отношений настолько широк, что современная экономическая наука все чаще прибегает к помощи других дисциплин, изучающих феномен человеческого поведения. Так, неоинституциональная теория находится на стыке социологии, правоведения и экономики. Дальнейшее развитие экономической науки идет по пути междисциплинарных исследований, в результате появляются новейшие теории. Например, теория сетевой экономики или новая экономика, а в ней – теория информационных каскадов и т. д.

Итак, возвращаясь от теорий к экономической политике можно заключить следующее. Успешная экономическая политика опирается на ту экономическую школу, принципы и модели которой, отражают новые аспекты поведения и появившиеся закономерности в изменившейся экономике, и поэтому способной наилучшим образом решать возникшие проблемы, отвечая интересам новой расстановки сил в обществе.

Литература

1. *Аквинский Ф.* Сумма теологии Часть 1. Вопросы 44–74. М.: Ника-Центр, Эльга, 2003.
2. *Аквинский Ф.* Сумма теологии Часть 1. Вопросы 75–119. М.: Ника-Центр, Элькор-МК, 2005.
3. *Бартенев С. А.* Экономические теории и школы (история и современность): Курс лекций. М.: Издательство БЕК, 1996.
4. *Беккер Гэри С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
5. *Бэкон Ф.* Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1971.
6. *Гоббс Т.* Левиафан. М.: Мысль, 2001.
7. *Гоббс Т.* Сочинения в 2 т. Т.1 / Пер. с лат. и англ.; Сост., ред. изд. авт. вступ.ст. и примеч. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1989. (Философское наследие; Т. 107.)
8. *Майбурд Е. М.* Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Дело, Вита-Пресс, 1996.
9. *Науменко Т. В.* Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 4. С. 3.
10. Основы экономической политологии: учебник под ред. Е. Б. Завьяловой. М.: МГИМО-Университет, 2015.
11. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/50864/
12. *Райнерт Эрик С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Пер. с англ. С. Автономовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2014.
13. *Смит А.* Теория нравственных чувств. Библиотека этической мысли. М.: Республика, 1997.
14. *Ядгаров Я. С.* История экономических учений. М.: ИНФРА-М, 2002.

References

1. Aquinas F. (2003) Summa theologian. Part 1. Questions 44–74.
2. Aquinas F. (2005) Summa theologian. Part 1. Questions 75–119.
3. Bartenev S. A. (1996) Economic theories and schools (history and modernity): a Course of lectures.
4. Becker Gary S. (2003) Human behavior: economic approach. Selected works on economic theory.
5. Bacon F.(1971) Selected Works: in 2 v. Vol. 1.
6. Hobbes T. (2001) Leviathan.
7. Hobbes T. (1989) Works in 2 V. V. 1.
8. Mayburd E. M. (1996) An introduction to the history of economic thought. From prophets to professors.
9. Naumenko T. V. (2014) Scientific methodology as a factor of overcoming paradigm crisis. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, no. 4, p. 3.
10. The foundations of economic science. (2015) Textbook.
11. Address from the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation from December 3, 2015/ URL: http://kremlin.ru/events/president/news/50864
12. Reinert, Erik S. (2014) How rich countries got rich and why poor countries stay poor.
13. Smith A. (1997) Theory of moral sentiments. The library of ethical thought.
14. Yadgarov Ya. S. (2002) History of economic thought.

[12] Теорию трансакционных издержек и теорию фирмы разработал ярчайший представитель неоинституциональной школы Рональд Коуз («Природа фирмы», 1937 г., «Роль социальных издержек», 1960 г.). Трансакционные издержки (от «transaction» – сделка) – это расходы времени, сил и ресурсов на организацию, заключение и исполнение контрактов, это издержки не производственные, а организационные, издержки согласования.

УДК 338.43

И. В. Данильченко,
кандидат исторических наук,
доцент;
e-mail: irina,vd2002@mail.ru

Методологические особенности развития агропромышленного производства: исторический период

Аннотация

Цель работы. *В статье показаны специфические особенности работы с источниковой базой проблемы развития интеграционных тенденций в сфере агропромышленного производства.*

Материалы и методы. *Автор акцентирует внимание на оптимальных возможностях анализа нормативно-правовой и другой документации, использования различных методологических подходов и средств в целях объективного и всестороннего освещения предмета исследования в различных условиях советского периода.*

Результат. *Значимость исторических источников делопроизводственного и нормативно-правового характера состоит, прежде всего, в возможности определения главных направлений аграрной политики на различных этапах социально-экономического развития государства.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения особенностей развития агропромышленного производства.*

Ключевые слова: *источники, методология, нормативно-правовые документы, конкретно-исторический подход, структурно-функциональный анализ.*

I. V. Danilichenko,
Candidate of Historical Sciences;
e-mail: irina,vd2002@mail.ru

Methodological Features of the Development of Agricultural Production: Historical Period

Abstract

Purpose of work. *The article shows the specifics of working with the material base of the development problems of integration trends in the sphere of agricultural production.*

Materials and methods. *The author focuses on the optimal possibilities of analyzing regulatory and other documentation, use different methodological approaches and tools for the objective and comprehensive coverage of the subject of the study in different conditions of the Soviet period.*

Results. *The importance of historical sources record keeping and regulatory nature consists, primarily, in that it determines the main directions of agricultural policy at different stages of socio-economic development of the state.*

Conclusion. *The results of the study can be used for further studying of features of development of agricultural production.*

Keywords: *sources, methodologies, legal documents, specifically historical approach, structural-functional analysis.*

Проблема развития сельского хозяйства и агропромышленного производства занимает объемный сегмент отечественной научно-исследовательской практики. Интерес к этим проблемам проявляют ученые различных дисциплин и направлений: философии, истории, социологии, экономики. Представители каждой из этих дисциплин рассматривают сложное переплетение структуры аграрных и агропромышленных связей в ракурсе соответствующих научных концепций, поэтому определить приоритетное значение какой-либо отдельно взятой области знаний достаточно сложно и практически невозможно. Оценить значение отдельной научной дисциплины можно, но опять-таки только с учетом общенаучного вклада в разработку сельскохозяйственной проблематики. Они дополняют друг друга, изучают составные элементы с различных

позиций, оценивают их на основании своих критериев, составляя тем самым общую картину состояния отрасли и пытаясь выяснить, прежде всего, причины и истоки кризисных тенденций ее развития. Эти знания необходимы в первую очередь для того, чтобы выработать единую стратегическую линию построения и реализации аграрной политики, а также реформирования агропромышленного производства как ее структурной составляющей.

При решении этого вопроса важно учитывать как совокупный потенциал, так и региональные ресурсы, на базе которых формируется государственная модель управления всем комплексом аграрных отношений. В свою очередь позитивный научный результат, удовлетворяющий основные потребности продовольственной безопасности, может быть достигнут только посредством использования методологического инструментария, соответствующего условиям и требованиям той или иной социально-политической эпохи. На сегодняшний день это, естественно, междисциплинарный подход.

Понятие «методология» наделено динамическими характеристиками, благодаря которым оно постоянно совершенствует свое содержание, сохраняя при этом опору на базовые принципы развития научного знания. В историческом исследовании практическая значимость методологии определяется уровнем доверенности и объективности общих, частных и промежуточных результатов. С ее помощью создается модель реализации исследовательского замысла, которая дает возможность не только переосмысливать различные исторические проблемы, но и выносить их на повестку для научных дискуссий, повышать степень актуальности и вероятность востребованности, особенно в условиях переходного состояния общества. Это необходимо, прежде всего, для корректировки исторической концепции и обоснования важности накопленного опыта в жизни последующих поколений.

Чаще всего выбор методологических средств непосредственно связан с обеспеченностью исследования источниками, их происхождением, доступностью, относимостью к проблеме, информативностью и т. д. По общему признанию научного сообщества, источники новейшей истории пока еще разбросаны по многочисленным архивным учреждениям, их систематизация по проблемному принципу осуществляется крайне медленно, а уже сформированные тематические фонды содержат порой большой спектр самой различной информации. Это касается в первую очередь нормативно-правовых и делопроизводственных материалов, статистических отчетов, обобщенных справок , которые чаще всего дублировались, распространялись во все властные и ведомственные инстанции, причем в целом в ряде случаев данные об одних и тех же событиях не всегда совпадают по количественным и качественным параметрам. Это создает дополнительные трудности при определении достоверности содержащихся в них сведений, а, следовательно, не способствует сближению с истиной [2].

Источники, относящиеся к советскому периоду российской истории, занимают особое место среди источниковедческих материалов других эпох, поскольку в них отчетливо проявляется ориентация на политико-идеологические ценности. Поэтому при работе с ними необходимо не только совмещать методы отбора и тщательного анализа, но и проводить сравнение с содержанием других доступных источников на предмет выделения информации, не имеющей никакой смысловой нагрузки. Рассматриваемый вид источников представляет собой результат умственной деятельности человека, поэтому ему присуща определенная доля субъективизма. Это основная причина проникновения в содержание документов и материалов недостоверных, а иногда и не соответствующих действительности данных. В связи с этим далеко не всегда можно использовать данные источники для подтверждения исследовательских выводов и умозаключений. Чаще всего разработчикам исторических проблем приходится придавать своим итоговым формулировкам вероятностный характер или обрекать их в форму предположений.

Названный недостаток работы с источниками компенсируется исключительно и только за счет методологических механизмов специального и общенаучного характера. Это свидетельствует о важности серьезного отношения к определению теоретико-методологической основы исторического исследования. На наш взгляд, всестороннее изучение интеграционных тенденций в агропромышленном производстве, в том числе получение новых результатов, гарантирует конкретно-исторический подход, реализация которого опирается на историко-типологические, сравнительные и историко-системные средства познания. Достижению цели может способствовать также использование методов генерализации, с помощью которых исследователи проникают к истокам сущностных характеристик интеграционных процессов в сфере агропромышленного производства в различных социально-экономических условиях. Кроме того, они дают возможность определить причинно-следственные взаимосвязи между реформаторскими намерениями, планируемыми и реально достигнутыми результатами. Другими словами, исследование интеграционных тенденций в агропромышленном производстве осуществляется в эволюционной динамике, которая, по мнению И. Д. Ковальченко, является

одним из самых эффективных средств познания исторических проблем [4, с. 170].

Немаловажным фактором, указывающим на необходимость систематизации методологических средств, является уровень обеспеченности исторической проблемы источниками различного происхождения. Это относится и к этапам развития агропромышленного производства, на каждом из которых происходило совершенствование внутренней самоорганизации всей агропромышленной системы страны и регионов. Информационная насыщенность тем не менее не является свидетельством завершенного научного осмысления проблемы, не раскрытыми все еще остаются аспекты, которые требуют анализа содержания реформ в форме постоянного взаимодействия общего и частного на различных управленческих и экономических уровнях. Соответствующего подхода требует и оценка имеющихся источников, которые также воспринимаются как часть большого информационного массива. Если взять, например, нормативно-правовую документацию, то она содержит не только эволюционную структуру агропромышленного производства, но и характеристику функций каждого элемента этой структуры. Сама задача выделения этих данных предполагает применение структурно-функционального анализа источников, в результате которого определяются системообразующие признаки формирования агропромышленных комплексов на различных этапах их развития.

Речь идет, прежде всего, об установлении внутренних связей между структурными составляющими всей системы агропромышленного производства, в том числе на уровне отдельных регионов, а также о раскрытии принципов ее функционирования в исследуемой реальности [4, с. 186–187].

Это является подтверждением того, что структурно-функциональный анализ и в новых социально-экономических условиях сохраняет свою востребованность при анализе исторических источников. Не в последнюю очередь это объясняется традициями построения архитектуры научных исследований, которая ориентирует разработчика проблемы на непрерывный процесс, в данном случае на развитие интеграционных тенденций в агропромышленном производстве. Интерес представляет в связи с этим и динамика структурной эволюции этого процесса. По мнению И. Д. Ковальченко, лучшим средством ее раскрытия служат методы системно-диахронного анализа [4, с. 192–195].

Необходимость их использования вызывается возможностью периодизации аграрных реформ в рамках советского периода. Каждый из этапов показывает качественные изменения, которые происходили в этой сфере. Этот же анализ позволяет выбрать хозяйственные, нормативно-правовые и социально-экономические критерии оценки аграрной политики государства. Он же гармонирует и с междисциплинарными механизмами научного исследования, которые способствуют информационной отдаче исторических источников. Это важно, поскольку цель любого анализа сводится к получению результата, соотносимого с замыслом исследователя.

Совокупность названных выше методологических приёмов особую значимость приобретает в процессе работы с документальными источниками официального характера. В этом случае повышается вероятность получения новых данных о формах и различных уровнях взаимодействия субъектов агропромышленного производства на основе реконструкции событий того или иного периода советской истории. Междисциплинарная составляющая методологической парадигмы существенно повышает познавательный уровень исторического исследования.

Что касается структуры источников базы, то сегодня она остается практически неизменной, включает в себя материалы архивных фондов, опубликованные нормативно-правовые и статистические документы, публикации периодических изданий, воспоминания и дневники очевидцев, свидетелей и участников событий прошлого и т. д. Этого перечня вполне достаточно для охвата наиболее важных этапов и направлений развития агропромышленного производства. При этом не следует забывать, что в современных условиях важен не выбор источника, а стремление к их комплексному анализу, которые являются единственно надёжным способом получения полной и разносторонней информации по проблеме исследования.

Развитие методологической системы происходит под влиянием законов, обеспечивающих логические связи между отдельными группами способов и средств познания объективной реальностью. Этими же законами определяется взаимодействие и последовательность использования в исследовательской деятельности методологических механизмов различных дисциплин, зависящих, в свою очередь, от многообразия источников, в которых отражается квантификация той или иной научной проблемы, в том числе и вопросы исторической эволюции агропромышленного производства [7, с. 53]. Реализация исследовательского замысла в полном объеме требует обработки, анализа и осмысления всего источниковедческого комплекса.

Советский период в истории российского государства делится на этапы, каждый из них имеет свои особенности социально-политического и экономического развития, динамика которого предопределила характер и содержание реформ

в сфере агропромышленного производства. Это положение необходимо учитывать при определении дифференцированных подходов к анализу традиционных и новых видов источников, к которым сегодня относятся материалы закрытых партийных мероприятий, ранее недоступные отчёты партийного и ведомственного контроля, сводные сведения о результатах социально-экономического развития регионов и т. д. Весь массив этой документации не лишён субъективных оценок, однако это не умоляет его достоинств с точки зрения исторической реконструкции и детальной интерпретации важнейших событий прошлого.

На этом пути непререкаемое значение имеют и традиционные источники, часть которых опубликована в различных сборниках, сводах законов и т.д. Это нормативные и законодательные акты, решения партии и правительства и т. п., которые дают общее официальное представление о направлениях социально-экономического развития общества. Как уже отмечалось, сложность анализа этого вида источников зависит от степени их идеологизации [7, с. 97], что предопределяет необходимость выбора инструментов, способных отделить смыслосодержащие данные от пропагандистко-декларативного обрамления. Присутствие идеологического контекста в официальных документах советского периода вызывалось необходимостью формирования единого массового сознания и поддержания имиджа партии как руководящей силы общества. При этом недостатки зачастую скрывались за пафосными обращениями, призывами и лозунгами. В то же время они относились ко всем без исключения областям жизни и отражали в себе направленность внутренней политики.

В первый послереволюционный период советское строительство регламентировалось декретами, которые также были насыщены пропагандистской информацией. В последующем это стало традицией советского законотворчества. Как следствие, в предвоенное десятилетие укрепилось практика подмены законов нормативными актами и даже партийно-правительственными решениями. Сложившаяся ситуация оказала воздействие и на развитие исторической науки, которая также стала подстраиваться под партийные идеологические каноны [3]. Об этом свидетельствуют, в частности, решения по колхозному строительству и ряду других направлений экономики. Практически все они содержали указания, невыполнение которых влекло за собой серьёзные дисциплинарные, оргштатные и даже уголовные последствия [5].

После победоносного завершения Великой Отечественной войны ситуация не изменилась, более того, доля идеологической составляющей в партийных документах значительно увеличилась [6], по объемам текста она в разы превышала содержание распорядительных положений, в которых к тому же фактически отсутствовали механизмы решений тех или иных задач. Декларативность стала основной чертой нормативно-правовой документации. Естественно, что эта особенность советского нормотворчества должна учитываться при отборе в анализе источников.

Дело в том, что даже постсоветский период эта особенность советского законотворчества была принята на вооружение новыми законодательными органами, в том числе и в интересующей нас сфере. Но в начале 1990-х годов всё списывалось на сложные условия переходного периода и отсутствия ясных перспектив агропромышленного развития [7, с. 108]. В стране сложилась такая ситуация, при которой сельское хозяйство и его производственный потенциал в отсутствии законодательной регламентации развивались частично по традиционному пути, частично стихийно. Этот пример отчётливо показывает, что законодательная база во избежание кризисных проявлений должна своевременно реагировать на основные потребности аграрной отрасли, в противном случае эффективность её использования в качестве источника исторического исследования сводится к минимуму, а о достижении объективности и говорить не приходится. Всё это очевидно, поскольку, как и прежде, сельское хозяйство относится к дотационным отраслям экономики и в силу этого находится в большой зависимости от аграрной политики государства и даже рыночные преобразования сами по себе не являются средством преодоления стагнации продовольственного производства. Здесь нужно говорить о целом комплексе рыночно-ориентируемых управленческих, хозяйственно-экономических, финансовых, социальных и других мер.

Необходимость смены методологической парадигмы научных исследований произошла не вдруг, обсуждение этой проблемы началось ещё при советской власти во второй половине 1980-х годов, когда учёное сообщество занялось пересмотром концепции исторического познания. При этом исследователи ориентировались на классическое понимание своего призвания, согласно которому нужно опасаться лжи и не бояться никакой правды. Однако для этого необходимо было отказаться от установившихся исследовательских традиций и заменить их новыми ценностями. В числе первых встал вопрос о формировании источников базы, потенциал которой к тому времени не удовлетворял научной потребности, и расширении методологических возможностей. На помощь пришел опыт известных в стране исторических школ, которые предложили самые разные варианты обновления механизмов познания прошлого. Применительно к рассма-

триваемому нами направлению большое значение имеет предложенный И. Д. Ковальченко арсенал эмпирических средств, благодаря которым значительно облегчается работа по выделению конкретных данных из большого массива информации, а также по определению планируемых и желаемых параметров преобразований и реформ.

Таким образом, проведённый анализ показал, что исторические источники делопроизводственного и нормативно-правового характера имеют большое значение для исследовательской работы, в том числе применительно к проблеме эволюции агропромышленного производства. Их значимость состоит, прежде всего, в возможности определения главных направлений аграрной политики на различных этапах социально-экономического развития государства. Далеко не все из этих источников способны раскрыть механизмы реализации реформ, однако в совокупности с другими материалами их исследовательский потенциал существенно расширяется за счёт раскрытия форм регламентирующего воздействия на рассматриваемую сферу. Соответственно, повышается и качество исторических исследований.

Литература

1. *Бородкин Л. И.* Создание и основные направления деятельности Лаборатории исторической информации ИФ МГУ // Из истории исторической информатики. Межвузовский сборник статей. Вып. 1. Ставрополь: СГУ, 1999.
2. *Данилевский И. Н., Кабанов В. В. и др.* Источниковедение: теория, история, метод. Источники российской истории: учебное пособие. М.: РГГУ, 1998. С. 520–526.
3. Декреты советской власти. В 2 т. Том 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.
4. *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003.
5. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). В 15 т. Т. 6, 7, 8. М., 1983–1990.
6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). В 15 т. Т. 11, 12, 14. М., 1983–1990.
7. *Соколов А. К., Бокарев Ю. П.* Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика / под ред. А. К. Соколова. М.: Высшая школа, 2004.

References

1. Borodkin L. I. (1999) The Establishment and main activities of the Laboratory of historical information IF MSU. *From the history of historical Informatics. Interuniversity collection of articles*, vol. 1.
2. Danilevsky I. N., Kabanov V. V., etc. (1998) Source studies: theory, history, method. Sources of the Russian history: manual, pp. 520–526.
3. The decrees of Soviet power. (1957) In 2 volumes. Volume 1: on 25 October 1917 – 16 March 1918.
4. Kovalchenko I. D. (2003) Methods of historical research.
5. The Communist party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988). (1983–1990). Vol. 6, 7, 8.
6. The Communist party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988). (1983–1990). Vol. 11, 12, 14.
7. Sokolov A. K., Bokarev Yu. P. (2004) Chronology of the modern history of Russia: theory, methodology, practice.

УДК 338

Н. В. Сидоров,
аспирант кафедры экономики труда и управления персоналом
РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Механизм развития молодых талантов как инструмент безопасности России

Аннотация

Цель работы. *В статье рассматривается значение развития талантов в условиях инновационной экономики и перехода к пятому и шестому технологическим укладам.*

Материалы и методы. *Акцент сделан на использовании современных технологий управления талантами компаниями.*

Результат. *Использование технологий управления талантами, распространение лучших практик будет способствовать созданию механизма их развития, все большему появлению тех самых «креативных работников», а значит, появится больше возможностей для перехода России на пятый технологический уклад и повышения ее безопасности.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования механизма развития молодых талантов.*

Ключевые слова: *инновационная экономика, управление талантами, человеческий капитал.*

N. V. Sidorov,
postgraduate student of the Department of labor Economics and personnel management
REU them. G. V. Plekhanov,
Moscow, Russia

The Mechanism of the Development of Young Talents as a Tool for Russia's Security

Abstract

Purpose of work. *The article shows the specifics of working with the material base of the development problems of integration trends in the sphere of agricultural production.*

Materials and methods. *The author focuses on the optimal possibilities of analyzing regulatory and other documentation, use different methodological approaches and tools for the objective and comprehensive coverage of the subject of the study in different conditions of the Soviet period.*

Results. *The importance of historical sources record keeping and regulatory nature consists, primarily, in that it determines the main directions of agricultural policy at different stages of socio-economic development of the state.*

Conclusion. *The results of the study can be used for further studying of features of development of agricultural production.*

Keywords: *sources, methodologies, legal documents, specifically historical approach, structural-functional analysis.*

В статье «Нам нужна новая экономика» В. В. Путин подчеркнул: «для устойчивого инновационного роста экономики нужно, чтобы в нее непрерывно поступали новые идеи, продукты фундаментальных разработок, наконец, просто креативные работники, готовые создавать технологии» [8]. Это связано с тем, что сегодня в развитии Российской Федерации на первый план выдвигаются проблемы инноваций и обновления технологий, т. е. то, что сегодня относят к понятию технологический уклад.

Согласно современным словарям, технологический уклад [tenor of technology] – «понятие теории научно-технического прогресса, введенное в отечественную науку экономистами Д. С. Львовым и С. Ю. Глазьевым: совокупность сопряженных производств (взаимосвязанных технологических цепей), имеющих единый технический уровень и рассматриваемых как некая структурная подсистема экономической системы – альтернативная по отношению к таким подсистемам, как отрасли. Производства, входящие в один технологический уклад, вследствие их сопряженности развиваются синхронно; изменения в одном из элементов технологического уклада вызывают изменения в остальных. Смена доминирующих

в экономике технологических укладов предопределяет, по мнению авторов, неравномерный ход научно-технического прогресса. Этот процесс некоторые исследователи связывают с длинными волнами Н. Д. Кондратьева, причем содержание технологических укладов, возникающих в результате этих волн, трактуется по-разному» [8].

Специалисты по прогнозам считают, что при сохранении нынешних темпов технико-экономического развития, шестой технологический уклад начнёт оформляться в 2010–2020 годах, а в фазу зрелости вступит в 2040-е годы. В настоящее же время в США, например, доля производительных сил пятого технологического уклада составляет 60%, четвёртого – 20%. И около 5% уже приходится на шестой технологический уклад. В России же «доля технологий пятого уклада у нас пока составляет примерно 10%, да и то только в наиболее развитых отраслях: в военно-промышленном комплексе и в авиакосмической промышленности. Более 50% технологий относится к четвёртому уровню, а почти треть – и вовсе к третьему» [3].

Анализ вышеизложенного материала показывает, что развитие пятого технологического уклада и переход нашей страны в шестой технологический уклад возможен, если будет финансирование соответствующих отраслей. Но этой цели невозможно будет достичь, если не будет «креативных работников», тех, которые смогут освоить это финансирование через создание новых технологий, поэтому одним из актуальных вопросов сегодняшнего дня является вопрос развития талантов, а основная конкуренция на рынке труда происходит не просто за человеческие ресурсы, а за таланты, т. е. происходит так называемая «война за таланты».

Талант предполагает высший уровень развития определенных способностей, которые раскрываются с приобретением навыка и опыта. В том числе, естественно, речь должна идти и об интеллектуальных способностях и индивидуальных знаниях человека. Другими словами, можно сказать, что талант является совокупностью ценных знаний, а количество талантов, которыми обладает организация или бизнес-структура, является одним из важных показателей конкурентоспособности.

Отсюда в организации одним из важнейших направлений работы является «управление талантами». Считается, что сам термин «управление талантами» появился в 1990 году для обозначения новаций в сфере управления человеческими ресурсами, в основе которых лежит управление человеческим потенциалом. В английском языке управление талантами также известно как HCM (Human Capital Management) [2].

Качественные характеристики трудового потенциала включают три группы параметров. Во-первых, это психофизиологические характеристики, которые включают в первую очередь состояние здоровья, а также характеристики темперамента, характера и т. д. Вторая группа – профессионально-квалификационные. И, наконец, третья группа – социально-личностные, куда обычно включаются интересы, мотивы, ценности и ценностные ориентации работника. Выявление качественных характеристик позволит решить вопрос о проведении необходимого отбора талантов, а уже затем о возможных инвестициях в их человеческий капитал.

При этом под «человеческим капиталом» понимается пересчитанная в денежный эквивалент совокупность знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Впервые это словосочетание использовал Теодор Шульц, а его последователь Гэри Беккер развил эту идею, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению. За создание основ теории человеческого капитала (ЧК) им были присуждены Нобелевские премии по экономике: Теодору Шульцу – в 1979 г., Гэри Беккеру – в 1992 г. В компаниях, которые придерживаются стратегии управления талантами, ответственность за трудовые ресурсы лежит не только на HR-отделе, но и на всех руководителях, работающих в организации.

Естественно, управление талантами предполагает, что в инновационной экономике сотрудники должны обладать определенными компетенциями, в том числе высоким профессиональным уровнем, творческими способностями, специфическими социально-психологическими качествами и т. д. В современных условиях «инвестиции в талантливый персонал» – это деятельность по исследованию и разработке стратегии по управлению талантами, включающих следующие этапы деятельности. В первую очередь это выявление талантов, т. е. специалистов с уникальными способностями, как в своей организации, так и на рынке труда (в последнем случае с последующим привлечением такого специалиста в организацию и его адаптацией, что будет способствовать росту квалификации кадров и в ряде случаев обновлению человеческих ресурсов.). Следующий этап – проведение оценки способностей каждого конкретного специалиста, используя совокупность методик, что позволит в дальнейшем определить направления развития его компетенций. Затем один из самых значимых этапов – определение конкурентоспособной заработной платы – что должно стать главным мотивирующим фактором для сотрудников.

Разработка в дальнейшем плана реализации таланта будет способствовать не только эффек-

тивным инвестициям, но и удержанию таланта в организации. Этот план должен включать обучение и развитие таланта, что предполагает проведение специальных семинаров, тренингов, курсов повышения квалификации, которые помогут увеличить профессиональную составляющую трудового потенциала сотрудников; управление результативностью каждого подобного работника; специальную программу сохранения кадров, которая не должна допустить текучесть высококвалифицированных специалистов, обеспечить их стабилизацию и продвижение по службе.

Можно привести несколько примеров управления талантами в деятельности компании.

Например, в компании Apple один из элементов управления талантами – так называемая «резвость» (agility). Подобная технология предполагает подбор так называемых «резвых» сотрудников, которые должны быть способны после успешного выполнения одного задания немедленно приступить к выполнению другого, совершенно отличного от предыдущего, что заложено в корпоративной культуре Apple. Специалисты считают, что подобный персонал позволяет компании захватывать все новые и новые области (компьютерная фирма, музыкальная индустрия, отрасль смартфонов, а недавно и рынок PC и издательское дело).

Интерес вызывает специфика технологии продвижения и карьерного роста в этой компании. Если обычно в организации специалисты службы управления персоналом стремятся ускорить работникам карьерный рост, предполагая, что это будет способствовать удержанию работников в компании, то практика Apple заключается в том, что ответственность за карьерный рост возложена на самих работников (концепция «хозяин своей карьеры» – “own their career”). Речь идет о том, что «в Apple не поддерживают карьерное продвижение работников, дабы не рождать карьерных ожиданий, но думают, что работники имеют право на непрерывное продвижение» [6].

Примером управления талантами может служить деятельность компании Procter & Gamble, в частности по таким направлениям, как оценка и обучение. В компании проходит ежегодная оценка сотрудников на всех уровнях, которая включает:

- самооценку: сотрудник оценивает свои результаты за год, сравнивая их со своим планом работы и развития (WDp –work and development plan);
- оценку «360 градусов»: сотрудник получает обратную связь от всех, с кем он работал в течение года, в том числе от подчиненных и клиентов;
- оценку менеджера по направляющим успеха, описанным выше.

По результатам оценки для каждого сотрудника формируется очередной индивидуальный план работы и развития, в котором определяются:

- план работы на следующий год с указанием ожидаемых результатов;
- краткосрочные и долгосрочные карьерные интересы, включая заинтересованность в ротации, задачах, проектах, которыми хотел бы (или не хотел бы) заниматься сотрудник;
- план личного развития, где указываются одна-две области, в которых будет осуществляться развитие, и меры, которые предпримут сотрудник и его непосредственный начальник для выполнения намеченного плана.

Руководители департаментов и команд отвечают за то, чтобы каждый сотрудник имел свой план работы и развития и выполнял его. Программа обучения существует для всех сотрудников компании и наряду с профессиональными курсами включает глубокое погружение в ценности компании и изучение их влияния на работу организации [4, 9, 10].

Использование подобных технологий управления талантами, распространение лучших практик в других организациях будет способствовать созданию механизма их развития, все большему появлению тех самых «креативных работников», а значит, появится больше возможностей для перехода России на пятый технологический уклад и повышению ее безопасности.

Литература

1. *Болонин А. И., Ермоловская О. Ю.* Анализ реализации стратегических национальных приоритетов с использованием федеральной адресной инвестиционной программы // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 83–87.
2. *Ермоловская О. Ю.* Влияние федеральной адресной инвестиционной программы на развитие экономики России // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 50–56.
3. *Журавлев П. В., Горохова И. В., Альхименко О. Н.* Влияние ментальных моделей на развитие и реформирование национальных экономик // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2015. № 1 (79). С. 82–89.
4. *Каблов Е.* Шестой технологический уклад. URL: http://economic_mathematics.academic.ru/4547.
5. *Ким А.* Управление талантами: как и зачем? URL: http://hcmcc.net/ru/section/3/news/6.
6. *Лопатников Л. И.* Технологический уклад. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М.:

Дело, 2003. URL: http://economic_mathematics.academic.ru/4547.
7. Официальный сайт компании Human Capital Management & Competence Center. URL: http://hcmcc.net.
8. *Путин В. В.* Нам нужна новая экономика // Ведомости. 30.01.12. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/01/30/o_nashih_ekonomicheskih_zadachah.
9. *Салливан Д.* Уроки управления талантами от Apple. URL: http://abmgroup.ru/index.php/library-2/articles/17-main/library/articles/43-1-art.
10. Управление талантами. URL: http://hr-portal.ru/varticle/upravlenie-talantami.
11. *Ward Howell*. Talent Equity Special Edition. Управление талантами: опыт бизнеса и государства. A talent equity institute publication. URL: www.wardhowell.com.

References

1. Bolonin I. A., Ermolovskya O. Y. (2015) Analysis of strategic national priorities of the Federal targeted investment programs. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 83–87.
2. Ermolovskya O. Y. (2015) The Influence of the Federal targeted investment program for the development of the Russian economy. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 50–56.
3. Zhuravlev P. V., Gorokhova I. V., Alkhimenko O. N. (2015) The influence of mental models on development and reform of national economies. *Journal of Plekhanov Russian economic University*, no. 1 (79), pp. 82–89.
4. Kablov E. Sixth technological order. URL: http://economic_mathematics.academic.ru/4547.
5. Kim A. Talent Management: how and why? URL: http://hcmcc.net/ru/section/3/news/6.
6. Lopatnikov L. I. (2003) Technological way. Economic-mathematical dictionary: Dictionary of modern economic science. URL: http://economic_mathematics.academic.ru/4547.
7. Official website of the company Human Capital Management & Competence Center. URL: http://hcmcc.net.
8. Vladimir Putin We need a new economy. *Vedomosti*. 30.01.12. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/01/30/o_nashih_ekonomicheskih_zadachah.
9. Sullivan D. Lessons in talent management from Apple. URL: http://abmgroup.EN/index.php/library-2/articles/17-main/library/articles/43-1-art.
10. Talent management. URL: http://hr-portal.ru/varticle/upravlenie-talantami.
11. Ward Howell. Special Edition Of Talent Equity. Talent management: experience of business and government. A talent equity institute publication. URL: www.wardhowell.com.

Информация об авторах

- **Анисимова Софья Викторовна** – ведущий специалист Тверского государственного университета. ***Научные интересы:*** исследование рынка бизнес-образования.

- **Артамонова Лариса Сергеевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Антикризисное управление и менеджмент», АНО ВО Институт экономики и антикризисного управления. ***Научные интересы:*** оценка развития трудового потенциала регионов в условиях кризиса.

- **Батейкин Дмитрий Викторович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Алтайского института финансового управления. ***Научные интересы:*** исследование аспектов управления в промышленном секторе региона, механизма усиления роли локальных рынков государственных и муниципальных заказов в социально-экономическом развитии региона, анализ системы прогнозирования социально-экономического развития регионов.

- **Биляк Сергей Александрович** – старший научный сотрудник Института экономики РАН. ***Научные интересы:*** исследование системных решений в области регулирования цен.

- **Благирева Елена Николаевна –** кандидат экономических наук, доцент, первый проректор – проректор по общественным связям и социальным проектам, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Российская государственная специализированная академия искусств. ***Научные интересы:*** изучение сущности и проблем формирования концепции контроллинга.

- **Болонин Алексей Иванович** – доктор экономических наук, профессор кафедры банков, денежного обращения и кредита, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. ***Научные интересы:*** изучение проблем стратегического инновационного планирования, вопросов регулирования отраслевой структуры реального сектора экономики.

- **Большеротова Людмила Васильевна** – кандидат технических наук, доцент, Российский государственный аграрный университет. ***Научные интересы:*** исследование стратегий обеспечения экологической безопасности строительства, методов оценки загрязнения окружающей среды и воздействия на нее.

- **Валеева Резеда Рафаильевна** – кандидат экономических наук, руководитель приемной комиссии, Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** исследование кластеров как фактора повышения экономической безопасности страны.

- **Васильев Владимир Львович –** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. ***Научные интересы:*** исследование кластеров как фактора повышения экономической безопасности страны.

- **Гельвановский Михаил Иванович** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики экономического факультета, Институт экономики, управления и права (ИЭУП) РГГУ, академик РАЕН, действительный член Международной академии менеджмента, директор Национального института развития, отделение общественных наук Российской Академии наук. ***Научные интересы:*** исследование системных решений в области регулирования цен.

- **Головин Михаил Владимирович** – кандидат физико-математических наук, доцент, Московский гуманитарный университет. ***Научные интересы:*** изучение современных тенденций развития вибросит для очистки буровых растворов, математических решений

при описании явления «эффект экологического резонанса».

- **Горелова Тамара Петровна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга РЭУ имени Г. В. Плеханова. *Научные интересы:* исследование изменений конъюнктуры потребительского рынка России.

- **Гринь Светлана Владимировна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности, Вятский государственный университет. ***Научные интересы:*** изучение вопросов управления финансами коммерческой организации.

- **Данильченко Ирина Викторовна** – кандидат исторических наук, доцент. ***Научные интересы:*** исследование методологических особенностей развития агропромышленного производства.

- **Дугаржав Лувсанцэрэнгийн** – доктор исторических наук, профессор, первый заместитель директора Улан-Баторского филиала Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Улан-Батор, Монголия. ***Научные интересы:*** исследование роли личности в истории, хода и значения Второй мировой войны.

- **Ермоловская Ольга Юрьевна** – кандидат экономических наук, доцент ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». ***Научные интересы:*** изучение конкурентоспособности предпринимательских структур, перспектив развития системы образования России.

- **Жидкова Елена Анатольевна** – кандидат экономических наук, доцент, проректор по экономике и инновациям, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. ***Научные интересы:*** изучение институциональной составляющей контроллинга.

- **Журавлев Павел Викторович** – доктор экономических наук, профессор, ректор Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** исследование проблем развития и реформирования национальных экономик, государственного регулирования экономики, управления человеческими ресурсами.

- **Загалова Э. В.** – аспирант Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** исследование классификации рисков при проектировании объектов туристической инфраструктуры в регионе.

- **Иванов Андрей Викторович** – аспирант кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. ***Научные интересы:*** изучение проблем продвижения образовательных услуг вуза, особенностей коммуникации в период репутационного кризиса.

- **Казаков Сергей Витальевич** – кандидат экономических наук, доцент кафедры внешнеэкономической деятельности, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. ***Научные интересы:*** изучение методологических подходов к стратегическому планированию развития индустрии региона.

- **Каранина Елена Валерьевна** – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов и экономической безопасности, Вятский государственный университет. ***Научные интересы:*** изучение развития системы управленческого учета рисков, основных аспектов методологии оценки значимых компонентов риск-системы, исследование рискогенности современной эпохи.

- **Каюмова Альфия Раисовна** – аспирант ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», менеджер по ключевым клиентам ООО «Форинес Лайф». ***Научные интересы:*** изучение современного налогового законодательства и его влияния на стоимость заемного капитала.

- **Квасов Иван Андреевич** – кандидат технических наук, доцент кафедры «Антикризисное управление и менеджмент», АНО ВО Институт экономики и антикризисного управления. ***Научные интересы:*** оценка развития трудового потенциала регионов в условиях кризиса.

- **Колпакова Ирина Алексеевна** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики РАН, доцент кафедры экономики и менеджмента, МГПУ. ***Научные интересы:*** исследование системных решений в области регулирования цен.

- **Королева Светлана Ивановна** – доктор экономических наук, профессор кафедры торгового дела и услуг Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** исследование становления и развития торговли в XX веке.

- **Кочугуева Маргарита Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и менеджмента Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** исследование внешних и внутренних факторов банкротства компаний, инновационного развития промышленных предприятий.

- **Кудрявцева Е. Л.** – преподаватель кафедры экономики финансов, АНО ВО «Одинцовский гуманитарный университет». ***Научные интересы:*** изучение маркетинга как элемента ориентации на клиента индустрии красоты и здоровья.

- **Лев Михаил Юрьевич** – кандидат экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры экономики и финансов Московского финансово-юридического университета. ***Научные интересы:*** исследование системных решений в области регулирования цен.

- **Лисичкина Юлия Сергеевна** – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой общего менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. ***Научные интересы:*** изучение вопросов управления самоориентированным развитием, теоретических особенностей инновационного управления проектами, использования новых технологий в менеджменте.

- **Литвинов Алексей Николаевич** – кандидат экономических наук, доцент кафедры инвестиций и инноваций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. ***Научные интересы:*** исследование экономического развития России, инвестиций и инноваций в реальном секторе экономике.

- **Логинов Дмитрий Алексеевич** – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и экономической безопасности, Вятский государственный университет. ***Научные интересы:*** изучение стратегического менеджмента организации АПК, региональной инвестиционной политики, рисков привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику.

- **Лочан Сергей Александрович** – доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. ***Научные интересы:*** исследование проблем государственного регулирования развития инновационной инфраструктуры, вопросов формирования экономической политики и разработки механизма ее реализации.

- **Малышков Владимир Иванович** – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник торговли Российской Федерации, президент Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** экономика и управление народным хозяйством – экономика, организация и управление отраслями, комплексами (сфера услуг).

- **Мысаченко Виктор Иванович** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и актуальных проблем экономики АНО ВО «Национальный институт бизнеса» (г. Москва). ***Научные интересы:*** изучение формирования и развития механизмов структурных преобразований в промышленности России.

- **Павличенко Анастасия Альбертовна** – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и финансов, Благовещенский филиал Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы (г. Благовещенск, Амурская область). ***Научные интересы:*** исследование тенденций развития малых предприятий в аграрном секторе Амурской области.

- **Сафрончук Марина Валентиновна** – доцент кафедры прикладной экономики, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. ***Научные интересы:*** исследование теории отраслевых рынков, факторов экономического роста, путей модернизации экономики.

- **Семирханов Булат Рашидович** – аспирант, заместитель директора Центра «Студенческий спортивный клуб РЭУ им. Г. В. Плеханова», Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. ***Научные интересы:*** изучение факторов конкурентоспособности вузов как предприятий сферы услуг.

- **Сидоров Николай Владимирович** – аспирант кафедры экономики труда и управления персоналом РЭУ им. Г. В. Плеханова. ***Научные интересы:*** исследование механизмов развития молодых талантов как инструмента безопасности России.

- **Трифонов Павел Владимирович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Об-

щий менеджмент», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. ***Научные интересы:*** исследование проблем регионального управления и территориального планирования, факторов, влияющих на модель поведения потребителя.

- **Федюнин Дмитрий Валерьевич** – доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. ***Научные интересы:*** исследование инновационной модели устойчивого развития розничной торговли на основе рационального ресурсообмена.

- **Филин Сергей Александрович** – доктор экономических наук, профессор кафедры организационных и управленческих инноваций, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. ***Научные интересы:*** исследование роли личности в истории, хода и значения Второй мировой войны.

- **Чеглов Вячеслав Петрович** – кандидат экономических наук, доцент, профессор, Московская академия предпринимательства. ***Научные интересы:*** исследование проблем интеграции торговли, управления операционной эффективностью в торговой организации, механизмов формирования мезоуровня потребительского рынка.

- **Чернухина Галина Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой торгового дела, НОУ ВПО «Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы». ***Научные интересы:*** регулирование торгового предпринимательства, потребительский рынок, инновационные процессы в экономике.

- **Шутов Илья Владимирович** – кандидат экономических наук, доцент, исполнительный директор Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** исследование направлений повышения эффективности активных операций коммерческого банка, изучение теоретических аспектов концепций маркетинга в системе бизнес-образования.

Условия публикации и правила оформления статей

Статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию. По решению редколлегии журнала они могут быть отправлены на доработку или отклонены по формальным или по научным причинам. Редколлегия в этих случаях в полемику с авторами не вступает.

Для издания в журнале принимаются только ранее не опубликованные авторские рукописи статей. Затронутая тема должна отличаться научной новизной, практической значимостью, оригинальностью содержания. Желательно придерживаться следующей структуры статьи:

- введение – краткое изложение состояния рассматриваемого вопроса и постановка задачи, решаемой в статье;
- материалы и методы решения задачи, подробное описание исследования;
- результаты – основное содержание статьи (например: описание физической сущности процессов и явлений, доказательства представленных в статье положений, исходные и конечные математические выражения, математические выкладки и преобразования, эксперименты и расчеты, примеры и иллюстрации);
- обсуждение полученных результатов и сопоставление их с ранее известными;
- заключение – выводы и рекомендации.

Объем статьи (без рисунков и таблиц) не должен превышать 10 страниц формата А4 при 1,5–2 межстрочных интервалах, а объем статьи обзорного характера – 25 страниц. Размер шрифта – 14 Times New Roman. Необходимо представить электронную версию текста в формате текстового редактора Word (любой версии).

Порядок оформления статьи:

- укажите рубрику статьи, а также Индекс универсальной десятичной классификации (в Интернете – Классификатор УДК);
- после инициалов и фамилии автора следуют: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (учебы), город, страна, электронная почта;
- аннотация (реферат – 850 знаков, не менее 10 строк) содержит: цель работы, материалы и методы, результат исследования, выводы и ключевые слова (5–10);
- приведите перевод названия статьи, фамилии автора, его реквизитов, аннотации и ключевые слова на английском языке.

Пристатейный библиографический список (литература) приводится в соответствии с требованиями ГОСТа 7.0.5-2008. Ссылка на использованный источник оформляется в квадратных скобках, например [1–3], [7, 8]. Ссылки на формулы, рисунки и таблицы оформляются с использованием круглых скобок, например формула (3), уравнение (1), (рис. 2), (табл. 7).

Количество рисунков и фотографий для типовой статьи не должно превышать 5, для обзорной статьи – не более 10. Формулы (ОСТ 29.115–88) приводятся в формате текстового редактора. Для символьного обозначения физических (технических) величин используйте только латинский и греческий алфавиты, при этом в тексте для греческих букв нужно использовать прямой шрифт, для латинских букв – наклонный шрифт (курсив), векторы обозначать полужирным шрифтом или стрелкой над символом вектора. Для нижних и верхних индексов применяйте арабские цифры, латинские или греческие буквы. Размерность физических величин обозначается только русскими буквами.

Формулы, таблицы и рисунки должны иметь отдельную сквозную нумерации. Если на конкретную формулу нет дополнительных (возвратных) ссылок в тексте или она в единственном числе, то нумерация не нужна. Единственная таблица и рисунок также не нумеруются.

Статья должна быть подписана всеми авторами. На отдельном листе представляются сведения об авторе (или всех авторах): фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание; должность, образование, опыт научной (профессиональной) деятельности, сфера научных интересов (направления исследований), количество научных работ, телефон, почтовый адрес (для направления журнала), электронная почта.

Рукописи не возвращаются.

Авторы (или автор) каждой статьи после ее публикации имеют право на получение одного авторского экземпляра журнала.